

82
552

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

НЕСКАЗОЧНАЯ
ПРОЗА
АЛТАЙЦЕВ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОР
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

*Серия основана членом-корреспондентом
Российской академии наук
А.Б. Соктоевым*

Том 30

АЛТАЙ КЕП-КУУЧЫНДАР

НОВОСИБИРСК

«НАУКА»

2011

НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА АЛТАЙЦЕВ

Новосибирский гос.
обл. на. библиотека
2012-26442

р-86
350=

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2011

NGONB.RU

31244263017091

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В подготовке серии участвуют

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА

ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛИНКИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Э.Е. Алексеев, А.Е. Аникин, В.М. Гацак (зам. главного редактора), Л.С. Дампилова,
А.П. Деревянко (главный редактор), В.В. Илларионов, А.С. Каргин, М.Г. Кондратьев,
Е.Н. Кузьмина (ответственный секретарь), С.М. Орус-оол,
Е.К. Ромодановская (зам. главного редактора), В.М. Санги,
Ю.И. Смирнов, Ю.И. Шейкин

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛИНКИ

Вступительная статья

Н.Р. Ойроткиновой, Е.Е. Ямаевой

Составление, подготовка текстов, перевод,
примечания, комментарии и указатели

Н.Р. Ойроткиновой, И.Б. Шинжина, К.В. Ядановой, Е.Е. Ямаевой

Сверка алтайских текстов

К.В. Ядановой

Текстологическая статья

Н.Р. Ойроткиновой

Составление компакт-диска

Г.Б. Сыченко

Сверка фонограмм с текстами

Н.Р. Ойроткиновой, Г.Б. Сыченко

Подготовка мастер-диска

Г.А. Петрова

Редакторы

*Ю.В. Лиморенко при участии С.П. Рожновой (перевод),
Е.Н. Кузьмина (научный аппарат)*

УДК 398
ББК 82.3(2Рос.Алт)
Н 55

Рецензенты

доктор филологических наук З.С. Казагачева
доктор филологических наук Т.М. Садалова
кандидат филологических наук В.В. Миндибекова

Утверждено к печати Учёным советом Института филологии СО РАН

Ответственный редактор

доктор исторических наук Н.А. Алексеев

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009—2013 годы (по лоту № 2, шифр 2011-1.2.1-303-013)
и Сибирского отделения РАН*

Н 55 **Несказочная проза алтайцев / Сост. Н.Р. Ойроткинова, И.Б. Шинжин, К.В. Яданова, Е.Е. Ямаева. — Новосибирск: Наука, 2011. — 576 с.; ил. + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30).**

ISBN 978-5-02-019027-6.

В очередной том серии вошли лучшие образцы мифов, легенд и преданий, в которых отражены традиционное мировоззрение, художественное мировосприятие, историко-культурное наследие коренных жителей Горного Алтая. Наличие многочисленных вариантов текстов, записанных в разное время и в разных районах, свидетельствует о существовании устойчивых повествовательных традиций и об историко-типологических связях между ними. Том включает в себя научный аппарат и фотоиллюстрации; вступительная статья посвящена жанровым особенностям, истории собирания и изучения несказочной прозы алтайцев; компакт-диск, прилагаемый к тому, представляет живое звучание этих произведений. Комментарии к текстам дают необходимые филологические, этнографические толкования.

Книга адресована фольклористам, литературоведам, этнографам, а также всем тем, кто интересуется традиционной культурой разных этносов.

УДК 398
ББК 82.3(2Рос.Алт)

- © Н.Р. Ойроткинова, И.Б. Шинжин, К.В. Яданова, Е.Е. Ямаева, составление, научный аппарат, 2011
- © Г.Б. Сыченко, компакт-диск, 2011
- © Институт филологии СО РАН. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», 2011
- © Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2011
- © Оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2011

ISBN 978-5-02-019027-6

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, а избранные памятники, представляющие собой вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведения памятные и значимые и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстаёт в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Главным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придаёт серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли (обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей). При необходимости приводятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Национальный текст и русский перевод координируются посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придаётся комплексный характер, особый акцент делается на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом, либо в музыковедческой статье. Все специальные условные обозначения, не являющиеся общепринятыми, оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений, к томам 11, 18, 20 и далее — компакт-диск. Но бывают случаи, когда фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в своё время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным помещать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путём неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны также и публикуемому произведению или варианту.

Фоноприложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского. Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Европы и Азии»), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.

Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.

Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилйэ». 1993 г.

Бурятские волшебные сказки. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые. 1993 г.

Тувинские народные сказки. 1994 г.

Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г.
Т. 10

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11

Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12

Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13

Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г.
Т. 14

Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15

Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16

Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17

Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

Фольклор долган. 2000 г. Т. 19

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г.
Т. 20

Алтайские народные сказки. 2002 г. Т. 21

Русский семейно-обрядовый фольклор. 2002 г. Т. 22

Фольклор ненцев. 2001 г. Т. 23

Обрядовая поэзия саха (якутов). 2003 г. Т. 24

Фольклор юкагиров. 2005 г. Т. 25

Мифы, сказки, предания манси (вогулов). 2005 г. Т. 26
Якутские народные сказки. 2008 г. Т. 27

Четвёртый цикл

Мифы, легенды, предания тувинцев. 2010 г. Т. 28

Фольклор шорцев. 2010 г. Т. 29

Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока. Ч. 1: Семейно-обрядовый фольклор. Причитания. 2011 г. Т. 31

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»

Обрядовая поэзия и песни эвенков

Обрядовая поэзия алтайцев

Обрядовая поэзия и песенная лирика тувинцев

НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА АЛТАЙЦЕВ

Несказочная проза (*кеп-куучындар*) составляет значительную часть фольклора алтайцев. Она имеет огромное познавательное значение, поскольку её художественно-идейной основой являются народные знания, исторические события, мифология, религия и культура народа.

Первые записи алтайского фольклора осуществил выдающийся немецкий тюрколог Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) Радлов в 1860, 1861, 1865—1867, 1870 гг. Результаты его полевых исследований Алтая изложены в двух книгах: «Из Сибири: Страницы из дневника» (впервые издана в 1884 г.) и «Образцы народной литературы тюркских племён» [Радлов, 1989, 1866]. В первой работе содержится ряд интересных сведений по мифологии алтайцев [Радлов, 1989, с. 355—401]. Во второй его книге, наряду с другими жанрами фольклора, опубликованы 14 текстов несказочной прозы.

Некоторые произведения мифологической и исторической прозы алтайцев XIX в. вошли в книгу Григория Николаевича Потанина (1835—1920), совершившего несколько экспедиций в Центральную Азию и Сибирь. Г.Н. Потанин родился в поселке Ямышевский близ Павлодара, окончил Омский кадетский корпус, проходил военную службу в г. Семипалатинске, на Алтае и в г. Омске. В 1859—1862 гг. он учился в Петербургском университете. Будучи членом Российского географического общества, Г.Н. Потанин совершил ряд экспедиций в Центральную Азию и Сибирь — в Монголию, Туву, Северный Китай, Тибет. В 1876 г. он возглавил экспедицию для исследования Северо-Западной Монголии. Возвращалась экспедиция зимой 1877 г. через сёла Кош-Агач, Онгудай, Мыюта и другие населённые пункты Горного Алтая. Собранные фольклорно-этнографические материалы этой экспедиции изложены Г.Н. Потаниным в его фундаментальном труде

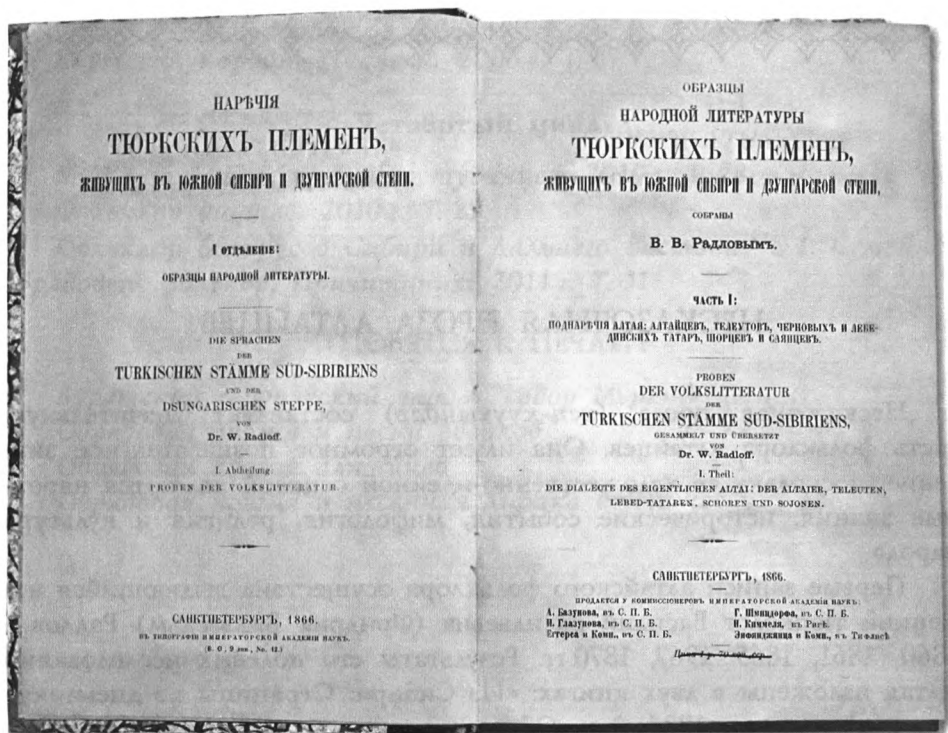

Рис. 1. Книга В.В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племён, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи» (СПб., 1866. Т. 1).

«Очерки Северо-Западной Монголии» в четырёх томах, изданных с 1881 по 1883 г. Алтайский материал был опубликован учёным в четвёртом выпуске, а также в его книге «Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки» [Потанин, 1883, 1916]. В «Примечаниях» к книге «Очерки Северо-Западной Монголии» Г.Н. Потанин отмечал: «...Часть алтайских сказаний записана мною от миссионера о[тца] Чивалкова... другия сказанія были переведены (на русский язык. — Н. О.) взятымъ мною въ путешествіе Телеутомъ И. Чивалковымъ, родственникомъ миссионера... нѣкоторыя сказанія были записаны имъ на алтайскомъ языкѣ; эти алтайскіе тексты переданы мною Н.И. Ильминскому въ Казани» [Потанин, 1883, с. 649]. Перевод собранного материала производился на месте. Г.Н. Потанин считал, что «способъ собиранія сказаній въ видѣ конспектовъ посредствомъ переводчиковъ въ особенности было бы полезно примѣнить въ отношеніи разнообразныхъ инородцевъ Сибири; ждатель лингвистовъ по отдѣльнымъ

языкамъ Сибири прійдётся долго...» [Потанин, 1883, с. 651]. Фольклорный материал, представленный в «Очерках...», привлекался нами при выявлении вариантов публикуемых в томе текстов.

Большая заслуга в изучении алтайского языка и фольклора принадлежит члену Алтайской духовной миссии, протоиерею Василию Ивановичу Вербицкому (1827—1890). Приехав на Алтай в 1853 г., в возрасте 26 лет, миссионер собрал большой этнографический и фольклорный материал. Его книга «Алтайские инородцы» [Вербицкий, 1893] является одним из документальных источников, где зафиксированы ценные сведения о языке, этнографии и фольклоре алтайцев. Несмотря на то, что все образцы даны в пересказе на русском языке, некоторые сведения послужили в качестве сравнительного материала при установлении вариантов к нашим текстам.

В сборе и записи фольклорного материала первым исследователям — В.В. Радлову, Г.Н. Потанину, В.И. Вербицкому и др. — оказывал помощь образованный телеут Михаил Васильевич Чевалков (1817—1901) — основоположник алтайской литературы, миссионер. В ведомостях Алтайской духовной миссии Русской православной церкви он на протяжении 45 лет значился на должности толмача, затем переводчика церковной литературы и лишь на 62-м году жизни был зачислен на должность миссионера и направлен на службу в Чолушманское отделение миссии. Записи Чевалкова были опубликованы в «Очерках Северо-Западной Монголии» Г.Н. Потанина. Первоначальный вариант автобиографического повествования «Чёбёлкөптін жүрүми» на алтайском языке был издан в 1866 г. в «Образцах народной литературы тюркских племён, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи» В.В. Радлова.

Одним из источников текстологического изучения алтайской сказочной прозы стал «Аносский сборник», куда вошли фольклорные тексты, собранные Н.Я. Никифоровым [1915, с. 204—217] — учеником катехизаторской школы при Алтайской духовной миссии. В него включены 19 произведений: о потопе («Чайык»), о космосе («Большая Медведица», «Орион», «Плеяды»), о первотворении («Тьарганат»), о шаманах («Истребление шаманов», «Летяга»), о Сартакпае («Сартакпай кезер», «Бёкё баин Сартакпай»), а также тексты, в которых содержатся различные представления алтайцев о природе и истории («Вода бессмертия», «Актан-тас и Талын-кыс», «Одноглаз-людоед» и ряд других). Особый интерес вызывают изложенные в этом сборнике широко бытовавшие в то время космогонические представления ал-

тайцев: о созвездиях Плеяды, Большая Медведица, Орион, — записанные Никифоровым от сказителя Чолтыша Куранакова из рода комдош, жителя села Аскат. Возможно, от него же зафиксирован и ряд других устных рассказов (о шамане, потопе, летяге, Сартакпае).

Интерес к родному фольклору проявлял алтайский художник Григорий Иванович Чорос-Гуркин (1870—1937). Материалы, собранные им во время его первого путешествия по Алтаю в 1902 г., были опубликованы в книге Г.Н. Потанина «Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки» [1916]. Жизнь и творчество выдающегося художника Г.И. Чорос-Гуркина достаточно полно освещены в научных трудах искусствоведа В.И. Эдокова [1984, 1994]. Детство и юношество Чорос-Гуркина прошли в церковной среде, в восьмилетнем возрасте он поступил в иконописный класс при Алтайской духовной миссии и проработал почти 15 лет иконописцем в с. Улала (ныне г. Горно-Алтайск), затем в г. Бийске.

Исследование фольклора и этнографии алтайцев началось в 20—40-е гг. XX в., когда в Горном Алтае работали такие известные тюркологи, как А.В. Анохин, Н.П. Дыренкова, Е.А. Каруновская, А.Д. Данилин, А.Г. Новиков, П.И. Каралькин, Л.П. Потапов, Н.А. Баскаков.

Неоценим вклад композитора и этнографа Андрея Викторовича Анохина (1869—1931) в собирание фольклора и в изучение алтайского шаманства. В своей работе «Материалы по шаманству у алтайцев» [Анохин, 1924] учёный дал подробное описание шаманских атрибутов и анализ религиозного контекста алтайского шаманизма, а также тексты камланий. Большая часть собранного им материала хранится в архиве МАЭ (Кунсткамера) в г. Санкт-Петербурге, где работал учёный.

В годы Великой Отечественной войны сбор лингвистического и фольклорного материала на Алтае вёл видный тюрколог-филолог Николай Александрович Баскаков (1905—1996). По классификации Н.А. Баскакова, южные диалекты алтайского языка — алтайский (алтай-кижи), телеутский и теленгитский — относятся к киргизско-кыпчакской языковой группе (в неё входят древнекиргизский, киргизский и алтайский языки) восточно-хуннской ветви тюркских языков, северные диалекты — тубаларский (туба-кижи), кумандинский (куу-кижи), чалканский — к уйгуро-огузской группе этой же ветви тюркских языков [Баскаков, 1960, с. 218].

Языковые различия в диалектах алтайского языка учёный показал в своём многотомном труде: первый том посвящён описанию диа-

лекта черневых татар (туба-кижи), второй — диалекту кумандинцев (куманды-кижи), третий — диалекту лебединских татар-чалканцев [Баскаков, 1965, 1972, 1985]. Каждая книга содержит систематизированное описание диалекта, состоящее из полного грамматического очерка, фольклорных текстов и словаря.

Сбор фольклорного материала всегда был приоритетной задачей Горно-Алтайского научно-исследовательского института языка, истории, литературы, созданного в 1952 г. (ныне Институт алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай). В 1950—1970-е гг. сбором фольклора и его публикацией занимался учёный-фольклорист Сазон Саймович Суразаков (1925—1980). Им была опубликована серия «Устное народное творчество алтайцев» [Алтай албатынын..., 1962, 1963], учебное пособие «Алтай фольклор» [Суразаков, 1975], основана серия «Алтай баатырлар» [1958—1980], а также изданы героические сказания «Алтын-Бизе» [1965], «Маадай-Кара» [1973] и др.

Большой вклад в изучение истории и этнографии алтайцев внёс Леонид Павлович Потапов (1905—2000). Результаты его исследований изложены в книге «Алтайский шаманизм», в которой дан подробный анализ пантеона божеств, культов и сюжетов алтайской мифологии [Потапов, 1991]. Одновременно с Л.П. Потаповым на Алтае работали этнографы А.Д. Данилин (1896—1942) и Л.Э. Каруновская (1890—1975), которые изучали верования, культы и фольклор бурханистов [Данилин, 1993]. Повышенный интерес исследователей к традиционным верованиям и обрядам проявился и в конце XX в. Исследованием религиозных верований и мифологии алтайцев в сравнительном аспекте занимались этнографы Н.А. Алексеев [1980, 1984], А.М. Сагалаев [1984, 1992], В.П. Дьяконова [2001], В.А. Муйтуева [2004].

Большая часть материала по несказочной прозе, включённая в настоящий том, собрана в 80—90-е гг. XX в. во время комплексных фольклорных экспедиций, организованных с 1984 по 1989 г. сотрудниками Горно-Алтайского научно-исследовательского института языка, истории и литературы совместно с Новосибирской государственной консерваторией им. М.И. Глинки. В первой экспедиции в 1984 г. участвовал основатель серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», чл.-кор. РАН Александр Бадмаевич Соктоев (1931—1998). Ценными результатами этой экспедиции явились записи текстов о сотворении мира и божествах (*бурканах*), сделанные З.С. Казагачевой и Т.М. Садаловой от сказителей Т.А. Чачиякова и Е.К. Сунушева, а также тексты о мифических существах Тьелбегене

(Елбегене) и *алмысах*, записанные К.Е. Укачиной в исполнении представителей этноса туба-кижи — А.К. Туймешева и У.Г. Улагашевой.

Большой вклад в собрание фольклора кумандинцев внёс этнограф Ф.А. Сатлаев (1921—1995), собранные им материалы также вошли в этот том. Фольклорные произведения чалканцев и кумандинцев, записанные и опубликованные Е.П. Кандараковой [1988], имеют неоценимое значение для текстологического изучения несказочной прозы этносов Алтая. Некоторые образцы текстов из этого издания были отобраны и включены в публикуемый том; тексты, имеющие сюжетные параллели, зафиксированы как варианты.

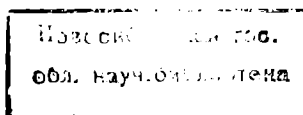
В корпус тома вошли 156 текстов, в том числе тексты, опубликованные ранее в разных, ныне труднодоступных, изданиях; 64 текста публикуются впервые. К текстам подобрано 146 вариантов, 26 версий, а также 16 параллелей (других текстов), которые выявлялись из Архива Института алтаистики им. С.С. Суразакова, а также из опубликованных источников. Материал, введённый в корпус тома, охватывает все районы компактного проживания различных диалектных групп алтайцев: алтай-кижи, теленгитов, туба-кижи, чалканцев, кумандинцев и телеутов (рис. 3).

* * *

Несказочная проза алтайцев, как и других народов Сибири, до сих пор остаётся малоизученной областью фольклористики, несмотря на то, что учёными предпринималась попытка дифференциации её жанров. Проблемы классификации и систематизации жанров несказочной прозы алтайского фольклора в общем плане рассматривались С.С. Суразаковым [1975], С.С. Каташом [1986], Е.Е. Ямаевой [1989], при этом исследователи опирались на существующие в фольклористике термины «миф», «легенда», «предание».

Рис. 2. Члены комплексной фольклорной экспедиции СО РАН. Май 1984 г., с. Ябоган Усть-Канского р-на Республики Алтай. Копия фотографии из музея-усадыбы сказителя А.Г. Калкина в с. Ябоган Усть-Канского района Республики Алтай.

Стоят, слева направо: директор Института филологии СО РАН, чл.-кор. РАН А.В. Соколов, третий — этномузиколог Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки Ю.И. Шейкин, фольклорист Горно-Алтайского научно-исследовательского института языка, истории, литературы (НИИЯИЛ) З.С. Казагачева, лингвист Института филологии СО РАН А.Р. Бадмаев, художник Н.А. Соколова (Москва), фольклорист Горно-Алтайского НИИЯИЛ К.Е. Укачина. Сидят, слева направо: фото-корреспондент газеты «Наука в Сибири» В.Т. Новиков, Е.Я. Калкина (супруга А.Г. Калкина), алтайский сказитель А.Г. Калкин. Из Архива Института алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай. Фото В.Т. Новикова.

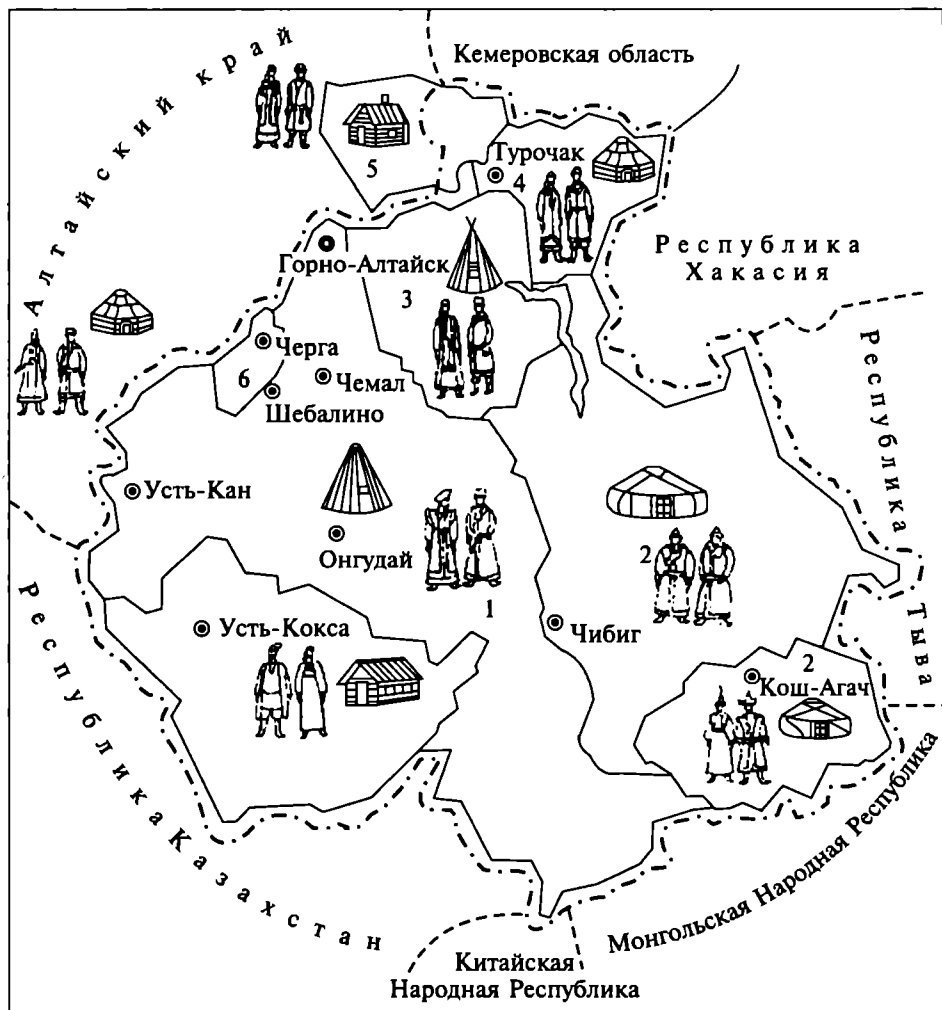

Рис. 3. Районы проживания диалектных групп алтайцев в Республике Алтай (Попова Е.В., Суховеркова Г.В. Культурно-этнические особенности исследуемой территории // Алтай — Россия: через века в будущее: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства (16–19 мая 2006 г.). — Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского гос. ун-та, 2006. — С. 232): 1 — алтай-кижи, 2 — теленгиты, 3 — тубалары, 4 — чалканцы, 5 — кумандинцы, 6 — телеуты.

По народной терминологии, все устные рассказы алтайцев несказочного характера — мифологические рассказы, легенды, предания — называются *кеп-куучындар*, что буквально означает «старинные рассказы». Слово *куучын* заимствовано из монгольского языка — *хуучин* (бурят. *хуушан*), изначально оно имеет значение «старый, старинный, древний» [МРС, 1937, с. 153; БМРС, 1951, с. 598]. Рассказчики относятся к *кеп-куучындар* как к достоверным сообщениям (*андый болгон* — «так было»), которые повествуют о событиях, происходивших в давнем мифическом или недавнем историческом времени. Они объясняют устройство окружающего мира, существование всего живого на земле, появление тех или иных культурных предметов, и пр.

Несказочная проза отражает архаические мифологические и религиозные представления алтайцев об окружающем мире, природной и социальной действительности. По определению Е.М. Мелетинского, миф — это «связная интерпретация процессов мира, организующая восприятие их человеком в условиях отсутствия абстрактных понятий. Её основная функция — объяснить существующий в обществе порядок и устройство Вселенной» [2004, с. 24]. Многие мифологические представления складывались на основе анимистических верований и шаманизма, а также в результате осмысления различных культурно-исторических контактов этноса с другими народами. На Алтае шаманизм существовал наряду с мировыми религиями — христианством и буддизмом (в бурханистской форме), которые оказали большое влияние на формирование религиозно-мифологических представлений тюрков Алтая. «Появление буддийского пласта в культуре алтайцев, — пишет историк Г.А. Самаев, — вызвано не только простым соприкосновением, но и официальным принятием теленгитской знатью ламаизма в период пребывания алтайцев в составе Джунгарии» [1991, с. 46]. Об этом свидетельствуют, уточняет исследователь, сведения о существовании в границах расселения алтай-теленгитов в XVII—XVIII вв. буддийских часовен и монастырей, а также легенды о массовом физическом уничтожении алтайских шаманов в «джунгарское время» [Там же, с. 46].

По мнению известного этнографа А.М. Сагалаева (1953—2002), контакты тюрков Алтая с буддийским миром не были длительными и интенсивными, и в силу ряда причин алтайцы не вошли в межэтническую конфессиональную общность ламаистов. Тем не менее их мировоззрение подверглось в разное время влиянию буддизма и позднейшего ламаизма. Помимо буддизма алтайцы и их этнические пред-

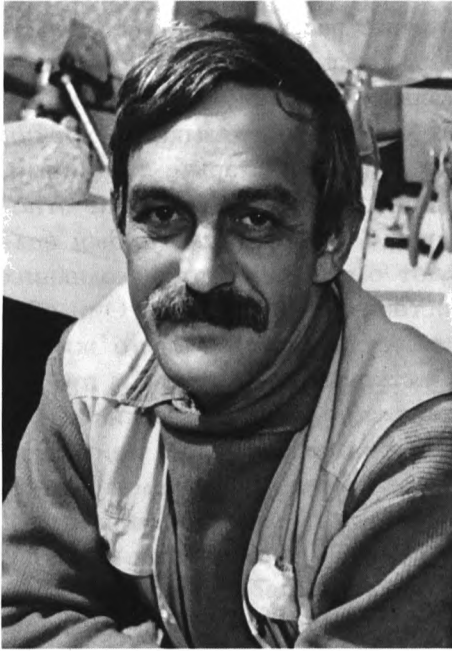

Рис. 4. Андрей Маркович Сагалаев
(1953–2002).

ки контактировали с рядом других религий, распространявшихся в Центральной Азии с древности: зороастризмом, манихейством, несторианством [Сагалаев, 1984, с. 4]. Учёный на основе фольклорных данных, в частности по героическому эпосу, мифологии и традиционным верованиям алтайцев, выявив специфику восприятия буддизма, заключил, что «проникновение ламаизма в традиционные религиозные представления происходило на уровне “народной религии” и не затрагивало основ шаманского мировоззрения алтайцев, с учётом специфики их собственных (шаманских) представлений о Вселенной и человеку. В большинстве случаев это имена отдельных персонажей ламаистской мифоло-

гии: Шакьямуни, Майтрея, Манджушри, Гаруда; названия различных духов (или групп духов): монгусы, шулмусы, ельбегены; отдельные реалии буддийской культуры: лама, судур; общие буддийские представления: о мировой горе Сумеру, небесном владыке Хормусте и о Бурхане» [Там же, с. 101–102]. Многие архаические представления в историческом развитии общества трансформировались или утрачивались. Наш материал показывает, что в *кеп-куучындар* наблюдаются и древнеиранские заимствования, например, образ мифической птицы Каршит (см. коммент. к тексту 123).

Влияние христианской религии на мировоззрение и фольклор алтайцев подтверждается, в частности, сюжетами легенд о сотворении первых людей, о змее-искусителе, соблазняющем этих людей плодом, сорванным с дерева, о потопе и Ное. Следуя общепринятой терминологии системы жанров несказочной прозы, существующей в русской фольклористике, термином «легенда» мы обозначаем такие рассказы, которые связаны преимущественно с персонажами священной истории (святыми, евангельскими персонажами и т.д.).

Соединение мифологического вымысла (нереального) с исторической конкретикой (реальностью) в содержании *кеп-куучындар* свидетельствует о синкретизме последних. Например, сюжеты заимствованных христианских или буддийских легенд часто обрамляются мифологическими мотивами и сюжетами. Мифологический сюжет о чудовище Дьелбегене присоединяется к топонимическим преданиям; для исторических преданий характерны сказочные и мифологические мотивы и сюжеты.

Кеп-куучындар алтайцев разнообразны, в связи с этим все публикуемые в томе тексты сгруппированы в следующие тематические разделы:

- о сотворении земли и человека (*жердин ле кижинин бütкени керегинде*) (тексты 1–10);
- о звёздах, луне, солнце (*жылдыстар, ай, күн керегинде*) (тексты 11–22);
- о потопах (*чайык керегинде*) (тексты 23–32);
- о последнем веке (*калганчы чак керегинде*) (тексты 33–35);
- о животных (*тындулар керегинде*) (тексты 36–64);
- о значимых предметах (*учурлу немелер керегинде*) (тексты 65–70);
- о духах-хозяевах гор, рек (*туулардын ла суулардын ээлери керегинде*) (тексты 71–83);
- о духах Нижнего мира (*Алдындагы жердин ээлери керегинде*) (тексты 84–100);
- о топонимах (*жерлердин аттары керегинде*) (тексты 101–116);
- о родах (*сөөктөр керегинде*) (тексты 117–132);
- о шаманах (*камдар керегинде*) (тексты 133–142);
- об истории (*түүки керегинде*) (тексты 143–156).

Кеп-куучындар о сотворении земли и человека (*жердин ле кижинин бütкени керегинде*, тексты 1–10) уникальны, поскольку они в настоящее время широко не бытуют. Пять текстов из публикуемых (1–4, 7) представляют собой контаминацию сюжета о добывании двумя птицами-демиургами земли со дна океана с сюжетами, заимствованными из христианских и буддийских легенд. На урало-алтайское происхождение этого мифологического сюжета указывали А.Н. Веселовский, Н.И. Коробка, А.М. Золотарёв, В.В. Напольских, В.С. Кузнецова (см.: [Кузнецова, 1998, с. 56–57]).

В первом тексте «Сотворение земли» («Јердин бјткени»), записанном В.В. Радловым, мифологический сюжет о сотворении земли двумя птицами-гусями, называемыми именами верховных божеств — Эрлик и Кудай (Ульген), включает в себя мотивы христианской легенды о сотворении первых людей — мужчины и женщины, о змее-искусителе, который соблазняет людей плодом, сорванным с дерева. Первых людей зовут Тёрёнэй (от *törö* — «рожать») и Эдий (от *эје* — «сестра»).

Кроме этих персонажей в тексте присутствуют небожители, известные как буддийские божества, которые выступают в роли помощников Кудая: Май-Тере (Майдере), Мангды-Шире, Шал-Дьиме, Дьакпара, Бодо-Сунку. Образ Май-Тере восходит к буддийскому божеству Майтрее, который является единственным бодхисаттвой, признаваемым всеми буддистами. В тексте В.В. Радлова Май-Тере первоначально был человеком, которого сотворил бог. Он культурный предок, давший алтайцам знания и навыки в области земледелия, огородничества, рыболовства (см. бл. 12 текста 1). Именем Мангды-Шире назван, скорее всего, бодхисаттва Манджушри. Мангды-Шире сначала был человеком, созданным *кудаем* Ульгеном. Он с помощью чудесного копья низверг Эрлика под землю (бл. 15 текста 1). В результате этой борьбы было разрушено изначальное небо, осколки которого упали на землю и превратились в невидимых духов-хозяев Среднего мира (*ээзи*). Так объясняется появление духов-хозяев в мире людей.

Во втором тексте «Сотворение земли и человека» («Јердин ле кижинин бјткени») к сюжету о сотворении земли присоединяется сюжет о сотворении из глины мужчины и женщины, а также собаки для того, чтобы она сторожила этих людей, о поиске Ульгеном живительной силы для них.

Если в роли демиургов в первых двух текстах выступают Ульген и Эрлик, то в последующих (тексты 3, 6, 9) действуют Юч-Курбустаны (Бурканы) и Эрлик. В основе *кеп-куучындар* «Как образовалась земля-мох» («Јер-јенестин канайда бјткени», текст 3), помимо сюжета о добывании земли со дна океана, лежит сюжет буддийской легенды о состязании четырёх божеств: братьев Юч-Курбустанов (букв. «Три Курбустана») и Эрлика. Братья путём спора, у кого в чашке первым вырастет цветок, выясняют, кто из них станет верховным божеством. Этот сюжет встречается у монголов и урянхайцев, о чём свидетельствуют легенды о Бурхыне-бакши, записанные Г.Н. Потаниным в Монголии [Потанин, 1883, с. 268].

Согласно *кеп-куучындар*, земля после потопа (*жайык*) переживает второй период своего существования. В легенде «Потоп» («Шайык», текст 23), Ульген — один из семи братьев, который знал о том, что случится потоп, т.е. он является главным персонажем (ср. с Ноем). Как и Ной, он строит ковчег и спасает животных. К известному сюжету о ковчеге Ноя присоединяются сюжет из буддийской легенды о состязании божеств за первенство в творении, сюжет о сотворении Ульгеном после потопа первых людей и собаки, которая остаётся сторожить их, когда Ульген отправляется на поиски души для них (бл. 2 текста 10).

Интересна легенда о том, почему вымер мамонт (буквально он именуется *дьаан* — «большой зверь»; текст 24): он опрометчиво понадеялся на свою силу, плавая в воде. В другом тексте (25) тема потопа связана со сказочным сюжетом о животных, которые после катаклизма вошли в 12-летний календарный цикл и дали названия годам. С потопом также связывают появление тех или иных гор и даже некоторых алтайских родов, произошедших от Ноя (тексты 26, 27, 32). Тексты «Потоп» («Чайык», 26), «Плот на [горе] Дьал-Менкю» («Јал-Монкүде сал», 29), «Священная гора» («Ыйык», 31) отражают веру людей в то, что потоп имел место в прошлом. В доказательство этого приводятся сведения об «обнаруженных» в горах Алтая обломках плота Ноя. Интересно, что достоверность событий подчёркивается личным участием рассказчиков, поскольку повествование ведётся от первого лица (я / мы видел(и) там, люди говорят).

Христианскую идею о манне небесной, заимствованную народами Сибири, можно усмотреть и в тексте «Пища, данная Кудаем» («Кудай берген курсак»), где говорится о том, что до грехопадения Кудай в изобилии давал людям растительную пищу (вар. 1, 2 текста 5). Кудай перестаёт сеять муку для людей с неба на землю из-за проступка одной женщины, которая вытерла хлебом зад своего ребенка. В другом тексте Кудай, обидевшись на людей, говорит им, что они должны жить своим трудом, и забирает зёрна ячменя (текст 5). Собака же выпросила для человека немного ячменя, поэтому она имеет право на хлеб (текст 5; вар. 2, 3 текста 5).

Кеп-куучындар утверждают, что солнце и луну создал *кудай* Ульген. Борьба за солнце и луну между Ульгеном и Эрликом отражена в тексте «Эрлик и Кудай» («Эрлик ле Кудай», 10). Сюжеты космогонических рассказов алтайцев о светилах — Луне (Ай) и Солнце (Күн), о созвездиях Большая Медведица (Дьети-Каан), Орион (Уч Мыйгак),

Плеяды (Улкер, Мечин), о Полярной звезде (Алтын Казык) схожи с сюжетами, распространёнными в фольклоре других тюрко-монгольских народов. Так, наступление холодов связывают с созвездием Улкер (Плеяды). Согласно публикуемым текстам (14, 15), Улкер управлял погодой и насылал холод. Он любил лежать на дне холодной реки до конца августа. Животные замыслили погубить это существо, когда оно спало на дне реки. Корова пыталась раздавить его, но Улкер выскользнул из-под её раздвоенного копыта и поднялся на небо, где превратился в созвездие. Считается, что с тех пор зимы стали холодными, а по звёздам можно определять погоду (текст 14).

В этих рассказах по-своему объясняется количество звёзд и порядок их расположения. Например, в созвездии под названием Плеяды было семь звёзд, в Большой Медведице — шесть. Большая Медведица выкрала у Плеяд одну звезду, поэтому, когда созвездие Плеяды движется вперёд, оно идёт за Большой Медведицей (текст 12).

Согласно другим зафиксированным в фольклоре алтайцев представлениям, три самые яркие звезды Ориона (Уч Мыйгак) — это три маралухи, которые, спасаясь от охотника по имени Кёгютей, вознеслись на небо. Сам охотник, истреблявший животных, пустил в них стрелы и тоже поднялся в небо. Преследуя трёх маралух в небе, он вместе с ними и со своими тремя собаками превратился в одну из звёзд созвездия Орион (тексты 16, 17). Звёзды Большой Медведицы (Јети-Каан) — это семь братьев, сыновья хана, которых Кудай забрал на небо из-за их лени (текст 11).

Сюжет о том, как Месяц, договорившись с Солнцем, забирает Дьелбегена (*Јелбеген/Елбеген*) к себе и таким образом избавляет людей от мифического чудовища, распространён не только у алтайцев, но и у других народов Сибири: тувинцев, хакасов, шорцев. Специфика сюжетных типов алтайских сказок и сказаний о чудовище Дьелбегене подробно рассмотрена в монографии Т.М. Садаловой [2003, с. 38—101]. В *кеп-куучындар* Дьелбеген представляется пожирателем людей (тексты 19—22), в сказках и сказаниях — комическим персонажем. В варианте, записанном В.В. Радловым, сообщается, что когда Дьелбеген «пожирает луну», то Ульген «всякий раз заставляет его исторгнуть её из себя обратно». Дьелбеген «нападает на звёзды и откусывает от них кусочки, а потом выплёвывает их на землю» [Радлов, 1989, с. 220]. В других вариантах присутствуют отличительные детали: чудовище Дьелбеген уносит на небо черёмуху (вар. 1, 5, 6, 8 текста 20), куст (вар. 3 того же текста), железный тополь (вар. 7 того

же текста). Преимущественно встречается вариант, в котором Месяц уносит Дьелбегена на небо с деревом, с ведром. Вариант, в котором Дьелбеген уносит с собой женщину с коромыслом и ведрами, зафиксирован у алтайцев, проживающих в Усть-Канском районе (вар. 9 текста 20). Сюжеты некоторых текстов о Дьелбегене имеют привязку к реальным топонимам (тексты 20, 22).

Эсхатологические повествования отражают идею циклического возрождения мира и сотворения его из хаоса. Среди *кеп-куучындар* есть тексты-пророчества (эквивалент в русском фольклоре — духовные стихи), рассказывающие об уничтожении человечества в результате катаклизмов космических масштабов: землетрясений, пожаров, разрушений гор, эпидемий, вызванных изменением климатических условий, нанесением вреда природе. Вот как описывается жизнь на земле перед его концом (текст 34):

Јер ўсти темир болор,
Ондо кѳк бука мантап турар,
Тенери тўби темир болор,
Ондо Кан-Кереде деп темир куш
учуп турар.

Јас — јас болбос,
Кыжы — кыш болбос,
Кўзи — кўс болбос.
Андый ѳй, кўн слерге келижер —

Оны ўзе кѳрѳр!

Поверхность земли железной будет,
Там синий бык бегать будет,
Дно неба железным будет,
Там железная птица Кан-Кереде
летать будет.

Весна не будет весной,
Зима не будет зимой,
Осень не будет осенью.
Такое время, [такие] дни вам
достанутся —

Всё это увидите!

(текст 34, стк. 7—15).

Содержащиеся в этом отрывке мифологические образы синего быка и птицы Кан-Кереде стали метафорой, которая обозначает современный транспорт — автомобиль и самолёт.

Очевидно, здесь повествуется не о конце жизни вообще, а, скорее, о гибели одного людского рода, за которым последует появление человечества другого типа.

Тенеринен изў саньтла јанмыр јаар,
Јердин ўсти кѳрнѳѳ болуп кўје
берер,
Агып јаткан суун, агып јада соолып
калар,
Айланып јаткан тенезин бортылдап
кайнаар.

С неба кипящая сера дождём
полѳётся,
Поверхность земли пламенем
загорится,
Текущие реки на месте начнут
испаряться,
Океан, окружающий землю, клокоча,
закипит.

Онон арткан неме — артар,

Артпаган неме — артпас.

Что останется после этого — то

и останется,

Что не останется — то не останется.

(текст 34, стк. 22–27).

Полное разрушение символизирует возвращение к хаосу и впоследствии возникновение новой земли.

Значительное место в мифологической прозе алтайцев занимают *кеп-куучындар* о животных. В этот том вошли 29 таких текстов. В них прослеживается установка на познание мира животных, бережное отношение человека к природе и животному миру. Происхождение разных животных связано с актом сотворения мира и человека. Одних животных создало светлое божество Ульген (Кудай), других — божество Нижнего мира Эрлик. С Верхним миром, миром светлых божеств, соотносятся такие птицы, как гусь, лебедь, орёл. Со Средним миром связаны все домашние животные, созданные для блага человека: лошадь, корова, олень, овца и т.д. К Нижнему миру имеют отношение все существа, созданные Эрликом: верблюд, медведь, свинья, як, бык, коза, змея, лягушка, мышь, рыбы и т.д.

Для большинства этих рассказов характерно оборотничество персонажей (человека, шамана, духа-божества) в животное или птицу, что обусловлено различными явлениями: «...с одной стороны, тотемистическими представлениями о кровном родстве человека и животного, с другой — анимистическими верованиями, в соответствии с которыми не только тотемный предок, но и человек, животное и даже любой природный объект либо предмет наделяются “нетленной сущностью”, “жизненной силой”, остающейся неизменной при всех метаморфозах её обладателя» [Криничная, 1988, с. 35]. Причиной для превращения является осуждение совершённого персонажем проступка, например, воровства, уничтожения чего-либо, несоблюдения морально-этических норм и правил, установленных коллективом. Так, в некоторых мифологических рассказах человек превращается в летягу, сурка, медведя, кукушку.

Согласно шаманскому мифу, белка-летяга (*бабырган*) была небожителем, но ей пришлось спуститься на землю из-за того, что она случайно пнула в глаз сына верховного божества. В разных вариантах верховное божество и его сын названы по-разному (Тэнгре-Кан, Тэнгрэ, Кудай, Ульген и Кан-Джаик, Джаик, Кан-Дъайык соответственно — см. вар. 1–6 текста 39). В одном из вариантов Джаик бросился за белкой, сошёл на землю, но не мог её найти: летяга

осталась на земле и стала невидимым духом — *кёрмёсом*. Когда шаман камлает, то слышит голос с неба, что нужно стреножить летягу (см. вар. 2 текста 39). За поимку этого существа божество обещало вознаграждение и теперь те, кто обращаются к нему (божеству) за благословением или помощью, должны «поймать» виновника и привести его на суд. Шаманы перед совершением обряда камлания или охотники перед началом охоты, чтобы она была удачной, приносят летягу в жертву верховному божеству. Шаман восходит на небо с летягой, при камлании он обязательно должен иметь при себе её шкурку, привязанную к плащу или бубну. На небесах её хватают, вяжут и стреноживают.

Различные варианты и версии этого предания были записаны и в XX в. (см. паспортные данные текста 39 и вар. 5, 6 того же текста). Так, в некоторых вариантах вместо белки-летяги фигурирует бурундук (*кёрүк*). По поверью, записанному Н.М. Ядринцевым у алтайцев, бурундук украл у бога корову, за это божий посланник преследовал его и бил плетью, отчего на спине у него остались следы. Преследования его небом продолжаются и донныне; молния бьёт именно в то дерево, под которым скрывается бурундук [Потанин, 1883, с. 181]. Алтайцы считают, что летяга прячется в кедре, так как небо (Ульген) мечет в него молнии. Оттого молния всегда поражает чернолесье (*карагач*), но не падает на жёлтый лес (*сарагач*) (см. вар. 6 текста 39).

Дархаты Монголии убивают летягу (*ольби*) и считают, что она «что-то худое съѣдала сыну неба — Тэнгриинь ху. Въ неё же падаеть молнія; поэтому ольби боится молнии и лѣтомъ прячется, а показывается только зимой». Убив её, сжигают, а пепел развеивают по воздуху [Там же, с. 181].

Современные алтайцы до сих пор почитают первую грозу как начало нового года, оживления природы; когда на небе раздаётся гром и сверкает молния, скрываются злые духи. Согласно поверью, когда небо в первый раз грохочет, необходимо покататься по земле. Считается, что в это время человека покидают болезни.

Алтайцы, как и тувинцы, представляли гром и в образе Дракона (Улу) — персонажа, заимствованного из буддийской мифологии. Молния происходит от виляния хвостом Дракона, гром — его голос. По рассказу информантки Тотой из рода тёлёс, на р. Чужа, гром производит Дракон, который зимует на белках (высоко в горах), а летом поднимается в небо [Там же, с. 233—234]. Таким образом, у алтайцев олицетворением грома выступают два разных персонажа, имеющие

отношение к двум разным культурным традициям — к шаманизму и буддизму: то верховное божество Ульген (Кудай, Тенгери), то небесный Дракон.

Согласно этиологическим рассказам алтайцев, сурок (*тарбаган*) раньше тоже был человеком. В сурка превратился охотник, который проклял сам себя, стал животным и отрезал свой большой палец из-за того, что истреблял зверей и птиц, стрелял в летящую птицу — в разных вариантах то в коршуна, то в ласточку, то в мифического орла Кан-Кереде (от древне-индийского *Garuda* — «пожиратель»). В тувинской и бурятской версиях он стрелял в солнца, которых в то мифическое время на небе было более одного. В тексте, записанном от Найдына, богдошабинца из Урги, охотник стреляет в четыре солнца. Он застрелил три из них. Бог Бурхын-бакши испугался, что не будет света на земле, и обратил этого охотника в сурка [Потанин, 1883, с. 179].

В несказочной прозе алтайцев также бытуют рассказы, объясняющие, откуда появились те или иные ритуальные предметы, например, жертвенные животные-идолы. В тексте «Заяц-дъайык» («Койон-дъайык», 42) повествуется о том, как и почему заяц стал священным духом-покровителем дома алтайцев — *дъайыком*, оберегом жизни хозяев. Алтайцы почтительно называют его *айгыр койон* — «заяц-самец», или *айгыр тўлей* — «глухой жеребец» [Анохин, 1924, с. 60] и изображают на бубне шамана наряду с другими символами.

В других *кеп-куучындар* о животных отражены представления людей об особенностях внешнего облика и повадок животных. Они объясняют, почему то или иное животное или птица обладают именно этими качествами, окрасом; рассказывают об увечьях, которые получили животные во время драк, об обмене частями тела (рогами, хвостами), о появлении у них характерных признаков, звуков, которые издают птицы, о перебранке между животными, о явлениях природы, к которым причастны животные и птицы. Например, полосы на спине у бурундука оставил Кудай, ударив бурундука из-за того, что он слишком жадно заготавливал на зиму кедровые шишки (текст 51).

Мифологические рассказы алтайцев о духах-хозяевах гор (*таг / туу ээзи*), рек, озёр (*суу / суг ээзи*) связаны с древними анимистическими воззрениями и культом природы (тексты 71–83). В прошлом каждый алтайский род имел свою гору, которую почитали как родового покровителя (*ару тўс* — «чистый дух покровителя-предка»), от воли которого зависело благополучие всего рода. К духу-хозяину горы об-

ращались во всех важных случаях жизни — при рождении ребёнка, женитьбе, для испрашивания зверя и рыбы на промысле и благополучия в хозяйстве, множества скота и детей. Например, у тубаларов род кузен считал родовой горю Солог, находящуюся вблизи с. Турочак на правом берегу Бии, у рода чапты почиталась гора Чаптыган, в бассейне р. Иши. В семейно-родственных отношениях алтайцев родовые горы мужа и жены после их женитьбы становились родственными. В книге В.И. Вербицкого описана родословная Саяно-Алтайских гор [1893, с. 152—154]. Судя по их названиям и географической расположенности, они считаются родовыми у северных этнических групп алтайцев. А.П. Потапов отмечал, что «у северных алтайцев культ почитания гор носит весьма архаические черты, не является канонизированным и вследствие этого даёт основание для решения вопроса о его происхождении и ранних формах» [1883, с. 147—148].

Охотничий промысел в прошлом играл весьма значительную роль в хозяйственной деятельности всех алтайских племён. Для благополучной охоты совершался обряд, в котором охотники обращались к хозяину горы с просьбой об удачном промысле. К пришедшему в «их» тайгу охотнику духи могут быть милостивы, и тогда успех на промысле обеспечен, или, напротив, настроены враждебно, и тогда, сколько бы ни старался охотник, удачи ему не будет. Вот почему охотник, как отмечает Н.П. Дыренкова, отправляясь на охоту, заботился не только о своём снаряжении, ружье, но и об умилостивлении «духов-хозяев», сопровождая процесс охоты ритуалом с многочисленными правилами и запретами. Обязательным элементом умилостивления духа-хозяина горы было исполнение сказок [Дыренкова, 1949, с. 110—112].

После охоты участники промысла рассказывали друг другу свои впечатления, в их рассказах реальное сочеталось с вымыслом. В своих фантазиях люди представляли духов-хозяев подобными себе: они способны ходить на лыжах, петь песни, играть в азартные игры, и т.д. Так, горы Пус-Таг, Улуг, Содонок, Тегреен, Солоп (Солог), Кезий, Абырган и Чылкай ведут жизнь, подобную человеческой: они разговаривают, воюют между собой, женятся (тексты 75—78). Антропоморфизм гор характерен для мифологических рассказов южных алтайцев и теленгитов. В томе представлены образцы текстов о «стрельбе» гор (тексты 80—83).

Мифологические рассказы о духах-хозяевах утверждают религиозно-этические нормы поведения человека на охоте, на священных горах. Эти правила были связаны преимущественно с почитанием ду-

хов-хозяев конкретной местности; они сводились к различным запретам, оберегающим покой духов-хозяев природы и их богатства. Здесь просматривается экологически верное отношение алтайцев к окружающей природе, а также рациональная основа, вытекающая из опыта жизни.

Отдельную группу составляют мифологические рассказы, в которых повествуется о контактах людей с вредоносными духами Среднего и Нижнего мира (*кёрмёсами, тургаками, алмысами*). Рассказчики повествуют о случившемся событии как его очевидцы. Чаще всего это охотники или пастухи, которые по роду занятий подолгу бывают в безлюдных местах, в горах, в лесу. Необычные события, произошедшие с ними там, они связывали со сверхъестественными существами иного мира.

На Алтае широко бытуют рассказы, связанные со случаями, когда лошадь внезапно останавливается на дороге. Такое случается, когда она оказывается в местах скопления злых духов (*тургак / турлак*), которые якобы «стреноживают» лошадей, когда они проезжают такое место. Человек, побывавший в таком месте, не живёт долго (тексты 84—87, 89). Распространёнными также являются рассказы об *алмысах* — оборотнях с медными зубами и когтями, которые семьями живут в горах, где много глины, похищают детей, пожирают людей, изводят коней, сводят с ума человека (тексты 88, 90—96).

Мифологические рассказы о синем быке (*кёк бука*) — духе-хозяине местности до сих пор бытуют у современных теленгитов. Его образ известен тюрко-монгольским народам Сибири — алтайцам, бурятам, хакасам, шорцам. Синий бык у бурят выступает как предок, по представлениям хакасов и тувинцев, от рёва быка все коровы становятся стельными. В мифологическом сознании алтайцев он ассоциируется со злым духом (*кёрмёсом*). По утверждению рассказчика Т.И. Токоёкова из с. Балыктуюль, синего быка видели многие из его земляков. Из-за того, что он вредил людям, дух-хозяин Алтая держал его на привязи. Затем бык, освободившись, снова ходил по Алтаю. После того, как в горах поставили крест, синего быка удалось загнать в Телецкое озеро, откуда он не смог выбраться (текст 97). Большинство населения села, в котором проживает рассказчик, — православные христиане, посещающие церковь. Несмотря на это, для них характерно двоеверие: они поклоняются природе, привязывают белые ленты в святых местах, на перевалах, у источников-*аржанов*, верят в существование духов-хозяев гор, злых духов (*алмысов, кёрмёсов*), мест

скопления злых духов (*тургаков*), в силу шаманской лиственницы, где пребывает дух-хозяин местности. Издавна в народе существовали средства защиты от злых духов, в том числе и насылаемых шаманами: например, плеть, колючие ветки кустарника. Эти предметы алтайцы обычно подвешивают над входной дверью юрты или дома. Кроме того, в ситуациях встречи со злыми силами люди считают возможным справиться с ними призыванием православных святых, чтением молитв.

Некоторые *кеп-куучындар* посвящены объяснению значения сакральных и культурных предметов алтайцев: магического камня *дъада*, с помощью которого управляют погодой, получения дара игры на *топшуре*, *икили*, *комусе*, книги с «сучковатым» письмом (*будак бирик*), которую сжевала корова (текст 66). Здесь под «сучковатым» письмом, вероятнее всего, имеется в виду руническое письмо, существовавшее в прошлом у многих народов. Появление музыкальных инструментов — *комуса*, *топшура*, *икили* — связывается в фольклоре с духами-хозяевами и *бурканами*, которые очень любят музыку; они «подсказали» людям, как изготавливать эти инструменты, научили играть на них и исполнять *кай* (тексты 67–70).

В том включены рассказы, связанные с правилами, регламентирующими поведение охотников. Запрещено стрелять в дикое животное, которое само приходит к людям. Это объясняется тем, что в облике марала, косули или даже змеи может прийти душа (*сюне*) близкого человека, которому предназначено уйти в иной мир (текст 61). Застрелив животное, можно ускорить наступление смерти родственника. Если приползёт змея, то нужно прогнать её, обрызгивая молоком, желательнее в сторону заката солнца. Известно, что характерное для анимизма представление о переселении души человека в животного — это доминанта языческого мировоззрения. В мифологическом сознании многих народов змея предстаёт как воплощение отрицательного начала, имеющего отношение к потустороннему миру. У теленгитов, как и у других тюркских народов Сибири, существует поверье, что если змея ползёт в сторону солнца или на восток, то она как бы «забирает» годы жизни человека, поэтому её надо направить в западную сторону, в сторону заката.

Для алтайцев, как и для других младописьменных народов, устное предание являлось единственным способом сохранения своей истории. В фольклористике жанр «предание» определяется как «распространённый в народе устный рассказ с установкой на объяснение прошлой

истории, какой-нибудь особенности быта, названия местностей; предания судят о прошлом с позиций настоящего» [Аникин, 2001, с. 271]. В преданиях алтайцев повествуется об истории народа, выдающихся личностях (шаманах, силачах), истории рода, местности, где происходило то или иное историческое событие. Предания (тексты 101–156) относятся к исторической прозе, поскольку в их сюжете чаще всего доминирует реальная конкретика, хотя мифологический вымысел не исключён.

Интересный пласт несказочной прозы представляют топонимические предания: в них даётся объяснение происхождения названий местностей (тексты 101–116). Одним из персонажей топонимических преданий является мифический культурный герой Сартакпай — строитель мостов, дорог, оросительных каналов (тексты 101–104). Это имя фигурирует в фольклоре и других народов Центральной Азии: монголов, тувинцев, бурят, о чём свидетельствуют записи на русском языке Г.Н. Потанина, Э. Таубе [Потанин, 1883, с. 285–288; Сказки..., 1994, с. 281–284].

Имя Сартакпай / Сардакбан, очевидно, происходит от слова *saradak*, которое в алтайском, тувинском языках, а также в сагайском и койбальском диалектах хакасского языка обозначает «годовалый марал» [ОРС, 1947, с. 126]. Отношение имени героя к названию животного позволяет нам предположить, что предания о культурном герое Сартакпае восходят к образу тотемного животного, видимо, когда-то существовавшего у тюрко-монгольских племён. Восприятие культурного героя как тотемного первопредка переплетается с представлением о нём как о демиурге. Образ тюрко-монгольского Сартакпая (Сартактая / Сардакбана) схож с образом культурного героя в древнекитайской мифологии — усмирителя потопа Да Юй, который строил каналы и разводил русла рек [Рифтин, 1988, с. 678]. В алтайских, урянхайских и монгольских преданиях этот герой роет канаву, чтобы провести воду из реки Кобдо в Пекин по просьбе своей сестры, выданной замуж в Пекин, так как в столице вода была плохая. Причина его неудачи — хвастовство и оскорбление духа-хозяина реки [Потанин, 1883, с. 285–288; Таубе, 1994, с. 281–284]. В алтайских вариантах преданий деяния этого мифического героя получают привязку к другим топонимам, находящимся на территории Горного Алтая. Так, в тексте «Сартактай-кезер» (101) он строит мост через реку Катунь.

Село Ело (Дьоло), как утверждают его жители, назвали по имени огромной мифической птицы Дьоло, от взмаха крыльев которой

возникает сильный ветер: «Когда в [долине между] Дьоло и Кайырылыком эта птица [Кан-Кереде], взмахнув [крыльями], полетела, сильный ветер поднялся. Из-за этого в долине Каракола всегда ветрено, в долине Дьоло тоже» (текст 106). Эта птица, вьющая своё гнездо высоко на дереве, ассоциируется с мифической птицей Гаруда (Кан-Кереде) из древнеиндийской мифологии.

В тексте «Долина, названная в честь верблюда» раскрывается семантика топонима Саратан, названного в честь верблюда с соловым окрасом, который остался в живых в суровых горных климатических условиях Алтая (текст 113).

Картина этногенеза алтайцев сложилась на основе выводов, полученных из этнографических материалов, содержащихся в опубликованных источниках XVII—XIX вв., в трудах Г.Ф. Миллера [1937, 1941], Л.П. Потапова [1953, 1969] и др. Согласно данным переписи 1897 г., состав родов у южных и северных алтайцев различался. Как отмечает Л.П. Потапов, у теленгитов и тёлёсов, проживавших в 1-й и 2-й Чуйской волости, было зарегистрировано 15 родов, у собственно алтайцев — 36 родов, у тубаларов — 22 рода, у чалканцев — 2 рода, у кумандинцев — 6 родов [1969, с. 23—24].

Само слово «сеок» (сёок), кроме значения «род, поколение», имело смысл «кость, останки, кладбище». У алтайцев, как и у других народов, с костью связывались представления о жизненной силе, передаваемой из поколения в поколение. «Поэтому, — считает А.М. Сагалаев, — применительно к тюркской культуре правильнее говорить не столько о кровном родстве, сколько о родстве по кости. Люди полагали, что у членов одного рода одинаковые кости» [1990, с. 39—40]. Это подтверждают алтайские предания о разделении целостного некогда родового коллектива. Деление рода напрямую связывают с распределением костей или частей тела животного. Так, в предании о кыпчаках (текст 127) один из братьев, съевший толстую кишку животного, был назван кёдёнчи-кыпчаком (см. коммент. к тексту 127). Считается, что от него произошла алтайская ветвь кыпчаков. От брата, схватившего загривок, пошли дьалчи-кыпчаки.

Народные предания о родах дают разные интерпретации появления тех или иных родов и их подразделений, отражают историю их взаимоотношений. В томе представлены 16 преданий о происхождении родов тёлёс, тодош, мундус, очи, каршит, майман, кыпчак, монгол и др. (тексты 117—132). Происхождение некоторых из них идеализируется мифологическими и тотемистическими воззрениями.

Так, происхождение рода алмат алтайцы связывают с женщиной-алмыской (текст 117), родов мундус, кочкор-мундус и тёлёс — с женщиной, проглотившей две градинки (текст 118), рода кыпчак — со змеей (тексты 124—127), представители рода очи произошли от берёзы (текст 122), модоры и монголы — от таволожника (текст 129). Говоря о происхождении рода, рассказчики прежде всего «вспоминают» родовую дразнилку-чоло, содержание которой не всегда бывает приятно слышать представителям того или иного рода. В них могут быть и хвалебные слова, но чаще всего в дразнилках-чоло высмеивается какой-либо казус, происходивший с человеком из этого рода.

В предании «Ребёнок, родившийся от алмыса» прародительницей рода алмат выступает алмыска. Согласно преданию (текст 117, его верс. 1—4), человек из рода кёбёк (*кёбёк*) или тёлёс (*тёёлёс*) женился на алмыске, у них родились дети, от которых и произошли алматы.

Содержание преданий о шаманах разнообразно: они рассказывают о чудесных способностях и деяниях шаманов (глотание огня, предметов, перевоплощение, полёты), о состязаниях шаманов между собой, об уничтожении (сожжении) шаманов.

В предании «Калтас-шаман» (текст 133) главным персонажем является Калтас / Калпас — реальная личность, жившая в XVIII в., во времена ойротского владычества. Он был предком шамана Пупыйланга из рода мундус, проживавшего в с. Чичке-Чаргы. В книге А.В. Анохина описано, как по распоряжению ойротского чиновника Калпаса жгли на костре вместе с другими восемью шаманами, но он, превратившись в гуся, улетает [Анохин, 1924, с. 112—113]. В предании «Сармас-кам» шаман во время проведения обряда превращается в медведя [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 152].

В тексте «Сюремей-шаман» (текст 135), записанном в 1984 г. И.Б. Шинжиным от представительницы туба-кижи У.Г. Улагашевой, рассказывается о некогда жившей шаманке по имени Канаа, о которой писал также А.В. Анохин [1924, с. 112—113]. В более раннем варианте этого предания вместо шамана Сюремея назван другой человек — торговец по имени Кёкён, проживавший на р. Кокше, притоке р. Би.

В биографическом рассказе «Мой отец был шаманом» (текст 138), записанном в 2005 г., подробно описывается получение шаманского дара отцом рассказчика. Обретение шаманского дара начинается с того, что человек заболевает, теряет сознание, попадает в иное про-

странство, где духи «готовят» его в шаманы. В рассказе дано подробное описание изготовления шаманского костюма и ритуальных атрибутов — бубна и колотушки, которые создаются по особому заданию духов.

В корпус тома вошло 14 исторических преданий, к ним выявлено также 17 вариантов. Большая часть преданий посвящена историческим событиям, происходившим в начале и середине XVIII в., в джунгарский период истории алтайцев. Джунгарское государство, созданное западно-монгольскими племенами — ойратами, просуществовало приблизительно с 1635 по 1755 г. По историческим данным, летом 1755 г. оно прекратило существование, и цель, которую преследовали цины в течение более ста лет, была наконец достигнута [Моисеев, 1983, с. 65]. В преданиях алтайцев, связанных с так называемым ойратским периодом (*ойрот каан тужында* — букв. «во времена ойротского каана»), рассказывается о войнах, происходивших между джунгарами и маньчжурами (цинами), в которые невольно были втянуты тюркские племена Саяно-Алтая (подробнее см. об этом [Моисеев, 1983]). Они отражают социально-экономические, политические отношения и этнические процессы, происходившие среди алтайских племён в то время.

История Джунгарии и народов Саяно-Алтая того времени подробно рассматривалась в трудах Ш.Б. Чимитдоржиева [1978], И.Я. Златкина [1983], В.А. Моисеева [1983], Ч.Ч. Валиханова [1985]. К историческому фольклору, связанному с реальными личностями и их деяниями, обращались такие исследователи, как М.И. Тулохонов [1973], Т.М. Садалова [2006]. Сравнение исторических фактов с преданиями даёт возможность составить полное представление о роли этих личностей в самосознании тюрко-монгольских племён в тот исторический период.

Обращаясь к историческим преданиям, нельзя не отметить фольклоризацию образов исторических личностей, по отношению к которым фольклор проявляет удивительную избирательность, делая одних положительными героями, других — отрицательными, а некоторых вообще не удостоивает вниманием.

В алтайских преданиях под именем Эдьен (*Эжен-каан*, *Эжен-Боодо*) выступает китайский правитель. Имя *Калдан-каана* собирательное, под названным так героем подразумеваются две личности: Галдан Бошокту-каган (1671–1697), который занял джунгарский трон после

смерти своего брата Сенге (1654—1672), и Цеван-Рабдан (1697—1727), сын Сенге. Галдану Бошокту-кагану, стремившемуся к созданию централизованного государства в Джунгарии, приходилось сражаться с политическими противниками — маньчжурами.

Исторические источники подтверждают, что прототипом героя преданий Шуну являлся средний сын Цеван-Рабдана — Шуна-Дамба [Чимитдоржиев, 1978, с. 193]. Шуну-батыр и Калдан-каан имели сложные взаимоотношения: это подтверждают исторические источники, где сообщается о том, что по приказу Галдан-Церена был ослеплён и отправлен в ссылку брат Шуну Баргай (Баранга) [Там же, с. 155]. Шуну стал популярным персонажем исторического фольклора и других тюрко-монгольских народов. Согласно историческим данным, Шуна-Дамба (Шуну-Дава) родился от второй жены Цеван-Рабдана, дочери калмыцкого хана Аюке. В начале XVIII в. отношения между джунгарскими и калмыцкими ханами ухудшились из-за того, что Шуну-Дава, очевидно, покинул пределы Джунгарии и находился в ставке своего деда Аюке [Чимитдоржиев, 1978, с. 155].

Алтайские предания начинаются с обрисовки конфликтной ситуации, с указанием её причины — хан имел детей от двух жён, что порождало между сводными братьями соперничество за престол: «У каана Ойрота была одна дочь и двое сыновей. Имя единственной дочери — Коо-Таадъи, имя младшего сына — Шуну, старший сын — Амыр-Санаа» («*Ойрот деп каан жангыс кысту ла эки уулду болгон. Жангыс кызынын ады Коо-Тааъы, кичинек уулынын ады Шуну, жаан уулы — Амыр-Санаа*») (бл. 1 текста 143).

«У чёрного народа с кожаными поясами в прежние времена Калдан-Ойрот кааном был. У каана Калдан-Ойрота было двое детей. Старший ребёнок — дочь, имя её Эрке-Шуру, младший — сын, Шуну» («*Кайгыш курлу кара албаты мынан озо Калдан-Ойрот каанду болгон. Калдан-Ойрот каан эки балалу болгон. Жаан балазы — кыс, ады Эрке-Шуру, кичинеги — уул болгон, Шуну*») (бл. 1 текста 144).

В преданиях образ Шуну, сына Ойрот-каана, гиперболизирован: он показан как сильная личность с неординарным характером, наделён огромной физической силой и умом. Шуну, не послушавшись отца, «подвергся наущению злого духа бурхана Тарике» и едет завоёвывать соседние народы (бл. 1 текста 143). По пути он встречает слепого старца в пещере, который проклинает его отца Тёрбён-Ойрота и желает, чтобы его государство развалилось изнутри. Захватни-

ческая политика Шуну не нравилась многим, и мифический образ старца служит выражению этой идеи. В предании, записанном от известного сказителя Т.А. Чачиякова (текст 144), также отмечается, что Ойрот-каан и его сын Шуну ведут завоевательные войны с соседними народами, а именно с китайским императором Эдьен-кааном. В обоих текстах и их вариантах (тексты 143, 144) Шуну по возвращении был наказан: за самовольство и жестокость посажен в глубокую яму в сорок аршин.

Эдьен-каан, противник Ойрот-каана (текст 144), испытывает мудрость и силу Калдан-каана, чтобы пойти на него войной. Почти во всех вариантах подчёркивается, что Эдьен-каан хотел удостовериться, жив ли Шуну. Если Шуну-батыр погиб, то Эдьен-каан был готов идти войной на Калдан-каана. Главный герой преданий Шуну умён, он обладает магическим даром.

Исторические предания алтайцев не всегда реалистически отображают происходившие события, более того, под воздействием законов фольклорного повествования исторические персонажи приобретают фантастические качества, органично вписываясь в общую мифологическую картину мира, исторические события и факты трансформируются, пропускаются через сознание носителей фольклора.

В преданиях идеализируется и рождение племянника Шуну — Табачи. В «Шуну» отмечается, что единственная дочь Ойрот-каана, сестра Шуну, забеременела, проглотив градинку, упавшую через дымоход в золу очага, и родила сына по имени Табачи, который впоследствии стал претендентом на престол (бл. 18 текста 143).

Чоросский князь Даваци — «один из наследников по боковой линии ханской ветви овладел престолом ойротского хана с помощью хойтского нойона Амурсаны в конце 1752 — начале 1753 г., после очередного кровавого переворота. Однако его союз с Амурсаной оказался непрочным и недолговечным. Амурсана, в благодарность за свою помощь и поддержку Даваци в борьбе за трон хана, вскоре потребовал у него половину ханства, в том числе и Алтай» [Моисеев, 1983, с. 53]. В результате междоусобной войны с Амур-Саной, на стороне которого выступали китайско-маньчжурские войска, Даваци отступил в Кашгарию, где 16 июля 1756 г. был схвачен правителем города Куча и передан в руки цинов [Чимитдоржиев, 1978, с. 160].

Мотив борьбы между Амур-Саной и Табачи (в некоторых текстах и вариантах — Шуну) показан в эпизоде охоты (бл. 13, 14 текста 144; текст 145). В варианте, записанном В.В. Радловым, говорится о том,

что конфликт возник из-за превосходства Шуну как охотника и воина. Вернувшись домой, в своих неудачах на охоте братья обвинили Шуну, сказали, что он к тому же замышляет убийство отца, и угрожали отцу его наказать [Радлов, 1866, с. 184—185]. Попытка Амур-Саны (в тексте 144 — Шуну) убить своего племянника Табачи на охоте завершается неудачей, и он уезжает в Россию, где встречается с императрицей Екатериной, которую в народе называли Бала-каан (бл. 14 текста 144).

В другом предании сестра Шуну родила сына, который держал в правой руке сгусток чёрной крови, в левой — чёрный камень (бл. 13 текста 144). Рассказчик, перепутав имя её сына, называет его Амур-Саной, хотя по историческим документам это должен быть Давац (Табачи), как в предыдущем тексте.

Согласно историческим сведениям, в 1754 г. в результате внутренних распрей среди ханских наследников Амур-Сана выступил против Даваца и потребовал передачи ему части владений. Потерпев поражение, он бежал в Китай. Маньчжуры решили разделить Джунгарию на четыре независимых друг от друга владения. Циньский император Хун-ли поддержал Амур-Сану и пожаловал ему титул князя первой степени для того, чтобы поставить его своим наместником у ойратов. Но Амур-Сана, обманувшись в своих расчётах стать всеойротским ханом, отказался от китайского подданства, вернулся в Джунгарию и в 1755 г. поднял восстание против циньского порабощения. В начале 1756 г., после гибели Даваца, Амур-Сана был провозглашён ханом. Однако циньский император отправил полумиллионную армию на разгром обессилевшего Джунгарского ханства. В июне 1757 г. в бассейне р. Или произошло последнее сражение между войсками Амур-Саны и цинов. Сражение было проиграно, и Амур-Сана ушёл на территорию России. 28 июля 1757 г. Амур-Сана прибыл в Семипалатинскую крепость, оттуда выехал в августе в Тобольск. Здесь он заболел оспой и умер 21 сентября того же года в возрасте 35 лет [Златкин, 1983, с. 293—301].

Предания о предводителях Джунгарского ханства Шуну и Амур-Сане завершаются эпизодом о русской императрице Елизавете Петровне, которая предстаёт как миролюбивая правительница, готовая к переговорам с другими народами. Она принимает Амур-Сану, беседует с ним за чаем. Когда Амур-Сана, бросив свой народ, уехал, — рассказывается в предании, — «...двенадцать зайсанов Алтая, к русскому каану пойдя, по собственному желанию покорились. С тех пор

алтайский народ стал жить мирно, оказывается» («...Алтайдын он эки жайзангы орус каанга барала, бойынын күүниле ого баккан. Оной ло ойто алтай албаты амыр журтай берген эмтир») (бл. 18 текста 144).

Согласно сведениям, приводимым историком В.А. Моисеевым, «маньчжуры, видя, что алтайцы и ойраты уходят под защиту русских укреплений, всё чаще практиковали переселение оставшегося или не успевшего уйти населения» [1983, с. 93]. Кроме того, требование маньчжурского правительства о выдаче перебежавших к русским алтайцев, а также ойротского нойона Амур-Саны не было выполнено. Таким образом, притязания цинов на Южную Сибирь были отвергнуты.

Фигура Амур-Саны в фольклоре алтайцев получила противоречивую оценку. Несмотря на честолюбие Амур-Саны и то, что он развязал междоусобную войну, вызвавшую скрытую антипатию к нему народа, в алтайском фольклоре Амур-Сана изображён как свой человек, герой, боровшийся против китайско-маньчжурской экспансии.

В те времена тюркские племена, проживавшие на юге Алтая, платили дань и русскому царю, и джунгарам. Ойроты жили на берегу р. Иртыш, а также в бассейне р. Обь, кочевали от Томска до Кузнецка. Центр правления ойротов в то время находился в Кузнецке. Когда войско русского царя приблизилось к Кузнецку, Ойрот-каан бежал. Этот исторический момент отражён в двух преданиях (тексты 146, 147). Покидая Алтай, ойротский хан обещал вернуться «в образе двенадцатилетнего ребёнка». Он отрезал хвост вороного коня, отмерив его до уровня голени, отрубил мечом верхушку чёрной ивы и сказал: «Когда верхушка чёрной ивы до неба дорастёт, когда хвост чёрного коня до бабок его отрастёт, вернусь» («Кара талдын бажы тенериге једип чыккан кийнинде, кара аттын куйругы сакаагына једип тўшкен кийнинде, келерим») (текст 147). В другом тексте Ойрот-каан, срезав хвост своего коня до середины, сказал: «Когда отрезанный хвост его снова отрастёт до земли, я вновь вернусь» («Ол кескен куйрук јерге јетире өс[с]ө, мен ойто келерим») (бл. 4 текста 146). Эти прощальные слова Ойрот-каана стали клише в преданиях не только алтайцев (см. вар. 2 к тексту 147), но и тувинцев, хакасов и других народов.

Джунгарская междоусобица, а затем китайско-маньчжурская экспансия тяжело отразились на положении алтайцев в середине XVIII в. Алтайские роды и племена участвовали в войнах, происходивших в Джунгарии, принимали на себя удар китайских войск. Некоторые

племена, попавшие в зависимость к циням, вынуждены были бороться против своих же. Интересную страницу истории алтайцев открывает нам предание «Сын Эзена — Эр-Чадак» (текст 148). В нём говорится: «Чадак был сыном алтайца. В то время монголы, отняв его у родителей, увезли [к себе]. Разлучённый в трёхлетнем возрасте с матерью, кормившей его, с Алтаем, где родился-появился, Чадак забыл всё. Когда он возмужал, монголы дали ему возглавить войско. Сын Эр-Чадака, возглавив жестокое войско монголов, столько народов покорил. В конце концов Чадака послали на Алтай, чтобы снова покорить тамошний народ, заставить его платить дань» (бл. 1 текста 148).

Ситуация, описанная в этом предании, связана с событиями 1763 г., когда алтайцы испытали новую волну циньского вторжения, хотя до этого нападения с их стороны прекратились, что было обусловлено постоянными набегами многочисленных казахских отрядов. Поскольку основные силы циньских армий были отведены в тыл для отдыха и пополнения состава перед походом в Восточный Туркестан, то задача военно-политического контроля возлагалась на халхасских феодалов и служивших маньчжурам тувинских князей. В январе 1763 г. циньский отряд во главе с Чадаком напал на *зайсана* Кокшина, зимовавшего на р. Кенга, чуть позже он добрался до теленгитов по р. Сема [Моисеев, 1983, с. 98; Самаев, 1991, с. 157—158].

Наряду с борьбой с циньскими войсками алтайцам приходилось отражать набеги соседних казахских феодалов, промышлявших нередко грабежами на территории Горного Алтая. Один из них, Кочкорбай, жил в долине реки Тургай в Семипалатинской области. Согласно историческим сведениям, первый поход Кочкорбая на Алтай состоялся осенью 1758 г., второй набег длился с конца января по конец марта 1759 г. Отмечается, что предводители алтайских племён оказали ему сопротивление. Кочкорбай погиб от руки Бюдюки, два его сына были тяжело ранены. После этого неудачного похода набеги казахов на Алтай почти прекратились.

Казахский феодал Кочкорбай как персонаж присутствует в преданиях «Бюдюки» и «Предание об Эрлудее» (тексты 151—153). В этих текстах главный герой Эрлудей (Эрлудей) — реальный человек, собиратель дани. Г.П. Самаев отмечает, что впервые имя *темичи* Ерлудея Мачакова упоминается в хрониках 1744 г. Он возглавлял Тау-телеутскую волость, начинавшуюся через 40 вёрст к югу от устья р. Иши и располагавшуюся по обе стороны р. Наймы (Маймы) и по р. Ка-

тунь. Основная масса населения этой территории была ясачной, зависимой от Джунгарии и позже от русского царя [Самаев, 1991, с. 81–82].

Согласно преданию, Кочкорбай грабил Алтай, брал людей в плен, особенно много в плен уводил красивых женщин. У него было девять жён. Однажды он приехал на Алтай, чтобы заполучить красавицу-жену человека по имени Бюдюки из рода иркит. Тот с зятем Эрюлдеем устроил засаду Кочкорбаю и убил его (текст 152). В другом тексте отмечается, что Эрюлдей собирал налог с алтайцев и платил русскому царю. Кочкорбай пошёл войной на Эрюлдея, чтобы захватить его женщину. Оказавшись в безвыходном положении, Эрюлдей бежал. Кочкорбай же, преследуя его, погиб (бл. 2 текста 153).

Таким образом, основными темами алтайских исторических преданий являются джунгарская междоусобица, распад Джунгарского государства, борьба с маньчжурами, а также с соседями, совершавшими набеги.

Другой цикл преданий — о легендарном Ярынаке (Ярынак) — отражает историю теленгитов во второй половине XVIII в. (тексты 154–156). Согласно историческим материалам, князь по имени Иренак Ишеев (Еренак, Ярынак) действовал на юге Хакасии: он был одним из наиболее сильных киргизских князей, оказавших сопротивление русским казакам. Владения его находились по северным склонам хребта Абакан (по южную сторону Абакана жили теленгиты и родственные им чалканцы). В числе подчинённых ему племён находились представители таких родов, как сагай, алтысары, етисары, тёлёс, которые сегодня входят в состав алтайцев. В своей политике князь Еренак в то время «занял антироссийскую позицию и взял ориентацию на юг — в Джунгарию» [Бутанаев, Бутанаева, 2001, с. 92]. Князь Еренак вместе со своими воинами прибыл на Алтай в верховья р. Чулышман. По дороге в долине р. Чулышман их встретила засада монголов. На поле брани погибли сам Еренак, его младший сын и его два пасынка [Там же, 2001, с. 94].

К настоящему времени в Улаганском и Кош-Агачском районах, где проживают теленгиты, зафиксировано несколько вариантов и версий преданий о Ярынаке. В преданиях Ярынак представляется предводителем теленгитов, однако сообщается, что он был «пришлым» человеком — появился на Алтае откуда-то из-за Кузнецка или даже с Урала. Так, в предании «Дьарнак» (текст 154) рассказывается, что князь Ярынак прибыл из Поволжья, остановился на берегу Телецко-

го озера. Об этом мы узнаём из песни, включённой в самое начало текста предания (бл. 1 текста 154):

Эдил сууны жакалай	Вдоль реки Эдил
Эл-жонымнын сөөги калт.	Кости племени-народа моего остались.
Жайык сууны жакалай	Вдоль реки Дьаик
Жон-элимнин сөөги калт.	Кости народа-племени моего остались.
Аба-Жыштын араага	На опушку леса Аба-Дьыш
Арайдаг келдис жууртаарга.	С трудом добрались мы, чтобы жить.
Алтын-Көддин жакага	На берега Алтын-Кёля
Амадап келдис артарга...	Прибыли мы, чтобы остаться...

В предании отмечается, что Дьарынак был предводителем войска, прибыл неизвестно откуда, поселился у Алтын-Кёля и прожил там до старости. Он был физически крепким, обладал даром предвидения, защищал народ от набегов соседей-сойонов (тувинцев), разорявших стойбища алтайцев. От его двух сыновей произошли люди рода дьабак. В сюжете подробно описывается то, как невестка хоронит старика у устья рек Башкаус (Баш-Куш) и Чолушман. От имён семерых сыновей его сына Кёбёгёша пошли теленгитские роды: теле (тёлёс), алмат, саал, кёбёк-дьярнак, кыпчак, дьытас, оргончы (бл. 16 текста 154).

В предании «Место сожжения колчанов» говорится, что «сам Дьарынак не был местным человеком. Он из Монгольской земли» (бл. 1 текста 156). Дьарынак, собрав народ Кош-Агача, Улагана, Турочака, шестьдесят *туменов* теленгитов, подчинился китайскому войску *каана* Эдьен-Боодо (бл. 6 текста 156).

* * *

Тексты сказочной прозы по объёму разные: короткие и длинные. Несмотря на это, они имеют относительно устойчивую композиционную структуру, обязательно включающую зачин и концовку. В зачинах мифологической прозы указывается место и время действия, даётся установка на достоверность рассказываемого. Как правило, повествуется о событии, происходившем в мифически раннее время, например: «*Јер пүткелекте ончо суу полды, јер де јок, тенгери де јок, ай-күн де јок*» — «До сотворения земли всюду была вода, ни земли не было, ни неба не было, ни луны-солнца не было» (бл. 1 текста 1); «*Канча үйе мынаг озо јер деп неме јок, бастыра текисталай болгон. Ол өйдө төрт карындаш улус болгон*» — «Много веков тому назад земли не было, всё океаном-морем было» (бл. 1 текста 3); «*Јер бүдөр тушта, не де јок. Јангыс ла таштар болгон*

эмтир» — «Когда образовалась земля, ничего не было. Одни лишь камни были, оказывается» (бл. 1 текста 9); «*Озо-озо, озо чакта јер тјус болгон дежер*» — «В раннем-раннем, раннем веке земля была ровной, говорят» (текст 26); «*Јер јустинде агаш-таш бар ойдо, ол тушта чайык чыккан эмтир*» — «В то время, когда на земле деревья-камни были, тогда потоп был, оказывается» (текст 32).

В концовках даётся заключительная мысль, объясняющая, почему так устроен мир, жизнь человека, животных и пр. Так, в концовке легенды «*Јердин ле кижиниг бүткени*» («Сотворение земли и человека») резюмируется, что у людей жизнь стала короткой после того, как они съели плоды с тех деревьев, с которых *кудай* Ульген запретил есть: «*Олордын кезиги кудайдын сөзин укпаган тындулардын јүрүми де кыска болуп барды, јакшы уккандарынын јүрүми узак болуп барган эмтир. Улустын да јүрүми анайып барган эмтир дежет. Эрлик ол бойынча јүрүми кыска улустын тынын алып јүрөтөн эмтир*» — «У некоторых из тех животных, которые не следовали словам *кудая*, жизнь короткой становилась, жизнь хороших [животных], которые слушались [*кудая*], стала долгой, оказывается. Да и жизнь людей, оказывается, такой же стала, говорят. Эрлик с тех пор у людей с короткой жизнью *душу-тын* забирает, оказывается» (бл. 16 текста 2).

В концовке другой легенды говорится о сотворении можжевельника, используемого в ритуальной практике буддистов: «*Эмди Үч-Курбустан ар-бүткен јайады: мөш агашты, арчын агашты. Эмди Эрлик-аба мөшкө тјүнейлеп эткени чибии болуп калды, арчынга тјүнейлеп эткени кырчын болуп калды*» — «Теперь Юч-Курбустаны сотворили природу: кедр-деревья, можжевельник. То, что Эрлик-аба сотворил похожим на кедр, елью стало, то, что сотворил похожим на можжевельник, — *кырчыном* стало» (бл. 11 текста 3).

Этиологическая направленность характерна для всех мифологических повествований: они объясняют причину существования тех или иных предметов, явлений, мифических событий. В мифологических *кеп-куучындар* о животных говорится о возникновении их повадок или особенностей их внешнего вида, в легендах об астральных явлениях — о том, как возникли те или иные созвездия или пятна на Луне, в топонимических преданиях объясняется происхождение географических объектов (гор и рек). Объяснение может присутствовать одновременно в зачине и конце рассказа, например: «*Тарбаган озо баштап анчы болгон*» — «Сурок прежде охотником был» (бл. 1 текста 44); «*Анан ла бери тарбаган дезе јердин алдында јадар бол-*

гон» — «С тех пор сурок же под землёй стал жить» (бл. 2 текста 44).

Различные объяснения появления предметов присутствуют и в концовках. Так, этиологическую концовку имеет текст «Как Кудай дал всем тварям жизнь»: *«Сыгын ыйлап турала, ол төрт көстин алдында эки көзи соол калган деп. Мында бир андый онкок јери бар, ол сыгыннын. Кебинде андый болгон деп, угуп туратам деп»* — «Марал плакал, два глаза из четырёх у него [от слёз] высохли. Здесь у него такая вот впадина [от глаз] есть, у этого марала. По рассказу так было, я слышал» (бл. 4 текста 36).

Самые короткие тексты дают объяснение фактам тремя-четырьмя предложениями: *«Ол Кудай куш деп кушты кижиде өлтүрбес. Ол Кудайдын эн кару кужы болгон дийт. Ол кушты дезде, оны кижиде өлтүрбес, не де өлтүрбес оны, эдин де јибес. Оны өлтүрзе — јаман. Ол Кудайга эн на кару куш ол дийт»* — «Эту птицу Кудая человек не убивает. Она самой любимой птицей Кудая была. Эту птицу, её человек не убивает, никто не убивает её, да и мясо её не едят, говорят. Если убить её — это плохо. Она самая любимая птица Кудая, говорят» (текст 28).

Для структуры ряда текстов характерны песенные вставки со звукоподражаниями; это свойственно, например, этиологическим повествованиям о птицах. Рассказчик подражает пению птиц и воспроизводит те или иные характерные для них звуки.

Образный язык произведений несказочной прозы алтайцев отражает их эстетические и мировоззренческие представления об окружающем мире, что проявляется в эпитетике, цветовой символике, в зооморфных и фитоморфных образах. Мифические персонажи, животные, предметы из потустороннего мира характеризуются следующими эпитетами: *темир* — «железный», *јес* — «медный», *тебир мүүстиз көк теке* — «синий козёл с железными рогами», *Кан-Кереде деп темир куш* — «железная птица Кан-Кереде», *јес тайак* — «медный посох». Предметы и явления из Верхнего или Среднего мира описываются эпитетами, связанными с положительной семантикой: *алтын чечек* — «золотой цветок», *алтын айак* — «золотая чаша», *ак толун-толо ай* — «белое полнолуние», *айдын кызыл толуну* — «красное полнолуние». Здесь цвет *ак* — «белый» обозначает «светлый, благоприятный».

Для имён божеств характерны иносказания. Так, Эрлик называется *бир кижиде* — «один человек», *ол кижиде* — «тот человек» (текст 1), *байагы кижиде* — «давешний человек» (текст 2), терминами родства

названы братья-божества: *кичү карындажы* — «младший брат» — Курбустан-*быркан*, *јаан аказы* — «старший брат» — Эрлик-*быркан*, *орто карындажы* — «средний брат» — Ылген-*быркан* (тексты 1–4). Ылген также именуется *дъайачи* — «создатель».

Для рассказов о встрече человека с духами-хозяевами или другими сверхъестественными существами характерно указание времени и места события: «*Азый менин адам Кан-Оозына жуунга келтир*» — «Как-то мой отец в Усть-Кан на собрание приехал» (бл. 1 текста 84); «*Бир катап Кулады дөөн Соојоктоң кел јаткан*» — «Однажды он в Кулады из Соодьока ехал» (текст 85); «*Кайн энем Јалангышта түүнекке алдырала, бөркүсүн түкү-ү учуреерен, ийнек айдакел јадала*» — «Моя свекровь в Дьалангыше в вихрь попала, он её шапку во-он куда унёс, когда она корову пригоняла» (текст 98).

Топонимические и генеалогические предания, в отличие от исторических, менее объёмны. Описываемые в них события происходят в древнее мифическое или неопределённое время. Так, в предании о роде дьюс указано мифическое время: «*Јүс деп ук-албаты сјурекей көптөй берген. Кудай көрзө, јүстер түрген өзүн, уурданып тура берген*» — «Людей из племени-рода дьюс стало очень много. Кудай смотрит: дьюсы, быстро размножаясь, воровать стали» (текст 130); в предании о родах модор и монгол — неопределённое время: «*Бистин Алтайда качанда коркушту јаан чек болгон дежет*» — «На нашем Алтае когда-то была очень жестокая война, говорят» (текст 129). В этих текстах всегда указывается реальное место событий. В предании о роде тодош указаны места расселения рода: «*Эрчиштен келген тодоштор чачыла-чачыла, истежип, качып, Ээн-Учуктын Бабырган тайгазына келип, шибееленген*» — «Тодоши, пришедшие с Эрчиша, разделились, когда их преследовали, бежали, придя к горе Ээн-Учук у горы Бабырган, скрылись» (текст 120).

В топонимических преданиях рассказывается, почему то или иное место так названо. В их зачине или концовке всегда присутствует ссылка на определённое событие в прошлом, с которым и связывается название топонима: «*Оноң ол јерди Каа-Јазы деп адап койгон дийт*» — «С тех пор эту местность называли Каа-Дьазы, говорят» (текст 114); «*Оноң бери Алтайдын бир јараш көли Алтын-Көл деп адала берген*» — «С тех пор одно из красивейших озёр Алтая Алтын-Кель стало называться» (текст 115).

Характерной особенностью большинства преданий об исторических личностях и шаманах является то, что они, в отличие от мифологической прозы, более объёмны. В их завязке указываются место, время

и причина возникновения той или иной исторической ситуации, основные действующие в них лица, далее следует развитие действия.

В преданиях отсутствуют конкретные даты, чрезвычайно обширна историческая ономастика и топонимика, что позволяет приблизительно восстановить то время, когда происходило то или иное событие. Например, встречаются такие старинные названия: Эдил — название реки Волга, Тьайык — река Яик, Тебет — Тибет, Кыдат — Китай, Дьаш-Тура — Бийск, Том-Тура — Томск, Эрчиш — Иртыш и др. Предания также насыщены военной лексикой, например, терминами, обозначающими военное снаряжение и вооружение: *ўч текпелү темир жаа* — «железный лук с тремя подставками», *темир жаа* — «железный лук», *ўлдү* — «сабля», *көө-хуйак* — «угольно-чёрный панцирь или кольчуга». Встречается военная лексика, заимствованная из русского и монгольского языков: начальник, генерал, командир, солдат, победа; *контайчи / хунтайчи / конодой* — «верховный хан, правитель»; *дючин* (алт. *оток*) — «податное население, состоящее примерно из 100 дворов под управлением зайсан и демичи — сборщика подати».

* * *

Несказочная проза алтайцев — *кеп-куучындар* — разнообразна по сюжетно-тематическому составу. Она познавательна, поскольку её художественно-идейной основой послужили народные знания, связанные с историей, культурой, религией и мифологией. Произведения несказочной прозы условно распадаются на два типа: мифологическую и историческую. Переплетение мифологического вымысла и исторической конкретики в их содержании свидетельствует об их синкретизме, а также о существовании единого (неделимого) историко-мифологического нарратива, охватывающего события от древности до современности.

Наличие вариантов текстов в фольклоре родственных тюрко-монгольских народов Сибири является подтверждением того, что существовал древний исконный пласт произведений. Христианские и буддийские сюжеты и мотивы, присутствующие в мифологической и исторической прозе алтайцев, свидетельствуют о заимствовании и влиянии других повествовательных традиций.

Н.Р. Ойроткинова, Е.Е. Ямаева

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЈЕРДИНГ ЛЕ КИЖИНИНГ БҮТКЕНИ КЕРЕГИНДЕ

1. ЈЕРДИНГ БҮТКЕНИ

1 Јер пүткелекте ончо суу полды, јер де јок, тенери де јок, ай-күн де јок. Кудай учуп турган, пир кижии паза учуп турган, экилези кара кас польп учуп турган. Кудай эш неме сананмай јат. Ол кижии салкын түжүре-геле, суу түрүлтүп, Кудайдын јүзүнө суу чачкан. Ол кижии өрө Кудайдан пийик чыгарга санаган, төмөн сууга јууктап, түжө берген. Ол түжөлө, тумаланып јаткан, айтты:

— Э-э, Кудай, мени аргалагын! — теди.

Кудай айткан:

— Э-э, кижии, өрө суудан пийик чык! — теген.

Эмди ол кижии өрө суудан пийик чыгып барган.

Кудай айткан:

— Пек таш пүтсин! — теди.

2 Теңистин түбүнөн бек таш чыгып келген, анын сыртына Кудайбыла кожо јүрген кижии отурган.

Кудай айткан:

— Сен суудын түбүнө түжүп, тоброк алып чык!* — теди.

Ол түжөлө, тоброкты колыбыла тудуб алып келген ол тоброкты алала, Кудайга перген. Кудай ол тоброкты суудун сыртына таштаган, айткан:

— Јер пүтсүн! — теген.

Јер онын кийнинде пүдүп парган. Онын кийнинде Кудай паза айткан:

— Түш! — теди, — паза тобрак алып кел! — теди.

Кижии бойы санаган: «Мен анаар түжүп, паза пойыма тоброк аладым!» — теди.

3 Суудын түбүнө түшкөн, пойынын сагыжыбыла эки колына тоброк алган, пир колбыла кудайга экелип перген, пир колбыла

О СОТВОРЕНИИ ЗЕМЛИ И ЧЕЛОВЕКА

1. СОТВОРЕНИЕ ЗЕМЛИ

1 До сотворения земли всюду была вода, ни земли не было, ни неба не было, ни луны-солнца не было. Кудай летал, один человек тоже летал, оба, обернувшись чёрными гусями, летали*. Кудай [тогда] ни о чём не думал. Тот человек, ветер подняв, воду взволновав, обрызгал водой лицо Кудая. Тот человек, выше Кудая задумал подняться, приблизившись к воде, упал. Он, упав, захлёбываясь, говорит:

— Э-э, Кудай, спаси меня! — сказал.

Кудай говорит:

— Э-э, человек, из воды поднимись! — сказал.

Тогда тот человек из воды поднялся.

Кудай говорит:

— Пусть крепкий камень сотворится! — сказал.

2 Со дна океана крепкий камень поднялся, на его край вместе с Кудаем сел тот человек, который летал.

Кудай говорит:

— Ты под воду спустишь, земли принеси! — сказал.

Тот спустился, землю, ту землю, которую взял в горсть, принёс, отдал Кудая. Кудай ту землю по поверхности воды раскидал, говоря:

— Пусть земля сотворится! — сказал.

Земля после этого сотворилась. После этого Кудай опять говорит:

— Спустишь! — сказал, — ещё земли принеси! — сказал.

Человек про себя подумал: «Я туда спущусь, себе тоже земли возьму!» — мол.

3 Под воду спустился, по своей задумке в обе горсти земли взял, [землю] из одной горсти Кудая отдал, из другой горсти землю

уузуна тоброкты суккан, жажырып Кудайдан: «Пойым јер эдедим» — теп, чыгып келген.

Јангыс колындагы тоброкты Кудайга перген, оны Кудай алган, чачыб ийген. Онын сөзүбиле јер калын полгон. Пайа кижинин уузына тобракты суккан, анызы өзүп перген, кижи тумаланган, карлыгып, арайла өлүп парган. Эмди кедери парып, Кудайдан кача берген. «Раак* паадым» — теп санаган. Кайа пазып көрзө, Кудай јанында туруп јаткан. Ол кижи тумаланып парарда, Кудайга айткан:

— Э-э, Кудай, чын Кудай, мени аргалагын! — теди.

Кудай айткан:

— Сен кайттын? Сен уузына тоброкты жажырып алайин, теп сананадын ба? Не керек сен тоброкты жажырганын? — теди.

4 Ол кижи айткан:

— Тоброкты уузыма сукканым, јер эдип алайын, теп санадым — теди.

Кудай айтты:

— Пүркүрип ий! — теди.

Кижи пүркүрип ийзе, јердеги кичинек төнөжөк пүдүп парган.

Онын кийнинде Кудай айтты:

— Эмди сен килинчекте! Сен мее јаман санадын, сее паккан алматтынын ичиндеги санаазы андый јаман полор! — теди. — Мее паккан алматтынын санаазы ару полор! Алар күн көрөр, алар жарык көрөр! Чын Курбыстан теп адалган полоттоным, сенин адын Эрлик ползын! Меннен килинчегин жажырган кижи сенин Эрликтин кижизи ползын! — теди. — Сенин килинчегинди жажырган кижи менин кижим ползын! — теди.

5 Јангыс пудагы јок агаш өзүп келген, оны Кудай көрдү.

— Пудагы јок јангыс агашка көрөргө эби јок! — теп айткан. — Поо тогус пудак ползын! — теди.

Тогус пудак өстү.

— Тогус пудактын тözине тогус кижи ползын! Ол тогус кижиден тогус пашка аймак өссүн! — теди.

Эмди Эрлик келзе, көп немелердин табыжы угулуп турган.

Эмди Эрлик Кудайга айткан:

— Пу ненин табыжы? — теди.

во рту спрятав, утаив от Кудая, подумав: «Сам себе землю сотворю», — [из воды] поднялся.

Землю из одной горсти Кудая отдал, Кудай её взял, разбросал. По его слову земля стала твёрдой. Земля, спрятанная во рту того человека, тоже начала разрастаться, человек задыхаться, давиться стал, чуть не умер. Тогда он, отойдя подальше, от Кудая убежал. «Далеко ушёл», — так думал. Когда оглянулся назад — Кудай рядом стоит. Тот человек стал задыхаться, Кудая говорит:

— Э-э, Кудай, истинный Кудай, спаси меня! — сказал.

Кудай говорит:

— Что с тобой? Ты вздумал во рту землю от меня утаить? Зачем ты землю утаил? — сказал.

4 Тот человек говорит:

— Землю утаил во рту, себе землю сделать думал, — сказал.

Кудай говорит:

— Выплюнь! — сказал.

Когда человек выплюнул, на земле маленькие кочки появились*.

После этого Кудай говорит:

— Теперь ты грешен! Ты обо мне плохо думал, у народа, подвластного тебе, мысли будут такими же плохими! — сказал. — У народа, подвластного мне, мысли будут чистыми! Они [мои люди] солнце увидят, они свет увидят! Истинным Курбустаном буду зваться, твоё же имя будет Эрлик! Человек, утаивший от меня свой проступок, пусть будет твоим, человеком Эрлика! — сказал. — Человек, утаивший от тебя свой проступок, пусть будет моим человеком! — сказал.

5 Без единой ветви дерево выросло, Кудай это увидел.

— На дерево без единой ветви неприятно смотреть! — так говорит. — Пусть на нём девять ветвей будет!* — сказал.

Девять ветвей выросло.

— На девяти ветвях девять человек пусть сидят! От этих девяти человек девять разных *аймаков* пусть пойдут! — сказал.

Когда Эрлик пришёл, [там] были слышны голоса разных существ.

Тогда Эрлик Кудая говорит:

— Это что за шум? — сказал.

Кудай айткан:

— Сен де каан, мен де каан, ол менин алматтым — теги.

Онын кийинде Эрлик айткан:

— Алматтыңды мее перишкин! — теги.

Кудай айтты:

— Јок, мен сее пербессим! — теги. — Сен сакыпла јүр! — теги.

Эмди Эрлик пойына айтты: «Акыр! Акыр! Мен Кудайдын алматтызын көрөрүм!» — теги.

6 Эрлик парды, парды, јетти. Көрзө — кандый кижги, кандый ан, кандый куш, не де тынду — ончо көрдү.

Эрлик айтты:

— Мыны Кудай канайып эдиб алды? Мен оны аларым тегеним, канайып менин айткан сөзимбиле пүдүп јат? Пу улус нени јип јадыры? — теги.

Эрлик пир агаштын пир јанынан јип турганын, пир јанынан јибей турганын көрөлө, айтты:

— Слер јаныс мынан не керек јип туругар? — теп сурады.

Анда пир кижги айткан:

— Пистинг Кудайдын айткан ажыбыс ол! — теги. — Кудай кижилерге айткан: «Пу төрт пудақтың ажын јибегер! — теген. — Күн чыгаткан јанында пеш пудак пар, мынын ажын јигер!» — теген. Анайып айдала, пойы тегерее чыкты. Агаштын төзүне йт салды: «Көрмөс келзе — тут!» — теп салды. Анан пашка пир јылан салды: «Көрмөс келзе — чак!» — теп салды. Онын кийинде Кудай йтке, јыланга айткан: «Күн чыгар јанында пеш пудақтагы ашты јийин теген кижини јут! — теген. — Ол төрт пудақтагы ашты јийин теген кижини јутпа! — теген. — Онын учун пистинг ажыбыс ол!» — теги.

7 Көрмөс Эрлик оны уга келе, агашка парган. Төрөнөй теген кижини анда тапкан, аа айткан:

— Кудай слерге: «Пу пеш пудақтагы ашты ји — теп айткан, — ол төрт пудақтагы ашты јибел!» — теп айткан. Ол төгүн, ол чын эмес, пу пеш пудақтагы ашты јибегин, ол төрт пудақтагы јигин! — теги.

Анайып көрмөс айдала, пайагы јылан уйуктай перген, көрмөс јыланның ичине кире берген. Јыланның ичинде көрмөс айткан:

— Ол агашка өрө чык! — теги.

Кудай говорит:

— И ты *каан*, и я *каан*, это мой народ, — сказал.

После этого Эрлик говорит:

— Народом своим поделись! — сказал.

Кудай говорит:

— Нет, я тебе их не отдам! — сказал. — Ты жди! — сказал.

Тогда Эрлик сказал себе: «Погоди! Погоди! Я ещё посмотрю на народ Кудая!» — [так] сказал.

6 Эрлик шёл, шёл, пришёл. Смотрит — какой человек, какой зверь, какая птица, что за животные [у Кудая есть] — всё посмотрел.

Эрлик говорит:

— Как их Кудай сотворил? Я бы хотел взять их себе, но будет ли по моему слову? Что эти люди едят? — сказал.

Эрлик, увидев, что [люди] с одной стороны дерева едят, с другой же не едят, говорит:

— Почему вы едите только отсюда? — так спросил.

Там один человек говорит:

— Это наша пища, которую Кудай нам наказал [есть]! — сказал. — Кудай сказал людям: «С этих четырёх ветвей плоды не ешьте! — сказал. — Со стороны восхода солнца пять ветвей есть, с них плоды ешьте!» — сказал. Так сказав, сам на небо поднялся. У основания дерева [Кудай] собаку поставил: «Если придёт *кёрмёс* — хватай!» — [так ей] наказав, поставил. Кроме неё, одного змея оставил: «Если придёт *кёрмёс* — ужаль!» — [так ему] наказав, оставил. Затем Кудай собаке, змею говорил: «Человека, который захочет поесть плодов с пяти ветвей этого дерева со стороны восхода солнца, проглотите! — сказал. — Человека, который захочет поесть плоды с четырёх ветвей, не глотайте! — сказал. — Потому что это наши плоды!» — сказал.

7 *Кёрмёс* Эрлик, подслушав это, к дереву пошёл. Человека по имени Тёрёнэй там нашёл, ему говорит:

— Кудай вам: «Ешьте плоды с этих пяти веток, — так сказал, — с этих четырёх веток не ешьте!» — так сказал. Это ложь, это неправда, с этих пяти ветвей не ешьте, с тех четырёх ветвей ешьте! — сказал.

Так сказав, *кёрмёс*, когда тот змей заснул, в нутро змея проник. В утробе змея *кёрмёс* говорит:

— Поднимись на это дерево! — [так] сказал.

Агашка пайагы жылан чыга берген. Пайагы Кудайдын кижини жибеген теген ажын жылан жиген. Төрөнөй теген кижибиле кыс кижиге кожо жүрген, ол кыстын ады Эжий полгон, аларга жылан айтты:

— Төрөнөй, Эжий, мынан жигер! — теди.

Төрөнөй айтты:

— Жок, канайып мынан жиирге? Кудай пойы жибеген, мен жибессим — теди.

Онын кийинде жылан кыска аш перди. Эжий оны жиди. Жип ийзе, аш сүрекей татучак болды, Төрөнөй жибеди. Онын соондо Эжий ашты сындыра тартып алды. Төрөнөйдиге уузына сүртүб ийди. Эмди алардын түгү түжө берген, уялыжа бердилер, пирүзи пир агашка жажына баады, пирүзи пашка агашка жажына баады.

8 Онын кийинде Кудай келди, Кудай келзе, улус ончозы Кудайдан жажына берген.

Кудай кычырган:

— Төрөнөй! Төрөнөй! Эжий! Эжий! Кайдазыңар? — теди.

Кудай кычырарда, алар айттылар:

— Агашта туруп жадыбыс, пис слерге парбассыбыс — тедилер.

Кудай айтты:

— Төрөнөй, сен кайттын? — теди.

Төрөнөй айтты:

— Менин уузума Эжий сенин жибеген теген ашты сүртүп ийди — теди.

Кудай айтты:

— Эжий, сен кайттын? — теди.

Эжий айтты:

— Мени жылан «жи» теп айтты — теди.

9 Кудай айтты:

— Жылан, сен кайттын? — теди.

Жылан айтты:

— Менин ичиге күрмөс кирген, мен айткан эмессим, күрмөс айткан — теди.

Кудай айтты:

— Күрмөс ичиге канайып кирди? — теди.

Жылан айтты:

— Мен уйуктап калдым, уйуктаганымда, менин ичиге күрмөс кирди.

На дерево тот змей поднялся. Плод, который давеча Кудаю человеку есть запретил, змей съел. С человеком по имени Тёрёнёй ходила девушка, эту девушку Эдьий звали, змей им говорит:

— Тёрёнёй, Эдьий, вот отсюда ешьте! — сказал.

Тёрёнёй говорит:

— Нет, как отсюда есть? Кудаю сам не есть сказал, я не буду есть, — сказал.

После этого змей девушке плод дал. Эдьий его съела. Когда ела, плод очень сладким был, Тёрёнёй не ел. Затем Эдьий [ещё один] плод сорвала. Тёрёнёю [соком плода] рот помазала. Тогда с них шерсть сошла, они застыдились друг друга, один за одним деревом спрятался, другой за другим деревом спрятался.

8 После этого Кудаю пришёл, когда Кудаю пришёл, эти люди от Кудая спрятались.

Кудай позвал:

— Тёрёнёй! Тёрёнёй! Эдьий! Эдьий! Где вы? — сказал.

Когда Кудаю звал, они говорят:

— За деревом стоим, мы к вам не пойдём, — сказали.

Кудай говорит:

— Тёрёнёй, что с тобой? — сказал.

Тёрёнёй говорит:

— Мои губы Эдьий плодом, который ты запретил есть, помазала, — сказал.

Кудай говорит:

— Эдьий, что с тобой? — сказал.

Эдьий говорит:

— Мне змей сказал «ешь», — сказала.

9 Кудай говорит:

— Змей, что с тобой? — сказал.

Змей говорит:

— В моё нутро *кёрмёс* проник, не я им говорил, *кёрмёс* говорил, — сказал.

Кудай говорит:

— Как *кёрмёс* в твоё нутро пробрался? — сказал.

Змей говорит:

— Я заснул, когда спал, в моё нутро *кёрмёс* пробрался.

Кудай айткан:

— Ийт, сен кайттын? Сен күрмөстү не тутпадын?

Ийт айдат:

— Менин көзүмө көрүнмөдү — теги.

Эмди Кудай жыланды айдып жат:

— Э-э, жылан, сен эмди күрмөс полдын, сени кижги өштөзүн!

Соксын! Өттүрзүн! — теги.

10 Онын кийнде Эжийди айдып жат:

— Менин жибе теген ашты жидин, күрмөстүн сөзүнө кирдин, күрмөстүн ажын жидин, эмди сен пала тап! Пала тапсаң, жаман ууру уурурузун, сее эмди өлүм табылар — теги.

Онын соондо Кудай Төрөнөйго айтты:

— Күрмөстүн ажын жидин, менин сөзүм укпадын, күрмөстүн сөзүн уктун. Эмди күрмөстүн сөзүн уккан кижги күрмөстүн жеринде полды. Менин сөзүмдү укпаган кижги менин жарыгымды көрбөс, менин жакшымды албас, карачкы жерде ползын! Эмди күрмөс мее өштү полды, күрмөспиле Төрөнөй сен паза өштү полдын. Эмди күрмөстүн ажын жибезен, менин алгыжымды алзан, менин сөзүмдү уксаң, качан да ползо, мен ошкош жүрөр эдинг; тогус уул, тогус кыс сее табылзын. Күрмөстүн алгыжын сен алдын, күрмөстүн ажын сен жидин, мен эмди кижги жайабайн, пойыннан кижги чыксын! — теги.

11 Эмди Кудай күрмөсти айтты:

— Сен менин кижимди не мекеледин? — теги.

Эрлик айтты:

— Мен алайн теп, сен пербедин — теги. — Мен уурлап аладым, мен мекелеп аладым, мен атка чапса — аттан жыгылып аладым, аракы ишсе — согуштыарарым, көрүштүрерүм, пудакпыла сайыштыарарым, сууга кирзе — сууга түжүрип аладым, агашка чыкса — агаштан жыгылтыб аладым, кайа чыкса — кайадан ажырыб аладым.

Эмди Кудай айтты:

— Жердин үч кадынын алтында ай-күн жок карачкы жер пар. Мен сени анда түжүрөдүм! Эмди мен пойым ажы эдип пербедим, слер пойыгардын күчүгербиле курсагарды азраныгар! Эмди мен эрмектежип полбоссым, мен эмди Май-Терени ийейн — деди — ол слерге не-неме эдерге үрөтсүн! — теги.

Кудай говорит:

— Собака, что с тобой? Почему ты *кёрмёса* не схватила?

Собака говорит:

— Он мне на глаза не показывался, — сказала.

Тогда Кудай змею говорит:

— Э-э, змей, ты теперь *кёрмёсом* стал, пусть тебя человек ненавидит! Пусть бьёт! Пусть убивает! — сказал.

10 После этого он Эдьий говорит:

— Ты плод, который я запретил есть, съела, слову *кёрмёса* поддалась, плоды *кёрмёса* ела, теперь ты детей рожай! Детей рожать будешь, тяжёлой болезнью болеть будешь, теперь ты смертной станешь, — сказал.

После этого Кудай Тёрёнёю говорит:

— Плоды *кёрмёса* ел, моих слов не послушал, слова *кёрмёса* послушал. Теперь человек, послушавший слов *кёрмёса*, на земле *кёрмёса* окажется. Человек, не послушавшийся моих слов, моего света не увидит, моего добра не получит, пусть в темноте живёт! Теперь *кёрмёс* мне врагом стал, *кёрмёс* тебе, Тёрёнёй, тоже врагом стал. Теперь пишу *кёрмёса* не ешь, если моё благословение получишь, если моих слов будешь слушаться, когда-нибудь ты, как я, [вечно] будешь жить, девять сыновей, девять дочерей пусть у тебя родятся. Благословение *кёрмёса* ты получил, плоды *кёрмёса* ты ел, я теперь людей создавать не буду, пусть от тебя самого люди родятся! — сказал.

11 После этого Кудай *кёрмёсу* говорит:

— Ты зачем моего человека обманул? — сказал.

Эрлик говорит:

— Я хотел забрать [его у тебя], ты не отдал, — сказал. — Я воровством беру, я хитростью беру, на коне скачет [человек] — свалив с коня, беру, *араку* пьёт — драться, бороться, друг друга палками бить заставляю, в воду лезет — утопив в воде, беру, на дерево лезет — с дерева упадёт, беру, на скалу лезет — со скалы упадёт, беру.

Теперь Кудай говорит:

— Под тремя слоями земли без луны-солнца тёмная земля есть. Я тебя туда спущу! Теперь я сам вам пишу давать не буду, вы сами своими силами пишу добываете! Теперь я с вами разговаривать не смогу, я Май-Тере пошлю, — сказал, — пусть он вас что-нибудь делать научит! — сказал.

- 12 Май-Тере келди, аларга неме үрөттү. Май-Теренин эткени кара жагыс арба, чалканаш, кандык, саргай, согоно полды.
Онын кийнинде күрмөс айткан:
— Же, Май-Тере, сен менин учун Кудайга пажыр! Мен өрө Кудайдын жанына чыгып жүрөйн! — теди.
Май-Тере Кудайга алтан эки жыл пажырған.
Кудай айткан:
— Же, мени өштөбөс, кижее жаман этпес ползон, келгин! — теди.
Эмди Эрлик теңерее чыккан. Эрлик парала, Кудайга пойы пажырған:
— Мее алгыш пер, мее теңери эдиб аларга алгыш пер, Кудай! — теди.
Кудай алгыш перген:
— Теңерини эдип ал — теди.
Эмди Эрлик теңерини Кудайдын алкыжыбыла эткен, Эрликтин көрмөзү ол теңеризинде өскөн, сүрүкөй көп өскөн.
- 13 Маңды-Шире паза Кудайдын пойынын кижизи жүрөлө, сананган: «Пистин кижилерибис жерде, Эрликтин кижизи теңериде полгон, пу сүрүкөй жаман!» — теп санап жүрдү, Кудайга тарынып, Маңды-Шире Эрликти жуулап парған. Эрлик Маңды-Ширее уаур келди. Маңды-Ширени отпыла соккон, качырган. Маңды-Шире качып, жанды.
Кудай сурады:
— Сен кайдан парып келдин? — теди.
Маңды-Шире Кудайга айткан:
— Эрликтин албатызы өрө теңериде туруп жадылар, пистин албатыбыс жерде туруп жадылар. Ол сүрүкөй жаман! — теди. — Мен Эрликтин албатызын пойым жерге түжүрөргө санагам, күч жок полды, түжүрөргө полбодым.
Кудай айткан:
— Мендег өскө кижичыдабас: Эрлик эмди сендег күч артык, онын чагы жеткелек, онын чагы жессе, мен сее: «Пүгүн пар!» — теп айдадым. Ол күнде пассан, сен артык полорзын — теди.
- 14 Ол жаткан, тым жаткан. Удаан жаткан соондо, Маңды-Шире паза сананган: «Кудайдын “пүгүн бар” теп айдатан күн жеткен» — теп сананган.

- 12 Май-Тере пришёл, их кое-чему научил. Май-Тере научил, как ячмень [выращивать], крапивой, кандыком, сараной, луком [питаться].
- После этого *кёрмёс* говорит:
— Ну, Май-Тере, ты за меня Кудаю поклонись! Я вверх, к Кудаю подняться хочу! — сказал.
- Май-Тере Кудаю шестьдесят два года поклонялся.
Кудай говорит [Эрлику]:
— Ну, если со мной враждовать не будешь, если человеку вредить не будешь, приходи! — сказал.
- Теперь Эрлик на небо поднялся. Эрлик, поднявшись, сам Кудаю поклонился:
— Дай мне благословение, благослови и меня сделать небо, Кудай! — сказал.
- Кудай благословил:
— Небо сделай, — сказал.
- Теперь Эрлик небо по благословию Кудая сделал, *кёрмёсы* Эрлика на том небе плодились, их очень много расплодилось.
- 13 Мангды-Шире, сам тоже человек Кудая, живя, думал: «Наши люди на земле, люди Эрлика на небе, это очень плохо!» — так думая, жил, на Кудая обидевшись, Мангды-Шире с Эрликом пошёл воевать. Эрлик Мангды-Шире навстречу пошёл. Он Мангды-Шире огнём ударил, прогнал. Мангды-Шире, убежав, вернулся.
- Кудай спросил [Мангды-Шире]:
— Ты откуда вернулся? — сказал.
- Мангды-Шире Кудаю говорит:
— Народ Эрлика наверху, на небе живёт, наш же народ на земле живёт. Это очень плохо! — сказал. — Я сам думал сбросить народ Эрлика под землю — сил не было, сбросить не смог.
- Кудай говорит:
— Кроме меня, никто его не одолеет: Эрлик теперь сильнее тебя, его сила ещё не иссякла, когда она иссякнет, я тебе: «Сегодня иди!» — так скажу. Если в тот день пойдёшь, ты сильнее его будешь, — сказал.
- 14 Он [Мангды-Шире] жил, спокойно жил. Когда уже много прожил, Мангды-Шире опять подумал: «Настал день Кудая сказать: “Сегодня иди!”» — так подумал.

Кудай Манды-Ширени көргөн, айткан:

— Же, Манды-Шире, пүгүн пар! Оны сүрөрүн, санагана жеде-рин. Сен пек полорын, сен тыг күч полорын. Менин тыг күч алгыжым сее жетсин! — теген.

Манды-Шире сүгүнүп, каткырыб ийген, айткан:

— Мее мултук жок, садак жок, жыда жок, үлдү жок, жангыс ла кызыл кол, канайп мен парарым? — теди.

Кудай айткан:

— Сенде ненебиле парарзын? — теп.

Манды-Шире айтты:

— Мее неме жок туру, путбыла тебедим, колбыла таштап ийедим — теди.

15 Кудай айтты:

— Сен мыны ал! Жыда ал! — теди.

Манды-Шире жыда алды, тенерее парды, Эрликти женди, качырды. Эрликтин тенеризин жыдабыла оодып салды. Ончо андагы жерге түжүргөн.

Ол чактан озо таш жок полды, кайа жок полды, тайга жок полды. Эмди Эрликтин тенеризинин одылганы жерге түшкен, ончо кайа полгон, таш полгон, тайга полгон, кандый пийик туу, кыр ончо полгон. Жакшы Кудайдын түп-түс эткен жерди ончо жаман пүдүп парган.

Онын кийнде Манды-Шире Эрликтин албатты кижилери тенериден төмөн, жерге таштагылап; пир кижин сууга түжүб, өлдү, пир кижин малга табарыжыб, өлдү, пир кижин турган агашка табарыжыб, өлдү, пир кижин пазып жүрген кижее табарыжыб, өлдү, пир кижин ташка табарыжыб, өлдү — ончо өлдү.

16 Эмди Эрлик Кудайдан жер сураган:

— Менин тенеримди оттын, менде эмди жер жок, — теди, — мее эбеш жер пер! — теди.

Кудай айтты:

— Жок, мен сее жер пербессим — теди.

Эрлик айтты:

— Мее пир жангыс кыра крелү жер пер! — теди.

Кудай айтты:

— Жок, срай пербессим.

Эрлик айтты:

— Пеш кулаш жер пер! — теди.

Кудай Мангды-Шире увидел, говорит:

— Ну, Мангды-Шире, сегодня иди! Прогонишь его, исполнишь свой замысел. Ты станешь крепким, ты станешь ещё сильнее. Пусть сила, благословение мои до тебя дойдут! — сказал.

Мангды-Шире, обрадовавшись, рассмеялся, говорит:

— У меня ружья нет, лука нет, копья нет, меча нет, только голая рука*, как я пойду? — сказал.

Кудай говорит:

— Ты с чем пойдёшь? — сказал.

Мангды-Шире говорит:

— У меня ничего нет, ногами пинаю, руками бросаю, — сказал.

15 Кудай говорит:

— Ты это возьми! Копьё возьми! — сказал.

Мангды-Шире копьё взял, на небо поднялся, Эрлика победил, прогнал. Небо Эрлика копьём разбил. Всё, что там было, на землю спустил.

До того века камня не было, скал не было, тайги не было. Теперь осколки неба Эрлика на землю упали, все скалами стали, камнем стали, тайгой стали, некоторые высокими горами, хребтами стали. Хорошая земля, которую Кудай ровной-ровной сделал, вся испортилась.

После этого Мангды-Шире сбросил народ-людей Эрлика с неба вниз, на землю; один человек, в воду упав, умер, один человек, о скотину ударившись, умер, один человек, о стоящее дерево ударившись, умер, один человек, о другого идущего человека ударившись, умер, один человек, о камень ударившись, умер — все умерли.

16 Теперь Эрлик у Кудая землю попросил:

— Моё небо ты разбил, у меня теперь земли нет, — сказал, — мне немного земли дай! — сказал.

Кудай говорит:

— Нет, я тебе земли не дам, — сказал.

Эрлик говорит:

— Мне хоть с одну лишь пашню землю дай! — сказал.

Кудай говорит:

— Нет, ничего не дам.

Эрлик говорит:

— В пять саженой земли дай! — сказал.

Пеш кулаш јер Кудай паза пербеген. Эмди Эрлик колын тудунып јүргөн тайакпыла јерди сайып, айтты:

— Э-э, Кудайым! Пу тайактын учу крелү јер пер! — теди.

Кудай каткырыб, айткан:

— Ол тайактын алдындагы кичинек крелү јер алгын! — теди.

17 Эмди Эрлик пу кичинек јерде паза тенери эдерге јазаб ийди. Эрлик јазап ийди.

Кудай айтты:

— Түш! — теп. — Јердин алтына төмөн түжүрө өт!* Онын ары пектелип ал! Тамынын түбүнө түш! Каттап-каттап чоојылал! Каттап-каттап пектел! Үстүңги өчпөс от күйзүн! Качанын качан айдын-күндүн жарыгын көрбөссүн! Качанын качан калганчы чакта жаргынды мен катап эдейин. Јакшылу јассаң, жарыгыма алайын, јаманду јассаң, ол пир анча раак пектейин, андый ползын! — теди.

Эрлик айткан:

— Өлгөн кижини ончо мен аларга санап јадым.

Кудай айткан:

— Јок, мен јер де пербес — теди.

18 Күрмөс айтты:

— Э-э, Кудай, айса мее срай албатты јок полор? Мен јердин алдына түжө бердим, мен јаңыскан кайдайын? — теди.

Кудай айдып јат:

— Не керек сен мени сурайзын? Сен пойын санаанбыла эдип алаачы кижини, пойын эдип алгайзын! — теди.

Эрлик Кудайга пажырган:

— Алгыш перзен, мен эдиб аларым.

Кудай алгыш перген, Эрлик этти. Көрүк, кыскашты төжөй салала, маскабыла пир сокты, маскабыла, пир пака секирип чыкты; паза пир сокты, јылан чыгып јылды, паза онын кийнде сокты — айу чыгып мантай берди, паза пир сокты — какай чыгып пады, пир сокты — алмыс чыгып јүрө берди, сон сокты — шулмус чыкты, анын кийнде сокты — төө чыкты.

19 Кудай эмди келди, Эрликтин көрүтүн, кыскажын, маскажын алып, отко таштаб ийди. Отко таштаган көрүк кадыт кижини полды, кыскаш, маска эр кижини полды. Кудай ол кадыт кижини тудуб

В пять саженой земли Кудай тоже не дал. Теперь Эрлик, воткнув в землю посох, на который рукой опирался, говорит:

— Э-э, мой Кудай! Хоть с кончик этого посоха земли дай! — сказал.

Кудай, смеясь, говорит:

— Землю с кончик твоего посоха возьми! — сказал.

17 Теперь Эрлик, чтобы на этой маленькой земле небо сделать, землю разровнял. Эрлик разровнял.

Кудай говорит:

— Спускайся! — сказал. — Вниз, под землю спустившись, пройди! Затем там закройся! На дно тьмы спустись! Ещё и ещё раз закройся! Ещё и ещё раз запрись! Пусть сверху негаснущий огонь горит! Никогда больше света луны-солнца не увидишь! Когда-нибудь в последний век приговор твой ещё раз рассмотрю. По добру будешь жить — на свой свет заберу, по злу будешь жить — ещё на некоторое время запру, так пусть будет! — сказал.

Эрлик говорит:

— Умершего человека думаю забирать к себе.

Кудай говорит:

— Нет, я нисколько земли не дам, — сказал.

18 *Кёрмёс* говорит:

— Э-э, Кудай, тогда у меня народа не будет? Я под землю спустился, что мне там одному делать? — сказал.

Кудай говорит:

— Почему ты меня спрашиваешь? Ты ведь сам хотел по своему замыслу человека сделать, сам и сделаешь! — сказал.

Эрлик Кудая поклонился:

— Если благословишь, я сделаю.

Кудай благословил, Эрлик сделал. Положив рядом кузнечные мехи, клещи, ударил молотом раз — лягушка выскочила, ещё раз ударил — змея выползла, после этого ещё ударил — медведь выбежал, ещё раз ударил — свинья вышла, ещё раз ударил — *алмыс* вышел, ещё ударил — *шулмус* вышел, после этого ударил — верблюды вышли.

19 Кудай теперь пришёл, у Эрлика наковальню, клещи, молот отобрав, в огонь бросил. Брошенные в огонь мехи женщиной стали, клещи, молот мужчиной стали. Кудай, эту женщину схва-

алала, түкүрө берген. Кадыт кижиге куш полды: канадынан алып, саадак жумдабас, эдин ийт жибес, састы сазыткан кордой деген куш полгон.

Кудай эр кижини түкүрдү, эр кижиге эми эки пуду узун, эки колы жок, уйдун погын жип жүрөр, кижинин өдүктүн эски ултангын жип жүрөр жалбаг теген ан пар полгон.

Анан соондо Кудай кижилерге айткан:

— Мен мал эдип пердим, мен аш эдип пердим, мен жердин үстүнө иш теп, жакшынак ару суу агызып пердим, мен слерге польш эттим, мее эми слер жакшы эдигер! Мен эми жанайн, ултам келбессим — теги.

20 — Сен — менин кижим, Шал-Жиме, сен арагы ичкен кижини, жаш палазын, малдын палазын, уйдун позуун, койдын кураганын сен чеберле, Шал-Жиме! Жакшы өлгөн кижини ал! Мултукпыла адыныб, пойын адынып өлгөн кижини алба! Таштаб ий! Кижибиле согужуб өлгөн кижини менин жериме алып пар! Пай кижинин немезин аларга кижини, өштөп салган кижини алба! Таштаб ий! Менин учун, каанын учун жуулажуб өлгөн кижини менин жериме алып пар! Мен польштым, күрмөстү рааттым, күрмөстү айрыдым. Күрмөс слерге эми жууктап келзе, күрмөскө аш жидириб ийгер! Күрмөстүн ажын жибегер! Күрмөстүн ажын жизегер, күрмөстүн албатты полорзынар! Менин сөзүмдү таштабагар, менин адымды адазагар, эдегимдин алдында оттурганыгар. Мен эми ударым, удаза да, келерим, качан да мени ундутпагар! Мени келбес теп санабагар! «Лапту келер» — теп санагар! Мен эми раак парарым, жанып келзем, слердин жакшыгарды, жаманыгарды ол чакта көрөрүм.

21 Менин ордыма эми Жапкара, Мангы-Шире, Шал-Жиме польжар. Жапкара, сен жакшы көр! Эрлик сенен өлгөн кижини плаашса, сен Мангы-Ширее айт! Мангы-Шире пөкө, ол Эрликте жензин! Шал-Жиме, сен жакшы көр! Алмас, шулмус жердин алтында ползын, жер үстине чыкса, Май-Терее айт! Май-Тере пөкө, ол аларды жензин!

Подо-Сүнкү айды-күнди пектезин! Мангы-Шире жерди, тене-рини сакызын! Май-Тере жакшынан жаманды раадар. Мангы-Шире,

тив, плюнул на неё. Женщина птицей стала: её крыло стрелой не пробьёшь, её мясо собака не съест, — срамящей болота птицей *кордой* она стала.

Кудай на мужчину плюнул, мужчина теперь стал *дьялбаном* с двумя длинными ногами, без обеих рук, коровьим дерьмом питающимся, старые обувные стельки человека жующим, таким зверем стал.

После этого Кудай людям говорит:

— Я скот вам дал, я пищу вам дал, на земле, чтобы вы пили, я хорошую воду вам течь дал, я вам помог, теперь вы мне добро сделайте! Теперь я возвращаюсь домой, нескоро вернусь, — сказал.

20 — Ты — мой человек, Шал-Дьиме, человека, выпившего *араку*, его малого ребёнка, детёныша животного, телёнка коровы, ягнёнка овцы ты оберегай, Шал-Дьиме! Забирай человека, умершего хорошей [смертью]! Застрелившегося из ружья, человека, застрелившего себя, не забирай! Оставляй! Человека, убитого человеком в драке, в мою землю приведи! Человека, желающего присвоить добро богатого человека, мстительного человека не забирай! Оставляй! За меня, за *каана* в сражении погибшего человека в мою землю приводи! Я помог, *кёрмёса* прогнал, от *кёрмёса* избавил. Когда *кёрмёс* к вам подойдёт, *кёрмёса* пищей накормите! Пищу же *кёрмёса* не ешьте! Если пищу *кёрмёса* поедите, народом *кёрмёса* будете! Моё слово не забывайте, если моё имя будете называть, на моём подоле будете сидеть*. Я теперь задержусь, даже если задержусь, то приду, никогда меня не забывайте! Не думайте, что я не приду! «Он точно вернётся», — так думайте! Я теперь далеко пойду, когда вернусь, ваше добро, зло в то время увижу.

21 Вместо меня теперь Дьяпкара, Мангды-Шире, Шал-Дьиме будут вам помогать. Дьяпкара, ты хорошо смотри! Если Эрлик у тебя умершего человека станет отбирать, ты Мангды-Шире скажи! Мангды-Шире сильный, пусть он Эрлика победит! Шал-Дьиме, ты хорошенько смотри! *Алмысы*, *шулмусы* пусть под землёй будут, если они выйдут на поверхность земли, Май-Тере скажи! Май-Тере сильный, пусть он их победит!

Подо-Сюнкую пусть луну-солнце укрывает! Мангды-Шире землю, небо пусть охраняет! Май-Тере хорошее от плохого избавит.

сен жуулашкын! Сее күч келзе, менин адымды адагын! Пирүзүн жаман, теп таштаба! Өлгөн үбүне арткан ончозы тен ползын! Пир каанды жаман теп, пир каанын албаттызын жаман теп, таштаба. Пир каанды жакшы теп, пир каннын албатызын жакшы теп, пойыңа ончозын алба! Кандый да жакшы кижини үреткүн! Палык кармактарга үреткүн! Палык шүүрге үреткүн, тийин адарга үреткүн, мал кабрарга үреткүн! Кандый да жакшаа, мен чилеп ок, паштагын! — теди.

Эмди Кудай сала берди.

22 Маңды-Шире жада калды. Кармак эдип, кармактап жүрүп жат. Кендир ирип, шүүн эдип, жазап, кеме эдип, палык шүүл жат, мултык эдип, тары эдип, тийин адып жат. Андый неме андый жакшы Кудайдын сөзүбиле ончозын паштады, ончозына үрөттү.

Маңды-Шире пир күн айдып жат:

— Мени пүгүн салкын учурып парар — теди.

Эбирилген салкын түштү, Маңды-Ширени салкын алыб, сала перди.

Эмди Жапкара айдып жат:

— Маңды-Ширени Кудай пойы алды, педребегер, таппассыгар. Мен, Кудайдын элчизи, эмди паза январым, Кудайдын тур теген жерине парадым. Слер үрөнгөнүгөрдү таштабагар! Унутпагар! Кудайдын перген пеги пу туру! — теп, сала берди.

2. ЖЕРДИҢ ЛЕ КИЖИНИҢ БҮТКЕНИ

1 Көк тенериде Үлген-кудай жаткан. Үлгенде жети уул болгон эмтир: Жагаган, Кара-Кускун, Бокту-Каан, Жайык, Каан-Жаман, Каршыт, Каржан. Эрлик — Үлгеннин карындажы. Ондо база жети уул бар болгон эмтир: Темир-Каан, Керелей, Батыр-Сокор, Эр-Теке, Абрам-Уул, Кара-Сокор ло өскөлөри де.

Үлген ле Эрлик журтап турарда, жердин үстинде тенери жок болгон эмтир. Жердин бойы да жок болгон дежет. Жердин үсти ле жердин бойы жок болгон эмтир, жангыс ла суу.

Суунын үстине жадарга күч эмтир, онын учун Үлген-кудай кейле учуп жүрүп турала, сууга түжүптир, не дезе жер эдерге сананган болтыр. Же оны канайда эдер — онызын билбейтир.

Мангды-Шире, ты сражайся! Если тебе будет трудно, моё имя назови! Другого [человека], плохим считая, не бросай! Перед смертью пусть будут равны все оставшиеся! Одного *каана* плохим считая, народ того *каана* считая плохим, не оставляй. Другого *каана* считая хорошим, народ того *каана* считая хорошим, всех к себе не забирай! Всякого хорошего человека научи! Рыбу удочкой ловить научи! Рыбу неводом ловить научи, белку добывать, скот пасти научи! И ко всякому хорошему так же, как я, наставь! — сказал.

Теперь Кудай ушёл.

22 Мангды-Шире остался. Сделав удочку, рыбу удит. Коноплю скрутив, невод сделал, наплёл, лодку сделав, рыбу неводом ловит, ружьё сделав, патроны сделав, белку стреляет. Вот так, так по доброму слову Кудая всё начал, всех всему научил.

Мангды-Шире однажды говорит:

— Меня сегодня ветром унесёт, — сказал.

Завихряющийся ветер поднялся, ветер, Мангды-Шире подхватив, унёс.

Теперь Дьапкара говорит:

— Мангды-Шире Кудай сам к себе забрал, не ищите, не найдёте. Я, посланник Кудая, теперь тоже [домой] вернусь, на землю, куда укажет Кудай, пойду. Вы навыки свои не теряйте! Не забывайте! Это и есть данная вам Кудаем сила! — [так] сказав, ушёл.

2. СОТВОРЕНИЕ ЗЕМЛИ И ЧЕЛОВЕКА

1 В синем небе Ульген-*кудай* жил. У Ульгена семеро сыновей было, оказывается: Дьажаган, Кара-Кускун, Бокту-Каан, Дьайык, Каан-Дьаман, Каршыт, Кардьян. Эрлик — младший брат Ульгена. У него тоже семь сыновей было, оказывается: Темир-Каан, Керелей, Батыр-Сокор, Эр-Теке, Абрам-Уул, Кара-Сокор и другие.

Когда Ульген и Эрлик жили, над землёй неба не было, оказывается. И самой земли не было, говорят. Поверхности земли и самой земли не было, оказывается, только вода.

На воде жить трудно, оказывается, поэтому Ульген-*кудай*, по воздуху летая, на воду спустился, вот почему землю сотворить задумал, оказывается. Но как её сделать — этого он не знал.

- 2 Сананып-сананып отурза, сан ла башка бұдүмдү неме базып келди. Ұлген сонуркап оноң сураган эмтир:
— Бу сен кем? — деп.
— Мен јер-тенистин үстинде база нени-нени эдейин — деп. — Јайайын деп келдим — деп, байагы Ұлгеннин билбей турганы айтты.
— Ады-јолын не болотон? — деп, Ұлген сураган.
— Адым — кижн — деп, байагы неме айтты.
Ұлген ачынган бойынча, ого айтты:
— Јерди мен эдип билбезимде, сен канайып эдерге умзандын? Канайып сен оны эдетен? Неден сен оны эдерге турун?
- 3 Кижн ого каруузын мынайда берди:
— Сен таппаган немени мен эмди ле таап ийбейим. Јерди эдетен немени мен билерим.
— Јок! Мен билбеген немени сениң билер јаңын јок! Сен оны кайдан таап алатан эдин? — деп, Ұлген-кудай база да ачынып чыкты.
— Калак-кокуй, сен ачынба, Ұлген, — деп, байагы кижн эм айдып турган туру. — Је мен оны билбей-а, оны кайдан аларын мен билерим.
— Је, мен ачынбайын, сен јер эдетен немени капшай табатан болзон, тап — деп, Ұлген энчикпей айдып турган болды.
Айдарда, кижн Ұлгенге айдып турган туру:
— Ачынбас болзон, јер эдетен немени мен чүрче ле таап ийбей. Көр лө турзан мени — дейле, байагы кижн суудөөн чөңүй калып ийген турды.
- 4 Ұлген көрүп турганча, суу борлоп, кей чыгып турды, кижн десе көрүнбей ле барган эмтир. Кижн десе суунын түбине жеделе, анда төнөзөктү јерлерди көрүп, оноң кодорып алып, оозына тыктап алды. Суудан чыгып келеле, Ұлгеннин алаканына бакырып, төгүп ийген эмтир. Ұлген-кудай јескинген бойынча, байагы јерди јер сайын чачып ийген турды. Је јер бүтпей, түс јерлө боло берген, а түс јөндү ле јер бұде берген турды. Кижнин оозында суулула тобрак тиштердин ортозында артып калган болгон.
Кижн Ұлгеннин кийнинен ары ол тиштердин ортозында суулу тобракты оостон чыгара быркырып ийген турды. Ол быкырган тобрактан улам байагы түс кыртышту јердин бир кезиги састу јер боло берди.

2 Когда он, думая-размышляя, сидел, кто-то необычный на вид к нему подошёл. Ульген, интересуясь, спросил у него, оказывается:

— Ты кто? — сказал.

— Я на земле-океане тоже что-нибудь сделать хочу, — говорит. — Создавать пришёл, — так тот незнакомец Ульгену говорит.

— Какое имя-род твой*? — так Ульген спросил.

— Моё имя — человек*, — так это существо говорит.

Ульген, рассердившись, ему говорит:

— Если даже я не знаю, как землю сделать, как ты её сделать собираешься? Как ты её сделаешь? Из чего ты её собираешься делать?

3 Человек ему так ответил:

— Чего ты не нашёл, я сейчас же найду. Из чего землю сделать, я знаю.

— Нет! То, чего я не знаю, ты не имеешь права знать! Где ты это найдёшь? — так сказав, Ульген-*кудай* снова рассердился.

— *Калак-кохуй*, ты не сердись, Ульген, — так тот человек тогда говорит. — Но я ведь знаю, откуда это взять, я знаю.

— Ну, я не буду сердиться, если ты то, из чего [можно] землю сотворить, быстро найдёшь, то найди, — так Ульген нетерпеливо сказал.

Тогда человек Ульгену говорил, оказывается:

— Если ты не будешь сердиться, то я мигом найду, из чего можно землю сотворить. Смотри на меня, — так сказав, тот человек, в воду прыгнув, нырнул.

4 Пока Ульген смотрел, вода забурлила, воздух стал выходить, человека же под водой не видно стало, оказывается. Человек же, до дна воды добравшись, там кочковатую землю увидел, оттуда [немного] набрал, в рот себе набил. Из воды вынырнув, Ульгену на ладонь её выплюнул, высыпал, оказывается. Ульген-*кудай*, побрезговав, эту землю повсюду раскидал. Ну и появилась земля, ровная земля стала, и так ровная земля-мох появилась. У человека во рту мокрая земля между зубами ещё оставалась.

Человек вслед за Ульгеном между зубов [оставшуюся] мокрую землю изо рта выплюнул. Из той выплюнутой земли на части ровной поверхности болотистая земля образовалась.

- 5 Бу өйдө мыны көргөн Үлген-кудай тын ачынып, кижиге чугулданып, тын үнденип айтты:
- Бу сен канайып турун? Ненин учун сен анайда эдип жадын? Жердин үстин түп-түс эдерге кичеенер керек, сен десе түкүрүктү тобракла жердин үстин үрөп салдын. Сен не андый кижиди!
- Үлген адылып ла турды. Байагы кижиди колында агашту болгон. Ол агажын тайанып алып, кудайдын адылыжын угуп турган. Кижиди сананып турды: «Бу кудай тен тын ачынчак неме турбай, кижиге баш бербес». Учы-учында ол адылышка чыдабай, ыйламырап баштады.
- Калганчы учында кудай мындай сөстөрлө адылып баштады:
- Жок туру, баш болзын, сенин бу жерде жыдын да жок болзын!
- 6 Кижиди мыны угуп турала, айтты:
- Үлген-кудай, сен меге кичинек ле жер бер, же керек десе бу ла тайактын учы сайылган жерди! — деп.
- Үлген ачынып, база ла унчукты:
- Бу да кире жерди сеге бербезим, билип ал!
- Байагы кижиди эдер немезин таппай, жангыс ла күнүреде ыйлап, сыктап турган эмтир.
- Же не де болзо, Үлген эмеш жымжап, килеп, айтты:
- Же, бу кичинек жерди алгайын. Өскө жаан жерди сеге качан да бербезим. Оны ундыба! Же сен бу мындай кичинек жерден нени эдерге турган кижиди болотон? Оны айдып берзен — деп, Үлген жилбиркеп, кижинин жажыдын билип аларга сананган эмтир ине.
- 7 Үлген-кудай ары көрөлө, бери көрзө — кижиди тайагы турган жерден үт боло береле, байагы кижиди жер жаар түже берген турды. Учы-учында байагы кижиди көрүнбей барды, жок. Үлген-кудай ол бойынча жангыскаган артып, жерди түп-түс канайып эдери жанынан санана берди.
- Ол байагы төндү састү жерди ары-бери базып, айкап турганча, канады кейди кайчылап, кара-өлө карлагаш учуп келген турды. Карлагаш Үлгенге жаба жедип келеле, оозынан тобрак чыгара чачты. Ол чачкан жерден жердин үсти жараш болуп түзелип, байагы састары астай берген турды. Үлген, мыны көрүп, тын сүгүнди.
- Үлген онын кийинде бу жердин үстине агаш-таш жайаган, жүзүн-жүүр тындулар да жайаган болтыр, куштарды да жайаган.

5 Тогда, это увидев, Ульген-кудай очень рассердился, человека ругая, на него стал кричать:

— Что ты делаешь? Почему ты так делаешь? Поверхность земли ровной-ровной надо стараться сделать, ты же своими плевками поверхность земли испортил. Что ты за человек!

Ульген всё ругал его. Тот человек в руке палку держал. На эту палку опираясь, стоял, ругань *кудая* слушал. Человек думал: «Этот *кудай*-то очень вспыльчивый, оказывается, никому воли не даст». В конце концов он, этой ругани не выдержав, всхлипывать начал.

Наконец *кудай* такими словами его выругал:

— Нет уж, пусть будет так, но чтобы и духа твоего на этой земле не было!*

6 Человек, услышав это, говорит:

— Ульген-кудай, ты мне немножко земли дай, с кончик этой воткнутой [в землю] палки! — сказал.

Ульген, сердясь, снова заговорил:

— Даже и столько земли тебе не дам, знай!

Тот человек, не зная, что делать, лишь в голос заплакал, зарыдал, оказывается.

Но всё же Ульген немного смягчился, жалея [человека], сказал:

— Ну, немножко этой земли возьми. Другой земли тебе больше не дам. Об этом не забывай! Ты на такой маленькой земле что делать собираешься? Об этом мне расскажи, — так, любопытствуя, Ульген тайну человека узнать задумал, оказывается.

7 Ульген-кудай туда посмотрел, сюда посмотрел — в дыру, проверченную концом его палки, тот человек провалился, оказывается. В конце концов того человека не видно стало, нет его. Ульген-кудай, так и оставшись один, стал думать, как землю ровной-прервной сделать.

Пока ходил, ту холмистую болотистую землю осматривая, крыльями воздух разрезая, чёрно-пегая ласточка прилетела. Ласточка, до Ульгена долетев, из клюва землю бросила. От этой брошенной земли поверхность земли красиво выровнялась, тех болотистых мест меньше стало. Ульген, это увидев, очень обрадовался.

Ульген затем на поверхности этой земли деревья-камни сотворил, и всяких-разных живых существ сотворил, оказывается,

Ўлгеннинг жайап салган агаш-тажы жажыл бүүр бүүркелип, ан-кужы, ончозы өзүп баштаган болтыр.

- 8 Ўлген-кудай бир сананып жүрзе, је кижі жогынан јер ўсти коомой болтыр. Онын учун ол: «Кижі бўдўрип, табар» — деп, бойында бек сананып, шўўп алды.

Анайып, ол кижини јымжак той балкаштан јапшырып, бўдўрип алган эмтир, сөөк-тайагын чала јымжак таштан эткен турды. Бу мынызын эр кижі деп эткен эмтир.

Онон ол ого коштой ўй кижизин эдерге сананган эмтир. Оны анан той балкаштан жазады, сөөк-тайагын ол ок јымжак таштардан ла этти. Экилезин тўктў эткен: «Кижі соокко эн ле чыдажар учурлу» — деп, ол бойында сананган.

Је кижинин тынын ого кийдирерге сўрекеј кўч болды. Нени-нени бедиреп барар керек, је бу јаткан улусты каруулдап јадар неме чыкпаста, ол ийт сананып, оны жайап баштады.

- 9 Ийт кызыл јыланаш, ол оттын јанында ла јадып улусты каруулдаар учурлу болгон. Оны улустын јанына, байагы эр ле ўй кижинин јанына јатыргызып, каруулдадып койды.

Ўлген-кудай улустын тынын кийдирерге эп-арга бедиреп, жүре берген эмтир. Ийт көрўп турза: кижі аайлу кирип келди. Ол аай-баш јок ўрўп баштады. Бу, байла, Ўлгеннинг карындажы болгон, Эрлик деп (кезик улустын айдып жүргениле болзо, ол байагы бир јердин алдына кире берген кижі дежер, кезиги дезе — јок ол Эрликтин бойы, Ўлгеннинг карындажы деп айдыжат). Ийт Эрликти, кижі ошкош немени, Ўлгеннинг эткен эки кижизине божотпой турды.

Ол тушта Эрлик ийтке айтты:

— Бу ме, сеге эттў сөөк. Ўлген сеге андый курсакты бербеген. Онон бу сеге ачу суу, оны ичсен, сен тўктў боло берерин, мен дезе улуска тын кийдирейин.

- 10 Ийт айткан эмтир, сөөкти јип тура:

— Је, тынды кийдир, мен курсак јийин — деп.

Эрлик барала, кайдан да комургај сындырып экелди. Ол онын бир учун јерде коштой јаткан эки кижинин, озо бирўзинин көдөнinin ўйдине сугала, јаагы бултайганча ўрўп ийерде, ол кижиге тын кире берди. Онон ол экинчи кижинин көдөнине сугала, учын база да ўрўп ийген турды. Экинчи кижі тынданып келген турды.

и птиц сотворил. Ульгеном сотворённые деревья-камни зеленью покрылись, звери-птицы, всё начало расти.

8 Ульген-*худай* стал подумывать, что без человека на земле плохо. Поэтому он, так думая, решил: «Надо человека сотворить, найти способ».

Так, он, человека из мягкой глины слепив, создал его, оказывается, кости-стан же его из мягкого камня сделал. Вот этого [человека] мужчиной сотворил, оказывается.

Потом [*худай*] для него женщину сделать решил, оказывается. Затем её из глины слепил, кости-стан её он из мелких мягких камней сделал. Обоих с волосами сделал: «Человек даже сильный холод выдерживать должен», — так про себя подумал.

Но в человека душу-*тын* вселить ему очень трудно было*. [Для души-*тын* человека] что-нибудь идти искать надо было, но поскольку лежащих людей посторожить никого не нашлось, он собаку придумал, её создавать начал.

9 Собака была красно-голая, она, лежа возле огня, людей должна была сторожить. [Ульген] её возле тех лежащих людей, мужчины и женщины, положил, их сторожить оставил.

Ульген-*худай* ушёл искать способ, как в людей душу-*тын* вселить, оказывается. Собака видит: [кто-то] похожий на человека зашёл. Она беспрестанно лаять начала. Это, наверное, был брат Ульгена, Эрлик (как говорят некоторые люди, это был тот самый человек, который провалился под землю, говорят, по словам других — нет, это был сам Эрлик, младший брат Ульгена, говорят). Собака этого Эрлика, похожего на человека, не подпускала к тем двум людям, сотворённым Ульгеном.

Тогда Эрлик собаке говорит:

— Вот тебе кость с мясом. Ульген тебе такой пищи не давал. Потом вот тебе горькая вода, её выпив, ты с шерстью будешь, я же в людей душу-*тын* вселю.

10 Собака, кость обгладывая, говорит, оказывается:

— Ну, душу-*тын* вселяй, я поем, — сказала.

Эрлик пошёл, где-то тростинку сорвав, принёс. Один её конец он сначала одному из двух лежащих рядом на земле людей в задний проход всунул, когда, щёки надувая, стал дуть [в тростинку], в этого человека душа-*тын* вошла. Потом он, второму человеку в зад конец [тростинки] всунув, так же в него подул. Второй человек ожил.

Бу өйдө дөзө ийт Эрликтин экелеле берген курсагын ончозын жийле, түктене өзө бертир, түги өзө берген турды. Бу ончо бойынын ижин көрүп, Эрлик каткырып ийеле, турган ла жерине жок болуп кайыла берди. Ийт көр таппады.

- 11 Саат-маат өйдин бажында Үлген-кудай жедип келген турды. Келеле, көрүп турар болзо: байагы эки кижин тынданып калган, кызыл эт жүгүришкелеп турды. Үлген тын сананды: «Бу не неме, байагы жер алдындай тайыла берген кижин келип, мен жокко менин керегеме киришкен туру, ол мени бу жанынан төгүндөгөн турбай».

Үлген узак отуруп, сананды. Нени эдерин — чек билбейт. «Айса болзо, бу улусты жок эдер? Не дөзө онын тынын Эрлик кийдирген, жер үстүндө мындай кызыл эт улус жок болор учуру. Айса анайып артырар ба?» — деп сананат.

Мыныйып санааркап отурганча, Үлгенге келескен мантап келди. Ол тырлан-ыбырлан болуп турала, чичке үниле Үлгенге айтты:

— Олорды, жаңы табылган улусты не жок эдетен? Өлө бергени — өлзүн, өлбөгөнү — ак жарыкта жыргап, ыйлап-сыктап жүргей — деди.

Үлген келескеннин бу сөстөрүн чын укты. Ол улусты өлтүрбөй, артырып салды.

- 12 Же улус жылаңаш кызыл эт болгон учун, мынайда сананды: «Акыр, бу улус соокко тонуп өлөтөн болор. Кайтса да, бу улусты мен жайагам ине» — деп.

Олорды ол түктү эдип жайарга сананган, же Эрлик келеле, олордын тынын кийдиреле, ийтке түк түктендирип салган.

Үлген улусты жылыдатан от керегинде тын санана берди: «Оны кайдан табатан, неден сананып табар, нени эдер — деп. — Бу улус жылаңаш не» — деп. Же бу өйдө бапылдаган бака келди, Үлгенге айдып турды:

— Кырдын жалбак жеринде куу деп өлөн бар, оны уужап ий. Кырдын үстүндө эки кату таш бар, оны бой-бойына согуштырып ий — онон чедирген чыгар; ол кууну жаба тудала, таштарды чагыштырып ийзең — от чыгар. Куу өлөн күйгир не. Ол тушта от чыкса, одын сал, агашты сындырып отко салзан, жаан жалбыш жалбырап чыгар. Кызыл-жылаңаш улузын ол чыккан, күйген оттын изүүзине жылынып, курсак быжырып жиир, жүрүм узаар — деди.

- 13 Үлген кырга чыгып, эки ак таш алды, жалбакка түжүп, эки жалбырак алала, уужап ийеле, эки ташка жаба тудуп ийеле, таш-

В это время собака, Эрликом принесённую пищу съев, шерстью покрылась, у неё шерсть выросла. На эту свою работу посмотрев, Эрлик рассмеялся и тут же с того самого места, где стоял, исчез. Собака, оглядевшись, не нашла его.

11 Через некоторое время Ульген-кудай вернулся. Вернувшись, видит: те два человека ожили, голыми* бегают. Ульген крепко призадумался: «Что же это такое, тот под землю провалившийся человек, без меня придя, в мои дела вмешался, и в этом он меня перехитрил».

Ульген долго сидел, думал. Что делать — уж не знает. «То ли этих людей уничтожить? В них ведь душу-тын Эрлик вселил, на земле таких голых людей быть не должно. То ли их такими оставить?» — так думает.

Пока так печалился, к Ульгену ящерица прибежала. Она, виляя-шевелия [своим хвостом], тонким голосом Ульгену говорит:

— Зачем их, только что появившихся людей, уничтожать? Кто умрёт — пусть умрёт, кто не умрёт — пусть на белом свете, веселясь, плача-страдая, живёт, — сказала.

Ульген к этим словам ящерицы прислушался. Он людей не убил, оставил.

12 Поскольку люди были голыми, он так подумал: «Погоди-ка, эти люди от холода погибнуть могут. Какими бы они ни были, этих людей ведь я сотворил», — сказал.

Он их покрытыми шерстью сотворить думал, но Эрлик, придя, душу-тын в них вселил, собаке же шерсть дал.

Ульген об огне, который бы людей грел, крепко призадумался: «Где его добыть, из чего придумать, как сделать, — мол. — Ведь эти люди голые», — мол. Но в это время, квакая, лягушка прискакала, Ульгену говорит:

— На горе, в ложбине трут-трава есть, разотри её. На горе два твёрдых камня есть, их друг о друга ударь — оттуда искра появится; если трут поднесёшь, камни потрёшь — огонь появится. Ведь трут-трава горячая. Когда огонь появится, дрова клади, если сорванные ветки в огонь положишь, большое пламя разгорится. Твои голые люди у горящего огня согреться будут, пищу варить будут, [так] их жизнь продлится, — сказала.

13 Ульген, на гору поднявшись, два белых камня взял, в ложбинку спустившись, два листа взял, растёр, к двум камням под-

тарды чагыштырып ийди. Чедирген чачылган ла кийнинде, от кууга тийеле, от жалбырап чыкты. Бака бапылдап, көлдү суу жаар калып ийди. Суу — чөк лө! — эдип калды, бака жүре берди.

Ўлген отты алала, улуска мынайда айтты:

— Слерлер кандый ла агаш-таштын жилектерин жигер, же мениң тийбезин, онын жилектерин жибезин деген агаштын жилектерине тийбегер. Оны жизегер, мен ачынарым, слерге коомой болор — деп айдала, Ўлген кайдаар да жүре берген эмтир.

14 Ойто једип келгенче, байагы улуска Эрлик келген, турганын көрүп ийеле, Эрлик көрүп ийеле, ологро айткан эмтир:

— Улус, Ўлген слерди мекелеп салган турбай! Слерди јаман жилектерди јизин деп! Јакшы, амтамдуларын бойына артырган турбай!

Улус байагы јыраалардын, агаштардын жилектерин жибей, таштап ийеле, жибезин деген жилектерин јип баштагандар. Кенетийин улус бой-бойларына көргүлөп, кемзинип, уйалып тургандарын сескилеп ийген. Көргүлөп турза, чын да, чек јыланаш улус болгон эмтирлер! Онын учун ологор јер сайын јүгүриже бердилер.

Бу өйдө Ўлген-кудай барган јеринен једип келген. Келеле көрзө, улус байагы јеринде чек јок эмтир. Кудай алан кайкап, ары-бери ајыктады.

15 — Эй, улустар! — деп, ол кыйгырып ийерде, агаш аразынан улустын үндери јаныланды.

Ўлген-кудай ологро мынайда айтты:

— Бу слер нени эдип јадыгар? Мениң кыйгыма не керек келгилебей јадыгар?!

Агаш аразынан улус кыйгырышты:

— Бис уйалып јадыбыс! Бисте кийим јок!

— Уйалбагар! Бери келигер! Бу мен, Ўлген ине! — деп, Кудай турган јеринен кыйгырды.

Байагы агаштын ортозында улус чыккылап келдилер. Ончолоры немелерин жалбырактарла туй бөктөгилеп алган эмтир.

16 Ўлген мындый немени көрүп, айтты:

— Бу слерге мен не деп айткан эдим?! Жилек жибезин деген агаштын жилегин не керек јигенер? Эмди мен слерге болушпазым! Слер бойыгар кийимденигер, бойыгар курсактанып јадыгар. Мен слерге эмди нени де айдып бербезим!

Оноң ол улуска ачынып, ологро јангы нени де кошпогон эмтир. Улустан чөкөгөн. Ўлген оноң өскө тындуларды јайап башта-

неся, камнями ударил. Как только искра появилась, огонь, коснувшись трута-травы, вспыхнул. Лягушка, квакая, в озеро прыгнула. Только вода — чёк! — булькнула, и лягушка исчезла.

Ульген, огонь взяв, людям так сказал:

— Вы со всяких деревьев-камней плоды ешьте, но плоды с тех деревьев, которые я скажу не есть, не трогайте. Если их поедите, я рассержусь, вам плохо будет, — так сказав, Ульген куда-то ушёл, оказывается.

14 Пока он вновь не вернулся, к тем людям Эрлик пришёл, увидев, что они стоят, Эрлик им сказал, оказывается:

— Люди, Ульген вас обманул, оказывается! Сказал, чтобы вы ели плохие плоды! Хорошие, вкусные себе оставил, оказывается!

Люди плоды с тех кустов, деревьев перестали есть, оставили, стали есть те плоды, которые им запретили есть. Вдруг люди, друг на друга посмотрев, засмутились, стыд почувствовали. Смотрят: в самом деле, совсем голые, оказывается! Поэтому они в разные стороны разбежались.

В это время Ульген-*кудай* вернулся оттуда, куда уходил. Придя, увидел: тех людей на месте нет, оказывается. *Кудай*, очень удивившись, вокруг осмотрелся.

15 — Эй, люди! — когда он так крикнул, из леса голоса людей раздались.

Ульген-*кудай* им так говорит:

— Что вы там делаете? На мой зов почему не приходите?!

Из леса люди закричали:

— Мы стыдимся! У нас одежды нет!

— Не стыдитесь! Идите сюда! Это я, Ульген! — так Ульген крикнул оттуда, где стоял.

Те стоявшие в лесу люди вышли. Все свои срамные места они листьями прикрыли, оказывается.

16 Ульген, такое увидев, говорит:

— Что я вам говорил?! Почему вы съели плоды с тех деревьев, с которых я запретил есть? Теперь я вам помогать не буду! Вы сами себе добывайте одежду, сами себе добывайте пищу. Я вам теперь ничего не буду говорить!

Так он, на людей рассердившись, ничего нового им больше не добавил, оказывается. В людях разочаровался. Ульген затем

ган эмтир. Олордын кезиги кудайдын сөзин укпаган тыңдулардын жүрүми де кыска болуп барды, жакшы уккандарынын жүрүми узак болуп барган эмтир. Улустын да жүрүми анайып барган эмтир дежет. Эрлик ол бойынча жүрүми кыска улустын тынын алып жүретен эмтир. Кезик улус жүрүм узак жүрүп жат, ол эмеш кудайдын сөзин чын уккан деп айдыжатан эмтир.

3. ЖЕР-ЖЕНЕСТИҢ КАНАЙДА БҮТКЕНИ

1 Канча үйе мынанг озо жер деп неме жок, бастыра тенгис-талай болгон. Ол өйдө төрт карындаш улус болгон. Төрт карындаш бир күн шүүшкен:

— Кандый да болзо бу талайдын түбинде тобрак бар — деп. — Ол талайдын түбинен тобракты экелип, талайдын үстинде жер бұдүрер — деп айдышты.

Эн жаан агазы талайдын түбине түшкен. Онон тобракты барып таап алган. Тобракты эки колына ууштанып алган. Эм сананып турза: «Үч карындажыма тобракты апарып берер болзом, олор жерди эдер. Меге дезе башка жер керек» — дейле, тобракты оозына база уруп алды. Талайдын үстине чыгып келип, үч кичү карындажына эки колындагы ууштанып экелген тобрагын берип турат.

2 Үч кичү карындажы тобракты алала, талайдын үстине сееп, жер-женести бұдүрүп жүрет. Жер-женес бұдүп барып жадарда, оозына тобрак уруп алган эн жаан аказы жерле кожо жер болуп бұдүп барып жадат. Ол өйдө үч кичү карындажы кыйгырышты:

— Кайттыгар, акабыс? Оозыгарда тобрагарды түкүригер, какырыгар!

Жерле кожо бұдүп барып жаткан акызы оозында тобрагын түкүрерде, жаңы бұдүп келеткен жер-женес түрүлерде, кайыр туулар болуп түрүлип артып калган.

3 Түкүрип, какырып та ийзе, жаан аказы түней ле жерле кожо жердин алды дөөн жүре берди. Онон ойто жаан аказы жердин алдынан чыгып келди. Үч кичү карындажынан сурап турат:

— Же, жастыраны мен эткен де болзом, талайдын түбинен тобракты мен алып чыкпай. Меге айыл ордынча жер беригер — дейт.

других животных начал создавать, оказывается. У некоторых из тех животных, которые не следовали словам *кудая*, жизнь короткой становилась, жизнь хороших [животных], которые слушались [*кудая*], стала долгой, оказывается. Да и жизнь людей, оказывается, такой же стала, говорят. Эрик с тех пор у людей с короткой жизнью *душу-тын* забирает, оказывается. Некоторые люди долгую жизнь проживают, говорят, что они слову *кудая* и вправду следовали.

3. КАК ОБРАЗОВАЛАСЬ ЗЕМЛЯ-МОХ

1 Много веков тому назад земли не было, всё океаном-морем было*. В то время жили четыре брата. Четверо братьев однажды решили:

— На дне этого моря [наверняка] какая-нибудь земля есть, — мол. — Надо принести землю со дна этого моря, на море землю создать, — так говорят.

Самый старший из братьев на дно моря спустился. Спустившись, он там землю нашёл. Земли в обе руки набрал. Теперь думает: «Если я отнесу эту землю трём своим младшим братьям, они землю сделают. Мне же отдельная земля нужна», — так подумав, он набрал в рот ещё земли. На поверхность моря поднявшись, трём своим младшим братьям две горсти принесённой земли из обеих рук отдал.

2 Три младших брата, землю взяв, её над морем разбросав, стали *землю-мох** творить. Когда *земля-мох* сотворялась, самый старший брат, который набрал в свой рот землю, стала срастаться с той землёй. В это время три младших брата закричали:

— Что случилось, старший брат? Выплюньте землю из рта, отхаркните!

Когда новая, едва сотворённая *земля-мох* развёртывалась, старший брат, сраставшийся с ней, выплюнул свою землю из рта, и крутые горы, бугрясь, появились.

3 Хоть и сплюнул, отхаркнул их старший брат, всё равно вместе с землёй под землю ушёл. Затем старший брат снова из-под земли вышел. У трёх своих младших братьев спрашивает:

— Ну, хоть я ошибку и совершил, но со дна моря землю я достал. Дайте мне землю величиной с *аил*, — говорит.

Үч ийнизи айдыжат:

— Слер талайдын түбине киреле, санаагар кара болуп калган. Бис слерге јер бербезис. Слердин јүретен јеригер Алтыгы ороондо — деп.

Ол аказы онон келерде, јес тайак тудунып алган келген.

— Је, айса, айыл ордынча јерди бербейтен болзоор, эки будым алаканы турар, јес тайак тайанар јер беригер. Онон көп јер сурабай јадым — деди.

- 4 Үч кичү карындажы эки будынын алаканынча, јес тайагын тайанып турар јерди бергиледи. Ол ло өйдө јаан аказы јес тайагын јердин алды дөөн кийдире сайды. Ойто чупча тартып келерде, јетен јети јүзүн јаман оору ол үйттен чыгала, јердин үстине јайыла берди.

Эмди төрт карындаш анан ары шүүжип јадыры:

— Јер-јенестин үстине јүзүн-јүүр өзүмди, тындуларды јайаар керек. Эмди оны кем јайаар? — деп.

— Мындай маргаан эдектер — дешти. — Төрт карындаш төрт кызыл чөөчөйди алдыска салалык. Кемнин айагынан алтын чечек өзүп чыгар, ол кижии јер-јенестин үстине јайаачы-кудай болзын — деп.

- 5 Үч кичү карындажы, үч кызыл чөөчөйине ак сүт ургулап алып отурды. Эң јаан аказы кызыл чөөчөйине суу уруп алып, отурды.

Анча-мынча отурганча, көрүп тургажын: эң јаан аказынын айагынан алтын чечек көрүнип келди. Эң јаан аказы ары көрөр ортозында, үч кичү карындажы алтын чечекти уурдайла, бойынын айагына кондырып алды. Анан ары јер-јенестин үстине јайаачы үч кичү карындажы — Үч-Курбустан болды.

Эмди алтай улустын кеп сөзинде арткан: Үч-Курбустан бойы уурдашкан, уур[ы] эткен кижиде кинчек јок деп айдыжат. Је ол төгүн куучын.

Эмди үч кичү карындаш јердин үстінде не ле немени јайап баштады. Эң ле озо кижини бұдүрип баштады. Кижини бұдүрип алала, тынын кийдирбей, ак өргөөгө кийдирип салды. «Узак өйгө јүрер эдер керек» — деп шүүштилер.

- 6 Ол өйдө ийтти кожо бұдүрдилер. Оны эшикке каруул эдип салды. Ол өйдө ондо [ийтте] түк де јок, не де јок, кызыл тас болгон.

Три младших брата говорят:

— Вы спустились на дно моря, ваши мысли стали чёрными. Мы вам землю не дадим. Ваша земля, где вы должны жить, в Нижнем мире.

Когда тот старший брат оттуда вернулся, он пришёл, держа в руке медный посох.

— Ну, если не хотите дать земли величиной с *аил*, тогда дайте земли, где я двумя ступнями мог бы стоять, опираясь на медный посох. Больше этого земли не прошу, — сказал.

4 Три младших брата дали ему землю величиной в две ступни его ног, где бы он мог стоять, опираясь на свой медный посох. В это самое время старший брат свой медный посох вонзил в землю. Когда обратно его выдернул, семьдесят семь заразных болезней, из того отверстия выйдя, по земле рассеялись.

Теперь четыре брата дальше решают:

— Надо бы на земле-мху всяких разных растений, животных сотворить. Теперь кто это сотворит? — мол.

— Такое состязание устроим, — говорят. — Мы, четверо братьев, четыре красные чашечки перед собой поставим. Из чьей чашки золотой цветок вырастет, пусть тот человек на этой земле-мху будет творцом-кудаем, — так сказали.

5 Три младших брата, в три красные чашечки налив белого молока, сидят. Самый старший брат, в свою красную чашечку налив воду, сидит.

Пока так сидели, увидели: из чашки самого старшего брата золотой цветок показался. В это время, когда самый старший брат отвернулся, три младших брата, золотой цветок украв, в одну из своих чашек его воткнули. С тех пор на земле-мху творцами три его младших брата — Юч-Курбустаны стали.

Теперь в поговорках алтайцев [так и] осталось: Юч-Курбустаны сами воровали, поэтому говорят, что с человека, совершившего кражу, спроса нет. Но это враньё.

Теперь три младших брата на земле всё сотворять стали. Прежде всего они человека сотворять стали. Человека сотворив, в него душу-*тын* не вселив, в белый дворец его занесли. «Надо, чтобы он долго жил», — так решили.

6 В то время [три брата] собаку вместе сотворили. Её сторожем у двери сделали. В то время у неё ни шерсти не было, ничего не было, она красно-голая* была.

Ийтти jakыдылар:

— Бис келгенче, бу өргөөдөөн кандый да неме кийдирбе — деп.

Бойлоры кутук тынду суу экелерге жүре бердилер. Олор жүре берерде, эн jaан аказы Эрлик-аба келди, ийттен сурап турды:

— Сен мында нени каруулдап жадын? — деп.

Ийт айдып турат:

— Үч-Курбустан кижиге эткен, бу кижиге узак жүрүм берерге кутук суу бедиреп баргандар.

7 Оны уккан Эрлик-аба ийтке мынайда айтты:

— Ол Үч-Курбустан кудай болзо, мен де андый ок кудай. Мен олордын jaан аказы. Сен мени бу өргөөдөөн божоткын — деди. — Мен сеге үзүлбес-жыртылбас кийим берерим, үзүлбес-түгенбес курсак берерим — дейт.

Оной айдарда, ийт Эрлик-абаны өргөөдөөн божодып ийди. Эрлик-аба киреле, кызыл эт албатыга тынын кийдирип салды, албаты жүтүрүже берди. Жүзүн-базын ондү жердин ажын ол албатыга Эрлик-аба экелип берди.

— Мыны жигер — дейт.

Оndo кожо жүзүн-базын жүгуш ооруны кожо жирип койды.

8 Үч-Курбустан кутук сууны таап алып, каргаанын оозына уруп берди.

— Сен мыны менин кижиге эткен жерге төкпөй-чачпай апар — деп. — Жолдо не де көрүнзе, оозун ача, сууны төкпө — дейле, каргаанды учурып ийет.

Каргаан кутук сууны алала, келип жадарда, Эрлик-аба ол сууны экелеткенин билбес жерден билип койот, сеспес жерден сезип койот. Каргаанга удур барала, өлүп калган мал болуп кубулала, ичи-карды жайрап, каны-жини жайылып, жада берет...

9 Оны көргөн каргаан тужүп, онон жийин десе, оозында кутук суу бар. Үч-Курбустаннын jakыган jakылтазын бүдүрбеске база болбос. Онон жибей өдөйин десе, ачабы келип турганы база коркушту! Ачыназына чат чыдажып болбой: «Каак!» — деп эдип ийди. Оозындагы кутук суузы төгүлө берет. Ол суу мөш агашка, арчын агашка келип төгүлет. Онон ары ол кутук суу төгүлөрдө,

Собаке наказали:

— Пока мы не вернёмся, в этот дворец никого не пускай, — сказали.

Сами ушли, чтобы принести целебную живую воду*. Когда они ушли, самый старший брат Эрлик-аба пришёл, у собаки спросил:

— Ты здесь кого сторожишь? — мол.

Собака говорит:

— Юч-Курбустаны человека сотворили, чтобы дать этому человеку долгую жизнь, они целебную воду искать ушли.

7 Услыхав это, Эрлик-аба собаке так говорит:

— Если эти Юч-Курбустаны — *кудаи*, то и я такой же *кудай*. Я их старший брат. Ты меня в этот дворецпусти, — сказал. — Я тебе нервующую-неизнашиваемую одежду дам, неубывающую-нескончаемую пищу дам, — сказал.

Когда он так сказал, собака Эрлика-абу во дворецпустила. Эрлик-аба вошёл, в совсем голых людей душу-тын вселил, люди разбежались. Много всякой еды этим людям Эрлик-аба принёс.

— Ешьте это, — сказал.

Тогда, вместе [с пищей] он дал им съесть всякие-разные заразные болезни.

8 Юч-Курбустаны, найдя целебную воду, её в клюв вороны налили.

— Ты, это [воду] не проливая-не выплескивая, до того места, где мы человека сотворили, долети, — сказали. — Кого бы ты ни увидела в пути, клюв свой не раскрывай, воду не проливай, — так сказав, ворону выпустили.

Когда ворона, набрав целебную воду, летела, Эрлик-аба узнал, что она с водой летит, узнал то, что нельзя было узнать, учуял то, что нельзя было учуять*. Он, отправившись навстречу вороне, в дохлую скотину обратившись, с разорванным нутром-брюхом, с растекающейся кровью и потрохами, лёг..

9 Увидев [дохлую скотину], ворона спустилась [на землю], хотела было поклевать её, но в клюве целебная вода была. Наказ, данный Юч-Курбустанами, она тоже не может не выполнить. Могла бы пролететь, не поклевав её [пададь], но больно уж жадность одолевает! Так, от жадности не выдержав, она каркнула: «*Каак!*» Целебная вода из клюва выплеснулась. Эта вода

мөш лө арчын агаш жажыл бойы жайга-кышка кубулбас жаңду болгоны ол.

Ўч-Курбустан ойто айланып келгежин, албатыга Эрлик-аба кижиге тынды кийдирип салтыр.

— Сен ненин учун мен бир де неме божотпо дееримде, Эрликти божоттын? — деп, ийттен сурайт.

10 Ийт ого каруузын берет:

— Эрлик-аба мынай айткан: «Ўч-Курбустан — кудай болзо, мен түней онын аказы, түней кудай — деп. — Мен сеге үзүлбес-түгенбес курсак берерим, үзүлбес-жыртылбас кийим берерим. Сен мени бу улуствөөн божот» — деерде, онын учун божоттым — деп айтты.

Оны угала, Ўч-Курбустан ачынган мончо, ийти каргады:

— Үзүлбес-түгенбес курсагын кижинин богы болзын, үзүлбес-жыртылбас кийимин түктү тере болзын! — деп айткан.

Онон бери ийттин курсагы бок болды, үзүлбес-жыртылбас кийими — түк-тере болды.

11 Эмди төрт карындаш биригип алып, жердин үстинде кижидеп неме узак жүрүмдү болзын, көп бүтпезин деп, жашта өлбөзидеп эдер деп шүүжип отурдылар.

Ол өйдө чычкан мантап келеле, айдып турат:

— Албаты жердин үстинде чымалыдый көп болуп, кыймырап өссин. Жаанда да өлзиде, жашта да өлзиде — дейле, жердин жарыгына калыырада, тудуп албай, жастыра туттылар. Чычканнын айтканыла, албаты көп болды. Жаанда да, жашта да өлөр болды.

Эмди Ўч-Курбустан ар-бүткен жайады: мөш агашты, арчын агашты. Эмди Эрлик-аба мөшкө түнейлеп эткени чиби болуп калды, арчынга түнейлеп эткени кырчын болуп калды.

4. БЫРКАН, ЭРЛИК ЛЕ ИЙТ

1 Бу жер-телекей бүдерде, Үстүги ороондо Быркан деп неме бүткен болтыр, Алтыгы ороондо Эрлик деп неме бүткен болтыр. Эм анайдарда, Үстүги ороондо Быркан кижидеп немени эделе,

на кедр-дерево и можжевельник-куст выплеснулась. С тех пор как на них выплеснулась целебная вода, кедр-дерево и можжевельник стали зелёными*, летом-зимой не меняют своего цвета.

Когда Юч-Курбустаны вернулись, Эрлик-аба уже вселил в людей душу-тын, оказывается.

— Ты почему Эрлика впустила, ведь я сказал, чтобы ты никого не впускала? — так у собаки спрашивают.

10 Собака им отвечает:

— Эрлик-аба мне так сказал: «Если Юч-Курбустаны — *кудаи*, то и я, их старший брат, равный им *кудай*, — сказал. — Я тебе неубывающую-нескончаемую пищу дам, нервующуюся-неизнашиваемую одежду дам. Ты меняпусти к этим людям», — когда он так сказал, тогда я его впустила, — так [собака] говорит.

Выслушав её, Юч-Курбустаны, рассердившись, собаку прокляли:

— Нескончаемой-неубывающей пищей пусть тебе будет дерьмо человека, нервующейся-неизнашиваемой одеждой пусть тебе шерстистая шкура твоя! — так сказали.

С тех пор собачьей пищей стало дерьмо, нервующейся-неизнашиваемой одеждой стала ей шерстистая шкура.

11 Теперь четверо братьев, собравшись, сидят, решают, что сделать, чтобы у человека на земле была долгая жизнь, чтобы их [людей] много не рождалось, чтобы они в детстве не умирали.

В это времямышь, прибежав, говорит:

— Пусть народ на земле, как муравьи киша, размножается. Пусть [люди] и в старости умирают, пусть и в младенчестве умирают, — так сказав,мышь юркнула в щель земли, они не смогли её поймать, промахнулись. Как и говориламышь, народа стало много. И в старости, и в младенчестве [люди] стали умирать.

Теперь Юч-Курбустаны сотворили природу: кедр-деревья, можжевельник. То, что Эрлик-аба сотворил похожим на кедр, елью стало, то, что сотворил похожим на можжевельник, — *кырчином* стало*.

4. БЫРКАН, ЭРЛИК И СОБАКА

1 Когда была сотворена эта земля-вселенная, в Верхнем мире, оказывается, был сотворён Быркан, в Нижнем мире, оказывается, был сотворён Эрлик. Тогда Быркан Верхнего мира сотворил

ойндо онын тынын кийдирер арга жок болгон болтыр. Онойдордо, ол кижини, ийт болгон болтыр, ол тушта ийтти каруудат койгон болтыр.

— Сен ары-бейн барба, мыны коркышту каруудалтыр. Неге-неге учуратпа, неме, неге-неге билдиртпе — деп.

- 2 Качан Быркан ол кижинин тынын бедиреп, ол кижинин жажын бедиреп жүре берерде, Алтыгы ороонноң Эрлик-бий деп неме чыккан болтыр. Эрлик деп неме чыккан болтыр. Ол чыгала, көр тургажын, эм бу кижинин тынын кийдирерин ол билген болтыр, тын экелерин. Ол ийтти айткан болтыр. Бойы десе база бир жерге обцем* чычып салган болтыр. Ол ийтти айткан:

— Бу болчоктын аржанда сеге курсак жазап койдым. Сен онон барып, ажан ал — деп. — Мен сен учун каруудап отурайын — деп.

- 3 Онойдордо, ийт десе курсакка болуп, курсак жиирге жүре берерде, Эрлик-бий десе, байа кижин тынын кийдиреле, онон байагы: «Је, ийт — кижинин нөкөри, ол нөкөр болзын! Сенин жангыс богынды жип жүрзин» — деп, Эрлик-бий оной айткан болтыр.

Эрлик-бий оной айдала, жүре берерде, Быркан једип келтир. Байа кижинин тынын экелеле, тын кийдирер деп келгежин, байа кижини Эрлик озолоп алкайла, жүре берген.

- 4 Јүре берерде, Быркан ондый өнбос-өчпөс, ондый јаш экелген болтыр. «Је, канайдар? Ондый болгон болзо, бу јашты, бу мөнгүни агаш-ташка үлейтен турум» — дейле, чибиге, мөшкө, јойгонго, ондый онбос агаштар эдип, онойто тургускан болтыр. (Оной јайакойон бо? — Эје.) Ол аайынча десе, ол ийт десе кижинин нөкөри болтыр, кижинен ырабас. Онойто бүткен неме болтыр.

5. КУДАЙ БЕРГЕН КУРСАК

- 1 Јебрен-јебрен өйдө јерде аш бүткен. Ол аш — арба болгон. Арба өссө, онын ажы саламнын төзинен ала бүдер, бажына чыгара. Алдынан өрө, тазылынан ла баштап.

человека, вот только он не находил способа вселить в него душу-тын, оказывается. Тогда собака была, [Быркан] собаку заставил сторожить того человека, оказывается.

— Ты туда-сюда не ходи, его усердно стереги. Никому не дай его увидеть, никому не дай его заметить, — так наказал [собаке].

- 2 Когда Быркан ушёл искать душу-тын для того человека, искать ему годы жизни, из Нижнего мира Эрлик-бий вышел, оказывается. Эрлик вышел, оказывается. Выйдя, [всё] осмотрев, он понял, как вселить в этого человека душу-тын, где взять душу. Он сказал собаке об этом. Сам же в одном месте, в общем, наложил, оказывается. Он сказал собаке:

— За этим холмиком я тебе еду приготовил. Ты сходи туда, покушай, — сказал. — Я вместо тебя посторожу, — сказал.

- 3 Затем, когда собака ради пищи ушла, чтобы пищи поесть [ушла], Эрлик-бий, вселив в того человека душу-тын, потом: «Ну, собака — друг человека, пусть она будет твоим другом! Только пусть питается твоим дерьмом», — так Эрлик-бий сказал, оказывается.

Когда Эрлик-бий, так сказав, ушёл, Быркан вернулся. Принёс душу-тын для того человека, но, когда пришёл вселить в него душу-тын, [оказалось, что] Эрлик-бий, опередив его, благословил того человека* и ушёл.

- 4 Когда он ушёл, Быркан неувядающую-неугасающую, такую душу* принёс, оказывается. «Ну, что делать? Раз уж так случилось, эту душу, эту вечную жизнь раздам деревьям-камням*», — так сказав, [Быркан] ель, кедр, пихту неувядающими деревьями сделал, оказывается. (Так сделал? — Да.) Поэтому та собака стала другом человека, она не отходит от человека. Так всё было сотворено, оказывается.

5. ПИЩА, ДАННАЯ КУДАЕМ

- 1 В древние-древние времена на земле зерно проросло. Этим зерном был ячмень. Если ячмень рос, то его колос от основания стебля до верхушки рос. Снизу вверх, начиная с корней.

Жаман кызалан болгон. Ол кызаланда кижги бурулу. Онын кийнинде тенеридегн Кудай түшкен. Түжеле, арбаны апарып жаткан.

Ийт айы-бажы жок улуган:

— Кичинек те болзо, арба береер. Саазын да болзо, жип жүре-рим. Кичинек те болзо, аш артыраар!

- 2 Кудай бийиктен бир кичинек ашты јер јаар түжүрип ийген. Онон ол түшкен аштан аш бүткен. Ол аш — Кудайдын ажы. Ийт улуп үрүп турарда. Кудайдын колынан түшкен аш неден де баалу. Ол аш јангыс ла саламнын бажында бүдер боло берген. Тоолу-тоолу ла аш мажакта.

Анайып аш тазылынан ала өспөс, јангыс ла узун саламнын бажында бүдер јанду болды. Чын, кижги аштан курсак этсе, саазын ийт жиір јан табылган. Кижги аш учун ийтке јан бый-анду.

6. ЭРЛИКТИ СҮРГЕНИ

- 1 Ол аракы деп немени ичерге билер керек. Ол аркы деп не-мени ичерге... Ујан улустар оны ичеле, үч ле конокко бололо, јүүлип јат. Онон болгой азыј, туку эки мун јыл мынан кайра јердин үстинде Эрлик-бий деп, Аба деп неме табылган. Алтай-дын үстин үзе жиирге јеткен. Албатыны үзе жиирге јеткен. Онын кийнинде ол Абаны токтодор арга јок болгон.

- 2 Ол јердин үстин Эрлик-бий жип јадарда, албатыны база өлтүр јадар-да, Уч-Курбустан келеле, шүүшкен албатыны, бу јайзандарды, бу јаандарды, бу озогы улустарды. Үзе шүүжеле, онын кийнинде айткан:

— Бу мыны јердин үстинде неме малта-бычак та болбойтон неме эмтир. Не де болбойтон эмтир. Мыны јангыс ла аракыла јыгала, Абаны күлүүр. Күлүйле, өртөөр.

Онын кийнинде Абаны аракыдадарга экелер деп экелген.

Аба айткан:

— И-и! Слер мени суула јыгарга турганаар ба?! Мени кижен-деерге?

Ол озолодо бил көйгөн*.

— Је, Аба, је суу да болзо, ичеер ле, — деп.

- 3 Ојндо эки тажуур ара тарткан аракы экелгендер. Бир та-жуур ара тарткан аракыны Аба апар ичип ле турала, Аба тонкой

Большая засуха была. В этой засухе человек был виновен. После этого с неба Кудай спустился. Спустившись, он забрал ячмень.

Собака начала беспрестанно выть:

— Хотя бы немножко дайте ячменя. Хотя бы шелуху, буду ею питаться. Хоть немножко оставьте мне зерна!

2 Кудай с высоты на землю бросил несколько зёрен. Затем из этих брошенных зёрен [другие] зёрна выросли. Эти зёрна — зёрна Кудая. Когда собака выла, лаяла, [Кудай дал их ей]. Рукou Кудая брошенные зёрна дороже любой другой пищи. Эти зёрна только на вершине стебля стали расти. Всего несколько зёрен в колосе.

Теперь зёрна от корней не растут, обычно только на вершине стебля вырастают. И вправду, когда человек из зерна пищу готовит, стало привычным, что собака ест его шелуху. Человек за зёрна собаке очень благодарен.

6. ИЗГНАНИЕ ЭРЛИКА

1 Эту *араку* надо уметь пить. Пить эту *араку*.. Слабые люди, выпивая её трое суток, дуреют. Тогда, в древности, две тысячи лет тому назад на земле Эрлик-бий, Аба появился. Дошло до того, что он чуть ли не всё [живое] на Алтае сожрал. Дошло до того, что чуть ли не весь народ сожрал. После этого невозможно было остановить этого Абу.

2 Когда на этой земле Эрлик всё пожирал, почти весь народ истребил, Юч-Курбустаны пришли, стали решать, [как быть] с народом, с этими *зайсанами*, этими правителями, со всеми этими древними людьми. Всё обсудив, затем говорят:

— Его [Эрлика] на этой земле ни топор, ни нож не берут. Ничто его не берёт. Напоив *аракой*, Абу надо связать. Связав, сжечь.

Потом, позвав этого Абу, привели, чтобы напоить *аракой*.

Аба сказал:

— И-и! Вы меня водой хотите свалить?! Чтобы меня связать?

Он заранее понял это.

— Ну, Аба, хоть это и вода, пейте, — говорят.

3 Затем принесли два *тажура араки* первой перегонки. Один *тажур араки* первой перегонки выпив, Аба свалился. Когда он

калган. Ыгыл каларда, Абаны темир киженге сугала, өртөөргө апарарда, айткан:

— Је, эмди слердин нени ле айтсагар, мен слерге багынып жадым.

Алдында подчиняться этпей турган* не, кемнинг де сөзин укпай турган не. Багынбай турган не: Ыч-Курбустанга да, неге де, жаандарга да, албатыга да, јаштарга да! Је онын кийинде айткан, келеле:

— Слер нени ле айтсаар... — деп.

4 Онын кийинде Аба келерде, мынай айткан Ыч-Курбустан:

— Куйкалу* бажы — тирүү кижии Кудайдын болзын, куу бажы Эраиктин болзын.

Јердин алдына, 1982 жылга јетире, јердин алды дөөн киреерген. Кийдире тепкен оны Ыч-Курбустан.

5 Ойndo, онон бейин эмди албаты ол тушта мынайда айткан:

— Уул кижининг ле үй кижининг кийими јангыс болор. Азы јон турган јерден јонјолой бүдер, мал турган јерден маргаа өзөөр. Тенерининг түбиле темир куш* учар. Москванынг јерине мал сааганча једер, Метермурдын* јерине бее саам болор. Күнге кайнаар казан болор, күмүш сүрлү чакы болор...

7. КУДАЙ КИЖИНИ БАЛКАШТАН ТУТКАН

[Кудай] кижиди балкаштан туткан на ол. Ойndo сагышту кудайга түней болор этире јайаган на, ойndo оозындан үрийерде, тын кирген. Ойndo кабыргазынан, бир кабыргазынан үй кижиди јайаган, кожо јүрер, ару јүрер јайаган. Райга* јүрер эткен, райга барала, уурданган. Јылан, јыланга мекеледеле, уурданала, јибес кат јийле, сүрдирген јок по.

8. ҮЛГЕННИНГ ЈЕЕНИ

1 Үлегей-Багај деп Үлгенде бир јенизи* болгон. Ол јенизин Үлген албатынын бажын билип отураар эткен. Јенизи дезе бойынын албатызын кыйнап туратан. Балалунын балазын айрыр,

свалился, [на ноги] Абы надели железные кандалы, повели, чтобы сжечь, [тогда] Аба сказал:

— Ну, теперь, что бы вы ни сказали, я повинуюсь вам.

Ведь раньше он никому не подчинялся, никого не слушался. Не покорился ни Юч-Курбустанам, никому, ни старшим, ни народу, ни младшим! Но после этого он, придя, сказал:

— Что вы ни скажете, [подчинюсь]... — сказал.

4 После того, как Аба пришёл, Юч-Курбустаны так сказали:

— Живой человек с головой, обтянутой кожей, пусть принадлежит Кудаяу, а его засохший череп пусть принадлежит Эрлику.

Под землю, вплоть до 1982 года [Эрлик] ушёл глубоко в землю. Впихнули его туда [ногами] Юч-Курбустаны.

5 Тогда было сказано, что теперешний народ так будет [жить]:

— Одежда женщин и мужчин одинаковой будет. Там, где прежде стоял скот, бурьян вырастет, там, где раньше народ стоял, полынь вырастет. По дну неба железная птица будет летать. До Москвы будут добираться за то время, за которое доят коров, а до Петербурга — за то время, за которое доят кобылиц. Будет казан, закипающий от солнца*, будет коновязь, покрытая серебром...

7. КУДАЙ СОТВОРИЛ ЧЕЛОВЕКА ИЗ ГЛИНЫ

[Кудай] ведь человека из глины сотворил*. Затем, чтобы он был умным, как он сам, Кудай, сотворив, тростинкой ему в рот воздух вдунул, в него душа-тын вошла. Затем из ребра, из одного его ребра женщину создал, чтобы им вместе жить, без греха жить, создал. [Кудай человека] в раю жить создал, в раю живя, [человек] провинился. Когда [человек] был обманут змеем, съел запретный плод, он был изгнан из рая.

8. ПЛЕМЯННИК УЛЬГЕНА

1 У Улегей-Багая, у Ульгена был племянник. Этого племянника Ульген поставил, чтобы тот управлял народом*. Племянник же мучил свой народ. У родителей детей отнимал, у детей матерей

анелүнин анезин айрыр. Албаты чыдашпай турган. Үлген женизин өлтүрер деп сананды. Ол Эрликке барды.

— Же, оны жок эдер — деди.

Эрлик айтты:

— Оны сен жайыган, сен жок эт!

Олор эрмектешти оны жок эдерге.

2 Үлген адына минди, тенери жаар көдөрилип чыкты. Женизи үйде отурала, аны* көр отурды. Женизи оноң сурады:

— Не керек жүреер, таайым? — деди.

— Мен сени албатыны бил деп жайагам, а сен оорды не керек кыйнап турун? — деди.

Оны угала, женизи айтты:

— Сен мени өлтүрерге турган болзон, мен сени өлтүрерим — тийт.

— Жок, женим, мени бошот, мен сени өлтүрбейим — деди.

Пожотты. Үлген ойто чыкты. Чыгала, ойто женизи жаар кайа көрди. Көрзө: жеен келди такшын жалаш уй саап жат. «Жееним мени өлтүрерге сананган болзо, жеен келдим мени тообос болгон болзо — деп түкүреле, оорды каргады, — өлбөгөр, өспөгөр, таш болуп кадып калыгар!» — деди.

Жеени ле жеен келди эмди өлбөс, өспөс, таш болуп кадып калгандар.

9. ЖАЙУЧЫЛАРДЫҢ БАШКАЛАНЫП БАРГАНЫ

1 Жер бүдер тушта, не де жок. Јангыс ла таштар болгон эмтир. Тенеринин түбине үч карындаш андап, јоруктап жүрип, жылдыс-аттарла, јерди көрүп ийеле, јерге түшкилеген. Јаан аказы — Эрлик-быркан, ортоны — Үлген-быркан, эн кичинеги — Курбустан-быркан. Олор эмди мынайда шүүшкендер: «Үстиги ороондо Улу быркан Үлген адазынан тобрак, суу экелер». Јылдыс аттарын минип, үстиги ороон јерине Улу быркан Үлгенге барды. Ого айдышты:

— Алтыгы ороон алтайга түштис. Јети кара таш, эш неме жок алтай эмтир. Јериннен јер бер, талайыннан суу бер. Ол ороонго јон эдерге турус.

отнимал. Народ не выдержал [его жестокости]. Ульген задумал убить своего племянника. Он отправился к Эрлику.

— Ну, его надо уничтожить, — сказал.

Эрлик сказал:

— Его создал ты, ты и уничтожай!

Они договорились уничтожить его.

2 Ульген сел на своего коня, поднялся в небо. Племянник же, сидя дома, следил за ним. Племянник спросил у него:

— Зачем вы приехали, дядя? — сказал.

— Я создал тебя, чтобы ты правил народом, а ты зачем его мучаешь? — сказал [Ульген].

Племянник, выслушав его, сказал:

— Раз ты хочешь меня убить, то я тебя убью, — говорит.

— Нет, племянник мой, отпусти меня, я тебя не стану убивать, — сказал [Ульген].

Он отпустил [дядю]. Ульген вновь вышел. Выйдя, он ещё раз обернулся к племяннику. Видит: сноха доит корову, отвернувшись [от Ульгена]*. «Раз племянник вздумал убить меня, сноха перестала уважать меня, — так подумав, он плюнул, проклял их, — не умирайте, но и не живите, застыньте, как камни!» — сказал.

С тех пор племянник и его жена не умирают, но и не живут, застыли, как камни.

9. О ТОМ, КАК ТВОРЦЫ РАЗОШЛИСЬ

1 Когда образовалась земля, ничего не было. Одни лишь камни были, оказывается. В глубине неба трое братьев, охотясь, путешествовали на звёздах-конях*, увидев землю, на землю спустились. Старший брат — Эрлик-быркан, средний — Ульген-быркан, самый младший — Курбустан-быркан. Они тогда так решили: «У Великого быркана Ульгена — отца нашего в Верхнем мире возьмём землю, воду». Сев на своих звёзд-коней, в Верхний мир к Великому быркану Ульгену поехали. Они говорят ему:

— На алтай в Нижнем мире мы спускались. Там, оказывается, алтай, где ничего нет, [только] семь чёрных камней. Из своей земли дай нам землю, из своего моря дай нам воду. В той стране мы народ хотим сотворить.

2 Яан аказы беш таар јер артынды. Орто карындажы Ылген-быркан агаш-таш, алтын-мөнгүн јүктенди. Кичү карындажы Курбустан-быркан болгон учун, Улу Ылген-быркан адазынан ай ла күн сурады. Улу Ылген-быркан айтты:

— Ол кичү жылдыстын сыйнын ал. Ай эдип тургус — деди. — Күнге сен күйерин. Бойымнын күнимнег тал ортозын күн эдип берерим — деди.

Олор ойто јерге түшкилеп ийди. Кичинек карындажы жылдыстардын сыйны болгон жылдысты ай эдип экелди.

Улу Ылген-быркан адазы бойынын күнинин тал ортозын кезип, јерге күн эдип чагып ийди. Эмди ай айланып, түнди жарыдар боло берди, күн айланып, јерди жарыдып, жаркын, изү берди.

3 Аказы беш таар јерин беш башка урала, тайгадый бийик болордо, алаканла јайып, јер эдип салды. Ортон аказы Ылген-быркан јаан аказы Эрликтин беш тала эткен јерине агаштарын, өлөн-чечегин отургусты. Јаан аказы озолоп сууга барды. Ыстиги ороонног сууны экелгенче, ортон Ылген карындажы агаш-ташты үзе отургузып койгон эмтир. Өлөн-чечеги өзүп јатты, суу јокко кадып јатты. Эрлик-быркан тогус кап суу экелип, тогус талайга толтура оозындагы ууртап экелген суузын агаш-ташка бүркүрип ийди. Ончо агаш-таштын бүри јайылып чыкты.

4 Үч быркан јуулыжып алып, мал-аш, ан-куш эдер керек деп куучындашкан. Јаан аказы Эрлик-быркан ла ортон аказы Ылген-быркан эмдеп-томдоп, өлөн јууп, балкаш кожуп, малдар этти. Ортон аказы ат этти. Бел-арказын түс этти. Јаан аказы база ат этти, јаныс бели коркок, мойны тыртык болуп калды.

Кой этти Ылген-быркан. Эрлик база кой этти. Онын тумчугы кантыр болды. Онон быркан уй этти. Эрлик-быркан база уй этти. Ончозы түк јок, тын јок, тас болды. Ылген-быркан эмди кижиди этти, база ла тас. Онон ийтти, онызы да тас болды.

5 Кичү карындажы Улу Ылген-кудай јеринен барып тын кийдирер эр тынду аржан, түк бүдүрер суу экелди. Аржан-кутук суу

2 Старший брат пять мешков земли навьючил. Средний брат Ульген-быркан деревья-камни, золото-серебро на себя взвалил. Младший брат Курбустан-быркан у своего отца Великого Ульгена-быркана луну и солнце попросил. Великий Ульген-быркан сказал:

— Сестру вон той маленькой звезды возьми. Поставь её лунной, — сказал. — От моего солнца ты сгоришь. Из половинки моего солнца я сделаю тебе солнце, — сказал.

Они снова спустились на землю. Их младший брат привёз с собой звезду, которая была самой младшей из сестёр, чтобы сделать её лунной.

Отец Великий Ульген-быркан, отрезав половинку от своего солнца, зажёл на земле солнце. Теперь луна, кружась, стала освещать [землю] ночью*, солнце, кружась, стало освещать землю [днём], стало давать свет, тепло.

3 Старший брат свою землю из пяти мешков в пяти разных местах высыпал, получилось [слишком] высоко, как тайга, тогда он, выравнивая своими ладонями, землю сделал. Средний брат Ульген-быркан на пятигранной земле*, сотворённой старшим братом Эрликом, посадил свои деревья, травы-цветы. Старший брат, опережая [другого], отправился за водой. Пока он из Верхнего мира вёз воду, средний брат Ульген все растения* уже посадил, оказывается. Его травы-цветы были посажены, но без воды увядали. Эрлик-быркан, принеся воду в девяти [кожаных] сумках, воду из девяти морей, полный рот набрав, на растения брызнул. У всех растений стала распускаться листва.

4 Три быркана, собравшись, решили, что нужно сделать животных, зверей-птиц. Старший брат Эрлик-быркан и средний Ульген-быркан стали искать травы-лекарства, собрав травы, смешав их с глиной, животных сделали. Средний брат коня сделал. Спину-круп его ровной сделал. Старший брат тоже коня сделал, только спина у него сторбленной получилась, шея — кривой.

Овцу сотворил Ульген-быркан. Эрлик тоже сделал овцу. У неё нос получился пяточком. Затем быркан корову сделал. Эрлик-быркан тоже корову сделал. Все они без шерсти, без души-тын, лысыми были. Ульген-быркан затем человека сделал, он тоже был голым. Затем [сделал] собаку, да и она была голой.

5 Младший брат, съездив, привёз из земли Великого Ульгена-кудая настоящую живую воду с мужской силой, которая может

была мал-ашка тын кийдирди. Кара жангыс кижиле ийтке тук жетпеди. Сок жангыс кижиле тын жок артып калды.

Эн кичу карындажы айтты:

— Мен айды, кунди тургускам. Ай-кун ле тынду неменин салымын аларым — деп, Курбустан кудай болуп тегериге чыкты.

Ортон карындажы десе: «Агаш-таш, аш-курсак, саар уй, мигер ат, сойор кой эткем, ол улумди аларым» — деп, Улген-быркан Алтай ээзи болуп калды.

6 Эрлик-бий айтты:

— Јер-јенисти, агын талайды мен эткем — деди. — Јер алдында журтту болорым, не десе, ай-кун аргам жок. Тоо, сарлык, чочко — менин малым. Олордын сунезин мен аларым — деди.

Ол јер-јенисти кодурер, олгон кижинин сунезин кожо алып, јер алдында журтту болорго, оноор тушти. Кичу карындажы Курбустан-кудай орортинен коргожин, кижиде тын жок, ийтте тук жок эмтир. Ойто јерге тужуп, кижиге монку тын кийдирер деп сананды. Кижини уйге сугала, тук жок ийти каруулаадып салды.

— Бир де кижиле кийдирбе, тынду неме жууктатпа — деди.

Онон монку тын бедиреп, онбос-артабас салым керек деп, Курбустан-кудай тегериге чыкты. Устиги ороонго чыга берди.

7 Онойып, ийт тын жок кижини каруулап јатканча, Эрлик-бий келди:

— Сен нени каруулап јадын? Не коркушту тонгон, тас ийт? — деди. — О, аштап калтырып! Мени турага божот. Сеге мен јайга-кышка тонбос тон берейин. Јажын-чакка туузылбас курсак берерим — деди.

Ийт алып, айтты:

— Мени быркан јакыган: кижиле кийдирбес! — деп.

— Јок, мен јук ле эжитиле ачып корорим — деп, Эрлик айтты.

вселить душу-*тын*, даёт прорасти шерсти [на теле]. Целебной живой водой он в животных вселил душу-*тын*. Лишь одному-единственному человеку и собаке не хватило шерсти. Только один-единственный человек остался без души-*тын*.

Самый младший брат сказал:

— Я луну, солнце поставил. Судьбой луны-солнца и живых существ я буду распоряжаться, — сказав, Курбустан как *кудай* на небо поднялся.

Средний же брат, говоря: «Природу, пищу-продукты, корову для дойки, коня для езды, овцу на убой я сделал, эту свою долю заберу», — так сказав, Ульген-*быркан* духом-хозяином Алтая стал.

6 Эрлик-бий сказал:

— Землю-мох, текущие реки* я сделал, — сказал. — Под землёй у меня *дъурт* будет, потому что у меня нет луны-солнца. Верблюд, як, свинья — мои животные. Их души-*сюне* я буду забирать*, — сказал.

Он, чтобы снизу землю-мох поднимать, взяв с собой душу-*сюне* умершего человека, чтобы иметь под землёй *дъурт*, туда спустился. Младший брат Курбустан-*кудай* посмотрел сверху — у человека души-*тын* нет, у собаки шерсти нет, оказывается. Снова на землю спуститься, чтобы вселить вечную душу-*тын* в человека, решил. Он, спрятав человека в доме, собаке же, не имеющей шерсти, его велел сторожить.

— Ни одного человека не пускай [в дом], никого живого не подпускай, — сказал.

Затем, вечную душу-*тын* искать думая, мол, неувядающая-неустающая судьба* [человеку] нужна, Курбустан-*кудай* поднялся на небо. Поднялся в Верхний мир.

7 Так, пока собака человека без души-*тын* сторожила, Эрлик-бий пришёл:

— Ты кого сторожишь? Почему так мёрзнешь, голая собака? — сказал. — О, ты, оказывается, проголодалась! Меня в дом пусти. Я тебе дам шубу, в которой зимой-летом не замёрзнешь. Я тебе дам пищу, которая вечно не будет убывать, — сказал.

Собака, согласившись*, сказала:

— Мне *быркан* велел: никого не впускать!

— Нет, я лишь приоткрою дверь и посмотрю, — так Эрлик сказал.

Ийт жөпсинип:

— Кир — деди, — озо меге айткан неменди эт — деди.

— Жайга-кышка тонбозын — деп, Эрлик ого түк берди. — Туузылбас курсак — деп, кижинин богын берди. Эрлик кижинин тынын кийдиреле, сүнезин алып барды.

- 8 Курбустан-быркан келгежин, Эрлик кижини тиргизеле, сүнезин алып бартыр. Кжи иштеп, базып жүрди. Курбустан-быркан кичү карындажы мөңкү тынды агаш-ташка таштап ийди. Мөш, чиби, карагай жайы-кыжы онбос, мөңкү сүрлү туруп калды.

Курбустан-быркан карындажы айтты:

— Албаты тирү жүрзе, менин болотон туру. Өлгөни Эрлик аканын болор туру — деп айдала, айлу-күндү көкти көстөп, тенериге чыга берди.

Онон ло бери Үч-Курбустан үч карындаштын кичү карындажы Курбустан-быркан — салым болуп калды. Бурулу немени билер болуп, албатыны башкарып жадар эмтир.

- 9 Ортон карындажы Үлген-быркан Үлген деп жаан төс тайгалу болуп бүтти. Албатызы Алтайдын ээзине бүдер, Үлген төс тайгага ыйык буулап, алкаар болды.

Жер алдын бийлеген Эрлик-бий болуп калды. Өлгөндөрдүн тартузын, тирүлердин сүнезин аларга алып болбой, албатыга кара түкүрүкле түкүртип жүрет. Алыс кара сагышту, Алтай жерине жеткерлү алып, көрмөс, кара чачту Адай Эрлик атту болды. Эрлик жеринин албатызы киндик алдында курлу болды. Күндү жердин албатызы кураазында курлу. Бу орто жердин албатызы деп адалат. Үстиги ороондо Курбустан-быркан аданын, Улу Үлген-бырканнын жеринде, албатызы эмчек алдынан курлу.

10. ЭРЛИК ЛЕ КУДАЙ

- 1 Озодо Алтайда Кудай журтаган. Ол Кудай нени ле эдип билер кжи болгон эмтир. Эрлик-бий онын кичинек карындажы болгон. Эрлик-бий аказы Кудайдан төлүге кыска өйдин туркунына айды ла күнди сураган эмтир. Же Эрлик-бий айды ла күнди алала, сүрекей узак туткан. Экелбесте, Кудай Эрликке бойы

Собака, согласившись:

— Заходи, — сказала, — только сначала сделай то, что ты мне говорил, — сказала.

— Зимой-летом не замёрзнешь, — сказав, Эрлик ей шерсть дал. — Нескончаемая пища, — сказав, ей человеческое дерьмо дал. Эрлик, вселив в человека душу-тын, унёс его душу-сюне.

8 Когда Курбустан-быркан вернулся, [увидел] — Эрлик, оживив человека, унёс его душу-сюне. Человек работал, ходил. Младший брат Курбустан-быркан вечную душу-тын на растения бросил. Кедр, ель, сосна с вечной душой летом-зимой неувядающими остались стоять.

Курбустан-быркан, его [Эрлика] брат, сказал:

— Пока народ будет жив, моим будет. Умершие — брата Эрлика будут, — так сказав, нацелившись на синеву с луной-солнцем, поднялся на небо.

С тех пор младший из трёх братьев Юч-Курбустанов — Курбустан-быркан стал [распоряжаться людской] судьбой. Он, зная виновных, управлять народом стал, оказывается.

9 Среднему брату Ульгену-быркану было предопределено иметь большую родовую гору*, именуемую Ульген. Его народ стал духо-хозяину Алтая верить, принося этой родовой горе Ульген жертвоприношения, стал благословлять его.

В Нижнем мире правящим Эрлик-бий стал. Пока он не может получить тела умерших, души-сюне живых, народ на него чёрным плевком плюёт*. С тёмными чёрными помыслами, опасный для земли Алтая *алытом*, *кёрмёсом*, черноволосым Адай-Эрликом он стал зваться. Народ земли Эрлика с поясом ниже пупка. Народ солнечной земли с поясом на поясице. Народом этого Среднего мира они считаются. В Верхнем мире, на земле Великого Ульгена-быркана, отца Курбустана-быркана, народ с поясом под грудью.

10. ЭРЛИК И КУДАЙ

1 Раньше на Алтае Кудай жил. Этот Кудай был человеком, который всё умел делать, оказывается. Эрлик-бий его младшим братом был. Брат Эрлик-бий у Кудая на короткое время луну и солнце попросил, оказывается. Ну и Эрлик-бий, луну и солнце взял, очень долго их держал. Когда не принёс их, Кудай к

түшкөн. Эрликке түжеле, күнди ле айды ойто жердин үстине чыгарарга Эрликтен блаашкан.

2 Эрлик-бий бербеске сананган. Кудай күнди ле айды алганча, жердин алдынан түргөн ак жарыктын үстине чыккан эмтир. Кудай күнди ле айды бийик көдүрүп, көк тенериге кадап салды. Ол ло өйдөн бери жердин үсти жаантайын жарык, жүзүн-жүүр тындулар десе ыр-гап, журтай берген.

Эрлик Кудайга ачынала, жердин жети кадына ойто кире берген. Кудай үстинде арткан.

Эрлику сам спустился. Спустился к Эрлику, чтобы солнце и луну на землю поднять, у Эрлика стал их отбирать.

2 Эрлик-бий и не думал их отдавать. Кудай, солнце и луну схватив, быстро из-под земли на белый свет вышел, оказывается. Кудай, солнце и луну высоко подняв, их к синему небу пригвоздил. С тех самых пор на земле всегда светло, всякие-разные живые существа стали жить, радуясь.

Эрлик, обидевшись на Кудая, снова на седьмой слой земли спустился. Кудай наверху остался.

ЖЫЛДЫСТАР, АЙ, КҮН КЕРЕГИНДЕ

11. ЖЕТИ-КААН

Же, ол Жети-Каан деген жылдысты. Озо бир коркушту бу жаан бай кижиге жети ууду болгон. Ол жети уул бүрси де ишке де барбас, малга да барбас. «Мен — каан! Мен — каан!» — деп отуураар. Же онын кийинде оны кудай: «Если* слер ончоор каан болгон болзоор, жетилегер каан бол турар жерди мен слерге таап берерим» — дейле, тенериге чыгар салган дежетен озогы жаан улус.

12. ЖЕТИ-КААН АА ҮКЕР

Жети-Каан деп жылдыс озодо алты болгон. Үкер жети жылдысту болгон эмтир. «Сен жаантайын жети болор, мен алты болтом бо?» — дейле, бир жылдызын уурдап алган. Онон ло бери Үкер бери келзе, Жети-Каан бир жаны жаар барар.

13. ҮЛКЕР

Үлкер, Күн, Ай Күн-Каанын кызыны тартыжып аларга. Ан кереенде* кызыны бербин, Үлгердин чүзине түгүрсан: «Сен маа көринбес бол!» Ан кереенде Үлгер көринчит, тага чыкпас.

14. МЕЧИН ЖЫЛДЫС

Бистин алтай улустын кеп сөзінде болзо, Мечин жылдыс тонмок суунун түбине жадар, август айдын* учына жетире. Онон ло тенериге чыгар.

О ЗВЁЗДАХ, ЛУНЕ, СОЛНЦЕ

11. ДЬЕТИ-КААН*

Ну, это созвездие Дьети-Каан. Прежде у одного очень большого богатого человека семеро сыновей было. Из тех семерых сыновей ни один ни на работу не ходил, ни за скотом не ходил. «Я — *каан!* Я — *каан!*» — [так] говоря, сидели. Но после этого им Кудай: «Если все вы хотите быть *каанами*, то я вам, всем семерым, найду место, где вы будете *каанами*», — сказав, поднял их на небо, говорили прежде пожилые люди.

12. ДЬЕТИ-КААН И УКЕР*

Звёзд у Дьети-Каана прежде шесть было. У Укера семь звёзд было, оказывается. «У тебя всегда семь [звёзд], у меня шесть?» — [так] сказав, [Дьети-Каан] одну звезду выкрал. С тех пор, если Укер сюда идёт, Дьети-Каан в другую сторону уходит.

13. УЛКЕР

[Созвездие] Улкер, Солнце* и Месяц боролись за дочь Кюн-Каана, чтобы жениться. Тот не отдал свою дочь, созвездию Улкер в лицо плюнул, [сказал]: «Ты мне на глаза не показывайся!» Вот поэтому [созвездие] Улкер [ночью] показывается, к утру скрывается.

14. СОЗВЕЗДИЕ МЕЧИН*

По преданию наших алтайцев, звезда Мечин на дне холодного родника лежит до конца августа. Затем в небо поднимается.

Бир катап Мечин суунын түбинде жадарда, ат ла уй көргөн. Экү блаашкан, бирүзи: «Мен базадым!» — Бирүзи: «Мен!» — деп. Онойып блаажып турала, уй озо базып ийген. Жылдыс уйдын туйгактарынын ортозынан бызырап, тенериге чыга берген. Онон ло бери бистинг жерде кыш соок бол жат. Жай жылу, Мечин тонмок сууда жадар учун.

15. УЙ ЛА АТ

1 Озодо уй ла ат эки карындаш-тындулар болгон. Ол өйлөрдөн бери көп өй өткөн, озор экилеси кижинин де колында болзо, же кылыктары чек башка. Уй, атка көрө, эмеш кылыгы кижиге жарабас болтыр. Ол бирде текшилей ийер, бирде көзин кылайта көрүп алала, бажын өрө көдүрбей, отоп туратан дежет.

Же озордын ортозында бир катап өөн-бөнөктү, тартышту куучын болгон эмтир. Энгирде көргүлөп турза — өлөннин ортозында та не де суркурап жатты. Уй көрөлө, айтты:

— Бу не? Тенеринин жылдызы жерге канайып түжүп калды эмеш! — деп, уй мөөрөп ийеле, ол жаар арзандап мантады.

— Токто! Токто! — деп, кийнинен ат кыйгырды. — Тур! Тур!

2 Уй тура түшти. Озор экү биригеле, көрүп турза — ол неме суркурап жадар болды. Онон кандый да соок неме жыбарлап турды. Уй ичкери болды. Ат оны билееркеп, «токто ло токто» деп токтодып турды.

— Мен мыны былча базып ийейин — деп, бойынын күчине бүдүп, ат айтты. Аттын айтканы уйга жарабады. Уй мантаганча барып, жаш өлөннин ортозында күйүп жаткан немени төрт буттап базып былча ла берди, же оо-боо жетпеди, байагы мызылдап жаткан сур неме уйдын туйук туйгактарын жара тееп, тенери жаар уулана берди. Уй жарык туйгакту калактап, артып калды.

— Көрдинг бе?! — деп, ат айтты. — Не блаашкан эдин? Эмди андый ла ыграк, мөөрөп жүретен эмтирин*. Тумчугын соок суулу жүрерин.

Ол өйдөн бери аттын туйгагы туйук, уйдын туйгактары жарык болуп жүргендери ол.

Однажды, когда созвездие Мечин лежало на дне родника, его увидели конь и корова. Вдвоём заспорили, один: «Я наступлю на него!» — Другая: «Я!» — так говорили. Пока стояли спорили, корова раньше наступила [на Мечин]. Звезда, искрясь, через щель копыт коровы вошла на небо. С тех самых пор в наших краях зимы бывают холодными. Лето же тёплое оттого, что Мечин на дне холодного родника лежит.

15. КОРОВА И КОНЬ

1 Раньше корова и конь двумя родственными животными* были. С тех пор много времени прошло, хоть они и были в руках человека, но их повадки были совсем разные. Повадки коровы, по сравнению с повадками коня, человеку не очень нравились. Она иногда резвится, иногда косо посматривая [по сторонам], не поднимая голову, пасётся, говорят.

И между ними [коровой и конём] однажды со ссорой, дракой разговор был, оказывается. Ночью смотрят — в траве что-то сверкает. Корова, увидев, сказала:

— Что это? Как небесная звезда могла упасть на землю! — так сказав, корова, промычав, в ту сторону, подсакивая, побежала.

— Остановись! Остановись! — так вслед ей конь крикнул. — Стой! Стой!

2 Корова остановилась. Они вдвоём, вместе смотрят — оно лежит блестит. От него каким-то холодом веет. Корова вперёд пошла. Конь, остерегая её, «остановись, остановись» говоря, оттапливал.

— Дай-ка я её раздавлю, — так, надеясь на свои силы, сказал конь. Сказанное конём корове не понравилось. Корова, подбежав, то светящееся в траве четырьмя ногами стала давить, но вмиг это сверкающее, блестящее, сплошные копыта коровы расколов, в небо устремилось. Корова с расколотыми копытами, всхлипывая [от боли], осталась.

— Видела?! — так конь сказал. — Зачем отбирала? Теперь так и будешь ходить мыча. Будешь ходить с мокрым холодным носом.

Вот поэтому с того времени конь с копытами целыми, корова с копытами раздвоенными ходят.

16. КӨГҮТЕЙ

Көгүтейтин сөөги төөлөс кижги. Анчы кижги болгон. Алтай-дын үстүндө бастыра анды-кушты кырган, калганчы учында үч мыйгак арткан. Онон оны сүрүжелө, бирүзүн баалу аткан. Үч мыйгак тенериге чыгып, жылдыс болуп, жапшынып калган. Кий-нинен ары көк-боро атту Көгүтей сүрүжүп чыккан, база ла жыл-дыс болуп, жапшынып калган, үч ийдин ээчиткенче. Үч адын Алтын-Казыкка буулап койгон.

17. ҮЧ МЫЙГАК

- 1 Тенериде Үч Мыйгак деген үч жылдыс бар не. Мында турган көргөн бе эдин? Ойнодо база үч жылдыс бар, ортозы узак-узак. Үсти жанында бир жылдыс кызара көрүн турар. Оны көргөн бе эдин? Онын бер жанында кичиик үч жылдыс бар, Үч Мыйгактен баштаналан. Ойнодо мындый жанында жаркынду бир жылдыс турар.

Үч Мыйгакты ол Көгүтей дейтен уул, бер жанында уул, Үч Мыйгакты кастакла өткүрө адарда, ол кастакты өдөлө, канду огы деп кызара туран неме ол не. Бер жанында үч ийди, мында жар-гыдузы — ады.

- 2 Не адып турган десе, Үч Мыйгак деген неме кижги* болуп кубулала, жерге келип, жерди жуулап турган болгон. Көгүтей деген батыр-уул сүрүшкен. Эм, ол улусты тармалап жип турган, ичине кандый да андый неме бар, улусты ичине келип сугалып, улусты жип турган деп. Мыйгак тенериге чыгарда, сүрүжип, Көгүтей деп уул аткан не. Анайып оны жоголткон, жерден сүрген.

18. АЛТЫН-КАЗЫК

Алтын-Казык — ол тенеринин киндиги. Арткан жылдыстар үзе оны айланар. Ол ло Жети-Каан, Тойтык Эмеен, Үч Мыйгак баштагандар, үзе ле. Алтын-Казык — ол Көгүтейдин үч армак-чыла уулап буулаган көк-боро эки ады.

Тенериде Секирген деп жылдыс база бар. Ол көрүп-көрүнбес жылдыс.

16. КЁГЮТЕЙ

Кёгютей — из рода тёлёс. Он охотником был. На Алтае всех зверей-птиц истребил, в конце концов три маралухи остались. Потом, преследуя их, одну он ранил. Три маралухи* на небо поднялись, в звёзды превратившись, прилипли. Следуя за ними на светло-сивом коне, Кёгютей, погнавшись, поднялся, тоже в звезду превратившись, прилип вместе со своими тремя собаками. Трёх своих коней к Алтын-Казыку* привязал.

17. ЮЧ МЫЙГАК

- 1 На небе ведь три звезды под названием Юч Мыйгак есть. Там находятся, видела? Потом есть ещё три звезды, расстояние между ними длинное-длинное. Над ними одна звезда краснеет, видна. Её видела? Перед ней маленькие три звезды есть, к Юч Мыйгаку обращённые. Потом с той стороны яркая одна звезда находится.

Когда в трёх маралух тот парень по имени Кёгютей, парень с этой стороны [находится]*, в трёх маралух стрелой выстрелил, эта стрела насквозь его пронзила, пролетела, и теперь то, что краснеет там, говорят, — это его окровавленная стрела. С этой стороны три его собаки, с той стороны — его конь.

- 2 Вот почему он стрелял в них: [звёзды созвездия,] обернувшись животными, на землю спустившись, землю стали завоёвывать. Парень-батыр по имени Кёгютей их преследовал. Теперь, они людей съедали, колдовством заманив к себе: внутри них есть что-то такое, куда они прятали людей, потом съедали. Когда три маралухи на небо поднялись, парень по имени Кёгютей, погнавшись за ними, ведь стрелял. Так он заставил их убраться, с земли прогнал.

18. АЛТЫН-КАЗЫК

Алтын-Казык — это пуп неба. Остальные звёзды все вокруг него кружатся. Это Дьети-Каан, Тойтык Эмеен*, Юч-Мыйгак, все. Алтын-Казык — это два светло-сивых коня, связанные Кёгютеем тремя верёвками.

В небе ещё звезда Секирген* есть. Это звезда, которая редко показывается*.

1 Пурун-пурун полтыр ошса, пурунанын ойнанда, эмдийенин бойнанда чаткан нъаан киши, Челбеен деп адалган. Ол Челбеен десе нъаан сөөктү болган. Нъаан көси, нъаан аксы, нъаан капту чүрген. Ол капка айткан укпас баларды салалчыт, апаркелип... Агач арасында ан нъаан уг болган. Ол угде десе кебелиг болган, нъаан кебелиг болган. Ол кебеде от күйчит. Ол отка паларды апаркелип, бажына, чачына пес* кырыйчыт. Ол чачына кырыйкелип, чачына, башына тусапкелип, бышырчыт. Бышыркелип, чипчит баларды. Балар ага коркытан болган.

2 Анан кишилер баларны таппынгалчылар. Азон угелер десе пес чулыжалып, Кудайды бар сурапчылар: «Бу биске болыш, бу Челбеенди мындан кедери апыр! Най баларыбысты кырпарыйчыт!»

Анан десе Кудай сананган-сананган, кемди анаар ийтен, ол Челбеенди апарарга тегрисяры. Анан Күнди айтчит: «Күн, сен түш». Күн айтчит: «Мен түшсем, пес черsikте чу пар күйпарарга: кишилер олпарар, пес агач, куштар, аннар — пес олпарар».

3 Азоондо Айды айтчит: «Сен түш». Ай айтчыт: «Мен түшсем, черге патпасым». Анан сананганар, сананганар, кайде болган. Азондо сананаланар, айды Ай кезелип, [Ай] кесик чарымга бөлинийен. Эки чара бөлинийен: бир чарымы тегреде чадаган, бир чармасы черсяя түшкен.

Черге түшкелип, ол Челбеенди кабалып, ачыккан. Челбеен: «Канаа апарарга? Ачыкпасым!» — деп, агачтан кабынаан. Агачтан кабынал, кел бек тудунарда, Ай аны тезе агачы көйсин, тазылы көйсин сура тарт алып, ачыкпаан тегрисяры.

4 Анан ары баларды апарбадылар, кишилер якшы чатканлар, че пес амыр болган*... А качан Ай тола полпаанда, Ай карычытта, ужо ай толпаанда, айда Ай үстүнде көргөндө, анда агач ош, ол агач анда көринчит.

Эм пис анан кичикте анан корыктан полганыстар. Ай сен кининчен сүрүшчен ош. Пис андан каш чүгүрчаттан полганыстар. Пис качан кичикте [болганыста] писти нъаан кишилер коркытчатканар, пис эрде чүрбесин деп, нъаныскан бирда черся барбазын деп, анайда, айда бисти коркытчатканар.

19. ЧЕЛБЕЕН И МЕСЯЦ

1 Давным-давно это было, оказывается, по ту сторону давнего, по эту сторону настоящего* жил великан, звали его Челбеен. Тот Челбеен был крепкого сложения. С большими глазами, с большим ртом, с большим мешком ходил. В этот мешок он непослушных детей клал, уносил... Посреди леса у него большая хижина была. В этой хижине печь была, большая печь была. В этой печи огонь горел. К этому огню детей поднося, им на голове волосы все сбривал. Сбрив волосы, эти волосы, голову их он посыпал солью и жарил. Пожарив, ел детей. Дети его боялись.

2 Потом люди своих детей не находили. Тогда все женщины, собравшись, пошли, просят Кудая: «Помоги нам, этого Челбеена унеси отсюда прочь! Так ведь наших детей уничтожит!»

Тут Кудай думал-думал, кого туда [на землю] послать, чтобы тот отнёс Челбеена на небо. Потом, говорит Солнцу: «Солнце, ты спускайся [на землю]». Солнце говорит: «Если я спущусь, всё, что на земле есть, сторит: люди умрут, все деревья, птицы, звери — все погибнут».

3 Потом, [Кудай] просит луну: «Ты спускайся». Луна говорит: «Мне спуститься — на земле не умещусь». Тут думали, думали как быть. Затем придумали Луну разрезать, на несколько частей её разделить. На две части разделилась: одна часть на небе осталась, другая часть на землю спустилась.

Спустившись на землю, она, того Челбеена схватив, поднялась. Челбеен: «Куда меня уносите? Не пойду!» — так говоря, за дерево ухватился. Когда, за дерево ухватившись, крепко держался, Луна, его вместе с деревом, вместе с корнями вырвав, поднялась на небо.

4 С тех пор туда детей не уносили, люди хорошо стали жить, так, всё мирно было... А когда Луна становится полной, когда Луна стареет, когда уже Луна полнеет, на Луне, если помотришь, там есть нечто, похожее на дерево, — то дерево там видно.

Когда мы были маленькие, боялись её [Луны]. Луна за тобой как будто гонится. Мы от неё убегали. Когда маленькими были, взрослые пугали, говоря, чтобы мы ночью не ходили, говоря, чтобы одни никуда не ходили, так нас пугали.

20. АЙБАТКАН

1 Жабаганда озодо андый јер бар дийт. Бу не? Ай тенгериден тўшкен, оны тудар. Јелбегенди кел тудала, Ай батпай турган не. Ол кырыла келеле, Јелбегенди ол кырыла Айбатканда туткан. Эм онын учун оны Айбаткан деп турган дийт не.

— А Јелбеген эмди Айда отур јат па?

— А эм бу Айда татрай калган отуры бу. Талдан — «кап!» — туткан дийт. Талы-суула кодоро тартып апарган дийт. Оңдо кичинеек кара неме көрүн турганы Јелбегеннин көнөги дийт. Јелбегенди Ай ла Күн куучындажып апарган дийт. Не дезе Күн тўшсе, јер үзе күй калар, Айдан неме арт калар. Сүмелешкен дийт бу экү. Онон ай тўшкен туру. Је, байла, јер јара тоңо берген болбойзын. Бир өйдө ол Ай деп неме соок болгон дийт не.

2 Ол Мечин база соок неме, айга түней. Айдын көзин жаба тут турган деп турган не. Ол мында ийт канылдадып турганы. Ол ийттин үрүжинег корколо, ол Айды салзын деп турган не. Керек дезе мылтык адып турган, ол дөөн. Бы мында мылтыкты аткылай берт. Ол неме корколо, Айды божотсын деп турган не. Онон Ай жарып јат, ол отурган неме корколо, Айды божодып ий турган не, Айды. Јелбеген оны корколо, агыдып ий турган не. Јаан казанды канырада соккылап турган не, табыш болзын деп.

21. ЈЕЛБЕГЕН

Јелбеен деп неме бар тенгериде деп, ол Јелбеен деп неме кара јерди, албатыды јип брааткан. Андый да куучын болгон. Ойңдо, байагы Ай ла Күн куучындашкан, ол Күн айткан: «Мен экелерим Јелбеенди» — деп. Күн төмөндөп келаадарда дезе, кара јер күйеерен. Күн ойто чыгаарен: «Мен кара јерди өртөп койорым — деп. — Кандый да болзо, ай, сен тўш» — деген. Ай тўшкен.

Ай түжерде, байа эки карындаш јажын каларда, орус кижидезе мыныйта кайкайып билбес јанынан көрийерде, орус кижидин көзи дезе кажайа тоңааран. Онын учун көк көстү, озо чактан анайып учурлалган. Ойңдо ол чөрчөккө де кирген, неткен.

20. АЙБАТКАН*

1 В Ябогане прежде такое место было, говорят. Что делать? Месяц* с неба спустился его [Дьелбегена] схватить. Дьелбегена схватив, Месяц [на земле] не мог поместиться. Подойдя одним боком, он Дьелбегена сбоку в Айбаткане схватил. Поэтому теперь это [место] Айбаткан и назвали, говорят.

— А Дьелбеген до сих пор на месяце сидит?

— А теперь вот он там потрёпанный сидит. За иву — цап! — схватился, говорят. Вместе с ивой выдернув, его [месяц] унёс, говорят. То, что маленькое чёрное виднеется, — это ведро Дьелбегена, говорят. Дьелбегена Луна и Солнце, договорившись, унесли, говорят. Если Солнце спустится, то земля вся сгорит, после Луны же что-нибудь да останется. Так сговорились они вдвоём, говорят. Тогда Месяц спустился, оказывается. Ну, наверное, [тогда] земля от холода растрескалась. Одно время эта Луна ведь холодной была, говорят.

2 Этот Мечин тоже холодный, как Луна. Месяцу глаза прикрыли*, так ведь говорят. Тогда здесь собак заставляют лаять. Чтобы он [Дьелбеген], лая собак испугавшись, Луну отпустил. Даже из ружья туда стреляли в него. Вот и здесь из ружья стреляли. Чтобы [Дьелбеген], испугавшись, отпустил Луну. После этого Луна становится светлее, тот, сидящий там, испугавшись, отпускает Луну. Дьелбеген ведь, испугавшись этого, отпускает. В большой казан стучат, чтобы шум был.

21. ДЬЕЛБЕГЕН

Такой Дьелбеген в небе есть, этот Дьелбеген всех людей на земле пожирал. Такой рассказ есть. Тогда Луна и Солнце сговорились, Солнце сказало: «Я заберу Дьелбегена», — мол. Когда Солнце спускалось, вся земля загорелась. Солнце вновь поднялось вверх, говоря: «Я всю землю спалю. Раз так, ты, Месяц, спускайся», — так говоря. Месяц спустился.

Когда Месяц спустился, те два брата спрятались, русский же человек, удивляясь, нечаянно посмотрел, у русского человека глаза застыли. Поэтому у него глаза голубые, давным-давно так случилось. Так об этом и байка появилась. Три брата были. Тот брат, который смотрел на Солнце, почернел, стал немного заго-

Үч ле карындаш болгон. Ойнодо байагы карара отурган байа Күн көрөрдө, кичиик чонко улус, жажын калан кара улус, ойнодо тал-орто боро улус, ойнодо орус кижжи кажайа саргарала көзи көгөрөлө тонаарен деп, аныйып сап-сары көк көстү болгон деп. Ойнодо оло үч кижиден башка-башка-башка болуп таркаган деп.

22. ЕЛБЕГЕННИҢ ЈАТКАН ЈЕРИ ЛЕ АННЫҢ ТАШТАРЫ

1 Алтын-Көддин алтыгы учунда, Артубаш өрөкөнин алты жанында Айры-таш деп јер бар. Бу Айры-таш деп јерде айла-јуртту Елбеген јуртаган — Елбеген эмеендү болгон, је бала јок — эки саан уйлу, агаш кереге айладу, андап јүрер бир атту. Елбегеннин айла-јурты Оён суунын он јарадында да болзо, Елбеген Оён суунаг су ичпес, оног суу албас болгон. Алтын-Көддин де суун ичпес, албас.

2 Елбегенин сугады, су алар јери, Јелбер-Таш деп јерде болгон. Јелбер-Таш деп јер Елбеген јаткан Айры-Таш деп јерден өрө сегис километр*, Алтын-Көддин сол јараданда, Короты-таш ла Оттук-таштын ортозында, тереен ородо. Бу оро Көнөртки тайганын түндүк көлөткөзінде. Качан Алтын-Көл көдрүлгенде, бу орого Алтын-Көдден су келип јат.

Јелбер-Таш — Елбегеннин су алгызы. Елбеген бойи, качан калчуузы тудар болзо, јети башту болор, а качан јөгөөш* болзо, жангыс башту болор. Ол ондый кудулгаас кылыкту Елбеген болгон.

3 Бир катап Елбегеннин эмеени ингирде* бир уйды сүтүн саайла, той балкаштан эткен јираада сүтти јерге тургузуп койоло, экинчи уйды саап отурган. Онойтордо кийн јанынча, койу агаштардын аразынан түлкү кетеп чыгала, јираада сүттү ичил турган. А Елбегендин эмеени түлкүни көргөн јок. Елбеген айлынан ташкары чыкса, түлкү сүт ичип турган. Онойтордо Елбеген бир молчок* ташты алала, түлкү јаары чачкан.

Елбеген чачкан таш түлкүни мылчий баскан. Түлкү оло бойнча таштын алтында өлүп калган жадып јат. (Је Елбеген чачкан ташты кемчип көргөндө, јооны мындай: таштын күн түштүк јаны бийиги — бир јарым метр*, тууразы — эки метр, узуну — үч метр, квадрат болзо — алты метр.) Бу таш Елбегеннин түлкү өлтүрген тажы.

релым, от спрятавшегося брата — чёрные люди пошли, затем [, от другого брата, —] чуть загорелые люди, русский человек пожелтел, глаза его, посинев, застыли, так они [русские] стали жёлтыми-прежёлтыми, с голубыми глазами. От этих трёх человек разные-разные-разные [люди] пошли, говорят.

22. МЕСТО, ГДЕ ЖИЛ ЕЛБЕГЕН, И ЕГО КАМНИ

1 В устье Алтын-Кёля*, чуть ниже [горы-]старца Артубаша, гора Айры-Таш есть. В местности Айры-Таш был *айл-дъурт* Елбегена — у Елбегена жена была, а детей не было — с двумя дойными коровами, деревянной войлочной юртой*, с одним конём, чтобы ездить на охоту. Хотя *айл-дъурт* Елбегена на правом берегу реки Ёён* был, Елбеген из реки Ёён воду не пил, из неё воду не брал. И из Алтын-Кёля воду не пил, не брал.

2 Источник Елбегена — место, где он брал воду, — у горы Дьелбер-Таш был. Гора Дьелбер-Таш на левом берегу Алтын-Кёля, от горы Айры-Таш в восьми километрах, между [горами] Короты-Таш и Отук-Таш, в глубокой яме [находится]. Эта яма — на северном тенистом склоне тайги Кёнёртки. Когда Алтын-Кель поднимается, в эту яму вода из Алтын-Кёля попадает.

В Дьелбер-Таш — источник Елбегена. Когда самого Елбегена охватывает ярость, он становится семиголовым, а когда бывает спокойным — у него одна голова. Вот с таким оборотничеством был Елбеген.

3 Однажды жена Елбегена вечером, одну корову подоив, [налив] молока в кувшин, сделанный из глины, его на землю поставив, стала вторую корову доить. В это время сзади из густого леса следившая за ней лиса выбежала, из кувшина молоко стала лакать. Жена Елбегена лису не заметила. Когда Елбеген из *аила* вышел, лиса молоко лакала. Тогда Елбеген, круглый камень схватив, в лису бросил.

Брошенный Елбегеном камень лису раздавил. Лиса мёртвая под этим камнем так и осталась лежать. (Когда этот брошенный Елбегеном камень измерили, он такой большой [оказался]: высота с южной стороны — полтора метра, ширина — два метра, длина — три метра, по площади — шесть метров.) Вот такой камень, которым Елбеген лису убил.

4 Елбегенин эмеени јада каларда, ол бойи су алгызы, Јелбер-Таш деп јер јаары көчкөн. Онто барала, калчуузы* тударда, Елбеген јети башту болуп калчуурган. Онойтордо Алтын-Көлдө јаткан албаты Күнге комудал угскандар, Елбегенди абарзын деп.

Күн тенериден түшкен, Елбегенди тудып, күлүп апарарга. Күн тенериден јерге түжерде, Күннин изүзине јер үстүнде агаш, өлөн күүп берген. Онон ло бери бийк-бийк тастаракай тайгалардын баштарында агаш өсбөс болуп артып калган.

Онойтордо, күн Елбегенге јеткен јок, тенери ја ойто чыкан, Айды ийген: «Јерге түжип, Елбегенди тудып, күлүп экел — деп, — онон башка Елбеген албатыга ач-амыр бербей јадыры» — деп.

5 Ай тенериден түжип келеле, Елбегенди Јелбер-Таш деп јерде туткан. Елбеген јерден айрылып барбаска, јаан уја талды туткан. Ай Елбегенди өрө тартарда, талдын тазылы јерден јулуна берген. Ай Елбегенди јаан талла кожо јерден өрө көдүрип барарда, Елбегеннин отугынан отук тажы јерге түшкен.

Эмдиги јетире ол ташты Отук-Таш деп адап јадылар. Отук-Таш Јелбер-Таштын алты јанында, Алтын-Көлдиг сол јаказында сууда туры. Отук таштын жооны мындый: бийиги — эки метр, туралары — бир јарым метрден.

Качан Ай јерге түжерде, тын суук болгон. Је ол суука тынду немелер өлбөгөн. Улустар айлдарынын эжигин ачип ийле, айды көргөндер. Онон ло бери кижинин јүзү суука тонмой јат, а колы, пуды десе суука тонып јат, беелей*, өдүк јок болзо.

6 Эмди Елбеген кайда десе? Ак толун-толо Айда Елбеген көрүнөт: алтап турган айры путту, алы јанында агаш талду. Кийн јанында кичинек кара, ол кижилер кайнаткан кара казаны көрүнөт. Елбегенин ай малтазы Алтын-Көлдиг терен түбине түшкен.

Елбеген талды тазылыла јула тарткан јери, терен оро болуп артып калган. Ол оро эмдиги ле јетире Јелбер-Таш деп јерде онгориоп калган јадыры.

Елбеген эмди де Айла соғужат ошкош. Айдын кызыл толунда Ай кызыл болуп чыгып јат, бир ле иигирде он төртинчи күнде, ай јаарыганан ала...

4 Когда жена Елбегена умерла, он сам к своему источнику, к горе Дьелбер-Таш переселился. Туда прибыв, охваченный яростью, Елбеген в ярости семиголовым стал. Тогда живший у Алтын-Кёля народ Солнцу пожаловался, прося, чтобы оно забрало Елбегена.

Солнце спустилось с неба, чтобы Елбегена, схватив, связав, унести. Когда Солнце к земле спускалось, от солнечного жара на земле деревья, трава загорелись. С тех пор на вершинах высоких-высоких лысых гор деревья не растут.

Тогда Солнце, до Елбегена не добравшись, снова на небо вернулось, послало Луну: «На землю спустись, Елбегена принеси, схватив, связав, — говорит, — иначе Елбеген народу мира-покоя не даёт», — говорит.

5 Луна, с неба спустившись, Елбегена у Дьелбер-Таша поймала. Елбеген, чтобы не оторваться от земли, за большую кряжистую иву схватился. Когда луна Елбегена вверх потянула, он иву с корнями из земли вырвал. Когда Луна Елбегена вместе с большой ивой с земли на небо стала поднимать, из его мешочка для огнива тот камень-огниво выпал.

С тех пор эту гору Отук-Таш называют. Отук-Таш ниже Дьелбер-Таша на левом берегу Алтын-Кёля на воде стоит. Размер камня-огнива таков: высота — два метра, ширина — полтора метра.

Когда Луна на землю спустилась, было очень холодно. Но в этот холод животные не погибли. Люди, приоткрыв двери своих *аиллов*, на Луну смотрели. С тех пор лицо человека от холода не мёрзнет, а руки и ноги мёрзнут, если нет рукавиц, обуви.

6 Где же теперь Елбеген? В белое полнолуние* Елбегена видно: он как будто [стоит] с расставленными для ходьбы ногами, чуть ниже — его ива. Сзади него виднеется маленький чёрный котёл, в котором он варил людей. Секира Елбегена на глубокое дно Алтын-Кёля упала.

На том месте, где Елбеген иву с корнем вырвал, глубокая яма осталась. Эта яма до сих пор у горы Дьелбер-Таш есть.

Елбеген и теперь как будто с Луной борется. В красное полнолуние* Луна красной показывается, это бывает только в четырнадцатый день от новолуния...

ЧАЙЫК КЕРЕГИНДЕ

23. ШАЙЫК*

1 Шайык шыгарда, тебир мүүстиг көк теке чети күн, чети катап чер айландыра, мараап чат чүгүрчүраир. Чети күн чер силгинен. Чети күн кырлар күйген, чети күн ньанмыр чагтыр. Чер чарылган. Чарыктарынсары суг толгон. Чети күн тоол кирген, мўндўр барган. Чети күн кар түшкен. Ан соондо соок болгон.

Шайык шыгар деп, четти карындаш уннанар. Анар арыг кижилер болганар. Улуг карындашынын ады Эрлик болтыр, ан кичийининг ады Ылген болтыр, кудаи сөөктиг, номчы кижии. Карташтар кереб чазап алтырлар. Ол керебге чердинг сыртында чугу* бар, пеес-куш, куртан, андардан — пир тўйден кожо аланар. Ылген дезе, шайык пожоды ба, деп тааканы керебтен пожот ийдир.

2 Така дезе, соокка тогып калган. Ан сонда касты божоттыр. Кас дезе сугле ыгып*, ойдо ньанмынсан. Ычўнче катап Ылген кускунды ийдир. Кускун база ойдо келбеен, олўмнинг эдини очип чўраир.

Ыгреде четти шын карындаш керебтен шыкпартырлар. Ылген дезе кижии чайап эттир. Ол дезе, көк чакайакты* алалып, алтын аякка салалып, кижии чайап ийдир. Улуг кардашы, Эрлик, аны артык көрип, чарым чакайаны оорлап алтыр, Ылген шылап, кижии чайап ийдир. Ага каны курган Ылген шогырсалтыр ан чайан кижизини, пийде айдып:

— Кара каш курлу кара калык болзын, сеен чайан албатын! Меен ньоным күн шыгар ньанса, барсын, сен кара албатын күн падыш ньанса барзын!

3 Пир катап Эрлик ньаа өргөө көрип алтыр. Очаан келеле, көрзе — ан ичинде чылач кижилер чатчын. Ылген дезе пу Эрлик

О ПОТОПЕ

23. ПОТОП

1 Когда потоп случился, синий козёл с железными рогами, бляя, за семь дней семь раз вокруг земли обежал*. Семь дней земля тряслась. Семь дней горы горели, семь дней ливень шёл. Земля раскололась. Трещины водой наполнялись. Семь дней наполнялись, град шёл. Семь дней снег падал. Затем холод был.

О том, что будет потоп, [только] семь братьев знали. Они чистыми людьми были*. Старшего брата звали Эрлик, а младшего звали Ульген, [он был] родом от *кудаев*, книжник. Братья ковчег построили. На этот ковчег всё, что есть на земле, — птах-птицу, насекомых, зверей — по одной паре с собой взяли. Ульген же, чтобы проверить, кончился ли потоп, курицу с ковчеха выпустил.

2 Курица же замерзла в холод. После этого [Ульген] гуся выпустил. Гусь же, поплыв по воде, назад не вернулся. В третий раз Ульген ворона отправил. Ворон тоже назад не вернулся, улетел за мясом падали.

Потом семь праведных братьев сошли с ковчеха [на сушу]. Ульген же сотворил человека. Он же, взяв синий цветок, положив его в золотую чашу, сотворил человека. Старший брат, Эрлик, позавидовав ему, украл у него половину цветка и, как Ульген, сотворил человека*. Разгневанный* на него Ульген проклял созданного им человека, так говоря:

— Пусть чёрным народом с чёрными кожаными поясами будет тобой сотворённый народ! Пусть мой народ в сторону восхода солнца идёт, твой же чёрный народ пусть в сторону заката солнца идёт!

3 Однажды Эрлик увидел новый дворец. Подойдя к нему, смотрит — там внутри голые люди лежат. Ульген же, чтобы этот

чугы-чугы этпезин деп, эгерди* эжик алдында артыссалтыр, Эр-ликти божатпа деп.

Эрлик дезе эгерди айлындырып, айттыр:

— Шпа деп, мен саа чылыг некей берин, сокка тограссын. Аш берем, аны чийип алзан, пир ай аштабасын.

Эгер дезе аг үрбегине пүткел, Эрликти өргөн ичинса пожат ийдир. Эрлик киреле, айдыр: «Пу мынар пеес мен калыгым полор» — деп айдала, бойынын кудыны чатчын кижилере үбүре пертир. Кижилер тирилпанар, уйгудан турган шылап.

24. ЈААН ДЕП АҢНЫҢ ӨЛГӨНИ

Көп чактар мынан озо, јердин үстинде чайык чыккан эмтир. Ол тужунда кижии коркушту јаан сал эткен. Јердин үстиндеги бастыра тындуларды бир эжерден алып, салына отургузып алала, талайла кайкаладып жүрген. Ол онойдо бастыра тындуларды өлүмнен аргадаган. Је ол аңдардын эн јаан кааны, јаан деген аң, салга отурбаган, мойноп айткан: «Мен сен јоктон до бойым чыдажып жүрерим. Мен бастыра аңдардын кааны».

Ол төртөн күнге талайла эжинип жүрген. Онон чыдашпай, талайдөөн чөнгө берген.

25. ЈЕРДИҢ ҮСТИНДЕ ЈАЙЫК БОЛОРДО

- 1 Јебрен өйлөрдө Алтайда, туулар јенестелип өзөр тушта, суу жарылып агар өйдө, јаан чайык чыккан болтыр. Оңдый айалгаларда көп тындулар кырылып божогон. Ол тындулардан жүк ле жылга кирген он эки тынду арткан.

Кеен сынду Алтайга кејим салар арга јок, торко сынду Сүмерге токум јайар јер јок болгон. Не дезе јердин үсти јерлик аңнын, тербезен ийттердин, јеек жыландардын сөөгиле бүркелип калган.

- 2 Куулагазын тындуларды кудай јууыла, јакып айдыптыр:
— Төрт бөлүккө бөлинегер. Јаныс јерге жүрерге јарабас. Јарымыгар слердин јайучы болор, јарымыгар дезе өштү болор.
Улу отырала, јайучыга айдыптыр:
— Је, такаа јерде жүргей. Мен он эки жылдын бажында айланып келип турайын. Алтайга анайда болужайын. Мен тенери-

Эрлик не натворил чего-нибудь, собаку у двери поставил, оказывается, наказав не пускать Эрлика.

Эрлик же, заставив собаку покружиться, сказал:

— Постой, я дам тебе тёплую шубу, в холод не замёрзнешь. Пищу дам, поешь её, месяц будешь сытой.

Собака же, поверив его словам, впустила Эрлика во дворец. Эрлик, зайдя, сказал, оказывается: «Эти птахи будут моим народом», — так сказав, он вдунул свою душу-хут в лежащих людей. Люди ожили, словно от сна проснулись.

24. КАК ВЫМЕР ЗВЕРЬ ДЪААН*

Много веков назад на земле потоп был, оказывается. В ту пору человек сделал очень большой плот. Он, взяв из всех животных земли по одной паре, посадив их на свой плот, по морю стал плавать. Он так всех животных от смерти спас. Но самый большой *каан* этих зверей, зверь, называемый дъаан, на плот не сел, отказываясь, сказал: «Я и без тебя сам выживу. Я *каан* всех зверей».

Он сорок дней плавал по морю. Затем, не выдержав, утонул в море.

25. КОГДА НА ЗЕМЛЕ БЫЛ ПОТОП

- 1 В древние времена на Алтае, когда горы, мхом покрываясь, вырастали, когда реки, разделяясь, текли, большой потоп был. Когда так случилось, погибло много животных. Из всех животных лишь двенадцать животных, которые вошли в год*, остались.

На Алтае с величавыми вершинами невозможно было чепрак положить, на шёлковых вершинах Сюмера не было земли потник расстелить. Потому что земля костями диких животных, бродячих собак, прожорливых змей была покрыта.

- 2 Кудай, собрав волшебных животных, дал им указ:
— Разделитесь на четыре части. На одном месте [всем] жить нельзя. Половина из вас станет мирными, [другая] половина станет вашими врагами*.

Дракон, сидя, божеству сказал, оказывается:

— Ну, пусть курица живёт на земле. Я через каждые двенадцать лет буду возвращаться. Так Алтаю буду помогать. Я буду

ге жүретем. Јердин үсти јалан сөөк. Јүрерге јескимчилү де, жүдек те эмтир. Өлбөй артып калала, јерге мен канай жүрерим? — улу анайда айдала, тенери јаар учуп жүре берген.

- 3 Ол тушта јылан јараш болгон. Көргөн лө неме јажыдар. Канатту, кайзыракту, мүүстү, куйрукту. Ого коштой кожондозо, үни де јараш.

Јылан айтты:

— Је, мен јерге жүретен турум. Јакшы јер јунылып та турбай, эски сөөк чирип те калбай. Өлгөн јерден өлгөн дө өспөй, барган јерден баргаа өспөй. Кыш та болзо, уйуктап јадарга јер артык, јай болзо, ойноп жүрерге јер артык. Килейген (челдери кадып калган) сөөктөрдөн дө коркыбайдым, кирлү деп јерден де качпайдым. Ару конойын дезе, агашка да чыгып, коно бербей, аштабай, тоју жүрзе, ташка да конуп калбай. Бийикке чыгала, бий болотон бедим, тенериге чыгала, тейлеген болотон бедим?

Айдынган сөзин јайучы билип алала, јерге жүрер эдип јөбин берип ийди.

- 4 Мечин турала, айтты:

— Меч! — эдип келип түшсе, мени једип келген деп билип тураар! «Мен болорым!» — деп айтсам, мени јана берген деп билип тураар. Он бир јылдын бажында ойто такып келерим. Бир јылга болужала, ойто такып келерим. Бир јылга болужала, ойто тенери дөөн барарым.

Тенериге барарга јөбин алып, ол өрө жүре берди.

Уй турала, айтты:

— Јажанынан јип жүрерге тайгазы јакшы болбой, көөлмөгинен ичип жүрерге Алтайы јакшы болбой. Кыштын күни келгежин, мүүзим ле сый тонбозо, курсактан да алдырбазым. Јайдын күни келзе, ичим сыстап та турза, кепшенгенче јадарым. Јерге жүрерим мен.

Уй анайда айдарда, Јайучы јөбин берип ийди.

- 5 Бар турала, айтты:

— Бала-барка ойнодор ару јер меге көрүнбейт. Талайга барза — анда јаан аннын-куштын сөөги толтыра, тайгага барза, бастыра тындулардын сөөги көп. Мен кижисүрлү болотом. Кайыгым тудунып алып, талайга да жүзерим, камчым тудунып алып, тайгага да жүрерим. Тенериге жүретем.

жить на небе. Вся земля в костях. [Здесь] жить и противно, и плохо, оказывается. Не умерев, оставшись в живых, как я смогу жить на земле? — дракон, так сказав, полетел на небо.

3 В то время змей был красивым. Всякий, кто увидит его, приласкает. Был он крылатым, чешуйчатым, рогатым, с хвостом. К тому же, если пел, то и голос его был красив.

Змей сказал:

— Ну, я буду жить на земле. Хорошая земля ведь очистится, ведь старая кость сгниёт. Из неживой земли и трава вырастет, из пропавшей земли бурьян вырастет. Зима наступит — спать на земле лучше, лето наступит — играть на земле лучше. Гладких костей не побоюсь (с засохшими сухожилиями), брезгуя, что она нечистая, с земли я не убегу. Если захочу спать на чистом, и на дерево взобравшись, можно переночевать, если не голоден, сыт, можно переночевать, и на камень взобравшись. Поднявшись на высоту, стану ли бием, поднявшись на небо, стану ли коршуном?

Двайучи, поняв сказанные им слова, своё согласие [змею] жить на земле дал.

4 Обезьяна, поднявшись, сказала:

— Если — «меч!» — [некто сверху] свалится, то знайте, это я пришла! «Я буду!» — если так скажу, то знайте, что я уже вернулась домой. Через одиннадцать лет я опять вернусь. Один год помогу вам, потом снова уйду*. Один год помогу, снова на небо поднимусь.

Получив согласие подняться на небо, она поднялась вверх.

Корова, поднявшись, сказала:

— Чтобы зелень пожевать, наверное, на горе лучше, чтобы [из луж] напиться, наверное, Алтай лучше. Когда зимние дни настанут, если только рога мои не отмёрзнут, то и без пищи не останусь. Когда летние дни настанут, если даже нутро моё заноет, буду лежать, жевать. На земле я буду жить.

Когда корова так сказала, *двайучи* своё согласие дал.

5 Тигр, поднявшись, сказал:

— Чтобы детей-потомков своих забавлять, чистого места [здесь] я не вижу. К морю пойдёшь — там костей больших зверей-птиц полно, в гору пойдёшь — костей всяких животных много. Я хочу быть подобен человеку. Взяв свои вёсла, и по морю поплыву, взяв свою плётку, и по горам пойду. На небе буду жить.

Бар анайда айдала, тенери јаар жүре берди.

Ат айтты:

— Мен Алтайдын сынына ла жүргейим. Эски сөөк кугарып, жер болуп калбай. Эне-Алтай жаранып, туу да болуп бүтпей. Жангыс та болзо, жүрерге јалан артык эмей. Таскылына чыгып барза, тайга да артык болбой. Алтайга мен аргымак болуп, аңданып та јадарым. Аштагажын, арыгажан, отоп то жүрерим. Јескинеерзе, тескинерге жер артык болбой.

Анайып ат јерге жүрерге јобин берип ийди.

6 Бу тужунда Јайучы сурады:

— Бу слерге качан да өлбөй жүрзеер јакшы ба, тен өлө берип турзаар јакшы ба?

Ийт турала, аттан озолоп, айтты:

— Карыйла, ой өтсө, өлзө торт болбой. Качан да өлбөй канайып жүретен? Бойы өлзө, балазы артар. Балазы өлзө, онын балазы артар эдип јайап салбай. Тенери јемирилбес јанду, јер аңданбас учурлу. Је, мен јерге ле жүретем.

Ийт анайда айткан бойынча, јерле мантай берди.

Јайучы көрүп отырза — јерге барган неме: ат, уй, ийт, јылан.

Јайучы сурады:

— Јарымыгар өлбөй жүретенеер бе, тен ончогор ло өлүп туратанаар ба?

7 Чычкан айдат:

— И-та-тай! Өлөр болзо, ончозы өлүп турар керек. Өлбөс болзо, ончозы тирү жүрер керек.

Јайучы сурады:

— Сен кемди «и-та-тай!» — деп айдып турган? Төртөн күн јайык болор. Төртөн күннен төрт күн арткан. «Салды чеберлеер!» — деп айдарымда, «өлөр болзо, текши өлбөй!» — дейле, салдын түбин ойо кыркыган. Сен, чычкан, бастыра тындуларды үезин сууга чөңүрип ий јастаган.

Чычкан тура жүгүреле, айтты:

— Мен, јердин үсти талай болуп турарда, кеме кыркып жүретен болгомдо, тенери дөөн не жүткүйтен эдим?

Анайып, чычкан кайдаар да барарын айтпай, тура жүгүреле, јер јаар кире берди.

8 Јайучы ачынган бойынча, арткан тындуларга сурак та бербеди.

Так сказав, тигр поднялся на небо.

Лошадь сказала:

— Я на хребтах Алтая буду жить. Старые кости, крошась, в прах превратятся. Мать-Алтай похорошеет, и горы появятся. Хотя я и одинока, чтобы пастись, ведь поле лучше. Если на вершины подняться, наверное, гора лучше. На Алтае я скакуном буду, [на спине своей] поваляюсь. Если проголодаюсь, устану, пастись могу. Если испугаюсь, то убегать, наверное, по земле лучше.

Так лошадь жить на земле своё согласие дала.

6 В это время *дъайучи* спросил:

— Вам будет лучше, если вы будете бессмертными или если смертными?

Собака, поднявшись, перебивая лошадь, сказала:

— Когда состаришься, пройдёт время, наверное, лучше умереть. Как жить, никогда не умирая? Если сам умрёшь, твой ребёнок останется. Если твой ребёнок умрёт, надо бы сотворить так, чтобы его ребёнок остался. Небо не должно разрушиться, земля не должна перевернуться. Ну, я на земле и буду жить.

Собака, так сказав, побежала по земле.

Дъайучи сидит смотрит — по земле пошли животные: лошадь, корова, собака, змея.

Дъайучи спросил:

— Половина из вас хочет быть бессмертными или вы все хотите быть смертными?

7 Мышь говорит:

— *И-та-тай!* Если умирать, то надо всем умирать. Если жить, то надо всем быть живыми.

Дъайучи спросил:

— Ты кому «*и-та-тай!*» говоришь? Сорок дней будет потоп. До сорока дней осталось четыре дня. «Берегите плот!» — так я говорил, «умирать — так всем умирать!» — [так] сказав, ты прогрызла дно плота. Ты, мышь, чуть было всех животных не потопила.

Мышь, соскочив, сказала:

— Зачем мне, перегрызшей дно лодки, когда земля была морем, стремиться в небо?

Тогда мышь, не сказав, куда пойдёт, побежав в сторону, юркнула в землю.

8 *Дъайучи*, рассердившись, остальным животным даже не задал вопроса.

— Ончогор мынан ары барыгар — деди.

Он эки тынду јер сайын таркай бастылар. Олор ончозы кубулазынду ла темдектү болдылар. Мечин кыштын алты айына тенериден көрүнип турар боло берди. Көрүнип турала, өскө ойди јерге јарт өткүрер эдип кубулан. Јай ойинде улу база јерде болор, кышкыда тенериде јүрер болуп кубулан. Арткан тындуларды кижии колго тутканынан улам, олор кижинин ле колында јүрер аргалу боло бергендер. Кижинин эн ле јаан нөкөри ийт болгон. Јаман кижиге иженгенче, јакшы ийтке ижензе торт.

9 Кижинин экинчи нөкөри — ат. Атты кижии тудуп ла аларда, ол айткан:

— Јыгылбазан, јаан тайагын болойын, јыгылзан, јалым јастап берейин. Күлүлбезем, күчим јеткенче, болужайын. Јакшы јүрзем, санаан јеткен јерге јетирип сал јүрейин.

Анайып ат кижинин экинчи нөкөри болуп калган.

Уйды кижии колго тударда, ол айткан:

— Көчөөрзөн, күлинди казып, ойнойын. Өлөөрзөн, сөөгинди кепшеп салайын. Јыгылзан, мүүзимди төгөп берейин, јакшы јүрзөн, сүдимди саап, ичип јүр. Өлөөрзөм, бала-баркамды өлтүрип, јип јүр.

Кижинин үчинчи нөкөри, анайып, уй болуп калды.

10 Койды кижии тударда, ол айткан:

— Бала-баркам чыдаза, курсагын болуп јүрейин. Түгүмди јулала, түрей берзөн, эдинип јүр. Јыгылып калзан, куйругымды төжөп берейин. Јакшы төрөөн келзе, бир кайнадым эт болойын. Ыраак јорукка баратан болзон, јолой јиир азык болойын.

Ийтти кижии колго тударда, ол айткан:

— Ичкениннен ичијип јүрейин. Өштү келзе, көрөлө, айдып берейин. Тижим јеткенче, өштүле соғужып, сеге болужайын. Эжигинди мылтык јокко каруулдайын. Балу аткан анынды барып тудуп берип јүрейин. Азырап јаткан балаңды јылулап, койдонып, конуп јүрейин.

Анайып ийт кижиле кожо јерде арткан.

11 Кушты кижии колго тударда, ол айткан:

— Куркуным катпаза, јалчын болойын. Курсагын түгенип калза, кудайдан сурап келейин. Эрте баратан јерин бар болзо,

— Все уходите отсюда, — сказал.

Двенадцать животных по всей земле разбрелись. У всех у них был свой волшебный знак. Обезьяну шесть зимних месяцев стало видно на небе*. [Одно время] она показывается, затем, чтобы проводить время на земле, перевоплощается. Летом дракон тоже на земле бывает, зимой же, чтобы жить на небе, перевоплощается. Из-за того, что остальных животных человек приручил, они оказались в руках человека. Самым большим другом человека стала собака. Чем на плохого человека надеяться, лучше на хорошую собаку надеяться.

9 Второй друг человека — лошадь. Когда человек поймал лошадь, она сказала:

— Если не упадёшь, большой опорой тебе буду, если упадёшь — гриву свою подстелю. Если не буду стреножена, сколько хватит сил, помогу. Если хорошо буду жить, куда захочешь, тебя доведу.

Так лошадь стала вторым другом человека.

Когда человек поймал корову, она сказала:

— Если переедешь [на другое место], золу разбрасывая, поиграю. Если умрёшь, кости твои разжую. Если упадёшь, рога свои тебе подставлю, если будешь здоров, молоко моё дои, пей. Если умру я, детей-потомство моё забивая, кормись.

Так третьим другом человеку стала корова.

10 Когда человек поймал овцу, она сказала:

— Когда мои дети-потомство подрастут, пищей тебе стану. Выщипав мою шерсть, если обеднеешь, [одежду] для себя сделай. Если упадёшь, хвост свой подстелю. Если хороший родственник придёт, буду мясом на одну варку. Если в дальний путь отправишься, буду тебе припасом, чтобы в дороге поесть.

Когда человек поймал собаку, она сказала:

— То, что ты пьёшь, и я буду пить. Если враг придёт, заметив его, скажу тебе. Сколько хватит зубов, с врагом подерусь, тебе помогу. Твою дверь без ружья посторожу. Раненого тобой зверя, догнав, схвачу для тебя. С ребёнком твоим, которого ты растишь, утепляя, согревая его, спать буду.

Так собака вместе с человеком на земле осталась.

11 Когда птицу человек поймал в свои руки, она сказала:

— Пока крылья мои не подсохнут, рабой твоей буду. Если пища твоя иссякнет, у Кудая выпрошу для тебя. Если есть куда

ойгозып турайын. Элчиге баратан јерин бар болзо, бичик апарып берейин.

Јерге јүретен тындуларды кижиге колго тутпаган. Кижиге најы* болгонынан ары тындулардын јозогы көп болуп барган.

26. ЧАЙЫК

Озо-озо, озо чакта јер тјс болгон дежер. Ол анай турганча, чайык чыккан. Је турган да болзо, тайгалардын баштарын албаган. Чайык токтобосто, јабызабаста, јаан улус јети јашту конгур кыс тайган дежет. Онон улам суу јабызаган.

Бала тайган кийинде, Корбон суузы күлүреп-калырап агып јадар. Качан суу јабызарда, өзөктөрдин аттары табылган: Каспа, Ороктой, онон до өскө. Чайык деп, төгүн десе, Короты ла Корбон бажында салдын арткан-калган темирлери бар.

27. КАПЧЫК*

- 1 Бу чөрчөк озодо јаан чайык болгоныла колбулу. Алтайда, кандый да бир кобыда, бала-баркалу эмеген-өбөгөн журтаптыр. Өгөни иштенкей де, санаалу-укаалу да, нени ле эдип билер кижиге болгон. Ол кижиге журтап јаткан эжине бир де неме айтпай, јүре ле берип турар. Ол тужында үй кижиге эр кижинен: «Кайда болдың? Неге бар јадың?» — деп, сурак бербейтен. Ондай јан болгон.

Онойып, ол күнүн ле јүре бер турар, энирде арыган, јобогон, суузаган келер. Эмегени үн де чыгарбай, кара суунан уруп ла берер. Байагы кижинин арыганы јоголо берер. Онойып узак өйлөр өткөн. Эмегени кара суула азырап ла койор, чылаган кижинин арыганы-јобогон јылыып калат.

- 2 Бир күн үй кижиге айлында јангыскан отурада, јер алдынан курумжы тонду бир кижиге келген. Кир келген кижини эмеген алтай јанду күндүлеген. Нени берген десе? Байагы кир келген кижиге кара суунан уруп берди. Айылчы кижиге ичеле, айткан:

— Бу кандый тату, јакшы аш! Кижинин арыганын-чылаганын јоголтор!

пойти тебе рано, разбужу. Если есть куда как посыльному пойти, письма твои отнесу.

[Диких] животных, которые должны жить на земле, человек не приручил. С тех пор как животные стали человеку друзьями, они стали сильно размножаться.

26. ПОТОП

В раннем-раннем, раннем веке земля была ровной, говорят. В ту пору потоп был. Хотя [вода] и поднималась*, но вершин гор не достигла. Когда потоп не прекращался, [вода] не понижалась, старые люди семилетнюю рыжую девочку принесли в жертву*, говорят. Тогда вода понизилась.

После того, как ребёнка принесли в жертву, воды Корбона грохоча-громыхая стали течь. Когда вода понизилась, названия долин появились: Каспа, Ороктой и другие. Если говорят, что потоп — это неправда, то на вершинах [гор] Короты и Корбон есть слежавшиеся-оставшиеся железные остатки плота.

27. КОВЧЕГ

- 1 Эта сказка с большим потопом, который был раньше, связана. На Алтае в какой-то долине муж-жена со своими детьми жили. Муж был и трудолюбивым, и умным-мудрым, всё умевшим делать человеком был. Этот человек, своей жене, с которой жил, ничего не говоря, уходил. В то время женщина мужчине: «Где ты был? Куда идёшь?» — такие вопросы не задавала. Таков был обычай.

Так он каждый день куда-то уходил, вечером уставший, утомившийся, голодный возвращался. Его жена, не подавая голоса, одну лишь чёрную воду ему наливала*. И усталость у того человека проходила. Так много прошло времени. Жена напоит [мужа] чёрной водой, у уставшего человека его усталость-утомление проходит.

- 2 Однажды, когда женщина в *аиле* одна сидела, из-под земли один человек в войлочной шубе появился*. Пришедшего человека женщина по алтайскому обычаю угощала. Что же она ему дала? Тому пришедшему человеку чёрную воду налила. Гость, выпив, говорит:

— Какой вкусный, хороший напиток! Усталость-утомление человека снимает!

— Сүттөн тамган суу эмей — деди.

Энир кирип, күн ажарда, айыл ээзи эр кижиге база ла терлеген, кара сууга аккан, арыган-јобогон јанып келди. Эпши кижиге байагы ла јылымзу ажыла азыраган. Арыган кижиге үч аяк јылымзу курсактан ичип, кижиге эзирерде, эмеген сураган:

— Јаан улустын јаныла, эмеген кижиге айылдын ээзи нени эдип турганын сурабайтан, је андый да болзо, сураыйын деген күүним бар. Сен күнүн ле кайда болуп турган? Энгирде арыганчылаган јандын? Кару эжине айтпаста, кемге айдарын?

3 Айылдын ээзи эр кижиге калап калган, тили јымжап, айтты:

— Мен — эр кижиге, кандый да болзо, сескир болор учурлу. Сен неме сеспей турун ба? Удабас ла јаан чайык чыгатан эмтир, јер эместен кыймыктап турганын билбей турун ба? Менин эдип-јазап турган неме јажытту эмей. Оны не јарлаар? Бүгүн эдетен, јазайтан немени бүдүрдим. Эмди коркыыр-үркүр неме де јок. Ол күннен ала бүгүнгиге күнге јетире капчык (сал) јазап турган эдим. Бала-баркамды, сени, бойымды аргадаар керек. Өскө до өзөктингиге улузы капчык јазап турган болор. Кажы ла тынду неме тынын аларга турган болбой.

Эмеген-өбөгөннигиге мынайып эрмектежип, куучындажып турганын байагы сары курумжы кийимду, јер алдынан чыккан кижиге јажынала, угуп јаткан. Јадала сананган: «Акыр, бу улуска эмеш каршуум јетиретем».

Түнде барала, капчыктын түбин ойып койгон, суу киреле, бу улус чоңип калзын деп. Айылдын ээзи билеле, капчыктын түбин ойто јазап койгон.

4 Онойып турганча, суу көдүрилген, чайык башталган. Балдары, бойы, сегис кижиге капчыкка отыргылаган, кажы ла агаштын үренинен, тобрактан алып, өрө јүзерге ле турарда, эмегени качып јүгүргөн. Јүгүрип отырган эмегенди кайыгыла кийинен ары өрө көдүреле, капчыкка отургызып алган. Келиннигиге кийип алган кийими кийинен ырыла берген. Онон ло улам эмди үй улустын чегедегинингиге кийини јырыкту болуп калган. Је ол ло болгон.

Олор капчыкка отырып алала, тынын аларга јүзүп ле јүргөн. Чайык төртөн күннигиге туркунына болгон. Төртөн күннигиге турку-

— Это ведь вода, полученная из молока, — сказала она.

Когда наступил вечер, солнце зашло, хозяин *аила* — мужчина снова вернулся вспотевший, чёрным потом облившийся, уставший-утомлённый. Хозяйка его всё тем же тёплым напитком напоила. Когда уставший человек, три чашки тёплого напитка выпив, опьянел, жена спросила:

— По обычаю старших, женщина у хозяина не должна спрашивать, чем он занят, но всё-таки мне хочется спросить об этом. Где ты бываешь каждый день? [Почему] ты вечером усталым-измученным возвращаешься? Если своей милой жене не скажешь, то кому скажешь?

3 Хозяин дома — мужчина опьянел, стал мягок на язык, сказал:

— Я — мужчина, и что бы там ни было, я должен быть предусмотрительным. Разве ты ничего не предчувствуешь? Скоро начнётся большой потоп, оказывается, разве ты не чувствуешь, что земля немного трясётся? То, что я готовлю, — это тайна ведь. Зачем это разглашать? Сегодня то, что делал, строил, я достроил. Теперь бояться-пугаться нечего. С того дня до сегодняшнего дня я ведь ковчег (плот) строил. Детей-потомков, тебя, себя спасти надо. В других долинах люди, наверное, тоже ковчег строят. Каждое живое существо, конечно, хочет свою жизнь сохранить.

То, о чём муж-жена говорили, рассказывали, тот человек в жёлтой войлочной одежде, из-под земли появившийся, спрятавшись, подслушивал. Лёжа он подумал: «Дай-ка я этим людям немного вреда нанесу».

Ночью, пойдя туда, он у ковчеха дно продырявил, чтобы его водой затопило, чтобы эти люди утонули. Хозяин дома, узнав об этом, дно ковчеха вновь исправил.

4 Тем временем вода поднялась, потоп начался. Дети, он сам, восемь человек* в ковчег сели, семена каждого дерева, землю взяв, и как только собрались грести вверх [по течению], жена стала убегать. Убегающую жену [муж], веслом сзади подцепив, в ковчег посадил. Надетая на молодухе одежда сзади разошлась. Поэтому с тех пор женский *чегедек* сзади имеет разрез. Вот так и было.

Они, сев в ковчег, чтобы сохранить жизнь, всё плыли. Потоп продолжался сорок дней. За сорок дней вода поднималась. Всё

нына суу көдүрилген. Ол жемирилип, тал-табыш коркыштуу ла болгон, күзүрт эмес күзүрт турган.

5 Капчыкта отырып алган улус суу үстінде кайкалап жүргөн тындууны жууктада тартып алып, оныла ла ажанган, аргаданган. Онон чайык жабызап, суу төмөндөгөн кийинде, кобылар, жиктер, капчалдар бүткен.

Эмдиги таркап барган улус ол ло капчыкла аргаданган балдардан таркап барган. Агаш олардын кажы ла агаштан алган үреннен өзүп жаранган, Алтайды бүркөгөн.

Ол эр кижиге балдарынын балдарына ат адаган. Балдарынын ады малдын кажы ла үйе-сөөгиле адашташ. Чандыр жигени — Чапты, картазын жигени — Кыпчак.

Онон арыгызын ундып койгон.

28. КУДАЙ КУШ

Ол Кудай куш деп кушты кижиге де өлтүрбөс. Ол Кудайдын эн кару кужы болгон дийт. Ол кушты десе, оны кижиге өлтүрбөс, не де өлтүрбөс оны, эдин де жибес. Оны өлтүрзе — жаман. Ол Кудайга эн на кару куш ол дийт.

29. ЖАЛ-МӨҢКҮДЕ САЛ

Себинин кырын, тайгазын Жал-Мөңкү деп адаган. Чайык чыгарда, албаты сал эткен. Суу жабызаарда, чайыктан аргаданган улус анда жаткан. Себи — суунун адыла.

30. ЖЕТИ-КӨЛ

Чайык болтонын билген на. Сал эткен дийт. Бастыра тынар тындудан экиден жууган, куштан-эштеп, тынду немедеп, бир иркек, бир тижи, жуулла, салга салала барган. Жети-Көлгө жеделе, ондо бажында карантык жерге аргаданган на. Жети-Көл база ла Жазууда. Ойнодо анан байа чайык токтоордо, кандый куш ийеерен эди? Жер бар ба деп бар көрзин деп. Ол куш жалбырак тиштене-ле келген.

рушилось, страшный шум-грохотание было, гроыхание ли, гром ли стоял*.

5 Люди, сидевшие в ковчеге, выловив плавающих поблизости на воде животных, ими и питались, так спасались. Потом, после того как потоп стал прекращаться, вода стала понижаться, ущелья, лога, долины появились.

Теперь живущие люди от тех спасшихся в ковчеге детей пошли. Деревья выросли из тех семян, взятых с каждого дерева, весь Алтай покрыли.

Тот мужчина детям своих детей дал имена. Имена детей были даны по названиям частей тела животных. Съевшего потроха [назвали] Чапты, съевшего внутренний жир — Кыпчак.

Что дальше — забыла.

28. ПТИЦА КУДАЯ*

Эту птицу Кудая человек не убивает. Она самой любимой птицей Кудая была. Эту птицу, её человек не убивает, никто не убивает её, да и мясо её не едят, говорят. Если убить её — это плохо. Она самая любимая птица Кудая, говорят.

29. ПЛОТ НА [ГОРЕ] ДЬАЛ-МЁНКЮ

Вершину горы Себи* назвали Дьал-Мёнкю. Когда потоп начался, люди плот сделали. Когда вода понизилась, люди, спасшиеся от потопа, стали там жить. Себи [названа] по названию реки.

30. ДЬЕТИ-КЁЛЬ

[Ной] знал, что будет потоп. Плот сделал, говорят. Из всех животных по паре собрал, из птиц и прочих животных по одной самке и одному самцу, посадив на плот, поплыл. Забравшись на Дьети-Кёль, на их вершинах, на суше спасались ведь. Местность под названием Дьети-Кёль тоже в верховье Язулу. Когда потоп прекратился, какую же птицу выпустили? Чтобы полетела по-смотрела, есть ли земля, мол. Та птица с листиком в клюве прилетела.

31. ЫЙЫК

Кош-Агаш аймакта эки ыйык бар. Озодо бу жерлерде жаан чайык болгон эмтир. Жаан суу көдүрилген. Ан-кушта, улуста арга жок. Байагы бир кезек улус кеме, сал жаап, ого отуруп, байаа Көкөрүниң ыйыгына барган эмтир. А бир кезек улус бу жанында огоштой ыйыкка бартыр. Эм ол ыйыктардын бажында кеменин, салдардын оодыктары, баланын кабайынын жемдиктери жадар дийт. Анда жаньс та ол кемелердин ле салдардын, жаш баланын кабайларынын сынык-оодыктары бар эмес, же анайда ок тудунган-кабынган аяк-казандарынын оодыктары база жадар дийт. А бу жанында ыйыкта база ла андый оодык-сыныктар жадар дийт, Ир-бисте. Бу ла жуукка жетире.

32. НООЙДЫН УЛУЗЫ

Озо-озо, озогы өйдө, Алтайда Ноой деп кижн жаткан. Жер үстінде агаш-таш бар өйдө, ол тушта чайык чыккан эмтир.

Ноой бала-барказыла кожо жаан сал, кайык эткен. Жаан тай-гага, Себи бажына, мал-аш чыгарып, анайып тынын алгандар. Ноойлор — ол ло аргаданып, арткан улус. Ол улустан ноой-майман, ноой-кыпчак, ноой-тодош — көп арткан улусты Ноой улусы дежер.

31. СВЯЩЕННАЯ ГОРА

В Кош-Агачском районе две священные горы есть. Прежде в этих местах большой потоп был, оказывается. Большая вода поднялась. У зверей-птиц, людей не было возможности [спастись]. Тогда некоторые люди, лодки, плоты сделал, в них сев, направились к священной горе Кёкёрю, оказывается. А некоторые люди направились к маленькой священной горе на этой стороне, называется. Теперь на вершинах этих священных гор обломки плотов, обломки детских колыбелей ещё лежат, говорят. Там есть не только осколки-обломки этих лодок, плотов и детских колыбелек, но и осколки посуды, которой пользовались, лежат, говорят. А на этой стороне на священной горе тоже такие же обломки-осколки лежат, говорят, на Ирбисте. До сих пор.

32. ЛЮДИ НОЯ

Давным-давно, в давние времена на Алтае жил человек по имени Ной. В то время, когда на земле деревья-камни были, тогда потоп был, оказывается.

Ной со своими детьми-потомками большой плот, вёсла сделал. На большую гору, на вершину [горы] Себя подняв скот, пищу, так они жизнь сохранили. Нои — это те самые люди, которые, спасшись, остались. От тех людей оставшихся многих людей считают людьми Ноя: ной-майманы, ной-кыпчаки, ной-тодоши*.

КАЛГАНЧЫ ЧАК КЕРЕГИНДЕ

33. САРЫ-АРТ

Чуй пажынын ары жанында Сары-Арт теген жер пар, Ногон Пыратты, Улан Пыратты теген суудын ортозында. Пу жерге Кудай пойы тенериден атту түшкөн. «Аттын тыйгактын ордыны көрүп жүрүгөр! — теги. — Менин адымнын изи жакшы пар ползо, калганчы чак раак полор, менин адымнын изи жылыа перзе, калганчы чак полды, теп санагар!» — теп айтты.

34. КАЙЫН-КЕЛИН БИЛИШПЕС ҮЙЕ

- 1 Эмдиги өзүп жаткан албаты кал үйе болор.
Толук* айылду болор,
Томыра орындау,
Томырык чачту болор.
- 5 Кайын-келин билишпес, кал улус болор.
Аттын кылындый эмикле куучындажар.
- Жер үсти темир болор,
Оңдо* көк бука мантап турар,
Тенери түби темир болор,
- 10 Оңдо Кан-Кереде деп темир куш учуп турар.
Жас — жас болбос,
Кыжы — кыш болбос,
Күзи — күс болбос.
Андый ой, күн слерге келижер —
- 15 Оны үзе көрөрөр!
Күрентикке кар жаар,
Күрек сабына күүк эдер —

О ПОСЛЕДНЕМ ВЕКЕ

33. САРЫ-АРТ

На той стороне верховьев Чуи есть местность под названием Сары-Арт, между реками Нонгон Пыратты и Улан Пыратты. На эту местность сам Кудай с неба на коне спускался. «Смотрите за следом копыт коня! — сказал. — Если след моего коня будет чётким, то до последнего века ещё далеко будет, если след моего коня исчезнет, то считайте, что последний век пришёл!» — так сказал.

34. ПОКОЛЕНИЕ, НЕ ЗНАЮЩЕЕ РОДСТВА*

- 1 Ныне растущий народ поколением дерзких будет.
С углами юрты будут,
С рублеными кроватями,
Со стриженными волосами все будут.
- 5 Не знающими родства, дерзкими людьми будут.
По проволочке, подобной конскому волосу, разговаривать
будут.
- Поверхность земли железной будет,
 Там синий бык* бегать будет,
 Дно неба железным будет,
- 10 Там железная птица Кан-Кереде* летать будет.
 Весна не будет весной,
 Зима не будет зимой,
 Осень не будет осенью.
- Такое время, [такие] дни вам достанутся —
- 15 Всё это увидите!
 Порог [дома] снег завалит,
 На черенке лопаты закукует кукушка —

- Көрүп жүрүгөр, билип жүрүгөр!
Калганчы жүрүм, калганчы үйе ол болор.
20 Учы-түби барала, бу албаты неге де кереги жок,
Кал үйе болуп барган кийнинде,
Тенеринен изү саңгытла жанмыр жаар,
Жердин үсти көрнөө болуп күйе берер,
Агып жаткан суун, агып жада соолып калар,
25 Айланып жаткан тенгизин бортылдап кайнаар.
Онон арткан неме — артар,
Артпаган неме — артпас.

35. КАЛГАНЧЫ ЧАК

- 1 Изү жылдыстан үзүлеле, соок жылдыска түжүп,

Сооп калган темирди бир өйдө экелип,
Кижиликтин жүрүмине тузаланар арга болор.
Ол тушта жер үстинде үйези жок кара бука жүрер,
5 Үни жок темир куштар теңериде учуп турар.
Тыны жок кара тура талайда жүзип жүрер,
Тыныжы жок темир аттар албатыды тартып турар.
Кал үйе түгенип, бек үйе деп үйе болор;

Чак деп чак келер, амыр-энчү деп жүрүм болор.
10 Кирлү кийимдү улусты ол тушта улус көрбөс.
Кижидин канын жүүлатетен кабак-канжак аракылар* болор.
Киш бөрүкти кийген кижиди,
Бөрүги учун бурулап жүрер ой болор.
15 Кара момон акча болор,
Боро момон акча болор,
Үй кижиди бий болор.
Кадын суузы кабынан жайлап, тескери агар,
Кара жыштын турган жерине кара тал деп тал өзөр.
20 Боро үйе деп үйе болор,
Өкпө-жүрегинен оору улус болор,
Боро тал деп тал өзөр,
Жыгыл калза, ортозынан өдүп болбос.
Азый жаан көл турган болзо, онын түби жер болор.

Вы увидите, вы узнаете!

Это последний век*, последнее поколение будет.

- 20 В конце концов этот народ вовсе никчёмным станет,
Когда поколение дерзких придёт,
С неба кипящая сера дождём польётся,
Поверхность земли пламенем загорится,
Текущие реки на месте начнут испаряться,
25 Океан, окружающий землю, клокоча, закипит.
Что останется после этого — то и останется,
Что не останется — то не останется.

35. ПОСЛЕДНИЙ ВЕК

- 1 От горячей звезды оторвавшееся, на холодную землю
упавшее,
Остывшее железо когда-то добудут,
В человеческой жизни использовать будут.
Тогда по земле чёрный бык без суставов* ходить будет,
5 Безголосые птицы железные* в небе летать будут.
Чёрные дома без души* по морю плавать будут,
Без дыхания кони железные* людей возить будут.
Поколение дерзких зачахнет, поколение крепких поколением
будет;
Век как век наступит, спокойная-мирная жизнь будет.
10 В грязной одежде людей тогда народ не увидит.
Людским головам *каан* счёт вести будет*,
Кровь человека дурманящий будет кабак с коньяком-*араккой*.
Человека, надевшего шапку соболью,
Из-за шапки винить время будет.
15 С чёрным кротом деньги будут,
С серым кротом деньги будут*,
Женщина *бием* будет.
Воды Кадына, выйдя из берегов, вспять потекут,
На месте густого чёрного леса чёрная ива вырастет.
20 Поколение чахлах поколением будет,
С больными лёгкими-сердцем народ будет,
Чахлыми ивами ивы вырастут,
Если повалятся — между ними не пройти будет.
Там, где прежде большое озеро было, пустая земля* будет.

- 25 Ого өлөн тарыбаза, көк кумак болор,
Ого турган мал торолоп өлбөс,
Азый ол көлдө канча кире балык бар,
Ол кирези мал болор.
Ол мал бир де торолобос.
- 30 Көк кумак жалап,
Кујурдын борјонын јип,
Таштын кагын жалап,
Балык чылап, семис јүрер.
Көлдө канча кире курт өскөн,
- 35 Андый улус болор.
Ээрен курт болуп эдин јиижип,
Кара курт болуп канын ичижип,
Бой-бойына кыйгастажып,
Кыырантыжып јүрер ой болор.
- 40 Бу тужында боро-чоокыр чернилала
Ак чаазызынга бичиген бичик бар болор.
Ол бичикти кычырган кижии улуска кыйгастанбай,
Улус башкар јүрер кижии бол јүрер учурлу.

25 Если там траву не посеять — серый песок будет,
Скот, там стоящий, от голода не падёт,
Сколько прежде в том озере рыбы было —
Столько и скота будет.
Этот скот никогда голодать не будет.

30 Серый песок облизывая,
Солонец поедая*,
Каменную крошку облизывая,
Как рыбы, жирным станет.
Сколько червей в озере появилось —

35 Столько народу будет.
Как земляные черви, мясо друг друга поедать,
Как чёрные черви, кровь друг друга выпивать,
Друг с другом не ладить,
Друг с другом вздорить время придёт.

40 В то время серо-пёстрыми чернилами
По белой бумаге написанная книга будет.
Человек, прочитавший ту книгу, с людьми поладив,
Людьми управляющим должен стать.

ТЫНДУЛАР КЕРЕГИНДЕ

36. [КУДАЙ ТЫНАР-ТЫНДУ НЕМЕГЕ ЈҮРҮМ БЕРГЕНИ]

1 Озо, мынан озогы өйдө дезе Кудай бастыра жердин үстиндеги тынар-тынду немеге жүрүм берерге, байрам эткен. Бастыра жар эткен: «Келзин, байрам эдерис, тынар-тынду анга-кушка жүрүм берерим» — деп. Бастыра тынар-тынду андар ол Кудайдын жарына үзе жуулып келген.

Келерде дезе, Кудай кандый ла тындуга канайла жүрер жүрүм берген. А болчок башту балык дезе кел болбоон. Суунан чыгып, жүрүм аларга келип болбоон.

2 Сыгынга дезе алты айры мүүс берген, арка жерден одор берген, төрт көс берген, слободно жүрүмдү*, меес жерде одору да болгон, арка жерде жадынду жүрер эткен. Алты-жети айры мүүстү эткен, төрт көстү эткен.

Сыгын байа жүрүмин эжин үзе Кудайдан угалала, эм жан отурган, одорын, жерин дөөн, тайгазы дөөн. Баржарда, болчок баш суунан чык келен, таштын үстинде жаткан, жадала, сыгыннан сураган:

— Же, байрамда не болды, куучындагар. Кандый солун уктаар? — деп.

Сыгын айткан:

— Же, меге дезе арка жерден жадын берди, меес жерден одор берди, алты-жети айры мүүс берди, төрт көс берди, мындый жайым жүрүмдү болдым — деп.

3 Анайдарда болчок башту балык сураган:

— Арга-сүмени кемге берди? — деп. — Же, санааны кемге берди? — деп.

О ЖИВОТНЫХ

36. [КАК КУДАЙ ВСЕМ ДЫШАЩИМ-ЖИВЫМ СУЩЕСТВАМ ЖИЗНЬ ДАЛ]

1 В раннее, совсем раннее время Кудай, чтобы всем дышащим-живым существам на земле жизнь дать, праздник устроил. Всем велел: «Пусть все придут, праздник устроим, всем дышащим-живым зверям-птицам жизнь дам», — сказал. Все дышащие-живые звери по велению Кудая собрались.

Когда они пришли, Кудай всякому живому существу [для того, чтобы] жить, жизнь дал. А рыба с круглой головой* не смогла прийти. Из воды выйти не сумев, чтобы жизнь получить, не пришла.

2 Маралу же [Кудай] рога с шестью ответвлениями дал, на лесистой горе пастбище дал, четыре глаза дал, свободную жизнь, сделал так, чтобы он жил в лежбище на лесистой горе с пастбищем. Рога с шестью- семью ответвлениями сделал, четыре глаза сделал.

Марал тот, про свою жизнь от Кудая узнав, теперь возвращался домой, на своё пастбище, на свою землю, в свою тайгу. Когда он шёл, круглая голова из воды выползла, на камень легла, лёжа, марала спросила:

— Ну, как на празднике было, рассказывайте. Какую новость слышали? — сказала.

Марал говорит:

— Ну, мне [Кудай] в горном лесу лежбище дал, на холмистой земле пастбище дал, с шестью- семью ответвлениями рога дал, четыре глаза дал, с такой свободной жизнью я стал, — сказал.

3 Тогда рыба с круглой головой спросила:

— Ум-хитрость кому дали? — сказала. — Ну, ум кому дали? — сказала.

Онойдордо сыгын айткан:

— Санааны айры бутка берди — деп.

Айры бутка берди деерде, болчок башту балык айдыптыр:

— Ээ, чаалта, сенин арка жерде жадынын да неме эмес эмтир, меес жерде одорында тегин эмтир. Экүнинг, эх, бис экүнинг бажыс жаныс көөшкө кайнайтан турбай! — деп.

Ойдордо сыгын сураган:

— Сен оны ненин учун анай айттын? Бис экүнинг бажыс жаныс, жаныс көөшкө канай кайнайтан?

4 Анайда болчок баш айткан:

— Сен арка жерде жадынына киреле жадарын, айры бут тенериден, меестен кетейле, сени жыга адала, экел, ол ло көөшкө кайнадар. Түнде мееске отоп жүреле, эртен тура жадынын дөөн бар жатсан, айры бут тозоло, сени жыга адала, ол ло көөшкө кайнадар. Мен кандый жараттын алтына кирейин, кандый какпак таштын алдына кирейин, шүүн деп неменен эделе, онон шүүп ал чыгала, экелеле, байа ла ол кара көөшкө кайнадар. Нези башка туру деп?

Оны угала, сыгын сананар болзо, чып ла чын айткан. Сыгын ыйлап турала, ол төрт көстин алдында эки көзи соол калган деп. Мында бир андый онкок жери бар, ол сыгыннын. Кебинде андый болгон деп, угуп туратам деп.

37. ОТТЫН* ТАПКАНЫ

Кудай кижини эткен соонда, кижини жалааш полор теп, соокка кайт жүрөр теп, от табарга керек теде. Үлгөнүн үш кыс от кабысар поллоббин жат, табалбиин жат. Кудай келип жат, сагалы узун жерге тееп жат, пуды сагалын тееп, жугулуп турган. Үлгөнүн үч кызы Кудайны сабактап жат. Кудай ойдо парды тарынып. Үлгөнүн үч кызы: «Кудай жу?» — теп эрбектиир теп, карап жат жолда. Кудай айтты: «Үлгөнүн үч кызы мени сабактап жат, таштын кырандыгын*, тебирдин каттын таппиин, каттырып жат». Үлгөнүн үч кызы анны угале, таштын кырандыгы, тебирдин каты тааб алды, отты чагыбалды.

Тогда марал говорит:

— Ум двуногому дали*, — сказал.

Когда он сказал, что [ум] дали двуногому, рыба с круглой головой сказала, оказывается:

— Э-э, несчастный, и твоё лежбище в горном лесу ничего не стоит, оказывается, и пастбище твоё на холмистой земле — зря, оказывается. Как бы нас обоих, головы нас обоих не сварились в одном котле!

Тогда марал спросил:

— Почему ты так говоришь? Как наши с тобой головы в одном, в одном котле сварятся?

4 Тогда круглая голова говорит:

— Вот ты будешь лежать в лежбище на лесистой горе, двуногий, выследив с неба, с холма, застрелит тебя наповал, принеся, сварит тебя в том же котле. Когда ты ночью попасясь на холме, утром будешь возвращаться на своё лежбище, двуногий, подкараулив, застрелив тебя, в том же котле сварит. Под каким бы обрывом я ни спряталась, под какой бы камень я ни заплыла, [двуногий] сеть сделает и затем, выловив меня, принеся [домой], в том же самом чёрном котле сварит. Какая разница, ты думаешь?

Услышав это, марал призадумался, она правду сказала. Марал плакал, два глаза из четырёх у него [от слёз] высохли. Здесь у него такая вот впадина [от глаз] есть, у этого марала. По рассказу так было, я слышал.

37. О ТОМ, КАК ДОБЫЛИ ОГОНЬ

После того как Кудай сотворил человека, он, думая, что человек голый, как на холоде будет жить, решил: нужно добыть огонь. Три дочери Ульгена не могли разжечь огонь, не могли его добыть. Кудай к ним пошёл, длинная его борода касалась земли, наступая ногами на бороду, он падал. Три дочери Ульгена над Кудаем насмеялись. Кудай тогда рассердился. Три дочери Ульгена: «Как там Кудай?» — так, переспрашивая друг друга, смотрели на дорогу. Кудай сказал: «Три дочери Ульгена насмеются надо мной, не найдя острого камня, твёрдого железа, смеются». Три дочери Ульгена, услышав это, нашли острый камень, твёрдое железо, огонь разожгли.

38. ОТ* ТАПКАНЫ

- 1 Кудай көдөрө немени тьайап салтыр, от шыгартаны онновиньсан. Андын пойынын тьайан тьугурер анны, үжер кушты көдөрө тьыгалкеп суран: «Кем от шыгар онноп тьит?» — теп. Тартал паштап келвендир, андын көдөрө кижинин тьыгылтын тьеринза кеелтени, анны турна көралкеп: «Сен кирезе куш тьок, сен кирезе мал тьок, сен тьуг эдере келсин?» — теп, тарталны пелини тепкени, таралны пелини тепкени, таралты пели кайрыл партыр.
- 2 Тартал андын үш полвинь, өлөн аразыла пазал парып, турнаны сөөктыйт: «Сап тьодо, кыш өөш, тас паш, пее паш» — теп. Тартал парийерде: «Тартал тьуг тьит?» — теп, куштар тарталнын кыйынжы картааны ийевертирлер. Карта парып укса, тартал ошокой тьоктонтын: «Туйака матылдап, от та шыгар онновос, таштын кадыйыны онновос, тевириин кадыйыны онновос, маа ла монус, эме пелимни кайра тееп сан» — теп. Анны угалкеп, карта келип куштарга айдийени, тевириин кадыйыны таштын кадыйыны алаккеп, шавыштырйенери, от шыккен.
- 3 Андын пере отту полуп тьаттырлар. Ол катышкан куштар турнаны тьаргылап салтырлар: «Турна тарталнын пелини кайра тепкен ужун, тьошкон сайын тарталны сыртына ошодал апарган, тьылыг тьердин каршы келтинде, айдак акелтен» — теп. Андын пере турна тарталны тарт тьортыйт.

39. БАБЫРГАН

- 1 Учы-кыйузы жок көк тенериде Ылген-кудай жаткан. Ондо жангыс уул болгон, Кан-Жайык. Тенериде база Бабырган деп ондый чокчыл кижии журтаган. Ол Бабырган деп кижии, Ылген-кудайдын жеринде журтап турала, онын жангыс уулыла андышкан. Бир канча анайыжып жүреле, Ылгеннин уулынын Кан-Жайыктын көзин ойо тебеле, жер дөөн учуп түйжийген. Онон Ылген оны улайла, айдырып туртан эмтир камдар ажыра.
- 2 Бабырган жерде сүрекей ас. Оны коркушту бедиреп жат. Бедирейле, табылза, көп сүрижер керек. Өлтүрер. Терезин жазап сой-

38. О ТОМ, КАК ДОБЫЛИ ОГОНЬ

1 Кудай создал всё, не знал, как добыть огонь. Потом, собрав всех летающих птиц, бегающих зверей, которых он создал сам, спросил: «Кто умеет добывать огонь?»

Дергач сначала не пришёл, оказывается, потом, когда пришёл туда, где Кудай собирал всех зверей, птиц, журавль, увидев его: «Будто, как ты, нет птицы, будто, как ты, нет животного, ты зачем пришёл?!» — так сказав, как пнул дергача по спине, так пнул дергача по спине, что у дергача поясница вывихнулась.

2 Из-за этого дергач не мог взлететь, по траве идёт, журавля ругает: «С ногами, как черенок, с тонкой шеей, с лысой головой, с большой головой», — [так] говорит. Когда дергач ушёл, «Где же дергач?» — сказав, птицы за дергачом сову послали. Сова, прилетев, прислушалась, дергач сам с собой разговаривает: «Зря [журавль] тараторит, как огонь-то добыть, не знает, тверди камня не знает, тверди железа не знает, только для меня чудовище*, теперь вот поясницу мою вывихнул», — говорит.

Когда, это услышав, сова, придя, рассказала птицам, они, взяв самое твёрдое железо, самый твёрдый камень, ударили ими друг о друга, появился огонь.

3 С тех пор с огнём стали жить. Собравшиеся там птицы журавля осудили: «За то, что журавль дергачу поясницу вывихнул, каждый раз при перелёте в тёплые края он обязан увозить дергача, посадив его себе на спину, когда из тёплых краёв возвращаются, точно так же должен обратно привозить». С тех пор журавль возит дергача.

39. ЛЕТЯГА

1 На бескрайнем-бесконечном синем небе Ульген-кудай жил. У него единственный сын был, Кан-Дьайык. На небе ещё человек по имени Бабырган*, такой вредный, жил. Этот человек по имени Бабырган, на земле Ульгена-кудая живя, с его единственным сыном поссорился.

Немного погода он, сыну Ульгена, Кан-Дьайыку, глаз выбив, на землю спустился. После этого Ульген его постоянно вызывал, оказывается, через шаманов.

2 Летяг на земле очень мало. [Люди] их всё время ищут. Отыскав, найдя их, долго ещё надо гоняться [за ними]. Их

ор. Көстөрүн, тырмактарын терезиле кожо артырар. Камдар оны: «Сыңар көстү Кан-Жайыкка, сүрекей жаан жаргыга» — деп алкап, камдап, апарар.

Айдарда, озогы улус ол Үлгенди көдүргөн тужунда, Бабырганның терезин ол манжактардын бирүзине кожо апаратан неме дийт. Ол дөөн. Айдарда, ого апарала, ол Үлгеннин уулынын, Кан-Жайыктын көзүн ойо тепкен керегинде, ол бабырганды апаратан, керелейтен. Жаан улус анайда куучындажып отуратан.

40. КУЛУНДУ БЕЕ ЛЕ ЈАШ БАЛАЛУ КЕЛИН

1 Алдында кижии өлөн-чөплө лө курсактанатан: өскөн өлөндии жулуп жиир, агаштан өскөн өзүмдерди...

Бир катап Кудай тындулардын кемин көрөргө болуп, бир кулунду беени бир кобыга чыгарып салтыр. Бир кобыга десе јаш балалу келинди чыгарып салтыр. Отогылазын деп. Кемизи канча кире өлөн жиир. Эртегизинде Кудай келеле көрөр болзо, кулунду бее кобынын өлөнин үзе отоп болбойтыр, јаш балалу келин десе бойынын кобызын өлөнин үзе тазада отойло, өскө кобыга чыга бертир. Келининн отогон кобызы чек кара тобрак јатты.

2 Кудай алан кайкады. Онон мындыј јан тургусты: «Аттын эмесе кулунду беенинн курсагы ол ло болзын. Олор кобыны кара тобрак этире тазада отобос. Је мал чыйрак, мангы сүрекей. Ото кудай да чыдашпай јат. Онын мангын астадар». Кудай беенинн кичинек кажыгын кыптай сокты. Эмди ат кирезинде ле мантаар, је чыйрак ла бойы. Кудай кижининн ачаназын кайкаган. Онын кийнинде айткан: «Кижининн курсагын өлөн этпес. Өскө неме јип турзын, ончо неменен јип турзын, је кирелде ле». Онойып Кудай кижининн курсагын астаткан.

41. ЧЫЧКАН ЈЫЛ

1 «Јер-јенис Алтайда ан-куштар он эки јылга кирерге турган болзо, маргаанга турушсын!» — деп, Кудай јар салган. Ол јарды чычкан уккан. Чычкан бойы сүрекей кичинек тынду: алаканга да толбос, үни де тын эмес. Чычкан бир күн төөгө келген эмтир.

убивают. Шкуру бережно снимают. Глаза, когти со шкурой оставляют. Шаманы это [шкуру]: «К одноглазому Кан-Дьайыку на большой суд», — так, благословляя, шаманя, несут.

Так в старину люди, когда Ульгену жертвоприношение делали*, ему шкуру летяги вместе с ленточками *мандьяка* относили, говорят. Ему. Так ему несли летягу, чтобы свидетельствовать о том, что он сыну Ульгена, Кан-Дьайыку, глаз выбил, несли. Пожилые люди так рассказывали.

40. КОБЫЛА С ЖЕРЕБЁНКОМ И ЖЕНЩИНА С РЕБЁНКОМ

1 Раньше человек всякой травой питался: растущую траву, срывая, ел, на деревьях растущие плоды...

Однажды Кудай, на повадки животных решив посмотреть, кобылу с жеребёнком в одну ложбину пустил. В другую же ложбину женщину с маленьким ребёнком пустил. Чтобы паслись. Кто из них сколько травы съест. Утром Кудай пришёл, посмотрел: кобыла с жеребёнком траву в логу всю съесть не смогла, женщина же с маленьким ребёнком траву в своей ложбине всю съела, налысо [объела], в другую ложбину перебралась. В ложбине, где паслась женщина, одна чёрная земля осталась.

2 Кудай сильно удивился. Потом он так решил: «Пусть пищей коня или кобылы с жеребёнком будет то же самое. Они не будут пастись так, что ложбина станет лысой чёрной. Но это животное выносливое, бег у него очень быстрый. Этого даже Кудай не выдержит. Надо бег его убавить». Кудай бабки* кобыле вывернула. Теперь будет бегать наравне с конём, но будет всё такая же выносливая. Кудай жадности человека удивился. После этого сказал: «Траву пищей человека не сделаю. Пусть что-то другое ест, пусть ест всё, но в меру». Так Кудай пищу человеку убавил.

41. ГОД МЫШИ

1 «На земле-мху Алтая звери-птицы, если хотят войти в [число] двенадцати годов*, пусть участвуют в состязании!» — сказав, Кудай весть пустил. Мышь эту весть услышала. Мышь сама очень маленький зверёк: даже с ладонь не будет, да и голос у неё несильный. Однажды мышь к верблюду пришла, оказывается.

— Эртең кем күнди озо көрөр, ол кижы жылга кирер — деп, Кудай жар эдип жат. Эм бис экү жылга кирер керек. Кемис кирер? — деп, чычкан төөдөн сураган. Анайып төө деп коркушту жаан малдан чычкан сураган туру.

- 2 — Ы-ы! Сен жудурукка келбес неме, туралала, күнди канай озо көрөргө турун? Мен озо көрөрүм! — деген. — Сен менин өркөжиме чыгаал!

Анайып төө күнчыгыш жаар баштанып, жадып алган. Чычкан кичинек неме төөнүн өркөжине чыккан. Чыгала, күнбадыш жаар көрүп алып, отурган.

Жарык таң аткан. Чычкан түниле уйуктабаган. Төө күнчыгышты ширтей берген. Чычкан төөдөн коркуп, күнбадыш жаар аланзылу көрүп отурган.

- 3 Күн чыгып келетсе, жаркыны одоштой тууга озо тийбей.

— О-ой, өрөкөн! Слер унчукпазаар да, күнди мен озо көрдүм! Жылды мен алдым! — деп, чычкан кыйгырган.

Кыйгырала, өркөштөн түже калыган, жанында жаткан күлдеен кирген, ол жанынан чыгып, мантай берген.

— Жок! Жылга бойым кирерим! — деп, төө кыйгырган. Мантап барала, күлди каскан ла каскан — чычканды таппаган.

Бот онын учун Кудай жылдын баштапкызын Чычкан жыл деп адап, оны жылга кийдирип салган.

42. КОЙОН-ЖАЙЫК

- 1 Алдында бистин жерде, айылдардын төринде койон-жайык, деп маадай* отуратан. Ого кыс баланын седени деп, жиңи-тана илетен, тепшиде күндүлү отуратан. Койон-жайык табылганы керегинде мындый куучын бар.

Жаантайын ла айдын сегис жаңызында Үч-Курбустаннын үч кызы куулар болуп кубулала, ару актан түжүп, Сүмердин бажындагы Сүт-Көлгө эжинип туратандар.

- 2 Бир катап бир малчы андап жүрелө, Сүмердин бажындагы Сүт-Көлгө жеткен. Сүт сууда табышту талбынгылап, күмүш терелерлү, чанкыр чачтарлу үч кыс эжингилеп жүрген. Ак куулардын канаттары жаратта жаткан. Канаттар айдын көгөлтирим чокторы-

— «Кто завтра солнцу первым увидит, тот в год войдёт*», — сказав, Кудай так оповестил. Вот нам с тобой в год надо войти. Кто из нас войдёт? — так мышь у верблюда спросила. Так мышь спросила у самого большого животного — у верблюда, оказывается.

2 — Ы-ы! Ты — зверёк меньше человеческого кулака, даже стоя, как ты солнцу первой хочешь увидеть? Я раньше увижу! — сказал [верблюд]. — Ты на мой горб забирайся!

Затем верблюд, повернувшись на восток, лёг. Мышь, маленький зверёк, залезла на горб верблюда. Взобравшись, она села, повернувшись на запад.

Светлое утро настало. Мышь всю ночь не спала. Верблюд на восток стал всматриваться. Мышь, побаиваясь верблюда, с ожиданием смотрела на запад.

3 Когда солнце восходит, его свет прежде всего падает на гору напротив.

— О-ой, уважаемый! Вы помолчите-ка, солнце я первой увидела! Год я взяла! — так мышь вскрикнула.

Вскрикнув, она соскочила с горба [верблюда], окунувшись в золу, лежавшую рядом, выбралась с другой стороны, побежала.

— Нет! В год я сам войду! — так закричал верблюд. Побежав, стал рыться-рыться в золе — мышку не нашёл.

Вот поэтому Кудай, первый год назвав годом Мыши, её в [двенадцатилетний] круг внёс.

42. ЗАЯЦ-ДЪАЙЫК

1 Раньше в наших краях в переднем углу юрты заяц-дъайык, кукла-идол, сидел. Его оберегом девочек считая, на него бусы-пуговицы вешали, он с подношениями на блюде сидел. О том, как заяц-дъайык появился, такой рассказ есть.

Всегда на восьмую ночь новолуния три дочери Юч-Курбустана, в лебедей превратившись, с чистой выси спустившись, в озере Сют-Кёль, что на вершине горы Сюмер, купались.

2 Однажды один табунщик пошёл на охоту, до Сют-Кёля у подножия Сюмер добрался. В молочной воде, шумно плескаясь, три девушки с серебристой кожей, с голубыми волосами купались. Крылья белых лебедей на берегу лежали. Крылья в лучах мер-

на алтын чылап күйүп турган. Олордын жаражын кайкап, малчы бирүзин тудуп ийген.

Бу тушта Ыч-Курбустаннын үч кызы кыйгырганча, Сүт-Көлдөн чыгып келгилеген. Эки эжези куу канату кебин кийеле, көк айдостөн айдын ару чокторына удура учкулай бергилеген. Үчинчи кыстын кижиге туткан ак куу кеп-кийими быжарзып, өнчү өчүп, кугарып, тын жок жада берген.

3 — Сен нени эдил койдың, малчы? Мен Ыч-Курбустаннын кызы инем. Кебимди сен быжар колынла тудуп салдың, эмди мен бу килинчеги толгон жерден ару актөөн канайып көдүрилип чыгарым? — деп, Кудайдын кызы сыктады. Сыктап турала, там ла там кичинеерип, боро койонок болуп, тын жок жада берди.

— Кара сананбадым, көөркий, жаманымды ташта! Кеп-кийинин жаражын кайкап, билбей калала, тудуп ийгем. Жердин боро койоногы да боло берген, сен тенериде туулаган, агару. Онын учун эмди айылдардын төринде эн ле ару ла тззблү жерде отур.

4 — Албатыга жайык бол!
Айылдын төринде шокшоогын!
Койон-жайык кой сззтү,
Кой күндүлү, кой тепшилү бол! —
деп, анчы койонокты алкаптыр.

5 Төрдин бажын тззблннгн,
Трт шанкызы жайылган,
От бажын тззблннгн,
Он шанкызы жайылган,
Жинжи-топчызы жалтыраган,

6 Куу канату ару жайык,
Кой күндүлү, кыс-жайык,
Колло тутпас ак жайык,
Ыч-Курбустан балазы,
Үч кызынын кичүзи.

7 Койон чуузын чуулаткан,
Кой түнүзин түнеткен.
Кир жүктурбас, ак жайык,
Ай сыргалу, агару жайык,
Айыл-журтыска ырыс экел,
От бажына шокшоогын —

деп, албаты койон-жайыкты алкап, онын бажына жинжи, жыламаш, ай-таналар таккылайтан.

цающей луны, как золото, горели. Их красоте дивясь, табунщик одно из них тронул.

Тогда три дочери Юч-Курбустана, крича, из Сют-Кёля убежали. Две старшие сестры, свои одежды с лебедиными крыльями надев, в синее небо, чистым лучам луны навстречу взлетели. Белое лебединое одеяние-одежда третьей девушки испачкалось, цвет его угас, побледнел, оно опало, умерло.

3 — Что ты наделал, табунщик? Ведь я дочь Юч-Курбустана. Моей одежды ты грязными руками коснулся, как я теперь, полная грехов, с земли в чистую высь поднимусь? — [так] сказав, дочь Кудая заплакала. Плача, всё меньше и меньше становилась, в серого зайчика превратившись, обессилев, легла.

— Я зла не желал, милая, прости! Красоте твоей одежды-платья дивясь, нечаянно прикоснулся. Хоть ты и превратилась в земного серого зайчика, ты на небе родилась, священная. Поэтому теперь в переднем углу юрты, на самом чистом и почётном месте сиди.

4 — Народу *дъайыком* будь!
В переднем углу юрты сиди!
Зайцем-*дъайыком* с бараньей костью,
С угощением из баранины, с блюдом из баранины будь! —
так охотник благословлял зайчика.

5 — Во главе *тёра* обосновавшаяся,
С четырьмя спускающимися *шангкы*,
У изголовья огня* обосновавшаяся,
С десятью спускающимися *шангкы*,
С бусами-пуговицами сверкающими,

6 С лебедиными крыльями чистый *дъайык*,
С угощением из баранины девушка-*дъайык*,
Руками не тронутая белый *дъайык*,
Юч-Курбустана дочь,
Из трёх дочерей младшая.

7 Позволившая себя запеленать в заячью шкурку,
Спящей овце подобная.
Чистый *дъайык*, к которому грязь не пристанет,
Священный *дъайык* с лунными серьгами,
В наш *аил-двурт* счастья принеси,
У изголовья огня усаженная, —

так народ, зайца-*дъайыка* благословляя, её голову бусами, раковинами, перламутровыми пуговицами украшает.

1 Мааны деп аң жоон байбак мөштий, түгинин жаражы да коркушту аң. Араайын базытту, неме тутса, быжулап ла тудар, меңдебей. Неме јизе, чебер ажанар, бачымдабай. Көзи десе маанынын энгир чолмондый. Мааны, је бойынын санаазыла болзо, бойына түней балалу болзом деп, сананып јүретен болгон.

Мааны ары-бери јүреле, келзе, абакайы бир уулду болуптыр. Је мааныга ол уулчак јарабады. Өскө аңдар јуулала, ол уулды арслан деп адап салган.

2 Бир катап мааны бас јүреле, келзе, абакайы база бир уулду болуптыр. Мааныга база јарабады. Бойына түней эмес. Бир күн аңдар јуулала, ол уулды бар деп адады.

Маанынын абакайы үчүнчи уул таап алды. Мааныга јарабады. Ненин учун десе уулчак мааныга түней эмес. Аңдар јуулып, шүлүзин деп адап койды.

Мааны база ла базып јүреле, келзе, абакайы төртинчи уулды таап алтыр. Мааныга јарабаан. Ненин учун десе ого түней эмес. Аңдар јуулыжып, киске деп ададылар.

3 Бир күн мааны келзе, абакайы бежинчи уулду болуп калтыр. Уулдын адын агас деп ададылар. Мааны базып јүреле, келзе, абакайы база ла уулду эмтир. Адын албаа деп адап койдылар.

Јетинчи уулду болгон. Јекек деп ададылар. Је ондый неменен улам мааны бойына комудалду јүреле, бир күн јаан уулына айтты:

— Је, балам, менин карыр јажым једе берди. Бүгүнче мени азырап болорын ба?

4 Јаан уул эки конок барала, эт коштоп койгон ат ла бир аңчы кижиди катай өлтүреле, экелди. Адазы аа јок ачынган. Экелген курсагы јарабады:

— Мындай немеле уруш јүртен болзон, сенде јүрүм јок јүрбей! Бу кижиди сени канай озо көрбөди не? Озо көргөн болзо, адып койор эди!

Адазы ачынала, аттын да эдин јибеди, кижининг де эдин јибеди.

— Экел алган неменди бойын ји — деерде, арслан јип алган.

1 Зверь манул могучий, как кедр, с очень красивой шерстью зверь. С крадущейся походкой, если кого ловит, то осторожно ловит, не спеша. Если ест, то опрятно кушает, не торопясь. Глаза у манула, как вечерняя звезда. Манул, и о себе думая, о ребёнке, на него самого похожем, мечтал.

Когда манул, там-тут побывав, вернулся, у его жены, оказывается, уже сын родился. Но манулу этот мальчик не понравился. Другие звери, собравшись, этого мальчика львом назвали.

2 Однажды, когда манул, где-то походив, вернулся, у его жены, оказывается, ещё один сын родился. Манулу он тоже не понравился. На него не был похож. Однажды звери, собравшись, этого мальчика тигром назвали.

Жена манула третьего сына родила*. Манулу он не понравился. Потому что мальчик на манула не был похож. Звери, собравшись, его рысью назвали.

Манул, опять где-то походив, вернулся, жена его четвёртого сына родила. Манулу он не понравился. Потому что на него не похож. Звери, собравшись, [этого ребёнка] котом назвали.

3 Однажды, когда манул пришёл, [оказалось, что] его жена уже пятого сына родила. Мальчика горностаем назвали. Когда манул, [ещё] походив, вернулся, [обнаружил, что] его жена снова сына родила, оказывается. Его сободем назвали.

Седьмой сын родился. Росомахой назвали. Но из-за этого манул всё время собой недовольный жил, в один день старшему сыну сказал:

— Ну, дитя моё, годы старости моей пришли. Сегодня меня накормить сможешь?

4 Старший сын, на двое суток уйдя [на охоту], коня, навьюченного мясом, да ещё охотника, убив, притащил. Его отец сильно на него рассердился. Принесённая [сыном] пища ему не понравилась:

— Если будешь связываться с таким, то жизни тебе не будет! Как этот человек тебя раньше не заметил? Если бы раньше заметил, то застрелил бы!

Отец, рассердившись, и конину есть не стал, и человечину есть не стал.

— Что принёс, сам ешь, — сказал, лев съел.

Анан бери эмди арслан ла кижн көрүшпес. Арсланды көрзө, кижн өлтүрер. Арслан озо көрзө, кижиди өлтүрер.

- 5 Анан ары экинчи уулын мааны jakыган:
— Адан карыр jakы jeде берди. Адана бир күн ажанар курсак таап болорын ба? — деп.
Экинчи уулы барган, коңдыра жүреле, эртезинде жаңыс кижн экелди. Одуга уйуктап jаткан кижини тудала, экелтир.
Адазы ачынган:
— Öткөниш турганар ба, өчөжип турганар ба меге? «Кижн-ле бар өлүш» — дедим бе? Сен канайткан кижн?
Бар база кижинин өштүзи болуп калды. Бар кижини озо көрзө, кижини өлтүрер, кижн оны озо көрзө, ол барды өлтүрер.

- 6 Оон кийнинде шүлүзин деп уулын айбылаган, курсак экел бер деп. Шүлүзин үч конок жүреле, бир өскүс чаап экелген. Адазы оны jийле, жүк ле өзөгин jазып ажанды, ары тойбоды да, бери куру да артпады.

Je курсагына жүртен турбайын деп айтканынан улам, шүлүзин аңды да, койды да тут jат. Кижиге база да эрендү. Кижн көрзө, шүлүзин ары мантап jат. Андый да болзо, кызам jерге туштаза, чыркалай аткан кийнинде, шүлүзиннен чеберлен жүрер ан.

- 7 Төртинчи уулын — кискени — айбылаган. Киске барала, жүк ле жаңыс чычкан экелген. Jiирден болгой адазы ачынган:

— Сенин экел берген курсагың меге бир де чайнамга jетпей жүрбей. Бойын jигейин. Мал-аш азыраган jерге, бала-барка азыраган улустын айылына жүргедийин. Кижидин колына жүрбезен, курсагына jетпезин — дегенинен улам киске кижинин колына жүрип калган.

Je, менин билерим аайынча, мааны деп аң керегинде чөрчөгим божоды. Менен өскө улус бу чөрчөркти билер болор.

44. ТАРБАГАН

- 1 Тарбаган озо баштап аңчы болгон. Кижн коркушту чечен адышту. Jer Алтайда ады-чуу чычкан jaан аңчы. Бир катап ол айлынын үстиле тейлеен* учуп бар jадарда, оны тўжўре адарга

С тех пор вот лев и человек друг друга ненавидят. Если человек льва увидит, то он убьёт его. Если лев его раньше увидит, то он человека убьёт.

5 Затем у второго сына манул спросил:

— Твоему отцу состариться пришли годы. Для отца на один день пропитание найдёшь? — сказал.

Второй сын пошёл, сутки переночевав, на следующий день лишь человека приташил. В стане спавшего человека, схватив, принёс, оказывается.

Отец рассердился:

— Подражаете друг другу или назло мне делаете? «Человека иди убивай» — разве я вам так говорил? Что ты делаешь?

Тигр тоже врагом человека стал. Если тигр человека раньше увидит, то он человека убьёт, если человек его раньше увидит, то он тигра убьёт.

6 После этого он [манул] рысь, своего сына, попросил, пищу ему принести сказал. Рысь, трое суток походив, одного сиротливого детёныша косули принёс. Отец, его съев, лишь пицевод свой успокоил*, не совсем насытился, но и голодным не остался.

Но из-за того, что ему сказали, что он, сам питаясь, будет жить, [с тех пор] рысь и зверя, и овцу ловит. Да и для человека опасен. Если человека увидит, то рысь в сторону убегает. Хотя и так, если они вблизи встретятся, если его ранят, то зверя-рыси остерегаться надо.

7 Четвёртого сына — кота — [манул] попросил. Кот, сходяв [на охоту], лишь одну мышь принёс. Не то чтобы есть её, отец рассердился:

— Пищи, которую ты принёс, мне даже один разок пожевать не хватит. Сам её ешь. В *аилах* людей, где скот выращивают, детей-потомство вскармливают, живи. Если с руки человека питаться не будешь, то не прокормишься, — из-за этого кот в руки человека пошёл.

Ну, насколько я знаю, моя сказка про зверя манула закончилась. Кроме меня другие люди эту сказку, наверно, тоже знают.

44. СУРОК

1 Сурок прежде охотником был. Это человек с очень меткой стрельбой. По всей земле Алтая прославившийся большой охотник. Однажды он, когда над его *аилом* коршун пролетал,

сананган. Алдында ол маргышкан эмтир: «Мен сениң айлыңнын үстиле учсам, сен мени өлтүре адып болорунг ба?» — деп. Ол анчы айткан: «Адарым!» — деп.

- 2 Учуп бар жадарда, адарда, огы тейлегенге тийерде, өлтүре тий-беген. Куйругынын кырын ла, учын ла кезе адып түжүрген. Анчы уйалган. Пеш сабарынын бир сабарын жастыра-мустыра кезе чапкан, жердин алдындөөн кел кийдире калыган: «Тарбаган деп ан болотом» — деп. Анан ла бери тарбаган десе жердин алдында жадар болгон.

Тегинде тарбаган андап ла жүрген, анайып жаткан, иштеер кижиге болгон. Анчы да болзо, иштенкей де болгон. Ол эмди де ичегенин, байаа айлы-журтын балкашла шыбап, жазап жадат. Онон маргыжып, ан болуп, жүре берген. Эмди тарбаган жердин алдында жадар ан. Озодо ол кижиге болгон.

45. ЖАРГАНАТ ДЕП УУЛ

- 1 Жер Алтай бүдөрде, канча ан-куштын ортозында жарганат деп куш-уул бар болгон. Ол Кудайдын сөзүн бир катап укпаган учун, ол оны уйуктаза, бажы төмөн болзын деп баштапкы тарыйын кезедип салган эмтир.

Оны неден улам анайда кезеткен десе: жарганат Кудайдын жайаган жүрүмин бойына жаратпаган эмтир. Јиит уул-куш энирлер сайын учуп, бойына эш бедиреген. Айылына орой жанатан. Онон улам Кудай оны жаман көрүп, жанып келзе, бажы төмөн болуп уйуктазын деп жайаган.

- 2 Экинчи катап Кудай оны база ла кезеткен эмтир. Не десе ол энирде уйуктабай, түниле жүрүп, тангары жуук келип, уйуктап баштаган. Онон улам түшке жетире уйуктап туратан учун, Кудай оны эртен турадан ала кызыл энирге жетире уйуктаар, түште нени де көрбөс, нени де билбес эдип жайаган болгон эмтир.

Ол өйдөң ала жарганат уул-куш деп адатканы база бир шылтактан улам болгон. Ол озо баштап чычканга бүдүштөш болгон. Је јерге бажын сан-төмөн эдип уйуктап болбозы арай јенгил дейле, оны анан артык шыралазын деп, агашка эмезе будакка илинеле, бажын төмөн эдип уйуктазын деп жайап салтыр.

его застрелить решил. Раньше он с ним поспорил, оказывается: «Когда я над твоим *аиллом* пролетать буду, ты меня застрелить сможешь?» — сказал [коршун]. Тот охотник говорил: «Застрелю!» — сказал.

- 2 Когда он пролетал, [сурок] выстрелил, его пуля в коршуна попала, но насмерть не пробила. Лишь край, лишь кончик его хвоста задела. Охотник застыдился. Из пяти пальцев [на руке] один торопливо* отрезал, под землю прыгнул: «Сурком-зверем буду», — сказал. С тех пор сурок же под землёй стал жить.

Обычно сурок охотился, так и жил, работающим человеком был. И охотником был, и трудолюбивым был. Он и теперь свою нору, своё жилище-место глиной обмазывает, укрепляет. Затем, поспорив, зверем став, ушёл. Теперь сурок — под землёй живущий зверь. Прежде он человеком был.

45. ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ-ПАРЕНЬ

- 1 Когда земля Алтай создавалась, среди множества зверей-птиц летучая мышь-птица-парень жил. Он Кудая один раз послушался, поэтому [Кудай] его на первый раз наказал, оказывается, сделал таким: когда он спит, чтобы вниз головой висел.

[Кудай] его вот из-за чего наказал: летучей мыши Кудаем данная жизнь* не нравилась, оказывается. Молодой парень-птица, по вечерам летая, себе пару искал. Домой поздно возвращался. Поэтому Кудай, его невлюбив, сделал его таким, чтобы он, вернувшись [домой], вниз головой спал.

- 2 Второй раз Кудай его снова наказал, оказывается. Потому что он, вечером спать не ложась, всю ночь летал, к утру возвращался, засыпал. Из-за того, что он до полудня спал, Кудай его сделал, оказывается, таким, что он с утра до красного заката спал, днём ничего не видел, ничего не знал.

С того времени летучую мышь — парня-птицу стали так звать ещё по одной причине. Он сначала на мышь был похож. Но [Кудай], решив, что вниз головой спать всё-таки легко, чтобы он ещё больше мучился, его сделал таким, что тот, за дерево или ветку зацепившись, вниз головой спал.

46. АЙУГ

Айуг алында кижиполтыр. Эки карындаш тьуртап тьадала, ожийтирлер. Улуг карындажы тарынгантала, төрдөнини эвиралкеп, ошоптыр, ошоро-ошоро кеенде, айуг полпартыр. Ол айуг пайсекке* парып, кӧдӧрӧ мӧдти* тьеп партыр. Анны калык-ньон: «Алты ай аш тьеве» — теп тьаргылап санары, андын пере айуг кышкыда алты ай аш тьевийт.

47. АЙУ ОЛ КИЖИНИНГ ЭМЕЕНИН АЛ БАРАРДА*

1 Айу ол кижининг эмеенин ал барарда, онын кийнде улус келип таппай калан. Ойында ол үй кижини јалаган-јалаган, байа эмеенди јалаган-јалаган, бастыра бойынан эм айу јий тӱк чыккан. Ол кижиге чий эт берген. Байа чий этти јий-јий-јий ончо бойынан тӱк чыккан, байа эмеен кижинен. Онын кийнинде ол улустар байа айуды ойлодыйеле*, эмди јаскыда... байа эмеенди тудуп аларда, экелген. Эм туткан:

2 Айу, айу, айу да,
Айу да болзо, эжим. <...>
Ичеен, ичеен, ичеен,
Ичеен де болзо, айлым —

деп.

Кӧндӧй, кӧндӧй, кӧндӧй,
Кӧндӧй дӧ болзо, үйим.
Айу, айу, айу,
Айу да болзо, эжим —

деп.

48. ЭЛИК

Ол элик деп неме кижининг азыраган малы болгон. Байа ээзи десе оны сааган. Саарда, туйлайла, сүдин төгө тееен*. Је эмеш арткалан* сүт болгон болбойсын. «Алтайдын аны болзын! — деп. — Салеер*!» — деген. Байа арткалан сүдин десе, кийнен ары чачарда, ол кӧдӧни десе эликтин ак болуп калан. Вот онын учун ол анаң ары Алтайдын аны болуп, салеерген.

46. МЕДВЕДЬ

Медведь раньше человеком был, оказывается. Два брата жили, поссорились. Старший брат, обидевшись, вывернув шубу, сел, сидел-сидел, медведем стал. Тот медведь на пасеку пошёл, весь мёд съел. Люди его за это: «Шесть месяцев пищу не ешь», — так наказали, с тех пор медведь зимой шесть месяцев пищу не ест.

47. КОГДА МЕДВЕДЬ ЖЕНУ [ОДНОГО] ЧЕЛОВЕКА УНЁС

1 Когда медведь жену [одного] человека унёс, тогда люди не смогли найти его. Потом он эту женщину облизывал-облизывал, ту женщину облизывал-облизывал, она вся шерстью покрылась. Он женщине* сырого мяса дал. Она это сырое мясо ела-ела-ела, вся шерстью покрылась, женщина. После этого те люди, того медведя прогнав, теперь весной... ту женщину поймали, привели. Вот поймали:

2 Медведь, медведь, медведь,
Хоть и медведь, муж мой. <...>
Берлога, берлога, берлога,
Хоть и берлога, дом мой, —

так [она пела].

Дупло, дупло, дупло,
Хоть и дупло, дом мой.
Медведь, медведь, медведь,
Хоть и медведь, муж мой, —

так [та женщина жалобно пела].

48. КОСУЛЯ

Эта косуля была животным, которое человек должен был кормить. Хозяин её доил. Когда подоил, она, брыкнув, лягнула, опрокинув молоко. Ну, там, наверное, осталось чуть-чуть молока. «Животным Алтая будь! — мол. — Уходи!» — сказал [хозяин]. Когда оставшееся молоко вслед ей выплеснул, у этой косули зад белым стал. Вот поэтому, став животным Алтая, она ушла.

49. КОЙ АНАҢ ОСОО ТӨРТ КӨСТҮ, КОШТУ САГЫШТУ БОЛГОН КИШИГЕ КӨРӨ

Кой анаң осоо төрт көстү, кошту сагышту болгон тийт кишиге көрө. Анаң байа киши айткан тийт: «Койысты сой жибесе». Байа кой ойлойло, ыйлап, ыйлап келеле, эки көси соолкалан. Эмди де койды сойсо, көрсөр: мынайда [көстин алдында] эки көстин орды бар. Анаң эки көси солосо, сагышы жылыяр. Ол көс соолгончо ыйлаган тийт. Байа [кижи]: «Жиirim, жиirim» — деер, [кой сананар] «Жидир жүртем, жүртем». [Жикойзо:] «Жикойды» — деп, кел ыйлаар.

50. АНАҢ ОСОО ТӨӨ СЫГЫН УЧУШ СЫГЫННЫҢ МҮҮСИ БОЛГОН

- 1 Анаң осоо төө сыгын учуш сыгыннын мүүси болгон, атын куйругы төөдө болгон. Анаң байа неме суу иштурарда, сыгын келген. Анаң сыгын келеле, айткан туру төөгө: «Мүүсүн берсен, мен тойго баркелейим» — теген. «Je, ладна*». Анаң je, байа көөркий мүүсин берийен сыгынга. «Эртен экелперерим» — теген. Жок ло жок. Эм төө суу ичсе, абисательна* аыктан турар.
- 2 Аный турганча, ат келген: «Je куйругын берсен, мен тойго баркелейин» — деп. Апайт ла жок... Эм ол суу ичсе, — көрдин бе? — «Сыгын мүүсүм качан экелперер — деп, аыктанар баса. — Ат куйругымды качан экелперер» — деп, аыктанар баса. Ич ле ийеле, сакыр туру: «Сыгын келјат па?» — деп.

51. КӨРҮК ЛЕ ТАРАЛ

- 1 Алтайдын мөш агажында кузук тын ла бүткен болтыр. Көрүк ол тушта кузукты кышка белетеп, көмсөлөп, жип турган. Je жангыс та көрүк эмес, анайда ок куштар да көмсөлөп, жип турган эмтир.
Кудай көрүп турза: көрүк сүрекей ачынатып, торолоп, кузуктан көптөдө көмсөлөп турган эмтир. Ол эмеш чугулданаала: «Акыр, оны эмеш кезедип салза, кайдар?» — деп сананды. Ол айу болуп кубулала, көрүкти мекелеп, колго тудала, куучындажарга сананган.

49. ОВЦА РАНЬШЕ С ЧЕТЫРЬМЯ ГЛАЗАМИ,
УМНЕЕ ЧЕЛОВЕКА БЫЛА

Овца раньше с четырьмя глазами, умнее человека была, говорят. Потом тот человек сказал, говорят: «Нашу овцу надо бы заколоть, съесть». Та овца, сбежав, плакала, так плакала, что два глаза высохли. И теперь, когда овцу будут резать, если посмотрите: [у неё под глазами] есть следы двух глаз. Потом, когда два её глаза высохли, она и разум потеряла. Она, говорят, плакала так, что глаза высохли. Когда [человек]: «Съем, съем», — говорит, [овца думает:] «Меня съедят, съедят». [Когда съедят:] «Съели меня», — так плачет.

50. РАНЬШЕ У ВЕРБЛЮДА РОГА,
КАК У МАРАЛА, БЫЛИ

- 1 Раньше у верблюда рога, как у марала, были, хвост коня у верблюда был. Однажды, когда он пил воду, марал пришёл. Марал, придя, оказывается, сказал верблюду: «Дай мне свои рога, я на свадьбу схожу», — сказал. «Ну, ладно» [— ответил верблюд]. Ну, потом тот бедняга свои рога отдал маралу. «Завтра принесу», — [марал] сказал. Всё нет и нет. Теперь, когда верблюд воду пьёт, обязательно оглядывается [, ожидая марала].
- 2 Затем конь пришёл. «Ну, дай мне свой хвост, я на свадьбу схожу», — сказал [верблюду]. Опять нет.. Теперь, когда он [верблюд] воду пьёт, — видела? — «Когда марал мои рога вернёт? — [так] думая, всё оглядывается. — Когда конь мой хвост принесёт?» — думая, всё оглядывается. Попьёт и всё ждёт: «Не идёт ли марал?» — думая.

51. БУРУНДУК И КЕДРОВКА

- 1 На кедрах-деревьях Алтая орехи хорошо уродились. Бурундук в это время, орехи на зиму заготавливая, запасаясь ими, питался. Да не только бурундук, птицы тоже запасались [орехами], питались, оказывается.
- Кудай* видит: бурундук слишком жадничает, будто оголодавший, сделал себе запас орехов побольше, оказывается. Он, немного обидевшись: «Погоди-ка, а что, если его слегка наказать?» — так подумал. Он, в медведя превратившись, бурундука перехитрил, в лапы его поймал, поговорить с ним решил.

2 Je көрүк айунын тын тудужынан чыдашпай, анан айрылып чыгарга сананган. Ол айунын колынан чупчылып ла чыгып јадарда, айу оны сооро туткан эмтир. Онын тырмакту сабарлары кичинек тындунын сыртын чийүлей тартып калган турды. Көрүк сыктаганча, байагы ла мөжине јетти. Айу-кудай сананды: «Акыр, мыны мынан ары незин кезедер? Тегин де сыртын сыйра тартып ийдим эмеш пе! Анайда ла ыйлап јүрзин!»

Кудай-айу ол бойынча тенериге чыкпай: «Акыр, база кандый ан-куштар бар, оны лаптап көрүп, өйинен өдүп тургандарын эмеш кезедер» — деп сананды.

3 Бир көрүп турза: кара куш мөштин кузугын јип, талдап, бирзин чокуп, таштап турган эмтир. «Сеге андый неме кайдан табылган эди?!» — деп, айу-кудай сананган эмтир. Ол таралды укса — тарал тен кыйгырып ла турды. «Кузукты сен чокыраап јибе!» — деп сураган эмтир. «Јок!» — деп, тарал кыйгырган. Кудай-айу ачынала, таралды каргаган: «Көрмөстө, сенде, тишке келгедий эт јок болзын, торологон бойы торо ло јүрзин, калактап ла јүрзин!» — деп шыпшап салды. Ол өйдөн бери тарал мөштөрдөги кузукты «тырык-тырык!» деп ачынып, калактап јүрген эмтир. Көрүк дезе өзөн лө бойы артып калган.

52. СЫНМА НЬААН МОН

Чайачы пеес куштарны чайапсан. Сынма ньаан мон. Пир катап сынме үчерде, ол чайачы адынан аңдарыл пар тüşкен. Андан сынманы каап чүп, каныны, эдини пеес-балыкка, корта, сыгына, кушка үлеп сан. Аң учун пир тудам чайачы эткен сынманы.

53. БАШ-КӨС*

1 Озодо эжелү-карындашту, өскүс балдар, болгон. Эјези ус болгон. Не ле немени көктөөр. Олор бай улуска јалчы болуп јүргендер. Кичү суук ай келерде, карындажы эјезинен суранган: «Мен курсак бедиреп, өзөктөөн барып көрөйин». Эјези божодып ийген. Карындажы куш болуп, учуп барган. Ол јаан өзөктин јанына барарда, анда кош тыт* болгон. Анда курсак јок болгон. Уула бала ого ло өлүп калган.

2 Но бурундук, не стерпев того, что медведь сильно сжал его, вырваться, уйти от него хотел. Когда он из лап медведя почти вырвался, медведь промахнулся, оказывается. Его когтистые лапы спину маленького животного полосами исцарапали. Бурундук, плача, до того самого [, с которого ел,] кедра добрался. Медведь-*кудай* подумал: «Ладно, зачем его ещё наказывать?»* И так, кажется, его спину разодрал! Пусть [всю жизнь] так и плачет!»

Кудай-медведь, так и не поднявшись на небо: «Погоди-ка, ещё какие звери-птицы есть, к ним пригляжусь, кто не знает меры, того немножко надо наказать», — так подумал.

3 Раз смотрит: чёрная птица, кедровые орехи щёлкает, выбирая, одни клюёт, [другие] выбрасывает, оказывается. «Откуда у тебя такие повадки?!» — медведь-*кудай* подумал, оказывается. Он к кедровке прислушался — кедровка так и кричит. «Ты орехи пестро не ешь*!» — так попросил [*кудай*], оказывается. «Нет!» — так кедровка закричала. *Кудай*-медведь рассердился, кедровку проклял: «У тебя, *кёрмёса*, чтобы не было мяса, чтобы зубами ухватить, сама голодная, вечно голодной ходи, вечно кричи!» — так заговорил. С той поры кедровка орехи с кедра с жалобным криком «*тырык-тырык!*» обиженно [бросает], оказывается. Бурундук же таким исполосованным и остался.

52. РЯБЧИК БОЛЬШОЙ БЫЛ

Двайачи всех птиц сотворил. Рябчик большой был. Однажды, когда рябчик внезапно вылетел, этот *двайачи* свалился со своего коня. Тогда он рябчика поймал, кровь, мясо его между налимом-рыбой, маралом, птицей разделил. Из-за этого *двайачи* рябчика [размером] с горсть сделал.

53. БАШ-КЁС

1 Раньше сестра с младшим братом, двое сирот, жили. Сестра мастерицей была. Она всякое шьёт. Они у богатых людей слугами были. Когда март* пришёл, младший брат у сестры спросил: «Я пишу поищу, посмотрю в долине». Сестра отпустила. Брат, превратившись в птицу, улетел. Когда в большую долину прилетел, там ветвистая лиственница была. Там не было пищи. Парень там и умер.

- 2 Жас келип, тышкары күүк ай турган. Эјеzi төргө отурып, темени эгий тартып, кожондоп отурган. Бай ээзи кирип келеле, калжуурган: «Бу кадыт кожондоп ло отураp. Неме де этпес!» Анайда айдала, согорго турарда, кыс куш болуп кубулып, тунүктен учуп чыккан. Онын колында кыстын сыгар өдүги артып калган. Куштын буды эки башка болуп калган: бир буды кызыл, бирүзи сары. Карындажын бедиреп келзе, куу агаштын төзинде олүп калган, сөөги жаткан. Жагыс как бажы ла көзи арткан болтыр. Карындажын көрөлө, кородоп кыйгырган: «Как сөөк! Куу сөөк!» Бу Баш-Куш суунын башталганында, Жылдыс-Көлдиги жанында болгон. Онон улам суу Баш-Көс деп адалган.

54. ОЛ КҮҮК ДЕП НЕМЕ КУШ БОЛБООН

- 1 Ол күүк деп неме куш болбоон. Эрте бүдерде, кижиге болгон. Өскүс бала. Айдарда, онын азырап жүрген улус оны көрбөй турган, кыйыктап турган, жаман жүрген. Ойнодо, оны адыларда, ол ары болуп качарда, келтей будынан ала койордо, өдүгин келтейин сура согалан кел*, сыгар өдүктү агаштөн чыгеерен. Ойнодо ого чыгала: «Je, мен күүк те болуп, уч жүрейин» — дейле, күүк болуп эделе, учеерен*. Онон ары ол андый куш болгон жердин үстинде. Онын учун ол андый күүк деп куш табылган. Эм жаантайын ол оной эдип жүрер болгон.
- 2 Онын эдип турган эдижин тындап укса:

— Көк сөөк!
Көк тыт!
Как сөөк!
Как тыт!
Жаш сөөк!
Жаш тыт!

Анайып эдер жанду куш ол.

55. НЕНИНГ УЧУН КҮҮК БАЛА АЗЫРАБАС БОЛГОН?

Мынан озо бастыра тындулар бүдерде, коркушту жаан байрам болгон. Ол байрамга күүк келбей, иштеген — уйа тарткан, эртен жымырткалаар керек.

Онын учун Кудай оны алдыртала, сураган:

— Ненин учун сен кече, мен жаан байрам эдеримде, келбедин?

- 2 Пришла весна, на дворе май* стоял. Сестра его сидела в переднем углу, сгибая толстую иглу*, пела. Богатая хозяйка, зайдя к ней, разъярилась: «Эта баба всё поёт. Ничего не делает!» Когда, так сказав, стала её [девушку] бить, девушка, в птицу превратившись, через дымоход улетела. В руке [хозяйки] одна обувка осталась. Ноги птицы разными стали: одна нога красная, другая жёлтая. Когда она брата искать прилетела — он под высохшим деревом мёртвый лежал, его кости лежали. Только его засохший череп и глазницы остались. Брата увидев, [птица] с горечью закричала: «Сухой труп! Серая кость!» Это было в верховьях реки Баш-Куш, у озера Дьылдыс-Кель. Поэтому река Баш-Кёс так называется.

54. ЭТА КУКУШКА ПТИЦЕЙ НЕ БЫЛА

- 1 Эта кукушка птицей не была. Прежде, когда была сотворена, она была человеком. Сиротой-ребёнком. Тогда люди, которые растили её, не любили её, притесняли её, она плохо жила. Как-то раз, когда её ругали, она, повернувшись, побежала, когда её за одну ногу схватили, стащили её обувь, она в одной обувке на дерево полезла. Забравшись туда: «Ну, я, и кукушкой став, могу летать», — так сказав, прокуковав, улетела. Тогда вот такая птица на земле появилась. Так она всегда поёт. Теперь она всегда кукует.
- 2 Если прислушаться к её пению [, можно услышать]:

— Серая кость!
Серая лиственница!
Сухая кость!
Сухая лиственница!
Молодая кость!
Молодая лиственница!*

Такую повадку петь имеет эта птица.

55. ПОЧЕМУ КУКУШКА ПЕРЕСТАЛА КОРМИТЬ СВОИХ ПТЕНЦОВ?

Давно, когда все животные были сотворены, был большой праздник. На этот праздник кукушка не пришла, работала — птенцов высиживала, завтра надо птенцов выводить.

Поэтому Кудай, её вызвав, спросил:

— Почему ты вчера, когда я большой праздник устроил, не пришла?

— Уйа тартарга келип болбодым.

Онын учун Кудай оны тўкүрип салган:

— Сен менин байрамыма келбеген болзон, сен эмди качан да баланды бойын азырабас бол!

56. ӨСКҮС-УУЛ ДЕП КУШКАШ КЕРЕГИНДЕ

А ол Өскүс-Уулдын, ол чын уул. Эм эне-адазы онын сууга барган. Ол өскүс арт калан. Ойнодо ол жаантайын онын учун эм ол, ол кырга жүреле, ойто суудын жанына келеле, эм ол сууды өрө-төмөн кыйкап, эдип жат: «Сын ийт! Сын ийт! Сын ийт!» — эдип. Эне-адазын сууда, ол ла анайда бүт калан, не болуп, суу кыйкап, онойдо ло арт калан Өскүс-Уул. Онын учун Өскүс-Уул деп оны адап койгон.

57. ТЕНҒЕРИНИҢ ТЕКЕЗИ

Бөднө деп куш: «Бот-потко-ок! Бот-пот-по-ок!» — деп эдетен. Оны угуп туран тенеринин текези оны кайкаган.

— Бөднөнүн балазы бөрүкке толтыра болтон,
Талтардын балазы таарга толтыра болтон.
Жаңыс менин балам жылдын ла жылга төрт болор!
Кайткан бу?
Бир баламды жер-тенеринин түбинде такыйдым,
Бир баламды Алтайдын төзин такыйдым,
Эки бала артат!
Өлөдим, өлөдим! —

дейле, тенеринен — шу-у-уйт! — этире уч келеле, ойто токтой пертен эмтир.

58. ТОКПОКҖААК

Токпокжаак жылдын ла төрт бала табар дийт, төрт жумуртка болор. Төрт жумуртканы тўлкү келзе, бирзин жикойор, жылан келзе, бирзин жикойор, жыдытка бирзин салар. Онын кийнинде токпокжаак:

— Бала эдип неезин эдалайын?
Жыдытка неезин салайын?
Жыланга неезин берейин? —

дейле, бийиктеп тенерее чыгала, ойто жерге тўжер.

— Высиживая птенцов, не смогла прийти.

Из-за этого Кудай её проклял:

— Раз ты на мой праздник не смогла прийти, ты теперь никогда своих птенцов не будешь выкармливать!

56. О ПТИЧКЕ ПО ИМЕНИ ЁСКЮС-УУЛ*

Ёскюс-Уул в действительности был мальчиком. Мать-отец его по реке ушли. Он сиротой остался. Поэтому он теперь всегда, побродив по горе, приходит к реке, вниз-вверх реку осматривая, кричит: «*Сын ийт! Сын ийт! Сын ийт!*»* — кричит. Думая, что его мать-отец в реке, он таким стал, так, реку осматривая, там и остался Ёскюс-Уул. Поэтому его Ёскюс-Уулом назвали.

57. НЕБЕСНЫЙ КОЗЁЛ*

Перепёлка-птица: «*Бот-потко-ок! Бот-пот-по-ок!*» — так поёт. Её [песню] послушав, небесный козёл ею восхитился.

У перепёлки птенчиков полная шапка бывает,
У коростеля птенчиков полный мешок бывает.
Только у меня детей из года в год четверо бывает!
Что же это такое?
Одного птенца своего вселенной* в жертву принесу,
Одного птенца своего духу Алтая в жертву принесу,
Два птенца осядутся!
Умру! Умру! —

так небесный козёл с неба [на землю] — *шу-у-уйт!* — прилетев, затем прекращает [петь], оказывается.

58. ВАЛЬДШНЕП

Вальдшнеп из года в год по четыре птенца выводит, говорят, у неё всегда по четыре яйца [в гнезде] бывает. Из этих четырёх яиц одно лиса придёт, съест, змей приползёт, одно съест, одно оставит гнить. Тогда вальдшнеп [поёт]:

— Из чего я птенца сделаю?
Чтобы сгнило* — что оставлю?
Змею что отдам? —

так спев, высоко в небо взмыв, снова на землю спускается.

— Јерге сайылып,
Сранга сойылып өлөйин! —

дейле, ойында на ойто жерден өрө көдүрилип:

— Тын керек!
Тын керек! —

деп барат.

59. ТАЛТАР ЛА ТАЛАН-КЕЛЕН

- 1 Бир тушта куштардан талтар ла талан-келен деп эки куш маргышкан болтыр. Экү кем эрте турар? — деп.

Талан-келен:

— Мен эрте турарым! — деп.

Талтар:

— Мен эрте турарым! — деп.

Экү маргыжала, талан-келен озо турган болтыр. Талан-келен эрте турал, эртен тура бастыра ла табышты үзе угуп, жаткан болтыр: канай уй мөөрөп туран*, канай мал киштеп туран, айылда улус канай уй саап туран, канайып казан кыр туран, канай сүт кайнат туран — бу немелерди.

- 2 Талан-келен ончозын үзе билип алала, бастыра ла олордын кандый табыш болгонун, талан-келен бастыразына ончозын бүдүр турар болгон болтыр.

А талтар десе узак уктап калган болтыр. Ойгон ло келгежин, «тарт-тарт!» деп бир байдын малы саска-балкашка түш калган, жалчылар оны тартып турарда, жаңыс ол табышты угала, талтардын «тарт-тарт!» деп жадын үзүк жок айдатан сөзи болгон болтыр.

60. КАМДУНЫ КАРЫНДАШТАРЛУ КИЖИ АДАРГА ЖАРАБАС

- 1 Оны атса коршту база каргышту... Оны жаңыс баш кижиде адарга жараар дейт. Карындаштарлу эштү андый кижиде адарга жарабас. Темдектезе, менин акам эки оны катап атты, ненин учун десе ондо ака да, карындаш та жок. Жаңыс кижиде, сыйны ла мен. Улус бойлоры көрийеле, адарга коркыгылап. Атса, жуук

— Ударившись о землю,
Ударившись о жердь, умру! —

так спев, затем, снова с земли вверх поднимаясь:

— Душа-*тыи* нужна!
Душа-*тыи* нужна! —

так продолжает.

59. КОРОСТЕЛЬ И ЖАВОРОНОК

- 1 Однажды из птиц коростель и жаворонок, две птицы, состязались, оказывается. Кто из них двоих [утром] раньше встанет? — мол.

Жаворонок:

— Я раньше встану! — говорил.

Коростель:

— Я раньше встану! — говорил.

Вдвоём состязались, жаворонок раньше проснулся, оказывается. Жаворонок, рано проснувшись, с утра прислушиваясь к разным звукам, лежал, оказывается: как корова мычит, как лошадь ржёт, как люди у *аил*ов коров доят, как казаны скребут, как молоко варят — всё это.

- 2 Жаворонок, прислушавшись ко всем, какие у них были звуки, научился всем им подражать, оказывается.

А коростель же долго проспал, оказывается. Когда проснулся, слуги, крича «*тарт-тарт!*»*, вытаскивали скотину одного *бая*, застрявшую в болоте-грязи; услышав только эти крики, коростель — «*тарт-тарт!*» — беспрестанно стал повторять это слово, оказывается.

60. ЧЕЛОВЕКУ, ИМЕЮЩЕМУ БРАТЬЕВ, ВЫДРУ УБИВАТЬ НЕЛЬЗЯ

- 1 Если [выдру] убить, то будет проклятие... Её иногда одинокий человек* может застрелить, говорят. Человеку, имеющему братьев, стрелять нельзя. К примеру, мой брат дважды их подстрелил, так как у него ни старшего брата, ни младшего нет. Только младшая сестра, я одна. Люди, увидев [выдру], стрелять боятся. Если застрелят, среди близких людей потеря будет в

улузынан чыгым болор, билезинен. Акам экүди барала, аткан. Онын кийнинен токтоттым мен. Ол коршту коркынчылу.

- 2 Оны мен угала, керде-марда оны өлтүрзе, коршту жаңдаар дийт, бажын терезиле кожо жууыла, сууга салар. Ол акама мен айттым, коркыдып: «Сен жагыскан эмес, мен де бар, менин де балам бар. Бастыра журтка жаманы једетен неме дийт. Ойто барып: “Эне чөл чыйагым, ак Чолушпа, Алтайым!” — деп, бажыр туруп... Эр кижн бойынын кийген чамчазын уштала, онын бажын, арткан түктерин салала, айдынып туруп, сууга салатан немее дийт: “Төлүмди кайра бер јадым, чамчамды-кебимди бер јадым — деп... — Ол чамчазына ончо салала, бу тирүү кептүү, сууга бер јадым” — деп сананып, салыйер». Ол туку качан сойоло, мен онын бажын алала, чамчазына салдыртала, анай эттиргем. Је кем-јок, онон бери эки жыл өтти.

61. ЖЫЛАН

- 1 Айылга кирген жыланды өлтүрерге јарабас. Озогы кижн өлтүрбес дийт. Агаштын бажыла — «киш-киш-киш!» — деп туруп, чыгарыйер. Ого сүт чачып, айдынып туруп, чыгарып, сүрүп ийер. Ол өнөтийин ле өлтүртерге келген жуук кижинин сүнези дийт...

Жылан јөргөм чылап жуурыл калар неме. Јөргөмдү жыланды эр кижн көрзө, чамчазын челеп јат*, эмеен кижн көрзө, пладын* эмезе платезин* уштыйла, челтен дийт. Ойнодо байа жылан ак немезин агыс ийер дийт. Оны эрјинези деп айт јат. Кан чачыйеле, барза, тен түп јок журт үзүлер неме дийт.

- 2 Платка жылан эрјинезин чачыйеле, јүре берзе, оны алала, көрөринг не: ак неме бе, кызыл неме јаадыры ба деп. Кызыл неме болзо, журтты коршту кактап салар неме дийт, сүт болзо, јажына баладын балазына, канча үйеге ырызын-эрјинезин бер салан болор. Быйанын бер салала, ол жылан јерге барала, ол калар неме дийт. Бастыра јүрүмин бер күйен, бойында јүрүми јок болуп.

Ол жыланды јаскыда өлтүрзе, быйанду, күскиде өлтүрзе, каргышту неме деп, айт јат на. Күскиде ол јатса: «Мен чилеп тон јерге кир!» — деп карганарар неме дийт. Јаскыда өлтүрзе: «Менин

семье. Брат мой пошёл, двух [выдр] застрелил. После этого я запретила ему. Было страшно.

- 2 Услышав об этом, если её убивали, то совершали обряд: её голову вместе со шкурой собрав, в реку опускали. Своему старшему брату я сказала, пугая его: «Ты ведь не один, я есть, у меня ребёнок есть. Весь *дьурт* несчастье постигнет, говорят. Пойди снова и: “Мать степь, священный Чолушпа*, мой Алтай!” — так умоляя... Если ты мужчина, то, сняв свою рубаху, голову её [выдры], оставшуюся шерсть её в рубаху завернув, в реку должен опустить, приговаривая: “Свой долг обратно возвращаю, свою рубаху-одежду отдаю, — мол... — В эту рубаху всё это завернув, думая, что она [выдра] жива, реке её отдаю”, — так сказав, нужно опустить». Он убил [выдру] очень давно, я её голову взяла, её в рубаху сложила и заставила [брата] так сделать. Ну, всё хорошо, с тех пор два года прошло.

61. ЗМЕЯ

- 1 Змею, которая заползла в *аил*, убивать нельзя. Прежде человек её не убивал, говорят. Концом палки — «киш-киш-киш!» — так говоря, выпроваживал. На неё молоком брызгая, приговаривая, выпроваживали, выгоняли. Это душа-*сюне* близкого человека, которая пришла, чтобы её убили, говорят.

Змея, как *двьёргём*, сворачивается. Если свернувшуюся, как *двьёргём*, змею мужчина увидит, то свою рубашку подкладывает, если женщина увидит, то свой платок или платье, сняв, подкладывает, говорят. Та змея своё белое что-то выпустит, говорят. Его называют *эрдвине*. Если [змея] кровь выпустит, уползёт, то [жизнь] в *дьюрте* навсегда прервётся, говорят.

- 2 Если змея, своё *эрдвине* на платок выпустив, уйдёт, то его возьмёшь, посмотришь: белое ли, красное ли лежит. Если это что-то красное, то весь *дьюрт* исчезнет, говорят, если [белое, как] молоко, то считается, что она на века детям, всем потомкам на многие поколения счастье-*эрдвине* дала. Отдав своё счастье-*эрдвине*, эта змея, в другое место уйдя, умирает, говорят. Всю свою жизнь отдала, у самой жизни уже не будет.

Этих змей весной можно убивать, осенью убивать — грех, говорят. Если умирает осенью: «Как я, и ты в мёрзлую землю уходи!» — так проклинает [человека], говорят. Если весной её

жүрүмимди ал!» — деер. Ол каргышчы неме дийт ол бойы. Сыгын айда жылан туунжылап жат. Чачкан сүди ошкош эржинези кат калза, ол платы уур бала чыгар жатса, белине тагынар, судка* бар жатса, кожо алар, ол болужар.

62. ӨЗӨР-КУЗАР

- 1 Өзөр-Кузар деп өзүм жада дежетен. Јебрен өйлөрдө ол база ла кижн болгон. Элге-јонго тузазы једип, эмдеп-томдоп турар болгон эмтир. Алтай үстин айланган, канча жүзүн эм билер, канча жүзүн арга билер, чыпчал-эмдеп жүретен. Бир катап јайаачынын кызы оорый берерде, канча камдар келип, камдаыла, јазып болбогон. Јайаачы Өзөр-Кузарды экелзин деген. Бу өйдө ол база алдыртуга барган — айылда јок болгон. Јайаачы айдары јок ачынала, оны кайда да болзо, тапсын деп јакару берген. Учунда ол једип келерде, јайаачы оны Эрлик-бийге ийген. Је Эрлик-бий албаган, база тын сураган. Өзөр-Кузар Эрликтин сөстөрнн јайаачыга јетирген. Јайаачы сүреен тын ачынган. «Уулым учун артпаган болзон, эмди ак-јарыкка чыкпа» — деп айдала, јердин јети кадына кийдире тееп ийген.
- 2 Ол өйдөгн бери Өзөр-Кузар өзүм болуп кубулала, јүс жылдын бажына бир катап чечектеер эмтир. Је ол ло бойы улуска болужы једер болуп артып калган. Озогыда сынык-бертик чыкса, улус оны казып, эмденетен. Је өзөр-кузарды касса, коркушту јаан јут болор, ат капталга јетире кар јаар, канча күнге јетире күннин көзи көрүнбес. Өзөр-кузардын тазылы кижиге түней: башту, колду, бутту. Түс туруп, касса, тазыл түс болор, бөкчөйлө, касса, ол бөкчөк болор, тизеленип отурала, касса, тизеленип алган болор. Оныла эмденген кижн божозо, күн-ай база кубулар, јаан јут болор.

63. ТЫТ АГАШ КЕРЕГИНДЕ

Качан да бу ла тыт агаштын өзөгн јилик болгон деп, јаан улус куучундайтан. Онон бир јангы тонду кижн одундап жүреле, агашты малтала чаап ийерде, јангы тоны бастыра јилик боло

убивают, то: «Мою жизнь заведи!» — говорит. Это проклинающее животное, говорят. В сентябре* змея яйца откладывает. Когда выпущенное ею *эрдвине*, как молоко, засохнет на платке, то, если роженица с трудом ребёнка рождает, этим платком её поясницу обвязывают, если в суд идут, то с собой берут, это поможет.

62. ЁЗЁР-КУЗАР

1 Растение Ёзёр-Кузар тоже *двада**, говорят. В древние времена оно тоже человеком было. Он народу-племени пользу приносил, лечил-врачевал, оказывается. Весь Алтай объезжал, столько разных лекарств знал, столько разных способов [лечения] знал, заговаривал-лечил. Однажды, когда дочь *двайачи* заболела, столько шаманов, придя, камлала, вылечить не смогли. *Двайачи* Ёзёр-Кузара привести велел. В это время тот уехал по вызову — в *аиле* его не было. *Двайачи*, очень обидевшись, дал приказ найти его, где бы он ни был. В конце концов, когда он прибыл, *двайачи* его к *Эрлик-бюю* послал. Но *Эрлик-бий* его не взял, попросил ещё *душу-тын*. Ёзёр-Кузар слова *Эрлика двайачи* передал. *Двайачи* очень рассердился. «Раз ты за моего сына* не остался, теперь на белый свет не выходи», — так сказав [Ёзёр-Кузару], пнул его под семь слоёв земли.

2 С того времени Ёзёр-Кузар, в растение превратившись, в сто лет один раз цветёт, оказывается. Но он остался таким же полезным людям, каким и был. Раньше, если у кого-то переломывих был, люди, его выкопав, лечились. Но когда ёзёр-кузар выкапывают, начинается очень сильное ненастье, до брюха лошади снег выпадает, несколько дней глаз солнца бывает не виден. Корень ёзёр-кузара на человека похож: с головой, руками, ногами. Если его копать, стоя прямо, то корень прямой будет, если копать согнувшись, скрюченный будет, если сидя на коленях копать, то согнутый будет. Если лечившийся им человек умрёт, солнце-луна тоже меняются, большое ненастье будет.

63. О ДЕРЕВЕ-ЛИСТВЕННИЦЕ

Когда-то в сердцевине этих лиственниц-деревьев много сока было, так пожилые люди рассказывали. Однажды один человек в новой шубе, за дровами пойдя, дерево топором ударил — его

берген. Ол кижн: «Түк, көрмөстнн агажынан өрө жнлнктү!» — деп каргарда, агаштын өзөгн болуп жнлнк тулкурайна кургап калтыр.

64. ОДЫННЫНҢ КЕЛБЕЙ БАРГАНЫ

- 1 Албаты-жон өссө дө, кудай ого килеп, ол өйлөрдө одын келер эднп жайаган. Бнр катап бнр эмеен айылында тон көктөп отырган. Айылдаш, коштой жаткан эмеендер ол үй кнжнге келнп, кату учук токтоп, оны уужап, учук кадарына болушкандар. Келндер куучындажып отырганча, тышканы табыш эмес табыш, күзүрт эмес күзүрт угулган.
- Бу не атазы? — дежнп, көрөр болзо — көп сырык чет одыннар келген эмтнр!

- 2 Ол эмеен арбанган: «Тьфу*, адан эднп жн! Меннн кару сыргалым-эжнм келдн деп сүүнзем, бу кургап калган чет сырыктары келген туру не! Тегнн жерге сүүнднм, иженднм!» Онон түкүрген, каргаган: «Эмдн, сырыктар, кнжннн тегнн жерге иженднрбей, ары анда ла аркада сырайна кадып калыгар!»

Онон ло бери кургап калган чет сырык одыннар айылдарга бойлоры келбей, кырларда сырайна кадып, тура калганы ол.

Эмеенннн арбанганын угала, кудай айткан: «Бойы келген белен одын күүнерге тнйген болзо, бойлорыгар одынды экелнп, одырыныгар!» Онон ло улам улус арка-тууга чыгып, одындап турар боло берген.

новая шуба вся в соку оказалась. Тогда этот человек: «Тьфу, даже на этих деревьях *кёрмёса* полно сока!» — так заругался, и сок застыл в сердцевине дерева.

64. КАК ДРОВА ПЕРЕСТАЛИ ПРИХОДИТЬ

1 Хоть народ-племя и размножился, но Кудай, жалея его, сделал в те времена так, чтобы дрова сами [к людям] приходили. Однажды одна женщина у себя в юрте сидела, шубу шила. Соседки, женщины, живущие рядом, придя к этой женщине, помогали ей разбивать жесткие сухожилия, мять их, закручивать сухожильную нить. Когда молодые женщины сидели, разговаривали, снаружи шум не шум, грохот не грохот раздался.

— Что это такое? — так говоря, смотрят — рубленные дрова из молодой лиственницы, оказывается, пришли!

2 Эта женщина заругалась: «Тьфу, ешь мясо своего отца*! Я-то обрадовалась, думая, что пришёл мой милый красавец-супруг, а это сухие рубленные дрова из молодой лиственницы пришли! Зря я радовалась, надеялась!» Потом плевалась, проклинала: «Теперь, обрубки, не заставляйте людей зря надеяться, там же, на склоне горы сохните!»

С тех пор засохшие обрубки лиственницы в *аллы* сами не приходят, высыхая, на горах стоят.

Ругань женщины услышав, Кудай сказал: «Если вам надоели готовые дрова, которые сами приходят, [отныне] сами возите дрова, заготавливайте!» Вот поэтому люди в гору-лес идут, дрова заготавливают.

УЧУРАЛУ НЕМЕЛЕР КЕРЕГИНДЕ

65. ЈАДА ТАШ

Јадалу таш бар ла теген. Андый жылтыркай таштар болор на, оодыйса, јуттар. Бу ыйыктын, бу Ирбистүдин ыйыгын түкү учы јаар андый јада таш бар тийт, анда, бир јерде. Јаан. Байа Јалбакпай койлоп, ого чыгала, байа ташты ооткон. Эйе, јада ташты ооткон тийт. Оодоло, айлына экелген. Бу мынаар Сасын-Көлдө болгон бо айлы? Бу мынар та кайда. Кудай! Јүсе* деп неме альдарды агысарга једерен. Јааган ла јааган, токтобой барган. Анан бир киши билеле: «Сен јада таш ооткон эмтирин. Ол јаданы јылулап, бар сук. Анан башка неме болбос» — деген. Аный суктурган неме ле деген.

66. БИСТИН БИЧИГИС

Азыйда алтай улус ончозы бичикчи болгон эмтир. Бир катап эр улус јууга барган, артып калган үй улус, бала-барка да айылда отурган. Бу кату ла күч өйлөрдө уй бичикти уурдап јип койгон... Эмди уйды сойып, ичи-кардын арчып ийзегер, бистин көп кыптарлу бичигис көрүнип келер. Керек дезе сүлтер танмалары да арчылбаган, көрүнип турар.

Бисте, алтайларда, алдында «будак-бичик» деп бичик болгон дежет, онон бисте «ойрот-бичик» болгон дежер.

67. КОМУСТЫН ТАБЫЛГАНЫ

Озо, јебрен чакта, јер-суу бүткен соондо, албаты бүткен чакта, тили јок кижии улусла куучындаш болбой турган. Тили јок кижиге ачу болгон. Ончо улус куучындаш јат, јер үстинин ончо

О ЗНАЧИМЫХ ПРЕДМЕТАХ

65. КАМЕНЬ ДЬАДА

Камень *дьяда* есть, говорят. Такие гладкие камни бывают, если их разбить, будет ненастье. За этой священной горой, за этой священной горой Ирбистю* есть камень *дьяда*, говорят, есть там, в одном месте. Огромный. Некий Дьялбакпай, пася овец, туда поднялся, этот камень разбил. Да, камень *дьяда* разбил, говорят. Разбил, домой принёс. Его *аил* там, в Сасын-Кёле был, что ли? Где-то вон там. Кудаи*! Ливнем *аилы* чуть не смыло. Лил и лил, не переставая. Потом один человек, поняв, что к чему: «Ты камень *дьяда* разбил, оказывается. Тот *дьяда* держи в тепле, иди спрячь. По-другому никак нельзя», — сказал. Так его спрятали, говорят.

66. НАША КНИГА

В древности алтайцы все были грамотными, оказывается. Однажды мужчины на войну отправились, оставшиеся женщины, дети-потомки в *аилах* сидели. В эти тяжёлые и трудные годы корова тайком книгу съела*... Теперь, когда, забив корову, её кишки-желудок очистите, то нашу многоскладчатую книгу увидите. Даже знаки, похожие на тамги, ещё не стёрлись, видны.

У нас, у алтайцев, говорят, раньше книга, называемая «*будак-бичик*»*, была, после этого у нас «ойротская книга»* была.

67. ПОЯВЛЕНИЕ КОМУСА

Давно, в древние века, после того, как земля-вода сотворилась, в век, когда народ был сотворён, один немой человек* с людьми разговаривать не мог. Немому человеку было обидно. Все

тындулары эрмектежип турган. Куштар үни жаныланып, андар шуркуражып, улус кимиренип, бой-бойлорын жакшы билижип турган.

Онойып, тили жок кижиге куучындажарга, бойына комус жазаган. Ойнозо, ойын ажыра бойынын санаазын чыгара айдып турган. Ол ойнозо, оны тилдү улус ондоп жат. Тили жок кижиге сүүнип айдып жат па, кунукчыладу ба — ончозы комус ажыра айдып жат. Тилдү улус угуп, ондоп-билип жат.

68. ТОПШУУР ЛА ИКИЛИНИНГ ТАБЫЛГАНЫ

- 1 Эки нөкөр уул озогыда бараткан. Олордын бараткан кереги бар. Экилеси — батыр уул эмтир. «Бир коркушту жаан жалан бар, ол жалаңды бар көрөр. Ол жалаң жаан, жакшы жалаң. Блаашпас та, согушпас та. Өлөн эткедий болзо, ол жалаңнан эки күн өмөлөжип өлөн эдип, өлөнүн үлежаалып жүрер. Айыл-журт туткадый болзо, ол ло жалаңа айыл-журт тудуп, кожо жадар» — деп куучындашкан.

Жаан жалаңнын тал ортозына чыгала келзе, бир көк тонду, бир кызыл тонду эки кыс топчуур* ойноп турган. Бирүзи бијелеп турган, бирүзи топчуур ойноп турган. Бирүзи салкойзо, бирүзи икили ойноп турган, бирүзи бијелеп турган. Байаа уулар узак ла көр турган.

- 2 Көр турала, айткан:

— Бу тегин неме эмес. Бу мындый жараш кийимдү кыстар да жок бу Алтайда. Байаа мындый топшуурды жазап, ойнойтон кижиге де жок бистинг жерде жок.

Муны айландыра курчайла, эки батыр уул: «Эки кысты эки башка тудар. Не болзо, ол болзын. Чупча согаарза, кыстардын мөри болгой, тудалзас, бистинг мөрис болгой. Бис буларга, кыс балдарга колында топшуурлу канай чыдаалбайтаныс батыр улус?»

Байаа кыстарды айландыра курчап келерде, бирүзи айткан:

— Көрзөн, бала, бу ууларды, уйалбастарын булардын! Бис экүди өңөлөп келип, тудаларга жүрген бу батырлар келат, көрзөн!

люди разговаривают, все животные на земле разговаривают. Голоса птиц раздаются, звери галдят, люди шепчутся, все друг друга хорошо понимают.

Тогда немой человек, чтобы разговаривать [с другими], себе *комус* смастерил. Когда играл, [музыкой] свои мысли высказывал. Когда он играет, люди, которые могут говорить*, понимают его. Немой человек, радуется ли, с грустью ли, — всё через *комус* говорит. Люди, которые могут говорить, его слушают-понимают.

68. О ПОЯВЛЕНИИ ТОПШУРА И ИКИЛИ

1 В давние времена два парня-друга [куда-то] ехали. Они ехали по делу. Оба — *батыры*, оказывается. «Одна очень большая поляна есть, её надо поехать, посмотреть. Эта поляна большая, хорошая поляна. [Из-за неё] мы не станем спорить, не станем драться. Если можно заготовить сено, то на этой поляне, два дня дружно поработав, можно сено заготовить и поделить. Если жилище-стойбище можно построить, на этой же поляне жилище-стойбище построив, можно вместе жить», — так меж собой разговаривали.

Когда они на середину большой поляны вышли, две девушки, одна в синей одежде, другая в красной одежде, на *топшуре* играли. Одна танцует, другая на *топшуре* играет. Как одна положит [свой *топшур*], другая на *икили* играет, та танцует. Те парни долго за ними следили.

2 [Парни,] следя за ними, говорят [друг другу]:

— Это всё неспроста. Девушек в таких красивых нарядах нет на этом Алтае. Да и такого человека, который мог бы смастерить *топшур* и играть, на нашей земле тоже нет.

Окружив их, два *батыра*-парня [решили]: «Двух девушек, каждую отдельно, схватить. Пусть будет, что будет. Если девушки вырвутся, то пусть будет их победа, если мы их схватим, то пусть будет наша победа. Неужели с девушками с *топшуром* в руках не справимся мы, *батыры*?»

Когда они окружили тех девушек, одна из них сказала:

— Смотри, милая*, на этих парней, как им не стыдно! Чтобы нас обеих поймать, идут, подкрадываются эти *батыры*, смотри!

Бирүзи көрөлө, айдар:

— Же, сен тутыртатан болзон, бу бойың. Мен бого не тутыртан эдим!

- 3 Топшуурды алала, байаа бала учерен теңеридөөн. Бирүзи икилизин алала, суудөөн калыйген. Келтен болзо, не де жок. Кыстардын изи арт калган. А таштын үстинде икили салган ис жадыры. Ойнойло, топчуур салган ис жадыры. Уулдар агаштан жыгала, жандайла, ол ого түнейлеп салган. Икилизине салала, агашты икили эткен, топчуурына салала, топчуур эткен. Анан ары икили, топчуур башталган.

Ол андый неме не дезе? Ол топчуурды, икили деп немени тирү быркан база ойнойтон неме деп легенда* бар.

69. ЭНЕМ ИКИЛИ, КОМУС ТАРТЫП ТУРГАН

Энем икили, комус тартып турган кижн. Јаш тушта койлоп турала, комустап турала, уйуктап калган. Јаман неме табарган. Онын кийнинде энем тың оорыган. Эки айга билинбей јаткан. Кам да кижини алдырган. Камдар оноңло оны комусты чачтырган.

Неме билер кам кижн болгон, комузын да таштазын, икилизин де таштазын деп айткан. Көрмөстөр апарарга турган дийт. Оной ойнозо, ол јердин көрмөстөри келер дийт. «Сенин икилин кижн ыйлаган немедий, ташта» — дешкен.

70. КАНАЙДА КАЙ ТАБЫЛГАН

- 1 Үч уул андап барган эмтир. Үчилези — јаан анчылар. Бир уул мундус сөөктү кижн, бир уул — иркит сөөктү кижн, бир уул — төлөс сөөктү кижн эмтир. Јаан тайгаа барала, мундус сөөктү уул түниле уктабаган, бир каткырып, бир та нени де тындап отурап.

Таң эртен тура айтты:

— Мен Алтай эззинин кайын уктым, андап барбазым, ол кай божобийнче*, ол кайга үренбийинче, отурарым — анайда айдала, одуда арт калды.

Другая, увидев [парней], говорит:

— Ну, если ты хочешь, чтобы тебя поймали, — твоё дело. Я им не дам себя поймать!

3 Схватив *топшур*, та девушка улетела в небо. Другая, схватив свой *икили*, в реку прыгнула. Когда [парни] пришли, никого нет. Только следы их остались. А на камне, где *икили* лежал, след остался. От *топшура*, на котором играли, [тоже] след остался. Парни, дерево срубив, выстругали его так, как следы остались. К [отпечатку] *икили* приложив, из дерева *икили* сделали, к [отпечатку] *топшура* приложив, *топшур* сделали. Так с тех пор *икили*, *топшур* появились.

Почему же так случилось? На *топшуре*, *икили* живое божество играет, такая вот легенда тоже есть.

69. МОЯ МАМА ИГРАЛА НА КОМУСЕ И ИКИЛИ

Моя мама на *икили*, *комусе* умела играть. В детстве, овец пася, на *комусе* поиграв, [как-то] уснула. Злой дух напал на неё. После этого моя мама сильно болела. Два месяца в забытьё лежала. И шамана вызывали. Шаманы с тех пор её *комус* заставили бросить.

Знающий шаман был, он сказал, чтобы она *комус* бросила, *икили* бросила. Её хотят увести *кёрмёсы*, сказал. Если так играть, то из той земли *кёрмёсы* приходят, сказал. «Твой *икили* плачет, будто человек, бросай», — сказал.

70. КАК ПОЯВИЛСЯ КАЙ

1 Три парня на охоту поехали, оказывается. Все трое — большие охотники. Один парень — человек из рода мундус, один парень — человек из рода иркит, один парень — человек из рода тёлёс, оказывается. До большой горы добравшись, парень из рода мундус всю ночь не спал, то смеётся, то к чему-то прислушивается*.

Рано утром он сказал:

— Я слушал *кай* духа-хозяина Алтая, на охоту не пойду, пока этот *кай* не кончится, пока этому *каю* не научусь, буду сидеть, — так сказав, в стане остался.

2 Эки нөкөр андап барза, ан изи бар, андар жок, бир де тирү неме көрүнбеди. Бир де тирү неме өлтүрүп болбой, үч күн шы-ралады. Одуга келзе — мундус сөөктү уул көп одун белетеп койгон, азыктан курсак азып койгон, сакып отурат. Иркит уул ачын турат нөкөрине:

— Сен одуга отурарга келген бе? Андаарга ба? Бисле кожо не андабай жүрген?

Төлөс уул токтодот:

— Ол тегин кижинин кайын угуп тураан* эмес. Алтай ээзи кайын угуп тураанда. Ол чөрчөк айдып берип тураан* нөкөрине. Алтай ээзи ан-куштан не бербей тураан? Ол нөкөрине берер, сураза.

3 Мундус сөөктү уул үчинчи күнде айдып турат:

— Алтай ээзи топшуурды мөштин төзине жөлөп койды. Алар болзон — ал, кайлаар болзон — кайла. Топшуурын экелейин бе?

Уулдар айдат:

— Эжел, көрөөк.

Мундус сөөктү уул кайын агаштан эткен, ак кылла кылдап койгон, үч кылду топшуур экелген. Байа уул кайлаган, бир эмеш кайлайла, айткан:

— Же, айуны кем адатан? Сыгынды кем адатан? Айу адатан кижичи бу дөөн кырды өрө барзын. Сыгынды адатан кижичи кыр ажыра барзын. Мен бу кайымды үзе кайлабаанча, мылтык албазым, мен тырмакту алу өлтүрбезим, жаан туйгакту алуды бойоор өлтүрээр.

4 — Же, сен билетен болзон, мен бу кыр дөөн чыгайын — деп, бир уул айтты. — Меге кандый өңдү айу, кайда туштаар?

— Сен кырдын кырына чык парзан, аркадан бир ан чыгар, беш айры мүүстү. Кийин дөөн көрүп, келер. Ан сее жуук келер. Же оны атпа, ары барзын. Аннын кийнинен агаштан жаан сары айу чыгар, оны ла жазап ат.

Экинчи уулга айткан:

— Сен кыр ажыра чыксаң, жети айры мүүстү ан келер, оны ла жыга аткын. Коркушту көп андар келер, же көп андарга тийбе, онзы жарабас.

2 Когда два друга на охоту отправились [, увидели]: следы зверя есть, зверей самих нет, никого живого не было видно. Не добыв никого живого, три дня маялись. Когда вернулись в стан — парень из рода мундус много дров приготовил, еду из припасов приготовил, сидит ждёт их. Парень-иркит сердится на друга:

— Ты приехал [сюда], чтобы сидеть в стане? Или охотиться? Почему ты не охотишься с нами?

Парень-тёлёс успокаивает его:

— Он ведь *кай* непростого человека слушает. *Кай* духа-хозяина Алтая слушает. Он сказку рассказывает своему другу. Почему же дух-хозяин Алтая [добычу] из своих зверей-птиц ему не даёт? Он своему другу даст, если тот попросит.

3 Парень из рода мундус на третий день говорит:

— Хозяин Алтая свой *топшур* к основанию кедра прислонил. Если хочешь взять — возьми, если хочешь исполнить *кай* — исполни. Принести его *топшур*?

Парни говорят:

— Принеси, посмотрим.

Парень из рода мундус сделанный из берёзы-дерева *топшур* с тремя натянутыми струнами из белых [конских] волос принёс. Этот парень *кай* исполнил, немного попев *кай*, сказал:

— Ну, медведя кто хочет подстрелить? Марала кто хочет подстрелить? Кто хочет подстрелить медведя, тот пусть вверх по этой горе идёт. Кто хочет подстрелить марала, пусть за эту гору отправляется. Пока не исполню до конца свой *кай*, я ружьё не возьму, я когтистых соболей не буду убивать, зверей с большими копытами сами убивайте*.

4 — Ну, если ты знаешь, то я поднимусь на эту гору, — так один парень сказал. — Мне какой масти медведь, где встретится?

— Когда ты на вершину горы поднимешься, из чащи на склоне горы марал с рогами с пятью ответвлениями выйдет. Оглядываясь назад, будет идти. Марал к тебе приблизится. Но в него не стреляй, пусть идёт дальше. За маралом из-за дерева большой бурый медведь выйдет, в него метко стреляй.

Второму парню сказал:

— Когда ты на гору поднимешься, марал с рогами с семью ответвлениями пойдёт, его и застрели наповал. Очень много маралов за ним пойдёт, но этих маралов не трогай, нельзя.

Эки туу жуук болгон, эки уул анаар эки башка барган. Кайчы уул угуп отурза — айу адар деген жерде мылтыктын табыжы угулды. Удабай экинчи кырда мылтыктын табыжы угулган. Баштапкы барган уул, чын, беш айры мүүстү ан көрди. Оны ээчиде сары айу чыккан. Оны өлтүр аткан. Экинчи уул жети айры мүүстү анды өлтүргөн.

5 Мундус сөөктү уул үч бычак курчыткан, малтаны тудунган, айу аткан жер дөөн келеетти. Бу тужунда ан аткан жерден кыйгы угулды:

— Мен ан адалдым! Канайдайын?

— Ан жатсын, айу сойок.

Үч уул айуны сойгон, ойнодо анды сойгон. Эртеги күнде көп албаа, бөрү, түлкү өлтүргөндөр. Эки уул мундус сөөктү ууудан туура ла барза, ан да, неме де учурабас. Ол керегинде сураарда, мундус уул айтты:

— Менен өскө жерге барарга турган болзоор, кайга үренеер.

Бир уул көмөйлөөргө үренди, экинчизи каркыра кайга үренди. Мундус сөөктү уул көндүрө кайга үренип алган. Анан ла Алтай жеринде кай табылган дежет. Кайчыларды анчы улус сүүр болгон дежет.

Две горы были рядом, двое парней туда порознь отправились. Парень-сказитель сидит слушает — там, где сказали, что застрелят медведя, выстрел из ружья раздался. Вскоре на второй горе выстрел из ружья раздался. Ушедший первым парень и вправду марала с рогами с пятью ответвлениями увидел. Вслед за ним бурый медведь вышел. Он его подстрелил. Второй парень марала с рогами с семью ответвлениями застрелил.

5 Парень из рода мундус три ножа наточил, держа топор, на то место, где подстрелили медведя, пошёл. В это время с того места, где подстрелили марала, раздался крик:

— Я марала застрелил! Что мне делать?

— Пусть марал лежит, давай [сначала] медведя освежаем.

Три парня [сначала] медведя освеживали, потом марала освеживали. На следующий день они много соболей, волков, лис настреляли. Как только два парня от парня из рода мундус отойдут, никого не встречают. Когда они об этом у него спросили, парень-мундус сказал:

— Если без меня хотите уйти в другое место, научитесь *кай* исполнять.

Один парень научился *кёёмёй* исполнять, другой *каю каркыра* научился. Парень из рода мундус научился *кай кёндюре* исполнять. С тех пор на Алтае появился *кай*, говорят. Сказителей охотники любят, говорят.

ТУУЛАРДЫҢ ЛА СУУЛАРДЫҢ ЭЭЛЕРИ КЕРЕГИНДЕ

71. АҢЧЫ КИЖИ ЛЕ ТУУНЫҢ КЫС ЭЭЗИ

1 Ап-апагаш кар жаап ийген. Алтайдын үстінде кара јер артапаган. Ұзе карла бүркелген. Соок кыштын келгени ол.

Кыш түшти дейле, Аңчы деп кижі аңдап барган. Кеп-кийими жылу, јенгил. Чаназын терезиле јапкан. Ок-жаазын саадакка көп этире салып алган. Аңчы атанарда, оныла кожо база эки нөкөри барган, нөкөрлөжип аңдаарга. Аңчы бойы кайчы, бир нөкөри — шоорчы, үчинчизи — комусчы. Үчү јаан Арыскан деп тайгага келгилеген. Ол тайгага үчү үч күннин бажында јеткилеген. Бу јерге Аңчынын адазы аңдаган, таадазы да. Эмди Аңчы аңдап баштаган. Кожо аңдайтан улусты айбылап алып тургандар, нөкөрлөжип јүрерге.

2 Аңчы баштаган аңчылар једер јерге јеткендер. Одуланарга байбак мөшти талдап алгандар. Одын да эбире, суу да жуук. Одуланала, аңчылар эки-үч күн аңдап ийгендер. Тийиндер, киштер эмештен ле бар болгон. Јаан аңдар аска жуук. Бир күн энирде шоорчы шоор ойногон. Экинчи күнде бир аңчы комус соккон. Үчинчи күнде Аңчы деп кижі топшуур согул, кайлаган. Јаан чөрчөк кайлап баштаган.

Байаа эки нөкөр көрүп отурза: түнде аңдар одуны айландыра базыжып турган, кайды угуп, отты айлынып. Адарга јарабас. Түн. Түнде кем аң адатан эди?

Јаан аңдар бар. Јалбак мүүстү буландар да бар. Койондор, киштер, түлкүлер, шүлүзиндер, агастар көп-көп. Тоозы јок деп билдирип турган. Кайчы кижі Аңчы да көрүп отурбай.

3 Је туулардын, суулардын ээлерин ол көрбөй отурган. Олорды комусчы кижі көрүп отурган. Комусчы кижі керек дезе олордын эрмек-сөзин де угуп турган.

О ДУХАХ-ХОЗЯЕВАХ ГОР, РЕК

71. ОХОТНИК И ДЕВУШКА — ДУХ-ХОЗЯЙКА ГОРЫ

1 Белый-пребелый снег выпал. На Алтае чернеющей земли не осталось. Всё снегом покрыто. Вот холодная зима пришла.

Подумав, что зима наступила, человек по имени Ангчи на охоту отправился. Одежда у него тёплая, лёгкая. Свои лыжи он шкуркой обтянул*. Стрел для лука [в колчан] побольше положил. Когда Ангчи отправился, с ним ещё два его друга поехали, чтобы дружно вместе поохотиться. Сам Ангчи — *кайчи*, один его друг — *шоорчи*, третий — *комусчи*. Втроём к большой горе Арыскан подъехали. До этой горы втроём через три дня добрались. В этих местах отец Ангчи охотился, да и его дед. Теперь Ангчи стал охотиться. На охоту обычно [других] людей приглашали, чтобы вместе поохотиться.

2 Возглавляемые Ангчи охотники до нужного места добрались. Для стана под большим ветвистым кедром [место] выбрали. И дрова кругом, и вода рядом. Когда устроились в стане, охотники два-три дня охотились. Белок, соболей понемножку было. Крупных зверей совсем было мало. В первый день вечером *шоорчи* на *шооре* играл. Во второй день один охотник на *комусе* играл. В третий день Ангчи, на *топшуре* играя, *каем* пел. Большое сказание начал *каем* петь.

Те два его друга смотрят: ночью звери вокруг стана ходят, *кай* слушая, вокруг огня ходят. Стрелять в них нельзя. Ночь. Ночью кто в зверей стрелять будет?

Крупные звери есть. И лоси с широкими рогами есть. Зайцев, лис, рысей, горностаев много-много. Казалось, что они бесчисленны. И *кайчи* Ангчи их видит.

3 Но духов-хозяев гор, рек он не видит. Их *комусчи* видит. *Комусчи* даже слышит их разговор.

Бир жараш үй кижиге Анчынын сол жанына отурган. Сыргалары оттын жарыгына мызылдап турар. Көстөри кап-кара. Тонынын агы коркушту. Тулундарында жыламыштардын көбизин не деп айдар!

— Кандый жараш кай! Мындый кайды мен баштап ла угуп отурганым бу — деп, ол келин айдып отурган.

Туулардын ээлери сөс блаашкан:

— Жок, бу кайчынын кайы тын эмес, сөстөрдиге булгап жат — деп, жажы жаандап калган келин жөпсинбей отурган.

— Э-э, мынан артык чөрчөктү кайды бу кижинин таадазы да кайлабаган — экинчи туунун ээзи, тал орто жашту келин, энчикпеген.

Же ончо ло келген туулардын ээлери бу үч анчыга алулар берерис деп айдыжып тургандар.

4 Жаан удабай бир жараш кыс келген. Жылаптап жараш. Келеле, анда-мында отуруп болбой, кайчынын койына кире калыган.

Комусчы каткыра салган. Бу ок ойдө топшуурдын текпези жыгылган, жарс этире. Кай токтогон. Анчы ачынган: «Топшуурдын текпези жыгыларда, сен өчөп каткырдын» — деп. Байагы туулардын ээлери ачынган ол ло кызыл эт жылангаш балага.

— Сен эмес болзон, эмди кай угар эдис! — деп. — Сен жүүлгек, кызыл эт танма, не чаптык эттин! — дешти. — Бис те кай учун оморго, анчыларга аттар берерис, алулар берерис! А сен кызыл эт неме нени берерин? — деп ачыныжып, таркай бергендер.

Кызыл жылангаш бала база жүре берген, кайа көрүп.

5 — Сени, мени электеерин билген болзом, андаарга бери кожо албас эдим! — деп, кайчы Анчы ачынган.

Комусчы көс көргөнин, кулак укканын айтпады.

— Же, болсобой, каткырып калтырым. Сагыжыма каткамчылу керек кирген.. Жаманымды таштагар — деп сураган.

Ол күн үч анчы тын ла эрмектешпеген. Же эртен кем кажы туу жаар андап барар жөптөшкилеп алган. Шоорчы агажы жажы бүрлү аркага барарга күүнзеген. Комусчы кызыл чет-тыттарлу аркага андаарга сананды. Анчы бу ла Арыскан туунун бойында андаарга күүнзеди.

Одна красивая женщина слева от Ангчи сидела. Её серьги при свете костра блестят. Глаза чёрные-пречёрные. Её шуба удивительной белизны. На её косах столько украшений было, даже не сосчитать!

— Какой красивый *кай*! Такой *кай* я впервые слышу, — так эта женщина говорила.

Духи-хозяева гор прервали её:

— Нет, у этого *кайчи кай* неважный, слова путает, — говоря, пожилая женщина не соглашалась.

— Э-э, это сказание лучше него *каем* не пел даже его дед, — дух-хозяйка второй горы, женщина средних лет, не сдержавшись [, сказала].

Но все присутствующие духи-хозяева гор говорили, что этим трём охотникам соболей дадут.

4 Спустя некоторое время одна красивая девушка пришла. Такая красивая. Пришла, не высидев долго, в объятия *кайчи* прыгнула.

Комусчи засмеялся. В это время подставка у *топшура* — *дварс*! — упала. Кай прервался. Ангчи рассердился: «Когда подставка *топшура* упала, ты надо мной насмеялся», — мол. Те духи-хозяева гор рассердились на эту совсем голую* девушку.

— Если бы не ты, мы бы *кай* слушали! — говорили. — Зачем ты, глупая, голая, окаянная, помешала! — говорили. — Мы-то за исполнение *кая* им, охотникам, лошадей дадим, соболей дадим! А ты, голая, что дашь? — так бранясь, они разошлись.

Голая девушка тоже ушла, назад оглядываясь.

5 — Если бы я знал, что ты будешь надо мной насмеяться, тебя с собой сюда охотиться не взял бы! — так сердился *кайчи* Ангчи.

Комусчи о том, что глазами видел, ушами слышал, не сказал.

— Ну, не сдержался, рассмеялся. На ум смешное пришло... Прости меня, — так попросил.

В тот день три охотника друг с другом много не разговаривали. Но договорились, кто на какую гору завтра пойдёт охотиться. *Шоорчи* пожелал пойти на лесистую гору с деревьями с зелёной листвой. *Комусчи* на лесистой горе с красными молодыми лиственницами* поохотиться решил. Ангчи на той же горе Арыскан поохотиться пожелал.

Эртезинде ажанала, анчылар чаналар чаназын кийип, ок-жааларын жүктенип, үч башка баргылады. Аттары десе аңылу азырантыда.

Ол күн андагылайла, кажызы ла андар аткан. Шоорчы киштерден башка бир жоон булан аткан келди, комусчы десе өгүс айу аткан эмитир, Анчы десе бир жаан сыгын ла ондор тоолу тийиндер, киштер.

6 Анайып омор бир ай кире андагылап жүрген. Алуны көп аткандар. Жанар деп жөптөшкөндөр.

Бир күн Анчынын буды сынган.

— Же, слер жаныгар. Жол кату, ыраак. Менин алуумды балдарыма апар беригер — деди. — Мен мында артарым. Будым жазыла, жанарым. Чана бар.

Нөкөрлөри жөпсинген. Аркада кар жаан. Чана жокко базарга күч. Омор ого курсакты көп белетеген. Одынды көп чоккон.

— Жарым айдан өтпөй келерис. Жазылан, бойын жан, жазылбазан, бис жет келерис — дешкен.

7 Анчы-нөкөрлөр жүре берген. Анчы деп нөкөринин жаан кошту адын омор бала-барказына экелип табыштырган. «Буды сынган. Келеринен мойношкон» — деп, оморго анчылар чынынча айдашкандар. Анчы ол ло одузына арткан. Топшуурынын көзин кийидире толгойло, коно-түне кайлаган. Үч күннин туркунына. Бир ле билинип, көрүп турза: жаан кар жаап салтыр. Анчынукуштын изи бу ла одунын жанынан ары. Керек десе кижинин де изи бар болгон.

Анчы деп кижини оны коркушту кайкаган: «Кандый кижини бого келген? Канайып оны сеспеген? Алмыс болор!» — дейле, чочыйла, отурган жеринен тура жүгүрген. Сынган буды жазылып калтыр.

8 Ол одунын карын күреп, от салды. Аш-курсак азып, ичти. Ол ло күн андап жүрген. Киштер, тийиндер адаала, энгирде одузына келген.

Келзе, ме! Оуда бир жараш бала отурган. От салып. Жажы Анчынын ла кубаары.

— Сен не кижини? — анчы сураган.

— Мен бе? Мен бу ла тууда жаткан кижини. Жаныскандыра ла сен үч күн кайлаарында, оны сонуркап уккам. Сен чөрчөкти үзе кайладыг. Туулар ээзинен кем де анайда кайлабай жат. Улус ор-

Утром, поев, охотники, свои лыжи надев, луки со стрелами на себя накинув, в три стороны разошлись. А своих лошадей [оставили] на особой подкормке.

В этот день они поохотились, каждый из них зверей настрелял. *Шоорчи*, кроме соболей, большого лося застрелив, вернулся, *комусчи* же самца-медведя застрелил, оказывается, Ангчи же — одного большого марала и десяток белок, соболей.

6 Так они почти целый месяц охотились. Соболей много настреляли. [Затем] ехать домой решили.

В один день Ангчи ногу сломал.

— Ну, вы поезжайте домой. Путь опасный, далёкий. Моих соболей моим детям отвезите, — сказал. — Я здесь останусь. Когда моя нога заживёт, поеду домой. Лыжи есть.

Друзья согласились. В лесу снег глубокий. Без лыж трудно ходить. Они ему много пищи приготовили. Дров побольше в кучу собрали.

— Через полмесяца вернёмся. Если раньше поправишься, то сам поезжай, не поправишься, мы приедем, — сказали они.

7 Охотники-друзья уехали. Коня своего друга Ангчи с большим грузом они доставили, его детям отдали. «Он ногу сломал. Отказался ехать», — так им охотники правду сказали. Ангчи в том же стане остался. Струны своего *топшура* настроил, днями-ночами *кай* исполнял. На протяжении трёх суток. Раз, придя в себя, смотрит: большой снег выпал, оказывается. Следы зверей-птиц прямо от стана [тянутся]. И даже человеческие следы были.

Человек по имени Ангчи этому очень удивился: «Какой человек приходил сюда? Как я его не заметил? *Алмыс*, видимо!» — подумав, испугавшись, с места, где сидел, вскочил. Сломанная нога уже срослась, оказывается.

8 Он, лопатой снег раскопав, огонь разжёт. Еду-пищу сварив, поел. В тот же день на охоту ходил. Соболей, белок настреляв, вечером вернулся в стан.

Приходит, на тебе! В стане красивая девушка сидит. Огонь разожгла. Ей столько же лет, сколько Ангчи.

— Ты кто? — спросил охотник.

— Я? Я человек, живущий на той горе. Когда ты три дня подряд *кай* исполнял, я его охотно слушала. Ты всё сказание исполнил. Никто из хозяев гор так *кай* не исполняет. Только

тозыннын кайлап жат.. Сенин будынды мен жаскам. Оны билип турун ба?

— Жок — деп, Анчы айтты. — Канайып сен оны жаскан?

— Мен сеге кыр малы соол барган сүдинен калганчы сүт саап бергем... Эмди сен жазылган. Онон улам андап та жүр жадын. Онын шылтуунда.

9 — Сеге жаан байан — деп, анчы кижги айтты. — Эмди мен бала-баркама жанатам.

— Жок! — туудын ээзи — кыс бала — айтты. — Сен мениле журтаарын. Сеге менин күүним жеткен. Сен менин эжим болорын.

Эдер неме жок. Жол туйук. Анчы санаага түшти. Канайдар? Туунын ээзи кысла журтай берди. Кыска Анчынын да санаазы жеткен эмтир. Анчы Арыскан деп жаан тайгазына андап барза, кезикте ол үйи једип келген турар. «Сен јогынан оду-јуртыбыста кунукчылду» — деп айдар. Анды-кушты адала, одууна келер. Этти тилер, кадырар. Эм оны айылына јанза, апарар деп. Ажан-гылап алза, кырдын ээзи кыс Анчыны кайла деп сураар.

10 Анчы кайлаар. Топшууры үнгүри коркушту. Үни күүлеп, арка-тууга јангыланып турар.

— Сен кайлазан, эбире туулардын ээлери ончозы келип угуп турар јат — деп, кыр ээзи кыс айдар. — Олордын тууларына барзан, олор сеге алууларды база кысканбас. Је сен бу ла туу-тайгамнан анда. Ан једер.

Анчы оны кайкап угар. Онын кайы ончо туулардын ээлери-не јарап турганы оны оморкодып турды. Анайып Анчы тайганын ээзи кысла журтап јаткан. Јарым ай јеткен. Байагы нөкөрлөри келбес. Удап тургандар. Анчы кижги чала олорды ундып бараат-ты.

11 Ол ок өйдө кыс өгөниге айт турды: «Ан-куш табылбай турза, мен јок болзом, тууларга мүргүп, олордын ээлерине алку айт. Курсактын талдамазын ологго тамзыктап, чачып, азырап тур. Ол тушта сеге аай болор. Ан-куш учураар. Адып аларын. Алказан, айт мынайда:

Карбайышкан будакту,
Кара јыш агашту,

некоторые из людей [так] исполняют *кай*... Твою ногу я вылечила. Ты это знаешь?

— Нет, — так сказал Ангчи. — Как ты её вылечила?

— Я для тебя у горного животного*, у которого молоко убыло, последнее молоко сдоила... Теперь ты выздоровел. Только поэтому ты даже на охоту ходишь. Только по этой причине.

9 — Тебе большая благодарность, — так охотник сказал. — Теперь я к своим детям домой вернусь.

— Нет! — девушка — дух-хозяйка горы сказала. — Ты со мной будешь жить. Ты мне понравился*. Ты моим мужем станешь.

Делать нечего. Дорога закрыта. Ангчи впал в отчаяние. Что делать? С девушкой — хозяйкой горы стал жить. Эту девушку Ангчи полюбил, оказывается. Когда Ангчи на гору Арыскан на охоту уезжал, иногда его жена приезжала [вслед за ним]. «Без тебя в стане-*дъурте* скучно», — так говорила. Зверей-птиц настреляв, он в стан возвращался. Мясо на кусочки разрезает, сушит*. Чтобы взять с собой [эти припасы], когда поедет домой. Когда поедят, девушка — дух-хозяйка горы [обычно] просит Ангчи *кай* исполнить.

10 Ангчи исполняет *кай*. Его *тоншур* такой звонкий. А голос звенел, в лесу-на горе эхом раздавался.

— Когда ты исполняешь *кай*, духи-хозяева всех гор вокруг приходят сюда и слушают, — девушка — дух-хозяйка горы говорила. — Если пойдёшь охотиться в их горы, они для тебя соболей тоже не пожалеют. Но ты на моей горе-тайге охоться. Зверей хватит.

Ангчи её слушал с интересом. То, что его *кай* нравится духам-хозяевам гор, его радовало. Так Ангчи с девушкой — духом-хозяйкой тайги и жил. Прошло полмесяца. Его друзья [всё] не ехали. Задержались. Охотник стал немного забывать о них.

11 В это самое время девушка мужу говорит: «Когда звери-птицы не будут попадаться, меня не будет, горам поклоняясь, их духам-хозяевам заклинание скажи. Самыми лучшими продуктами, окропляя, бросая [, их накорми]. Тогда к тебе удача придёт. Звери-птицы [на охоте] встретятся. Застрелишь их. Когда будешь молиться, так говори:

С раскидистыми ветвями,
С чёрными густыми деревьями,

Кара жаан тайгам,
Ажууна баш болзын!
Кандый жангыс меге,
Кара жангыс меге
Күүнзеп ийетен болзон,
Ажууна баш болзын!
Агын сууна баш болзын!

12 Анан ары бойын бил. Санан, жалын, суран. Кысканаш жок болор. Үлү сеге једижер».

Јаан удабады, эки нөкөри једип келди. Келзе, Анчы нөкөри јап-јараш үйлү эмтир. Је үйи кей-кебизин, кубулчан.

Олор сананган: «Бу Анчы алмысла јуртап јат» — деп. Экү јөптөжөлө, бир күн оны мылтыкла адып, ойлоткон. Нөкөрлөри көндөй мылтыкту. Ок-јаалары јок.

«Көр, Анчы, — деп, олор айдышкан — улус эмди анды мындый немеле ат јат. Онын ады мылтык. Ок-јааны чач. Ме, сеге мылтык. Ого темир болчок ок салар. Мынайда мажызын базар. Мынайда шыгалап, адар».

13 Анчы мылтыкты алала, нөкөрлөри аткан чылап, аткан. Арка-туу јызырай берген. Байаа туу-тайганын ээ кызы, өгөни мылтыкла ада берерде, коркыган. Јалкындый јалт эткен, көрүнбей барган. Арыскан-туунын бажына чыккан.

Бир эмеш андайла, нөкөрлөри Анчыны алып, јанган. Анчы јолой тайганын ээзи кыс тайга-тууны канайда алкаар, канайда үрүстеерин айдып бергенин айткан. Алку сөстөрин айткан. Онон ло бери анчылар тайгага андаза, кайчыны алар, алку айдар болуп барган. Анды тайга-таштын ээзинен сураар боло берген.

72. ЈЕРДИНГ ЭЭЗИ

1 Кижидий ле неме. Үй ле кижиди болуп туртан, көсмөчи улус көр јат на оны. Јортып-иштеп јүрер*. Түнде де болзо, түште те болзо Алтайдын ээзи неле де беришпес, јолыкса, танкылажып, јортып одартан неме дийт ол. Көсмөчи улус көр јат. Јортып јүртен

Чёрная большая моя гора,
Твоему перевалу поклон!
Какую-нибудь [долю свою] только мне,
Только мне одному
От души бы послала,
Твоему перевалу поклон!
Твоей быстрой реке поклон!

12 А дальше сам догадайся. Думай, умоляй, проси. [Тогда для тебя] ничего не жалко будет. Тебе твоя доля достанется».

Не прошло много времени, два его друга приехали. Приехали, у их друга Ангчи очень красивая жена есть, оказывается. Но его жена была не настоящая, умела превращаться.

Они подумали: «Этот Ангчи с *алмыской* живёт», — так. Вдвоём сговорившись, в один день её, стреляя из ружья, прогнали. У друзей ружья были. Без стрел-луков [они приехали].

«Посмотри, Ангчи, — так они сказали, — теперь люди в зверей с помощью такой вещи стреляют. Это называется ружьё. Лук бросай. Вот тебе ружьё. В него круглую железную пулю вставляют. Так на курок нажимают. Так, прицеливаясь, стреляют».

13 Ангчи, ружьё взяв, так же, как стреляют его друзья, выстрелил. На горе-в лесу загрохотало. Та девушка — дух-хозяйка горы-тайги, когда её муж из ружья выстрелил, испугалась. Как молния сверкнув, исчезла из виду. На вершину горы Арыскан взобралась.

Немного поохотившись, друзья, забрав Ангчи, вернулись домой. Ангчи о том, как девушка — дух-хозяйка тайги молиться тайгам-горам, окроплять их научила, [людям] рассказал. Слова заклинания сказал. С той поры охотники, когда в тайге охотятся, *кайчи* берут с собой, стали заклинания говорить. Зверя у духов тайги-гор просят.

72. ДУХ-ХОЗЯИН ЗЕМЛИ

1 [Дух-хозяин земли] — как человек. Женщиной бывает, только ясновидцы* видят её. Он может ездить [на коне]. Будь то днём, будь то ночью, дух-хозяин Алтая никого не трогает, если встретится [с человеком], то, вместе с ним покурив, проезжает

балалу эштү үй кижиге дештен. Бир балалу үй кижиге дештен. Ээзи жок Алтай кайдан келген? Алтайдан нени беришип, нени алышып жүрөң кижеге Алтайдын ээзи жакшы дийт.

Озо Күбреш деп кижиге бар дийт. Андап жүрөң. Жерге андап жүрөң, жанына үй кижиге келип кожондоп тураң дийт, түндө, куруңда, бойы көрүнбөстө:

— Күбрежи Күбреш,
Күлдү кара төңбөк —

деп...

- 2 Жер катууркан жат на. Жалама буулап, айып* жүртөн жерге куру барала, куру сакып отуруңда, айып кижиге кожондоп. Ол кижиге жанала, ан да атпаң, келеле, ол кижиге оорыйла, ол калан дешти. Күндүлү жерге барган на ол.

Мынаар Кайа-Бажы деп жерге мени сакманга ийген. Коркышту ла айдын түн. Ай да жаны. Малды аайлап ла күйеле, келип уктаар болуп жадарыс. Жатса, коршту ийт үр жат. Ийт үрүң, токтоп браатса ла, атту улус түдиределе жортып, жортып келеле, аттарынын үйгени чыгырап, тен бойлоры эрмектешип, турадын сыртына түжер. Чыгарыс. Чыкса, неме жок. Эш неме жок.

- 3 База ла бир кон жатса, база ла андый. Ийт үрер ле үрер. Үрзе ле, коршту капчай чыгарыс. Тен турады айландыра куулап, үйгөндөри чыгырашып, кижиге чуулыгып* — талт! — эттире түжүң, аттарын буулап бараардар. Кошту ла капчай чыкса, неме жок. Ойңдо, мокоп ло салала, үч-төрт күңгө айып кондус. Болбос, күнүң ле келер, күнүң ле келер. Ойңдо бисте ак бөс бар болгон. Кайт та мокоп салала... Мындый ла тужыңда коркушту кайа туру. Ол кайадаан ла жууктап турзаас, коршту торко учук, бөс желбиреп калган жалама андый неме бар эмитир, үле деп неме. Бис, беш кижиге, ак бөсти тыныска ла тоолыйеле, апар буулап күйдис. Буулап күйеле, конзоос, табыш та жок, неме де жок. Ийт те үрбес.

мимо, говорят. Его только ясновидцы видят. Это ездящая на коне с ребёнком женщина, говорят. Это женщина с одним ребёнком, говорят. Где есть Алтай без духов-хозяев? Человек, Алтаю что-то дающий, что-то у него берущий, — для духа-хозяина Алтая хороший, говорят.

Раньше человек по имени Кюбреш был, говорят. Он охотился. Когда он охотился, к нему подошла женщина и пела, говорят, ночью, на солончаке, её саму не было видно:

— Кюбреш как Кюбреш.

Да только этот Кюбреш, как чёрный пень, —

так [пела]...

- 2 Земля ведь тоже обижается. Когда он [Кюбреш] с пустыми руками пришёл туда, где привязывают *двалама*, поджидал зверя, так женщина пела. Этот человек вернулся домой, даже зверя не добыв, приехал, этот человек, заболел, умер, говорят. Ведь он побывал на месте угощения [духов-хозяев].

Вон туда, в местность Кайа-Бажы, меня отправили на стоянку в ночное. Была очень лунная ночь. И месяц молодой*. Управившись со скотом, пришли, легли спать. Лежим, собака громко лает. Когда собака, полаяв, немного притихла, конные люди с топотом подъехали, подъехав, уздечками позвякивая, будто меж собой разговаривая, на углу дома спешили. Мы вышли. Вышли — никого нет. Никого нет.

- 3 Ещё одну ночь ночуем, опять так же. Собака лает и лает. Как она залает, мы очень быстро [на улицу] выходим. Будто вокруг дома, галдя-позвякивая уздечками, люди, поторапливаясь, с шумом — *талт!* — спешиваются, привязывают своих коней. Мы очень быстро вышли, никого нет. Потом, отчаявшись, три-четыре дня со страхом ночевали. Это не прекращалось, они каждый день приходили, каждый день приходили. Потом, у нас кусочек белой материи был. Как-то, совсем отчаявшись... Вот в таком же месте очень высокая скала стоит. Как стали приближаться к скале [, увидели:] тут и шёлковые нитки, и кусочки материи, и развевающиеся ленточки — *двалама*, и ленточки, называемые *юле*. Мы, пять человек, свои жизни обменяли на белые ленточки*, привязали их. Привязав, [после этого] ночевали, шума не было, никого не было. И собака не лаяла.

73. СУГ ЭЗИ

Көрөм эртен тура, күн чала чыктан мон, ул аны ма туштан. Очуйтан таш кара каат, узун чачтыг, башыны сугле ньўнып, пийде бажыны пуглап, ньўнтан. Аны мен аны чедире, кандыг каадын деп, эмектеп парып көрөргө эткем и чокылпан. База мен корыгала, тепингем, тепинеп уг читтире келгем. Айдым айда мындыг неме көргөм. Агам ла анам айчыт, ол суг-эзи деп.

74. СУУНЫНГ ЭЭЗИ

Суунын ээзи кижини көрзө лө, күрдөн калып, сууга түжер. Суунын түбине жайыла бар түжер. Чачы суунын үстине жайылар. Бойы десе колдорын тура салып, суунын түбине жада берер. Онон чала ага берер. Онын кийнинде жок боло берер. Суунын ээзи суунин үстине улай ла чыгар. Кижиге көрүлөр. Жаан да улуска, оок то балдарга. Жаман сессе, база чыгар. Кижиге өлөрдөң маат жок. Же көп сабазында кем жок. Кижиге божобой жат.

75. ПУС-ТАГ

Пус-таг ла Адалык теп таг коштыя туртырлар. Пус-таг агашту, тийингү. Адалык тезе тылвыракан кайалу, пойында тийингюк. Адалык Пус-тагны: «Сен пийттү» — теп шелгени, Пус-таг Шор тьерине парып түшкентя, эме де анда туртыт. Пус-тагнын ооры көл полуп арткан.

76. КЕЗИЙ-ТАГ

Кезий-таг — Пус-тагны күйези. «Сен меен кызымла немен тьатса» — теп, Пус-таг Кезийни алаканла шапканы, Кезий-тагнын алакан теген тьери тьирек полуп тьаткан. Эмме Кезий-тагнын ортозы тьирек.

77. АБЫРГАН ЛА ЧЫЛКАЙ

1 Алыңда полтыр ош са. Ньан чыланнар көп. Озаата ньан чыланнар чыглаштырлар. Чагашарга пеес собрание* эттирлер. Бистинг Чылкайын чыланнары и Абырганын чыланнары. Бистинг

73. ДУХ-ХОЗЯЙКА РЕКИ

Рано утром, солнце только всходило, когда она мне повстречалась. Сидит на камне чёрная женщина с длинными волосами, голову моет водой, тряся головой, моет. Чтобы её рассмотреть, мол, что за женщина, я подполз на коленях, но она исчезла. Испугавшись, я тоже убежал, бегом до дома добрался. Рассказал, что там такое видел. Отец с матерью говорят, что это была дух-хозяйка реки.

74. ДУХ-ХОЗЯЙКА РЕКИ

Дух-хозяйка реки, как увидит человека, с моста прыгнув, в воду падает. В глубину воды падает. Волосы её по поверхности воды распускаются. Она же сама, руки раскинув, на воду ложится. Затем немного отплывает. После этого исчезает. Дух-хозяйка реки над водой постоянно появляется. Человеку показывается. И взрослым людям, и маленьким детям. Если учует плохое, тоже появляется. Человек, [увидев её,] может даже умереть. Чаще всего этого не случается. Человек не умирает.

75. ПУС-ГОРА

Горы Пус-таг и Адалык рядом стояли. Пус-таг был с деревьями, белкой. Адалык — с гладкими скалами, белок у неё не было. Адалык[-горе] Пус-таг: «Ты вшивая», — сказав, швырнула её, Пус-таг на землю Шории упала и теперь там стоит. На месте Пус-таг озеро появилось.

76. КЕЗИЙ-ГОРА

Гора Кезий — зять горы Пус. «Ты плохо живёшь с моей дочерью», — так сказав, гора Пус как ударит гору Кезий ладонью, так что на горе Кезий, куда попала ладонь, трещина появилась. И теперь посередине горы Кезий есть трещина.

77. АБЫРГАН И ЧЫЛКАЙ

1 Раньше это было. Больших змей много было. В старину большие змеи боролись. Чтобы бороться, собрание устроили. Змеи нашего Чылкай* и змеи Абыргана*. Наши змеи пришли, сказа-

чыланнар келип айттыр ош са нъан тагны эзине: «Давай* — деп, — чаглашактар, кем нъегер бисти!» Ол чыланнары ийди ок айттырлар: «Давай → деп, — чаглашактар!» Эме дезе, үректешалтырлар: эки таг, эки чылан чаглаштан, кем нъегер.

2 Чыланнар чаглашканар. Бистин Чылкайан чыланы адыен. Эки таг чаглашканар. Бистин Чылкай алыен, нъегиен нъан Чылкай. Эме та бистин Чигинигса барчында, нъон таш озаа чаглашканда Абырган ла Чылкай арткан.

Эме Абырганын чарбызы чок, пирта өспинчит. А бистин Чылкай кайде парчыт өсүп?! А ол дезе, ийделе турчыт. Бистин Чылкай нъеексан, чыланнар нъеексан.

78. ЧЫЛКАЙ

Алты пу черде пир кан чатчын. Ол каннын оолы полган, Чылкай деп. Ады Чылкай полгон. Пир куманды кысыны көк көстү, кара чачту, кара чүрмештү каннын оолы Елтош киши аларга санаан, куманды кысыны. Адасы оолына айткан: «Куманды кысын алганча, мен сени өлтүркөм, курган эдерим» — деп. Ол оолына черин кас келип, алдына торбакла, таштанла сал келип, кыр чачып салган. Ол кырынын ады Чылкай полган. Анеси-адасы ууглап оолына, ууглай-ууглай оолына чыкчын, айтчын: «Менин айткан сөзүмди укпансансын, эм чер кадына чадып, сеен адын, сеен чуртын торбак-таштар полуп, нъан кыр полуп, мында турсын». Ол кырынын ады Чылкай полган.

Куманды кысыны, көк көстү, кара чүрмештү, кара чачту кысты кижилер аны паза көрбөөн. Чылгайнын кыйрында нъан айрычак акчын, ол айрычактын суйы көк. Кижилер айтчыт, ол ло кыс айры полуп эм акчыт деп.

79. ӨӨН ЛЕ КУГ

1 Өөн-суг агара манзыравинь, көл пол теввиркепкел тьадийтир. Куг-суг Өөн ле пир тьерге туштажарга теп манзыравинь, Петпенөктин пеш көли полкоп тьадийтир.

Кардас Өөнге үш партыр: «Сен тьугерек тьатсын? Куг тушташтан тьерге пийе тьеткен» — теп, Өөнни тьөйловийтир. Өөн

ли хозяину большой горы: «Давайте, — мол, — будем бороться, кто нас победит!» Змеи того [Абыргана] тоже сказали: «Давайте, — мол, — будем бороться!» Вот договорились: две горы, две змеи будут бороться, кто победит.

2 Змеи боролись. Змей нашего Чылкай выстрелил. [Тогда] две горы стали бороться. Наш Чылкай взял верх, победил Большой Чылкай. И теперь, когда в сторону Чигинига* идёшь, [видишь —] большой камень, в старину оставшийся от того сражения Абыргана и Чылкай, лежит.

Теперь у Абыргана половины нет, ничего на нём не растёт. А как наш Чылкай обрастает?! А он так и стоит. Наш Чылкай победил, его змеи победили.

78. ЧЫЛКАЙ

Раньше на этой земле один *каан* жил. У *каана* был сын по имени Чылкай. Его Чылкай звали. На одной кумандинской девушке с голубыми глазами, чёрными волосами, чёрной чёлкой сын хана Елтош* хотел жениться, на кумандинской девушке. Отец своему сыну сказал: «Если ты на кумандинской девушке женишься, я тебя убью, курган тебе сделаю». Вырыв для сына могилу, на дно землю и камни положив, гору накидал. Имя этой горы было Чылкай. Мать-отец, по сыну плача, плача-плача, на сына взобрались, говоря: «Сказанных мною слов ты не слушал, теперь лежи под землёй, пусть твоё имя, твой *чурт* землёй-камнем будут, большой горой стой здесь». Эту гору Чылкай назвали.

Здесь ту голубоглазую, черноволосую девушку с чёрной чёлкой люди больше не видели. У подножия [горы] Чылкай чистый родничок течёт, в этом чистом родничке вода голубая. Люди говорят, что та девушка, став родником, теперь течёт.

79. ЁЁН* И КУГ*

1 Ёён-река не торопилась течь, озером, колыхаясь, легла. Река Куг тоже не торопится, чтобы встретиться в одном месте с Ёён, став пятью озёрами Петпенека, легла.

Дятел к Ёён прилетел: «Ты почему лежишь? Куг давно дошла до места встречи», — так Ёён обманул. Ёён заторопилась,

манзырап, артыгдын ажала, капшай акканы, кайыр суг полкан. Кардас каршы Куга келевер: «Сен тьуге ошопсын? Өөн тушташтан тьерге партьеткан» — тийтир. Куг Петпенектин пеш көлиндин агийтир. Өөн ле Куг туштыйтан тьерге тушташпинь, Туранын алтыйына тушташканыр.

- 2 Андын ылар кардасты: «Сен писти туйака тьоруп тьойлоштиргензин» — тежип, кардасты капкеп, кайа шапканары, кардастын пажындын аккан канны кайа шыланып тьаткан. Эмме да Туранын кайазында кардастын пажыла андын аккан канны тьакталган тья көрүнтьит.

Полгы суг тезде агал парьен суглерге тьедижере теп манзырап парып, кайыр суг полкан. Тогоно ло Тьыдажак: «Ньяан суглер парийзе, парара» — теп, манзыравинь, тогойлоп-тогойлоп агый, най ле тогойлу суглер полкан.

80. ЫЙЫКТАРДЫҢ АДЫШКАНЫ

Ойndo ыйыктар адышты ол жыл. Бу Ирбистүдин ыйык — күрс-жырс! — ла этсе, ол Көкөрү башында ыйык — жырс! — ла эдер, анан ары — күл-күл-күл! — эдерер. Чөлгө бис койлоп жүрүп, баса ла сокушарыс. Ол Каспай деп уул кошту согор бисти. Жырс! — ла эткен. Ыйыктар адыш туран деп. Күркүрей ле барды, жердин үстү жагыс ла күркүрей ле барды. Та сагышка киртуран эмес, немее бодоптуран эмес. «Эм чак болор» — деш туру улус. Аный ыйыктар адышкан, аный көлдин букасы чыккан жердин үстүне. Чак болеерди, ол кошту жаан жуу болды не.

81. ЫЙЫКТАР

- 1 Ол тушта коршту бийик тайга бар не. Ол ло одоштош, ол экү соседтер деп айт жат оны эртеги чакта улустар. Якшы өйдө албаты эзен-амыр жатса, омор нак-амыр жадар неме дийт. Ары-бери бойы тилдерин билиш жадар неме дийт. Ол Алтайдын эелери. А жаман өйлөр, албаты-жондо жаман болзо, жуу-чактын алдында кийдире табыштан жадар. Табышту болор дийт, мылтык адып жадар дийт. Ол төртөн бир жылдагы жуудан озо ол эки ыйык андый болгон деп жаан улус анайып куучындаш жүретен. Ук жүрем оны, бойым уккам, мекелеп неме айтпазым.

перевал перейдя, быстро потекла, быстрой рекой стала. Дятел обратно к Куг прилетел: «Ты что сидишь? Ёён давно уже находится у того места, где вы должны встретиться», — сказал. Куг с пяти озёр Петпенека тронулась. Ёён и Куг у места встречи не встретились, пониже горы Тура встретились.

2 Затем они дятлу: «Ты нас зря втихушку обманывал», — так говоря, дятла поймав, о скалу ударили, из головы дятла вытекающая кровь так и присохла к скале. И теперь на скале Туры видна вытекающая из головы дятла, прилипшая кровь.

А река Байгол заторопилась, чтобы догнать уже ушедшие реки, поэтому крутой рекой стала. [Реки] Тогоно и Тьыдажак: «Когда большие речки уйдут, тогда пойдём», — так сказав, не торопясь, извиваясь-извиваясь, потекли, так извилистыми реками стали.

80. СТРЕЛЬБА СВЯЩЕННЫХ ГОР

Тогда, в тот год священные горы стреляли*. Эта священная гора Ирбистю: *кюрс-дьырс!* — как начнёт грохотать, гора в верховьях Кёкёрю: *дьырс!* — загремит, дальше слышно — *кюл-кюл-кюл!* В степи овец пася, мы часто дрались. Тот мальчик по имени Каспай очень бил нас. *Дьырс!* — загрохотало. Священные горы друг в друга стреляют, говорили. Так загремело, по всей земле загремело. Да и в ум не приходило, да и в расчёт не принимали. «Теперь беда будет», — люди говорили. Так священные горы стрелялись, что на землю бык — [дух-хозяин] озера вышел*. Случилась беда, ведь очень большая война была*.

81. СВЯЩЕННЫЕ ГОРЫ

1 На том месте есть очень большие горы. Напротив друг друга стоят, они соседи, так говорили пожилые люди. Когда народ в мирное время спокойно-мирно живёт, они дружно-мирно живут, говорят. Свои языки понимают, говорят. Они духи-хозяева Алтая. А в плохое время, если у народа случится что-то плохое, если быть войне, то они шумят. Перед войной сорок первого года* эти две священные горы шумели, так пожилые люди рассказывали. Я слышала, сама слышала, неправду не скажу.

2 А бистин үстүсте турган жаан ыйык эжелү-сыйынду. Анда боп-болчок жер бар, анда. Огожы сыйны деп жат, жааны — эжези деп жат. Бистин эн жаан учуру алтайыс ол. Чейнелү деп алтайдын жаан ыйыгы ол. Оны тегиннен-тегин адабас, тегиннен-тегин куучындабас. Ого барып, бала-барка шалыр жүрбес. Жирме тогус-одус жылдарда ого улус барып, жылан бажы тирилзе, жыл бажы айланза, Алтайын күндүлөп, жаан байрам эткилеп туратан жер дийт ол.

82. КИЛЕН-КАЙА

Килен ле Кайа* болгон дийт не. Ойndo онон коршту көчкөлөнип кел түжерде, мынан улусты жууга апарган болтыр. Ойndo анаң улам темдектейле, ондый жаткан мендий нек-сактары, кичинек таш түшсе — кичинек бала, талортозын — талорто кижидеп, жаан болзо — жаан кижидеп. Анай колырап түш турса, чык көртуртан. Же эмди де каа-жаа колырап туржат, мен оны чыгып көрүп темдектебей де турам. Түнейле то ондо, то ондо өлүм угул жат. Бир көргөн-тааныган кижидеп, кижинин кулагы ук жат. Ого бар туран кижидеп бар эмес. Кижидеп оны ук жат на. Көөдө Көк-Кайадан таш түшсө, база андый... Көөдө Көк-Кайа үндежип туру деш жат, жаңыланыжып туру деп. Эмди оны угуп көр отурап кижидеп бар эмес. Јалан ла огош...

83. КАЙАЛААРДЫҢ АДЫШКАНЫ

Мынаар төмөн јерис бар. Ол жылдын ла адыш јат. Мында андый кайа бар. Кызыл таш не, кызыл таш, жаан. Адыш јат на, жылдын бажында бир катап адыш јат. Кулака уккам на оны, тен улустан укпагам. Баштапкы ла аткан кийинде, экинчизин ол ат јат. Сакыжала ат јат. Анда бар ла болбой, ол Алтай јеринин ээзи болбой. Айла тен ла јакшы неме эмес, Алтай адыжары деп. Кижидеп оны темдектеп јат. Адыжарын адыжатан ла турды. Јаман болор деп айдар.

2 А священные горы, стоящие сверху, — старшая-младшая сёстры. Там есть холмистое место, там. Маленькая — это младшая сестра, говорят, большая — старшая сестра, говорят. Эти горы имеют большое значение. Это священные горы местности Чейнелю. Их просто так не называют, просто так о них не рассказывают. Поднявшись на них, дети беспечно не ходят. Это место, где в двадцать девятом-тридцатом годах* люди, туда приехав, когда голова змеи [от спячки] оживала, начало года наступало, [люди,] свой Алтай угощая, большой праздник устраивали, говорят.

82. КИЛЕНГ-КАЙА

[Гора] Киленг-Кайа есть. Когда оттуда камни лавиной скатывались, отсюда людей на войну увозили*, оказывается. Затем стали подмечать: если мелкий камень упадёт, то маленький ребенок [умрёт], если средний упадёт — человек среднего возраста, если большой камень упадёт, то взрослый человек. Когда так они [горы] грохочут, [камни с них] падают, люди подмечали. Ну и сейчас они грохочут, я даже не хожу, не обращаю внимания. Всё равно то там, то здесь о смерти только и слышишь. Но кто-то видел-слышал, уши людские ведь слышат. Туда никто не ходит. Только человек лишь слышит. Если в Кёё с горы Кёк-Кайа камень упадёт, то так же. Кёк-Кайа в Кёё подаёт свой голос, эхо откликается. Теперь нет людей, которые слышали бы, смотрели бы. Все молодые.

83. СТРЕЛЬБА ГОР

Там, внизу, у нас земля есть. Они [горы] каждый год перестреливаются. Здесь такая скала есть. Красный камень, красный камень, большой. Стреляются, в начале года один раз стреляют. Я это своими ушами слышала, не от людей слышала. После того, как первый выстрелит, второй стреляет. Переждав друг друга, стреляют. Там кто-то есть, наверное, это дух-хозяин Алтая, наверное. Всё это не к добру, говорят, когда Алтай стреляет. Человек это замечает. Стрелять — стреляют. Плохое случится, говорят.

АЛДЫНДАГЫ ЖЕРДИҢ ЭЭЛЕРИ КЕРЕГИНДЕ

84. ТУРГАК

- 1 Азый менин адам Кан-Оозына жуунга келтир. Ол жуунга келе-ле, эм ойто жан турган. Бир Эмеген деп өзөктө бис. Бүткен, чыккан алтайым ол. Ол өзөклө жүрее отурза, бу кара учукка келерде, улустар, кө-өп улус отурган. Аракыдаалап. Бир кижиде жүгүргенче ле келген. «Же, түшпейин десе, түней ле антара сого салгады*». Жүүлтер бу эм мени — деп ичинде база сананаалган. — Эм бу канайдайын?» — деп.

Түшпейин десе, түней ле аттан антара согаалар. Аттын чылбырын туткылаалан. Туреерен. Айдарда адам оны... же түшкен. Же канайдар? Түшкен. Түжеле, аттын чылбырын тудынганча, барып улустын жаказына отурган. Онойткончо чөөчөй берген дийт. (Аракы ичкилеп жаткан улус болтыр не, бу жердеги чилеп.)

- 2 Чөөчөйдү берерде, чөөчөйин база алган. Алала, мынай көргөжин — куру ла чөөчөй, неме жок. Же база мынан ууртаачы болуп, ойто берген. Оозын дөөн эштен неме ашпаган же. Же ойдо оной турала: «Же, эм атанар. Атанып, ойто эмди бис ту Келей бар жаадыс. Же, сен жанеер. Бистин аракынан ичишкен, бистин жолго туштаган, жакшы жат, жакшы жүр» — деп, мынай айткан дийт.

Ойдо адам ол жан барала, кыйгырыйт, эжикке турала: «Кажы, отту турун экел! Мени аласта!» Отту турунды алдым ла. Чыктыс. Түн. Чык бардым. Чык барала, адамды аластадым. Колтыктарынын алдын, будын эжин. Мынай үзе аластадым. Онын кийинде айылга кирдис. Же онын кийинде кем жок. Канайтпады ла.

О ДУХАХ НИЖНЕГО МИРА

84. ТУРГАК

1 Как-то мой отец в Усть-Кан на собрание приехал. На собрание съездив, теперь возвращался домой. Мы в долине Эмеген жили. Это мой *алтай**, где я родился, вырос. Когда [отец] по этой долине ехал, к тому чёрному пригорку подъехал, [там] люди, мно-ого людей сидело. Пили *араку*. Один человек подбежал к нему. «Ну, если я даже не слезу с коня, то он всё равно может меня стащить. Сведёт он меня с ума, — так про себя подумал [отец]. — Что же мне теперь делать?»

Если не слезет, всё равно его с коня стащат. Коня за повод держат. [Конь] остановился. Тогда мой отец... и спешился. Ну что делать? Спешился. Спешившись, коня за повод держа, по-дошёл к тем людям, сел возле них*. Тогда они ему дали [*араки*], говорят. (Они ведь приняли облик пьющих *араку* людей, как на этой земле.)

2 Когда ему дали чашечку [*араки*], он и чашечку взял в руки. Взяв, посмотрел — пустая чашечка, ничего нет. Ну и, притворившись, что пьёт, вернул назад. Но в его рот ничего не попало. Ну потом, после всего этого: «Ну, теперь нам надо ехать. Уезжаем, теперь мы снова туда, в Келей отправляемся. Ну, ты поезжай домой. С нами *араку* попил, нам в пути встретился, живи хорошо, будь здоров», — так [те люди] сказали, [отец] говорит.

Затем мой отец, вернувшись домой, крикнул, у двери стоя: «Ну-ка, головню с огнём принеси! Окури* меня!» Я головню с огнём схватил. Вышел. Ночь. Вышел наружу. Выйдя, отца окурил. Подмышки, ноги. Так его всего окурил. После этого в *аил* зашли. Ну, после этого ничего. Ничего с ним не случилось.

85. ТУРГАК

Бабыл куучындаган. Бир катап Кулады дөөн Соојоктон кел жаткан. Кел жадарда, алдында атту улус бараткан, кийин жанында, айла база улус кел жаткан ошкош. Куучындашкылап турар. Оной ло ол улусла кожо барып жаткан ошкош, агаштын будактары жүзине тийип, жара согуп тургандый.

Билинбей калган. Билинип ле келерде, кандый да бир жерде турган. Ыраакта Алтыгы-Карасуунын кыры көрүнип турган. Адын агашка буулап койоло, бойы Алтыгы-Карасууны ла көстөп, аралдан чыккан, тонмок сууга чыгып келген. Онон ойто адына барып, ойто аралдан чыгып, жанган.

Бабылдын билинбей калтуран јери ондый јер дешкен не, — улус билинбей калар, азар, санаазы аймай берер. Тургакту ба, кандый јер?

86. ТУРГАК

Бир катап мен түнде Боочыда келип жадарымда, адым баспай, тура берген. Канайтсам да, баспас. Кенетийин кийин жанымда: «“Каракол-Бажы — Алтайым!” — деп кыйгыр!» — деп, үн угулган. Оной айдарымда, адым база берген. Кайра көрөр болзом, кижии јок. Келеле, мен ол керегинде Эјийге куучындаарымда, Эјий: «“Каракол-Бажы” деп кыйгыр деп, Алтайдын ээзи айткан ине — деген. — Каракол-Бажы Алтайынды ундыбай жүр» — деген.

87. ТУРЛАК*

1 — Вера мылчадан шыгалып, парчында, кем де кычырчыт деп, айткан сен...

— А-а-а, турлак... Киши... кыйгырчыт деп мени: «Бери кил» — деп. Ол десе кишинин үнине барган анан. Барган, барган — бир де киши јок. Ол десе ол саста турлак болтыр. Кустики*, кичеч агыштыр өсчит... Кыйгырчидир, бар ла бар — анда бир де киши чок. Азон көрсе — киши атту келчит. Атту кел, ол ок киши турабан, аичит: «Сен канаа барсын?» — деп. «Мени кишилер айтчит: “Кел” — деп, мен бардым» — деп. «Бир де киши чок — деп айтчыт, — анда». Кел шанакка отырсалып, кел неткен [уйся акен].

85. ТУРГАК

Бабыл рассказывал. Однажды он в Кулады из Соодьока ехал. Когда ехал, впереди него на лошадях ехали люди, позади него тоже ехали люди. Разговаривали. [Ему казалось,] что он вместе с этими людьми ехал, что ветки деревьев, касаясь его лица, царапали его.

[Бабыл] впал в забытьё. Когда пришёл в себя, [видит —] он в каком-то месте оказался. Вдали гора Алтыгы-Карасу виднелась. Своего коня к дереву привязав, он направился в Алтыгы-Карасу, выбравшись из леса, к роднику вышел. Затем снова за конём пошёл, выбравшись из леса, вернулся домой.

Место, где Бабыл впал в забытьё, — говорят, такое место, [где] люди впадают в забытьё, блуждают, сходят с ума. С *тургаком*, что ли, это место?

86. ТУРГАК

Однажды, когда я ночью в Боочы ехал, мой конь встал, остановился. Что я ни делал, не идёт. Вдруг сзади: «Каракол-Бажы* — Алтай мой!» — так кричи!» — голос слышался. Когда я так сказал, конь мой пошёл. Оглянулся — [сзади] никого нет. Когда вернулся, Эдьий об этом рассказал, Эдьий говорит: «Каракол-Бажы» — так кричи, это дух-хозяин Алтая подсказал. Каракол-Бажы, свой Алтай никогда не забывай», — сказала.

87. ТУРЛАК

1 — Когда Вера шла из бани, кто-то её позвал, ты говорила...*

— А-а-а, *турлак*... Человек... кричит: «Ты иди сюда», — мол. Она на голос человека пошла тогда. Идёт, идёт — ни одного человека. В том же болоте *турлак* был, оказывается. Кустики, маленькие деревья растут.. Кто-то кричит, она шла и шла, ни одного человека не видно. Тут смотрит — человек на лошади едет. Подъехав, тот человек остановился, говорит: «Ты куда идёшь?» «Меня люди зовут: “Иди”, — мол, я и пришла», — так [Вера отвечает]. «Никого там нет, — говорит [тот человек]». Посадив её в сани, привёз [домой].

- 2 А соону айтчыт: «Эшикте туралып, бийтип-бийтип, мылчаны ачыпты, мени кишилер кыйгырып: “Бери кел, бери кел” — деп катырчылар деди. — Барган, барган да, бир де киши чок. А кышкы соокко соктыр» — деп. Анда десе эртесин только* кишилер айтыр: «Сени десе турлак кыйгыргын» — деп.

88. ЈЕС СЫРВАКТАР

- 1 Пурун алтай кижилер аннап ла азырантанар болтыр. Эки карындаш аннап бартырлар. Түш контен парактарына* јеет, одын алынал, от сал, шай аас ишуал, кеш киртен, ошоптенер болтыр. Көрзөлөр лө — өрөөртин, кырнын бажындын матап кеен эки кыс түштилер. Шамшаларыны өтире эттери көөринжит, эттерини өтире сөөктөри көөринжит, сөөктөрини өтире жиликте-ри көөрүнжит. Кыстар үзери көрүш, күлүштилер. Айделе кыстар койыш шылап жалтыннап кеелтилер.

- 2 Улуг карындажынын жүрее жүге да «шырт» ээт бврды. Кыстар јеет келдилер. Ньеннери матап узун. Кел једеле, колларыны жайыл-жайыл, отты айландыра секиртилер, отка тын ньаннавий-тылер. Кишыг карындажы ол кыстарла ойноп, кавыжып, ыларны таштап, бойы таштадып, ооп ле барийт.

Ажазы көзиле кезет салза — јок, кезет салза — јок. Кыстар тынмазыла, кишееш карындажыла ойноп-ойноп, ажазынсаа кеелтилер. Ажазы бойына ньаннатпийт, палтала кезет саалжит. Айде туружа-туружа, түн кирварды. Ошү карындажы кыстарнын ортаа јаат, уйтавийди.

- 3 Улуг анжы ажазы уйтавийен бол, көзини унапсал, јаатжит. Көрзө, кыстар уйтавийтилер. Ажазы кыстардын сурапжит: «Слер кажан уйтавийен болсаар?». «Бистин көстөривис тын ле јажарсе, тегриде шаган шылап сурлапсе, ол тушта бис тын уйтаптен болорывыс!» — деп, кыстар јарышле јооктоп бертирлер. Көдөрө уйтап калтырлар. Кижыг карындажы биее уйтаккаан. Улуг карындажы јаат-јаат ле, тур көр салжит: кыстарнын көстөри јажарвийт. Катап тур, көрзө, уйтаптылер, көстөри шала-шала, арий-арий ле јажаржит. Анжы катавак јадыды.

Орто түндин өөтпаңде ле, тур көрзө — аал, жүг да найле јааржит. Ол ыларнын (кыстарнын) көстөри болтыр, калфешек ки-

- 2 А позже [Вера] говорит: «Я у двери стояла, собираясь выйти*, когда открыла [дверь] бани, меня позвали люди: “Иди сюда, иди сюда”, — так звали, — говорит. — Шла я, шла, ни одного человека нет. Замёрзла на зимнем холоде», — говорит. Затем только на следующий день ей люди сказали: «Тебя турлак позвал», — так.

88. МЕДНЫЕ НОГИ*

- 1 Раньше алтайцы охотой добывали себе еду. Два брата на охоту пошли. Днём добрались до барачков, где ночуют, дров собрав, огонь разведя, чай сварив, попили, наступил вечер, [они так] сидели, оказывается. Смотрят — сверху, с вершины горы две очень красивые девушки спустились. Сквозь рубашки их тела видны, сквозь тело их кости видны, сквозь их кости костный мозг виден. Девушки, переглядываясь, смеялись. Так девушки, светясь как солнце, приблизились.

- 2 Сердце старшего брата почему-то — *шырт* — ёкнуло. Девушки пришли. Рукава их одежды очень длинные были. Придя, раскинув руки, вокруг костра прыгали, [но] очень близко к огню не подходили. Младший брат, играя с теми девушками, хватая их, бросая их [на землю], сам оказывался ими брошенным, так и играли.

Старший брат взглядом останавливает его — нет [, он не понимает], [ещё раз взглядом] останавливает — нет [, он не понимает]. Девушки-[сёстры], с младшим братом поиграв-поиграв, к старшему брату пришли. Старший брат к себе их не подпускает, топором отпугивает. Так ночь настала. Младший брат лёг между девушками, заснул.

- 3 Охотник, старший брат, притворившись, что спит, закрыв глаза, лежит. Видит — девушки не спят. Старший брат у девушек спрашивает: «Вы когда будете спать?» «Когда наши глаза станут ярко-зелёными, засияют, как звёзды на небе, то это [будет означать, что] мы крепко спим!» — так девушки, опережая друг друга, ответили. Все заснули. Младший брат тоже заснул. Старший брат лежит-лежит, затем, встав, смотрит: глаза девушек ещё не позеленели. Снова встав, смотрит — спят, глаза едва-едва, чуть-чуть стали зеленеть. Охотник снова лёг.

Когда прошла полночь, встав, смотрит — в жилище что-то светится. Это были их (девушек) глаза, размером с фарфоровую

резе бар, найле айдеде сурлап жит. Анжы шымшаань туралкеп, бир ирык төношти ийдал, бойынын оорына сал салды, көгнөклө (кедендин тикен тон) бөктөп салды, жаап салды.

- 4 Бойы мултугыны аалал, жүрүктин төзине жаап-жаап тураалды, көр туржит. База бир эвеш ле воон, ньяан кыс турал, айландыра көөрийди, улуг анжынын жаатен јеринза көрди, сурлаптен көс үүш парды. Улуг кыс тынмазыны уйгузалды, ньеннерини өрө түрвектептилер.

Јүрүк төзинде туртен анжы көрзө: ой, ой-оой! Сырвактарынын узуну! Каду јес сырвактары айга јалтыннапжит, көртөн лө эвес. Эки кыс ыншаань келтилер, эме аан жаатен јееринзаа келтилер. Оттын кыйына кел једеле, сырвактарыла ирыкке сайганары, төнөшкө өтүре кир бартыр.

- 5 Ол ло тушта анщы мултугыны көдөркөп, — тарс! — ле берийтир. Эки катап адале, кыстар жыгыл ваанде, тевин келевеен. Келеверкеп, көрзө — кыстар тондыра-түндүре түш калтырлар. Капшаай тевин бар, карындажыны уйгусса, най јес сырвактарынын жыдынаа айхаан. Кайт-кайт ле уйгузал, ньян келтирлер. Аннаан да јок, јоргон да јок.

Алында андуг јес сырвактар — тагнын ээлери, көп болгон деештилер. Кап-шөөк!

89. МЕН БИР КАТАП АНДЫЙ НЕМЕЕ ТАБАРГАМ

- 1 Тургак деп неме болгон, адым тушалкалды. Ат токтоп, жүртуран ат тушакталып, жүралбай, токтокалтыран деп. Ол көрмөс, тургак, дешти не тургакты.

Түнде андый нее бол турар. Мен бир катап андый немее табаргам. Түкү Талду деп јерге жүргенис, түнде келјаткам. Јолло ло келјаткам. Адым кенейте ле жүраалбай, көдүргилеп, токтоп турар. «Каныйткан болтон?» — деп көрсөм — не де көрүнбес. Онын кийинде камчыласам, јаныс ла кишеендү неме чилеп бас полбой турар. Анан төмөн, јолдын алты јанындөн көрсөм — от көрүнтурар. Анан кел адымды кишендекүйеле, от көрүнген јердөөн басеердим.

- 2 Барсам — аль көчкелтир. Улустар от салкойон, отурлары. Онон ол альдын үй киши: «Каныйтар?» — деп, мени билкойтыр.

чашку, так и сияют. Охотник, тихонько встав, гнилой пень при-
тащив, положил вместо себя, холщовым (сшитым из холста) *то-*
ном укрыл.

- 4 Сам, взяв ружьё, встал крепко у основания кедра, стал наблю-
дать. Чуть погода старшая девушка, встав, огляделась вокруг,
посмотрела в ту сторону, где старший брат лежит, её сверкаю-
щие глаза стали гаснуть. Старшая девушка младшую сестру раз-
будила, они рукава кверху подвернули.

Охотник, стоящий у основания кедра, смотрит — ой, ой-оо! Ногти у них длиннющие! Твёрдые медные ногти [так] светятся при луне, что невозможно на них смотреть. Две девушки тихонько подошли, вот приблизились к месту, где он лежал. Подойдя к месту у костра, так вцепились своими ногтями в гнилушку, что [ногти] прошли сквозь пень.

- 5 В это время охотник, подняв ружьё, — *тарс!* — выстрелил. Два раза выстрелил, когда девушки упали, побежал. Прибежав, смотрит — девушки лежат, [упав] в разные стороны. Быстро подбежав, когда стал будить младшего брата, тот от сильного запаха медных ногтей помутнел [разумом]. Кое-как [старший брат] его разбудил, вернулись домой. Так и не поохотились, и не поездили.

Раньше таких медных ногтей — хозяев гор было много, гово-
рили. Кап-щёёк!*

89. Я ОДНАЖДЫ ПОПАЛ В ТАКОЙ ТУРГАК

- 1 Был такой *тургак*, лошадь моя запуталась в нём. Лошадь
останавливается, идущая лошадь, запутавшись, не может идти,
останавливается, говорят. Это злые духи, скопление духов, так
говорили про *тургак*.

Ночью такое бывает. Я однажды попал в такой *тургак*. Туда,
в Талду* ездили, я ночью возвращался. По дороге и ехал. Вдруг
моя лошадь не может идти, обессилев, останавливается. «Что
случилось?» — так подумав, я смотрю — ничего не видно. По-
сле этого я стал стегать [лошадь] плетью, она, как будто в путах,
не может идти. Потом я вниз, на ту сторону дороги посмот-
рел — огонь виднелся. Потом, на свою лошадь надев путы, по-
шёл в то место, где был виден огонь.

- 2 Пришёл — с юртой [люди] прикочевали, оказывается. Люди
развели огонь, сидят. Тут хозяйка той юрты: «Что-то с вами

«Каныйтпадым да. Менин адым баспай туркаларда, от көрүндө, бери баскелдим» — тедим. Ол та неме билер киши бе, көс көрөр киши бе? Ойнодо анан айттым: «Адым кишееңдекойдым, адым басалбай неткаларда, от көрүндө, бери жеткелдим» — деп. «Же, барбар, коноор мында» — деп. Борто коноло, таң эртен келсем — адым отоп жат. Кишенин алала, атанала, жүрөрдим. Чорт эво снает*, та неме!

90. АЛМЫС

- 1 Та канча-канча үйеде алмыс болгон. Алмыс ол кижидий ле кижиди болгон. Же жаңыс ла алаканын журуктанып алала, карманына сугала, жүрөтөн. Кижиле куучындашканда, тиштерин көргүспөс, каткырбас, ненин учун десе онын тиштери ле сабарлардын тырмактары жес болгон. Арчын жытту Алтайдын албатызын жип, чек түгөзөргө жеде берген. Бир өгөөн айлына келсе — үйинин эмчегин кезип, жип койгон, балдарынын бөөрөгүн база.
- 2 Мындай чакты көрөлө, эки өгөөн айу саңытты жууп баштагандар. Байа өгөөндөр оны аттарынын белдерине уймайла, агыдып ийген. Качан аттары буруларда — алмыстар олардын белдерине сыралыжып калган. Алмыстар аттардын жеектери болгон. Табылгы деп агастан камчы эдип алала, сары тегенектен чыбык эткен, оноң олоор аттардын белинде тизилижип калган алмыстарды сабап, жер тамыдөөн аткарган. Бу өйдө олоор шунуп браадала: «Төлөс төнтөрү-үл, алмат антары-ыл!» — деп кыйгырышкандар. Оноң ло бейин албаты өзүп баштаган. Эмди төөлөс лө алмат — жуук карындаштар.

91. АҢЧЫ ЛА КЫС

- 1 Бир кижиди кышкыда чаналу андап жүрди. Одоно жанып келер болзо, ондо одын салып салган, эт кайнадып салган. Кижиди келген жолы жок. Алайды капты, эдин төгүп ийди. Бойы ойто они асп алды*, жип алды. Адын эртенде күнде андап барды. Кечте жанар болзо, база эт кайнадып койгон. Одуны айландыра бичип көрөр болзо — жол жок. Алайды капты, төгө сала койды.

случилось?» — сказала, загодя узнав обо мне. «Ничего не случилось. Когда моя лошадь, перестав идти, остановилась, не пошла, я, огонь увидев, сюда пришёл», — я ответил. Хозяйка не то ведуньей*, не то ясновидящей была. Тогда вот я сказал: «Когда моя лошадь, перестав идти, остановилась, стреножив лошадь, огонь увидев, пришёл сюда», — сказал. «Ну, не ходите, здесь ночуйте», — сказала [хозяйка]. Переночевав там, когда я рано утром пришёл, [то увидел] — лошадь моя пасётся. Сняв путы, сев верхом, поехал. Чёрт его знает, что это!

90. ААМЫС

- 1 В каком-то веке *алмысы* были. *Алмысы* были люди как люди. Вот только, сжав кулаки, засунув их в карманы, ходили. Когда [*алмыс*] с человеком разговаривает, зубы не показывает, не смеётся, потому что его зубы и ногти медными были. Людей Алтая с можжевелевым запахом поедая, чуть ли не всех истребил. Когда один мужчина вернулся домой, [увидел] — [*алмыс,*] у его жены груди вырезав, съел их, печень его детей тоже.
- 2 Увидев такую беду, двое мужчин начали свежую смолу собирать. Ею обмазав спины своих лошадей, эти мужчины выпустили их на волю. Когда лошади вернулись — *алмысы* к их спинам прилипли. *Алмысы* были пожирателями лошадей. Из веток таволожника плётку сделав, из [пучков] жёлтого терновника розги сделав, [мужчины,] хлеща прилипших к лошадиным крупам *алмысов*, их под землю отправили. Тогда, летя вниз: «Тёлёс, споткни-ись, алмат, свали-ись!» — они так кричали. С тех пор народ начал расти. Теперь тёлёсы и алматы — близкие братья.

91. ОХОТНИК И ДЕВУШКА

- 1 Один человек зимой на лыжах на охоту пошёл. Когда он в охотничий стан вернулся, там кто-то огонь развёл, мясо сварил. Не видно следов* человека, приходившего сюда. [Охотник] котелок схватил, мясо вылил. Сам снова её [еду] сварил, съел. Рано утром на охоту пошёл. Вечером вернулся, опять мясо сварено. Осмотрел охотничий стан — следов нет. Котелок схватил, бросил [так, чтобы всё] вылилось.

- 2 Суга апарала, көчө сокты, бойынын адын кайнадып, жип алды. Конып алды. Эртезинде база ла аңдап барды. Же ол эбеш барала, бойн жолын агашты кезип, бектеп салды, бойы ойто келип, жажынды. Угар болзо: анда жүрүк — сок! — эдип калды. Нан көрөр болзо — жүрүкте неме көрүнөт. Ол неме — шан! — эдип турат. Көрөр болзо — бир кыс жүрүктөн шанкызы — шанкырт! — эдип, калып ийди жердөн. Ол келеле, алынды капты, сууды барып экелди. Тонун өрө көдүрө тартты, төнмөгинен эт кести, алынга салды, отко азып, быжыр койды. Кыс ойто жүрүккө бакты, база жүрүктөн жүрүккө калып, барды. Ол кыс барган кийинде, уул алынды капты, этти төкти, кашып, жанды.

92. ҮЧ КАРЫНДАШ ЛА АЛМЫС

- 1 Үч карындаш аңдап жүргөн. Аңдап жүрөле, күн сайын келер болзо, талканын кижин жип салган турар, кандый ажынан кижин жип салган турар. Эки карындажын бирүзи бурулаган: «Слер жип турган болбойор». Карындаштары ачынып: «Өскө неме жип турган болбой!» — деп айдышкан. Олор ачынала, өскө жерге аңдап барган. Ол карындажы жадым, артып калган, ол одуда. База аңдап жадар болзо — база ажын кижин жип салган. Онон ло сагыжына кирген: «Карындаштарыма калас ачынган болтырым не! Азыкты алмыс жип турган эмес пе? Акыр, оны сакып көрзө, кайдар?» — деп, ай-саадагын белетеп алды.
- 2 Сакып отурат эмди. Ийдин кендирле үзе тартып ийгедий эдип буулап алды. Бойы одунун жанына жажынып, жадып алды. Чирик төнөшти тонло оройло, оттын жанына кижин уйуктап жаткан эдип, салып койгон. Көрөр болзо — алмыс кел жат. Арайдан жедип келди, алмыс-өгөөн.
- Жылып келеле, байагы жаткан «кижидөөн» алмыс калып ла ийди. Эки билегин сыймай тутса — жес тырмак*. Калып келеле, байагы жес тырмагыла тырмап ла берди. Анчы ок-жазын божодо салып, өкпө-жүрегин өткүрө аткан болтыр. Айдарда, тура жүгүрүп, алмынды* ала койды, ийдин тукурды: «Тут!» — деди. Ийт болзо — туауп турды, бойы болзо — туауп турды.
- 3 Тудужа-тудужа келзе, өлбөс болтыр. Албын ол кижинин кыйнына чыдабас. Албын айттыр: «Өлтүрөтен болзон, менин өдүгим-

2 Пойдя к реке, вылушил ячмень [для супа], своего коня [забил], сварив, поел. Переночевал. Утром снова на охоту пошёл. Но, немного пройдя, на своём пути срубив дерево, всё своё спрятал, сам, обратно вернувшись, спрятался. Слышит: там что-то о кедр — *сок!* — ударилось. Потом смотрит — на кедре что-то виднеется. Оно — *шанг!* — позвякивает. Смотрит — одна девушка, своими *шанкы* — *шанкырт!* — звеня, [с кедрa] спрыгнула на землю. Она, придя, котелок схватила, сходя, воды принесла. Свою шубу вверх приподняла, от своего бедра мясо отрезала, в котелок бросила, [котелок] на огонь поставив, сварила. Девушка снова на кедр залезла, затем, прыгая с кедрa на кедр, ушла. После того как та девушка ушла, парень котелок схватил, мясо вылил, сбежав [оттуда], домой вернулся.

92. ТРИ БРАТА И АЛМЫС

1 Три брата охотились. Каждый раз, когда, поохотившись, возвращались, их *талкан* [какой-то] человек съедал, что-нибудь из их еды [какой-то] человек съедал. Один двух своих братьев обвинил: «Вы, наверное, съели». Братья, сердясь: «Кто-то другой, наверное, ест!» — так сказали. Они, обидевшись, в другое место охотиться ушли. Снова они ушли на охоту — снова кто-то их еду съел. Только потом [брату] в голову пришло: «Я ведь зря на моих братьев обижался! Не *алмыс* ли наши припасы ест? Погоди-ка, а что, если я его подкараулю», — так [подумав], свой лук приготовил.

2 Сидит ждёт теперь. Свою собаку верёвкой так, чтобы она могла вырваться, привязал. Сам у костра спрятался, залёг. Гнилой пень в шубу завернув, у костра положил, как будто бы человек спит. Смотрит — *алмыс* идёт. Тихо пришёл *алмыс*-мужик.

Подкрavшись, на того лежащего «человека» *алмыс* и прыгнул. [Охотник] его за запястья взял — у него медные когти. Прыгнув, он этими медными когтями стал [пень] царапать. Охотник, выпустив стрелу, его легкие-сердце насквозь прострелил, оказывается. Затем он, вскочив, злого духа схватил, свою собаку натравил на него: «Хватай!» — сказал. Собака хватает его, сам [охотник] тоже хватает.

3 Боролись-боролись, тот не умирает. Злой дух мук от этого человека не выдержал. *Алмыс* сказал, оказывается: «Если хочешь

нин таманында кызыл сапту кестегеш* бар, оный уштыла, менин тынымды кезетен турун!» — деди. Кызыл сапту кестегешти ушта тартты. Байа алмыс айдып турды (ол уул күзен сөөктү болтыр): «Мени өлтүрзөн, өлгөндө, күрен көрмөзиг болорым. Жакшы көдүрзөн, аш, мал берзөн — болужарым. Мени күндүлебей, көдүрбей турзан, ак быянына, бала-барканга коомой эдерим!» (Анчы кижии онон алмыстын тамагын кезип ийди). Онон бери күзен кижии күрен көрмөскө тайгыл* эдетен.

93. [АНЧЫ ЛА АЛМЫС]

- 1 Пастаянна андап жүрер уул туру ол. Андап ла жүрер, андап ла жүрер. Андап бир күн одусында скучайтоотурса*, киши киркелер. Көрсө: жаш кыс. Ой, ол эмеендү иштү киши туру! Киркелсе, көрсө — андый кыс киркелер. Тушташкан, танышкан. Байа күрүм эмеенди де ундуган, чортты да ундуган, анда жадар.

Анна бир күн... [кыс] байа белине туттурбас тийт. Бу бели кайда бу? Жарындөн колын нетсе, ийде салыйар. Кайкап, а байа күрүм сесинген учуш не. Байа үй кишини камнан сураган. (Акыр, кем теги оны?)

- 2 Айдарда, камдайла, айткан: «Алмыс».

Оны [белин] туттурбай турган, анда үк болор тийт, алмыста. «Эм мынан канай айрылар?» — деерде, ол кам айтперди: «Оны адарын только». Анан барган. Ойто айлына барала: «Андап бараадырым» — дейле, үйт эт артыскойон несинен агаш [айлында].

Жүререле, көржатса — баштыкту нени төнөсөккө төккойор. Бу ла ылтам ла, така ла, осогы байа тере өдүктинг немелери не. Андый неме түшкаларда, көрөтурса — байа эмеен силкинийерде, көрсө — сары күчүк. Сары күчүк болкалан, оны жангыс ла жиип жап. [Байа киши] көр лө туран. Оны жиип-жиип, ойто силкинийерде, киши болкалан.

убить меня, в подошве моей обуви есть нож с красной рукояткой, выдернув его, ты прервешь мою жизнь!» — сказал. [Охотник] нож с красной рукояткой выдернул. Тот *алмыс* говорил (этот охотник был, оказывается, из рода кюзен): «Если убьёшь меня, если умру, я твоим коричневым *кёрмёсом** стану. Если хорошо будешь почитать меня, если будешь давать пищу, скот — помогу. Если не будешь меня угощать, не будешь почитать, твоему белому богатству*, детям-потомкам худое сделаю!» (Охотник затем горло *алмыса* перерезал.) С тех пор человек из рода кюзен коричневому *кёрмёсу* жертвоприношение делает.

93. [ОХОТНИК И АЛМЫС]

- 1 Был парень, который постоянно охотился. Всё охотился, всё охотился. Однажды, когда он после охоты сидел в стане, скучая, зашёл человек. [Парень] смотрит — это молодая девушка. Ой, он женатым человеком был! Когда она зашла, смотрит — такая девушка зашла. Встретились, познакомились. Тот дьявол* и жену забыл, и чёрта забыл, там живёт.

Как-то однажды... [девушка] до спины не даёт дотронуться. Где это её спина? Как только [парень] на её спину руку положит, она отталкивает. Удивляясь, тот дьявол, кажется, догадывался. Об этой женщине он у шамана спросил. (Погоди, как же его звали?)

- 2 Так, пошаманив, [шаман] сказал: «*Алмыска*».

До своей [спины] не даёт дотронуться, [потому что] там, говорят, бывает шерсть у *алмысок*. Когда [парень] спросил: «Как теперь избавиться от неё?» — тот шаман ответил: «В неё надо только стрелять». Затем [парень] ушёл. Обратившись домой: «На охоту иду», — сказав, проделал дыру в деревянном жилище.

Ушёл, [обратившись] смотрит — [эта девушка] из мешка что-то на кочку вываливает. Это [оказались] подошва, подкова, части старой кожаной обуви. Когда это всё выпало, смотрит ещё — та женщина встряхнулась, смотрит — [вместо неё] рыжий щенок. В рыжего щенка превратилась, всё это стала есть. [Тот человек] всё смотрит. Поев-поев это, когда [щенок] снова встряхнулся — человеком стал.

- 3 Анан эм эниргери, байа келер алтында, байа киши келер алтында көрсө — казанды аскойон. [Алмыс] ондо тур ла жат. Мыныйтан ла жангыс ла туткан, төшин жара кесинген мончо, байа кабырганы нени касандоон салыйан. Анан ойто бұдүн [болкалан], касан кайнап жат. Анан көр жат байа өбөөн. Күп! — бербей-аа, ат түшүрийен. А айдыпееренде, мыный-мыный ат деп. Анан жыдусы кошту неме деп айткан теген.

94. ҮЙ КИЖИ АЛМЫСЛА JURTAGAN

- 1 [Алмыс] — ол кижини. Натуральна киши болтуран ол. Ол кижиле журтап туран туру. Ол ло Тобожок деп жерге Тагытта деп эмеен жаткан. Обөөни бар, бойынын баласы бар... Ол ого жадала, байа өгөөндү, балалу киши не, Тагытта деп эмеен деп, алмат сөөктү киши деген ол. Адам куучындотуртан. Онон [Тагытта деп] киши ооруган. Кишиле куучындашпас туру, кемдөөн дө көрбөс, ары баштанал жадар дийт түште. Анан саседтери баскелсе, түнде куучындаш жадар дийт кемле де. Казанданып, куучындаш жадар.
- 2 Анан учында байа менин адамнын таайдасын кычырган эмтир, Алтын Тонды. Алтын Тон эмес, онын ады Куха деп киши не. Куханы кычырган. Куха кел камдаган. Көрсө: байа киши алмыстакалан киши эмтир, алмысла журтакалан. Эм мыны каныйдар? Жангыскан арга жок айрар. Байа Куха деп киши кем деп нени кычырган, нама. Нама кишини экелип, байа наманы экелеле, байа тостыгар, байа алмысты ал чыгарга. А так ал чыгайым десе, ол үй кишини бошотпой туран. Как-та оны үркүдер керек болтуран учуш не (каткырат). Анан үркүдер арга жок. Байа кем деп наманы айу эдийер эмтир. Айу эткенде ле, байа киши жаткан... Ол агаш орын не. Мындай сетка туру... Ого кел нама... Байа таур кайда аяк салтуран. Ого бар кептей соккон эмтир [алмысты]. Кептей соккондо, ол өйдө ол өбөөн [кам]... [алмысты] тудала, сүреле, апарган. Кышкыр, ойлот апарган алмысын.
- 3 Көрсөн, ушо [алмыс] кир келген мойнчо, кишинин мойнына не буулайтыр ак жипле. Бу койдын жалмашы кайда, жарды?

- 3 Теперь под вечер, перед тем как прийти, этот парень смотрит — еда в казане приготовлена. [Алмыска] там же всё стоит. Вот так, схватив себя, грудь себе распоров, рёбра и всё остальное в казан положила. Потом [алмыска] опять стала целой, в казане [еда] варится. Это всё видит тот мужчина. Кюп! — выстрелил, застрелил [алмыску]. Это [шаман] подсказал, что вот так надо стрелять. Потом он [парень-охотник] рассказывал, что это очень вонючее существо, говорят.

94. ЖЕНЩИНА С АЛМЫСОМ ЖИЛА

- 1 [Алмыс] — это человек. Он натурально в человека превращается. Он с человеком живёт. В той же местности Тобожок* женщина по имени Тагыйта жила. Муж у неё был, ребёнок свой был... Она там жила, с мужем, с ребёнком, эта женщина* Тагыйта из рода алмат была, говорят. Отец рассказывал. Потом женщина [Тагыйта] заболела. Ни с кем не разговаривает, ни на кого не смотрит, лежит днём, отвернувшись, говорят, в другую сторону. Потом, когда соседи пришли [к её жилищу], услышали, что ночью она с кем-то разговаривает, говорят. Готовя [еду], разговаривает.
- 2 Потом наконец деда моего отца вызвали, Алтын Тона*. Нет, это не Алтын Тон был, имя этого человека Куха. Куху вызвали. Куха пришёл, пошаманил. Видит: той женщиной овладел алмыс, оказывается, она с алмысом живёт. Что теперь делать с этим? Одному избавиться её нет мочи. Тот человек по имени Куха вызвал ламу. Приведя человека-ламу, того ламу приведя, поставил его преграждать [путь], чтобы того алмыса схватить. А так он [Куха] хотел бы алмыса из неё вытащить, но он женщину не отпускает. Как-то надо было его, видимо, пугнуть (смеётся). Вот пугнуть способа не было. [Шаман] того ламу в медведя превратил, оказывается. Как только он его в медведя превратил, та женщина легла... Это же деревянная кровать. Там такая сетка стоит... К ней подошёл лама... Есть таур, куда ставят посуду. К нему подойдя, [лама] втиснул туда [алмыса], оказывается. Когда втиснул, в это время тот мужчина — шаман, схватив алмыса, погнался его, увёл. Крича на алмыса, гоня его, увёл.
- 3 Видишь ли, ещё алмыс, как только зашёл, на шею женщины привязал белую пряжу. Где же баранье бедро, лопатка? Та-

Талисман буулакойон дийт, байа эмеенге. Бир учы мында, бир учы... байа трусанын несинде бектекойон. Эм всё, аканчательна аларга јаткан на (каткырып јат). Анан [кам] сүротуруп, апар суккан. Анан айткан дийт: «Тогыс јыл бого ойто келбе, Тагый-та» — деп. Анан бу босколон өйдө ол Бөкөнбүрөдөн көчкөн байа киши. Ого тогыс јылды јетпей, ол ойто келген Тобожокко. Байа алмысы ойто келбей а, онын үйи јеткелен кийнинде. Кам да јок, чорт то јок, нама да јок. Оны кем айрыйт? Анда јүлјат, олкалан деди [ол кишини].

95. АЛМЫСТАРДЫҢ ЭТКЕН НЕМЕЛЕРИ

1 Анда ол јерде, ак ла јерде, мындый тезде ак јерде мал јалап отоп турган јер бар. Альдын ла јаны. Эм энир кирзе ле, анда туман бурлап турар, ондо улус алмыс ла кыймыраш туру деп. Алдында андый болгон. Онын кийнинде бу јуукта бу јаанап келеле, бежен-алтан јылдарда звеноводтоп* турала, барзан, байагы мындый жалбак јерде мал тепсеп кой јат не, јок этире, ойндо мал јайгыда тайгадөөн көчөр јат. Тайгадөөн көчөрөөн кийнинде барсан, ол кујурдын ичинде коркушту јараш эткойон. Је јааны бу ла кирези, бу ла кирези андый, је төрт-беш сантиметр. Айак, чарас, суску, је калбак-неме јок, суску, бычак, андый байа эчки, кой эдип тудыйеле, тўнизиле кадыр койор. Та канай кадыркойтон? Коркуш јараш эт күйер, чооп күйер.

2 Онон бис тезде бригада табыжыйеле, оны барала, ташла токпокойеле, ончо токпокойло чачыйерис. Өлөн, өлөнгө јүрзен, ойндо ол өлөнди јуурга барсан, ойто ло эдип күйген јадар. Андый болгон. Эм анда јок деш јат деп. Мен сурап јадым уулдардан: «Је, бар ба?» — «Јок». — «А неменен улам јогылган?» — «А ол јерди бис барала, тракторло барала, јарыйенис, јарыйенис кујуры-суула. Јарыйеристе — јылый калан». А ол јылыйала, кайда барар?! База ла бир јерге кир калбай.

Эм бу ла мынаар, Чибит јаар браатсан, бу күр туру не, бир јаны эткен, ол күрдин бер јанында кызыл јар мынайта барган, ол кечире машинала бараат көрсөн, јарда мындый јаан ойык. Ол

лисман привязал, говорят, к той женщине. Один конец здесь, другой... где-то в трусах закрепил. Теперь всё, окончательно хотел взять её (смеётся). Тогда [шаман], погнав [алмыса], загнал [его под землю]*. Потом сказал, говорят: «Девять лет сюда не приходи, Тагыйта», — мол. Потом в те смутные времена в Бёкёнбир перекочевала та женщина. Не прошло и девяти лет, она обратно вернулась в Тобожок. Тот алмыс, конечно же, опять пришёл, ведь его жена вернулась. [Тогда] ни шамана, ни чёрта, ни ламы не было. Кто бы её избавил [от алмыса]? Потом она сошла с ума, умерла, так говорили.

95. ВЕЩИ, СДЕЛАННЫЕ АЛМЫСАМИ

1 Там, в той местности, в таком открытом месте поляна есть, в открытом месте, где скот пасётся. Недалеко от юрты. Как только наступит вечер, там туман клубится, люди поговаривали, что там алмысы кишат. Раньше так было. Вот недавно, когда я уже повзрослел, в пятидесятые-шестидесятые годы звеноводом был, поехал в то место, скот ту просторную землю истопчет, ничего там не остаётся, затем летом скот в тайгу перекочёвывает. Когда в то место приезжаешь после того, как в тайгу перекочуют, [там,] на солончаке, очень красиво сделанные вещи лежат. Размером вот такие: четыре-пять сантиметров. [Алмысы] чашки, тарелки, поварёжки, ну, ложек не было, ножи, коз, овец слепят, за ночь высушат. И как же они их сушат? Очень красиво сделают, в кучу сложат.

2 Затем мы с бригадой, поехав туда, найдя все эти вещи, закидаем камнями, всё порушив, бросим. Когда идёт сенокос, как приезжаешь грести сено, [эти вещи,] снова сделанные, лежат. Так было. Теперь этого нет, говорят. Я у парней спросил: «Есть?» — «Нет». — «А из-за чего они исчезли?» — [спросил]. — «А мы поехали туда, трактором эту землю перепахали, вместе с солончаком перепахали. Когда [всё] перерыли — они исчезли», — [сказали]. Куда они исчезли, куда делись?! Ещё в одном месте спрятались.

Когда туда, в сторону Чибита, едешь, [там] мост стоит, заново отстроенный, не доезжая до моста, есть крутой красный яр, когда едешь мимо него на машине, у яра [видна] впадина.

ойыкта неле немени эдип койор деш жат. Үлүс эткен ойындарын
үлүс апар жат. Ойто ло келип, эдип койор деш жат.

96. АЛМЫСТЫ ЖОГОЛТКОНЫ

- 1 Таш бичиктү өй тушта, айга-күнге мүргүүлдү өйдө, ачылар-
жабылар куучында тушта, ол өйдө Алтайда Бојоты деп томјулу,
эбеш бай кижиге журтаган. Бојоты эки уул, бир кыс балалу деер.
Онойып ол Алтайда коо-чабдар өндү, мандайында жылдыс түнгейлү,
чичке кичинек мандайынан тумчук төөн акту, бее мал болгон.
Энеден чыгарда жал-куйругын кеспеген мал. Онойып Бојоты жыл-
дын ла мал Алтайга ыйыктаган. Ыйык малга, ак нокто ак мал-
дын жалына эткен.
- 2 Ак чылбыр буулар, күннин чыгыш жаны жаар баштандырып,
чаал кайыпта буулайла, чүрмежине, жалына жалама буулар. Ак
өндү бөсти аркагына ыртала, энилеле ыртпас, агаш аякка сүт
урала, төстөк жерге чыгып, күнчыгыш жаар оsonoп, Алтайын ал-
каар:

Сыны түнгей тайгаларым,
Сырт жаныгар көө корум,
Арташ сүрлү тайгаларым,
Алды жаны ай корум.
Энчей көргөн сүүри бажыгар,
Элди-жонды карап көргөн,
Алтын суузыла сүртинген бажыгар,
Акты-көкти бириктирип турган!

- 3 Өрө турган Үч-Курбустан-кудай,
Киндик түнгей бүткен Үч-Курбустан, Абы-Бырман!
Селт этсегер — киндиги жагыс,
Силкин жатсагар — тыныбыс жагыс,
О-о-о! Алтайым!
Алу-Бырман, кудайым!
Алу-Јенис — Јер-Эне!
Алтай киндик-салымыс тудуш,
Аржан-кутук суугар
Албатыла каны тудуш.

В этой впадине лежат всякие поделки, говорят. Люди эти сделанные [алмысами] игрушки [берут,] уносят с собой. Они [алмысы] снова придут, сделают, говорят.

96. КАК УНИЧТОЖИЛИ АЛМЫСОВ

1 В то время, когда каменную книгу имели*, когда луне-солнцу молились, когда [земля] открывалась-закрывалась, по рассказам, в то время на Алтае человек по имени Бодьоты жил, уважаемый, не очень богатый. У Бодьоты два сына, одна дочь были, говорят. Тогда на этом Алтае была кобыла игреневого масти, с пятном на лбу, как звезда, с белым пятном от маленького тонкого лба к носу. Животное с необрезанными от рождения у матери гривой-хвостом. Тогда Бодьоты каждый год скот Алтаю приносил в жертву. На жертвенное животное, на гриву белого животного белый недоуздок приделывал.

2 Белую верёвку привязывают, [животное] в сторону восхода солнца повернув, привязав к молодой берёзе, на его чёлку, на гриву *дъалама* привязывают. Оторвав [*дъалама*] поперёк, из материи белого цвета, вдоль не отрывают, в деревянную чашку молоко налив, на холм поднявшись, на восток повернувшись, Алтай благословляют:

Одинаковой высоты горы мои,
Сзади с чёрными скалами,
С величественным видом горы мои,
Спереди с белыми скалами.
Наклонившиеся остроконечные вершины ваши
На племя-народ поглядывают,
Золотой водой омывающиеся вершины ваши
С бело-голубой высью соприкасаются!

3 Вверху стоящие Юч-Курбустаны-*худаи*,
Одной пуповиной связанные Юч-Курбустаны, Абы-Бырман!
Вздогнете — пуповина у нас одна,
Встряхнётесь — жизнь у нас одна,
О-о-о! Алтай мой!
Алу-Бырман, *худаи* мой!
Алу-Дьенгис — Земля-Мать!
С Алтаем пуповиной-судьбой связанные
Воды *аржанов*-источников,
С кровью народа связанные.

4 Бийиктен-бийик Ай-Күн,
Алты булуңду ару Алтай!
Тодоштордын баккан төзи — Бай-Ұлген,
Төс тайгабыс, алкыш сурап, айдып турубыс!
Ак-чабдар бее ыйыктап,
Ак сүтле жунуп койдыс,
Кой арчынла аластап койдыс,
Жал-куйругын жайа тудуп,
Кыйра-жалама буулап койдыс.

5 Ак кайыннын сынын ээп,
Алтайыска мүргүп койдыс,
Ару алкыш сурап турубыс!
Албаты бойыбыс амыр жатсын,
Алтын тыныбыс сергек жүрзин!
Малыбыска мал кожулзын,
Жоныбыска жон кожулзын.
Жес очогыс келтейбезин,
Изү одыбыс сообозын.
Ак кубарлу жүрүм беригер,
Алкыш-быйан беригер!

6 Алтайга мүргүп божойло, үзе керегин эдип, айылдарына
жанып ийдилер.

Бојоты баштап алып, эзен-амыр журтап жатты. Же Бојотынын
ыйык малы жылын ла жаскыда көдүртип, өлүп калар болды. Кам
артыгын алдыртып, камдадып жатты. Ак жанду жарлыктарды, Алтай
алкап билерлерди, жууп алаала, оосондырып жатты. Ыйык малы
жүрбес болды. Төбөти-камды камдадып, түндү-түштү үч күнге
камдай берди. Камдап-камдап, арт учында айтты: «Төрбөлүктин
төрт үйе төс жерге мен түштим, Үрбүлүктин үч үйеге Үстиги
ороонго мен чыктым. Ай-карангуй Алтыгы ороон алты айланып,
мен камдадым. Сенин ыйык малыңды алмыс минип турган эм-
тир — деди. — Таштан кырма желим экелер» — деди. Ол анайып
кырма желим таап алаала, ыйык малын тудуп алып, бастыра ар-
казын желимле сүртеле, божодып ийди.

7 Жети конгон кийинде, тан жарып турарда, барып, көрзө: чаб-
дар беенин үстинде жети јеек алмыс көдөндөринен үзе атка жаба
желимделип калган отургылады. Чабдар беенин барар аргазы јок,
јүк ле араай базып јүрди.

4 Высочайшие Луна-Солнце,
Шестиугольный чистый Алтай!*
Дух-покровитель, почитаемый родом тодош, — Бай-Улген,
Святая гора наша, благословения прося, обращаемся!
Светло-игреневую кобылу в жертву принося,
Белым молоком её умыли,
Можжевательником окурили,
Гриву-хвост распрямив,
Ленту-*дъалама* привязали.

5 Ствол белой берёзы обогнув,
Алтаю нашему поклонились,
Святого благословения просим!
Пусть народ наш мирно живёт,
Пусть золотые души* наши бодрыми будут!
Пусть к нашему скоту скот прибавится,
Пусть к нашему народу народ прибавится.
Пусть наш медный таган не накренится,
Пусть наш горящий огонь не остынет.
Белую-светлую жизнь* нам дайте,
Благословение-благо нам дайте!

6 Алтаю помолившись, все дела сделав, в свои жилища вернулись.

Бодьоты и все остальные мирно-спокойно стали жить. Но жертвенные животные Бодьоты каждый год весной, отощав, стали умирать. Лучшего шамана вызвав, [Бодьоты его] заставил шаманить. Проповедников белой веры, умеющих благословлять Алтай, собрав, заставил молиться. Жертвенные животные стали умирать. Тебёти-шамана заставили шаманить, он ночами-днями в течение трёх дней шаманил. Пошаманив-пошаманив, наконец сказал: «В середину земли Тёрбёлдыка на четыре слоя я спустился, в Верхний мир Юрбюлдыка на три слоя я поднялся*. Тёмный Нижний мир шесть раз объездив, я пошаманил. На твоих жертвенных животных, оказывается, *алмыс* ездит, — сказал. — С камней клей-смолу принесите», — сказал. Он затем, клей-смолу отыскав, жертвенное животное поймав, всю его спину клеем обмазав, выпустил.

7 После того как прошло семь дней, когда утром светало, пойдя [туда], смотрят: на игреневой кобыле семь прожорливых *алмысов*, прилипшие своими задницами к лошади, сидят. Игреновой кобыле нет мочи идти, она лишь кое-как ходила.

Алмыстарды айдап алып, чабдар беени јединип алып, ат чакыга јаба тангып, Төрбөлјиктин төрт үйе төс јерге түшкен, Үрбүлјиктин үч үйеге Төбөти-камга табыштырып берди. Үч түнүрин түпилдедип, төрт орбозын оосондырып, Алтыгы ороонго түже берди. Күлер сулугын чайнандырып, күрен бука тайыгалу алыс јерге түже берди. Кара сулук чайнандырып, кара бука толунтылу јаан кам камдап јатты. Казырланып камдап јатты, канын јудунып, айдып турды: «Түби јок јаманы учун тегерик бурула кыйын салар».

- 8 Тегерик буру айланган учун кижии каны суузынду, кижии эди курсакту алмыстарды кыйынга салды. Төрт казыкты кагала, чычкан күйбес от салып, алмыстарды јаба тангып, бажын терезин сойоло, ийттин баш терезин кийдирди. Эди-канынан кезеле, алдында отко таштап јатты. Јети алмыс калагы јер тогуска торгулан јатты, јети шилеенге угул јатты. Айры башту ат камчызы сын эдин сыйрып јатты, арка терези бут шымалды, јарын терези кол шымалды. Ачу-корон ыйлай берди, јалынмас алмыс јалына берди, эки көзи соолып јатты, эди-каны кургап јатты. Ол алмыстардын айтканы мындый болды:

9 Алтайдан ырбып баралык,
Ойто Алтайга айланбайлык!
Албаты канын ичпейлик,
Кижии баспас јерге барайлык,
Кийик болуп артып калайлык,
Бу кинчектен айрыгар,
Ойто качан да келбейлик!

- 10 Ылан болуп, эди тартылышты, јыраа болуп, сөөгги кажайды. Төбөти-кам озон јатты. Осонып, айтканы мындый болды: «Эрлик јердин элчизи болгон, алыс јердин алмызы болгон. Алтай быјарсыткан, бурулу сен, кижии эдинен курсакту сен, бу шыралга сеге јетсин! Јерин Ай-Төгөти тайгада, албаты чыкпас бийигинде!» Алмыс-Куй деп таш бар. Ол куйга кагып салды. Јети алмыстын јети сүнези јети алмыстын шалтыраган сөөгин јүктенип, Ай-Төгөти тайганы көстөп, Алтай јерден ырбап барды. Онон бейин албаты амырады...

Алмысов погоняя, игреневую кобылу за повод ведя, привязав к коновязи, [Бодьоты] Тёбёти-шаману, спускавшемуся в средину земли Тёрбёлдыка на четыре слоя, в [Верхний мир] Юрбюлдыка на три слоя, передал её. Тот, тремя бубнами гремя, четырьмя колотушками колотя, в Нижний мир спустился. Бронзовые удила дав пожевать, с рыжим быком — с жертвой — в преисподнюю спустился. Чёрные удила чёрному быку дав пожевать, с жертвой в обмен* великий шаман шаманил. Озлобившись, шаманил, кровь свою глотая, говорил: «За бесконечное зло, за круглую вину* мучения пошлю».

- 8 Из-за того, что круглая вина вернулась назад, пивших человеческую кровь, питавшихся человеческим мясом *алмысов* подвергла мукам. Четыре кола вбив, разведя огонь, в котором мышь не сгорит*, *алмысов* вместе связав, шкуры с их голов содрав, шкуры с голов собак на них надели. Отрезая с их тел куски, в огонь бросали. Крики семи *алмысов* под девятью слоями земли раздавались, семи злым духам были слышны. Конская плётка с раздвоенным концом мясо с их тела обдирала, кожа со спины ноги покрыла, кожа с плеч руки покрыла. Горько заплакали [*алмысы*], не умолявшие *алмысы* умолять стали, глаза их иссыхали, мясо-кровь их засыхали. Этими *алмысами* сказано было так:

9 С Алтая подальше уйдём,
Вновь на Алтай не будем возвращаться!
Кровь народа пить не будем,
В места, где человек не ходит, уйдём,
Дикими зверями останемся,
От этого греха избавьте нас,
Вновь никогда не вернёмся!

- 10 Как змеи, их тела стянулись, как кусты, их кости побелели. Тёбёти-шаман заговорил. Заговорив, он так сказал: «Посланцем Эрлика ты был, *алмысом* преисподней был. Алтай загрязнял, виновен ты, с пищей из человеческого мяса ты, пусть эти муки тебе достанутся! Место твоё на горе Ай-Тёгёти*, на высоте, куда народ не поднимется!» Есть пещера, называемая Алмыс-Куй. В этой пещере он их запер. Семь душ-сюне семи *алмысов*, взвалив на себя раздробленные кости семи *алмысов*, направляясь на гору Ай-Тёгёти, с земли Алтая ушли. С тех пор народ отдыхает...

97. КӨК БУКА

1 Туку озодо, Ак-Палык деп жерде, жолы кату жерде жердин ээзи, сарлыктын-буказы, көк бука болгон. Жердин үстине неме артырбай барган деп, оны буулап койгон, кижиге жүрбес жерде. Жодомык деп жерге апарала, буулап койгон дийт, Кара-Кужурда. Бууларда, ол анда жаткан канча өйгө. Ойнодо, Топчин деп кижиге тойлоп Паспартыга жүреле, тойго жүреле, клеедерде, чабдар-сары атту болгон, эзирик, байа сарлыктын буказы оны көрөлө: «Ыраак бар жаткан неме, болзо — болзын, болбозо — болбозын» — дейле, куйругун сыйрас эттирийен дийт. Куйругун кыймыктадып ийерде, байа сары-чабдар ат көрийеле, туура барарда, ол кижиге бажын будакка сойго сүзеле, илинкалан. Ойнодо, жаан улус ол чын болгон неме дежет, ол байа кижиге будакка сүзеле, божогон.

2 Ойнодо сарлык-буказын улус агыдыйен дийт. Бу дөөн лө барган улус сарлыктын буказы сүрди дежиң, улайла кел туратан ол тушта. Ойнодо, ол крестти тургускан кийнинде, оны тудар болуп, жердин ээзи сүрүп туру деп, Көчкүнек анай куучындап туртан. Эм, оны сүре-сүре туку Жакагашта да бараадат деп куучындап турар, Узунгойдо до жүрү деп айдар. Эм, Алтын-Көлдөн апарып каалыткан кийнинде, онын бажы бадар дежет не. <...>

Көк бука — ол көрмөс не. Ол жердин үстінде неме артырбай, жип браадарда, жердин ээзи оны буулап койгон дийт, сарлык буказын. Сарлыкты тегин де көрмөс деш жат на. <...>

Исаак бир катап, выходнойдо* жан отурала, база сарлыктын буказы тозоло, тилин уштуп турганын көргөн. Айлына келеле, оны айткан. Онын кийнинде ол кижиге божоп калган.

98. ТҮҮНЕК

Түүнек кишинин бөркин де учуруп, жерге учуруп барса, ол киши жүрбес неме турган. Кайн энем Жалангышта түүнекке алдырала, бөркүсүн түкү-ү учуреерен, ийнек айдакел жадала. Анан ла оорыган деп бистин Рая. Ол түүнек те баса ээлү. Ол кандый түүнек: ээлү түүнек пе, чайтанду түүнек пе, түүнек, түүнек паса. Онон ло келеле, оорыган — деп бистин Рая.

97. СИНИЙ БЫК

1 Когда-то давно в местности Ак-Палык, где крутая дорога, был дух-хозяин земли — бык-як, синий бык. Из-за того, что он на земле ничего уже не оставил [всё съел], его привязали там, где человек не ходит. Приведя его к месту под названием Дьодомык, привязали, говорят, в Кара-Кудьюре. Когда привязали, он там находился некоторое время. Однажды, когда человек по фамилии Топчин, побывав на свадьбе* в Паспарте, ехал на своём светло-игреневом коне, пьяный, тот бык-як, увидев его: «Далеко едет, будь что будет», — так сказав, махнул своим хвостом, говорят. Когда он пошевелил своим хвостом, тот светло-игренивый конь, увидев его, дёрнулся в сторону, тот человек, изодрав голову, о ветку зацепился. Тогда пожилые люди говорили, что это было вправду, тот самый человек, ударившись о ветку, умер.

2 Затем яка-быка люди выпустили, говорят. Люди, ездившие туда, вернувшись, говорили, что як-бык гнался за ними тогда. Затем, после того как крест* поставили, дух-хозяин земли погнался за ним [быком], чтобы поймать его, так Кёчкюнек рассказывал. Теперь, его гнали-гнали, говорят, что он то в Дьакагаше ходит, рассказывают, то в Узунгое ходит, поговаривают. Теперь, после того, как его к Алтын-Кёлю повели, [в озеро] загнали, говорят, там он подохнет.* <...>

Синий бык — это ведь кёрмёс. Когда он, на земле ничего не оставляя, [всё] поедал, дух-хозяин земли привязал его, говорят, этого быка-яка. Яка ведь не зря кёрмёсом называют. <...>

Исаак однажды, в выходной день возвращаясь домой, тоже видел, как як-бык, преградив ему путь, высунув свой язык, стоял. Вернувшись домой, он об этом рассказал. Затем этот человек умер*.

98. ВИХРЬ

Если вихрь шапку человека уносит, по земле уносит, то тот человек, оказывается, не живёт. Моя свекровь в Дьалангыше в вихрь попала, он её шапку во-он куда унёс, когда она корову пригоняла. Затем и заболела, так рассказывала наша Рая*. И этот вихрь тоже духа-хозяина имеет. Какой вихрь [бывает]: вихрь с духом-хозяином, вихрь с чайтаном, вихрь — это и есть вихрь. После этого придя [домой], заболела — говорила наша Рая.

«Ол жаанэм бөркүсүн түүнек апааран. Мени: “Альга кир, кир!” — деп кышкырган, ийнек айдакелжат. Жаанэм болчок бөркүсү түкү-ү толон жүреренде, барала алалан» — деп. Анан ол ло паралисавайтап* оорукалды не. Түүнек те тегин эмес, түүнек те тегин эмес. Паралисавайтайла, бошокалан.

99. ТУМАНДА АСКАНЫ

Жазууда бир кижиге күүр сагып барала, көр отурза — бир ак-боро атту кижиге, үй кижиге, сыгындарды айдап экелеле, түс жидир турган. Ойнодо, ойто жидиреле, кайра айдап браадып, кожоңдоон:

Арыш калаш түгенип,
Азып жанзан, кулундым.
Буудай калаш түгенип,
Куру жанзан, кулундым.

Кожондоордо, ойнодо ол кижиге эртен-тура коркуш туман болло, азала, азык жок канча күн жүреле, куру жанган.

100. БОЗОГОНУНГ КӨРМӨЗИ

Бозогонунг көрмөзиге сулама* темир жакту, суу-кара таш жүректү, ончо бойы су темир. Коркымчылуу, тумчугу курч, уурдай берер. Улус анан коркуп жат. Онын учун улус, камдар база сүт, аракы чачар. Көрмөс тийбезин деп чачар. Озогыда калыктын коркыган сөстөри андыт. Оны кам билеле, камдап жат. Акча берер, аш чач жат, көп-көп неме эдер.

«Вихрь шапку моей бабушки унёс. Мне [бабушка]: “Домой заходи, заходи!” — крикнула, когда корову пригоняла. Когда круглая шапка* моей бабушки укатилась во-он куда, [бабушка] пошла и взяла её», — сказала [Рая]. Потом она [бабушка] заболела, её ведь парализовало. Даже вихрь не простой, даже вихрь не простой. После того, как [бабушку] парализовало, она умерла.

99. БЛУЖДЕНИЕ В ТУМАНЕ

В Язулу один человек за солью поехал, сидит смотрит — человек на бело-сером коне, женщина*, маралов пригнав, даёт им соль полизать. Затем, дав им поесть, их обратно погнав, ехала, пела:

Ржаной хлеб кончится,
Заблудишься, погляжу.
Пшеничный хлеб кончится,
Голодным вернёшься, погляжу.

Так пела, затем этот человек заблудился, когда утром густой туман был, и, несколько дней без припасов проблуждав, голодным вернулся домой.

100. КЁРМЁС ДВЕРНОГО ПОРОГА*

Есть *кёрмёс* дверного порога с коваными железными щеками, с чёрным-пречёрным каменным сердцем, весь из железа. Страшный, с острым носом, [души] забирает. Люди его боятся. Поэтому люди, шаманы молоком, *аракой* [порог] окропляют. Чтобы *кёрмёс* их не трогал, окропляют. Этот рассказ прежде боявшихся их [духов] людей. Их видит шаман, шаманит. Деньги давали, пищу им подбрасывали, много-много чего делали [эти люди].

ЖЕРЛЕРДИҢ АТТАРЫ КЕРЕГИНДЕ

101. САРТАКТАЙ-КЕЗЕР

1 Сартактай Кадынын суун ташпыла күр этти. Эдип жазала: «Эртен пу күр пүдөр, — теп, — сен каттынбыла кожо уйуктаба!» — уулун айтты. Эмди күрдү эдип жазарга көп таш эккелип салды, жапшынмады, пүтпөдү, ончо одуулуп паады, уул абакайбыла уйуктап салды. Эмди ташты эдектениб-алды, теңерее өрө чачыб-ийди. Ол парып, Жалаттаннын үстүги жанында жаланга түштү. Эмди ол күр пүтпөй калды.

2 Сартактай уулуна тарынды, таштын үстүне түжүрдү, жаланаш пудунун орды ончо ташка поэзылып калган, ончо эмди де пүлдүрүп жадыр. Келдине чуулаады, тарынды, кадын суунун пу жанында ак кайа таш полып, тура калды. Уулуна тарынды, түкүрдү — уулан Кадынын ол жанында Телдекпен туу полып калды.

Пойы Чүйдү өрө паады, Чүйдүн Уйттуу Кайа поомды кайчызыбыла кезип, өткрө сайды, онон өдүп паады. Онун өткөн соондо, Чүй пажына паады, Сөөктүн обогозына паады. Сөөктүн пери жанында Көкө-Кайуда атка минип, желди. Адынын тыйгагы жерди ойо паскан.

102. БАТЫР ТАШ

1 Жебрен чакта, жер үстинде бис жок болордо, озо чакта отурган бистер жок болордо, бир алтай батыр Кадын ичинен Кара-Сууны өрлөп барган. Аныла кожо айлу-күндү көстү тайгыл ийди кожо болгон. Айландыра басса, батыр аврап алар* таш та жок

О ТОПОНИМАХ

101. САРТАКТАЙ-КЕЗЕР

1 Сартактай через реку Кадын из камней мост строил. Строя его: «Завтра этот мост будет достроен, — говорит, — ты со своей женой не спи!»* — сыну сказал. Теперь, чтобы достроить мост, он много камней принёс, [но никак не мог] сложить [их плотно]*, ничего не построил, всё разрушилось, [значит], сын с женой спал. Тогда [Сартактай] камни в свой подол собрал, в небо, вверх их подбросил. Они, улетев, на поляне за Дьалатаном упали. И так этот мост не был построен.

2 Сартактай на сына разгневался, его на камень бросил, следы голых ступней [Сартактая] на камне остались, они и сейчас видны. На невестку рассердился, обиделся [и проклял] — она, в белую скалу на этом берегу Кадын превратившись, застыла. На сына рассердился, плюнул [на него] — сын в гору Телдекпен, что на другом берегу Кадын, превратился.

Сам вверх по Чуе отправился, крутую гору Юйтту Кайа на Чуе разрезая своими ножницами, протыкая, пролез сквозь неё. После того, как пролез сквозь неё, в верховья Чуи отправился, к подножию горы Сёек отправился. [Не дойдя] до Сёека, у горы Кёкё-Кайу сев верхом на коня, уехал. Копыта его коня в землю вдавливались.

102. БОГАТЫРСКИЙ КАМЕНЬ

1 В древние времена, когда нас на земле не было, в давние времена, когда сидящих [здесь] нас не было, один алтайский *батыр* из долины [реки] Кадын вверх по [реке] Кара-Суу пошёл. Вместе с ним была его борзая собака с лунно-солнечными глазами*. Обошёл всё, вокруг не было ни камня, где можно было

болордо, бир болчок наан ташты көрөлө, ийдиле экү анаар чыккан.

- 2 Ол болчок жалбак таштын үстүне аврап алала, айткан: «Бо бистин баскан изис жаа* өзүп жаткан калыкка кереес болзын. Калык там ла ооктоп барат. Бо бистин жолыс көрзө, бисти олоп батыр-кезерлер деер!» — деп айдынала, онон ары жүре берген.

Эмдиге жетире ийт ле батырдын баскан изи ле отурган жери бир де бузулбай, арт калган. Ол ташты «Батыр Таш» эмезе «Сартакпай Тажы» деп алтай улузы адаар.

103. САРТАКПАЙДЫҢ ТАШЫ

- 1 «Сартакпайдын ташы» теген таш ол Көккөрүнин бергенде жаткан ол не. Ол бир кошту жаан кара таш туру не. Оны десе Сартакпай деп киши, батыр киши на ол, түкү ненин ичине күр салжаткан, байа Кадынга... (Кайда? — Кадыннын кайы жеринде күр салжадала?)*

- 2 Таш жапшынбай каларда, ол киши десе келеле... Анан ол түкү неге танкылоотуурарда, анда түлкү жүрерде, ол түлкүни ташыла кел соккон тийт. (Ол танкылоотуран байа... «Отык таш» деер не. Отык ташты анан алар жер дешти не.) Ол Сартакпай деп кишинин соккон ташы болор. Байа түлкү соккон таш тийт оны.

104. ҮЗҮК, БЕШПЕК ЛЕ СООН-СААДАК ДЕП ЖЕРЛЕРДИ АДАГАНЫ КЕРЕГИНДЕ

- 1 Сартакпай Чобы деп өзөктин оозына* келеле, жалбак таштын үстүне амыраарга отура түшкен. Таштын үстине амырап отырала, сананган: «Акыр, мен бир соонды сан-төмөн адып көрөйин». Алагырдын жаазына соонды салала, Сартакпай адып ийген. Чакту батыр соонды чырмайып кайра тын тартарда, отурган жалбак тажы ойдыктала берген. Алтай улус эмди оны Ойык-Таш деп адайдылар.

Сартакпайдын аткан үч канатту сооны, учкан куштан түрген өрө учуп чыгала, онон ары көрүнбей калган. Алагырдын жаазы соонды божодоло, жаан комустый кожондой берген. Онын ко-

бы *батыру* [присесть] отдохнуть, [только тут] один большой широкий камень увидев, вдвоём с собакой на него залезли.

- 2 Он, отдохнув на широком и плоском камне, сказал: «Пусть наши следы молодому подрастающему поколению как память о нас останутся. Народ всё мельчает. Наши следы здесь увидят, нас они богатырями-кезерами назовут!» — так сказав, дальше пошёл.

До сих пор следы, оставленные *батыром* и его собакой, место, где они сидели, нисколько не стёрлись, сохранились. Этот камень алтайцы «Камнем *батыра*» или «Камнем Сартакпая» называют.

103. КАМЕНЬ САРТАКПАЯ

- 1 Камень, называемый «Камень Сартакпая», лежит там, не доезжая до [села] Кёкёрю. [Там] один очень большой камень лежит. Человек по имени Сартакпай, он же человек-*батыр*, там мост строил, через [реку] Кадын... (Где? — Где там, на каком месте у Катуня строил мост?)

- 2 Когда камень не закрепился, тот человек [Сартакпай] пришёл... Потом, когда он там сидел курил, лиса пробежала, он эту лису камнем ударил*, говорят. [Камнем, на котором] он сидел курил... «Отык таш»* называется. Камень для огнива берут в том месте, говорят. Это и есть брошенный Сартакпаем камень. Это камень, брошенный в лису, говорят.

104. О НАЗВАНИИ МЕСТНОСТЕЙ ЮЗЮК, БЕШПЕК И СООН-СААДАК

- 1 Сартакпай, до долины Чобы дойдя, на круглый камень отдохнуть присел. Отдыхая на камне, подумал: «Дай-ка я попробую пустить одну стрелу вниз». Натянув тетиву лука, Сартакпай выстрелил. Когда сильный *батыр* с силой оттянул назад тетиву, круглый камень, на котором он сидел, прогнулся. Алтайцы теперь его Ойык-Таш* называют.

Выпущенная Сартакпаем стрела с тремя перьями, быстрее летящей птицы вверх полетев, затем потерялась из виду. Тетива лука, выпустив стрелу, зазвенела, подобно пению *комуса*. Её песня слуху Сартакпая показалась приятной. Стрела с тремя перь-

жоңы Сартакпайдын кулагына жараш угулган. Ұч канатту соон кайып, Кадыннын үстүлө, кайалу бийик туулар ажыра, чанкыр кейде сыылап, салкын чылап шуулап, түргөн уча берген.

2 Сооннын учуп бараткан жолында сан башка содон кыр турган. Сооннын күчи чыгып, бойы жабызап келеле, ол содон төбөгө келип тийерде, ол кыр төзинен үзүлө берген. Соон тарбарган жер үзүк болуп артып калган. Онон улам бу жерди Үзүк деп адап жадылар.

Качан соон табарарда, үзүктен чачылган тобрак Чамал суунын он жарадына чогула берген. Ол чогулган тобрак бел болуп бүдүп каларда, оны алтайлар Бешпек деп адагандар.

Үзүктен үзүлгөн корум таштар соонло кожо сан төмөн учуп, тобрагы чачылып, жерге тизиреде төгүлүп браадала, Кирее деп кайанын он жанына келип түжерде, коштой турган Мажыгак, Тарбаан, Кирее деп кырлар селендеже бергендер. Эмди ол жерлерди Соон-Саадак деп адап жадылар.

105. БАТЫР ЧАЧКАН ТАШ

Мен мындай неме угуп жүрөм. Көксуунын ол жанда, Карагайдын оозында ондой күрөң болчок таш бар. Оны батыр чачкан деп, угуп жүрөтөм. Угуп жүрөтөм, атту жортып бараан улустар өнөтийин ого түжеле, оны көдүр туран. Жангыс кижин көдүргөн, атты ажыра сал ийен. Экинчи көдүрүп көдүрөйин дээрде, пу эдегине бас койгон. Оны кезип алатан неме дейт. Ары-бери андандыр алып албай, эдегин... кес койгон, таш арт калган.

106. КАН-КЕРЕДЕ

Јоло, Каярлыкта ол куш талбып учарда, тың салкын көдүрүлгөн. Онон улам Каракол ичи база салкындаак*, Јоло ичи база.

107. КАЙЫРЛЫК

Мынан озо олјондо Байлу Межеликтин бажына Кан-Кереде деп куш кел отурарда, эки канады бу Кайырлык деп өзөккө батпай, кайра туркалан, онын учун Кайырлык деп Кайырлык деп адаган, деп угуп жүргөм је.

ями, паря над Кадын, над высокими скалистыми горами, по синему небу, издавая свист, подобно ветру, шумя, быстро летела.

2 На пути летящей стрелы необычная крутая гора стояла. Когда силы у стрелы иссякли, она, падая, коснулась темени [горы], эта гора до основания расколосась. На месте удара стрелы осталась расщелина. Поэтому это место Юзюк* называют.

Когда стрела ударилась [в гору], отлетевшая от разрыва [горы] земля скучилась на правом берегу реки Чамал. Эта скученная земля небольшой хребет образовала, алтайцы его Бешпек* назвали.

Когда отколовшиеся от Юзюка отвесные скалы, поднимая пыль, вместе со стрелой вниз полетели, справа от горы Кирее упали, стоящие рядом горы Мажыгак, Тарбаан, Кирее затряслись. Теперь эти места Соон-Саадак* называют.

105. БРОШЕННЫЙ БАТЫРОМ КАМЕНЬ

Я вот о чём слышала. За [рекой] Кёксуу, в устье Карагая, круглый бурый камень есть. Его *батыр* бросил, я слышала. Слышала, что едущие на лошадях люди обычно там, намеренно возле него спешиваясь, его поднимают. Один человек поднял [его], через коня перебросил. Когда во второй раз поднимал, он [камень] упал на его подол. Этот [подол], говорят, только силач может достать. Поэтому, не ворочая камень, подол этот.. отрезали, он под камнем так и остался.

106. КАН-КЕРЕДЕ

Когда в [долине между] Дьоло и Кайырылком эта птица [Кан-Кереде], взмахнув [крыльями], полетела, сильный ветер поднялся. Из-за этого в долине Каракола всегда ветрено, в долине Дьоло тоже.

107. КАЙЫРЫЛЫК

Раньше, когда на вершину [горы] Байлу Межелик на той стороне [реки] птица Кан-Кереде, прилетев, села, два её крыла, не уместившись в долине Кайырылык, не расправились*, поэтому Кайырылык назвали Кайырылык*, я так слышал.

Мынанг озо чакта, Јоло деп Алтайда јоло деп куш болгон, коркушту јаан куш. Ол куш десе албатынын база азыраган малынан эм үзе тебеле, апар јип кой турган. Је оны бир кандый да уул охотиться эдип, канча јыл аны следить эт турала, ол куштын уйазына киреле, өлтүр койгон. Онын учун Јолонь Јоло деп адаган деер. Јоло деп куш болгон дейт. Ондый јаан куш.

109. КАРАГАЙА ЛА ЧАПТАГАННЫҢ ЈУУЛАШКАНЫ

- 1 Озогы, озогы одус үйеде, јебрен чакта, јетен үйеде кара кыргыз бо Алтайга јаулап* келген. Албаты-ньонды көдүре јаулап, малы-јөөжөзин каурып, Чаптаган кеен*. Качан кара кыргыз Чаптаганга келерде, Чаптаган десе сары тайга боло беен.

Кара-кыргыз Котон-Кара деп өзөккө келеле, Чаптаганга сары тай кыс тайган. Качан сары кысты кара кыргыз тайарда, Чаптаган тас колтыгын ача соккон. Аны көргөн кара кыргыз ньон-албатыны тоноп, камык малды айдап, ончолорын олчолоп, өлтөрөрин өлтөрип, анан јүре беен. Ол өзөктің адын котон черү түшкен деп, Котон-Кара деп адаан.

- 2 Анан кийнде кыргыз каан анан ары баан. Ол Каргайа деп тайгага јеткен. Кара-кыргыз кара тайга болтыр деп кара кыс ага тайган. Кара тайга десе кара-кыргысты көрөлө, камык јерди куу туван эткен, тайга бажы бош бөктөлө беен. Кижн јүзи көрнөй баан. Канча јылга, канча айга кара кыргыз Каргай йанын алватызын таппай каан. Айдарда, Каргайанын алваты-ньонын тавал аай јок болордо, кара-кыргыз кал черүзин јединип, јери јаар ньана беен. Анайдарда, алватызын корып аан.

- 3 Качан кара-кыргыз јүре берерде, Каргайа Чаптаганга чулданган, айткан: «Кара-кыргыз сары кысты саа тайарда, сен сөһнөлө, албаты-ньоннын кара-кыргызка олчолоткон!» — деп, Чаптаганды кара корумла аткан, кай-ташла октоон. Чаптаган десе, тоолго тайала јулдаган.

Раньше этого века на Алтае, в Дьоло, птица дьоло была, очень большая птица. И эта птица на выращенный людьми скот нападала, уносила его и съедала. Но один парень, за ней охотясь, много лет её выслеживая, спрятавшись в гнезде этой птицы, убил её. Поэтому, говорят, [село] Дьоло назвали Дьоло. [Такая] птица *дьоло*, говорят, была. Такая большая птица.

109. ВОЙНА МЕЖДУ КАРАГАЕМ И ЧАПТАГАНОМ

1 Прежде раннего, за тридцать поколений*, в древние века, в семидесятом поколении кара-кыргысы пришли завоёвывать Алтай. Народы-племена, [Алтай] завоёвывая, скот-богатство захватывая, до Чаптагана дошли. Когда кара-кыргызы к Чаптагану подошли, Чаптаган жёлтой горой стал.

Кара-кыргысы в долину Котон-Кара пришли, Чаптагану светловолосую девушку в жертву принесли. Когда светловолосую девушку кара-кыргысы ему в жертву принесли, Чаптаган свою голую подмышку раскрыл*. Увидев это, кара-кыргысы тут племя-народ грабить стали, много скота угнали, всех в плен захватили, кого хотели убить — убили, затем ушли. Эту долину, из-за того, что в ней останавливалось войско котонов*, Кара-Котон назвали.

2 После этого кыргызский *каан* дальше отправился. Он до горы Каргайя дошёл. Кара-кыргысы, подумав, что это чёрная гора, черноволосую девушку ей в жертву принесли. А чёрная гора, кара-кыргысов увидев, всю землю окутала туманом, вершина горы и вовсе закрылась. Лица человека не видно было. На много лет, на много месяцев кара-кыргысы народ-племя Каргайя потеряли из виду. Так, после безуспешных поисков народа-племени Каргайя кара-кыргысы своё жестокое войско увели, в свою землю вернулись. Так [Каргайя] свой народ сохранила.

3 Когда кара-кыргысы ушли, Каргайя на Чаптагана рассердилась, сказала: «Когда кара-кыргысы тебе в жертву светловолосую девушку принесли, ты, обрадовавшись, народ-племя свой позволил кара-кыргысам захватить!» — сказав, в Чаптагана чёрными камнями, камнями-валунами стрелять стала. Чаптаган же [в ответ] её колючими кустами бил.

Эми көрүп турар болзо, ол сөс — көдүрөзи чин. Качан Чаптаганга чыксаң — ол жалаң корум, жалаң кайа, а Кара тайга барар болзон — кижн өдүп болбос тоолголо тайалар.

110. БАЙЛУ МЕЖЕЛИК

- 1 Озо бу суу жакалай жаткан эмеген-өбөгөн эки кижн болгон. Же озор бого жадып, балдар азыраарга сананган. Эмеш батыр укту улус. Онон ол балдарын бу ла азырап ла келетсе, бу сууга тўжеле, ол калар. Бу агып жаткан сууга. Азырап ла келетсе, сууга тўжеле, божоор. Эп-арганы кайдан табар деп шўўйле, бу Межеликтн бажына чыгып, журт тўзөгөн.
- 2 Межеликтн бажына чыгып, журт тўзөйлө, жадарда, же алтай улустын жаныла аракы азарга келишкен озорго. Тоскуур тургускан, казан экелген. Бала кайда да эки жашка жедеерен. Аракыны азып... Же, ол ондый күндер көп бол турган. Же ондый да болзо, ол учуралда аракыны азала, ол баланы карууладабай, кичинек ле мынаар туура, көстөн кыйа конеерерде, чыгары нени де эдерге чыга коноло, кир келерде, бала десе тоскуурдын суузына тўжеле, ол калган. Онон эмегениннн тўжүре жүгүрген жеринде агаш-өзүм өскөн, адазынын тўже жүгүрген жеринде бу кара корум өскөн. Онын учун бу бистнн Байлу Межелик деп адалат. Ого бистнн улус көп чыкпайтан, байлу жер.

111. ЭЖЕЛҮ СЫЙЫНДУ

- 1 Бу межелик ле бу межелик — эжелу сыйынду, экилеси бала-лу, экилеси келин, деп куучындар. Бу эки туунын ээлери кыс балдар. Байлу жерге табыш чыгарбас. Табыш чыгарган улус узун жүрүм жүрбес, дийт. Куйлу межеликтн ээзи — уул кижн. Онон арызы — Тадышок, ондо батыр бала баскан ис бар.
Бир алтай ла казак батырлар тудушкан. Бир айга кирезин көрүжип жүреле, тудушкан. Бирүзи-уул. Эжези ого айткан эмтир: «Сен токтоп кал, карындаш. Ол тудушка мен кирейин. Мен — үй кижн. Мен жада калзам, кем-жок, сен — эр кижн, бала азырайтан, журт тудатан. Иркиттер өскүрер керек. Мен кыс та болзом,

Теперь смотришь, это предание* — чистая* правда. Когда на Чаптаган поднимаешься, он весь в камнях, скалах, а на гору Кара пойдёшь — непроходимые колючие кусты.

110. БАЙЛУ МЕЖЕЛИК

1 Раньше у берега этой реки жили два человека, муж с женой. Ну, они, живя здесь, детей вырастить задумали. Это были люди богатырского рода. Потом, когда их дети немного подрастали, они гибли, упав в эту реку. В этой текущей реке [погибали]. Подрастут — и тут же, в реку упав, гибнут. Решив как-нибудь найти выход, на вершину этой сопки поднявшись, [муж с женой] *двурт* построили.

2 На вершину сопки поднявшись, жилище построив, пока жили, по обычаю алтайцев им пришлось варить *араку*. Корыто поставили, казан принесли. Их ребёнку исполнилось где-то два года. Сварив *араку*.. Ну, таких дней было много. Ну, обычно, сварив *араку*, за этим ребёнком не присматривая, отходили от него, [и однажды] упустили из виду; когда [родители] вышли наружу за каким-то делом, а потом зашли [в жилище], ребёнок, упав в воду в корыте, был мёртв. Там, где его мать, прибежав, встала, деревья-растения выросли, там, где его отец, прибежав, встал, эта чёрная скала выросла. Поэтому эта наша Байлу Межелик* так называется. Наши люди туда часто не поднимаются, это священное место.

111. СТАРШАЯ И МЛАДШАЯ СЁСТРЫ

1 Эта сопка и та сопка — сестра с младшей сестрой, обе с детьми, обе молодые женщины, так рассказывают. Хозяева этих двух гор — девушки. На священном месте не шумят. Люди, которые шумят, долгую жизнь не проживут, говорят. Дух-хозяин сопки с пещерой — парень. Дальше — Тадышок, там есть след, оставленный *батыркой*.

Один алтайский и другой казахский *батыры* боролись. Около одного месяца приглядывались друг к другу, чтобы бороться. Один из них — парень. Старшая сестра ему говорила, оказывается: «Ты остановись, брат. В эту борьбу я вмешаюсь. Я — женщина. Если я погибну, ничего, ты — мужчина, тебе детей кор-

сен уул да болзон, бистин күчис түңгей. Мен барайын» — деди.

- 2 Тудушкан. Казак ак көжөгөлү келген, алтай батыр жаргак тонду барган, дийт. Тудушлаган. Байа казак батыр үй кижини таанып ийген. Үй ле эр кижини канай түңгей болотон?! Казак кижини: «Мен бу үй кижиге канай жендиретем?» — деп сананган. Тудужала, байа кысты жыгыйген. Үй кижини ол казак батырдын кабыргазын сый согыйен. Жөнүни кыс кижини алган.

— Же, жөнү учун нени аларын?

— Же меге не керек? Меге албаты журтайтан жакшы жер керек.

— Албатын кажы кире өзөр, кажы жерге жетире журттаар? — деп сураган. — Темдек эдип, базып кой — деген.

Келин ол тушта ол ташка базып койгон, дийт. Ол жердин ады эм Тадышок.

112. АБУУМ ПООМ

Каран атту каан полды, ол каан кызын кижее перди. Кыстын энези Каран атту каандан* сурады: «Нени кыска кийдирер?» — теги. Каан айтты: «Нени кийдирер? Тогус кат торко кийдирер» — теги. Эмди анан тогус кат торко кийдирди. Кижини эмди кыс алды, алган кийинде парды, аппаратан* соондо, күч, күч соок полды*. Соок полгондо, кыс айтты: «Абуум» — теги. Анийип айда-геле, аттан жыгылып парды, өлүп парды. Онын сөөгүн жерде казып, салып койды. Маатырлар ташты көдүрүп, эккелип*, үстүнө салып койдылар. Эмди онын керегинде кучын полып калды, ончо кижини Абуум Поом теп адап койдылар.

113. ТӨӨНИНГ АДЫЛА АДАЛГАН ЖЕР

- 1 Озодо, коркушту косколон чак бол турарда, алтай албатыга кату ойдо жадарга келишкен. Жаман торо ой болгон. Ол ло чак тушта, Ташту-Кечү деп жерге, өскө орооннон көп албаты келген дийт. Көп, коркушту көп калык бойынын жеринен качып, Алтайга көчүп келген, малын-кужын айдаганча. Же Алтайдын туулары бийик, каскак. Албатызы база тородо, шырада, түрениде жаткан. Андый да болзо, ол ал-камык көчүп келген жонго

мить, *дьурт* держать. Иркитов надо растить. Хоть я и девушка, а ты мужчина, наши силы равны. Я пойду», — сказала.

2 Стали бороться. Казах прибыл в белой одежде, алтайский *батыр* в овчинном *тоне* пошёл, говорят. Стали бороться. Тот казахский *батыр* узнал женщину. Женщина и мужчина могут ли быть одинаковыми?! Казах: «Как я дам себя победить этой женщине?» — подумал. Борясь, ту девушку свалил. Женщина этому казахскому *батыру* ребро сломала. Победила девушка.

— Ну, за победу что возьмёшь?

— Ну что мне надо? Мне нужна хорошая земля, на которой жил бы мой народ.

— Твой народ сколько будет расти, до какого места будет расти? — так спросил [казахский *батыр*]. — Сделай отметку, оставь [след], — сказал.

Молодая женщина тогда на тот камень наступила, говорят. Название этой местности теперь Тадышок*.

112. АБУУМ ПООМ

Был *каан*, ездящий на вороном коне, тот *каан* свою дочь замуж выдал. Мать девушки спросила у *каана*, ездящего на вороном коне: «Во что одеть дочь?». *Каан* сказал: «Во что одеть? В девять слоёв шёлка оденьте», — сказал. Вот в девять слоёв шёлка её одели. Человек тот взял девушку [в жёны], затем, взяв её, поехал, когда вёз, было очень, очень холодно. Когда было холодно, девушка сказала: «Абуум»*. Так сказав, с лошади упала, умерла. Раскопав землю, её тело похоронили. *Батыры* камень, подняв, принесли, сверху поставили*. После об этом появился рассказ, теперь все люди [это место] Абуум Поом называют.

113. ДОЛИНА, НАЗВАННАЯ ИМЕНЕМ ВЕРБЛЮДА

1 Раньше, когда разруха, война была, алтайскому народу в трудное время пришлось жить. Плохое, голодное время было. Во время этой войны в местность под названием Ташту-Кечю из других стран пришло очень много народа, говорят. Много, очень много народа, из своей страны убегая, на Алтай перекочевало, свой скот-птицу гоня. Но горы Алтая высокие, крутые. Народ его тоже в голоде, мучениях, нищете жил. Хоть и так,

кыжырантыбаган. Је көчүп келген албатынын малы-кужы жолой ончозы кырылган.

- 2 Кошту төөлөр көдүрө жолдо, кырлар ажып болбой, өлгүлөп калган. Алтайдын бир жерине ол кырылган төөлөрдөн сок ло жаңыс атан дегени једип келген эмтир. Акталап салган төөни атан деп айдар. Айдарда, ол атан сары өңдү болордо, сары атан болгоны јарт. Келип токтогон јерин Саратан деп адап салгандар. Анайып, Алтайдын бир јери төөнин адыла адалганы ол болуп јат.

114. КАА-ЈААЗЫ

Бу ла јуукта јолдын ичинде Ийтбууган (ийт өлгөн јерде) деп јерде јыгылкалан јатты. Тувалар јуулап кел јадарда, кайанын үстине армакчыла төңөш буулап алала, таш чабала, орто јуулашкан не. Ұстинен армакчыны кезип ийерде, таш тоолоно берген, туваларден барган. Јуулажала, оорды тудала, Јазулуга апарган. Туваларда азык јок, јиир неме јок, саргайлап, маңырлап келеер деп солдаттарды* ийген, каа деп неме. Байа Јарнак десе байа каа бойы каруулдап турала, јадала, уйуктаарен. Окјаазын алала, кайра тартала, окјаазын божодып ийген, каа өлө берген. Оноң ол јерди Каа-Јаазы деп адап койгон дийт. Ондый јер бар Јазулуда.

115. АЛТЫН-КӨЛ

- 1 Ненин учун Алтын-Көл деп адаан?*
- Качан да, јеврен* чакта, Алтай үстүнде ачана болгон. Бастыра тайгада не де бүтпеен. Тайга-таш соой берген, ан-куштар да јоголгон. Алтайдын бастыра малы өлгүлеген. Салган аш-арба күй калган. Албаты курсак — јемит бедреп, јер сайын базыша бергендер. Бир малчы ат бажынан нһаан алтын таап алала, балабарказын аргадаарга сананган. Ол ат бажынча алтынды аякча ашка толырга Алтайды алты айланкан, јерди јети эвирген, је толуп болбогон.
- 2 Айдарда Алтын-Көлдін бажында Чабдар деп кырга чыгала, айткан: «Ат бажынча аш-арба јараан јок болзон, элен чакка

он прикочевавший многочисленный народ не обидел. Но по пути скот-птица прибывшего народа весь погиб.

- 2 Верблюды с грузом по дороге наверх, не сумев перевалить через горы, пали. До одной из местностей на Алтае дошёл лишь один оставшийся в живых верблюд, которого называли *атан*, оказывается. Кастрированного верблюда *атан* называют. Так, из-за того, что у этого *атана* был соловый окрас, ясно, почему его стали называть *сары атан**. Местность, где он остановился, Саратан называли. Так одно из мест на Алтае названо именем верблюда.

114. КАА-ДЪААЗЫ*

Вот недавно в местности Ийтбууган (в местности, где собаку повесили) [лиственница] валялась. Когда тувинцы ехали напасть [на нас], люди [теленгиты], на скалах привязав арканами брёвна, связки камней, воевали. Когда арканы разрезали сверху, камни полетели, на тувинцев падали. Повоевав с ними, [тувинцы,] схватив их [теленгитов], в Язулу повели. У тувинцев не было припасов, поесть было нечего, *каа* своих солдат послал, приказал собирать сарану, чеснок. Сам *каа*, стороживший самого Дьарнака, лёг и заснул. [Дьарнак,] взяв его лук, натянув его, из лука [стрелу] пустил, *каа* умер. С тех пор эту местность называли Каа-Дъаазы, говорят. Такая местность есть в Язулу.

115. АЛТЫН-КЁЛЬ

- 1 Почему Алтын-Кёль так называется?

Когда-то, в древние века, на Алтае был голод. Везде в горах ничего не уродилось. Тайга-камень оскудела*, звери-птицы исчезли. На Алтае весь скот погиб. Посеянное зерно-ячмень выгорело. Народ в поисках пищи-добычи по земле разбрёлся. Один табунщик, найдя большой, больше конской головы, самородок золота, своих детей-потомство на него прокормить решил. Чтобы это золото величиной с конскую голову на чашку зерна обменять, [табунщик] Алтай шесть раз объехал, землю семь раз объездил, но обменять не смог.

- 2 Тогда он, на вершину горы Чабдар в устье Алтын-Кёля поднявшись, сказал: «Раз [это золото] не стоит зерна-ячменя, пусть

албаты Алтын-Көл деп адазын!» — дейле, аяк ашка јараваан ат бажынча алтынды көл төөн чач ийген. Онон бери Алтайдын бир јараш көли Алтын-Көл деп адала берген. Телецкий-Көл деп алтай кижии Алтын-Көлдү качанда адаабас, Алтын-Көл деер.

Телецкий дегени, Алтын-Көлдүн бажында төлөс улус јаткандар, онын учун орус географтар* оны Телецкое озеро деп адап салгандар.

116. КУРАЙ

Курай деп јерге осоо бир киши јуртаган тийт. Анан ол Курайга кошту кар түшкен. Мал-ашы көдүрө бошогон, не де артпан. Кар түшкалан да кошту эт кышкыда?! Ойно: «Мал-ашым да түгенген, аданга јет, Курай кубакай бол» — деп түкүреле, көчөрөн тийт. Таштайла, барган, көчкөн неме деген осоо. Кошту кар түшер јер тийт, Курайга кошту. Мал үсе кырылкалан.

хоть народ вечно [это озеро] Алтын-Кёль называет!» — так сказав, он золото с конскую голову, не стоящее чашки зерна, в озеро бросил. С тех пор одно из красивейших озёр Алтая Алтын-Кёль стало называться. Алтаец Алтын-Кёль никогда не назовет Телецким озером, Алтын-Кёль скажет.

Телецким оно называется потому, что в верховьях Алтын-Кёля тёлёсы жили, поэтому русские географы его назвали Телецким озером.

116. КУРАЙ*

В местности Курай раньше один человек жил, говорят. Потом в том Курае очень много снега выпало. Скот весь пал, ничего не осталось. Ведь выпало же много снега зимой?! Потом, сказав: «И скот мой истреблён, проклятие*, будь скудным Кураем»*, — [тот человек] плюнул и перекочевал, говорят. Оставил [то место], перекочевал, так раньше говорили. Место, где выпадает очень много снега, говорят, в Курае. Скот [там] весь погиб.

СӨӨКТӨР КЕРЕГИНДЕ

117. АЛМЫСТАН БҮТКЕН БАЛА

1 Алмыстан бүткен бала тесе алмат ол не. Эм алматтар эки сөөк не: кара-алмат ла сары-алмат теер. Ол анан байа јерге байа бир киши андап барарда, андап барса, байа чадыр аль тудалтуран не агыштын ортосына. Келсе ле, кошту јасап касан, касыкарта кайнаткүйен, касан аскүйен турар бир киши. Чат ла кайкайла, кетоотурса, коркышту јараш келин келеле, ол чадырдоён киреле...

2 Анан кийнинен киркелсе, байа кошту јараш келин кошту јараш курсак, касан, курсак белетаалан отурар. Альдын ичи јылу да сүреен. Анан ла байа келинди... <...> Байа келинди јараш көрөлө. Байа келин ийбеен: «Кошо јуртаак, мен мында ла». «Кайда јүрдүң?» — десе, «Мен јер Алтайдын ла, мында ла јүртурум, өскүс мен, јабыс мен, анайт јүргем» — деп турарда, байа киши байа келинди килейле, эм јанбай, јуртакалар туру

3 Ойно анан андап ла јүркелсе, аттын каасы-картасын түлкүйен турар, аттын кардын түлкүйен турар. Чат ла кайкайла: «Эм мыны, атты кайдан алтуран?» — деп. Байа кишинен: «Мыны кайдан алтуран?» — десе, — «Мен бойым билерим, бойым ла алјуртуран немем» — деп айдар.

Байа киши учы-учында сесинген болбой? Байагы киши... эм ол киши кетеп турса... (Ол билбес кандый алмыс болгон айла ол? Алмыс неме билер деерде.)

4 Байа киши [андап барала], кошту чебер түн киргенче, алтында конкалып, конкалып турала, өнөтийин бир күн коноочы

О РОДАХ

117. РЕБЁНОК, РОДИВШИЙСЯ ОТ АЛМЫСА

1 Ребёнок, родившийся от *алмыса*, он же алмат. Теперь алматов два рода: кара-алмат и сары-алмат* называются. Вот как-то один человек пошёл на охоту на то место, где посреди леса [обычно] строят *чадыр-аил*, когда бывают на охоте. Как-то возвратился [в стан, а там] какой-то человек очень хорошо еду приготовил, сварил потроха-кишки. Сильно удивившись, [охотник] стал следить — очень красивая молодая женщина, придя, зашла в *чадыр*...

2 Когда он зашёл за ней, там очень красивая молодая женщина сидела, приготовив еду, очень вкусную еду. Внутри жилья было очень тепло. Потом та молодая женщина... <...> Женщина ему показала красивой. Эта женщина не отпустила его: «Давай вместе жить, я здесь и [живу]». Когда он спросил: «Где ты жила?» — «Я из земли Алтая, здесь и живу. Сирота я, одинокая я*, так живу», — когда так ответила, тот человек, пожалев молодую женщину, теперь не стал возвращаться [домой], остался жить на этой земле.

3 Потом каждый раз, когда он возвращался с охоты, лошадиные потроха-кишки были приготовлены, лошадиные потроха сварены. Сильно удивляясь, подумал: «Откуда она берёт всё это, конское?» Когда он у этой женщины*: «Откуда это берёшь?» — спрашивает, та: «Это моё дело*, что я сама добываю», — отвечает.

Тот человек в конце концов, наверное, что-то заподозрил? Тот человек... теперь стал следить... (Как же он не догадался, что это *алмыс*? Ведь только *алмысы* так могут.)

4 Тот человек, [будто ушёл на охоту,] очень осторожно, когда ночь наступала, внизу переночевав*, однажды нарочно, ночью

болып, тјнде келеле, кошту чебер, кошту чебер 6нг6л6п келеле, к6рс6: онон ло ичинег ле жара кестуруп, «ат» тјл ле јаткан тийт. Ол байа аттын карды болтуран немеси ол бойынын карды тийт.

- 5 Анан ла байа 6б66н: «Је, сен эм мындый болсо, мен эмди јандым, мен сенле јуртабасым», — деген. Балалу болгончо јуртакалан неме учкуш јерге! Је байа ла айыл-јуртына баркелтуран неме болбой ол. (Кыскарта ла айткан неме эмес пе?) Анан байагы келинди: «Је, сен арт, мен айлы-јуртымд66н, ада-энемд66н јанар турум» — деерде, байа келин: «Баланды алал — теген тийт. — Баланды алал, мен эм бойым јуртурам бойым јеримд6н барарым. Сен бойынг эне-адага бар, мен бойым эне-адама барарым». Айдарда, эм канайдар? Баланы таштыяр эмес? Байа киши байа баланы алкелен тийт, ал јанган. Келеле асраган. (Айла коркыбас, алмыстын баласын кай асраар неме?!)

- 6 Анан эм кел асрайла, эм јерден таалдым деп, байа баланы анай мекелеген улуска. «Јерден бала таалдым. Кошту улус барјаадры, ол коштон, т66д6н тјшкалан бала бу, мен к6рдим. Коштон тјшкаларда, мен алалдым» — деп мекелеген, келеле. Анан улус чын деп бодобой а-а. «Је бир киши к6ч6отуру, т66 кошынан бир кабайлу бала тјшкаларда, мен алалдым, к6рб6й салеерди» — деп кел, мекелеген. Байа баланы кел асралан. Эм мыны неме деп с66кт6р? Неме деп адар тесе, эм мыны канайдар? Алмат с66ктј киши тийт ол. «Эм айдарда, эм сенин с66гин кара-алмат болгон болсо, баланын с66ги сары-алмат болсын» — тейле, сары-алмат эткойон. Сары-алматтар ол тийт. (Каткырып јат: «Мен алмыс не!»)

118. Т66Л6С, МУНДУС, КОЧКОР-МУНДУС

- 1 Озо, пир чакта јуу полгондо, јуудан качып, јана калган пир кыс полгон. Ол кыс эли јок ээн јерге тенип јјуреле, калын јуртка туштаган. Андагы јурттан пойдон уул аны алат. Ол кыс ого келерде, пойында парлу полгон.

придя очень осторожно, очень осторожно подкравшись, посмотрел: [та женщина,] запросто свой живот разрезав, вытаскивает оттуда «конину», говорят. То, что она назвала конским брюхом, оказалось её брюхом.

5 Тогда тот мужчина [сказал]: «Ну, если ты так, то я теперь возвращаюсь [домой], я не буду с тобой жить». Они так долго жили на этой земле, что вот-вот у них ребёнок появится, кажись! Ну, наверное, он иногда ходил в свой *аил-дъурт*. (Наверное, это сказано вкратце?) Потом, когда он сказал той женщине: «Ну, ты оставайся, я возвращаюсь в свой *аил-дъурт*, к своим родителям», — та женщина: «Возьми своего ребёнка, — сказала, говорят. — Возьми своего ребёнка, теперь я пойду в свою землю, где живу. Ты иди к своим родителям, я пойду к своим родителям». И что же теперь делать? Не бросить же ребёнка? Тот человек, говорят, принёс ребёнка, взяв его, вернулся [домой]. Вернувшись, растил его. (Как он не испугался, как можно растить ребёнка *алмыса*?!)

6 Вернувшись, воспитывая [ребёнка], [охотник] обманывал людей, говоря, что на земле, мол, ребёнка нашёл. «На земле ребёнка нашёл. Ехали люди с вьюком, этот ребёнок из их вьюка [выпал], с верблюда упал, я увидел. Когда он выпал из вьюка, я его подобрал», — так обманывал, вернувшись. Люди, конечно же, подумали, что это правда. «Ну, один человек переезжал, когда с навьюченного верблюда, из одной колыбели упал ребёнок, я его подобрал, он [человек] уехал, не заметив», — так [охотник], вернувшись, обманывал [людей]. Того ребёнка вырастил. Теперь какой же род дать ребёнку? Как назвать, что с ним делать? Тот человек, говорят, сказал, что [ребёнок] из рода алмат. «Теперь, раз ты была из рода кара-алмат*, то ребёнок пусть будет из рода сары-алмат», — сказав так, сделали его сары-алматом. Говорят, они сары-алматы. (Смеётся: «Я же *алмыска*!»)

118. ТЁЛЁС, МУНДУС, КОЧКОР-МУНДУС

1 Раньше, в каком-то веке, когда была война, спасаясь от войны, одна девушка бежала. Эта девушка, по опустевшей безлюдной земле бродя, большой *дъурт* нашла. Из этого *дъурта* один холостой парень женился на ней. Когда эта девушка пришла к нему, она была беременна.

Аны алган эри, андагы јаткан кижилер анан сураганда, ол кыс ајдат:

— Мен адам-энемнен айрылып калала, јиирге курсак таппай, тенип јүргөнүмде, улу козыр јамгыр јаган*; ол јанмыр өткөн кийнде, отурган јеримди көрүп ийзем, пир полчок мус јамгыр-была кожо түшкен јадат; аны алып, јара кагып ийзем — ичинде эки көс пудай јадыр. Мен оны јигенимнен кийнде, саатабай мее эки пала ичимде пилдиргендий полды — теди.

- 2 Анын суунда ол кыстын ай-күнү јеткенде, эгис пала тапты, экилези уулчак полгон; анын кийнде парган эринен пир уулчакту полды. Үч уулды азрап, эр темине јеттирди.

Алар эңчизин үлешкенде, төөлөрдөн бир төө артып калды, койлордон бир кочкор артып калды. Күчү карындаш айткан:

— Төөлөрдү мен күткеним, арткан төөнү мен аладым! — теди.

Адазы айтты:

— Төөнүн артыгын алган төөлөс полгын! — теди.

- 3 Ортон карындажы айткан:

— Мен кой күткеним, кочкордын артыгын мен аладым! — теп, карындаштарымынан плаажып, кочкордын мүүзүн кодоро тартты.

Адазы айткан:

— Кочкор мүүзүн кодоро тарткан кочкор-мундус ползын! — теп, ортон уулын адады. Улу уулун мус пырчактан јарылган Мускааннын јеени мундус ползын — деп адады.

Мундустан эл өзүп, мунта једер эл полды, кочкордон эл өзүп, көбү тоололбос эл полды, төөлөстөн эл өзүп, көп төчүн эл полды.

119. ТОДОШТОР

- 1 Эрчиш суунын јанында јаткан кааннын уулы той эткен. Оңдо јуулган албатынын ортозында јокту јыртык тонду, јыланаш, кејегези бийттү Көйө деп кизи болгон.

Когда её муж, за которого она вышла замуж, люди, живущие там, спросили [её об этом], та девушка говорит:

— Когда я без отца-матери осталась, не находя пищи, чтобы поесть, по земле бродила, большой крупный град пошёл; после того как этот град прошёл, я увидела, что на том месте, где я сидела, на земле лежит льдинка, упавшая с градом; взяв её [в руки], я расколола её — внутри два зёрнышка пшеницы* лежали. После того как я их съела, через некоторое время мне показалось, что внутри меня два ребёнка, — сказала.

- 2 Через некоторое время, когда у этой девушки подошёл срок*, она близнецов родила, оба были мальчиками; после этого от мужа, за которого она вышла замуж, она ещё одного мальчика родила. Троих мальчиков, выкормив, вырастила.

Когда они меж собой делили наследство, от верблюдов остался один верблюд, от [стада] баранов остался один баран. Младший брат сказал:

— Верблюдов я пас, лишнего верблюда я возьму! — сказал.

Отец сказал:

— Взятый лишнего верблюда пусть будет телёсом*! — сказал.

- 3 Средний брат сказал:

— Я пас овец, лишнего барана я возьму! — так сказав, стал отбирать его у братьев, [хватая,] оторвал рог барану.

Отец сказал:

— Оторвавший барану рог пусть будет кочкор-мундусом!* — так среднего сына назвал. Старшего сына мундусом, отделившись от ледяной горошинки, племянником Мус-каана* — так назвал.

Племя, выросшее от мундуса, стало племенем бесчисленным, племя, выросшее от кочкора, стало племенем, которого не считать, племя, выросшее от телёса, стало племенем, имеющим большой *тёчюн**.

119. ТОДОШИ

- 1 Сын *каана*, жившего на берегу реки Эрчиш, свадьбу устроил. Среди собравшегося на свадьбу народа был человек по имени Кёйё в бедной дырявой шубе, голый*, с вшивой косичкой.

Каан бойы да санаалу, укаалу кижы, айлаткыштап, билип койгон: бу албатынын ортозында жаан төрөгөн кижы бар. Ол кижы тойды баштайтан, көжөгөни тудатан. Көйө бойы кожончы да, тедү де болгон. Көжөгөни туткан, кожондогон:

— Тажы торко гүнтеге
Тарай торко көжөгө...

2 Мыңдый жараш үндү жакшы кожон учун каан Көйөгө алкыш сөс айткан:

— Айына толтыра бала азыра!
Алтайына толтыра мал азыра!
Тойу жүр!

Көйө бойы тодош сөөктү кижы. Онын учун албатынын айтканыла болзо, тодоштор мынан ла таркап барганы бу.

120. ЭРЧИШТЕН КЕЛГЕН ТОДОШТОР

Эрчиштен келген тодоштор чачыла-чачыла, истежип, качып, Ээн-Учуктын Бабырган тайгазына келип, шибееденген. Ол сөөк мүүргүүл этсе, тайганы адап жат. Тодоштор келип токтогон сонунда, эмеш журтап турала, олордын бирүзи Туба жерине, Кара-Жышка андап баратам, ондо журтайтам деген. Туба жеринде андап, ондо ло жүр калган. Ол тодоштордон өзүп барган балдар туба-тодош болуп калган.

Экинчи тодош бу бистин Урсул ичине келип, журтаган. Мында андап-куштап жүрген. Урсул ичинин тодошторы кара-тодош болуп калган.

121. ТОДОШТОР

1 Бу керек Эрчиш бажынын айагында болгон. Бу жаан суунун жарадында тодош сөөктү Падлай деп кижы журтаган болтыр. Бир катап Падлайдын үйи сууга барган. Жаратка жууктап келгежин, ыраак эмес көөлмөктө кеме айлан турган. Үй кижы барып, улуска айткан:

— Мынаар, бу көөлмөктө кандый да кеме айланат. Кеменин ичинде кижы кышкырат: «Мени чыгарып алгар» — деп.

Каан, самый умный, мудрый человек, погадав, узнал: среди этого народа есть у него важный родственник. Этот человек должен начать свадьбу, открыть занавес [невесты]*. Кёйё сам был и певцом, и спокойным [человеком]. Держа занавес, он пел:

— Шёлковое ночное покрывало,
Свадебный шёлковый занавес...

2 За такой прекрасный голос и хорошую песню *каан* благословил Кёйё:

— Пусть у тебя будет полный *аил* детей!
Пусть у тебя будет полный *алтай* скота!
В достатке живи!

Кёйё был из рода тодош. Так, по рассказам людей, тодоши именно от него и произошли.

120. ТОДОШИ, ПРИШЕДШИЕ С ЭРЧИША

Тодоши, пришедшие с Эрчиша, разделились, когда их преследовали, бежали, придя к горе Ээн-Учук у горы Бабырган*, скрылись. Когда этот род устраивает моление, обращается к этой горе. Когда тодоши, придя сюда, остановились, немного погодя один из них сказал, что хочет поехать в землю Туба, в Кара-Дьиш поохотиться, там пожить. Охотясь на земле Туба, там и стал жить. Дети, появившиеся от этого тодоша, стали туба-тодошами.

Второй тодош к нам, в долину Урсула приехав, стал жить. Здесь жил, зверовал-птицевал. Тодоши долины Урсула стали кара-тодошами*.

121. ТОДОШИ

1 Это событие произошло в долине верховьев Эрчиша. На берегу этой большой реки человек по имени Падлай из рода тодош жил, оказывается. Однажды жена Падлая за водой пошла. Когда она к берегу подошла, неподалёку от неё в водовороте что-то кружилось. Женщина, вернувшись, людям сказала:

— Там, в водовороте какая-то лодка кружится. Из лодки человек кричит: «Вытащите меня», — мол.

Улус ончозы барып, кемени чыгарган. Чыгарып келзе, кеменин ичинде кыс кижиге, бала кучактанып, отурган. Улус кысты чыгарып, журт јерине апарган. Кажы ла кижиге солун болгон туру: бу кыс канайып суула јаш балалу келген? Ненин учун мындый керек болгон? Кыстаң сураган:

— Ненен улам сен мындый айалгада болуп калган? Кандый түбекке алдырдын? Кайдан келген? Ады-јолын кем?

2 Кыс айткан:

— Мен кыдат кижиге эдим. Энем-адам айылына јүрүп, ичимде барлу бол калгам. Бистин јанла, коркушту уят кижиге барбай јадып, балалу болзо. Онын учун мени өлтүрзин деп, јакылта берген. Өлтүретен-кижиге мени агаш ортозы экелерде, мен тын јайнап, ыйлагам, өлтүрбесин деп ыйлагам. Ол кижиге мени өлтүрбеген. Кайыннын тозынан кеме јазайла, мени отургузып ийген. Кеменин ичинде баламды таап алдым.

Чыгарган улус кысты, јаш баланы айылына апарып, азыраган. Онон јөптөшкөн: «Уулчак талайда чыккан учун, ады Талайман болзын. Сөөгиге кыдат-тодош болгой. Бис бойыс кара-тодоштор». Кыдат тодош эмди ол ло уулдан таркап барганы ол.

122. ОЧЫ

Очы сөөк Кан-Оозы аймактан келген. Бажырған тайгаас — Кумалыр-Бажы тайга.

Јуу-чак болордо, бир келин балазын кабайлайла, кайыннын јуугын агызып койоло, бойы кача берген. Бир кижиге таап алган. «Кайын-очы болзын!» — деп айткан. Карындаштары: тодош, чапты, јјс, тогус сөөк — Кадын ичининг улузы. «Отык танмалу очылар» — дейген.

123. [КАРШИТ]

1 Майман улустар мүркүт деп кушты атпас учуру. Ол ненин учун ондый тезе, озо алтай албатыда маймандар јуучыл улустар болгон эмтир. Кыдаттарла јуулажала... Јуу-чак токтоордо, бир кыдат бала колунда мүркүт кучактанып алган јүрген.

Люди все пошли, вытащили лодку. Когда вытащили, [увидели —] в лодке девушка, держа на руках ребёнка, сидела. Люди, вытащив девушку [на берег], её в свой *двурт* повели. Каждому человеку было любопытно: как эта девушка с маленьким ребёнком плыла по реке? Что произошло? [Те люди] у девушки спросили:

— Из-за чего ты оказалась в таком положении? В какую беду попала? Откуда пришла? Как твоё имя-род?*

2 Девушка сказала:

— Я родом из кыдатов*. Живя у своих родителей, забеременела. По нашему обычаю, большой позор, если, не выходя замуж, родишь ребёнка. Поэтому дали приказ убить меня. Когда человек, который должен был убить меня, меня в лес привёл, я очень умоляла, плакала, чтобы не убивал, плакала. Тот человек меня не убил. Он, сделав лодку из бересты, в неё меня посадил. В лодке я ребёнка и родила.

Вытащили люди девушку, её ребёнка [из лодки], в свой *аил* её привели, покормили. Затем решили: «Так как мальчик на море* родился, пусть его имя будет Талайман*. Пусть род его будет [называться] кыдат-тодош*. Мы [ведь] сами кара-тодоши». Так кыдат-тодоши теперь от этого парня и пошли.

122. ОЧИ

Род очи из Усть-Канского района пришёл. Гора, которой мы поклоняемся, — это гора Кумалыр-Бажы.

Когда была война, одна молодая женщина, своего ребёнка в колыбель уложив, сделав так, чтобы берёзовый сок капал [прямо ему в рот], сама сбежала. Один человек нашёл его. «Пусть он будет [из рода] кайынг-очи*!» — сказал он. Его братья: [роды] тодош, чапты*, дьюс, тогус* — это люди долины [реки] Кадын. «Очи, имеющие огниво-*тамгу**», — про них говорят.

123. [КАРШИТ]

1 Майманы* птиц-беркутов убивать не должны. Потому что раньше среди алтайцев майманы воинственным народом были, оказывается. Они воевали с китайцами*... Когда война закончилась, один китайский ребёнок, держа в руках беркута, ходил.

Ол майман кижиге өскүс балага килейле, учкаштырып алала, экелиптир. Ол өскүс кыдат уулчак чыдарда, кара-майман ол азырап алган өскүс уулду айылду-журтту эткен.

- 2 Ол уулчактын мүркүдүн эжик бажын коруур байана эдип байлаган. Каршит деп жаан куш түндүк коруур байана-кудайы болуптыр.

Ол өскүс сөөк жок болгон учун, онын сөөгүн: «Жабырып келген жабыр, сөөгүн жабыр болсын» — деп жар эткен. Онон бери жабырмайман сөөк болуп калган эптири. Ол өйдөн бери жабыр ла майман алышпас. Көгүл-майман, кара-майман, жабыр-майман карындаштар болуп калган тежет.

124. КЫПЧАКТАР

- 1 Кыпчактардын база бир болгон немези — мындай деп туран не... Бир сап-сары, сары-корон жылан журтаган. Ол сары-корон жылан десе жаантайын ла жаткан улуска жаман неме эдип турган. Бир кижининг анчы ийдин чаккан ла, бир жокту кижининг сок жагыс адын чаккан ла, бир жокту кижининг камык балдарын азырап отурган уйын чаккан ла...

Же ондой жылан болгон эптир. Ол жыланды үзе ле улустар көрбөйтөн. Үзе ле жаман, мындай ла жылан деп турар.

- 2 Онон десе бир жокту кижининг уйы өлүп каларда, жагыс бозузы арткалан. «Эм бу ла бозум чыдаар, балдарыма уй болбой» — деп жатканча, ол жылан келеле, чак койордо не, ол жокту кижиге оны өлтүрө ташла балчара согорго келеле, мынай айттыр:

— Түк, мен сен ушкуш албатыга оной жаманым жетир жүрзөм, туку ла качан өл калар эдим! — деп не. — Сен, же, бир жакшы неме сен эттинг бе албатыга? Үзе ле жоктуны ыйлатканг, үзеле көзүн жажын ичтинг, бир де жакшы неме этпедин! Түк, сендий жаман! Сенин тен мынайып жыл брааткан жылыжын да жаман, сенин коронунг да жаман, албатыга тен бир онду неме эткенин жок! — деп не.

Оной айдарда, ол жылан кижиге айткыладып жүререле, айттыр:

— Акыр, мен сенин ач-үренинги көрөйүн, сенин бала-барканды көрөйүн, мен ушкуш не бол калбазын! — деген. Оной айдала, ол жылан жүререн.

Один майман, сироту пожалев, посадив [его на лошадь] позади себя, [в свой дом] привёз. Когда этот китайский мальчик-сирота вырос, кара-майман* мальчика-сироту, которого он воспитал, женил.

- 2 Он благословил беркута мальчика, чтобы тот стал оберегом, охраняющим дверь его дома*. Большая птица Каршит* стала, оказывается, оберегом-кудаем, охраняющим дымоход.

Из-за того, что у этого мальчика-сироты не было рода, он объявил: «Приехавший на коне — дьябыр*, вот и мой род будет называться дьябыр». С тех пор дьябыр и майман между собой не женятся. Кёгюл-майманы*, кара-майманы, дьябыр-майманы стали братьями, говорят.

124. КЫПЧАКИ*

- 1 Что ещё произошло с кыпчаками — вот что говорят.. Один жёлтый-прежёлтый, ядовито-жёлтый змей жил. И этот ядовито-жёлтый змей жившим людям зло всегда причинял. То собаку одного охотника ужалил, то единственного коня бедняка ужалил, то корову одного бедняка, [с помощью] которой он кормил всех своих детей, ужалил...

Вот такой змей был, оказывается. Этого змея все люди ненавидели. Все говорили, что он плохой, вот такой змей.

- 2 Тогда у одного бедняка корова издохла, один её телёнок остался. «Вот вырастет мой телёнок, для моих детей коровой будет», — пока, так [надеясь,] жил он, тот змей пришёл, ужалил [телёнка], тот бедный человек пришёл прибить его камнем и сказал так:

— Тьфу, если бы я, как ты, столько причинил вреда народу, я давным-давно бы умер! — так сказал. — Ну, ты что-нибудь хорошее сделал для народа? Всех бедных ты заставил плакать, все слёзы ты испил*, ничего хорошего ты не сделал! Тьфу, [нет] хуже тебя! У тебя даже ползание такое мерзкое, даже твой яд противный, для народа ничего полезного ты не сделал! — так сказал.

Когда он так сказал, этот змей, дав человеку себя оскорбить, сказал:

— погоди, я на твои голодные семена* посмотрю, на твоих детей-потомков посмотрю, как бы они не стали похожими на меня! — сказал. Так сказав, этот змей уполз.

3 Онон бир күн жылан мынайта жыл жүрзе, көрзө, ол кижинин эки жашту балазы ойноп жүрген. Ойдо жылан куйругына бойынын жалтыру-уш эржинезин мынай салаалып не, ол баланы мынайып недерде, ол бала оны тударга турган не! Там ла там ырап, там ла ырап, ол баланы ал жүререн. Апарала десе, ол баланы азыраган, ол жылан адазы болуп не. Азырайла, чек бала уктап жатса не, ол балага коронун араайынан божот турган.

Бала өлбөөн, а жангыс ла ол сары-корон жылан ошкош. Же корон өдүп калган бала саргарып турбай. Онын бүдүжи, чачы — үзе оной сары болуп не. Ойдо, оной турала, ол бала коркышту жаман кылыкту болуп калан.

Же, ол корон эди-канына өдүп, кылык-жангына, онойып калган ошкош. Онон, оной турала, ол жылан карыйла, өлгөн. Ол жылан-нын уулы чыдаган.

4 Ойдо база ла [жылан чылап] айландыра улуска бир де жакшы керек этпес: кой, мал-ажын үзе уурдап, үзе жиир. База жаман санаалу уул болерен. Ойдо ол уулдын айыладу-журтту болор өйи де жедерен. Кажы ла кижинен бар [бала] кудалаза, «Же, сенин адан, сары корон жылан, менин уйымды чаккан ла, менин анчы ийдимди чаккан ла...» — деп, улус ого кем де балазын бербей туран. Оной бербей турганча десе... Канайдар база? Эш жок, арга жокто, манжы-тодоштордын кызын уурдаган. Манжы-тодоштор ол каанына удураларуулашкан. Калжу манжы-тодош деп адаткан тодош болгон. Онын кызын алала, экү журтап жатканча... Чек ол манжы-тодоштын кызы — омок бала, тегин бала эмес. Казыр манжы-тодоштын балазы деп оны тегин адабаан эмей!

5 Ойдо ол чек жыланнын уулына бош-жайым бербей, удураларуу туратан болгон. Же көөркийдин колы-буды уурлай берен кийинде, кайда барзын? Ол кыпчактын кыйнына чыдаш албай, көөркий качкан. Качарда, ол уул оны боочынын, кырдын бажына чыгала, ол келиннин мойынын омур койон. (Эмди десе ол кырды эшти үзе Ажый-таай адаган не, мен ундып койом! Мындый да боочыга бажын омурган деп.)

Ойдо, экинчизинде, десе ол уурчы сойондор дийт. Коркышту калжу, база ла казыр андый улус. Түн жорыкту сойондор деер, түш жорыкту эмес. Немени канайта да уурдалайын деер.

Сойондордын кызын уурдайла, экел, журтаган. База ла ол кыс оныла тартыш турала, көөркий колы-буды уурлап, база ла уйдаай

3 Однажды, когда этот змей тут ползал, увидел: двухлетний ребёнок того человека играет. Тогда змей, себе на хвост блестящую *эрдьине** положив, того ребёнка стал заманивать, тот ребёнок хотел поймать его! [Змей,] всё отдаляясь, всё отдаляясь, того ребёнка увёл за собой. Уведя, того ребёнка стал кормить, этот змей стал для него отцом. Покормив, когда ребёнок засыпал, [змея] в этого ребёнка свой яд медленно выпускал.

Ребёнок не умер, а только он стал похож на ядовито-жёлтого змея. Ну, яд проник [в его тело] — ребёнок становился жёлтым. Его лицо, волосы — всё стало жёлтым*. Потом, погода, у этого ребёнка характер испортился.

Ну, этот яд в его тело-кровь проникал, на его характере нраве сказывался. Затем, позже тот змей состарился и умер. Сын того змея вырос.

4 И он тоже [, как змей,] для окружающих людей ничего хорошего не делал: воруя у них скот-пищу, всё съедал. Также с плохими помыслами парнем стал. Пришло время этому парню своей юртой-семьёй обзавестись. Когда [к чьей-то дочери] шли свататься: «Ну, твой отец, жёлтый ядовитый змей, мою корову ужалил, мою охотничью собаку ужалил...» — [так] говоря, никто ему свою дочь не отдавал. Так и не отдавали... Что делать? Когда делать было нечего, выхода не было, он дочь мандьи-тодошей* выкрал. Мандьи-тодоши против своего *каана* воевали. Был [один] тодош, прозванный жестоким мандьи-тодошем. Взяв его дочь, [сын змея] пока так с ней жил... Дочь этого мандьи-тодоша — шустрая девушка, не простая девушка. Дочерью злого мандьи-тодоша ведь не зря её называли!

5 К тому же она сыну змея совсем воли-свободы не давала, отпор давала. Но когда у бедняжки руки-ноги стали тяжёлыми*, куда ей было деваться? Не выдержав муки от этого кыпчачка, бедняжка бежала от него. Когда она бежала, тот парень, догнав её на перевале, на вершине горы, этой женщине перерубил шею. (Ведь названия этих гор дядя Адьий говорил, я забыла! На таком-то перевале он ей голову отрубил, говорил.)

Потом, во-вторых, эти сойоны* — воры, говорят. Очень жестокие, такие грубые люди. Говорят о них ещё, что сойоны с ночной дороги путники, не с дневной. Всё как-то норуют украть.

Выкрал дочь сойонов, [парень] привёз её к себе, стал с ней жить. Опять эта девушка, борясь с ним, когда у неё руки-ноги

берген. Арга жокто ол кыпчактан качкан. Кыпчак оны көлдин жанына жеделе, тай койгон.

- 6 Көрзөөр, ол баштапкы да үйин тайарда, ол кыс балалу болтыран не. Көрзөөр, кыпчак бойынын кызын карамдабай, өлтүрүп койып тураңда! Ойңдо ол үйин тайала, балазын база тайып койгон. Ойңдо эм ого ойто ло журтаар кижии керек.

Эм база ла, албатыга каршуузын жетирип, ол улустың үзе немени уурдап, онойып ла жүргенче дезе. Бир күн ол одуда мынай отурган. Айыл да жок, ол одулу агаштың төзинде конуп турган. Оной отурганча, ого тижии бөрү келген. Тижии бөрүни көрзө дезе, тузак эмтир колыңда не. Оноң тузак па, чакпы ба? Ол чакпыны неткен, алган ол бөрүнен. Бөрүниң шырказы жазылганча, ол бөрүни азыраган. Бөрүни азыраарда... (өнөтийин ол бөрүни азыраган), оноң айткан:

— Улуска барып жаманның жетир, кой-мал-ажын тут! — дейле, оны жазылтала, тиргизеле, бөрүни ийип ийген.

- 7 Бөрү энгирде дезе бир кой баалулайла, тудала, экелген. Ойңдо оноң ары ол экү журтаган. Журтайла, ол бөрү он беш ууладу болгон. Он беш уулына ол кыпчак ат адаган. Монгол эмеен көйин кескенин «монгол-кыпчак» деп адаган, тумат эмеен көйин кескенин «тумат-кыпчак» деп адаган; казах эмеен көйин кескенин «казак-кыпчак» деп адаган. Ойңдо сарызы бар, ак-кыпчак бар, кара-кыпчак бар, таргазы, жалчызы, барс-кыпчагы бар, такаазы бар, таади-кыпчагы бар. (Же, тен кандый кыпчак жок деер!)

Онойып ла ол кыпчак деп албаты жердин үстин үзе таркаган. Оңдый бөрү ошкош казыр улус, оңдый жылан ошкош, бұдүжи де сары улус, чачы да сары, оңдый кызыл көстү улус болгон. Ол ло жалаңда, одуда. Оной жүреле, жалаң жүрүмдү улус болуп калган деп ле... Оной айдыжатын.

125. КЫПЧАКТАР КЕРЕГИНДЕ

Үч карындаш болгон: Жылан-кыпчак, Шотон-кыпчак, Көдөн-кыпчак.

[Жылан-кыпчак.] Бир жылан жадар. Ол карындаштардын бирүзи аңдап барала, жылан жатканын көргөн. Жыланды өлтүрүп, [оның] ичинен тапкан карындажын Жылан-кыпчак деп адаган.

стали тяжёлыми, ослабела. От безысходности она от кыпчача бежала. Кыпчак, догнав её возле озера, принёс её в жертву*.

6 Смотрите, когда он свою первую жену убил, ведь от неё у него девочка была. Смотрите, кыпчак, свою дочь не пожалев, убил и её! Так он, убив свою жену, ребёнка тоже убил. Теперь опять ему нужен человек, с кем бы он жил.

И вот опять, причиняя вред народу, ворую всё у этих людей, так он жил... Однажды он сидел у костра. И жилья у него не было, под деревом, разведя костёр, ночевал. Когда он так сидел, к нему волчица пришла. Смотрит на волчицу — её лапа в капкане, оказывается. Это капкан ли, петля ли? Эту петлю убрал, снял с этой волчицы. Пока не зажила рана у волчицы, он волчицу кормил, затем сказал:

— Приноси людям вред, на их овец-скот нападай! — так сказав, он, вылечив её, заживив [ей рану], волчицу отпустил.

7 Волчица вечером же, ранив ову, схватив её, принесла. Так с тех пор они стали жить вдвоём. Пожили, у этой волчицы пятнадцать сыновей было. Своим пятнадцати сыновьям этот кыпчак дал имена. Женщина-монголка, отрезавшая пуповину [одному] ребёнку, его монгол-кыпчаком назвала, женщина-туматка, отрезавшая пуповину [другому ребёнку], его тумат-кыпчаком назвала, женщина-казашка, отрезавшая пуповину [ещё одному ребёнку], его казах-кыпчаком назвала. Вот у них и сары- [кыпчаки] есть, и ак-кыпчаки есть, и кара-кыпчаки есть, и тарга, и дьялчы, и барс-кыпчаки есть, и такаа есть, и тады-кыпчаки есть*. (Ну каких только кыпчаков нет!)

Так и этот народ, называющийся кыпчаками, разошёлся по всей земле. Жестокий, как волки, народ, жёлтый, как змеи, с жёлтыми лицами и жёлтыми волосами, красными глазами народ был. [Жили] в тех же степях, в станах. Так живя, они стали кочевниками*... Так говорят.

125. О КЫПЧАКАХ

Три брата были: Дылан-кыпчак, Шотон-кыпчак, Кёдён-кыпчак*.

[Дылан-кыпчак.] Змея лежала. Один из братьев[-кыпчаков] на охоту пошёл, [там] увидел, что змея лежит. Он убил змею, своего брата, найденного в её нутре, назвал Дылан-кыпчак.

Шотон-кыпчак. Шотон-кыпчак бойынын каанын жуулаган. Кааны коркып, ырбап барган. Барар алдында, кааны айткан: «Ойто келзем, эр бүткеннин мойынын кезерим, кыс бүткеннин эмчегин кезип, кыйнаарым».

126. КЫПЧАКТАР

Үч өлгөн сары-корон жыланнын ичинен чыккан сары-кыпчак. Озо өйлөрдө кыпчактар жыландарла жуулашкан. Учы-учында бир кыпчак ла бир жылан арткан. Жылан кыпчакты жегеле, ажырып ийген. Же кыпчак курунда малтаны алып, жыланнын ичин жара сайып, ошон чыккан. Онын учун оной айдып жат: «Үч өлгөн сары корон жыланнын ичинен чыккан сары-кыпчак».

127. КЫПЧАКТАР

Көдөнчи-кыпчак. Тепши саларда, [карындаштардын] бирүзи озо ло баштап кыйма туткан туру. Онын учун оны көдөнчи-кыпчак деп адап койгон. Котон-кыпчак. [Не ле] немени талдап туратан учун, котон-кыпчак деп адап койгон. Жалчы-кыпчак. Тепши саларда, карындаштардын бирүзи малдын жалын ала койгон. Онын учун жалчы-кыпчак бол калганы ол. Казах-кыпчак. Бир кыпчак кижжи казах жеринен кыс уурдаган. Ол кыстан таркап барган бала казах-кыпчак бол калган. Сурас-кыпчак. База ла бир кыпчак өскө жерге барала, уулчак уурдап экелген. Ол уул айылду болгон. Бала-барка да көптөгөн. Кыпчактардын жааны олардон таркап барган. Таркап барган балдарды сурас-кыпчак деп адаган.

128. МООЛ СӨӨК КЕРЕГИНДЕ

- 1 Абы Жарынак деп немее [киши] бар, көбөк сөөктү, онын кийинен ол баса жайсан болгон тийт, Улаган жеринде, Алтын-Көлдө. Ол байа моол-калкала не-немеси жуулашкан тийт. Ойndo, ол жуулашарда, байагы ол ло Абы Жарынак киши та кайда да жүрерде, эки бала бас жүрен тийт, эки уул бала. Эм байа босколон, жуу-чак болордо, басклап жүрен, ада-энеси жок.
- 2 Ойndo ол киши оны асраптыр, эки уулды, эм бу калка балдар. Ол калка балдарды асраган. Ойndo бүрүсү — сары бала, бүрүсү — кара бала. Бирзин кара-моол, база бирзин сары-моол

Шотон-кыпчак. Шотон-кыпчак со своим *кааном* воевал. *Каан* испугался, сбежал. Перед тем как бежать, *каан* сказал: «Если вернусь, то отрублю головы всем, кто родился мужчинами, кто родились девушками, груди им отрежу, мучить буду».

126. КЫПЧАКИ

Из нутра трижды убитого змея вышедший сары-кыпчак. В древние времена кыпчаки со змеями воевали. В конце концов один кыпчак и один змей остались. Змей, победив кыпчака, проглотил его. Но кыпчак, из-за пояса топор вынув, брюхо змея разрубив, выбрался оттуда. Поэтому так говорят: «Из нутра трижды убитого змея вышедший сары-кыпчак».

127. КЫПЧАКИ

Кёдёнчи-кыпчак*. Когда блюдо [с мясом и потрохами] поставили, один [из братьев] раньше всех толстую кишку схватил. Поэтому его назвали кёдёнчи-кыпчак. Котон-кыпчак*. Из-за того, что он всегда всё выбирал, его назвали котон-кыпчак. Дьалчи-кыпчак*. Когда блюдо поставили, один из братьев часть заливка схватил. Поэтому он стал дьалчи-кыпчаком. Казах-кыпчак. Один из рода кыпчак из земли казахов девушку похитил. Рождённый этой девушкой ребёнок стал казах-кыпчаком. Сурас-кыпчак*. Снова один из кыпчаков, поехав в чужую землю, мальчика похитил. Этот мальчик обзавёлся семьёй. И дети-потомки его приумножились. Старший [род] кыпчаков от них пошёл. Детей, появившихся от него, сурас-кыпчаками назвали.

128. О РОДЕ МООЛ

- 1 Есть человек по имени Абы Дьарынак*, из рода кёбёк, потом он тоже был *зайсаном*, говорят, на земле Улагана, на Алтын-Кёле. Он воевал с халха-монголами*, говорят. Когда воевали, этот человек по имени Абы Дьарынак куда-то ездил, [там] двое ребят ходили, говорят, два мальчика. В смутные времена, когда война была, ходили без отца-матери.
- 2 Вот тот человек стал воспитывать этих двух мальчиков, тех детей халха. Растил тех детей-халха. Один из них был светлый ребёнок, другой — чёрный ребёнок. Он, назвав одного кара-моол,

деп адайла, бошодыйан. Ол моол улус калка укту неме тийт, анан өскөн. Андый куучынду неме, түкү огоштон улустын куучунын укжүртем, анайып айдышатан.

129. МОДОР, МОНГОЛ СӨӨКТӨР КЕРЕГИНДЕ

1 Бистин Алтайда качанда коркушту жаан чек болгон дежет. Ол тушта албаты чаксыраган, айылы-журтын таштап, качкылаган. Качып барааткан улусты өштү једип келерде, бир јаш балалу үй кижі јаш балазын чымалынын уйазына салала, ыргай агашты ээй тартып, јулугы ууынын оозына бир тамчыдан агар эдип салган.

2 Ол баланы бир кижі табала, азырап алган. Алтайда модор-лордон арткан јангыс ла кижі ол болгон. Качан уул јаанайла, јангыскан јада берерде, ондо карындаш та, нөкөри де јок болгон.

Бир катап сууны төмөн јадыктын үстинде бир монгол сөөктү бала качып келген. Модор кижі бойына карындаш эдип алган.

Эмди монгол ле модор — карындаштар. Олор ыргай агашты база карындажыс дежет ийне. Озогы улустын келиндери ол агашты адабайтан, кеспейтен.

130. ЈҮС СӨӨК

Јүс деп ук-албаты сүрекей көптөй берген. Кудай көрзө, јүстер түрген өзүп, уурданып тура берген. Кудайга да килебей баргандар. Ээн ла Кара-Кайа деп тайгаларына да бажырбайтан.

Кудай ачынала, мынайда айткан:

— Јүстердин јүзи јүс акчага турбазын, баштары полтинкага* турбазын. Билелеринде јүүлегек кижиден болзын. Јүс кижиден өтпөй, бирден өлүп туругар — деген.

Онын учун јүстердин билезинде бир кижі јүүлип, тенексү боло бергендер. Јүстен өтсө, бир кижі өлөр. Јүс билелү ук-албатыны јүстер деп адагандар. Јүс сөөктү улус онын учун алтан јаштан өтпөс, јүс кижинен бир ле кижі јүс јаш јажаар боло берген.

другого сары-моол*, отпустил их. Люди из рода моол по происхождению халха, говорят, от них произошли. Вот такой рассказ, с малых лет я слышала такие рассказы от людей, так рассказывали.

129. О РОДАХ МОДОР И МОНГОЛ

1 На нашем Алтае когда-то была очень жестокая война, говорят. Тогда народ бедствовал, покидая свои юрты-жилища, бежал. Когда враг уже достигал бежавших людей, одна женщина с маленьким ребёнком на муравейник положила своего маленького ребёнка, наклонив к нему куст таволожника так, чтобы его сок по капле стекал в рот ребёнку.

2 Этого ребёнка один человек нашёл, выкормил. На Алтае единственным оставшимся в живых из модоров* был этот мальчик. Когда этот парень вырос, зажил один, у него не было ни брата, ни друга.

Однажды вниз по реке на бревне приплыл [беглый] парень родом из монголов*. Тот человек из рода модор сделал его своим братом.

Теперь монголы и модоры — братья. Они таволожник тоже называют своим братом. Раньше невестки их родов не произносили [название] этого дерева, не рубили его.

130. РОД ДЬЮС*

Людей из племени-рода дьюс стало очень много. Куда́й смотрит: дьюсы, быстро размножаясь, воровать стали. Даже Куда́я перестали жалеть. Даже своим горам Ээн и Кара-Кайа не поклонялись.

Куда́й, рассердившись, так сказал:

— Пусть лица дьюсов ста рублей* не стоят, головы их полтинника не стоят. Пусть в ваших семьях по одному сумасшедшему будет. Не превышая ста человек, по одному умирайте, — так сказал.

Поэтому в семьях дьюсов по одному человеку сходили с ума, становились безумными. Когда их число превышало сто человек, один из них умирал. Род со ста семьями дьюсами назвали. Люди из рода дьюс поэтому не живут больше шестидесяти лет, из ста человек лишь один человек доживает до ста лет.

131. КАЙРА БИСТИ ШАБАТТАР АС?

Кайра бисти шабаттар ас? А вот нинин учун! Алдында шабаттар Ылгенге тайылга эттирлер. Позоны десе, катке, тебир абрачтыг ачитсалдырлар, сайдын ордына.

Ол позоло шүктыйдирлер Ылгенее. Каны курган Ылген үч катап түкүрсалтыр: тостан эткен сайга орткы этпин. Катке, тебир абрачтыг эттер деп. «Одыска четкенде — ондылар, кырыкка четкенде — кырылар» — деп шогырсалдыр.

Ан учун шабат-кижи ас. Эр кижилер эрте өлчилер. Эме алтына шабаттар көп өре шабаттан. Өре шабаттар почти кырылбанар.

132. КЫРСАГАЛАР

Алында десе ньяан сөөктү кишилер чаттырлар, сыны усун. Анан качан агач, кайын агач өсөрдө, кишилер айчылар: «Ой, ак кайын өсчит, бу черде ак кишилер келер чадар. Бу черден кедери барар керек» — деп, кырсагалар деп айтканлар. Мында алында кырсагалар чатканар, деп айтчылар. Азондо ньяан сөөктү кишилер болган.

131. ПОЧЕМУ НАС, ШАБАТОВ, МАЛО?

Почему нас, шабатов, мало? А вот почему! Раньше шабаты Ульгену приносили жертву. Однажды [жертвенную] брагу бродить поставили в кадке с железными обручами вместо берестяного сосуда.

Этой брагой Ульгену покропили. Разгневанный* Ульген три раза плюнул: за то, что они не в берестяном сосуде брагу приготовили, а в кадке с железными обручами. «Достигнув тридцати лет, становитесь слабоумными, достигнув сорока [лет], умирайте», — так проклял [Ульген].

Поэтому шабатов мало. Мужчины умирают рано. Теперь нижних шабатов* больше, чем верхних шабатов. Верхние шабаты почти вымерли.

132. КЫРСАГАЛЫ*

Раньше жили люди с крупными костями, высокого роста. Потом, когда дерево, дерево-берёза стала расти, те люди сказали: «Ой, белая берёза растёт, на эту землю белые люди придут жить. Надо уходить прочь из этих мест», — так кырсагалы сказали. Так говорят, здесь раньше кырсагалы жили. Прежде были люди с крупными костями.

КАМДАР КЕРЕГИНДЕ

133. КАЛТАС-КАМ

- 1 Бу чөрчөкти мен мундус сөөктү Согадин Аркак деп кижинен угалгам. Ол кижича карып келеле, бу ла жуукта божоды. Бойынын өбөкөзи керегинде айткан чөрчөк бу.
- Озодо мундустардын камы болгон эмтир. Бир катап өштүлөр бир жерге камдарды жууп алган. Өртөөр деп айткан. Камдардын ортозында кандый ла кам бар эмтир. Күчтү кам бар, коркушту эн күчтү кам бар, ойндо талорто күчтү, ойндо тегин ондый, сырангай жүдек кам бар, башка-башка жүрүмдү камдар.
- 2 Ол камдарды ончозын жуула, он беш камды бир өзөккө жуула, ончозын өртөгөн эмтир. Өртөөрдө (өштүлөр өртөп турганча), бир ле көрзө — айылдан эки кас учуп отурган. Кара кас туку тегери дөбөн бийиктей учуерен, а боро кас кийининен учуп чыккан. Учуп жаткажын, өштүлөрдүн бир жуучылы ол касты адыен. Ол кас айланып, сыктап, калактап, жерге келип түшкөн, кижича үниле кыйгырган: «Калтас-таай! Өштүлөрдү кыр! Өштүлөрдү өртө, мени адыен учун!»
- 3 Ойндо ол боро кас жерге келип түжеле, кыс бала боло берген. Бала-кам Алтын деп атту. Ойндо ол бала өштүлөрдүн колына түшпеске, төжинде согоонды мынайып чупча соголо, күйүп жаткан оттөөн калыйен эмтир. Онон өштүлөр, от-неме үзе күйгөн кийинде, баскылап келеле, көрөр болзо — ондо таш жаткан. Жаан, кызыл-чоокыр болчок таш. Онон айдышкан: «Бу кандый таш болеерен? Алдында мында таш жок, жок по?»
- 4 Өштүлөрдүн бирүзи ташты айландыра базып, тебип ийерде, онон тодоштордун Жөргөмөш-камы туруп келген. Өштүлөр оны үлдүле кезерге жеткелекте, ол кам, көгөн бололо, учуерен.

О ШАМАНАХ

133. КАЛТАС-ШАМАН

1 Эту сказку я от человека по имени Согодин Аркак из рода мундус слышал. Тот человек, состарившись, вот недавно умер. Это сказка рассказана им о его предке.

Раньше у мундусов был свой шаман, оказывается. Однажды враги собрали всех шаманов в одном месте. Сказали, что будут сжигать их. Среди шаманов всякие шаманы были, оказывается. Сильный шаман есть, очень сильный шаман есть, затем со средней силой, затем такой простой, совсем слабый шаман есть, с разными-разными судьбами шаманы.

2 Этих шаманов всех собрав, пятнадцать шаманов собрав в одной долине, всех сожгли, оказывается. Когда сжигали (пока враги их сжигали), смотрят — из юрты два гуся летят. Чёрный гусь в небо высоко улетел, а серый гусь вслед за ним полетел. Когда они летели, один из вражеских воинов этого [серого] гуся подстрелил. Тот гусь, кружась, плача, гогоча, упал на землю, человеческим голосом закричал: «Калтас-дядя! Уничтожь врагов! Сожги врагов за то, что меня подстрелили!»

3 Затем тот серый гусь, на землю упав, в девушку превратился. Девушку-шаманку Алтын звали. Затем эта девушка, чтобы в руки врагов не попасть, выдернув вот так стрелу из груди, прыгнула в горящий огонь, оказывается. Затем, когда весь огонь догорел, враги, подойдя, увидели — там лежал камень. Большой красно-пёстрый круглый камень. После этого [они друг у друга] стали спрашивать: «Откуда появился [здесь] камень? Раньше здесь камня не было, разве не так?»

4 Когда один из врагов, обойдя камень, попинал [лежавших], оттуда шаман тодошей Дьёргёмёш встал. Пока враги ещё не успели его зарубить мечом, тот шаман, превратившись в осу, улетел.

Онойып он беш камнын чын күчтүзи эки кам болгон. Ол
Jörgömöш-кам ла Калтас-кам. Je ол бала-кам күчтү кам болор
эди, онойып жүрген болзо. Ол карган оной куучындап отуратан.

134. ЭР-МОНУС

1 Эр-Монус деп неме болгон. Коркушту жаан камды алдыртып
экедген.

— Сен коркушту күлүк кам болзон, Алтыгы ороондо Эрлик-
бийди камдайла, экелип бер.

Байагы кам айткан:

— Чын көрөргө, угарга турган болзогор, жети малдын куу
бажы керек. Темдеги жок кара буканы өлтүреле, терезинен кайыш
армакчы неме берер. Мени кара буканын терезинен эткен ар-
макчыла күлүп койор. Түн келзе, чечип тураар, түш болзо, күлүп
тургар, мен камдаарым. Эрлик-бийди мен слерге экелип берейин,
чын керектеп турган болзогор.

Эр-Монус кара буканы сойоло, терезин кайыштап алып, жети
куу башты экелип алган, камдадып баштады.

2 Байагы кам неме түн болгожын камдап турар, түште төрт
санын күлидип алып, түнгүрин бажын туй жабынып алала, уйук-
тап жадар. Кара темирди кызыдала, көдөнүн каартыр жадар.

Түндү-түштү жети конок камдаган. Јетинчи күнде Эр-Монус
угуп отургажын — тагары тушта кам камдап турган:

— Айлу-күндү Алтайдан Эр-Монустын кыйынына чыдашпай
келдим. Төгүн дезер, кара буканын кайыжыла төрт санымды
кайра күлүди. Төгүн дезер, кара темирди кызыдып, эди-канымды
үзе өртөди. Бу кыйынга, бу буруга чыдаш болбой, слерге келген
эдим. Эр-Монус деп неме: «Арлу, күчтү кам болзон, экел,
көрөдим» — деген. Мынын учун бу буруга чыдабай, элчиге кел-
ген неме эдим.

3 Оны уккан Эрлик-бий каруузын айдат:

— Је, ойто айланып баргын. Удабас кийингнен једип бара-
рым, Эр-Монуска јолугарга.

Так из пятнадцати шаманов вправду сильнейшими оказались два шамана. Это Дьёргёмёш-шаман и Калтас-шаман. Но та молодая девушка-шаманка тоже была бы сильной шаманкой, если бы осталась жива. Тот старик так рассказывал.

134. ЭР-МОНГУС

1 Человек по имени Эр-Монгус был. Он очень большого шамана вызвал:

— Если ты очень сильный шаман, то из Нижнего мира Эрлик-бия, пошаманив, приведи.

Тот шаман сказал:

— Если вы вправду хотите увидеть, услышать его, то для этого нужны черепа семи коней*. Заколов чёрного быка без отметины*, из шкуры его сделав ременную верёвку, мне дайте. Меня верёвкой, сделанной из кожи этого чёрного быка, свяжите. Ночь наступит — развязывайте, утро наступит — связывайте, я буду шаманить. Я приведу к вам Эрлик-бия, раз он вам и вправду нужен.

Эр-Монгус, чёрного быка заколов, из кожи вырезал ремни, принёс семь черепов, заставил его шаманить.

2 Этот шаман, когда ночь наступит — шаманит, днём, прося себя связать, закрыв свою голову бубном*, спит. Накалив чёрное железо, ему зад прижигали.

Днём и ночью семь суток он шаманил. На седьмой день Эр-Монгус сидит, слушает — перед рассветом шаман, пошаманив, говорит:

— Из лунно-солнечного Алтая, не стерпев мучений от Эр-Монгуса, я к вам пришёл. Если скажете, что это неправда, [посмотрите сами, как] он ремнём [, сделанным] из [шкуры] чёрного быка, связал мои четыре конечности. Если скажете, что это неправда, [посмотрите сами, как] он, накалив чёрное железо, обжёт всё моё тело-кровь. Не выдержав этих угроз, этих мук, я к вам пришёл. Эр-Монгус сказал: «Если ты настоящий сильный шаман, приведи ко мне [Эрлика], посмотрю», — сказал. Поэтому, не выдержав этих мук, сюда прибыл я гонцом.

3 Услышав это, Эрлик-бий в ответ говорит:

— Ну, тогда вновь возвращайся. Скоро вслед за тобой прибуду, чтобы с Эр-Монгусом встретиться.

Кам неме камдап турала, айдат:

— Айтканаарды бүүрдим. Је, Эрлик-аба кел јат. Онон ары неме айдыжатан, бойыгыр билигер. Отурган улус ол кижини көр болбос, Эр-Моңус, Слерди көрөр эт койдым, је.

Анча-мынча болбоды, от аяактын курлаазында сагалду, коо кыраан тумчукту, жыш аркадый кабакту Эрлик-бий чыгып келди. Эр-Моңуска айдып турат:

— Айлу-күндү Алтайга чыгар јаным јок эди. Не коркушту, кижини кинчектеп, алдырдын?

Эр-Моңус каруузын айдат:

— Сен јаш баланы апарадын. Энезинин эки эмчегинин сүди агып, эки көзинин јажы агып, ыйлап-сыктап отур калат. Энезин сен апарадын, баланын тил-оозы кадып, ыйлап артат. Ненин учун мынай кылын турган? Мыны угарга санангам.

4 Эрлик-аба каруузын айдат:

— Кижидеп неме кижиде. Керекшин эликти адып койот. Чааптын эки көзи соолып, тил-оозы кадып, өлөт. Чаабын өлтүрүп салат. Энезинин ак уурагы агып, эки эмчеги сыстап, шыраалап жүрөт. Мынын учун түнөйлөштүргөн неме — деп каруузын берет.

Онын кийинде Эр-Моңусты Эрлик-бий кармап, түкүрүп ийет: «Јети уулду болгын, јети уулын белгечи-төлгөчи болгын, онын ары журтын јок бол!» — деп түкүрөт, Алтыгы ороонго жүрө берди.

Онын кийинде Эр-Моңус јети уулду болды. Јети уулы белгечи-төлгөчи болды. Мынан ары Эр-Моңустын уулы үзө өлгөн, Эр-Моңуста журт јок болуп артып калды.

Кеп-куучынды укканым ол ло эди. Чынын, төгүнин кайдан билейин?

135. СҮРЕМЕЙ-КАМ

1 Сүремей деп кам бу јерге јаткан. Ол тушта Улалу болгон. Улалу ичинде јаткан. Онон дезе командировочный аайлу ары-бери камдап жүрөт. Ол Јыш јерине жүргөн. Бойынын Јыш јерине. Алтай јерине жүрбеген.

Шаман, пошаманив, говорит:

— О чём вы просили, я выполнил. Ну, Эрлик-аба идёт. Дальше о чём говорить, вы сами знаете. Сидящие [здесь] люди этого человека не смогут увидеть, но я сделал так, чтобы Вы, Эр-Монгус, смогли увидеть, ну.

Не прошло много времени. У изножия очага с бородой, с большим острым носом, с бровями, как густой лес, Эрлик-бий появился. Эр-Монгусу говорит:

— На лунно-солнечный Алтай я ведь не имею права выходить. Зачем, мучая меня, вызвал?

Эр-Монгус в ответ говорит:

— Ты маленьких детей уносишь. У матерей из обеих грудей молоко течёт, из обоих глаз слёзы текут, они с плачем-стоном остаются. Матерей ты уносишь, у ребёнка язык-губы сохнут, он остаётся, плача. Почему ты так поступаешь? Об этом я хотел услышать.

4 Эрлик-аба в ответ говорит:

— Человек он и есть человек. По нужде и косяку застрелит. У её одноплемянника козлёнка оба глаза высыхают, в языке-пасти высыхает, он умирает. [Иногда человек и] её козлёнка убивает. У матери белое молозиво течёт, соски вымени ноют, она мучается. Поэтому все поставлены нами в равные условия, — так отвечает.

После этого Эрлик-бий Эр-Монгуса проклинает, плюёт: «Имей семерых детей, пусть семеро твоих сыновей станут ворожеями-гадальщиками*, дальше пусть у тебя не будет *дъурта*!» — так прокляв, ушёл в Нижний мир.

После этого у Эр-Монгуса семь сыновей было. Семеро сыновей ворожеями-гадальщиками были. Затем сыновья Эр-Монгуса все поумирали, Эр-Монгус остался без *дъурта*.

Вот и всё, что я слышал из рассказа. Это правда ли, ложь ли, откуда мне знать?

135. СЮРЕМЕЙ-ШАМАН

1 Шаман по имени Сюремей на этой земле жил. В то время это была [долина] Улалу. Он жил в долине Улалу. Тогда он, как командированный, туда-сюда ездил, шаманил. Он по земле Дьиш ездил. По своей земле Дьиш. По Алтаю не ездил.

Анай Алтай јерине камдап барган. Камдап јүр турганча, бир кыс кычырган. Канаа деп кыс. Барып камдап, анан да өскө камдап јүрген болтыр, ол Сүремей.

Он сонгында ол кысла таныштыр. Таныжала, бир кезек ол кысла јүрген ол. Онын кийнинде кысла кажы кире јүрген болбогой? Анда узак јүрген ошкош, бойлары таныжып.

- 2 Онон ол јаныйген. Ол кижии келип, јаныйерде, ол кыс ол кижини таппай јат. Ол озогы тужунда база јаратпас болгон, андый кижини. Чагы јок, калы јуукташ келген деп айдар. Ол јүрген кижизин улустан сураза, улус билбес, та кайда јаткан.

А ол кам кижии. Онын бойынын тайгазы бар. Сурап јат. Бойынын тайгалары дезе оны база билбес. Ол Алтай ичинде, Кадын ичинде.

Анан ого томур салаачы кам кижии, ол тайгага чыгып, томур салала, сурап јат. Тегин эмес. Томур сал јат. Ол томурлу сураган. Кажы ла тайгадан томур салып сураган. Тайга оны билбес. Томур арт кал јат, озор оны билбей јат.

- 3 Анан салган, салган. Эмди уч јат, тайгала, кажы ла тайгадан сурап, уч јат. И көдүреси салды. Эмди энгирден ле чыккан бойы, уч јат. Салган, Обшидин тайгазына келген, Аба-Јыштан Карагайларга келди.

Карагайга келерде, Карагай оны бил јат.

— Э-э — дийт, Карагай айт јат. — Ол ло мынаар барза, Улалу јер. Ол эмеендү. Карган неме анда ла јат јат — дийт, — ол Сараттын јанында.

— Айдарда, ол дезе, Саратты айт берзеер? — дийт. — Кандый јер?

— Карагайдан бери?

Канча ол тайгаларды өдүп јат, Карагай јаар. Кандый да мында Тобочок тайга база бар болтыр. Онон сурады. Ол айдып берди:

— Ол мында ла јаткан. Мында ла јат јат — деп.

- 4 Канаа дезе јаба ла барган не. Ол ойто келди. Ол сырай ла айлынын јанына кел түшкен. Кел түшкен. Бир айыл туру. Ол

Так по своей земле и по Алтаю он поехал шаманить. Когда поехал шаманить, его одна девушка пригласила. Девушка по имени Канаа. К ней поехал, пошаманил, да и у других тоже шаманил этот Сюремей.

После этого он с этой девушкой познакомился, оказывается. Познакомившись, некоторое время он с этой девушкой жил. После этого сколько же он жил с девушкой? Долго они там жили, кажется, узнавая друг друга.

- 2 Потом он уехал домой. [С тех пор,] как этот человек побывал и уехал, эта девушка того человека потеряла. Тогда в старину тоже не одобряли таких людей. Она была без сил, подошёл её срок, так говорят. Она об этом человеке, с которым жила, у людей спрашивала, люди не знали, где он живёт.

А она была шаманкой. У неё была своя гора*. Спрашивает у неё. Её горы тоже ничего не знали. Они на Алтае, в долине [реки] Кадын.

После этого шаманка, умеющая раскладывать *томур**, на гору поднимается, *томур* кладёт и спрашивает. Не просто [спрашивает]. *Томур* кладёт. Через *томур* спрашивала. У каждой горы, кладя *томур*, спрашивала [об этом человеке]. Горы его не знали. *Томур* так и остался [без пользы], они [горы] о нём ничего не знали.

- 3 Так она кладёт, кладёт [*томур*]. Теперь она летит по горам, у каждой горы спрашивает, летает. И уже всю летит. С самого вечера выйдя, летает. Полетела, до горы Обши долетела, до Карагаев из Аба-Дыиш долетела.

Когда до Карагая долетела, Карагай о нём знает.

— Э-э, — Карагай говорит. — Если ехать по эту сторону, [там] долина Улала. Жена у него есть. Старый там и живёт, — говорит, — у той [горы] Саратты.

— Тогда скажите мне, [где находится] эта Саратты? — говорит [Канаа]. — Какое это место?

Недалеко от Карагаев.

Столько этих гор перелетела в сторону Карагая. Какая-то здесь ещё гора Тобочок есть, оказывается. У неё спросила. Та подсказала:

— Здесь он и жил. Здесь он и живёт, — мол.

- 4 Канаа тут же и полетела. Она снова вернулась. Она прямо возле его жилища и спустилась. Спустилась. Одна юрта стоит.

айылга кел кирди. Кел кирер болзо, кижы аайы жок. Эмеени корккон. Бойы калбак эт турган. Агаш калбак. Ол калбакты ой жат ол кижы. Кыс жаар көрөлө, кысты таныган. Калбакты мынайда ой жат. Калбакты ойо тарткан бойынча, колын ойалган. Ол кижы, Сүремей.

Онон кан агарда, эмеген айтты:

— Сен тышкары чыгаак — дийт.

Эмеени:

— Акыр — дийт. — Ол кысты ирге жаар неме таштап ийбезин.

Токум жай берт, төжөктөп. Ол кыс отурады, кийинди. Өгөни тышкары чыкты.

5 Тышкары чыгарда, колын буулады. Колын буулуйла, сурады: — Ой! Бу кандый кыс келди бу? Бу сен оны билеринг бе? — дийт.

Ол айт жат:

— Ол бир мен жүреримде, мен ол кысла танышкам — дийт. — Мен ого катап барага санангам — дийт. — Мен ол кысла танышкам — дийт.

— Калак-кокуй! Сен оны не эрте айтпадың?

Капшай ла кирзе, ол кыска агаш чөөчөй, агаш калбак, бөрүк, өгөннинин жап-жангыс бөрүгине салала. Ол кыс чеедектү болтыр. Кийналан, чеедектү отуры.

Чөөчөйдү арай алып, недеге, камдап, чачты. Анан чачала, ол чачкан аракыны озо эмеен кижиге амзатты. Эмеен кижы амзап берди ойто. Ол эр кижиге амзатты. Эр кижы амзап берди. Ол чачкан кижы бойы ичер учурлу, чачкан кижы бойы ууртаган.

6 Канаа уурталала, отурды. Ол Сүремейдин эмеени база кам болтыр. Сүремей бойы кам. Бала жок. Эки ле бойы жат жаткан. Айдарда эмеен айт жат, өгөнине:

— Же, бу ыраактан келеген кижы — дийт. — Сен оны жакшы күндүлөп, жазап недер керек — дийт. — Бисте уртан сабаа бар — дийт. — Ол сабааны кемеер оны недер? — дийт.

В эту юрту и зашла. Как вошла, там был страшный [беспорядок]*. Жена его очень испугалась. Сам же он ложку мастерил. Деревянную ложку. Эту ложку и вырезал этот человек. Посмотрев на девушку, узнал её. Ложку всё так же вырезает. Вырезая ложку, руку себе проткнул. Этот человек, Сюремей.

Когда [из раны] потекла кровь, жена ему сказала:

— Давай выйдем наружу, — сказала.

Жена:

— Погоди-ка, — говорит. — Как бы эта девушка не бросила в угол *аила* чего-нибудь.

Потник ей подложила, чтобы она села. Когда девушка села, [жена] оделась. Муж её на улицу вышел.

5 Когда они на улицу вышли, [жена] перевязала ему руку. Перевязав ему руку, спросила:

— Ой! Это что за девушка приехала? Ты знаешь её? — сказала.

Он говорит:

— Однажды, когда я ездил [по Алтаю], я с этой девушкой познакомился, — говорит. — Я к ней ещё раз думал поехать, — говорит. — Я познакомился с этой девушкой, — говорит.

— *Калак-кокуй!* Почему же ты мне раньше об этом не сказал?

Быстро зайдя [в *аил*], она девушке деревянную чашечку, деревянную ложку и шапку, сложив [всё это] в одну-единственную шапку мужа, подала. У девушки, оказывается, был свой *чегедек*. Надев его, она в *чегедеке* сидит.

[Канаа,] чашечку тихо взяв, подготовившись, шаманя, покропила. Покропив, остатком *араки* сначала хозяйку угостила. Хозяйка [, попробовав,] вернула ей [чашечку]. Она тому мужчине попробовать дала. Мужчина [, пригубив,] вернул ей [чашечку]. Окроплявший человек должен пить сам, окроплявшая девушка сама отпила.

6 Канаа, глотнув [*араки*], села. Жена этого Сюремей тоже была шаманкой, оказывается. И Сюремей сам шаман. Бездетные. Сами вдвоём живут. Тогда жена говорит мужу:

— Ну, вот это человек, прибывший издалека, — говорит. — Ты должен её хорошо принять, относиться к ней хорошо, — говорит. — У нас есть *сабаа**, который можно налить, — говорит. — Кто из вас над *сабаа* будет шаманить? — говорит.

Сүремей айт жат:

— Же, мен карган кижги, анайда отургайым. Ол жаш кижги, оны камнадып көрөр. Ол бистин төскө, бистин тайгаа, бистин бойыстын Карайла айдып берген болзо. Ол оны көдүрзин, Карайланы — деп айтты.

7 Энгирде ол сабааны камдады. Сабааны, камдап, жакшы апарган. Төскө жетирген. Анан база эмеш камдаан-камдаан. Камдап божоды.

Канаа айтты:

— Бистин жердин улузы кату — дийт. — А бистин жердин тайгазы кату — дийт. — Камык немеерди толуп бергем — дийт. — Кийимди бергем — дийт. — Ол жакшы. Сөс айтпаан — дийт. — Анан ол ок Карагайга келгем — дийт. — Карагай меге айткан — дийт: «Сенде онду немее жок. Сенен нени алар? Менде тегинде неме жок. Мен андый неме керексибей жадым. Сен бойун жангы эт, бу мынаары. Мынаар, бу суудын ары жаны жаар. Суудын ары жанында бир тайга бар. Сен онон бар сура. Ол онын жанында болор» — деп.

Анан кел сураан. То ли Шакшак болгон беги... Шакшак деп тайга бар. «Ол тайгага жазап туруп айдып бер». «Бот ол айтканы — анан жаан спасий» — дийт. — Мен ол Сагалага жакшы бажырадым — дийт. — Карагайга жакшы бажырадым — дийт. — Мында улустары да жакшы болтыр — дийт. — Элигир тайгазы да жакшы болтыр — дийт.

8 Айдарда, анай отурды. Эмеш ары-бери басты. Ол бабушка* ого чай ур жат. Анан алар аны божотподы. Бабушка да. Бабушка аны божотпогон.

— Же, сен карган да болзон, может сени жеетебейдик* болзо, бисте жатпай ол. Эки карганда жатсын мында. Бисле семья болуп, жатсын — деп, бабушказы. — Же, сен канайда санан жадын? — дийт.

9 Обөөни:

— Ол анайда жаткай — дийт. — Мен база анайда санан жадым.

Ол экүнин сагыш жангыс болды. Анан десе Канаа, же ол бойы жангы келген кижги, нени айдар ол? Раз оны принимать эткенде,

Сюремей говорит:

— Ну, я старый человек, так посижу. Она молодая, надо ей дать пошаманить. Было бы хорошо, если бы она пошаманила нашему *тёсу*, нашей тайге, наша Карайла подсказала бы. Пусть она совершит обряд Карайле, — говорит.

7 Вечером [Канаа] над *сабаа* пошаманила. Шаманя, *сабаа* хорошо донесла. До *тёса* донесла. Потом ещё немного пошаманила-пошаманила. Кончила шаманить.

Канаа сказала:

— Люди моей земли суровые, — говорит. — И тайга на нашей земле суровая, — говорит. — Столько вещей в обмен отдала*, — говорит. — Одежду отдала, — говорит. — Это хорошо. [Духи] ничего не сказали, — говорит. — Потом уже к Карагаю пришла, — говорит. — Карагай сказал мне: «У тебя ничего хорошего нет. Что с тебя взять? У меня и так ничего нет. Я не нуждаюсь ни в чем. Ты [лучше] сделай себе заново [место для поклонения], вон там. Там, на той стороне этой реки. За рекой есть одна гора. Ты пойдй попроси у неё. [Гора] рядом с рекой», — сказал.

Пришлось у этой [горы] спрашивать. То ли Шакшак называется... Есть гора под названием Шакшак. «Вот этой горе всё подробно расскажи» — [сказал мне Карагай]. «Вот за то, что ты мне подсказал, за это тебе [, Карагай,] огромное спасибо», — говорит [Канаа]. — Я этой [горе] Сагалак* хорошо поклонилась, — говорит. — Карагаю хорошо поклонилась, — говорит. — Здесь и люди хорошие, оказалось, — говорит. — И гора Элигир тоже хорошая оказалась, — говорит [Канаа].

8 Так она сидит [, говорит]. Потом [встала,] немного туда-сюда походила. Та бабушка* ей чай наливает. Потом они её не отпустили. И бабушка его. Бабушка её не отпустила.

— Ну, хоть ты и стар, может, она тебя не возненавидит, пусть она у нас живёт. У двух стариков пусть живёт тут. С нами, в одной семье пусть живёт, — говорит его бабушка. — Ну, ты как думаешь? — спрашивает [у мужа].

9 Муж:

— Пусть вот так живёт [с нами], — говорит. — Я тоже так думаю.

Мысль у них была одна. А потом Канаа, сама недавно приехавшая сюда, что же скажет? Раз её принимают, раз её взяли

айдарда оны бойларына жадарга алганда, онын барар жери жок. Барайын да десе, бар болбос.

Анан алар жатты, жатты. А ол бабушказын камнааны, бойынын камдап турганы, Канаага качыйт ол. Эмди Канаа камдайтан. Бойлоры амырайтан карган улус. Олор тегин улус болалып. Кам эмес.

Айдарда Канаа камнаган. Уул бала тапты, эки бойы сүүнип жат.

— Бот бистин нөкөрис — дийт, — келген, биске уул бала таап берген. Тапкан. Бистин одуска ол кижин болор — дежиб, жакшы жараш эрмектежиб, жакшы курсакты ичип, жакшы жадын жадып, Сүремей карган бабушкалу ла жаш бабушкалу, бир уулчакту жада берген.

136. ОЛ БАЛАНЫ АТЛА СОЛУКОЙОН

1 Менин акам чыгарда, совсем ле ол браадарда, туу Көбдөн кучактанала энемле, Чанчы-Мыйу деп нөкөриле экү экелген дийт, кайа жолло. Олор кам кижиге келерде, ол айткан: «Слерди айлаардан мындый санаалу кел жатканырды билгем» — деп. Баладын чуузын оромужын ачыйеле, көрөрдө, бастыра киндигинен та не де бол калан. Коршту уже өлөргө жаткан... Анан айткан дийт ол кижин: «Бу балады баралала, айлаарга бир тас сула табалала, өдүп жаткан атту кижини тозыйеле, адына ол сулады жидирзин. Ол ат бу сулады жийзе, бу бала өлбөй арт калар, ол ат жибезе, бу бала божоор».

2 Атла солукойон на ол балады чы. Атту кижин бар жадарда, олор оны коркышту аракыла тозалала... Бирүзи аракылап, чайлап отуруарда, бирүзи чыгала, атка сула жидирген. Көрийерде — байа ат суланы үзе жип күйен. Онон күскиде көрөрдө, ол ат өл калан, ол бала арткалан на.

137. ЭКИ КАМНЫНҢ ЈИШКЕНИ

Адам Чанмак деп үй кижин (бу жуукта божогон, эки уулду болгон) болгон, оныла ачыныжала, эки жара жаткан. Ол үй кижин Ортолык барган. Экү жижер деп, жүзүн-базын неме эдер. Энем айылда отурза, эжиктин жанында жыландар кыймыктап баштаган,

к себе жить, некуда ей идти. Даже если бы захотела уйти, не сможет уйти.

Потом они жили, жили. А когда бабушка или он сам шаманили, они Кану учили. Теперь Канаа должна шаманить. Сами они пожилые люди, должны отдыхать. Они простыми людьми стали. Не шаманами.

Так Канаа стала шаманить. Сына родила, те двое радуются.

— Вот наша подруга, — говорят, — приехала, нам сына родила. Родила. На нашем стане он человеком станет, — так говоря, мирно меж собой разговаривая, хорошей пищей питаюсь, хорошей жизнью зажили, Сюремей со своей старой бабушкой, с молодой женой, сыном стали жить.

136. ЭТОГО РЕБЁНКА НА ЛОШАДЬ ОБМЕНЯЛИ

1 Когда мой брат родился, совсем умирающим был, моя мама из Кёё, его на руки взяв, с Чанчы-Мыйу, своей подругой, вдвоём по крутой дороге из Кёё его несла, говорят. Когда они к шаману пришли, он сказал: «Что вы с такой мыслью идёте ко мне, я знал». Когда ребёнка распеленали, посмотрели: что-то с его пупком стало. Прямо уже умирал... Он [шаман] ребёнку помог, сказал, говорят: «Вернувшись домой, ради этого ребёнка один тазик овса найдите, остановите какого-нибудь конного человека, [лошади] этот овёс дайте съесть. Если та лошадь этот овёс съест, ребёнок не умрёт, останется жив, если лошадь не съест, ребёнок умрёт».

2 На лошадь обменяли того ребёнка*. Когда один конный человек ехал, они его заманили *араккой*... Когда одна из них его *араккой*, чаем угощала, другая, выйдя наружу, его лошади дала овёс поест. Посмотрели — та лошадь весь овёс съела. Потом осенью узнали*, что та лошадь умерла, ребёнок выжил.

137. КАК ДВА ШАМАНА ВРАЖДОВАЛИ

Мой отец [, шаман,] жил с одной женщиной[-шаманкой] по имени Чангмак (она недавно умерла, у неё было два сына), поссорившись, они стали порознь жить. Та женщина уехала в Ортолык. Вдвоём они грызлись, делали всякое. Когда моя мама

салкын келген. Ол кижинин ийген немези келген деп, төрт балдарды бычак эдип кубуатала, аптыранын үстине салып койгон. Бой-бойынын күчине једип албай, балдарына једишкен. Чанмак деп кижі балазына каргыжы јетсин деп, байа балазын бойы өртөп ийген, эки эмчегинин сүдин саап, адамга өч эдип, карганган. Онын эки балазы божогоң, адамнан кижі чыкпаган.

Канча жыл өткөн кийинде, ол үй кижі айткан эмтир, мен сенле тегин урушкам деп. Тегинле балдарымнан айрыл калдым.

138. АДАМ КАМ КИЖИ БОЛГОН

- 1 Адам кам кижі болгон. Мен огош болгом. Мен беш јаштуда Кызыл-Озөккө одус јети жылда адып койгон. 1894 жылда Чуйда чыккан. Ол Эрден деп атту кижинин балазы, үч ууладу кижі болгон, адам үчүнчизи, ады Ерленбаев Койот деп атту кижі болгон. Мал-кой азырап јаткан кижі болгон. Төртөн үч јаштуда адып койгон, камдарды јологотып койгон.

Ол ары јанынан чыгарда, эненен јайалтала кам кижі болгон. Јозуду кам болгон. Ол он сегис јаштуда кижі алган. Онон үч жыл ооруп јаткан. Бирүзи де билбес, кижі неле ооруп турган, јадарла. Учы-учунда кижі төрт сөөк болуп калган. Сыгын айда төрөөндөри бодогон: бу өлөр деп. Улус малын саап јатлаган. Үч-төрт кийис айылду јатлаган.

- 2 Энем кой-эчкизин саайле, келерде, кижі јок, јүре берген. Энем оны бедиреген эмтир. Тегенек өзүп калган јерден бедиреген, айылдардан бедиреген. Јылангаш кижі турала, јүре берген. Үч күн улай бедиреген, јок. Кайда барган? Не болгон? Учунда улус бодогон, ол суу јаанап јадар, ол онын јанына барып, өлгөн деп. Көп улус, онын төрөөндөри бедиреген. Таппаган, үч-төрт күн бедирейле, улус јанган.

Бир күн соок болуп барган, сыгын айдын учунда. Энем тыш-кары чыкса, эниргери ол тегенектин ортозында ийт үрүп турган, кижинин бажы көрүнип турган. Кижі кышкырган: «Меге тон-өдүк экел! Мен өлбөгөм, јан келдим!» — деп.

сидела в *аиле*, змеи у двери стали шевелиться*, начался ветер. [Отец,] думая, что пришёл дух, посланный той женщиной, четырёх детей превратив в ножи, положил их на сундук. Друг друга не сумев перебороть, они [отец и та женщина] до своих детей добрались. Чангмак, чтобы её проклятие настигло его детей, сожгла своего ребёнка, выцеживая молоко из своей груди, мстя моему отцу, проклинала его*. Её двое детей умерли, у отца [больше] никто не родился.

После того, как прошло много лет, та женщина призналась, оказывается, что она зря с ним враждовала. Зря лишилась своих детей.

138. МОЙ ОТЕЦ БЫЛ ШАМАНОМ

1 Мой отец был шаманом. Я был маленьким. Когда мне было пять лет, в Кызыл-Ёзёке в тридцать девятом году его расстреляли*. Он в 1894 году на Чуе родился. Он был сыном человека по имени Эрдэн, у которого было трое сыновей, отец мой был третьим, его Ерленбаев Койот звали. Он овец-скот разводил. В сорок три года его расстреляли, когда уничтожали шаманов.

Когда он родился, от матери имел дар быть шаманом. Был прирождённым шаманом. Он в восемнадцать лет женился. После этого три года лежал, болел. Никто не знал, чем человек* болен, он [всё] лежал. В конце концов человек в четыре кости превратился*. В августе* его родственники думали: умрёт он. Люди свой скот доили. В трёх-четырёх войлочных юртах жили.

2 Когда мать, своих коз-овец подоив, пришла, [в юрте] человека не было, ушёл. Мать его искала, оказывается. В зарослях колючих кустов искала, в *аилах* искала. Голый человек, встав, ушёл. Три дня подряд искала, нет его. Куда ушёл? Что случилось? Наконец люди решили, что вода в реке всё прибывает, он пошёл к реке и утонул. Много людей, родственников его искали. Не нашли, три-четыре дня проискав, люди вернулись домой.

Однажды в конце августа стало холодать. Когда моя мать вышла на улицу, вечером в колючих кустах лаяла собака, голова человека была видна. Тот человек крикнул: «Мне одежду-обувь принеси! Я не умер, вернулся!» — мол.

3 Энем коркыган, жанында айылдарга барып, улустарды айткан: «Барып көрөктөр!» Тон-өдүгин апарган. Тон-өдүгин берген. Кижн семирип калган, жирме күннин туркунына. Айылга келип, куучындаган:

— Кижн кой саарга жүреле берерде, салкын келген. Кижниниң үни шымыранган: «Тур, барар өй жеткен!» — деп. — Анаң ары нени де билбесим — деген. — Тургам, баргам ба? Билин келзе, жаан тайганын бажында. Кандый да үн жакару берип турган: «Тур, барак!» — деп. Туман жылып отурган, кижн учып барган. Та кандый тайгага жеткен. База ла билинип келген: «Бу жылаңаш тайганын бажына канай келгем?» — деп сананып отурган. «Оноң база ла жаан тайгалар, суулар кечер. Арырын» — деп, үн айдып турган. Кижини кайда апарып жаткан, билбес.

4 (Карандажы Ерленбаев Мечет ол кижн 1956 жылда меге куучындаган. Оноң өскө мен кайдан билейин?)

«Сени бис өнөтийин экелгенис, сениң эди-канынды арутап, экелгенис — деп, — сени азырап баштаарыс — деп айткан. — Сен жаан кам болорын — деп. — Мынан жанзан, албатыга быяанын жетирерин — деп. — Сен жозылу кам болорын — деген. — Чымалыны жи — деп айдар. Чымалы кой кире көрүнер. Оны жи» — деп айдар. Курт-конгысла азырап бар жадар дийт.

Оноң артышту жерге келгилеген. Артышты жип ле турган, жүрүп ле турган. Ол жерге бараак, ол жерге бараак деп. Жылаңаш ла жүрер кижн. «Бис сениң эди-канынды арутап койдыс, курт-конгысла азырап сени жастыс. Жылу аржанга кир, јунун — деп. — Кириң јун» — деп. Бастыра жакылтазын берип, жакыйла: «Јанак» — деген.

Ол база ла билинбей калган. Бир ле билин келзе — айылдын жанында. Айылдын јанына кел таштыйен эмтир. «Ийт көрүнзе, салбай тудала, отур» — деп, — улус көрүп ийзе, сениң јанынга келер» — деп жакыган эмтир.

5 Төрөгөндөри сурап јат: «Сен нени эдерин?» — деп. «Меге жаңысла албатынын болужы керек — деп. — Мен кам кижн болорым». Жирме күн бас жүреле, экелген немези кара килин

3 Мать испугалась, в соседние *аилы* пошла, людей позвала: «Пойдёмте вместе посмотрим!» Ему одежду-обувь принесли. Одежду-обувь ему дали. Тот человек за двадцать дней поправился. Вернувшись домой, стал рассказывать:

— Когда жена овец ушла доить, ветер начался. Человеческий голос шепнул: «Вставай, настало время идти!» Дальше ничего не помню, — сказал. — Встал ли, пошёл ли? Когда пришёл в себя, на вершине большой горы [оказался]. Какой-то голос приказал: «Вставай, пойдём!» — мол. Туман сгустился, человек [я]* полетел. До какой-то горы добрался. Снова очнулся: «Как я голый оказался на вершине этой горы?» — так сидел, думал. «Надо перелететь ещё через большие горы и реки. Устанешь», — так голос говорил. Куда он вёл человека [меня], тот [я] не знал.

4 (Его [отца] брат Ерленбаев Мечет в 1956 году мне об этом рассказывал. Иначе откуда мне знать?)

«Мы тебя по велению привели сюда, чтобы твоё тело-кровь очистить, — [отцу] сказали, — теперь мы тебя начнём вскармливать, — сказали. — Ты станешь большим шаманом, — сказали. — Когда ты вернёшься домой, будешь помогать народу, — сказали. — Ты настоящим шаманом будешь, — сказали. — Съешь муравья, — так говорили. — Муравей тебе покажется с целую овцу. Ешь его», — так говорили. Червями-жуками его всё кормили, — [так отец] сказал.

Затем в местность с можжевельником привели его. Он всё ел можжевельник, бродил там. То в это место пойдём, то в другое, так [голоса] подговаривали его. Он всё голым ходил. «Мы твоё тело-кровь очистили, вылечили, червями-жуками тебя покормив, вылечили. [Теперь] войди в тёплый *аржан*, вымойся, — говорят. — Смой свою грязь», — говорят. Все задания дав, приказали: «Давай возвращайся», — сказали.

Он снова впал в забытие. Когда пришёл в себя — возле *аила* оказался. К *аилу* его подбросили, оказывается. «Если увидишь собаку, поймав её, сиди, держи возле себя, — так сказали, — когда люди заметят тебя, подойдут к тебе», — так наказали ему, оказывается.

5 Родственники стали спрашивать: «Что будешь делать?» «Мне нужна помощь от народа, — сказал [отец]. — Я стану шаманом». Двадцать дней проблуждав, он вернулся, накрест об-

бөслө кресттей буулап койгон келген. «Сен жагысла ол бөс лө эки кара жылан эдерин деген. Артканын албаты сеге жазаар» — деп.

Камнын кийер кийими башка: түнүр, орбызы — бастыра аңылу. Эм анда жүрерае, көндүрө айдып берген. Кыска көгүспек тон, тере тон, көбөк сөөктү үй кижичи көктөп берер деп, штанды* база башка сөөктү үй кижичи көктөп берер, деп айт берген. Журтта мындай уластар бар, деп айт берген. Көбөк сөөктү Көкөрүнин кижизини түнүрдү сен эдип берерин, деп айдып берген.

- 6 Улаганнан бери Токпок деп жер бар. Жаан Токпок, Огош Токпок. Бот анда, Огош Токпоктын жанында, үч аспак бар. Айбылаган кижичи мен барбазым, деп айткан. Ол нөкөрлү барып, үч аспакты кесип, экелген. Түнүри бүткөн. Эм оны тереле жабар керек. Тере керек. Текенин терези керек. База ла мындай сөөктү кижичи, жунма (тижи теке) турар, оны адала экел берзен, түнүр жабар тере болор деп. Ол кижичи эткен жакарузын. Эм орбызын эдерге жунманын туйгагын экел, деген.

Анан бөрүк керек. База бир кижиче айткан, таспа сөөктү кижиче: «Кара-Кайа деп жер бар, сен орто барзан, ондо үкү оту-рар, оны адала, экел — деп. — Онон бөрүк эдер» — деп.

Үкүнүн терезинен бөрүк эткен, үлбүрек деп канаттарлу бөрүгинде. Байагы килиннен эки жылан эткен. Кийис айылдын эжигинин эки жанына эдип койор. Онон канай-канай жаман неме айылга келзе, ол жылан кыймыктап, жылып баштаар дийт. Онын учуры жаан. Ол айылга жаман неме келбезин деп эткен неме.

- 7 Бастыра неме бүткөн кийинде, ол камдап баштаар. Эптү жакшы сөстөр керек. Ол сөстөр бойынан ла чык жат. Оны тегин кижичи айдып болбос неме. Ары жанынан көрмөскө айдып жат.

Камдап тартынган чалулары болгон. Ол жети чалуу — жети болушчызы болгон, ол бастыра немени билер: кижичи неден оору-

вязанный вокруг тела чёрным бархатом. «Ты из этой ткани сделаешь только двух чёрных змей. Всё остальное народ для тебя сделает», — [сказали ему].

Одежда, которую носит шаман, разная: его бубен, его колотушка — всё имеет своё значение. Когда он там [в горах] был, всё ему объяснили. Что короткий *тон*, меховой *тон* сошьёт женщина из рода кёбёк, штаны сошьёт другая женщина из другого рода, так ему сказали. Что в селении есть такие-то люди, так объяснили. Человек из рода кёбёк из Кокоря бубен должен был изготовить, так объяснили.

- 6 Не доезжая до Улагана, есть местность под названием Токпок. Большой Токпок, Малый Токпок. Вот там, у Малого Токпока, три осины есть. Человек, которого попросили [изготовить бубен], сказал, что он один туда не поедет. Он вместе со своим другом поехал [туда], эти три осины срубив, привёз. Бубен его был сделан. Теперь его нужно обтянуть шкурой. Нужна шкура. Шкура горной козы нужна. [Ему было сказано:] такой-то человек, из такого-то рода [должен её добыть], там-то будет стоять горный козёл, если его, застрелив, принести, то будет шкура, которой можно будет обтянуть бубен. Тот человек исполнил его веление. Теперь, чтобы сделать колотушку, нужно принести копыта горной козы, сказали.

Теперь шапка нужна. Ещё одному человеку сказал, человеку из рода таспа: «Есть местность под названием Кара-Кайа, когда ты туда приедешь, там будет сидеть сова, застрели её и привези, — сказал. — Чтобы из неё шапку сделать», — сказал.

Из перьев совы шапку сделали, *юльбирек* с перьями на шапке. Из того бархата двух змей сделали. Чтобы с двух сторон входной двери войлочной юрты их развесить. Если как-то злой дух к юрте придёт, то эти змеи начнут шевелиться, ползти, говорит. В них большой смысл. Их делают, чтобы злой дух не входил в *аил*.

- 7 После того, как всё было сделано, он [отец] начал камлать. [Для этого] нужны ладные хорошие слова. Эти слова из него самого выходят. Обычный человек не может говорить так. С *кёрмёсами* с того света говорить.

У него были духи-*чалулар*, которых он призывал. У него семь духов — семь помощников было, они знали обо всём: от-

ган, јердин-суудын немези табарган ба деп. Ол чалулар бастыра атту. Чалурадын аттары бар: Эрен, Сагал-кам, Булут-каан, Караш, Јелбис — јердин-суунын ээзи, Кыйак, Абы-кам. Олорды алкап кажызына ла айдатан сөстөри башка-башка.

139. КАМ АЛТЫН ТОН

- 1 Алтын Тон деп кишини мынан түрмеге баса айдаган да. Анан айдарда, түрмени канча кат сомокло сомоктойло, кийдир ле койсо, киши чыгары бас жүрер дийт. Баса айдаган туру, кам деп. Анан ол кишини торт бүтпей салала, абыска апарган. Абыска апарарда, ол абыс десе: «Бу кишини бошотсын, јандырсын — деген. — Бу кишини калас тутклабар, бу кишини јандыраар».
- 2 Сомоктойло, жүререрде, кийнинен байа киши ойто түрменен чыккалан, түрменин завалинкасында отурар. Не басјүрсе, тышкартында басјүрер. Барып, көрсө: киши јок, а эшик сомокту. Анан ол кишини јандырган. Анан ол десе абыс байа алтынала чүмдеген тоны бар не, байа кошту јарандыркойон, «пазала-чонный». Ол кийимин кийдиреле, ол кишини «падарак» эдип јандырган. Онын учун ол кишини ай адаган, Алтын Тон деп. Ол кишинин ады баса башка киши. Оны адам да коркур, адабас, ол кошту јаан, страшный тын улустар.

140. КАМ ТЫТ*

Орбон* деп кам болгон тийт. Ол анда, ол ло төргүндө* јатуран кам болгон. Онон ол кам өлөрдө тесе, онын түнүрин бир тытка карындашы илкүйен тийт. Байа түнүрдин табышына чыдабай, байа тытты өртөйөн тийт. Öртөйөрдө, байагы тыт күйкалбай-а, өртөйөндө. Түнүри сула күйкалан ба кандый. Анан байагы јолдын кырынан оңдый кам тыт өсип чыккан. Ол кам кубулала, ол јолдон кам тыт болып чыккан.

чего заболел человек, не напал ли на него дух земли-воды. У этих духов свои имена. Есть имена духов: Эрен, Сагал-кам, Булут-каан, Караш, Дьелбис — дух-хозяин земли-реки, Кыйак, Абыкам*. Чтобы, молясь, говорить с каждым, есть разные-разные слова.

139. ШАМАН АЛТЫН ТОН*

1 Человека по имени Алтын Тон тоже в тюрьму отсюда погнали*. Потом, когда погнали, только его посадили в тюрьму, на несколько замков замкнув, как тот человек [Алтын Тон] по улице расхаживал, говорят. Ведь его тоже погнали, потому что он был шаманом. Потом, не поверив в способности того человека, его к священнику повели. Когда к священнику привели, священник сказал, чтобы того человека освободили, отпустили. «Этого человека зря не держите, — сказал. — Этого человека отпустите».

2 Когда его заперли [в тюрьме] на замок и ушли, тот человек, снова из тюрьмы выйдя, на завалинке тюрьмы сидел. Когда [охранники] пришли, он снаружи ходит. Придя, посмотрели: человека [в тюрьме] нет, а двери на замке. Потом того человека домой отправили. У этого священника же была [риза], золотом расшитая, сильно разукрашенная, позолоченная. [Священник,] эту свою одежду на того [шамана] надев, отдав её как подарок, отправил [его домой]. Поэтому того человека так и называли, Алтын Тон. Имя этого человека совсем другое. И отец мой его боялся, его не называл по имени, это очень великие, страшно сильные люди.

140. ШАМАНСКАЯ ЛИСТВЕННИЦА

Шаман по имени Орбонг был, говорят. Там, в этой роще шаман жил. Потом, когда этот шаман умер, его бубен его брат повесил на одну лиственницу, говорят. Потом, не вытерпев стука бубна, ту лиственницу поджёг, говорят. Когда поджег, та лиственница, конечно же, сгорела, раз поджёг. Вместе с бубном и сгорела, кажется. Потом у той дороги такая же шаманская лиственница выросла. Тот шаман, перевоплотившись, он у дороги [в виде] шаманской лиственницы вырос.

141. ТОГЫС АЙРЫ ТЫТ

1 Тогыс айры тытты кескен улус үсе өлкалан теги не. Бодогондо, кам тыт на. Оны кескен Ұрүстем деп казах киши теген, бирүси баса казах киши ошкош, бүрүси эжемнин осогы дедушкеси*, Онобой деп киши теген. Онон ол тытты үсе турай кескен, жангыс чаганалары мынайт төгүлтурар тийт, кескен, кескен жерден.

2 Ойнодо оны бу Жангыжолдын тайдасы, баса неме билер киши теги не, намасымал, ол киши айткан тийт: «Оны кескен улус анайып, ол ло чагана чылап, иринги төгүлүп, жарылып жадып анай өлөр» — деп. Ойнодо анайып ла өлгөгөн тийт ол улус. Тишип ле жарылып ла, иринги төгүлүп ле, каны-саны төгүлүп ле, анай өлгөгөн тийт.

Бу кам тыт не, бодосо! Эм оны мынан да көртурса, жанынан да көртурса, эки сырты тишикалан киши учкуш. Мынаар көркалан неме учкуш, мынаар көркалан неме учкуш. Анан теен колыбуды сарбайышкалан неме учкуш. Теен мынайкалан туру не, мынайкалан. Кишинин коркышы келер.

142. КАМ ТЫТ

Тайгаден ат бедиреп баргам күскүде Чулунов Илья деп кижиле кожо. Тайгадан жан клеедеристе, ийт үн чыгарыйен. Байа ийт үн чыгарыйерде, байа көрөримде, нөкөрим Илья тийинди адарда, жандыра аткан. Байа тийин мантайла, кам тытка чык калган. Ильяны мен: «Оныла беришпе! Кайтган оны?» — деп айткам. «Тийбе» — дееримде, ол болбойло, база ла эки-үч катап аткан. Мылтык адарда, тийин кам тыттын болчок ойдыгына кирееран. Ойнодо, ол киреерарда, Илья оны чыгып алатам деген. Чыгала, тийинди, колын болчоктен сугуп туруп, тийинди чыгарып алып, жерден челип тўжүрип ийди. Ойнодо экелеле, тийинди сойоло, кургат койон. Ол уул дезе: «Түниле уйуктабагам — дийт, — танга жетире отурала конгом» — дийт. Ол бир де уйуктатпас, жаттырбас. Эмди де улус айдыжатан, кам тыттан неме аларга керек жок деп.

141. ЛИСТВЕННИЦА С ДЕВЯТЬЮ РАЗВЕТВЛЕНИЯМИ*

1 Люди, срубившие лиственницу с девятью разветвлениями, все умерли, говорили. Если подумать, то ведь это же священная шаманская лиственница. Её срубил человек по имени Юрюстем, казах, и другой, тоже, кажется, казах, один из них прежний дедушка моей сестры*, человек по имени Онгобой, говорили. Потом эту лиственницу всю изрубили, только сера вот так и лилась, говорят, оттуда, где срубили.

2 Потом дед этого Дьянгыдьола, тоже знающий человек, говорят, как лама, тот человек сказал, говорят: «Люди, которые срубили её, так же умрут, как эта сера, истекая гноем», — мол. Потом так и умерли, говорят, те люди. Опухая, лопаюсь, истекая гноем, истекая кровью, так умерли, говорят.

Это же священная шаманская лиственница, если так подумать! Если на неё даже и отсюда смотреть, если и вблизи смотреть, два [её ствола] похожи на человека, у которого спина опухла. Как будто смотрит в ту сторону, в эту сторону. Потом как будто руки-ноги растопырены. Вот так стоит, вот так. Человека страх берёт.

142. ШАМАНСКАЯ ЛИСТВЕННИЦА

Я в тайгу поехал осенью искать коня вместе с человеком по имени Чулунов Илья. Когда из тайги возвращались, собака подала голос. Когда собака подала голос, я осмотрелся, мой товарищ Илья в белку выстрелил, но промахнулся. Та белка, побегав, на шаманскую лиственницу поднялась. Я Илье: «Не трогай её! Зачем она тебе?» — так сказал. Когда я сказал «не трогай её», он, не послушав меня, [в неё] два-три раза выстрелил. Когда ружьё выстрелило, белка в круглое дупло шаманской лиственницы заскочила. Когда она туда заскочила, Илья сказал, что поднимется, достанет её. Поднявшись [туда], засунув в дупло свою руку, он достал белку, на землю сбросил. Затем привез её [домой], белку освежевал, повесил [шкурку] высушить. Этот парень [Илья]: «Всю ночь не спал, — говорит, — до рассвета просидел». Он* никогда не даст спать, лежать. Да и теперь люди поговаривают, что из шаманской лиственницы ничего брать не нужно.

ТҮҮКИ КЕРЕГИНДЕ

143. ШУНУ

1 Ойрот деп каан жаңыс кысту ла эки ууаду болгон. Жаңыс кызынын ады — Коо-Тааҗы, кичинек уулынын ады — Шуну, жаан уулы — Амыр-Санаа. Ол бойы жаан каан. Шуну адазын сөзін укпас, шокчыл, жуучыл, андый кезер, батыр кижн болгон. Шуну адазынын сөзін укпай, кылынып турала, Тарике деп бурканнын шилемирине алдырган. Туку күннин чыгыжынын јерин дөөн, оноор журтаган албатыны, адазынын сөзін укпай, жуулап барган. Оной жуулап атанганынан бери үч жыл өдүп калган. Ол үч жылга ол албатыны жуулап, олјолоп, јерин блаап, мынай албатыны чаксырадала, кандый да темдектү јерин өткөн.

Ол өдүп јадала, мал-ажын јиген ле. Черү, черү ле не. Канча мун албатыга курсак керек не! А кемнен сураар, кемнен алып јиир? Тутканла, јигилегенле, не-немезин тоноп, өткүлеген.

2 Онон ол албатынын јеринде үч жыл өткөн кийнинен, кайра барган. (Та үч жыл, та он үч жыл јүрген, оны кожо јүрүп көргөн кижн бар эмес.) Оңдогы элден сураган, намачыны* намалаткан.

Онон ондый экче кубиктерге түней неме бар. Бот оны оной шымыранып отурала, бу ла ол көстү-көстү кубиктерди тоолоп, онон немени биллп отурар. Шыпшан, шыпшан отурала, аягына салып, көстөрн тоолоп, мындый болотон эмтир деп айдар. Јарынчы кижини јарын одырткан. Байа Шуну ол јарынчыдан сураптыр:

— Бис мынай камык черүни жуулап, өдөрнсте, камык албатызын кырып, мал-ажын јип бардыс. Агаш-тажы мынын оодылып

ОБ ИСТОРИИ

143. ШУНУ*

1 У *каана* Ойрота была одна дочь и двое сыновей. Имя единственной дочери — Коо-Таады, имя младшего сына — Шуну, старший сын — Амыр-Санаа. Сам он великий *каан*. Шуну слов своего отца не слушался, задиристым, воинственным, таким удальцом, *батыром* был. Шуну, не слушаясь слов своего отца, совершая проступки, подвергся наущению злого духа *бурхана* Тарике*. Туда, где встаёт солнце, воевать с народом, там живущим, не слушаясь своего отца, он отправился. С тех пор, как он отправился воевать, три года прошло. Все эти три года, завоёвывая этот народ, пленяя его, отбирая его землю, народ замучив, проезжал он мимо какой-то знакомой земли.

Он, [раньше] проезжая мимо, забирал* [с этой земли] скот. Ведь войско, войско же. Ведь многотысячному народу пища нужна! У кого просить, у кого взять? Хватали, ели, всё грабя, проезжали.

2 После того, как на земле этого народа прошло три года, возвращались обратно. (То ли три года, то ли тринадцать лет жили [— не знаю], ведь среди нас нет человека, ездившего с ними.) У тамошних людей спрашивали, ламу заставили предсказывать.

Потом*, есть такие штучки, похожие на кубики [, которые подбрасывают]. Вот на них так нашёптывая, вот эти кубики с несколькими глазками [подбрасывая], по ним считают, по ним узнают. Нашёптывая, нашёптывая, в чашку положив, пересчитав глазки, затем говорят, что так-то будет, оказывается. Гадателя по лопатке заставили гадать по лопатке*. Тот Шуну спросил у того гадальщика:

— Когда мы с таким огромным войском, воюя, здесь проходили, уничтожили столько народу, съели его скот. Деревья-

турды. Мында не бар? Бу тегин эмес. Бу канай мынай ойто жаранып калган?

Ойndo... куманак деп неме салып билер кижн бар эмтир. Төртөн бир тоолу неме. Ол эмезе бобы деп неме, ол эмезе төртөн бир тоолу койдын корголы, ол эмезе төртөн бир болчок тус. Мындый немеле белгелейтен кижн бар. Оны белгеледигер. Же бу белгечи белгелеп тура, айткан:

— А бу ак-чанкыр кайа-ташту бу жаан тууда кижн бар эмтир. Ол кижнин онон угар керек — деди. — Оны тудар керек — деди.

- 3 А тудар-кабар ла десе... Шунунун жаньс бедиреп турган немези ол не. Же, байагы ак-чанкыр кайа-таш турган. Оноор ал-камык черүни, олжолу албатызын айдап, чыккан. Барала, айланьдыра аттарлу чапкылап тур, көрөр болзо: күнчыгыш төөн төри, күнбадыш төөн оосту куй-таш турган. Кире жүгүрип баргажын, ондо бир кижн отурган. Ап-апагаш башту, ак сагалду, ак торко тонду, эки көзи жок. Кире жүгүрип барарда, ол кижн сурады:

— Бу не боло берди? Кайдан келген? Кандый кижн бу? Меге келген, бу меге, көс жок кижниге туштаарга?

— Мен Шуну деп кижн — деп айтты.

Ол кижн удурал айтты:

— Ы-ы, бу укту-төстү кыймыгы жок каан кижн бар деген.

Эм онын уулы турбайын?

— Ийе, мен онын уулы — деди.

— А не керектү меге келдин? Не керек болгон? — деп сурады.

— Мен керектү келдим — деди Шуну.

— Же не керектү жүрүн, айдын! — деди.

- 4 — Мен бу жерди жуулап өткөм. Күннин талтүш жаньн дөөн өткөм, мынайда. Ол тушта бу жерди жуулап, өткөм. Агаш-тажы онын тын койулып өскөн чилеп калган, албаты-жоны онон жаранып, өзүл калды, азырыган малы да көптөди ушкуш.

— А не ондо? Же, жуулаган, үреген, жиген, тоногон...

— Меге база ондый болор бо? Менин тергееме чак түшпезин? Оной ойто жаранар ба?

камни там рушились*. В чём дело? Это ведь неспроста. Как это все снова расцвело?

Потом... был, оказывается, человек, который умел раскладывать шишки хмеля*. Их сорок одна штука. [Иногда] это или бобы, или сорок один [шарик] овечьего помета, или сорок один кусочек соли. Был человек, умевший гадать ими. Попросили его погадать. Ну и этот гадальщик, погадав, сказал:

— Вот на этой бело-голубой скалистой большой горе человек есть, оказывается. Того человека потом надо послушать, — сказал. — Его надо поймать, — сказал.

3 А если скажут поймать-схватить... Ведь это то, что Шуну всегда искал. Ну, [вот] стоит та самая бело-голубая скала. Туда всё своё войско, пленённый народ, погоняя, поднял. Подъехав, проскакав вокруг на лошадях, видят: в скале пещера, передним углом на восток, входом на запад*. Забежал туда [Шуну], там один человек сидел. С седой головой, с белой бородой, в белой шёлковой шубе, без обоих глаз. Когда же туда забежал, этот человек спросил:

— Что случилось? Откуда пришёл? Это что за человек? Ко мне пришёл, чтобы со мной, со слепым человеком, встретиться?

— Я человек по имени Шуну, — так сказал.

Тот человек в ответ сказал:

— *Ы-ы*, очень родовитый величественный *каан** есть, говорят. Так ты, оказывается, его сын?

— Да, я его сын, — сказал [Шуну].

— А по какому делу ты ко мне пришёл? Что нужно было? — так спросил [тот человек].

— Я по делу пришёл, — сказал Шуну.

— Ну, по какому делу пришёл, говори! — сказал [старик].

4 — Я по всей этой земле, воюя, прошёл. В сторону полуденного солнца я здесь прошёл. Тогда я эту землю, опустошив, прошёл. [Теперь же] как будто деревья-камни её мощно, густо проросли, племя-народ её расцвел, вырос, да и взращённый им скот приумножился, кажется.

— А что такого? Ну, завоевал, испортил, съел, разграбил...

— Со мной такое же случится? Не падёт ли на мои владения беда? Снова расцветут ли они так же?

— Калак! Мен, ай-күн көрбөгөн кижги болорым. Билбезим. А бу айды-күнди көргүзип, мени чыгара беретен болзон, алкап берерим мен сеге.

Туткан ла.

— Канай јединип апаратан слерди? Кандый аайлу? — деди.

— Бу эки уштугымнын оозын туй тудуналып, тескерлеп чык. Мени јединип, айды-күнды көргөн кийнинде, ол тушта алкап берерим мен сени — деди.

5 Јединип алып, чыккан. Эжигине јетире јединип чыккан кийнинде, айткан:

— Је, ай-күнди көрдөөр бө, чыгып келип?

— Качан-качан көрбөгөн неме эдим. Сан-башка неме боло берди.

— Је, эмди ай-күн көрүнөт не? — деп сураарда:

— Эйе, эмди көрүнип туру! — деди. — Је, эмди менин эки жеңимнен туй тудуп, эки көзинге менин көстөрүм ордына көрүп алып, тур! Ол тушта алкышты айдып берерим.

Эм ол ондо эки жеңин туткан туруп јат. Айландыра камык черү, ат ла улус тыныжы — куу туман, үези айланыжып-кыймырап јат. Бу тушта алкыжын айдып баштады:

6 — Је, мындый болзын сеге!

Је, укту-төстү, јер-тенериле тудуш бүдүмдү каан ла онын уулы сен!

Јуртаарга алкыш айдып берейин, ук јазап, тындап тур!

Јазап сананып ал, ундыба! Эки көзинди бир де јунма, менин көстөрүм орды ла јаар көрүп тур! Ме:

— Энезине ачынган бала ыйлайла, чыгара јүгүрзин!

(«Бу та кандый алкыш болотон?» — деп, тындап ла турат.)

— Је, уй деген малын соодоп, мөөрөзин! Улам-улам јаантайын мөрөп турзын!

Јаман сескен ийдин чыгары улып, јалан дөөн мантап турзын!

(Үзе тескеризин угуп алала, эмди јакшызын сақып турган.)

— *Калак!* Я человек, не выдавший луны-солнца. Не знаю. А вот если бы ты показал мне эту луну-солнце, вывел бы меня [на свет], я бы тебя благословил.

Раз — и повёл [Шуну старика].

— Как вас вести — под руку? Как лучше? — спрашивает.

— Взявшись за оба конца рукавов моей одежды*, пятясь назад, выходи. Веди меня, после того как увижу луну-солнце, тогда я тебя благословлю, — сказал [старик].

5 Ведя за руки [старика, Шуну] вышел. Когда дошли до выхода, сказал:

— Ну, видите ли вы луну-солнце, выйдя [на свет]?

— Никогда-никогда я ведь их не видел. Странное что-то показалось.

— Ну, теперь луну-солнцу видно? — когда спросил, [старик]:

— Да, теперь видно! — сказал. — Ну, теперь, держа меня крепче за оба моих рукава, стой и смотри своими двумя глазами прямо мне в глазницы! Тогда моё благословение я скажу тебе.

Теперь он, держа его за оба его рукава, там стоит. Вокруг от дыхания всего его войска, коней и народа [словно] серый туман, всё вертится-крутится. В это время [старик] начал говорить своё благословение:

6 — Ну, пусть вот так тебе будет!

Ну, ты родовитого, связанного с землёй-небом *каана* сын!

Дгурту вашему благословение скажу, слушай, хорошенько вслушайся!

Хорошенько задумайся, не забудь! Оба глаза свои не закрывай, прямо в мои глазницы глядя, стой! Вот тебе:

— Пусть ребёнок, на мать обиженный, заплакав, прочь бежит!*

(«Что это за благословение?» — так думая, [Шуну] слушает.)

— Ну, пусть твой скот-коровы без повода мычат!* Беспре-
станно, всё время пусть мычат!

Пусть собаки твои, учуявшие дурное, снаружи воя, неизвестно куда убегают!*

(Выслушав всё злое, теперь [Шуну] стоит ждёт хорошего.)

— Токым дейин, божот по! — деп туру.

Божотпой, тындап ла туру.

— Төстү-укту бүткен каан, качаннын-качан журтынга кылы-
жын тудунып жуу кирбеген!

Азузын тиштенип абай-бөрү* азыраган малынга кирбеген!

Эмди шак мындай болзын:

Ич-бойыннан бызылзын, Төрбөн-Ойрот!

Ич-бойынан чагы башталзын! — мынай айдала, жүзин дөөн
түкүрип ийди.

7 Шуну көзин жумуп ийген не. Катап көрөр болзо — байагы
карган кижиге жок. Эш-неме жок. Катап куй-таш төөн кире жүгүр-
ген — не де жок. Байа кижинин отурган жеринде не де жок. Нени
де таппаган. Эм оны: «Кудай, буркан — деп турган не. — Те-
гин кижиге эмес ине!» Чабып ла түшкөн. Байагы турган жерине
жеде ле бербей. Камык черүзүн, албатызын жерине атандырган.
Жерине жедип келгемин, адазы уулын айттырган:

— Же, не болды, уул? Канайттын? Не жетпеди? Же бир жерден
ол жетпей турганды алган, тапкан болбойын?

Адазын жүреги мында жакшы неме болбозын билеп тургандый.
Албатыны барып өлтүрер, кырат, жакшы жерин блаар, экелип,
кулданып жадар кижиге болгондо.. Бого не жетпей турган деп?
Айтса — укпас. Бот адазы онойдордо, айтты:

— Же, буруны сеге мен берейин. Өскө кандый да неме сени
бурулап албас. Тудуп — чыдап албас, жуулажып — сени жуулап
болбос. Же бойум берерим буруны. Эмди аданын колына түжүп
жат. Отур, угуп ал — дейт.

8 Онон ол Шунула кожо жаантайын жүретен министры бар
эмтир. Жаан жуучул кижиге. Ол кижини Төрбөн-Ойрот айттырала,
айдыптыр:

— Жалчыларга төртөн аршын тамыны кастыр. Же, бу отурган
уулчакты оноор тирүге салып ий. Бот менин берип жаткан бу-
руум ол. Өскө кандый эткен бурузына жедип, бажырып, жайнап
алар арга жок.

Онон озо кылынганын байагы керечи улуустары айдып бер-
ген.

— Спокойно, скажу, не отпускай [рукава]! — говорит [старик].

[Шуну,] не отпуская, стоит слушает.

— Родовитым созданный *каан*, никогда-никогда в твою страну война, держа свой меч, не приходила!

Клыки оскалив, медведи-волки на твой скот не нападали!

Теперь же пусть будет так:

Чтобы изнутри тебе распасться, Тёрбён-Ойрот!

Чтобы внутри тебя война началась! — так сказав, [старик] в его лицо плюнул.

7 Тут Шуну зажмурил глаза. Снова смотрит — того старого человека нет. Никого нет. Снова забежал в пещеру — никого нет. На месте, где сидел тот человек, никого нет. Ничего не нашёл. Теперь: «Это был *кудай*, *буркан*, — так подумал. — Ведь он непростой человек!» [Шуну] вскачь спустился вниз. До места, где раньше стоял, конечно же, доехал. Всё своё войско, свой народ в свою землю отправил. Когда в свою землю прибыл, отцу вызвал сына:

— Ну, что случилось, сын? Что натворил? Чего тебе не хватало? Ну, ты, наверное, в другой земле взял, нашёл то, чего не хватало?

Отцовское сердце как будто чувствовало, что здесь ничего хорошего не будет. Ведь [сын] был таким человеком, который пойдёт народ убивать, истреблять, лучшие земли отбирать, брать [людей] в плен, делать их рабами... Чего ему не хватает, скажите? Скажут — не слушает. Вот тогда его отец сказал:

— Ну, вину я на тебя возлагаю. Никто другой тебя не обвинит. Схватив — не справится, борясь — тебя не переборет. Но я сам тебе определю вину. Теперь ты в руки отца попал. Садись, выслушай, — говорит.

8 Потом, оказывается, был министр, который должен был всегда находиться при Шуну. Главный военачальник. Тёрбён-Ойрот, вызвав этого человека, сказал, оказывается:

— Вели слугам выкопать яму* глубиной в сорок аршин. Ну, и этого сидящего парня туда живым спусти. Вот такое наказание я ему определяю. Иначе никак нельзя простить его вину, вымолить [ему прощение].

Тогда его проступки, совершённые им раньше, свидетели признали.

— Бу шилемир салтыр, бистин Ойрот-кааннын тергезине, ороонына. Бу не мындый болгон? — байала Шунуны сурап, кезедип берген.

Көрөр болзо, быжылгыла жыда балаланатан неменин ичинде. Тунгуш неменин ичинде ол. Көк жарамас!* Тергезине келеле, ол ло жыл балаланатан неменин мойнын кезип салып берген. Байа суруды бергелекте, адазы буру-жаргызын бергелекте. Калапту ла тужунда. Эм онын бажында онын адазы бойын бурулаганы бу.

— Же, эм кинчегинен ажынган. Эм болбозо... Тынду неменин кинчегинен ажынып келди. Эм муны мынай бурулаар — деди.

9 Онын кийнинде жагыс кысту, эки уулду кижичи! Көк жарамас! Же канча жылдар өдүп жаткан ине. Үйелер солунуп, карган кижичи жажы једип, божоп турган, јаш кижичи јаанап, өзүп, энеден чыгып, элбек јоннын ортозында базып, чыдап ла јаткан! Онойып жылдар жылыжып ла бараткан.

Онойдордо, байагы Шунуны төртөн аршын јердег казып, ондогы тамыдөөн салып ийген болтыр. Министр кижизине јакылтаны бүдүрзин деген. «Адазынын күүни мындый болды, мынай бурулатты, эм мыны канайдар?» — деп, министр сананып турды. Ойнодо сананды: «Акыр, мыны јер үстине тенидер, ойто алтайына айланбас эдип ийер. А адазына айдар: “Мындый тамыга сугуп салдыс” — деер. Келеле, көрөр эмес». Бот оной кылынган.

Келеле, Ойрот-каанга айткан:

— Же, мынай јерди казып, орого сугала, бектеп салдым — деп.

Адазы сананат, је эм уулы шыралай-боролой, ондо божоп калар. Оной өскө јердөөн, өскө каандар јердиндөөн Шунуны министри тенидип ийди. Же адазы уулы божогон, эмди амыграар деп сананган болзо, кайдан! Онын алдында јуулаган јерлеринин каандары ойто өч алар күүндери келер деп.

10 Төрбөн-Ойротты јуулар, уулы јуулаган-тажыган јөөжөзин блаар деп шүүндилер. Эң озо немени Тон-Суур деп кааннан. Ондо кандый да үч агаш экелген. Ол бу агаштын жоон ло чичке учы кажы болгожын таныыр керек. Ончозы түп-түңей агаш.

— Это через тебя, оказывается, напустили злого духа на владения нашего Ойрот-каана, на его страну. Почему такое случилось? — опять этого Шуну допрашивать стали, ему угрожать.

[Злой дух] оказался в животе женщины, которая должна родить в этом году. В животе ещё не рожавшей женщины он. Вот тебе на! Прибыв в свои владения, в тот же год [Шуну] стал резать шеи всем тем, кто должен был родить в этом году. Пока поиски не провели, его отец вину-приговор не вынес. В то самое время [Шуну] свирепствовал. Вот потому теперь его отец обвинил его самого.

— Ну, теперь у него полно грехов. Если не теперь... У живого человека полно грехов. Теперь его в этом будут обвинять, — сказали.

9 Кроме того, у этого человека [Шуну] одна дочь, два сына! Вот тебе на! Но уже который год идёт. Поколения сменяются, старики, дожив до возраста, умирают, молодые люди растут, подрастают, родившись у матерей, среди множества людей ходят, взрослеют! Так годы, проползая, проходят.

Тогда, выкопав яму в сорок аршин, этого Шуну на самое дно её, оказывается, спустили. Министру своему [Ойрот-каан] наказал исполнить приказ. «Воля отца была такой, так его обвинил, что теперь делать?» — так министр думал. Потом подумал: «Постой-ка, надо его отпустить скитаться по свету, чтобы на свой алтай больше не возвращался. А отцу его сказать: “В такую вот яму упрятали”, — так пусть скажут. Не придут, не проверят ведь». Вот так и поступил.

Вернувшись, [министр] Ойрот-каану сказал:

— Ну, вот так-то, выкопав землю, в яму его опустили, зарыли, — мол.

Отец думает: ну теперь его сын, мучаясь-страдая, там и умрёт. Так их министр Шуну по чужим землям, по чужим ханствам отправил скитаться. Ну и отец думал, что сын его умер, теперь можно жить в покое, — не тут-то было! Кааны, на чьи земли [его сын] прежде нападал, захотят снова отомстить, — [так] он думал.

10 На Тёрбён-Ойрота напасть, всё захваченное-собранное его сыном богатство отобрать, так они решили. Прежде всех от Тон-Суур-каана* [посыльный прибыл]. Затем какие-то три палки привёз. Надо было отличить, где толстые, где тонкие концы

Онын учы-бажын танызын, Төрбөн-Ойрот албатызы деп. Оны ол бир министры таныыр деп сананып тура көрзө, же неме болбой туру. «Эм оны канайдар, кемге таптырар, айса болзо, кайра табыштырар ба?» — деп сананадылар.

Байагы жаан министр-којойым Шунуга јеткен. Онын апарып салган јери бар болгон.

— Мындый неме келди аданнын айылына.

Шуну оны билип ийбей-а-а.

— Муны танызын деп, экелдилер.. Ончозы канча күннин туркунуна ширтеди, је таныыр кижичыкпады.

Шуну ол тушта сананып тура, мынай айтты:

— Је оны таныган кижислер ле болгар. Слер мынай айдар: «Ол бочкодо сууга агаштарды салып ийигер. Онын јоон учы качан да мынай јайып турар, а ол јогынан, көскө бир де илинбес. Чичке учы өрө тартылар. Кичинек сууга салып көрзөгөр — мынаар төмөн јайылып турганы — јоон учы, а өрө барганы — чичке учы болор». Барала, мынайып ла кылынар.

11 Байагы генерал једип барала:

— Кайда, акыр, оноорды мен көрөйин — деди.

Шуну айтканы аайынча эдип, темдектеп алала, ологро апарып, айдып берди. Танып ийген кижичык болды, Шунунын шылтузыла. Байагы улус агашты алганча, јандылар. «Чын ла Шуну тирү болбой» — деп, ологро аланзып, кайкап турдылар.

Онон өскө ого бажы эбелер улус мында јок. Бирүзи бар деер, бирүзи бир деер. Ондай болордо, байа ла база ченеер деп шүүнди. База эки куш бердилер, түп-түней сагыскандар. Ол экүнин кажызы сагыскан, кажызы алтын-тоғус? Тен канайдар да арга јок. Бу эки кушты ылгаар керек, је канады-бүдүми түп-түней: сагыскан ла сагыскан. Байа ла Шунуга јетти, ол кайракан министр:

— Је, мындый неме келди. Эки куш экелт. Кажызы сагыскан, кажызы алтын-тоғус. Оны таныыр керек.

12 Шуну удур мынай айтты:

— База ла слер таныган кижичык болгар. Мынай айдар: «Бу эки кушты көрөргө, тенерини, ай-күнди јадалап ийер. Ол тушта тың ээзин-салкын келер, а онон эмеш-убаш салкыннын кийни-

у этих палок. [Концы] палок [на вид] одинаковые. Чтобы народ Тёрбён-Ойрота отличил, где у них верх-низ. Вот этот министр, думая, как отличить, попытался, но ничего не выходит. «Что теперь делать, кого заставить отличить, или же обратно их вернуть?» — так думают.

Тот главный министр-купец до Шуну добрался. Это было место, куда он его отправил.

— Вот такие гости приходили в дом твоего отца.

Шуну это понял, конечно.

— Это принесли, чтобы вы отличили... Все несколько дней рассматривали, но человека, который бы распознал это, не нашлось [— сказал министр].

Тогда Шуну, подумав, так сказал:

— Но человеком, отличившим это, будете вы. Вы скажете так: «Опустите палки в бочку с водой. Их толстый конец всегда будет перевешивать, а так, на глаз, это совсем незаметно. Тонкий конец потянется вверх. Если опустите в небольшую [бочку] воды, туда, вниз тянущий — это толстый конец, а вверх поднявшийся — тонкий конец будет». Вернувшись, так и сделайте.

11 Тот генерал, вернувшись:

— Ну-ка, дайте-ка, я на них взгляну, — сказал.

Сделав так, как сказал Шуну, пометив [концы палки], отнёс им и показал. Он сделал вид, что он сам отличил, по подсказке Шуну. Те люди, забрав с собой палки, вернулись домой. «И вправду Шуну наверняка жив», — так они, сомневаясь, удивлялись.

Кроме него тут нет людей, которые догадались бы* об этом. Одни говорят, что он жив, другие говорят другое. Тогда, они решили снова испытать. Ещё двух птиц дали, одинаковых сорок. Которая из двух — сорока, которая — павлин? Отличить совсем невозможно. Вот этих двух птиц надо различить, но их крылья-внешность одинаковые: сорока и сорока. Опять к Шуну добрался тот почтенный министр:

— Вот, опять такие-то пришли. Двух птиц принесли. Кто из них сорока, кто павлин? Надо их различить.

12 Шуну в ответ так сказал:

— Снова вы будете человеком, отличившим это. Так скажите: «Чтобы рассмотреть этих двух птиц, небу, луне-солнцу совершите обряд с *дъада*. Тогда придёт сильный ветер-вихрь, а затем,

нен карлап, шуургандап келер. Карлаган кийнинен, эртен-турадан ары тожурып баштаар. Ол тушта сангыскан шайгылдап, кажаан-чедеен айланып, жем бедирер. А алтын-тонус аркага учуп чыгар». Ол тушта слер таныган кижиге болуп, айдарыгар.

Ол, байла, ондый үределү эки куш болор. Кажызына ла барза, удура базып келер. Таныган кижиге кайрал берип жат ине. Таныган кийнинде, куштарды кайра ийдилер.

Ондогы улус база ла кайкап турулар: «Бу Шуну чын ла тирү эмес пе?» Онон үчинчи катап ченелте ийдилер. Эмди онызын ийде-күчин көрөри... Оны жангыс Шунудый чыйрак кижиге кыймыктадар аргалу. А Шуну божогон кийнинде, оны кыймыктадар кижиге табылбас. Жети төөгө коштогон темир жаа экелдилер. Эмдиги тракторга түней неме ине. Ол трактор башка-башка алына берер неме ине. А бириктирип ийзе, жангыс болуп база берер неме ине. Ондый немени ийдилер. Бүткүл темир жаа. Бот оны улус жетирип келдилер.

- 13 Оны көргөн карган министр, жуучыл генерал кижиге, сананды: «Же, канайдар?» Жаандар ончозы жуулып, муны канайдар деп текши шүүндилер. Бот бу ла тужында Төрбөн-Ойрот ыйлап баштады.

— Шуну тирү болгон болзо, шак ла ол оны кыймыктадар эди. Өскө үйе-уйалу бүткен улус оны кыймыктадып болбос!

(Шунузы мунын уйалу жок бүткен бе кандый?)

Оны уккан карган министр ойто ло катап Шунуга жеткен. Мындый-мындый неме келди, темир жаа, канча-канча текпелерлү, ондо тоолорло темдектеп салган. Ого жетире мындый чыдалду, бого жетире мындый чыдалду кижиге тартар учурулу, деп жартаган.

А бого тартатан кижиге кара жангыс Шуну барын ончо улус билер. Же ончо каандар бой-бойлорун озодон бери билери жарт.

- 14 Же, байала база Шунуга келип, айткан:

— Же бу, мындый-мындый темир жаалу неме келди. Чакыдын жанында жадыры — деди. — Оны улустар ондо ло көрүп, кайып, базып жүредилер. Адан журтына мындый-мындый немелер келдилер. Темир жаага текпелер эдил койгон эмтир. Мындый чыдалдузы бого жетире чачар аргалу.

немного погода, за ветром пойдёт снег, запуржит. Когда снег перестанет, с утра ударит мороз*. Вот тогда сорока, треща, кружась возле загона-хлева, станет искать корм. А павлин в лес полетит». Тогда вы, как будто бы сами различили их, скажете.

Это, наверное, были две ручные птицы. Если к каждой [из них] подойти, они навстречу идут. Отличившему их человеку дадут ведь награду. Когда птиц отличили, вернули их назад.

Тамошние люди опять удивлялись: «Уж не жив ли Шуну в самом деле?» Затем в третий раз испытание устроили. Теперь надо их [людей Тёрбён-Ойрота] мощь-силу испытать... Это [железный лук] может сдвинуть с места только такой сильный человек, как Шуну. А после того, как Шуну умер, человека, который бы это сдвинул, не найдётся. Привезли железный лук, навьючив его на семь верблюдов. Ведь это нечто, похожее на нынешний трактор. Ведь этот трактор на разные-разные части разбирается. Ну а если его [части] соединить, то он ведь, став одним целым, поедет. Вот такое прислали. Целый железный лук. Вот его доставить люди пришли.

13 Увидев его, старый министр, боевой генерал, подумал: «Ну, что делать?» Все старшие, собравшись, сообща решали, что с ним делать. Вот тогда Тёрбён-Ойрот заплакал.

— Вот если бы Шуну был жив, только он сумел бы его сдвинуть. Люди, родившиеся с другим складом, сдвинуть его не смогут!

(Их Шуну, наверное, был с особыми крепкими костями?)

Услышав это, старый министр ещё раз к Шуну пошёл. [Сказал:] такое-то и такое прислали, железный лук, со многими-многими зарубками [для тетивы], все числами обозначены. Объяснял, что досюда человек с такой-то силой может натянуть, дотуда — человек с такой-то силой.

Все люди знают, что дотуда только Шуну может натянуть тетиву. Ну, ясно, все *кааны* издавна [всё] друг о друге знают.

14 Ну, теперь, опять придя к Шуну, [министр] сказал:

— Ну вот, такой-то железный лук прислали. Лежит возле коновязи, — сказал. — Люди, на него глядя, рассматривая, ходили. В стан твоего отца пришли такие-то люди. На железном луке множество зарубок сделано, оказывается. [Только] самый сильный может натянуть его дотуда.

Оны уккан Шуну министрге мынай айтты:

— Же, слер мынай айдар: «Алтан алты тайгадан арчын жуузын, алтан алты малдан сүдин саайла, белетезин, жуузын — деп айт, бар. Ол кижини, Шунуны ойто касса, кайдар? — деп айтсагар. Буркан укту батыр кижн тынду отурган болор бо? Айса болзо, тынду болор бо? Оны не көрбөс? Же болбодынга келди бе, канайдар оны? Узак эмес оны казарга?»

15 Онойып, келип, Ойротко айткан. Оны уккан Ойрот-каан айтты:

— А чындап казып көрзө, кайдар?

Же, жерди казып көргөн болзо, Шуну мында канайтпай база?

— А каскан кийнинде канайдар? — [министр сурады].

— Каскан кийнинде бейин экелер, — Төрбөн-Ойрот экелер деди.

Канча малды саадырган, алтан алты тайганын арчынын артынып жүктенген, тажыган. Же Шуну үрелип калган кижн болуп отурган. Бурулу болгондо, кайда барат? Берген де кижн адазы болгон до!

Онын кийнинде Шунуны экелип алган. Ол Шуну бойы айдып салган аайынча, ол алтан алты беенин сүдин амзадар, деп айдар.

— Ол сүтле жунар, онын кийнинде ол алтан алты тайганын арчыныла слер мени аластагар. Мени айландыра базып, аластайла, онон мынайда айдыгыр: «Бу эмди кем-жок боло берген болбой?»

Эки-үч, та канча конок кийнинен Шунуны көрүп, айткандар:

— Же, эмди кем-жок ушкуш, көригер. Адазын айылына жетиригер!

Адазы, оны көрүп, мынай айтты:

— Канайдар, уул, сени? Эрик жокто кызаланду неме болды. Мынан айрылар эп кандый болор? Же сени ле бедирегилеп турган неме бу не!

16 Адазы билип отурган не: «Же, көргөй, кандый аайлу болор». Же, су-кадыгын эжин сурайт. Же, бойоор билереер не, кандый болор деп, жердин алдында канча жыл жаткан кижн. А бу кижн ондо курсак-эш неме ичип-жибей тураала, канай мынай тынду-эш

Услышав это, Шуну министру так сказал:

— Ну, вы так им скажите: «Пусть с шестидесяти шести гор можжевельник соберут, шестьдесят шесть кобылиц подоив, молоко приготовят, — пусть [всё это] соберут, — так им идите скажите. — А что если выкопать нам обратно того человека, Шуну? — так скажите. — Может, этот *батыр*, ведущий род от *буркана**, живой ещё сидит? Возможно, он жив? Почему бы на него не посмотреть? Ну, что делать, раз такое дело. Разве долго его откопать?»

15 Тогда [министр], придя, [так] Ойроту сказал. Услышав это, Ойрот-каан сказал:

— А что если и вправду, его откопав, посмотреть?

Ну, когда, раскопав землю, посмотрели, как Шуну там не оказаться?

— А что делать, когда откопают? [— министр спросил.]

— Когда откопают, надо его привезти сюда, — Тёрбён-Ойрот велел привезти.

Столько [, сколько требуется,] кобылиц подоили, с шестидесяти шести гор можжевельник, на плечи взвалив, натаскали. А Шуну притворился, что он весь прогнил. Раз сам был виноват, что делать? Ведь его собственный отец осудил!

После этого Шуну привезли. По велению самого Шуну сказали напоить его молоком шестидесяти шести кобылиц.

— Этим молоком умойте меня, после этого окурите можжевельником с шестидесяти шести гор. Обойдя вокруг меня, окуривая, затем так скажите: «Ну, теперь ему, наверное, стало лучше?»

Через два-три или сколько-то дней, осмотрев Шуну, сказали:

— Ну, смотрите, теперь ему, кажется, лучше. В *аил* отца его отвезите!

Отец, увидев его, так сказал:

— Что с тобой делать, сын? К сожалению, у нас трудности. Есть ли выход, чтобы избавиться от них? Ну вот поэтому мы тебя искали!

16 Отец, конечно, обо всём догадывался: «Ну, посмотрим, что будет дальше» [, — думал]. Ну, о здоровье [сына] спрашивает. Ну, вы ведь сами знаете, каким оно может быть у человека, столько лет под землёй пролежавшего. А как этот человек [Шу-

деп, сурабаган. Бойы да билип отурган кижине, Төрбөн-Ойрот!

— Эм бу мыны канайдатан неме? — деп сураагылаарда:

— Же өйи-күни једип келген, кайра апаратан немени...

Ойрот-каан канча батыр, бөкөлөри, үзе жуулган, улузын үзе отургыскан. Эм ченелтенин јаазын экелер керек. Оны олордын бөкөлөри, батырлары экелетен неме эмтир не. Экелеле, эжик јанына саларда, ончозы трактор ушкуш жуула беретен неме болгон. Экелерде: «Је муны канайдатан неме бого? — деп турдылар. — Јаандардын алдында күндүү-күрее эдип текшилей текши салган неме эди бе? Айса болзо, тенсуурдын учы-түбинде ачу-корон экелетен, айы-бажы јок чак баштайтан немези бе?» — деп шүүнет.

— Ого јазаган неме болбой? Онон өскө оны бого не экелип турган? — база бир жаан батыр кижине анай айткан.

17 Онон айдышкан эди (је, озолондыра Шуну мынай јакып салган эмтир):

— Же, мыны эжиктин јаагында отурган Тастаракай кулдан өрө чиректеп-нолоп көргөй.

Салган ла бойынча:

— Јаандар јанына экелетен бе муны? — деп, байагы улус айттылар.

— Канайдатан муны, экелген немегерди?

— А бойоор билер, канайдатанын. А биске ойто апарар керек...

База бирден тартып көргилеп, байа Шунуга јазаган текпеге јетире тартып болуп албай, (је база да тын батырлар болгон), айдарда, олор:

— А бу бир эжик јаагында отурган, бу бир керегинен чыгып калган Тастаракай, кул немени? Ол база чыдалду, батыр сөөктү немени тартырза, не болор? — оной айдарда:

— Же олор тартсын, — деп јөпсиндилер.

Экелерде, байагы Шуну оны туткан ла бойынча, тарткан ла тарткан. Байа жаанын текпелерин өткүре тартып келеле, сый тартып ийди. Сына берерде, катай тудала, эжиктен чыгара мер-

ну], пищи не пивший-не евший, остался в живых, [Тёрбён-Ойрот] не спросил. Сам ведь обо всём догадывался Тёрбён-Ойрот!

— Теперь что с ним [луком] делать? — когда так спросили [отец ответил]:

— Ну, подошёл срок-день отвезти его обратно...

Ойрот-каан, сколько было *батыров*, силачей, всех собрал, весь народ свой посадил. Теперь надо принести лук для испытания. Его ведь его *батыры*, силачи должны были принести, оказывается. Когда принесли, положили возле двери, [этот лук] собрали, как сейчас трактор собирают. Когда принесли: «Что с ним здесь делать? — так спросили. — Это [лук], может быть, для того, чтобы положить его перед начальниками для почестей и славы? Может быть, он в конце концов принесёт с собой горе-беду, из-за него может начаться страшная война?» — так размышляли.

— Для этого, наверное, он сделан? Иначе зачем его сюда привезли? — ещё один большой *батыр* так сказал.

17 Потом сказали ведь (ну, заранее Шуну так велел им, оказывается):

— Ну, пусть раб Тастаракай*, сидящий возле двери, потянуть-потащить его [лук] попробует.

Раз и понесли его:

— Ближе к старшим положить его? — так спросили те люди.

— Что делать с тем, что вы принесли?

— А сами знаете, что делать. А нам опять надо тащить...

По одному снова попробовав натянуть лук, не сумели натянуть [тетиву] до зарубки, предназначенной для Шуну (а ведь это были сильные *батыры*), тогда они [сказали]:

— А что если [дать натянуть] этому никчёмному Тастаракаю, сидящему у порога двери без дела, этому рабу? Он тоже сильный, что будет, если дать натянуть [лук] человеку с костями *батыра*! — когда они так сказали:

— Ну, пусть он натянет, — [посланники] согласились.

Когда принесли [лук], этот Шуну, тут же его схватив, стал натягивать и натягивать. Натянув тот лук через все зарубки, сломал его. Когда он сломался, собрав всё в охапку, выбросил за дверь. От людей ни звука не слышно, ничего не слышно. Опять

гедеп ийди. Улуста үн де жок, не де жок. Ойто жети төөгө кош-тойло, жана бердилер. Онон жуу келбеген.

18 Онойып турганча канча жылдар өдүп турбай. Шунунун жаңыс балазы десе көчөлү болуп калган. Ол баладан уул бала чыккан. Байагы кыс бала шылуда болгон [адазы шылаган]:

— Бу байзын канча кат черүлү, курчулу. Бу бейин кандый укту, не кижиге кирген? Кижиге билбей база, а оной ала-күне сенен канай бүткен!

Ондый кату шылу болгон. Онын айткан сөзү бар:

— Уйуктап жадарымда, эки будымды ажыра кара киске калыган, — бир айткан, шылуга чыдабай турган кижиге. — Бу түнүктө, чип-чике өргөөнүн түнүгинин үстүндө теп-тегерик кара булут турган. Өскө жерде кайда да булут жок болгон. Ол булуттан сок жаңыс мөндүр түжеле, обоо күлгө келди. Оны мен көрүп турган кижиге, оны алып, же ары арчып көрзөм — тош ло тош. Болчок, жара-аш неме. Оны алала, оозыма салып ийдим. Онон табылган неме. Бу мындай неме болуп калды.

Же жаш баланы чыдаткан. Адын Табачы деп адап койгон. Эм Төрбөн-Ойроттын тергеези бызылзын, ич-бойынан чак баштазын, деген неме болуп жат. Ол салган шилемир — бу бала чыккан. Канча жылдын туркунына чыдабай! Чыдаган кийинде, байа Табачы: «Мен каан болотом» — деп тапкан.

19 Байагы кааннын жаандары, болушчылары оны:

— Сен канай каан болотом? Сен сурап кижиге! Сенде ук-төс жок. Аланнан табылган немең каан эдип алатан ба?

Же бот, ончо неме анай башталган. Табачы онон бойына улусты жууган: котон-кыпчак, манжы-тодош, майман, жети-тас, төблөс, Тутак-уул деп байлагас — ончозы ондо. Бот быларлар оной жуулып алала, бой-бойлоры жуулажып баштаган. Бот мынайып бистин Төрбөн-Ойрот чаксыраган. Ич-бойынан жуу чыккан кийинде, качан да алдырып ийбей! Бойынын өзөгү жоксырап баратканда, чыдалы чыга бербей!

Эм бу бистин эленчек-баштан ала ол жууда болгон. Саалты деп кижиге база жаан жамылу болгон. Ол тодош.

Бу Кадын-өркөн... Бу Себи, Себинин суузы ыраак барбай, Кадынга кирип жат. А Беш деп өзөк ыраак барган. Бу ыраак-ыраак барып, онон бу Когул-Тус алтайына, эм онын ады Соло-

навьючив всё на семь верблюдов, отправились домой. [С тех пор] оттуда с войной не приходили.

18 Так несколько лет прошло. Единственная дочь Шуну забеременела*. У этой дочери сын родился. Эта девушка была на допросе [отца]:

— Вокруг этого дворца множество солдат, охранников. Какой человек, какого рода сюда мог проникнуть? Ведь ты должна знать, как так ты забеременела!

Вот такой строгий допрос был. Ему в ответ у неё [такие] слова были:

— Когда я спала, через мои ноги прыгнул чёрный кот, — один раз так сказала, не выдержав допроса. — Прямо над крышей дворца, над дымоходом стояло круглое-прекруглое чёрное облако. Больше нигде облака не было. С того облака одна-единственная градинка упала, в кучку золы попала. Я это увидела, её взяла, ну и когда потеряла её [рукой] — льдинка как льдинка. Круглая, краси-ивая. Взяв её, положила в рот. От этого появился [ребёнок]. Вот так случилось.

Ну и этого ребёнка стали растить. Дали ему имя Табачы. Теперь сбывается сказанное: владение Тёрбён-Ойрота развалится, изнутри начнётся беда. Тот посланный злой дух — этот родившийся ребёнок. За столько лет, конечно, он вырос! Когда вырос, этот Табачы: «Сам стану *кааном*», — задумал.

19 Те начальники, помощники *каана* его [отговаривают]:

— Как ты можешь стать *кааном*? Ты незаконнорожденный! У тебя нет рода-племени. Тебя, появившегося из ниоткуда, как *кааном* сделаем?

Ну вот, всё с этого и началось. Табачы тогда своих людей собрал: котон-кыпчаков, мандьи-тодошей, майманов, дьети-тасов, тёлёсов, Тутак-уулом именуемого байлагаса, — все были у него. Вот они теперь, все собравшись, между собой воевать начали. Вот так наш Тёрбён-Ойрот бедствовал. Раз уж война началась изнутри, она всех затронет. Если [страна] изнутри ослабла, конечно, она мощь свою потеряет!

Тогда все наши правители были вечно в войне. Человек по имени Саалты тоже имел большой чин. Он тодош.

Вот это госпожа Кадын*... Вот эта Себи, река Себи далеко не уходит, в Кадын впадает. А вот [река] долины Беш далеко ушла. Она далеко-далеко ушла и дошла до его [Саалты] *алтая*

новка. Бот ол Солоновкага барала, ойто сан өрө аккан, аккан... Смоленскийге жеткен бе, жетпеген бе? Обко кирген. Онон ары Обь болуп жүрүп калган. Оңдо үзе жуу-чак болгон жерлер, алдында алтайлар жаткан.

144. ШУНУ

- 1 Кайыш курлу кара албаты мынаг озо Калдан-Ойрот каанду болгон. Калдан-Ойрот каан эки балалу болгон. Жаан балазы — кыс, ады Эрке-Шуру, кичинеги — уул болгон, Шуну. Калдан-Ойроттын жаан кызы Эжен-кааннын уулына барган. Эжен-каан ла Калдан-Ойрот кудалашкан, төрөгөн улус болгон.

Бир өйдө Калдан-Ойрот Эжен-каанга, кудазынын жерине, айылдап барган. Аракыдап, чегендеп, канча өйгө жыргаган. Ол жыргап турала, бир күн Калдан-Ойрот Эжен-каан кудазына айткан:

— Күйүм ле баламды меге бер. Бойым жериме аларым, бойым жериме журтададым — деп.

Оны угуп, Эжен-каан каруузын жандырды:

— Канын-жинин жуаунган, кара-боро санаалу Калдан-Ойроттын журты дөөн уулымды, келдимди бербезим — деген.

Оны угуп, Калдан-Ойрот аай-бажы жок ачынган, темир өңдү, көк-боро адына минип, жери-журты дөөн жанып ийди.

- 2 Жерине једип келеле, канча јүс черүнен жууп алып, Эжен-кааннын журтын жуулайтам деп, ойто атанды. Эжен-кааннын журтына једип барза, удура оны жуулап та јаткан неме јок. Эжен-кааннын албатызы кайа көрүп, мүргүп ле јадар болды. Калдан-каан үч јылга ал-черүзин ээчидип алып, јортып јүреле, эткен немези јок болды. Жуулашканы да јок болды. Ойто Алтайыдөөн жанып ийди.

Алтайына једип келерде, Шуну-уулы сурады:

— Үч јылдын туркунына жуулажала, нени угуп-көрүп келдеер, адам? — дейт.

Адазы каруузын берип отурат:

— Эжен-кааннын албатызы ары ла көрүп алган мүргүп јадар. Бистөөн удура көрбөс, бисле жуулажып та јатканы јок. Эжен-

Когул-Тус, ныне её зовут Солоновкой. Вот она [Беш], до Солоновки дойдя, потом опять вверх течёт, течёт.. До Смоленского дошла или не дошла? В Обь вошла. Дальше [эта река] как река Обь потекла. Это всё те самые места, где происходили битвы-войны, раньше там алтайцы жили.

144. ШУНУ

1 У чёрного народа с кожаными поясами* в прежние времена Калдан-Ойрот *кааном* был*. У *каана* Калдан-Ойрота было двое детей. Старший ребёнок — дочь, имя её Эрке-Шуру, младший был сын, Шуну. Старшая дочь Калдан-Ойрота за сына Эдьен-*каана** вышла замуж. Эдьен-*каан* и Калдан-Ойрот были сватами, породнившимися людьми.

Однажды Калдан-Ойрот к Эдьен-*каану*, в землю своего свата, в гости поехал. Распивая *араку*, *чеген*, столько времени праздновали. Так празднуя, в один день Калдан-Ойрот своему свату Эдьен-*каану* говорит:

— Моего зятя и мою дочь отдай мне. В свою землю возьму их, на моей земле их поселю, — сказал.

Вслушав его, Эдьен-*каан* в ответ сказал:

— В страну кровь глотавшего Калдан-Ойрота с чёрно-серыми мыслями* сына своего, невестку свою не отдам, — сказал.

Услышав это, Калдан-Ойрот очень рассердился и, сев верхом на своего сивого, как железо, коня, в свою землю-страну уехал.

2 В свою землю прибыв, многосотенное войско собрав, сказав, что хочет разгромить страну Эдьен-*каана*, снова отправился. Когда они до страны Эдьен-*каана* доехали, никого не было, кто бы [вышел] навстречу с ними повоевать. Народ Эдьен-*каана*, повернувшись к ним спиной, только и молится. Калдан-*каан* целых три года, ведя за собой всё своё войско, ездил [по земле Эдьен-*каана*], так ничего он им и не сделал. Даже и не повоевал. Снова на свой Алтай отправился.

Когда на свой Алтай он вернулся, Шуну, его сын, спросил:

— Три года провоевав, что видели-слышали, отец? — говорит.

Отец в ответ говорит:

— Народ Эдьен-*каана* только и делает, что молится, от нас отвернувшись. Даже в лицо не посмотрели, с нами даже не

каанды да көрбөдис, күйү-баламды да көрбөдим, бир кижиде өлтүрбедис, ойто жанып ийдис! — деп.

Оны уккан Шуну каруузын берет:

— Слер коркушту балагарга, күйүгерге коркушту каруузып турганаар ба? Коркушту каруузып турган болзоор, мен оны жагыскан барып, некеп экелип берейин — дейт.

— Экел ле бергин, балам, күчин жедип турган болзо. Каруузып турбай база — дейт.

- 3 Суу-кара адына минип, Эжен-кааннын тергезин көстөп, Шуну-батыр ууланып ийди. Шунунун келип жатканын Эжен-каан сеспес жерден сезип койот, билбес жерден билип койот. Шунула удура жуулажып, ого чыдап болбозын Эжен-каан билип, Шуну келгелекте, жер-алтайын, ак малын, албаты-жонун күйүп калган көмүр эдип, кубар эдип кубултып койды. Уулы ла келдин эки түнөй бөднөнүн балдары эделе, тенгеринин түби дөөн учурып ийет. Бойы тынын алып, кача берди.

Шуну жедип барала, көрөр болгожын: Эжен-кааннын алтайын жуу-чак алып бартыр, албаты-жон до жок, ак малы да жок, жагыс көмүри ле кубары артып калтыр.

Мыны көргөн Шуну карманынан алтын судурды алып, чынын-төгүнүн айладып көрүп отуруп болзо: үзе — кубултып койгон төгүн неме болтыр. Эжезин ле жезезин эки бөднөнүн балазы эдип, тенгери түбине учурып ийгенин билип алды.

Шуну эненен бұдерде, эки эргеги үйттү болуп чыккан кижиде болгон. Сол эргегин айга уулай тудуп, ачу-корон сыгырып ийет. Аай-бажы жок салкын түшти, аай-бажы жок соой берди. Тенгерин түбиле шуурган-калап тудуш тура берет. Шуну он алаканына күн тийдирип, сол алаканына ай тийдирип, жадып алат.

- 4 Тенгеринин түбиндеги эки бөднөнүн балазы шуурган-калапка чыдаш болбой, Шунунун эки алаканына келип, отура берди. Эжези ле жезезин тудуп алып, алтын кажык эдип кубултала, карманына салып алып, көө кара адына минип, Алтайына жанып ийет.

Алтай-жерине жедип келет. Карманынан эки кажыкты кодо-рып, эки колына экчей тудуп, күйүзүн ле эжезин ада-энезине табыштырып берет.

— Тапай турган эки балагар бу — деп.

повоевали. И Эдьен-каана мы не видели, зятя-дочь я не видел, ни одного человека не убили, обратно вернулись! — сказал.

Выслушав его, Шуну в ответ говорит:

— Вы по своей дочери, зятю так сильно скучаете? Если вы так сильно скучаете по ним, то я поеду один, вытребовав, привезу их вам, — говорит.

— Привези, дитя моё, если сил у тебя хватит. Конечно, скучаю, — говорит [отец].

3 На своего вороного коня сев, нацелившись на владения Эдьен-каана, Шуну-батыр туда направился. О том, что едет Шуну, Эдьен-каан там, где нельзя учуять, учуял, там, где нельзя узнать, узнал*. Зная, что не сможет воевать против Шуну, не сможет ему противостоять, до приезда Шуну [Эдьен-каан] свою землю-алтай, свой белый скот, свой народ-племя в прогоревший уголь, в золу превратил. Своего сына и невестку, в двух одинаковых птенцов перепёлок превратив, в глубь неба выпустил. Сам же, спасая свою жизнь, бежал.

Шуну доехал, увидел: алтай Эдьен-каана разорён войной, ни народа-племени нет, ни белого скота, лишь зола и пепел остались.

Увидев это, Шуну, из кармана золотой судур вынув, правду-ложь стал выяснять: всё [вокруг] — колдовство, обман, оказывается. Что [Эдьен-каан] его сестру и зятя, превратив в двух птенцов перепёлок, выпустил в небо*, он узнал.

Шуну от рождения матерью был создан с двумя большими пальцами с дырками в них*. Свой левый палец с дыркой на луну направив, страшным криком закричал. Очень сильный ветер обрушился, очень сильно похолодало. В глубине неба сильный ураган-вихрь разбушевался. Шуну, правую ладонь на солнце направив, левую ладонь на луну направив, [на землю] лёг.

4 В глубине неба два птенца перепёлки, не вынеся урагана-вихря, прилетев, на обе ладони Шуну сели. Тот, свою сестру и зятя схватив, в золотые бабки их превратил, в карман положив, на своего чёрного, как уголь, коня сев, на свой Алтай отправился.

На свою землю-алтай вернулся. Из кармана обе бабки вынув, обеими руками их слегка встряхнув, своего шурина и сестру родителям передаёт.

— Вот ваши потерявшиеся дети, — говорит.

Эки балазына өргөө туруп, Калданнын јерине јуртагылай берди. Эјен-каан, ачынганына чыдажып болбой, Калдан-кааннын јери дөөн шилен (тарма) божотты. Үч өркөштү төө мал ийди. Ортозында өркөжинде шилендү. Бир шилени анда болды, база бир шилени кызыл энирде күннин бадыжы дөөн көрүп, айылды тескери айланып жүгүргөн балага табылар болды. Онон туйук мүүстү кызыл-јеерен уй күн бадыжы дөөн көрүп, мөөрөп турза, анда табылар болды.

- 5 Ол шиленди божотконун Калдан-Ойроттын јуртында кандый да кижиле билбеди. Кара јангыс Шуну оны билип салды. Шиленин кайда табылатанын база билип койды.

Бир күн эртен тура ак малдын ортозында јортып жүрзе — үч өркөштү төө жүрет. Ол төөни тудала, ортозындагы өркөшти кезеле, өртөп ийди. Төөни онон ары мал эдип, жүргүзип ийди.

Онон ары Шуну-батыр табышы јок ок-јаанан эдип алып, кызыл энирде ылап, күн бадышы јаар жүгүргөн баланы адып салат. Күн бадыш јаар көрүп, туйук мүүстү кызыл-јеерен уй мөөрөзө лө, адып салат. Төрт көстүктү калтар ийт күн бадыжын дөөн көрүп үре ле берзе, адып салат.

Шуну мынайып кылынып турарда, Калдан-Ойроттын кайыш курулу кара албатызы Калдан-каанына комудал этти:

— Шуну бистин азыраган малыстан мал артырбай бараат, азыраган балабыстан бала артырбай, ончозын өлтүрүп, шоктоп барат — деп.

- 6 Калдан-каан кара албатызын јууыла, кара-јангыс уулы, Шунунын јаргызын эттилер:

— Шуну мындай шок кылыкты эдип турган учун, оны кату каруузына тургузар керек — дешти. — Шуну-батырдын бу шок кылыгы учун эки көзин ойоло, ийттин көзин кондырар, эки јардын алала, ийттин јардын кондырар — дешти.

Јетен метр тамыны казала, ол тамынын түбине чачар эдип — Калдан-каан јаргыны мынай этти. Онойдо эдип койдылар. Јангыс Эрке-Шуру-эјези бир де кижиге билдирбей, Шунуны азырап турды.

Эмди Эјен-кааннын јерине угулар болды, Шунуны өлтүргөн деп. Эјен-каан јуулап келетин дезе, Шунунын өлгөнүн билбес,

Обоим детям дворец построив, на земле Калдана стали жить. Эдьен-каан, не стерпев обиды, на землю Калдан-каана наслад злых духов (колдовством)*. Трёхгорбого верблюда напустил. В среднем горбу со злым духом. Один злой дух там находился, ещё один злой дух должен был войти в ребёнка, который в красный вечер будет смотреть на закат солнца, будет бегать вокруг *аила* против хода солнца*. [Ещё один злой дух] должен войти в красно-рыжую корову с рогами с сомкнутыми концами, когда она, повернувшись в сторону заката солнца, будет мычать.

5 О том, что напустили такого злого духа, в стране Калдан-Ойрота ни один человек не знал. Только один Шуну узнал об этом. Где появится злой дух, он тоже узнал.

Однажды утром, когда он ездил верхом среди белого скота, [увидел] — трёхгорбый верблюд ходит. Он, того верблюда поймав, средний горб срезав, сжёт его. Верблюда потом, сделав его [обычным] животным [, лишив его злого духа,] отпустил.

После этого Шуну-батыр, бесшумный лук сделав, детей, которые, плача, вечером, на закате, бежали в сторону захода солнца, убивал. В рыжих коров с сомкнутыми рогами, которые мычали, повернувшись в сторону захода солнца, убивал. В мухортых собак с четырьмя белыми отметинами [на лбу], как только они, повернувшись на запад, залают, убивал.

Пока Шуну поступал так, народ Калдан-Ойрота с чёрным поясом Калдан-каану пожаловался:

— Шуну ни одной скотины, выкормленной нами, не оставил, ни одного ребёнка, выкормленного нами, не оставил, всех убивает, злодействует, — сказали.

6 Калдан-каан, свой чёрный народ собрав, над своим единственным сыном Шуну совершил суд:

— За то, что Шуну совершает такие злодеяния, его надо строго наказать, — решили. — Шуну-батыру за такие злодеяния оба глаза надо выколоть, глаза собачьи вставить, надо у него обе лопатки вынуть, лопатки собачьи вставить, — решили.

Выкопать семидесятиметровую яму, в глубь этой ямы бросить его — Калдан-каан такое решение вынес. Так и сделали. Только Эрке-Шуру, его сестра, ни одному человеку не показываясь, [тайком] кормила Шуну.

Теперь до земли Эдьен-каана дошёл слух, что Шуну убит. Эдьен-каан хотел бы пойти войной, да не знает, умер ли Шуну,

жуулап келбейин десе, ачу-короны санаазынан чыкпас. Коркыганы ла Шуну болгон. Алтын судурин ачып, айладып көрүп турза — жарты билдирбес болды, тирү-өлгөни билдирбес. Шунунун өлгөн-тирүзин билерге Эжен-каан Калданнын жери дөөн эки учы билдирбес түп-түней табылга агаш ийди. Мынын жоон учы кажы, чичке учы кажы — танып берзин деп.

7 Бу табылга агашты экелерде, Калдан-Ойроттын албатызы бастыра жуулып, мыны таныыр кижичыкпас болды. Камдары камдап жадар, жарлыкчызы жарлыктап жадар, белгечизи белгелеп жадар, оны билери жок болды.

Эрке-Шуру-эжези, курсак-тамакты алганча, карындажына баады, азыраарга. Калданнын жеринде мындай неме болуп жатканын Шуну билип койтыр.

Эрке-Шуру-эжезинен Шуну сурайт:

— Айлу-күндү Алтайда, Калданнын жеринде не болуп жатканын үзе куучында — деп.

Эрке-Шуру-эжези куучындап отурат:

— Эжен-кааннын жеринен эки учы түп-теней агаш келген, оны таныыры жок, сандырап жадыбыс — деп.

— Эй, чаалта! Оны таныбас болзо, канай каан болуп жаткан бу — дейт. — Тонмок кара сууны сузала, ол агашты сууга салып ийзе, жоон учы төмөн жайар, чичке учы өрө жайар. Оной таныыр — деди.

Эрке-Шуру-эжези ойто келип, тонмок сууны сузала, табылганы ого салып ийерде, жоон учы төмөн жайган, чичке учы өрө жайган. «Жооны — бу, чичкези — бу» — деп чийеле, берип ийген. Эжен-кааннын батырлары табылга агашты алып, алтайы дөөн жанылай берди.

8 Эжен-каан агашты таныганын көрүп, кайкап: «Шунунан өскө кижичык оны таныбайтан жанду болгон. Шуну тирү болбой» — деп отурат. «Андый да болзо, база ла катап ченеп көрөдүм» — дейт Эжен-каан.

Эркектү-тижилү эки түней сангысканды база ла катап ийдилер. Калдан-Ойроттын кара албатызы бастыра жуулып, эки сангысканнын эркек-тижизин танып болбой, түймежи, кыймыражып жада берди.

хотел бы не ходить войной, да горечь-обида из ума не выходит. Он только Шуну боялся. Золотой *судур* свой открыв, читает — не понять, жив ли, мёртв ли он, непонятно. Чтобы узнать, жив ли, мёртв ли Шуну, Эдьен-каан в землю Калдана две одинаковые палки из таволожника с одинаковыми концами послал. Чтобы отличили, где их толстые концы, где их тонкие концы.

7 Когда палки из таволожника доставили, весь народ Калдан-Ойрота собрался, но человека, который смог бы их отличить, не нашлось. Их шаманы шаманили, их *дьярлыкчи* совершали обряды по-своему, гадалышки гадали, но отличившего их так и не нашлось.

Эрке-Шуру, его [Шуну] сестра, пишу-еду взяв с собой, к младшему брату пошла, накормить его. Что на земле Калдан-каана происходит, Шуну, оказывается, уже знал.

Сестру Эрке-Шуру Шуну просит:

— На лунном-солнечном Алтае, на земле Калдана что происходит, обо всём расскажи, — сказал.

Эрке-Шуру, его сестра, рассказывает:

— Из земли Эдьен-каана две палочки с одинаковыми концами были присланы, не нашлось [человека], который бы отличил их, мы все обеспокоены, — сказала.

— Эй, глупец! Если он этого не может отличить, то как он может быть *кааном*, — говорит [Шуну]. — Если воды из чистого родника зачерпнуть, эти палочки в воду опустить, то толстый конец потянет вниз, а тонкий потянет вверх. Так отличите, — сказал.

Когда его сестра Эрке-Шуру, обратно вернувшись, воды из родника зачерпнув, таволожники туда опустила, толстые концы потянули вниз, тонкие потянули вверх. «Толстый — этот, тонкий — этот», — так отметив, отдала [палочки]. *Батыры* Эдьен-каана, забрав таволожные палочки, к себе на свой *алтай* отправились.

8 Эдьен-каан, узнав, что палочки были различены, удивляясь: «Кроме Шуну никто не смог бы отличить их. Шуну, наверное, жив», — так сидит [думает]. «Раз так, ещё раз испытаю», — говорит Эдьен-каан.

Двух одинаковых сорок, самца и самку, на этот раз отправили. Чёрный народ Калдан-Ойрота, весь собравшись, не сумев отличить, которая из сорок — самец, которая самка, растревожился, засуетился.

Эрке-Шуру-эжези Шуну аказына, курсак-тамагын алганча, база ла једе берди. Шуну-батыр эки сагысканнын келгенин база ла билип салтыр.

— Айлу-күндү Алтайда, Калдан-кааннын журтында не ле болуп жадыры? — деп, эжезинен сурап жадыры.

Эрке-Шуру айдат:

— Эженнен эки сагыскан келген, эркек-тижизин танып берзин деп. Оны танып болбой, шакпырап, кыймырадыс! — деди.

— А-а, чаалта! Эркектү-тижилү эки сааскан* танып болбос болзо, каан болуп канай јаткылаган? — деп, Шуну айдат. — Јада ташаа шуурган-калаптан түжүреле, эки саасканды ого отургузып ийзеер, эркек сааскан көдөнин төгөп, шуурган дөөн келер, тижизи дезе төжин төгөп келер, канкандап, оозын ачып ийер. Онон таныгар — дейт.

Эрке-Шуру-эжези Алтайына келип, кеби-тармала ачу-корон соок түжүрди. Ого эки саасканды отургузып ийерде, эркеги, көдөнин төгөп, шуурган јаар келди, тижизи төжин төгөп келди. «Бу — эркеги, бу — тижизи» — деп таныла, Эжен-каанга ийдилер.

9 Оны көргөн Эжен-каан кайкабас бойы, кайкай берет. «Шуну түрү болбой» — деп сананат. Алтын судурын ойто кодорот, айладып-көрүп турар болзо — өлгөн-тирүзи чек ле билдирбес болды. Бир өлгөн неме чилеп көрүлөр, бир тирү чилеп билдирер.

— Шуну-батыр өлгөн болзо, јуулап ла келер эдим — деп айдат. — База ла катап ченеп көрөдим — дейт.

Үч текпелү темир јаа ийди.

— Мыны үч текпезине тартып берзин. Мыны Шунунан өскө тартар кижі јок — деп.

Эженнин батырлары үч текпелү темир јааны Калданга јетиргилеп келди. Калдан-Ойроттын кара албатызы кыймыражып, темир јааны тартар аргазын тапкылабай турды. Калдан-каан карыкталып отура берди.

— Кара јангыс уулым Шунуны кыйнабаган болзом, ол тартар эди — дейт.

Эрке-Шуру балазы адазына куучындайт:

— Эм де болзо, кара јангыс карындажым јетен кулаш тамынын түбинде тирү — дейт. — Оны барып чыгарып алар керек — дейт.

Эрке-Шуру, его сестра, для брата Шуну пишу-еду взяв, снова добралась [до него]. Шуну-батыр о том, что прислали двух сорок, уже знал, оказывается.

— На лунно-солнечном Алтае, в *дьурте* Калдан-каана что происходит? — так спрашивает у своей сестры.

Эрке-Шуру говорит:

— От Эдьена двух сорок доставили, чтобы самца-самку отличили. Не сумев их опознать, [люди] растревожились, засуетились! — сказала.

— А-а, глупец! Если не может отличить самца-самку, двух сорок, как он может быть кааном? — так Шуну говорит. — Если при помощи камня *дыада* пургу-вихрь вызвать, обеих сорок выпустить, то сорока-самец, подставляя зад, навстречу пурге полетит, самка же, подставляя грудь, задрав кверху [голову], раскроет свой клюв*. Так отличите, — сказал.

Эрке-Шуру, сестра его, на свой Алтай вернувшись, чародейством-колдовством сильный мороз напустила. Когда двух сорок выпустили, самец, подставляя зад, навстречу пурге полетел, самка, подставляя грудь, пошла. «Этот — самец, эта — самка», — так отличив, Эдьен-каану их отправили.

9 Увидев их, не удивлявшийся Эдьен-каан удивился. «Шуну, наверное, жив», — так думает. Свой золотой *судур* снова достаёт, узнаёт-смотрит — совсем непонятно, мёртв ли, жив ли он. То видится, как будто он мёртв, то кажется, как будто он жив.

— Если бы Шуну-батыр умер, то поехал бы повоевал, — так [Эдьен-каан] говорит. — Ещё раз попробую испытать, — говорит.

С тремя подставками железный лук отправил.

— Пусть до третьей подставки его натянут. Кроме Шуну нет человека, который бы смог его натянуть, — говорит.

Батыры Эдьена железный лук с тремя подставками Калдану доставили. Чёрный народ Калдан-Ойрота засуетился, но не находили способа натянуть железный лук. Калдан-каан, опечалившись, сел.

— Если бы я не замучил своего единственного сына Шуну, то он бы натянул лук, — говорит.

Эрке-Шуру, его дитя, отцу рассказывает:

— До сих пор мой один-единственный младший брат в глубине ямы в семьдесят саженой ещё жив, — говорит. — Надо пойти вытащить его оттуда, — говорит.

Калдан-Ойрот канча түмен батырларын жууп, жакару берди:
— Шунуны барып, жер-тамыдан чыгарып, экелер — деп.

Калдан-Ойроттын канча батырлары жетен кулаш жер-тамыны казып, Шунуга једип бардылар.

— Калдан-Ойрот каан адан бисти сеге ийген — дийт — экелзин деп. Эјен-кааннан үч текпелү темир јаа келген. Оны барып сени тартсын деген — деп айттылар.

10 Оны уккан Шуну-батыр ајдат:

— Барарда мен барбазым, мынан чыкпазым — дейт. — Бурулаарда, мени ненин учун бурулаган? — дейт. — Өчөрдө — мени өчөгилеген, ченеерде — мени ченегилеген. Эм мен олорго не керек? — дейт. — Јакшылыкта јадарда, бурулайтан кижии — мен, јаман-јеткер келерде, ойто аткан-бөкөнгө јүретен кижии мен бе?! — деп мойноп турат.

Калдан-Ойроттын батырлары ойто келип, каанына «барбазым» деп мойно койды, деп айтты. Оны уккан Калдан-Ойрот эм канайдар аргазын тапай турды.

Эрке-Шуру-эјези ајдат:

— Эмди мен барып көрөйин — дейт.

Эт семизинен кайнадып, курсак јазайт, аракы-чегенинен белетеп, Эрке-Шуру-эјези барат.

Эрке-Шуру-эјези аракы-чегенин уруп, аш-курсагын салып, Шуну карындажына комудалын айдып турат:

— Тас карынга кожо јаткан јогыс па, тату эмчекти кожо эмген јогыс па? Сок јангыс карындажым, кайттын? — дейт. — Калдан-Ойрот-адан сеге јаман сананды не, кара јангыс эјен, мен јаман сананган эмезим. Менин күүнимге бу тамынан чыксаң кайдар, менин күүниме барып болушсан кайдар? — дейт.

Сымылтынын кујурын
Сыгын јизе, кайдарын?
Кара јангыс эјен
Олјого барза, кайдарын?
Эјен кыдат черүзи
Јуулап келедири —

деп кожондоды.

Калдан-Ойрот, тюмен батыров собрав, приказал:

— Идите вытащите из-под земли Шуну, приведите, — сказал.

Несколько батыров Калдан-Ойрота, яму в семьдесят саженей раскопав, до Шуну добрались.

— Калдан-Ойрот-каан, твой отец, прислал нас к тебе, — говорят, — велел привести. От Эдьен-каана лук с тремя подставками доставили. [Отец] велел тебе прийти и натянуть его, — так сказали.

10 Услышав это, Шуну-батыр говорит:

— Никуда отсюда не пойду, не выйду отсюда, — сказал. — Когда хотели меня обвинить, то за что обвинили? — сказал. — Когда хотели унижить — унизили, хотели испытать — испытали. Теперь зачем я им нужен? — сказал. — Когда в мире жили, человеком, которого нужно было обвинить, оказался я, теперь, когда беда-несчастье пришли, человеком, который должен идти их защищать, тоже оказался я?! — так говоря, отказывался.

Батыры Калдан-Ойрота, вновь [вернувшись,] доложили своему каану, что он сказал «я не пойду», отказался [идти]. Услышав это, Калдан-Ойрот теперь не знал, что делать.

Эрке-Шуру, его сестра, говорит:

— Теперь я пойду, попробую [уговорить], — сказала.

Мяса пожирнее сварив, еду готовит, араку-чеген приготовив, Эрке-Шуру, его сестра, [к брату] идёт.

Эрке-Шуру, его сестра, араку-чеген наливая, еду-пищу раскладывая, своему брату Шуну свою жалобу выговаривает:

— Не лежали ли мы с тобой в единой утробе* [матери], не сосали ли мы с тобой сладкие груди? Единственный мой брат, что с тобой? — говорит. — Калдан-Ойрот, отец же твой, о тебе плохо думал, не я, единственная сестра твоя, тебе зла желала. Что же, если ты ради моего желания выйдешь из ямы, что же, если ради моего желания поможешь? — говорит.

Если сымылтинские солончаки*
Марал станет есть, что сделаешь?
Если твоя одна-единственная сестра
В плен пойдёт, что сделаешь?
Китайское войско Эдьена
С войной идёт, —

так спела.

11 Кара жаңыс эезининг күүнине болуп, Шуну-батыр жетен кулаш жер-тамыдан чыкты. Калдан-Ойрот-кааннын Алтайына келип, алдындагы кондырып койгон ийттин жардын кодорып, бойынын жардын таккылайт. Ийттин көзүн ал чачып, бойынын көзүн ордына кондырдылар. Озогы ордына кийдирип, эмдегилеп салды.

Онон Шуну-батыр Калдан-Ойрот-адазына мынайда айтты:

— Мен жаргак тонду, жүзи-бажым көөлөнүп, жалчы кижиге болуп, эжиктин жаагына отурайын. Слер десе күмүш чүмдү күлүктөрөөрдү, алтын чүмдү алыптараарды жууп алып, төрдүн бажына, ак ширдекке отургускар — дейт. — Эртең, эртең тура күн чарчап тийип турза, үч текпелү темир жаазын өргөөгө экелзин, деп айдыгар — деди. — Ол тушта Эженнин батырлары темир жааны темделишип алып, кирген тужунда: «Учы-куйунан ары отурган кул кижиден баштап тартар ба, айла төрдө отурган алып-батырлардан баштап тартар ба?» — деп сурагар. Ол тужунда Эжен-кааннын батырлары «биске кем де» түңей деп айтса, мен тартарым — деди.

Эм эртең тура темир жааны темделешип, Эжен-кааннын батырлары ак өргөөгө алып кирдилер. Ол өйдө Калдан-Ойрот Эжен-кааннын батырларынан сурап отурат:

— Темир жааны казан-эш азып турган улустан, учы-куйунан баштап тартар ба, айса төрдө отурган алтын чүмдү алыптар тартар ба? — деп.

— Биске кем де тартса түңей. Жаңыс тартып ла берзин деп ийген — деп, Эжен батыры каруузын берет.

12 Эжиктин жаагында отурган жаргак тонду Шуну-батыр темир жааны алган бойнчо, үч текпезине жетире тартып ийет. Ол өйдө жаңы кондырган эки көзи ойто чыгып келген. Шуну ол улуска билдирбестен, жүзүн сыймаачы бололо, эки көзүн ойто кийдире сугуп ийет. Онон Калдан-Ойрот кааннан сурады:

— Үч текпезине токтодып койойун ма*, темир жааны үч жерден сый согойум ма? — деп.

Калдан-каан каруузын берди:

— Калак-кокый, жаан кааннын немезин үребей, ол ло кемине токтот! — деп.

Шунунун бойынын көзүн алып, ийттин көзүн кондырбаган болзо, бойынын жардын алып, ийттин жардын кондырбаган болзо,

11 По желанию одной-единственной сестры Шуну-батыр из земли-ямы в семьдесят саженой вышел. На Алтай *каана* Калдан-Ойрота приехал, теперь, вынув у него прежние собачьи лопатки, которые ему вставили, его собственные вставляют. Вынув у него собачьи глаза, его собственные глаза вставили. На прежнее место вставив, полечили.

Затем Шуну-батыр Калдан-Ойроту, своему отцу, так сказал:

— Я в рваном *тоне* буду, лицо-голову сажей измазав, как слуга у порога двери буду сидеть. Вы же своих силачей в серебряных доспехах, *батыров* в золотых доспехах, собрав, в передний угол, на белый *ширдек* посадите, — говорит. — Завтра рано утром, когда солнце первыми лучами засияет, пусть железный лук с тремя подставками доставят ко дворцу, так скажите, — сказал. — Когда *батыры* Эдьена дружно принесут железный лук, спросите: «Первыми рабы, сидящие в дальнем конце, начнут натягивать или *алыны-батыры*, сидящие в переднем углу, начнут натягивать?» Вот тогда, если *батыры* Эдьен-каана «нам всё равно» скажут, я первым буду натягивать [лук], — сказал.

Вот рано утром этот железный лук *батыры* Эдьен-каана дружно принесли к белому дворцу. В это время Калдан-Ойрот у *батыров* Эдьен-каана спрашивает:

— Железный лук люди, которые готовят пищу, [сперва] будут натягивать, с конца начнём, или *алыны* в золотых доспехах, сидящие в переднем углу, [сначала] будут натягивать? — спросил.

— Нам всё равно, кто будет натягивать. Нас отравили, чтобы только кто-нибудь натянул, — так *батыр* Эдьена отвечает.

12 Сидевший у порога двери в рваном *тоне* Шуну-батыр, железный лук схватив, до третьей подставки его натянул. В это самое время у него [из глазниц] только что вставленные оба глаза выпали. Шуну незаметно для людей, делая вид, что поглаживает лицо, оба глаза обратно на место вставил. Затем у *каана* Калдан-Ойрота спросил:

— Остановиться ли мне на третьей подставке или разломать лук в трёх местах? — так спросил.

Калдан-каан ответил:

— *Калак-кокый*, вещь великого *каана* не порти, остановись на той же зарубке! — сказал.

Если бы собственные глаза Шуну не вынули, собачьи не вставили, если бы его собственные лопатки не вынули, собачьи не

Шуну ол темир жааны, чын ла, үч жерден сындыра тартар күчтү болор эди. Же эмди ол оны үч жерден сындыра тартып болбозын билеп, адазы оны токтоткону ол.

Эжен-кааннын батырлары темир жааны үч текпезине тартырып алып, каанына ойто жангылай берди. Темир жааны үч текпезине жетире тартып койгонун көрөлө, Эжен-каан Шунунун тирүзин билди, жуулап барбады. Онон ары амыр-энчү журтагылап жада берди.

Үч жылдын бажында Эрке-Шуру-эјези колы-буды уур болды. Калдан-Каан батырларынан Эрке-Шуруга каруул тургузып койды. Мынайда жакыган:

— Эрке-Шуру жакшы болзо, кыс бала чыкса, эдин эргекченен кезип, канын калбакчанан чачып, өлтүрүп салыгар. Уул бала болзо, өлтүрбей, меге кел айдыгар — деген.

13 Эрке-Шунудан уул бала чыкты. Он колында тудунганы — тес-кара кан, сол колында тудунганы — кара таш болды. Оны көргөн батырлар Калдан-каанга келип, айттылар. Мыны угала, Калдан-каан:

— Чак амырда чыккан уулдын ады Амыр-Санаа болзын! — деп адап салды. — Менин ордыма каан болуп, ол отурзын! — деген.

Онон ары амыр-энчү журтагылап, Амыр-Санаа эр кемине једип, өзүп келди. Шуну-батыр сананып жүрер болзо: «Айгыр-дын — кулун, аданын — уулы, мен каан болбозымда, Калданнын јеени Амыр-Санаа канайып каан болтон?» — деп, ачынып жүрет.

Бир күн Шуну-батыр јеенин өлтүрерге сананды. Амыр-Санаа јеенине келип, айдат:

— Эртен ан тозып баралы, уул, — дейт.

Эки туунун бажына одош-тедеш тозор болуп, болјожып куучындажып алдылар. Амыр-Санаа эртезинде [ан] тозып барарга сананып турарда, бир карыган өбөгөн ого мынайып айдат:

— Ол таайын сеге не коркушту килейле, келип айткан? Сеге кара санан жүрген болбозын. Кандый да болзо, көө куйак-тонынды эртен тура кийип алып, баргын! — дейт.

14 Эртезинде Амыр-Санаа-батыр көө куйак-тонын кийип, андап атанды, болјулу јер дөөн. Таайлу-јеендү, эки батыр, эки туунун

вставили, то Шуну имел бы такую силу, что этот железный лук и вправду переломил бы в трёх местах. Но теперь его отец знал, что он не сможет его переломить в трёх местах, вот поэтому остановил его.

Батыры Эдьен-каана, железный лук до третьей подставки дав натянуть, обратно к своему каану вернулись. Увидев, что железный лук натянут до третьей подставки, Эдьен-каан понял, что Шуну жив, поэтому не стал идти войной. С тех пор в мире-покое они стали жить.

Через три года у Эрке-Шуру, его сестры, руки-ноги тяжёлыми стали*. Калдан-каан несколько своих *батыров* к Эрке-Шуру охранниками приставил. Так им приказал:

— Когда Эрке-Шуру станет лучше, если у неё родится дочь, её тело на кусочки [размером] с большой палец разрезая, её кровь по ложке расплёскивая, убейте её. Если будет сын, не убивайте, придите, доложите мне, — сказал.

13 Эрке-Шуру сына родила. То, что он держал в правой руке, был сгусток чёрной крови, то, что держал в левой руке, был чёрный камень. Увидев это, *батыры*, к Калдан-каану пойдя, доложили. Услыхав это, Калдан-каан:

— Пусть имя мальчика, родившегося в мирное время, будет Амыр-Санаа! — так назвал его. — Пусть вместо меня *кааном* он сядет! — сказал.

Дальше они жили в мире-покое, Амыр-Санаа возмужал, вырос. Шуну-*батыр* все время думал: «У жеребца — жеребёнок, у отца — сын*, раз я не могу стать *кааном*, то почему внук* Калдана, Амыр-Санаа, может стать *кааном*?», — так он сердился.

В один день Шуну-*батыр* убить племянника задумал. К своему племяннику Амыр-Санаа придя, говорит:

— Завтра пойдём устраивать засаду на зверя, парень, — сказал.

Они договорились напротив друг друга на вершинах двух гор устроить засаду. Назавтра, когда Амыр-Санаа думал собираться на охоту, устраивать засаду, один старик ему так говорит:

— С чего это твой дядя вдруг полюбил тебя, пришёл позвал? Как бы он против тебя чёрное не замыслил. На всякий случай утром, надев на себя чёрную кольчугу-тон, иди! — говорит.

14 На следующий день Амыр-Санаа-*батыр*, чёрную кольчугу-тон надев, на охоту отправился, на то условленное место. Дядя с

бажында одош-тедеш тозып отурдаалыр. Күн чарчап тийип келер алдында, эки батырдын ортозын өрө алты-жети айры мүүстү сыгындар одорлоп, базып чыкты.

Шуну ак-жаазын алып, ан-кийикти шыкаачы болуп отурала, ок-жаазыла Амыр-Санаа жеенин атты. Амыр-Санаага ок келип тийеле, көө-куйак тонто тыгынып болбоды.

Онон Шуну-батыр бойында мынайда сананды: «Таайлу-жеендү Амыр-Санаала экү жуулажатан турум! Алтайдын үсти алтан кааннын жерине жар болотон эмтир, жердин үсти жетен кааннын жерине уйат болотон эмтир! Торт ло бу Алтайдан ырбап баратам!» — деп.

Суу-кара адына минип, Амыр-Санаа жеенине кыйгырып, айтты:

— Кайыш курлу кара албатынды баштап жүргүн! Мен барып жадым! Ойто кайра келбезим! — деп.

Онон ары тенип-тенип, жүре берди.

Суу-кара атту Шуну-батыр тенип жүреле, орус кааннын жерине барды. Бала-кааннын өргөозине кирип барды. Жаргак тонду, самтар кижги болуп, кубулып алала, кирди. Ол Бала-каан сурайт:

— Сен канайып бого кирип келдин? Чыкары каруул жогыла ба? — деп.

— Та, каруул ла көрбөдим — деди.

Ол өйдө Бала-каан туруп, алтын самоварын* алып, чай азарга сананды. Алтын самоварга сууны уруп, отты салала, ары базала, ойто кайра көргөжин — самовардагы суу сооло кайнап калтыр. Катап сууны уурала, отты саларда, самовары куу түбине жетире тоно берди.

15 Ол өйдө Шуну айдып отурат:

— Слер самоварга суу да урбагар, от то салбагар, онойдо тургузып салыгар — деп.

Бала-каан туура базала, кайа көргөжин — самовары ажыра-тежире суузы кайнап турат.

Бала-каан алтын столын тургузып, алама-шикир, аш-курсак салып, Шунула чайлап отурдылар. Бала-каан Шунуны жаан кубула-газын кижги болгонын билеле, комудалын куучындайт:

— Үч жылдын бажында бу корон сары көлдин түбинен Жылан-каан чыгып, менин улузымды журуп турар болды. Меге болужып берер аргагар бар ба? — дейт.

племянником, два *батыра*, устроив засаду, на вершинах двух гор друг напротив друга сидят. Перед самым восходом солнца в ложбину гор между двумя *батырами* маралы с рогами с шестью семью ответвлениями вышли пастись.

Шуну, лук-стрелы достав, притворившись, что в марала-зверя прицеливается, из лука в своего племянника Амыр-Санаа выстрелил. Стрела в Амыр-Санаа попала, но его кольчугу не пробила.

Тогда Шуну про себя так подумал: «Неужели нам обоим, племяннику Амыр-Санаа с дядей, придётся воевать! На Алтае шестидесяти *каанов* будет слух [обо мне], оказывается, на земле семидесяти *каанов* будет позор, оказывается! Лучше я из этого Алтая подальше уеду!» — мол.

На своего вороного коня сев, своему племяннику Амыр-Санаа крикнул, сказал:

— Чёрным народом с кожаными поясами ты управляй! Я уезжаю! Вновь назад не вернусь! — мол.

Он, дальше скитаясь-скитаясь, уехал.

Ездящий на вороном коне Шуну-*батыр*, скитаясь, наконец до земли русского *каана* доехал. Во дворец Бала-*каан** вошёл. Переодевшись в рваный *тон*, как оборванец, вошёл. Бала-*каан* спрашивает:

— Как ты сюда вошёл? Разве снаружи нет караула? — говорит.

— Нет, никакого караула не видел, — сказал [Шуну].

В это время Бала-*каан*, встав, свой золотой самовар взяв, чай поставить решила. Налив в золотой самовар воду, положив туда горящих углей, туда пойдя, назад вернувшись, посмотрела — вода в самоваре вся испарилась, оказывается. Снова воду налила, [углей горящих] положила, [вода] в самоваре вся заледенела.

15 Тем временем Шуну говорит:

— Вы в самовар воды не наливайте, углей не кладите, так и оставьте, — мол.

Бала-*каан*, отойдя в сторону, оглянулась — в самоваре вода шумно кипит.

Бала-*каан*, свой золотой стол поставив, сласти, кушанья разложив, вместе с Шуну чай пьёт. Бала-*каан*, догадавшись, что Шуну большой волшебник, о своей беде рассказывает:

— Через каждые три года со дна этого ядовито-жёлтого моря выходит Змей-*каан*, моих людей глотает*. Можете ли вы помочь мне? — говорит.

Шуну айдып отурат:

— Курт-конгыска чыдабас кайтканаар? Меге ол не де эмес! — деди. — Мен оны жуулап берзем, не болор? Экү журтаарыс па? — деди.

— Жылан-каанды жуулап берер болзон, оноң ары куучын болор — дейт.

— Андый болзо, бу жаказы жок жаан чөлгө сүрекей жаан сарай эттир. Онын алдына толтра салам суктыр. Оноң арызын бойым билерим — дейт.

16 Бала-каан албатызын жууула, жаан сарайды туттуруп түжүрүп ийди. Алдына толтыра кургак саламнан шаагылап салды.

Шуну-батыр он жанында эргегин күнге удура тудала, ачу-корон сыгырып ийди. Аайы-бажы жок изү болды. Корон-сары талай түбинен бери кайнап чыкты. Эки айдын туркунына коркушту жаан изү болды. Жылан-каанның ал-черүзи корон-сары талайдан чыгып, кобы сайын, жалаң сайын таркап бардылар.

Ол өйдө Шуну-батыр сол жанында эргегин айга удура тудала, аайы-бажы жок сыгырды. Ачу-корон соок түшти, жети метр кар жаады. Корон-сары талай түбине жетире жара тонды. Кунан чардын мүүзи чупча тонды, кунан аттын туйгагы суура тонды. Жылан-каанның ал-черүзи талай дөөн кирейин десе — талайы түбине жетире тонуп калган! Байа тудуп салган сарайдын саламы дөөн киргиледи.

Түндө барала, Шуну-батыр сарайга оттон тудуп ийди. Эрте-зинде көргөжин — байагы саламла кожо жылан-каанның черүзи бастыразы күйүп калган. Онын ортозынан бир неме кезик жерге учуп, кезик жерге мантап барып, жүре берди.

17 Суу-кара атту батыр мыны: «Не де болзо, једип көрөдим» — деп, кийнинен ары барды. Сүрүжип барып јаткажын — Жылан-каан кара тайганын колтыгында кара туу дөөн көрүп алган јадат, эки көзи айга бодолду. Једип барарда, Шунудан Жылан-каан сурады:

— Сен Бала-каанның адаанын алып, мени ненин учун жууладын, ал-черүмди не кырдын? — дейт.

— Мен Бала-каанла журтаар болгом, онын учун сени жуулагам — дейт.

— Андый болзо, эмди бис экү жуулажатаныс па? Бис экү жуулажып, күчис једишпес болор. Сен ле мен жуулашсаас, јердин

Шуну говорит:

— Червя-жука не можете одолеть, что с вами? Мне же это ничего не стоит! — сказал. — Если я одержу победу над ним, что будет? Будем вдвоём жить? — сказал.

— Когда Змея-каана победишь, тогда и будет разговор, — говорит [Бала-каан].

— Если так, вели посреди этой бескрайней степи огромный сарай построить. Снизу положите побольше соломы. Что дальше — я сам знаю, — говорит [Шуну].

16 Бала-каан, собрав народ, тут же большой сарай велела построить. Снизу сухой соломы побольше набили.

Шуну-батыр, большой палец правой руки на солнце направив, страшным свистом свистнул. Стало очень жарко. Ядовито-жёлтое море с самого дна закипело. Два месяца страшная жара стояла. Всё войско Змея-каана, из ядовито-жёлтого моря выбравшись, по логам, по полям рассеялось.

Тем временем Шуну-батыр, свой большой палец левой руки на месяц направив, страшным свистом свистнул. Наступил сильный мороз, семь метров снега выпало. Ядовито-жёлтое море до дна промёрзло. У трёхлетних бычков рога, отмёрзнув, отпали, у трёхлетних меринков копыта, отмёрзнув, отпали. Всё войско Змея-каана хочет зайти в море — да только море замёрзло до дна! [Тогда] они в тот самый построенный ими [людьми Бала-каан] сарай с соломой зашли.

Ночью пойдя, Шуну-батыр сарай поджёг. Наутро смотрит — войско Змея-каана со всей соломой сгорело. Оттуда лишь кто-то один, то немножко пролетая, то немножко по земле пробегая, ушёл.

17 [Ездящий] на вороном [коне] батыр [Шуну], подумав: «Что бы то ни было, поеду посмотрю», — так следом поехал. Вдогонку едет, [видит] — Змей-каан, к чёрной горе повернувшись, у подножия чёрной горы лежит, два глаза его, словно месяцу. Когда подъехал, Змей-каан у Шуну спросил:

— Почему ты за Бала-каан заступился, почему ты со мной воевал, всё моё войско истребил? — говорит.

— Я на Бала-каан хочу жениться, поэтому всё твоё войско истребил, — говорит [Шуну].

— Раз так, теперь мы вдвоём будем сражаться? Мы вдвоём будем сражаться, сил у нас не хватит. Если ты и я будем сра-

үстінде неме артпас. Бис экү бұдер тушта ийде-күчис жаңыс бүйткен. Маргаан эделик бис экү — дейт. — Сенин адынды мен адайын, менин адымды сен ада. Кем ле озо адап ийзе, маргаан ол кижинин болзын, ол кижиде жааны болзын, экинчиси онын жөбине жүрзин — деди.

Экү жөптөжөлө, Жылан-каан: «Чийил-чайып, чийил-чайып» — ла деп илби-тармазын тартынып, Шунунун адын бедирей берди, адаарга. Ол өйдө Шунунун санаазы кирип-чыгышталып барды. Онон ол кыйгырып ийди:

— Алтын топчымды чечейин! — деп.

Оной ло айдарда, Жылан-кааннын ады Алтын-Топчы болтыр. Жылан-каан алтын жамызын чечип, Шунунан камаанду болор болды. Шуну жааны болды. Жылан-каан база Бала-каанды жуулабас болуп молжузын береле, сала берди.

18 Онон Шуну Бала-каанла журтаган. Ол журтап жүреле, эки уулду болгон. Жаанынын ады Көстөкө Павлыч болгон, кичүзинин ады Николай Павлыч болгон.

Онон Шуну ырап жүре берген. Көстөкө Павлович ада угын төзөгөн батыр укту, кубулгазын кижиде болгон. Ол параход эделе, жүс кавалер[ист] черүлү ойноп турала, табылбай калган. Улустын айдыжыла болзо, ол Америкада Күнкер-каан болуп барган. Кичү уулы тегин кижиде болды, Николай каан болуп артып калган, энезинин ордына.

Амыр-Санаа десе кайыш курлу кара албатынын кааны болуп отурган. Бир күн оны камык черү келип жуулаган. Амыр-Санаа кайкаган:

— Бу кандый жуучыл албаты келип жуулаган — деп. — Бир жуучылды өлтүреле, көрөтөм — дейт. — Өскө каандардан жуу келген болзо, удур барып, жуулажатар турум. Бойымнын кайыш курлу кара албатым жуулап турган болзо, чагы жеткени ол болотон туру, чачып баратар турум! — деди.

Бир жуучылды өлтүреле, көрөр болгожын — бойынын кайыш курлу кара албатызы болтыр.

— Чагын жетпеен эмтир, кинчегин ошкош эмтир. Мынан ары албаты каан жок жадатар ой жеткен туру — дейле, Амыр-Санаа-батыр, албатызын чачала, качып, ырбап жүре берген.

Кааны жок артып калган албаты өскө каандарга жуулатырып, олжолодып, таркап-таркап барган эмтир. Учунда Алтайдын он эки

жаться, ничего на земле не останется. От рождения мы наделены одинаковой силой. Давай состязание мы вдвоём устроим, — говорит [Змей-каан]. — Я твоё имя назову, моё имя ты назови. Кто вперёд угадает, того победа будет, пусть тот главным будет, второй в его подчинении живёт, — сказал.

Вдвоём так договорившись, Змей-каан: «*Чийип-чайып, чийип-чайып*»*, — так нашептывая свой заговор-проклятие, имя Шуну стал подбирать, чтобы угадать. В тот же миг мысли Шуну кругом пошли. Тогда он крикнул:

— Позволь расстегну свою золотую пуговицу!* — сказал.

Когда так сказал, [выяснилось,] что имя Змей-каана — Алтын-Топчы, оказывается. Змей-каан с себя свой золотой чин снял, теперь от Шуну зависимым стал. Шуну главным стал. Змей-каан, дав обещание, что никогда не будет воевать с Бала-каан, ушёл.

18 Затем Шуну с Бала-каан стал жить. Так они жили, у них два сына было. Старшего звали Кёстёкё Павлыч*, младшего звали Николай Павлыч.

Затем Шуну покинул их. Кёстёкё Павлович в отца пошёл, имел вид *батыра*, способности перевоплощаться. Он, пароход построив, с войском из ста кавалеристов поиграв, [куда-то] исчез. По рассказам людей, он будто бы в Америке стал Кюнгер-кааном*. Младший сын был простым человеком, Николай царём остался, вместо матери.

Амыр-Санаа воссел *кааном* чёрного народа с кожаными поясами. В один день на него целое войско напало. Амыр-Санаа удивился:

— Что это за воинственный народ напал, — говорит. — Убью-ка одного воина, посмотрю, — говорит. — Если от других *каанов* война пришла, пойду навстречу, воевать буду. Если мой же носящий кожаный пояс чёрный народ нападает, то, значит, пришёл его последний час, тогда, покинув их, уйду! — говорит.

Одного воина убив, посмотрел — это [один из его] носящих кожаный пояс чёрных людей оказался.

Силы [у народа] иссякли, оказывается, довольно зла. Видно, пришло время жить народу без *каана*, — сказав так, Амыр-Санаа-*батыр* свой народ бросил, удрал, уехал.

Народ, оставшийся без *каана*, другими *каанами* был завоёван, попадая в плен, потихоньку распался, оказывается.

жайзангы орус каанга барала, бойынын күүниле ого баккан. Оной ло ойто алтай албаты амыр журтай берген эмтир.

145. АМЫР-САНАА КЕРЕГИНДЕ

1 Ойроттын угынан чыккан жеен кижиге — Амыр-Санаа. Онон чыдаган кийинде, Ойроттын ортон уулы Табачыла жуучакты баштаган. Кара албатыны кырып, мал-ашты айдаган.

Учында таайлу-жеендү бир жерге келеделе, Амыр-Санаа айткан:

— Эртен бу жерде бис экү туштажар турус, таай.

Эртен тура баргажын, Амыр-Санаа жортып клееткен Табачыга айтты:

— Таай, мен жагыскан келеримде, слер албатыны ээчидип келдер бе?

Бу ла өйдө, Табачы кайра көрөрдө, Амыр-Санаа сагыдын кезе адып ийген.

2 Бу керектин кийинде Амыр-Санаа качкан. Алтай уранкайдын черүзи баштаган Морбо-бий ле Серпе-бий Алтайдын үстине токтотпогон. Онойып ла турганча, кача берген. Ол көрмөс Ильдинский талайды тонурала, кече берген. Кийнинен барган эки бий, тош кайылала, ага береле, жадып калган. Алтайдын уранкайы не де жок артып калган.

Алтайдын уранкайы жадала, монголго багар деген. Монголго кижиге ийип, учында жөптөшкөн. Монгол жеринен он төөгө коштогон жөөжө келерде, Алтайдын уранкайы өлтүреле, үлежип алган. Экинчи катап келерде, база онойып үлөшкөн.

3 Монгол черүзин жууган, камык батырды аткарган. Батырлардын бажында Чадак-батыр турбай кайтты. Көө тонду батыр, Торотой-батыр, база мында келген турбай. Алтайдын уранкайы удура жуулашкан. Алтайдын үстин айланып, саадакла жуулашкан. Кижиге болгон кижиге албас, аннын мүүзинен эткен, жети текпелү болгон, бир туунун бажынан бир тууга жетире адып турар.

В конце концов двенадцать *зайсанов* Алтая*, к русскому *каану* пойдя, по собственному желанию покорились*. С тех пор алтайский народ стал жить мирно, оказывается.

145. ОБ АМЫР-САНАЕ*

1 Племянник Ойрота, вышедший из его рода, — Амыр-Санаа. Когда он вырос, со средним сыном Ойрот-*каана*, Табачы, начал войну. Чёрный народ* истреблял, скот угонял.

Наконец дядя и племянник в одном месте ехали вместе, Амыр-Санаа сказал:

— Завтра на этом самом месте мы вдвоём встретимся, дядя.

Утром поехали, Амыр-Санаа ехавшему навстречу Табачы сказал:

— Дядя, я один приехал, почему вы свой народ привели с собой?

В это время, когда Табачы назад оглянулся, Амыр-Санаа ему челюсть прострелил.

2 После этого случая Амыр-Санаа бежал. Войска урянхайцев Алтая*, возглавляемые Морпо-*бием* и Серпе-*бием*, его не остановили. Немного погодя, он сбежал. Этот *кёрмёс**, дождавшись, пока Ильдинское море* замёрзнет, переправился через него. Два *бия*, преследовавшие его, когда лёд, подтаяв, тронулся, погибли. Урянхайцы Алтая остались ни с чем.

Урянхайцы Алтая, пожив [ещё некоторое время], решили покориться монголам. К монголам человека послали, наконец договорились. Когда из монгольской земли, навьючив на десять верблюдов, привезли разное имущество, урянхайцы Алтая убили [послов, всё] поделили между собой. Когда второй раз привезли, точно так же поделили.

3 Монголы своё войско собрали, всех *батыров* отправили. Во главе *батыров* Чадак-*батыр* стоял. *Батыр* в чёрном *тоне*, Торотой-*батыр*, тоже прибыл сюда. Урянхайцы Алтая против них воевали. Весь Алтай объезжая, с луками [в руках] воевали. [С луками,] которые не всякий человек поднимет, сделанными из оленьего рога, с семью подставками, из которых от вершины одной горы до вершины другой можно стрелять.

Коркушту жаан жуу болгон. Монголдын батыры Түүкей Кызылташтын алдында Шибее деп жерге атырткан. Шыркалу Түүкейди, кырмак кар жаап ийерде, Алтайдын бөкөзи Өскүс-Уул, тонун эдектенип аалала, истеген.

Бир колында ичегезин тудуп, бир колында сыйнын кучактанып, кайага чыгала, сакып алган. Шибее ташта Түүкейге кыйгырып ийерде, Түүкей канкас эткен. Бу ла ойдө сангыдын кезе адып ийген. Өскүс-Уул сыйнын:

— Монголдордын колынан кинчектелип өлгөнчө, менле кожо олзин, — дейле, кайаны төмөн калып ийген.

- 4 А монголдын батыры Түүкей аржан сууга жетпей, өлө берген. Онон ол жердин ады Түүкей болды. Таш бастыра көчкөлөнүп тўжерде, Бука-Күрен ле Тебе-Күрен база бого өлгөн дежет. Монголдын батырларынан жаңыс Чадак артып, жүк ле өлбөгөн, беш кижилү барган.

Калапту жуунын кийнинде албаты ойто ло токунаган. Канча жыл айланып өттү. Эмди орус каанга багар деп, Алтай-уранкай жөптөгөн. Баштапкы Катерина, Бала-каанга, багып, Алтайдын токунаганы ол.

146. ОЙРОТ-КААН КАЧКАНЫ

- 1 Ойрот-каанын жаткан жери Кузнецкийде болгон. Ол тушта Алтын-Көлдө жаткан албаты эки жара калан төлөп тургандар: бир келтейн Ойрот-каан, бир келтейн — Орус-каан калан жууган. Ол тужында Алтын-Көлдү жакалай көп өрөкөлөр жаткандар: Арту-башта, Ойордо, Жайлуда төртөн өрөкө айылдар болгон. Көлдүн ол жанында Кууан деп жерде, Алтын-Көлдин талортозы тужында, Чөлүште, онон өрө Арталда, Беледе, Кырсайда, Адыштууда ла Чолушман-суу жакалай көп албаты жаткандар.
- 2 Бир катап Жайлу деп өрөкөлөргө эки башка калан жууп жүрген албанчилер учурашты. Ойрот-кааннын албанчизи албатыдан жууп турганы мындай калан: темир канза, очок, түк жеткен жок тийин терези ле онон до оок-саак немелер. Улустын сокозын ачыктап көрөр:

— Слер кузуктан токчок эттеер ош-ба? — деп, токчок блаап аларга.

Очень большое сражение было. Монгольский *батыр* Тююкей у горы Кызыл-Таш в местности Шибе был ранен. Раненого Тююкея, как раз когда выпал липкий снег, силач Алтая Ёскюс-Уул, заткнув подол своего *тона* за пояс, преследовал.

[Ёскюс-Уул,] раненый, одной рукой за кишки держась, другой за сестру держась, поднялся на скалу, стал поджидать [Тююкея]. Когда Тююкею на скале-крепости крикнула, Тююкей высунулся. В тот же миг [Ёскюс-Уул] прострелил ему челюсть. Ёскюс-Уул сестре:

— Чем от руки монголов, мучаясь, погибать, лучше погибни вместе со мной, — так сказав, со скалы вниз прыгнул [с сестрой].

- 4 А монгольский *батыр* Тююкей, так и не добравшись до *аржана*, умер. С тех пор это место стало называться Тююкей. Когда камни, сотрясаясь, падали, Бука-Кюренг и Тебе-Кюренг тоже здесь погибли, говорят. Из монгольских *батыров* только Чадак остался, чуть не погиб, с пятью воинами ушёл.

После [той] жестокой войны народ вновь стал [жить] спокойно. Столько лет, кружась, прошло. Теперь урянхайцы Алтая согласились покориться русскому *каану**. Екатерине Первой, Бала-*каан*,* подчинившись, Алтай стал жить спокойно.

146. БЕГСТВО ОЙРОТ-КААНА

- 1 Место, где жил Ойрот-*каан*, было в Кузнецке. В то время живший на Алтын-Кёле народ две дани платил: одну часть Ойрот-*каану*, другую часть русский *каан* забирал. В то время вокруг Алтын-Кёля много семей жило: в Артубаше, Ойоре, Яйлю сорок *аиллов* было. На другом берегу озера, в местности Кууан, где-то посередине Алтын-Кёля, в Чёлюше, ещё выше в Артале, Беле, Кырсае, Адышту и вдоль берега реки Чолушман много народу жило.

- 2 Однажды встретились во дворах в Яйлю сборщики, собиравшие две разные дани. То, что собирал сборщик Ойрот-*каана* с народа, были железные курительные трубки, таганы, шкурки белок с короткой шерстью и всякая другая мелочь. В ступки людей заглядывали:

— Кажется, вы из орехов делали *токчок*? — говорили, чтобы *токчок* отобрать.

3 Орустын калан-алым жууар албанчизы* десе киш, алу, жакшы тийин, сарас, анчада ла агас терези жууар болгон. Ойрот-кааннын албанчизы орус кааннын албанчизына айты:

— Бис эки тег калан жууп жүрген кижиге! Жууп алган алу-жөөжөни колуштуруп йеле, тег үлөжек* — деп.

Онойтордо орус каанын албанчизы жөпкө кирбеин. Ненин учун жөпсинбеген десе, Ойрот-каанын албанчизынын жууп алган каланы темир канза ла темир очок. Ондый немелер орус албанчига бир де керек жок. Онон улам эки албанчиниң ортозында өөн-мөкөн, тартыш, ачыныш чыкан.

4 Орус каанын черүзи Кузнецкийге жууктап келерде, Ойрот-каан Кузнецкийден качкан. Качар тушта, Ойрот-каанын черүзи жол бажына Алтын-Көлдүн албатызын тоногондор, кезигин олжого апаргандар. Онон улам Алтын-Көлдүн албатызы Ойрот-каанын черүзиге калапту тын жуулашкандар. Ойрот-каан качарда, айткан:

— Адым куйругун аттын торсугуна жетире кезип салдым. Ол кескен куйрук жерге жетире өссө, мен ойто келерим — деп.

5 Ойрот-каан качып братарда, Кузнецкейден Алтын-Көлгө келерде, онын бир кызы оорып, өлгөн. Ол кыстын сөөгин Алтын-Көлдүн жаказында, Кара-Таш деп жерде корумда жуугандар. Ойроттын кызын алтын-мөңүн жазалыла кожо көнмөндөр*.

Ол ок тушта Ойрот-каанын черүзи Чолушман ичибиле катап улачап жана*, Алтын-Көлгө келип, жеринин улустарын жуулап тургандар. Онойтордо ол жеринин улустары Алтын-Көлдө Артал деп жерде ший таш-бөк эткендер*. Эмесе оны тибү деп айдар. Онын учуры мындай... Көлдүн жаказында, келер жолдын ичинде, бийик кайа-таш үстүндө, ший таш-бөк эттилер. Узун-узун кайиш бууларга молчок-молчок* таштарды буулап-буулап, кайанын үстүнен түжүри илгиледилер.

6 Качан Ойрот-каанын черүлери бу тибүнин алтына жууктап келерде, кайанын үстүндө сакып турган улус таштар буулаган кайиш бууларды малтала кезе-кезе чапкалагандар. Таштар түшкилеп, Ойроттын черүлерин былчый баскан. Арткан черүлерин десе жеринин улустары капсап, жуулап, Алтын-Көлгө түжүргендер. Онойто Ойроттын калганчы черүлери Алтын-Көлдө кырыл-

3 Сборщик дани-долга от русского [каана собирал] соболей, добротных белок, колонков, особенно — мех горностаев. Сборщик дани Ойрот-каана сборщику дани русского каана говорит:

— Мы оба дань собираем! Давай все собранные соболя-богатства сложим вместе, поделим их поровну, — сказал.

Тогда сборщик дани русского каана не согласился. Не согласился, потому что сборщик дани Ойрот-каана собрал как дань железные курительные трубки и железные таганы. Такие вещи русскому сборщику вовсе не нужны. Из-за этого между сборщиками дани ссора-драка, борьба, обида возникли.

4 Когда войско русского каана к Кузнецку подошло, Ойрот-каан из Кузнецка бежал. Когда бежал, то войско Ойрот-каана по пути грабило народ Алтын-Кёля, некоторых увели в плен. Из-за этого народ Алтын-Кёля с войском Ойрот-каана яростно, храбро воевал. Когда Ойрот-каан бежал, говорил:

— Хвост своего коня до колена я срезал. Когда отрезанный хвост его снова отрастёт до земли, я вновь вернусь*, — так сказал.

5 Когда Ойрот-каан бежал, из Кузнецкого до Алтын-Кёля добрался, одна его дочь, заболев, умерла. Тело этой девочки на берегу Алтын-Кёля, в местности Кара-Таш похоронили, заложив камнями. Дочь Ойрота с её золотыми-серебряными украшениями погребли.

В это же время войско Ойрот-каана, по Чолушману вновь возвращаясь, к Алтын-Кёлю подойдя, на здешних людей напало. Тогда люди этой земли у Алтын-Кёля, в местности Артал насыпь из песка и камня сделали. Или это ещё называют тибю. На значение [тибю] таково... На берегу озера, на пути, на котором [войско Ойрот-каана] появится, на высокой скале-камне сделали насыпь из камней. К длинным-длинным арканам из ремней круглые-круглые камни привязав-связав, спустили со скалы.

6 Когда войско Ойрот-каана приблизилось под насыпь, поджидавшие на скале люди отрезали-срезали, обрубили топором кожаные арканы, на которых висели камни. Камни, упав, войско Ойрота раздавили. Оставшееся войско местные люди, схватив, разбив, в Алтын-Кель спустили. Так последние войска Ойрота в Алтын-Кёле были уничтожены. Трое сыновей брата

гандар. Ойрот-каанын карындажынын үч уулдары качкын болуп качкылап жүргөндөр. Олорды жеринин улустар мынайта сүмеле-жип, бирден-бирден өлтүргөндөр. Бирүзини ангчылар: «Айу өлтүрөргө барактар» — деп, кожо абарала, тайкада өлтүргөндөр. Экинчизин: «Аң адарга кожо барактар» — деп абарала, өлтүргөндөр. Үчүнчүзун десе «Тура-айлда токчок эдип жадылар, оны барып жири» — деп, сүмелеп абарала, өлтүргөндөр. Онойто калгынчи качкындарды жеринин улустары кырып салгандар. Ойрот-каан бойи Алтай жерине ойдо келбеди.

147. ОЙРОТ-КААН

Ойрот-каан керегинде мен база угуп жүрөтөм. Алдында Ойрот-каан бистин жерден барар тушта, ырбаарда, мынайда айдып, атанган:

— Алтайдын жерине ойто айланарым. Он эки жашту чагандык сөөктү баладан кубулып чыгарым. Кайыш курлу кара албатымды кара көзинен таныгырым.

Кара аттын куйругун торсугына кемжип, кезеле, кара талдын бажын үлдүлө кезе чабала, айткан:

— Кара талдын бажы теңериге жедип чыккан кийнинде, кара аттын куйругу сакаагына жедип түшкөн кийнинде, келерим.

148. ЭЗЕННИНГ УУЛЫ — ЭР-ЧАДАК

1 Алтайлар калка-моңолдорго үч жылдын туркунына калан төлө-бөйтир. Моңолдордун калганчы ийген элчилерин өлтүргилеп койтыр. Ого ачынала, олар Алтайды ойто олжолоорго, Эзенин уулын, Эр-Чадакты, ийиптир.

Чадак бойи алтай кижинин уулы болтыр. Ол энеден чыгар-да, бел-сөөгинин эки үйези тудуш болгон дежет. Чадак бойи бүдөрдө, омок, шулмус, күчтү уул болгон. Ол андый бүдүмдү кижидеп, Алтайдын бастыра албатызы билетен эмтир. Ол ойдө оны эне-адазынан айрып, моңолдор апартыр. Үч жаштуда эмискен эне-зенин, бүткөн-чыккан Алтайынан айрылган Чадак ончозун ундуп койгон. Эр кемине жедерде, моңолдор ого черү баштаткылаган. Эзенин уулы, Эр-Чадак, моңолдун кал черүзун баштап, канча

Ойрот-каана, став беглецами, ушли. Их здешние люди, так обхитрив, по одному-по одному убивали. Одного охотники: «Пойдёмте охотиться на медведя», — так за собой заманив, в тайге убили. Второго: «Зверя добывать вместе пойдём», — так уведя, убили. Третьего же: «В доме-юрте *токчок* готовят, пойдём его есть», — так, обхитрив, увели, убили. Так последних беглецов здешние люди уничтожили. Сам Ойрот-каан на Алтае вновь не появлялся.

147. ОЙРОТ-КААН

Об Ойрот-каане я тоже слышал. Раньше, когда Ойрот-каан нашу землю покидал, уезжая, так сказал:

— На алтайскую землю обратно вернусь. В облике двенадцатилетнего ребёнка из рода чагандык появлюсь. Чёрный мой народ с кожаным поясом по его чёрным глазам узнаю.

Хвост вороного коня до колена отмерив, отрезал, верхушку черной ивы отрубив мечом, сказал:

— Когда верхушка чёрной ивы до неба дорастёт, когда хвост чёрного коня до бабок его отрастёт, вернусь*.

148. СЫН ЭЗЕНА — ЭР-ЧАДАК

1 Алтайцы халха-монголам* дань три года не платили, оказывается. Посланцев, монголов, отправленных последними, убили, оказывается. Разозлившись на это, чтобы снова поработить Алтай, [монголы] сына Эзена, Эр-Чадака послали.

Чадак сам сыном алтайца был, оказывается. Когда он у матери родился, у него два позвонка в пояснице были сросшимися*, говорят. Чадак сам от роду был бодрым, шустрым, сильным мальчиком. О том, что он такой от роду человек, весь народ на Алтае знал, оказывается. В то время, отняв его у отца-матери, монголы увезли [его к себе]. В три года с матерью, кормившей его, с Алтаем, где родился-появился, разлучённый Чадак забыл всё. Когда он возмужал, монголы дали ему возглавить войско. Сын Эзена, Эр-Чадак, жестокое войско монголов возглавив, столько народов покорил. В конце концов Чадака на Алтай послали,

албатыны бактыртыр. Калганчы учында Чадакты Алтайга ийиптир, андагы албатыны катап бактыртып, калан төлөттирерге.

2 Чадак Урсулды өрө кал черүлү келип жатканы Чарыштын ла Бештин ичине угулып келген. Молы, Куулжукай, Тузагаш деп жайзандар албатызын Чадакка уаура көдүриптир. Монолдор ло алтайлар үч күннин туркунына тартышкандар. Үчинчи күн эгиргеери алтайлар оморды кайра сүргилеген, же онон ары тартыжарга күчи жетпейтир. Ол ло күн эгирде монолдор Жабаганнын боочызынан база ажып клееткенин жайзандарга улус жетирген. Үч жайзан монолдорды женип болбозын билеле, арткан-калган черүзин ээчидип, Чарышты төмөн барыптыр. Алтайлардын оды түниле күйүп турганын монолдор көрүп турган, же тан адарда, көрөр болзо: омордын отторы өчүп каалган болгон. Монолдор омордын качканын билеле, кийнинен ары сүрүжиптир.

3 Жайзандар шыркалу улусын, бала-барказын, мал-ажын Чарышты төмөн аткарып ийеле, арткан жуучылдарыла кожо монолдордын келетен жолына жабак жазап алала, оморды сакыптыр. Монолдор өдүп ле жадарда, жабактын буузын тул келинге жайзандар кестириптир. Онон улам өштүлердин көп черүзи корум ташка бастырган эмтир. Оны көрөлө, Чадак онон ары барарынан коркыган: айландыра туулар, суунын эки жанында кайыр кырлар ого өштүлер болуп көрүниптир.

— Черүүмнен коркушту коромжы болгон учун, бу жердин ады коромжылу Корогон болгой — деп, Эр-Чадак айдала, ойто Чарышты өрө алган.

Чадак коркушту ачынала, карган да улусты, жаш та балдарды өлтүрип, уй-малды да кырып, Чарыштын суузына таштаптыр.

— Качкан жайзандар Алтайынын суузы канла акканын көрзин, омор ойто Алтайына качан да бурулбазын — деп айдала, Чадак Бештин ичи өрө ууланган эмтир.

4 Ойбоктын иркиттеринин Толдой деп бөкөзи үч жайзаннын кийнинен ары барбайтыр. Ол тоолу улусты баштап алала, көп жииттерди, койды-малды олжого апараткан Чадактын кийнинен сүрүштир. Толдойдын үйин Чадак база апарып жаткан болгон.

Толдой Чадакка жуулажып, онын черүзин кырган, же Чадакты өлтүрип болбогон. Чадак бастыра бойы көө куйак кийимдү болгон дежет.

чтобы тамошний народ снова покорить, заставить его платить дань.

2 [Весть] о том, что Чадак вверх по Урсулу со своим жестоким войском едет, до долин Чарыш и Беш дошла. *Зайсаны* по имени Молаы, Куулдьюкай, Тузагаш свой народ против Чадака подняли. Монголы и алтайцы три дня сражались. К вечеру третьего дня алтайцы оттеснили их назад, но у них не хватило сил сражаться дальше. В тот же день вечером люди сообщили *зайсанам* весть, что монголы уже переходят через перевал Ябогана. Трое *зайсанов*, поняв, что им не одолеть монголов, оставшееся уцелевшее войско возглавив, вниз по Чарышу направились. Монголы видели, как ночью [в стане] у алтайцев горели огни, но, когда утро наступило, они увидели: их огни потухли. Монголы догадались, что те сбежали, и пустились в погоню за ними.

3 *Зайсаны*, своих раненых людей, детей, скот-припасы вниз по Чарышу отправив, с оставшимися воинами, на пути монголов каменный обвал подготовив, их поджидали. Когда монголы проезжали мимо них, *зайсаны* дали вдове перерезать верёвки, [держачие] брёвна-камни. Поэтому много воинов из войска врага были придавлены камнями, оказывается. Увидев это, Чадак испугался ехать дальше: кругом горы, крутые по берегам реки, показались ему враждебными.

— Из-за того, что моему войску нанесён большой урон, пусть название этой местности будет Корогон*, — так сказав, Чадак дальше вверх по Чарышу отправился.

Чадак, очень разозлившись, и старых людей, и маленьких детей убив, коров-скот уничтожив, прямо в воды Чарыша их бросал.

— Пусть сбежавшие *зайсаны* видят, как река Алтая потекла кровью, пусть они на свой Алтай никогда не возвращаются, — так сказав, Чадак вверх по долине Беш отправился, оказывается.

4 Из ирkitов, из Ойбока силач по имени Толдой вслед за тремя *зайсанами* не поехал. Тех нескольких людей возглавив, он вслед за Чадаком, уводившим в плен много молодых людей, овец-скот, погнался. Жену Толдоя Чадак тоже уводил в плен.

Толдой, с Чадаком сражаясь, его войско перебил, но Чадака убить не смог. Чадак весь был одет в чёрную кольчугу, говорят.

Бир катап калапту тартыжуда Толдой жаан шыркалаткан эмитир.

— Алтайдын батырын бастыс! Эдегинин учы тыркырап, адынан тўжеле, тўнгин алды дўён барды, байла, кини ўзўлген болор. Эмди биске амыр болор! — деп, сўўнчилў жетирўни черўчилери Чадакка жетириптир.

5 Толдой ўлўр алдында ийнизин бойына алдыртып алала, айткан:

— Ийним, менин тыным энгирге жетире чыдашпас, мен ўлўтўн эмитирим. Менин айтканымды бўдўр: сен оморды сўрўшпе, Алтайына ойто бурып, барып жаны журт тўзў, арткан улустын тынын кыйбай, Алтайына апар.

Моғолдор Толдойын ўлўгўнин билеле, аттарын амырадып, ашкурсақ азып, амырай бертир. Курсақ кайнаган, эт бышкан соғында, Чадак Толдойдын ўйине бийиркеп, мынайда кыйгырыптыр:

— Олўго брааткан ўй кижиде, торолоп турган болорын? Тепшиге кир!

Толдойын ўйи тепшиге кирбей, чўгўдўп алала, каруузын мынайда бертир:

— Олўго брааткан ўй кижиде тепшиге канайып киретен, кал черўнин башчызы слер озо кирбесте.

Керсў айткан сўстўргў сўўнип, Чадак эки женин шыманала, тепшиге киргелекте, саадактын огы ого келип тийиптир.

6 Толдойын ийнизиде, аказынын сўзин укпай, онын саадактын алала, ўштўден ўч аларга санантыр. Ол Чадактын одузына ўнўлўп келеле, одожында ташка жажынып алала, келишкедий ўйди сакып отурган. Чадак эки колын шыманып ла ийерде, эки карызын сый адып ийиптир.

Чадак кыйгырып-кышкырып, болушчыларына жакару берген:

— Олўго алган улусты, уй-малды ўлўтўрип, омордын ичи-буурын жара кезип, менин колымды изўлегер! Менин адымды ла бастыра немелеримди [жўўжўмди] мени аткан алтай батырга беригер. Олўго брааткан арткан улусты, омордын малын божодыгар, онон ўскў алтай батыр бистин кийинистен сўрўжер. Мынан тўрген качактар! Бу качаландау жердин ады Кача болзын.

Ўзеннин уулы Ёр-Чадак алтай батырга шыркаладала, анайып качып жанган дежет.

Однажды в одной из жестоких битв Толдой был сильно ранен, оказывается.

— *Батыра* Алтай мы раздавили! Он, колыхая полами одежды, со своего коня слез, вниз по холму покатился, видимо, порвался его пупок. Теперь нам будет спокойнее! — вот такую радостную весть воины Чадаку принесли.

5 Толдой перед тем, как умереть, к себе младшего брата вызвав, сказал:

— Брат мой, душа-*тын* моя до вечера не вытерпит, я наверняка умру. Исполни мою просьбу: ты за ними не гонись, на свой Алтай вернись, новый *дъурт* создай, души-*тын* оставшихся людей не губя*, на свой Алтай уведи.

Монголы, о смерти Толдоя узнав, своих лошадей остужая, готовя еду-пищу, стали отдыхать. Когда пища была готова, мясо сварилось, Чадак жене Толдоя высокомерно так крикнул:

— Женщина, уведённая в плен, наверное, ты проголодалась? Бери — ешь*!

Жена Толдоя, не приступив к еде, преклонив колени, ответила так:

— Как женщина, попавшая в плен, может приступить к еде, если даже вы, предводитель целого войска, ещё не приступили.

Обрадовавшись мудрому ответу, Чадак, закатав оба рукава, не успел приступить к еде, как стрела лука вонзилась в него.

6 Младший брат Толдоя, не послушав старшего брата, взяв его лук, отомстить врагу решил, оказывается. Он, подкравшись к стану Чадака, спрятался за камнем напротив, стал выжидать удобный момент. Как только Чадак засучил два рукава, он ему обе руки* насквозь прострелил.

Чадак, крича-надрываясь, своим помощникам приказал:

— [Кого-нибудь из] взятых в плен людей, [какую-нибудь] корову-скот убейте, их нутро-печень распорите, мою раненую руку обогрейте*! Моего коня и всё моё добро алтайскому *батыру*, стрелявшему в меня, отдайте. Оставшихся в плену людей, их скот отпустите, иначе алтайский *батыр* погонится за нами. Давайте скорее отсюда сбежим! Пусть это место побега будет Кача*.

Сын Эзена Эр-Чадак, раненый алтайским *батыром*, так бежал домой, говорят.

149. ШАЛ-КАЙРАКАН

- 1 Бис — Шал-Кайраканнын калыгы. Алтон түмен теленет полгоныс. Шал-Кайракан калыгын алганча, учудан* качып чыкан. Кийнинен Шал-Кайракан бойынын каан-бийине алман жетирип тудуп турган.

Шал-Кайракан өлгөн соңында, анын уул Ак-Сыба-батыр каан-бийине алман жетирип турган. Ол тушта калык ортозында коп чыккан, Ак-Сыба-батыр калыктан жууган алманды каан-бийге жетирбей, бойына алып жат теп, коп чыккан. Ол коп каан-бийине угулган. Анан улам каан-бий Ак-Сыба-батырга кара санаган.

- 2 Ак-Сыба качан алманды алып жеткенде, каан-бий жылкы малдын жилинчек сөөгинен канза жазадып, ол канзаа корон салып, тамкы* азып, Ак-Сыба-батырга тартсын деп бериптир.

Ак-Сыба канзаны алып, тарта бергенде, канзазы коронго күйүп, кайлынып* барыптыр. Ак-Сыба-батыр жерине једип, алтын чылап саргарып, уурп олиптир. Ак-Сыба-батыр өлөрдө, айттыр:

— Калыгым маа кара эзеди. Мен өлзөм, эдим-сөөгүмди өртөп, күлүмди өскөн јериме алпарып, чачып ийгер — деп айттыр.

Ак-Сыба өлгөндө, эди-сөөгүн отко өртөп, күлүн плаатка* ороп алып, Ак-Сыбанын кара жангыс сыйны, ол күлди жерине жетирип, чачып ийтир. Ол сыйны ол јерден јанбай калыптыр. Теленеди бу јерде полуп калтыр.

150. БООР КЕРЕГИНДЕ

- 1 Боор — алтай кижн. Адазы маймандардан. Боордын адазы — Солтон Эрчиш-Бажында јуртаган. Таш-Соку деп јерде. Кааныс анда болгон. Боор анда бичикке үренген. Он јети жыл үренген шкодо. Калдан-каан табылбай калган. Төртөн жыл албаты билбеген.

Казах оны билип, оны жуулаарга санаган. Онон кыдаттар оорды жуулап баштаган. Майман улус кааннан база сүрүшкен, каан јок болзын деп. Министрлер албатыны ороп туткан.

1 Мы — народ Шал-Кайракана. Нас, теленгитов, было шестьдесят *тюменов**. Шал-Кайракан, возглавив свой народ, его из войны вывел. Позже Шал-Кайракан своему *каану-бию* подать отвозил*.

После того, как Шал-Кайракан умер, его сын Ак-Сыба-*батыр каану-бию* подать стал возить. Тогда среди народа пошёл слух о том, что Ак-Сыба-*батыр* подать, собранную у людей, не доставляя *каану-бию*, себе забирает, [такой] слух прошёл. Этот слух дошёл до *каан-бия*. Поэтому *каан-бий* против Ак-Сыба-*батыра* чёрные мысли затаил.

2 Когда Ак-Сыба привёз подать, *каан-бий*, приказав изготовить трубку из кости коня, в эту трубку яд положив, прикурил табак и Ак-Сыбе-*батыру*, чтобы он покурил, дал, оказывается.

Когда Ак-Сыба, взяв трубку, закурил, его трубка от яда загорелась, расплавилась. Ак-Сыба-*батыр*, до своей земли добравшись, пожелтев, как золото, заболел и умер. Когда Ак-Сыба-*батыр* умирал, сказал:

— Народ мой [против меня] чёрное замыслил. Когда я умру, моё тело-кости сожгите, прах мой отвезите в мою родную землю, развеите*, — так сказал.

Когда Ак-Сыба умер, его тело-кости в огне сожгли, прах его в платок завернув, единственная сестра Ак-Сыбы, доставив этот прах на его [родную] землю, развеяла. Сестра [Ак-Сыбы] с этой земли не вернулась. [С тех пор] теленгиты на этой земле стали жить.

150. О БООРЕ

1 Боор был алтайцем. Его отец из майманов. Отец Боора Солтон жил в верховьях Иртыша. В местности Таш-Соку. Наш *каан* там жил. Боор там обучался грамоте. Семнадцать лет учился в школе. Калдан-*каан* пропал. Сорок лет народ ничего не знал о нём.

Казахи, узнав об этом, задумали на него [алтайский народ] напасть. Потом китайцы начали завоёвывать их. Майманы тоже от *каана* бежали, они хотели, чтобы не было *каана*. Министры держали народ.

- 2 Солтоннын беш уулы: Булчаты, Апчы, Ак-Билек, Урат, Боор. Калдан-каан каандыгы чачыларда, тозып-тоскон, туш-башка барган. Токус башка чачылган. Эзеннин уулы Чадак пленде болгон. «Алтай јеринде не улус бар?» — деп, онон сураарда: «Солтоннын беш уулы бар» — деп айткан. Онон Чадак кыдат черүле кожо ол ууларды некеген. Кара-Колдо кыдат черүзи Ката-Тытка конуп јаткан. Бай-Тууда Солтоннын уулары конуп јаткан. Урат:
— Мен танкы уурдайтам — деп айткан.
Урат јыланаштанып, кара албаты кыдатка келип кожулган.
- 3 Кыдаттар оны кыдат деп бодогон. Төжү-батыр јадат, оозына уул танкы тудуп берет. Торко калтанан танкы чыгарып, торолу куулы канзага от алып чыгат.. Онон малды тап үркүдерде, аттын куйругынан тудала, чыккан, малла кожо.
Боор:
— Төзи бош туу эмтир. Мынан качар керек — деген.
Качкандар. Туйакту, Бош-Туу, Куу-Тууда оларды кыдат черү истежип, курчап келеткен. Бош-Туунун Үйелен боочызына кыдаттын јуучыларды чыгып, ары-бери ајыктап, эш-неме көрүнбесте, јүре бергендер.
- 4 Беш карындаш качып барган. Јаш-Агашта, Кеңи-Бажында, бөрү улуурда, Урат чыгала, кыйгырган:
— Аттарымды үзе јийле, эмди менин богымды јиирге турун ба? — деп.
Боор айткан:
— Јүрегим билип туру, ол андый немес, ол ан немес.
Эртен-тура көрзө, кыдаттар курчап койтыр. Кааза айылдын эжигинен көңдөй мылтыгын чыгарала, күн кырдын талортозына јеткенче, сакыптыр. Тал түште кызыл јыланаш чыгып келди, кыдаттын јаанына багынды. Кыдаттын јааны:
— Экелү черүни не туттын, эртен-туранан ала тал-түшке јетире? — деп сураган.
Боор:
— Черүни мен тутпадым, көңдөй мылтык тутты — деди.

2 У Солтона было пять сыновей: Булчаты, Апчы, Ак-Билек, Урат, Боор. Когда ханство Калдан-каана распалось, [людей] пытались удержать, но [многие] в разные стороны разбежались. На девять частей распалось [ханство]. Сын Эзена Чадак был в плену. Когда у него спросили: «Какие люди есть на Алтае?» — «Пятеро сыновей Солтона есть», — так сказал. Затем Чадак с войском китайцев этих парней [сыновей Солтона] стал преследовать. В Кара-Коле войско китайцев остановилось на ночлег в местности Кара-Тыт. Сыновья Солтона на Бай-Туу ночевали. Урат:

— Украду-ка я у них табак, — сказал.

Урат, раздевшись, с чёрным народом китайцев слился.

3 Китайцы приняли его за китаюца. Тёжю-батыр* лежит, [какой-то] парень ему, прикурив, трубку даёт. [Урат,] из шёлкового кисета табак вынув, положив в медную трубку с узором табак [, курит]... Затем, когда табун отгоняли, за хвост коня ухватившись, [Урат] вышел с табуном.

Боор:

— Основание этой горы слабое, оказывается. Надо бежать отсюда, — сказал.

Бежали. Китайское войско, по Туякту, Бош-Туу их преследуя, догоняя их в местности Куу-Туу, стало окружать. Китайские воины, взобравшись на перевал Юйеленг Бош-Туу-горы, осмотрев тут-там, никого не обнаружили и ушли.

4 Пятеро братьев бежали. В местности Дьаш-Агаш, в Кенги-Бажы, когда волк завыл, Урат, выйдя [из укрытия], крикнул:

— Всех коней моих съел, теперь хочешь съесть моё дерьмо? — так.

Боор сказал:

— Чует моё сердце, что это не то, это не зверь.

Утром смотрят — китайцы окружили их. Через дверь *аила*, покрытого корой лиственницы, дула незаряженных ружей выставив*, [братья] ждали, пока солнце не дойдёт до середины горы. В полдень они вышли безоружными*, сдались в плен предводителю китайцев. Предводитель китайцев:

— Зачем держали оборону с утра до полудня? — так спросил.

Боор:

— Я не держал войско, незаряженные ружья держали, — говорит.

- 5 Чадакты табала:
— Аданнын артыгы калды ба, эненнин эскизи калды ба? Тыртык тумчукту Эзеннин уулы, менен не керек болуп, мени истештин? — деди.
Чадак:
— Якшы эрлер болордо, жаба жүрер деп санандым! — деди.
Анайып, колго кирген. Же Боорды ээчиделе, монгол жерине барып, кыдат жерине кирген. Ол алтайга барып, беш карындашты ыраагы Оймон, Ускан кире жерлерге тил билишпес-алышпас этире журтаткан.
- 6 Кыдаттан элчи келеен:
— Онон якшы жерге апарар, онон якшы журтка журтадар.
Боор кыдат бичикти билер. Жаказынан, кырынан чыккан бичикте: «Соок буурлу албаты болор. Олжого оморды журтадып болбос. Карагайдын чочогойын бастырап, үч уткаары жер ары жанына журтадар» — деп бичиптир.
Боор:
— Якшы жал-кылын кезе буулап, кургаткан ат болзын, атты тургуза соодор! — деген.
Урат элчини төбөлөгөн. Боор баштай атанган.
— Аттын тибирти угул туру, албаты тыныжы угулып туру, түргендет ле түргендет! — деген Боор.
Монгол жеринде Комуду суу — жаан суу. Төмөн-өрө акканы билдирбес. Боордын энези:
— Келиннин актазынды тайа жүрү, суу дөөн чачкар, суу агыны билдиререр — деген.
- 7 Кабайда баланы сууга ычкынып ийген. Боор:
— Кабайда бала акканына санааркабагар! Суунын такылгазы болуп калар не ол! — деген.
Жаба једжип келген кыдат черү кийнинде арткан албатыны кырып ийген.

- 5 Чадака увидев [Боор говорит]:
— Лишнее ли от отца осталось, старьё ли от матери осталось?* Ты, кривоносый сын Эзена, что тебе нужно было от меня, зачем нас преследовал? — спросил.
- Чадак:
— Из-за того, что вы хорошие мужи, думал с вами вместе быть! — сказал.
- Так они попали в руки [к китайцам]. Ну, взяв Боора в плен, повели всех в землю монголов, в страну китайцев вошли. В тот *алтай* попали, пятерых братьев поселили далеко друг от друга, приблизительно на таком расстоянии, как от Оймона до Ускана, чтобы они не знались, не встречались друг с другом.
- 6 От китайцев посыльный приехал:
— Поселитесь на лучших землях, будете жить на ещё лучших местах.
- Боор китайскую грамоту знал. В письме, которое гонец вытацил из-под воротника, было написано: «Будет народ с холодной печенью*. Нельзя их заставить жить в неволе. Сосновые шишки пусть топчут*, за три государства, лежащих напротив друг друга, пусть живут», — так было написано.
- Боор:
— Приготовьте лучших коней, остуженных, с хорошо постриженными хвостами и гривами, остудите коней сейчас же! — сказал.
- Урат посыльного по темени ударил. Они вместе с Боором отправились.
- Слышен топот коней, чувствуется дыхание людей, поторапливайтесь, поторапливайтесь! — сказал Боор.
- На земле монголов река Комуду — большая река. Вверх ли, вниз ли течёт, незаметно. Мать Боора:
— На седельной подушке молодой женщины пучок акации висит, бросьте его в воду, узнаем течение реки, — сказала.
- 7 [Кто-то] ребёнка в люльке в реку выронил. Боор:
— Не горюйте о том, что ребёнок в люльке унесло течением! Ведь он будет жертвоприношением реке!* — сказал.
- Догнавшее их войско китайцев отставший сзади народ истребило.

Урат:

— Таары эдип турум. Тарбаганнын өдиле эдеримде, ак агашты өдүп, кызылына токтоп туру — деген.

Боор:

— Кижинин өдиле жаза — деген.

Ол тушта кызылын өтти.

Монгол жеринде Боор Уратка:

— Темир тиш сок! Үч кырлу темир тишке эттен тиштейле, кыдаттын жолына тургус, жолды аларыс ол тушта! — деген.

8 Үч кырлу ол тишти кыдаттар үч конок айланган. Кош-Агашка једип келген. Эки тайга болгон. Бирүзинде — Боор, бирүзинде — кыдат. Көр турза, кыдаттын черүзинде көө тонду кижип танкылап отурар. Билген: «Ол батыр кижип». Боор Ак-Билекке:

— Табарга, өнөлөөрөгө јакшы кижип тайала, өнөлөп бар — деген.

Түнде Ак-Билекти мылтыкты көксине јаш өлөңлө оройло, ийген. Эртең-тура Боор бир туунун кийинен тонды көдүрүп келерде, батыр оны адарга эки колына саадакты өрө көдүрүп, оны тартып турарда, көө тонынын кийини ачыларда, Ак-Билек ачык киндигине аткан. Танма адатан кире јерден аткан. Боор:

— Мен аттым! — деп кыйгырган.

9 Кыдаттар:

— Төжи деп батыр аттырды! Төгөрип буру бойыска түшти! — дејип, сөөкти коштойло, јанган. Солтоннын уулдары Алтайга келген. Алтайга келип, Боочы-Оозына токтогон. Онон Россияга баккан. Аба-Турага келген.

Бала-каан:

— Озодон нее келбегенер? — деерде:

— Алты өрөкө айылды, јети саар уйды, малта јангыс, јетпестутпастан улам келбедим — деген.

Седьмой оток нерези болды. Төртөн эки јонду колго-јанга темичи болды.

Урат:

— Я изготовляю порох. Пули, когда я делал их из желчи сурка, белый слой дерева пробивают, но до красного слоя не доходят, — сказал.

Боор:

— Готовь [порох] с желчью человека, — сказал.

Тогда [пули] до красного слоя прошли.

В земле монголов Боор Урату:

— Выкуй железный вертел! На трёхгранный железный вертел нанизав мясо, поставь на пути китайцев, возможно, тогда мы одолеем путь! — сказал.

8 [Вокруг] этого трёхгранного вертела [с мясом] китайцы три дня кружили. До Кош-Агаша все добрались. Две горы было. На одной — Боор, на другой — китайцы. Смотрят — среди войска китайцев один человек в чёрном *тоне* сидит, покуривает. Догадались: «Этот человек — *батыр*». Боор Ак-Билеку:

— Найди человека, который хорошо умеет подкрадываться, искать, и пробирайтесь, — сказал.

Ночью Ак-Билека, его ружьё молодой травой обернув, [в стан врагов] послали. Утром Боор, когда приподнялся [в своём] *тоне* из-за камня, [Тёжи]-*батыр* поднял двумя руками лук, стал натягивать тетиву, чтобы застрелить его, [но в это время] полы его чёрного *тона*-кольчуги] распахнулись, Ак-Билек ему в открывшийся пупок выстрелил. Стрелял приблизительно с расстояния, с которого стреляют в зверя. Боор[у]:

— Я застрелил его! — так крикнул.

9 Китайцы:

— Тёжи-*батыр* застрелен! Теперь вина падёт на нас! — закричали и, навьючив его тело, отправились домой. Сыновья Солтона на Алтай вернулись. Вернувшись на Алтай, в Боочы-Оозы остановились. Потом России покорились. В Аба-Тура поехали.

Бала-каан:

— Почему вы раньше не пришли? — спросила.

— Шесть семей в *аилах* у нас, семь дойных коров держим, один топор, из-за нехватки [всего] не приехали, — ей ответили.

Седьмым *отоком* они стали. Над сорока двумя племенами [Боор] *темичи* стал.

10 Жалду-Боочыда мўргўўл эткен. Боор:
— Эрчиш-Бажы алтайыска тайыйлык, мўргўйлик! — деп, ал-
батыны ээчиткенче, Куу-Тууга чыгып, кўрее-тагыл тудуп, мўргўл
баштаган. Аякка сўтти урган.

— Алты кырлу Албуган!
Он эки ташту алтай!
Эрчиш-Бажы алтай! —

деп айдып, сўттў аякты чачкан. Аяк жок.

— Аякты тегин бедиребегер! Ол аяк табылбай калар.
Ыраак алтай. Эрчиш-Бажы алтай деп мўргўбегер! — деген
Боор.

Боочыга чыгып келеле, чай азып ичеле, отурала, куучында-
ган:

- 11 Орустын Темир-Чагаан-каан* болор,
Чагы кыска каан болор.
Ол Темир-Чагаан-каан тужунда,
Алкы бойорды, ак малын да беш сабарла тоолоп келип турар.
Анканынан ажыра аш бўдер,
Алып, жип болбой турарлар.
Ол тушта Темир-Чагаан-каан эткен курсагында
Тўртўн эки танмалу батыр кара чай чыгыр,
Оны ичип турарлар.
Эжигинде ээгел кара товар чыгар*,
Оны эдинерер.
- 12 Тосток сары мал бўдер,
Онын он ўделик жерге жоругы жок болор.
Тосток сары арба бўдер,
Ичип турза, коолы жок болор.
Алты пуд арбаны алтан кўнге жиир.
Темир-Чагаан эткен ажында он жети жўзўн аш болор.
Ол аштан картоп деп курсақты карын якшы курсак деп, жип отуралар.
Азыраган тўрт жўс малында
«Карыш сўбмдў какай деп мал бар» деп,
Карын якшы мал деп, азырап отурарлар.
- 13 Темир-Чагаан-кааннын эдер немезинде,
Айыл ортодо, тыныжы жок кўк бука огурып, мантал турар.
Кўк тенистен кўк буказы огурып келер.
Канча мун товарларын тартып алып келип турар.
Жаңыс аттын кылыла эки кижы болуп эрмектежип турар.

В Дьалду-Боочы они устроили моление. Боор:

— Нашему *алтаю*, верховьям Эрчиша давайте совершим жертвоприношение, помолимся! — так, ведя за собой народ, на Куу-Туу поднялся, *кюрее-тагыл* построив, моление начал. В чашку молоко налил:

— Шестиугольный Албуган!
Алтай с двенадцатью камнями!
 Верховья Эрчиша, *алтай!* —

так говоря, чашку с молоком бросил*. Чашки нет [, не нашли].

— Чашку напрасно не ищите! Эта чашка не найдётся. Далёкий *алтай*. [Теперь] не молитесь, обращаясь к *алтаю* Эрчиш-Бажы! — сказал Боор.

До Боочы добравшись, [Боор,] сварив, попил там чай, посидел, рассказывал*:

- 11 — Русский Темир-Чаган-*каан** будет,
 С коротким веком *каан* будет.
 Во времена этого Темир-Чаган-*каана*
 Сами себя, свой белый скот своими пятью пальцами будут считать.
 Выше, чем обычно, зерно будет,
 Но взять, съесть его вы не сможете.
 В это время в пище, созданной Темир-Чаган-*кааном*,
 С сорока двумя отметками *батырский* чёрный чай появится,
 Его будете пить.
 У его двери появится чёрный товар*,
 Им будете пользоваться.
- 12 Круглый жёлтый скот пучеглазый появится,
 Полуденный путь одолеть не сможет.
 Жёлтый круглый ячмень появится,
 Если есть его, то не будет сытости.
 Шесть пудов ячменя шестьдесят дней есть будете.
 Пищи, приготовленной Темир-Чаганом, будет семнадцать разных видов,
 Из этой пищи картошку, самой лучшей пищей считая, есть будете.
 Среди четырехсот видов выращенного скота,
 «Есть у нас кабан размером в локоть», — думая,
 Очень хорошим скотом его считая, кормить будете.
- 13 Среди вещей, которые сделает Темир-Чаган-*каан*, будет:
 У *аила* синий бык* без дыхания, который, ревя, бегать будет,
 По синему океану синий бык с ревом приплывёт.
 Тысячи разных товаров будет привозить.
 По одному конскому волосу два человека будут разговаривать.

Петербург деп јерге бее саамдый,
Москва деп јерге мал саамдый,
Күндик јерге ары-бери јоруктап турарлар.

- 14 Тобрактый албаты бјдетен эмтирлер,
Эреен-тереен эзирик немедий јүрерлер.
Тоозындый санаалу болордор,
Көлөткөгөр бойордон узун болор,
Көрмөзөөр бойордон көп болор.
Албаты башкарап кижилер
Маңдайында беш айры чолмонду кижилер болор.
Эмди мынан ары калганчы боро түүкү деп түүкү болор,
Ол түүкини өдүп чыккан кийинде,
(Јуу болгон кийинде,)
Амырап каларлар.

Боордын карындажы:

— Төгүн — деген.

Боор:

— Мындый албатыны көрбөзим деп бодогом, көрдим — деп айдала, онон ары куучындашпаган.

151. БҮДҮКИ КЕРЕГИНДЕ

- 1 Бүдүки деп кижинин јаткан јери Усть-Кан јеринде. Ол бойдон кижилер, бойы эмеш батыр кижилер, аткыр кижилер. Онон бу Кадын бу јанынан, туш јеринен деер, кыс кудалаган. Кысты кудалайла, молјошкүйен: бир јылдын бажында тойын-немезин эдер, баланын бажын өрөр деп.

Ол куучынды монголдын батыры беди, не эдилер, Кочкорбай уккан: «Бүдүки-батыр алјаткан кижилер, кызы белкенчеги беш карыш. Бүдүки-батыр, ол кыс батыр кижиден бүткен, Бүдүкее ол баланы бербес, капшай барып ол баланы блаап экелер, онон батыр бала бүдер» — деп.

- 2 Јепсенеле не, бойынын казахтын намазына көрүнген, көргүскен. Казах айткан: «А-ай, Кочкорбай, калмыктын јерине барала, эки катап олјолоп анан јакшы келтирин. А бу јорыкта барбазан, кайдат? Эмди баазан, сенин сөөгин келјат» — деерде. «Акым бажы калмык немени эдер ол мее? — деп, болбой. — Барам!» — деген.

Бүдүки анай... Кочкорбайдын анай келјатканын баланын адазы сыру-чабын уккан. Угала, капшай ла байа күйүзине айттырган:

До земли Петербурга за время дойки кобылицы,
До земли Москвы за время дойки коровы,
За день пути туда-сюда ездить будете.

- 14 Народ, подобный пыли, будет, оказывается,
Словно пьяные, жить будете,
С мыслями, ветру подобными, будете,
Тени ваши выше вас самих будут,
Кёрмёсов ваших больше, чем вас самих, будет.
Народом управляющий человек —
Человеком с пятиугольной звездой на лбу будет.
Теперь после этого последним серым веком называемый век будет,
После того, как этот век-историю пройдёте,
(После того, как пройдёт война,)
Мирно заживёте.

Брат Боора:

— Неправда, — сказал.

Боор:

— Я думал, что не увижу этот народ, [к сожалению,] увидел, — так сказав, больше ничего не стал рассказывать.

151. О БЮДЮКИ

- 1 Бюдюки жил в Усть-Кане. Он был холостым *батыром*, метким стрелком. Он из этой долины Кадын, со стороны, говорят, девушку сосватал. Девушку сосватав, договорились: через год свадьбу устроят, невесте косы заплетут*.

Эту весть монгольский *батыр*, кажется, Кочкорбай* услышал: «Бюдюки-*батыр* женится, [даёт] за девушку *белкенчек* размером в пять пядей*. Эта девушка от *батыра* родилась, Бюдюки-*батыру*, Бюдюки эту девушку не отдам, поехав поскорее, надо эту девушку отобрать, от неё родится *батыр*», — так.

- 2 Он, собравшись, к своему казахскому ламе пошёл, показался. Казах сказал: «А-ай, Кочкорбай, съездив на землю калмыков, дважды людей в плен взяв, удачно вернулся. А что, если в этот поход не поедешь? Если теперь поедешь, ты погибнешь»*, — сказал. «Несколько калмыков что со мной сделают? — сказал [Кочкорбай], не соглашаясь. — Поеду!» — сказал.

Бюдюки так... Слух-весть о том, что Кочкорбай с такой целью едет, отец девушки услышал. Услышав, своему зятю поскорее

«Алатан каты болзо, капшай кел апаазын. Мындый жерден мындый кижиге келип, батыр кел жат, баланы апарара жат, блаап апарара жат».

- 3 Бүдүки эки нөкөрүн, база аткыр да, тууар да уулдардан ала-ла, үч кижиге келеле, баланы аңдала ла капшайынан бажы-көзүн өргөн, өрбөгөн бө, капшай ла ойто жеринден барарга, тайганы ажып кел жадала, тайган бойына чык келеле, төрт кижиге беш мылтыкту, байа камылдылу мылтыктар, кыска база мылтык берген.

Же, үч кижиге. Онон, тайгаа чык келерде, жаш кар жааган, эмеш таадыра. Бүдүки айткан: «Акыр, мыны ис этире буден жортору жок. Мынаар тура жортоктор. Бу боочыдан ашпаактар, боочыды ажып, көнү жолло баазас, ол сезийер, бистин бар жатканысты, Бүдүки уулыла бар жат деп, истер бисти, черүдү кел жаткан болзо. Онын ордына бир жерге онын бойун сакыыр» — дейле, барган изин ойто кайра келип, агаштан жыгыгындап-жыгындап, анан түргөн келеле, атпас эдип, андый манакай эделеле, сакыган.

- 4 Бүдүкинин жолына, Кочкорбай кел тийеле: «Ол бу, бу, бу оозы бу, ол Бүдүки мында, бу баады — ла деп. — Аман ба? — деп кыйгырып. — Аманда жарга келдим, Бүдүки» — деп кыйгырып, байа жыгындаган агаштын төзинен, быдак жоннон ажыра каалыдып. Ажыра каалыдып кел жадарда, байа Бүдүкинин апаараткан кызы айткан: «Бүдүки, ол Кочкорбайдын көө тонын эдеги эмеш ачык деп уккам, көө тоннон ок өтпөс — деп уккам. Сен канай-канай аткадый болзон, эрдин, казах эрдин кажы жука деп уккам, ол казах ээрдин кажына» — деп.

- 5 Онон ол калыт келжадала, казах ээрдин кажына адарда, ээрден өдөлө, сынала, кемди, Кочкорбайды ичелей адыен. Айдарда эки жанынан атка жөйлөп, ойто тескери тайганы ажып, келип жадала, уурлайерде, айткан: «Батыр кижинин каазызы чыра болтон, эм болтон. Чаадакты өлтүреле, мее изү салаар» — деген, Кочкорбай. Ол Чаадактын өлтүреле, изү саларда, Кочкорбай да өлгөн, Чаадак да өлгөн. Экүди төбөгө кошталала, онон жаннаган. Оныла ол Бүдүки ол эмеенин апарган Усть-Кан дөөн. Онойп арт калан ол Бүдүки.

передал: «Если собирается взять в жёны [мою дочь], то пусть поскорее приезжает, забирает. Из такой-то земли такой-то *батыр* едет, чтобы девушку, отобрав, увезти».

3 Бюдюки, взяв с собой двух своих друзей, таких же метких, хватких парней, втроем приехав, девушке косы то ли заплетали, то ли не заплетали, тут же поскорее собрались ехать назад, они гору перевалили, когда на саму гору поднялись, их было четыре человека с пятью ружьями, с огнестрельным оружием, девушке тоже ружьё дали.

Ну, мужчин трое. Затем, когда на гору поднялись, мокрый снег выпал, довольно много. Бюдюки сказал: «Погоди-ка, сюда не стоит ехать, следы останутся. Туда в сторону поедем. Если мы этот перевал проедем, перевалив через гору, прямой дорогой поедем, он догадается, что мы так поехали, что Бюдюки с парнями так ехал, станет преследовать нас, если он со своим войском едет. Вместо этого мы его самого здесь подождём», — так сказав, по своим следам вернувшись назад, деревья повалив-повалив, быстро поехали, чтобы самим не попасться, такую засаду устроив, ждали.

4 Напав на следы Бюдюки, Кочкорбай: «Вот он, вот, вот следы, этот Бюдюки тут, тут проехал, — сказал. — Повоюем? — сказал. — Я воевать с тобой приехал, Бюдюки», — так крикнув, через те поваленные деревья, через стволы деревьев на коне поскакал. Когда он так поскакал, та девушка, которую увозил Бюдюки, сказала: «Бюдюки, у Кочкорбая чёрный *тон*[-кольчуга] снизу короткий, я слышала, сквозь чёрный *тон*[-кольчугу] пуля не проходит. Если ты будешь стрелять, то я слышала, что лука седла у казахов тонкая, [целься] в эту луку седла», — сказала.

5 Когда [Кочкорбай] скакал, Бюдюки в луку седла казаха выстрелил, пуля, пройдя насквозь, попала в нутро Кочкорбая. Когда они ехали назад, [казахи,] его перекинув через коня, с двух сторон поддерживая его, перевалили гору, ему стало тяжело, он сказал: «Кишки *батыра* полезными бывают, целебными бывают. Убейте Чаадака, вложите их мне», — сказал Кочкорбай. Этого Чаадака убив, вложили ему [в нутро] тёплое*, так и Кочкорбай умер, и Чаадак умер. Взвалив обоих на верблюдов, так вернулись домой. Так этот Бюдюки увёз свою жену в Усть-Кан. Так этот Бюдюки жив остался.

1 Бүдүки — иркит. Ол жаан сөөк-тайакту кижиге болтыр. Алган үйи де жаан эттү-канду, жараш та болгон. Кочкорбай деп аттуу казах маатыр Алтайды тоноп, улусты олжолоп, айдап турган. Анчада ла үй улусты олжолоп, жаражын үй кижиге эдип алып турган болтыр. Ол тогус үй кижилү болгон.

Кочкорбай көө куйак кийимдү, чапкан үлдү албас, аткан ок кадалбас. Бийик, бөккө, жүгүрүк аттуу болгон. Онойып, ол бир каттап Бүдүки деп кижинин жараш үйин аларга келген болтыр. Бастыра улус агаш-ташка жажыныжып жүргилеген. Ол тушта Бүдүки үйи, бала-барказыла, күйүзи Эредейге кожо Жыш жерине жеткен. Ого келеле, Кочкорбайдын келер жерине бодолду сакып алган. Агаштарды карчий-терчий жыккан.

2 Бу өйдө Кочкорбай бойынын черүзиле, көдөчилериле Бүдүкини бедиреп турган болтыр. Суунун жанына турарда, сууну төмөн такпагай агып келген. Айдарда, сууну өрө кем де жадып турган. Кем де ого Бүдүки Жыш жеринде жадып жат деп ого айдып бертир.

Кочкорбай сууну өрө келген. Карчий-терчий жыккан агаштарга жедип келтир. Эредей жадыктын алдында жадала, табыштагып ийген. Кочкорбай бийик адыла жадыктарды ажыра калыдып келеле, кижини көрүп ийген.

Узун саптуу курч жадазын көдүрип, сайарга:

— Ан жобош, ан жобош... — деп айткан.

Кижини сайарга бут бажына көдүрилип чыгарда, көө кийими көдүрилип чыккан. Киндик тужы көрүне берерде, Эредейдин кийинде жаткан кайны — Бүдүки кырдуу көндөй мылтыкка Кочкорбайдын киндигине аткан. Ээрдин кажына жуук.

3 — Казым, казым* оорыйт! — дейле, жыгылган. Айлына экелерде, өлө берген. Кочкорбайдын тогус эмеени бар. Олор окты көрүп:

— Эрегектин бажынча окко батыр Кочкорбай канай өлтүрткен! — деп, корголжын окты балбара чайнагылап, ыглашкан.

Анайып Бүдүки Кочкорбайды өлтүргени ол. Онын учун алтай улус иркит улус алтай улустын тынын алган деп айт жат.

1 Бюдюки из иркитов*. Он был человеком очень крупного телосложения, оказывается. Да и жена его, на которой женился, тоже крупная*, красивая была. [В то время] казахский *батыр* по имени Кочкорбай грабил Алтай, людей брал в плен, угоняя их. Особенно женщин в плен уводил, красивых женщин он брал в жёны, оказывается. У него было девять жён.

Кочкорбай носил чёрную кольчугу, его острая* сабля не брала, выпущенная пуля не пробивала. У него высокий, крепкий скакун-конь был. Так, однажды он красавицу жену человека по имени Бюдюки захватить приехал, оказывается. Все люди, прячась в лесах-горах, жили. В это время Бюдюки вместе с женой, детьми и зятем Эрелдеем* до земли Дьиш добрался. Доехав, они стали поджидать Кочкорбая приблизительно там, где он проедет. Деревья крест-накрест повалили.

2 В это время Кочкорбай со своим войском, слугами Бюдюки искал, оказывается. Когда они стояли на берегу реки, по течению реки щепку понесло*. Значит, вверх по реке кто-то живёт. Кто-то ему, оказывается, подсказал, что Бюдюки в Дьише живёт.

Кочкорбай вверх по реке отправился. До поваленных крест-накрест деревьев добрался, оказывается. Эрелдей, лежавший под валежником, зашумел. Кочкорбай, на своём высоком коне через валежник перескочив, человека заметил.

Своё длинное острое копье поднимая, чтобы пронзить его:

— Кроткий зверь, кроткий зверь... — так говорил.

Когда он приподнялся на ноги [в стременах], чтобы пронзить человека, полы его кольчуги тоже приподнялись. Когда его пупок оголился, тесть Эрелдея Бюдюки, лежавший сзади него, из ружья в пупок Кочкорбая выстрелил. Ближе к луке седла.

3 — Кишка моя, кишка моя болит! — так говоря, [Кочкорбай] свалился [с коня]. Когда его привезли домой, он умер. У Кочкорбая девять жён было. Они, увидев пулю:

— Как *батыр* Кочкорбай умер от такой маленькой пули, величиной с кончик большого пальца! — так, грызя свинцовую пулю, плакали.

Так Бюдюки Кочкорбая уничтожил. Поэтому алтайцы говорят, что иркиты спасли свой алтайский народ.

1 Бистин алтай албатынын жааны Эрүлдей болгон. Казах жаннаг Кочкорбай болгон. Кочкорбай десе Эрүлдейди жуулап келген. Эрүлдейдин десе үй кижизин алатан эдип. Айарда*, ол Эрүлдей десе бойы арга йок, качкан. Айарда, Кочкорбай десе оны некешкен. Мында јер бар андый, Јуучак деп. Јуучак-Јуулашкан деп јер бар. Ол өзөк төзөлгөн ол.

Јуулашканды өрө чыгып отурала, бир кыс балазын тапкан. Кара чачту. Табала, десе Чаптыганга тайган: «Албатын кайда жуулажатан? Улустарын кайда?» — деп. Айарда, Чаптыган айт берген: «Јуулашса, жуулашкадый, адышса, адышкадый кижиде бар. Эрүлдейдин эки уулы».

2 Оодыкы ла Боодыкы деп эки уул болгон. Ол эки уул десе, Кара-Сууды Шакшак деп јер бар, олар анда болгон. Кочкорбайды аа* кетеп алган. Кетейле, аа адышкандар. Бейе Оодыкы ла Боодыкыда эки адым таары, эки ок болгон. Арга јок болгон оларда*. «Эм јастыра атсас, бистин, байла, бажыс үзүлөр, тийдире атсас, бисти победа болор» — дейт. Алар адышлаандар.

Первый аткан десе, бу Шакшагына аткан. Айарда, алдында куйагын десе салый калган. Айарда, десе эмди кайта* адар? Эм база кийгени база куйак. Айарда, эрдин кажын көрүп, јапшыра көрүп туруп, адар дејип, јөптөжала, аткан. Айарда, десе Кочкорбай десе экинчи окты адарда десе, Кочкорбай десе јыгылган, антарылган. Айарда, десе байаа салдаттары, кожо келген улустары десе, командир јыгылган, жуулажатан арга йок, ойто јанып, јүргүлей бергендер.

3 Кочкорбайдын десе ол кара кысты тайарда, Чаптыганга тайган. Чаптыганга тайарда, Чаптыган десе айт берген. Анын учун Карайа ла Чаптыган экү жуулашкан. Чаптыганды десе Карайа десе корумаа аткан, а Чаптыган десе Карайаны десе тавылгыла аткан. Айарда, Чаптыганды десе Карайа десе жуулап алган. Ненин учун Чаптыганны кийин јанында көдүре корум, таш. Айарда, Чаптыган десе тескери отур калган. Карайа десе победитель. Ол ненин учун жуулашкан десе, ол мундус сөөктү кижиде болгон.

1 Предводителем нашего алтайского народа был Эрюлдей. Со стороны казахов был Кочкорбай. Кочкорбай на Эрюлдея пошёл войной. Чтобы жену Эрюлдея себе забрать. Тогда этот Эрюлдей в безвыходном положении бежал. Кочкорбай же его преследовал. Здесь есть такая местность, Дьуучак. Дьуучак есть, где воевали. Так эта долина появилась.

Когда [казахи] вверх по Дьуучаку ехали, одна девушка ребёнка [девочку] родила*. С чёрными волосами. Когда же родила, [Кочкорбай] в жертву Чаптыгану его [ребёнка] принёс: «Твой народ где будет воевать? Где твои люди?» — так [гору спросили]. Тогда, Чаптыган подсказал: «Есть люди, которые, если будут воевать — повоюют, если будут стрелять — постреляют. Два сына Эрюлдея».

2 [У Эрюлдея] два сына с именами Оодыкы и Боодыкы были. В местности Кара-Суу есть гора Шакшак, эти два сына там были. Кочкорбая они там поджидали. Дождавшись, там они перестреливались. Там у Оодыкы и Боодыкы осталось две пули, на два выстрела. Выхода у них не было. «Если неточно выстрелим, то, наверное, нам головы оторвут, если выстрелим в цель, то будет победа нашей», — сказали. Они начали стрелять.

Первым же выстрелом попали в эту [гору] Шакшак. Тогда, [Кочкорбай] спереди свой панцирь подставил. Тогда, теперь куда стрелять? То, что он надел, было панцирем. Затем, точно прицеливаясь* в луку седла, так стрелять договорившись, выстрелили. Тогда, когда второй пулей выстрелили в Кочкорбая, Кочкорбай упал, свалился [с седла]. Тогда, у тех его солдат, шедших с ним людей, когда командир упал, у них не было сил воевать, возвращаясь назад, они ушли.

3 Когда ту чёрную девочку Кочкорбай принёс в жертву, он её принёс в жертву Чаптыгану. Когда он принёс жертву Чаптыгану, Чаптыган же ему подсказал. Из-за этого [горы] Карайа и Чаптыган между собой воевали*. Карайа в Чаптыгана щёбнем выстрелил, а Чаптыган в Карайа таволожником выстрелил. Тогда, Карайа победил Чаптыгана. Поэтому сзади у Чаптыгана один щёбень и камни. Тогда Чаптыган назад завалился. Карайа же стал победителем. Вот почему они воевали, этот человек [Эрюлдей] из рода мундаус был.

Бистин тайка десе Карайа болгон. Чаптыганга ол кара кысты тайарда, Чаптыган десе кижиле баргылалу болуп. Айарда мундустардын тайказы десе Карайа. Карайа десе: «Сен кижиле баргылалу ба сен?» — деп. Лар* экү эрвектежеле, урушлаан.

- 4 Аан сондо ол Эрүлдей десе бойынын алтай албатызын коркушту сохранить эдип, алтай улустан налогты жуу алып, каанга төлөөн уул. Каанга төлөөрдө, кааны, онын центри болгон Кузнецкийде. Ол тийинди жуунадып апарала, төлөп, онон чанала жан турган. Айарда, каан айткан: «Бо алтай албатызы налогты төлөп жат жакшы». Алтай улустын десе, көр турар болзо, экелген тийинги, акча жок болгон, тийин ле бер турган, тийиннин жангыс ла көзине адатан. Айарда, алтай албатыны десе мактаан айлуу болгон. Ненин учун десе, канайта мактаан десе: «Агажында десе белеет жок, јеринде десе кезинти жок».

154. ЈАРНАК

- 1 Јарнак деп кижии сөөк-тайагы јаан кижии. Ол бу јерге кайдан келген? Кем де билбес. Байла, Алтайдын кандый бир толугында чыккан, өскөн болор. Је ол Алтын-Көлдүн јаказында јерге јуртаарга тын сананып алган кижии болтыр.

Јарнакта кожон бар болгон. Ол кожонун бу јердин улузы угала, чын, ол ыраак јерден келген деп, бодоштыра айдып туратандар.

Јарнактын кожоны мындый болгон:

Эдил сууны јакалай
Эл-јонымнын сөөги калт.
Јайык сууны јакалай
Јон-элимнин сөөги калт.

Аба-Јыштын араага
Арайдан келдис жууртаарга.
Алтын-Көлдүн јакага
Амадап келдис артарга.

Ала-Куурай Алтайым
Аба-јышка јыргатсан.
Алтын-Көлдү Алтайым
Алкыш берип, јатыртсан.

- 2 Јарнак бу Алтайга јиит, јаш тужунда келген. Ол тушта онын адын да улус билбес болгон. Јиит ле андый күчтү кижии.

Нашей горой была Карайа. Когда Чаптыгану ту чёрную девочку принесли в жертву, Чаптыган был с жертвой. Гора же мундусов — Карайа. Карайа спросила: «У тебя есть жертва?» — так. Они, вдвоём поговорив, [из-за этого и] поссорились.

- 4 После этого тот Эрюлдей так сохранил свой алтайский народ, парень, собиравший налог с алтайцев и плативший дань *каану*. Когда платил, центр *каана* в Кузнецке был. Он [Эрюлдей], белчиьи шкуры собрав, отвозил, платил [дань] и оттуда на лыжах возвращался. Тогда, *каан* говорил: «Этот алтайский народ платит налог хорошо». То, что привозили алтайцы, если так посмотреть, была одна лишь белка, денег не было, отдавали белками, лишь в глаз белки стреляли*. Так, это было похоже, что он так алтайский народ похвалил. Вот как он хвалил ещё: «На их земле нет ни одного срубленного пня, дерева без билетов*».

154. ДЪАРНАК

- 1 Дъарнак был человеком с крупными костями-статью. Откуда он в эти места прибыл? Никто не знает. Скорее всего, он в каком-нибудь уголке Алтая родился, вырос. Но он твёрдо решил, что будет жить на берегу Алтын-Кёля, оказывается.

У Дъарнака была песня. Люди из этих мест, услышав его песню, догадываясь, говорили, что этот человек правда прибыл издалека.

Песня Дъарнака была такая:

Вдоль реки Эдил*
Кости племени-народа моего остались.
Вдоль реки Дъаик
Кости народа-племени моего остались.
На опушку леса Аба-Дъиш
С трудом добрались мы, чтобы жить.
На берега Алтын-Кёля
Прибыли мы, чтобы остаться.
Ала-Куурай, Алтай мой,
В Аба-Дъише позволь нам порадоваться.
С Алтын-Кёлем, Алтай мой,
Благословение дав, позволь нам жить.

- 2 Дъарнак на этот Алтай в молодости, молодым прибыл. Тогда его имени-то люди не знали. Молодой и такой сильный человек.

Онон ол эр кемине једип, чыдаган кийнинде, ого ат адаар дешкен.

Јарнактын эки јардынын ортозында уйдын бажынча коныр мен бар болгон. Ол меннен улам ого улус Јарнак деп ат берген. Ого коштой Јарнак јаан, талазак, күчтү болгон. Улус оны јүрегинде судурлу кижиде, анайып куучындажып туратан. Немени бастыразын көрүп, билип отурар. Карандыра-ажындыра. Јуугачакка баратан кату јолды, база өштү табарарга турза, оны билип отурар. Ол база черү, јон баштап, анайып ол јурттын јааны болуп барган.

- 3 Айдарда, ончо немени јүрегинде билип, бүдүп отурган кижиде, оны десе Кайракан деп адаган. Онын учун онын ады эки болгон. Кайракан-Јарнак деп. Кезикте јурттын јүрүмин, не-нени билерде, Кайракан-Јарнак деп адаткан.

Кайракан-Јарнак Алтын-Көлгө једип келген өйдө, сойон улус бистин улуска амыр јадарга амыр бербей турган. Кайракан-Јарнак ололо чаксырап, ончо черүзин кырдырган. Онын да учун ол Алтын-Көлгө келип, бийик тууларла шибееденип јадар деп сананган.

Качан ол бого көчүп келерде, Јарнакта не де јок болгон. Бу Алтайга келерде, эки уулду ла сынар мүүстү ийнектү келген. Јаан уулы — Јабагаш, кичинек уулы — Көбөгөш.

- 4 Ол өйдө Алтайда јаткан, Алтын-Көлдө, улусты сойондор јуулап турган өй болгон. Је сойондор Алтайга јаныс та табару эдип турган эмес, је анайда ок торо јылдарда келип, бала-барказын садып, аргаданып јүргендер.

Ол эки уулы сүрекей анчы уулар болгон. Анайып турала, кичинек уулы кижиде алган. Ол өштүзи болгон сойон јеринен эрке, торко Јытасай деп кыс уурдап экелген. Јарнак-Кайракан тайгаташла шибееденип, учында карып, ары-бери барып болбой барган. Ууларды ол ло андаалап јүрер.

Кайракан-Јарнактын Көбөгөш уулы кижиде алып, адазынын керегин ууларга сананган. Анайып кемјок ло јаткылаган. Кичинек уулынын үйи Јытасай айыл ижине сүрекей иштенкей келин болды. Оору Кайракан-Јарнакты, ууларды Алтын-Көлдин тайгаларына андап, јүре берерде, карган кижини көрүп, айылда ла ончо ишти эдип јүрген.

Затем, когда он достиг возраста мужчины, вырос, решили, что ему надо дать имя*.

У Дьарнака между двумя его лопатками было тёмно-серое пятно размером с коровью голову. Из-за этого самого пятна люди ему дали имя Дьарнак*. К тому же Дьарнак рослым, широкоплечим, сильным был. Люди говорили, что он был мудрым*. Он мог всё предвидеть, знать. Понемногу-помаленьку. О трудном пути, который приведёт к войне, о том, когда враг собирается напасть, всё это он знал. Он затем правителем *дьурта* стал, возглавив войско, народ.

3 Так, из-за того, что он был человеком, который всё понимал сердцем, предвидел, его называли Кайракан*. Поэтому у него было два имени. Кайракан-Дьарнак. Иногда, когда он предсказывал жизнь *дьурта*, ещё многое другое, его называли Кайракан-Дьарнак.

В то время, когда Кайракан-Дьарнак к Алтын-Кёлю прибыл, люди сойонов нашим людям не давали спокойно жить. Кайракан-Дьарнак, с ними воюя, всё своё войско привёл к гибели. И по этой причине он решил переехать на Алтын-Кёль, чтобы защититься от них в высоких горах.

Когда Дьарнак перекочевал сюда, у него ничего не было. Когда он на этот Алтай прибыл, он с двумя сыновьями и с одной однорогой коровой прибыл. Старший сын — Дьабагаш, младший сын — Кёбёгёш.

4 В то время на людей, живших на Алтае, на Алтын-Кёле, постоянно нападали сойоны, такое время было. Но сойоны не только нападали на Алтай, но также в голодные годы приезжали продавать своих детей, этим спасались.

Оба сына [Дьарнака] хорошими охотниками были. Так жили, его младший сын женился*. Из вражеской земли сойонов он нежную, как шёлк, девушку по имени Дьытасай, украв, привёз. Дьарнак-Кайракан, в горах-камнях скрываясь, в конце концов состарившись, перестал ездить туда-сюда. Сыновья всё так же охотились.

Сын Кайракан-Дьарнака Кёбёгёш, женившись, дело своего отца решил продолжить. Так они мирно и жили. Жена младшего сына Дьытасай в *аиле* была очень работающей хозяйкой. За больным Кайракан-Дьарнаком, когда его сыновья на охоту в горы Алтын-Кёля уходили, за пожилым человеком ухаживала, она в *аиле* делала всю работу.

5 Бир катап эки карындаш аңдап жүре берерде, Жытасай сыңар мүүстү уйын саап баштаган. Эки-үч катап эмчекти тартып, саап отуларда, жанында турган агаштын көксиндеги будакты ок-жаанын огыла кем де сый адып ийген. Жытасай мыны көрүп ийген.

Ары-бери көрзө — Алтын-Көлдүн ол жанында сары-сойондор толуп калган эмтир. Келин уйын анан ары саай берген. Жаан удабай саап отурган уйы тыртас-тыртас эткен. Көрзө — ок-жаанын огы ийнектин сыңар мүүзин сый адып ийген эмтир.

Жытасай уйын жетире саап, айылга кирип, төжөгинде жаткан кайны адазы Жарнак-Кайраканга бу болгон керекти — ончозын айдып берди.

6 Жарнак-Кайракан айтты:

— Баштапкы атканы — аяру эткени. Экинчи атканы мени тирү бе деп сурап угарга жүргөн улус эмтир. Бу сары-сойоннын черүзи кайуга келген. Оны каа бойы ийген. Жарнак-Кайракан өлгөн болзо, жер-Алтайын анан жуулар деп. Эм мынын кийнинде кыйгы чыгар. Оны чыгала, сен жазап тындап ук — деп, учында жакарды.

Келин чыгып, суу-көл одоштой угуп турза, эмди Ыйык-Баш жерден жаан удабай сойоннын кыйгызы ол жанынан угулды:

— Жарнак-Кайракан үйде бе?
Жаа-кастагы белен бе?
Кайракан-Жарнак айлында ба?
Кастак-жаазы колында ба?

Жарнак-Кайракан үйде болзо,
Жаа-кастагы колында болзо,
Кайракан-Жарнак айлында болзо,
Кастак-жаазы колында болзо,

Эртен тура сары таңда
Ээрлү жакшы ат тургузарыс.
Алтын-Көлди ажыра алты кат токумды
Айылдын эжигинен өткүре атсын!

7 Алты кат токумды үтей адала,
Ар жанында атты өлгүрө атпаза,
Жеерен-Көлди* кечире жети кат токумды
Ойо адып, кийинде атты жыга атпаза,

5 Однажды, когда два брата уехали на охоту, Дьытасай стала доить свою однорогую корову. Когда, два-три раза потянув за вымя, [только-только] начала доить, вдруг кто-то ветку в самой сердцевине дерева, стоящего рядом, стрелой из лука прострелил. Дьытасай увидела это.

Огляделась вокруг — на том берегу Алтын-Кёля полно сары-сойонов*, оказывается. Женщина продолжала доить свою корову. Через некоторое время корова, которую она доила, взбрыкнула. [Дьытасай] смотрит — стрела её единственный рог отломил, оказывается.

Дьытасай, подоив корову до конца, в *аил* зашла, лежавшему в постели свёкру Дьарнаку-Кайракану о случившемся рассказала.

6 Дьарнак-Кайракан сказал:

— Первый выстрел — чтобы обратить твоё внимание. Вторым выстрелом эти люди, оказывается, хотели узнать, жив ли я. Войско этих сары-сойонов на разведку прибыло. Их сам *каа* послал. Если Дьарнак-Кайракан умер, то его землю-Алтай отвоевать. Теперь, после этого начнутся выкрики. Выйдя [наружу], ты внимательно прислушайся к ним, — так в конце наказал ей.

Невестка, выйдя [наружу], стоя у воды-озера, стала прислушиваться, немного спустя из местности Ыйык-Баш, с той стороны, крик сойона она услышала:

— Дьарнак-Кайракан дома ли?
Лук-стрелы его готовы ли?
Кайракан-Дьарнак в *аиле* ли?
Стрела-лук у него в руках ли?

Если Дьарнак-Кайракан дома,
Если лук-стрела у него в руках,
Если Кайракан-Дьарнак в *аиле*,
Если стрела-лук у него в руках,

Завтра утром, с жёлтой зарёй,
Хорошего коня с седлом выставим.
Через Алтын-Кель через шестислойный потник
С порога своего *аила* пусть стреляет [в коня]!

7 Если пройдёт шестислойный потник,
Коня под ним на смерть не застрелит,
Если через Дьереен-Кель семислойный потник насквозь пройдёт
А коня под ним наповал не застрелит,

Жарнак-Кайракан јерин жуулап аларыс,
Кайракан-Жарнактын калыгын жуулаарыс.
Каанын тургускан јебезин
Катай јүс текпелү јаала үезин,

Кайракан күчиле адып чыкса,
Каа черүзи Кайраканга тийбес,
Калык-жонун айдуга сүрбес.
Мөрдәи алып, мында чыкса,

Мөөрөгөн малга бөрү кирбес,
Бу Алтайда ар калыкка
Баш билинип өштү табарбас,
Кылыш-бычак тудунып, өштү кирбес, —

дежеле, анан ары чокумдаган, айдышкан эмитир:

— Кайракан-Жарнак сары танла јебени адарга белен болзын — деп.

8 Жытасай каанын черүзининг айткан сөстөрүн кайын адазына
жазап айдып берди. Жарнак-Кайракан угала, Жытасай келдине мы-
найда айтты:

— Же, балам, мени ада-кайным деп кайындабай, ала кайын
жадык антарып жадып деп, бу туулакка, төрт санымнан тудала,
андандыра тартала, эм эжикти ачып кой, эр бозого мени сүүре-
дип апарып сал. Јүс текпелү темир жаамды ал бер, балам, —
деп, — бойын дезе, чыгала, менин үнимле үнден:

9 «Кайракан үйде — деп, —
Кастагы белен — деп айт.
Жарнак үйде — деп, —
Јазы белен — деп айт.

Алтын-Көлди кечире
Адыңды тургус! — деп,
Јеерен-Көлди кечире
Јебенди тургус!» — де.

Келин кайнын, ала кайын агаш андандырып жадым деп,
андандыра тартала, туулакка салала, сүүртеген, эр бозогого јети-
ре. Эжикти ачып салган. Баја јүс текпелү жаазын ал берген. Анан
Жытасай-келди чыгала, кайны-адазы айтканы аайынча, кыйгыр-
ган.

10 Айдарда, сары сойоннын байаа бийи, каазы, Кайракан-Жар-
нак эм өлгөн деп бодогон болгон. Өлбөзө дө, онын күчи чыккан,

Землю Дьарнак-Кайракана завоюем,
Народ Кайракан-Дьарнака завоюем.
Если в мишень, поставленную *каа**,
Стрела стоступенчатого лука попадёт,

Кайракан силой своей застрелит [коня],
Войско *каа* не нападёт на Кайракана,
Народ-племя его в плен не погонят.
Если он победителем здесь выйдет,

На его мычащий скот волк не нападёт,
На весь его [живущий] на Алтае народ
Самовольно враг не нападёт,
Сабли-ножи в руках держа, враг не нападёт, —

так сказав, дальше уточнили, передали, оказывается:

— Кайракан-Дьарнак пусть на жёлтой заре будет готов стрелять из лука, — сказали.

8 Дьытасай всё, о чём говорили посланники войска *каа*, своему свекру-отцу передала. Дьарнак-Кайракан, выслушав, своей снохе Дьытасай так сказал:

— Ну, дитя моё, не почитая меня как свёкра-отца*, думая, будто перевёртываешь валежник пёстрой берёзы, за четыре мои конечности взявшись, на эту подстилку меня положи, рывками подтягивая, доволоки меня до порога*, приоткрой дверь, оставь [там]. Со ста подставками мой железный лук достань мне, дитя моё, — сказал, — сама, выйдя наружу, моим голосом говори:

9 «Кайракан дома, — скажи, —
Стрелы его готовы, — так скажи. —
Дьарнак дома, — скажи, —
Лук его готов, — так скажи.

За Алтын-Кёлем
Коня своего поставь! — скажи, —
За Дьеерен-Кёлем
[Как] мишень свою поставь!» — скажи.

Невестка, перевернув своего свёкра, словно перевёртывает валежник из пёстрой берёзы, положив его на подстилку*, его до порога доволокла. Дверь открыла. Тот его лук со ста подставками ему подала. Затем Дьытасай-невестка, выйдя наружу, как велел свёкор-отец, крикнула.

10 Тогда, этот *бий* сары-сойонов, *каа*, решил, что Кайракан-Дьарнак теперь умер. Если даже не умер, полагал, что силы у

деп шүүген. Андый белге келзе, оны бүүдүретен аргазы жок деп, сананган. Алтын-Көлдү кечире атты өлтүрө адатан аргазы жок по, деп ченеерге иженген.

Күчи чыгып калган болзо, мынын јерин јуулалар деп, кату разведка ийген эмтир. Ол кыйгырып турган улус — онын көп черүзи болтыр. Черүдү келгилеген бийлери. Айдарда, байа сары-сойоннын черүзи, элчизи: «Эртен сары тан тандактал турарда, Алтын-Көлдү кечире ат белен болор, Јеерен-Көлдү кечире јебе белен болор» — деп, ол јанынан сөс јетирген.

Анайып, Кайракан өбөгөн дезе бүгүн тан эртеннен алала, эртен тан атканча, јадаал туруп, тыштана-тыштана, јүс текпелү темир јаазын тогузон тогус текпезине јетире тартатан туру. Јүзинчи текпеге јетире тартып болбогон.

- 11 Бот Кайракан-Јарнак өбөгөн эртенде, тан адарда, көр јатса — Беле деп јерге, ол ло сууны кечире, Алтын-Көлдү кечире сары-сойоннын черүзи кыймырап јадар. Јеерен атты јединеле, экелгендер. Ол јети кат токумды кере тартала, јеерен атты экел буулаганын Кайракан-Јарнак көр јаткан.

Экел атты тургузарда ла, өрөкөн аткан. Эрдин эргек төстөн ыш — бырт! — эткен, тынду јада-кастагын келип божодып ийген.

Кастакты божодоло, айткан келдине:

— Је, балам, јети кат токумды өткүрө аттым, јеерен атты тепший аттым. Кастак чан өдүп чыкпады. Тепший туруп калды. Андый ла болзо, күчим чыккан да болзо, Алтай јеримнин, албаты-јонымнын, азыраган бала-баркамнын ырызын ал койдым, балам. Сен азыраган балдардан јон болор. Сен азыраган малдан быян болор, мал болор. Менин јуртымды тудатан кижиде, келин, сен болорын! Мен өлө берзем, менин сөөгимди, эки уулымды сакубай, «ала кайын агаш апар таштап јадым» деп, бу туулакка сүүределе, ары Баш-Куш ла Чолушпадын бириккенине, [мени] апар таштап сал, балам, — деп јакыды. — Сары-сойон эмди биске табарбас, умзанып, јерибиске ойто кирбес.

- 12 Анай айдала, ол јебени аткан кийинде, Кайракан-Јарнактын тыны чыга берген... Келди дезе байаа Кайракан-Јарнакты туулак-

него иссякли. Если он получит такое условие, то у него [всё равно] не хватит сил выполнить его, так они думали. Надеялись испытать, если ли у него силы через Алтын-Кёль коня застрелить.

Если силы у него иссякли, то, чтобы завоевать его землю, к нему хорошо обученная разведка была послана, оказывается. Те люди, которые кричали, — это его многочисленное войско было, оказывается. Их *бии*, пришедшие с войском. Тогда посыльный из войска сары-сойонов: «Когда рано жёлтая заря подымется, за Алтын-Кёлем конь будет готов, за Дьеерен-Кёлем мишень будет готова», — с той стороны слово донёс.

Тогда, старик Кайракан с сегодняшнего утра до самого утра следующего дня, лёжа, отдыхая-отдыхая, видимо, должен был натянуть свой железный лук со ста подставками до девяносто девятой подставки. До сотой подставки он не мог натянуть.

11 Вот Кайракан-Дьарнак назавтра, когда утро настало, лежит, смотрит — в местности Беле, за тем же самым озером, за Алтын-Кёлем, войско сары-сойонов кишит. Рыжего коня, держа за узду, привели. То, что семислойный потник положив, рыжего коня привели, привязали, Кайракан-Дьарнак видел.

Как только коня привели, поставили, старик выстрелил. У мужа из основания большого пальца дым — *бырт!* — пошёл, [тогда] он свою живую стрелу с железным наконечником выпустил.

Выпустив стрелу, сказал невестке:

— Ну, дитя моё, я прострелил насквозь семислойный потник, рыжего коня поразил. Наконечник стрелы через круп коня не вышел. Так и остался. Хоть и так, хоть сила моя и иссякла, но я счастье земли Алтая, своего народа-племени, вскормленных мной детей-потомков отстоял, дитя моё. От детей, вскормленных тобой, народ будет. От скота, вскормленного тобой, благо тебе будет, скот будет. Человеком, продолжающим мой *дьурт*, невестка моя, ты будешь! Если я умру, моё тело, не дожидаясь двух моих сыновей, думая «берёзовое бревно выбрасываю», [положив на эту подстилу, волоки,] у устья рек Баш-Куш и Чолушпа брось меня, дитя моё, — так повелел он. — Сары-сойоны теперь не будут нападать на нас, со своими намерениями на нашу землю вновь не придут.

12 Так сказав, после того как он выстрелил в мишень, душа-*тын* Кайракан-Дьарнака покинула его... Невестка, положив Кай-

ка салаалала, комудап, кожондой-кожондой, сүүредаалала, салган. Ол Алтын-Көлдин жаказынан ала ол Баш-Куш ла Ак-Чолушпадын бириккени жетире келетен.

Орто жеткен. Жолой келедип, комудап кожондогон кожоны бар онын:

Кату сойон кызы болгом,
Кайракан журтын сакыдым,
Жарлу сойон кызы болгом,
Жарнак журтын сакыдым, —

деп.

- 13 Анай комудап, кожондой, кожондой экелеле, эки суунын бириккенине келген. Келеле: «Мыны акка чачыйер бе, кайдар?» — деп. Эм мынай ары-бери эбире көр турза, мындай суу ыра жиген колоско барын көрди.

Же, ойык жер. Ол колоского экелеле, салала, ары-бери көр турза — бир жерде жаньс жерден жети төс болуп корбо кайын өс калтыр. Келин сананды: «Акыр, ол калганчыда ада-кайным деп байлабай, ала кайын агаш деп ада деген? Бу, байла, учурлу неме?»

Ол келин жети төс корбоды десе жери-суула кодороло, экелеле, кайнынын сөөгинин үсти орто: «Ала кайын агаш бол!» — дейле, отургус көйгөн. Ол жердин ады эмди ле Ала-Кайын. Ала-Кайын Чолушпа ла Баш-Куш бириккен жерде. Анайып келин сөөктөп салды.

- 14 Эмди сары сойондор, байаа Кайракан-Жарнак жебе болгон жети кат токумды өткүрө адала, кастагы аттын көксин өдөлө, чаны* тур каларда, тын чочый берген болгон. Жеерен аттын тыны чыкпай турган, не десе, чан тепший тур калган. Атты өтпөй, кастагы от калган, а чаннын учы бир жанынан тепший тур жат. Айдарда, мыны ушта тартыйзе, аттын тыны чыга берер деп, сойондор эки жанынан, кан акпас эдип, байаа ойо тийген жанын, жаба бүрүген*.

Жаба көктөйлө, жеерен атты жединеле, салган. Союннын жери дөөн. Алтын-Көлдин бажынан түшкен Көбө деп суу бар. Бу жанынан Чолушпага кирген, ары жанынан Кыгы деп суу кирген. Ол Кыгыды өрө сойондөөн ажатан жол бар. Ол жолло салган,

ракан-Дьарнака на подстилку, жалуюсь, напевая-напевая, поволокла, потащила. С берега Алтын-Кёля до устья Баш-Куш и Ак-Чолушпа ей надо было идти.

Туда дошла. Есть её песня, которую она, жалуюсь, пела по пути:

Дочкой жестокого сойона я была,
Семейный очаг Кайракана я охраняла*,
Дочкой знаменитого сойона я была,
Семейный очаг Дьарнака я охраняла, —

так.

13 Так, жалуюсь, пела-пела, дотащила до места, где две реки сливаются. Дойдя, подумала: «Что, если бросить его в чистом поле?» Вот так, оглядываясь вокруг, такую яму, прорытую дождями, увидела.

Ну, рывтина. Она, подойдя к яме, оставив [тело], туда-сюда смотрит — в одном месте из одного корня семь порослей берез выросли. Молодая женщина подумала: «Погоди-ка, почему в конце он велел не соблюдать обычай почитания свёкра-отца, велел пестрой берёзой его называть?»* Это, наверное, что-то значит?»

Та женщина, эту поросль с семью корнями вместе с землёй выдернув, принесла её на останки свёкра*: «Будь пёстрой берёзой!» — сказав, посадила. Название этого места и теперь Ала-Кайынг*. Ала-Кайынг — там, где сливаются реки Чолушпа и Баш-Куш. Так невестка похоронила его.

14 Теперь сары-сойоны, когда Кайракан-Дьарнак семислойный потник, служивший мишенью, прострелил стрелой, наконецником грудь коня пробил, древко её застряло, сильно перепугались. Силы рыжего коня всё ещё не покидали его, потому что древко застряло. Наконечник воткнулся, но рыжего коня не пробил [насмерть], конец древка с одной стороны застрял. Тогда, думая, что если выдернуть его, то конь обессилеет, сойоны плотно зашили ему рану с двух сторон, чтобы кровь не текла, в том месте, куда вонзилась стрела.

Плотно зашив [его рану], взяв рыжего коня за повод, повели. В землю сойонов. Есть река Кёбё, спускающаяся с верховий Алтын-Кёля. С этой стороны она в Чолушпа впадает, с той стороны в неё река Кыгы впадает. Вверх по Кыгы есть дорога, по которой переваливают к сойонам. По этой самой дороге ехали,

салган, салган. Барала, сойондөөн ажатан жаан тайгадын ажызына ажып отуларда, ажуды ары ашпай, бу жаанына байаа жеерен ат өлө берген.

- 15 Өлө берерде, ол аттын сөөгүн ол ло тайгада таштайла, байаа сойондор ол жерди Жеерен-Ат деп адап көйгөн. Ненин учун ол атты анайда албаданып апар жаткан десе, Алтын-Көлди кечире анайып ат адатан Алтай жердин жеринде Кайракан-Жарнактан өскө андый алып жок деп. «Мыны сөслө айтса, сары-сойоннын каазы бүтпес», — дейле, атты тындуга апар көргүзөр болуп, байаа черүзи алдында бар жатканы ол болгон. Айдарда, ат өлө берерде, ол тайганы анайда Жеерен-Ат деп адап көйгөн. Жеерен-Ат деп атту тайга-ажу эмди де бар анда.

Айдарда, сойон андыгып туруп, барган. Онын кийинде сойон деп неме бистин теленит албатаа* жуулап кирбес учурлу болор керек.

А Кайракан-Жарнактын эки уулы андап-куштап ла сал жүрер. Ол Көбөгөш деп уулы Жытасай деп үйинен жети уулду болгон. Жети уулдын эн ле жаанын Теле деп адаган, не десе байаа Кайракан-Жарнак теле деп сөөктү болгон. Бу сөөкти эмезе телү эмезе төөлөс деп адап турган. Теле сөөкти сойондор теленит деп адап турган. Теле деп жон болтыр.

- 16 Жети уулдын ортон уулын Көбөгөш деп бойынын адыла адаган, адазынын адыла. Ол ортон уулы база улдазын төзөгөн. Эки жардынын ортозында база андый кой бажынча конур мендү. Ого коштой, ат берген — Көбөк-Жарнак деп. Улдазынын адыла учурлап адаган. Жети уулдын ортозынан ол ортон уулды жайзан эткен. Көбөгөш дебей, оны Көбөк-Жарнак дейтендер.

Айдарда, Көбөгөштин уулары мындай атту болгондор: Теле (Төөлөс), Алмат, Саал, Көбөк-Жарнак, Кыпчак, Жытас, Оргончы. Анайып, ол жети уулдын адынан улам сөөктөр болуп барган. Кайракан-Жарнактын Жабагаш деп уулы база узак өйгө кижин албай жүргөн.

- 17 Онойып жүреле, кыпчак деп жоннон барып, алдында жуулашкан өштүзинен, кыс уурдап экелген. Ол ненин учун андый десе, жон баштаган алып сөөктү улустар бойынын ортозынан, отогынан кижин албас учурлу болтыр. Отоктон кижин албас, туура жерден бар алатан.

Айдарда оны учурлап, Кайракан-Жарнактын жаан уулы Жабагаш, узагына кижин албай жүреле, анан барып, кижин экелген. Кыпчак-

ехали, ехали. Когда на большой горе переезжали перевал, по которому переваливают к сойонам, не перевалив перевал, на этой стороне тот рыжий конь издох.

- 15 Когда [конь] издох, они тело коня на этой самой горе оставили, те сойоны это место назвали Дьеерен-Ат*. Вот почему они этого коня так насильно вели, ведь нет другого такого *алыпа* на Алтае, как Кайракан-Дьярнак, который мог бы так прострелить коня через Алтын-Кёль. «Если об этом словами рассказывать, то *каа* сары-сойонов может не поверить», — так думая, вот поэтому вели коня впереди целого войска, чтобы показать коня живым. Когда конь умер, эту гору так Дьеерен-Ат и называли. Гора-перевал с названием Дьеерен-Ат до сих пор там есть.

Так сойоны шли, спотыкаясь. После этого сойоны не должны были нападать на наш теленгитский народ.

А два сына Кайракан-Дьярнака так и ходили зверовать-птицевать. У его сына по имени Кёбёгёш от жены Дьытасай семеро сыновей было. Самого старшего сына из семерых называли Теле, потому что сам Кайракан-Дьярнак был из рода теле. Этот род иначе ещё называли телю или телёс*. Род теле сойоны теленгит называют. Такой народ теле был, оказывается.

- 16 Среднего из семи сыновей отец назвал своим именем — Кёбёгёш, именем своего отца. Этот средний сын тоже в деда уродился. С коричневыми пятнами размером с овечью голову между двумя его лопатками. К тому же ему дали имя — Кёбёк-Дьярнак. Именем деда, в честь него называли. Из семи сыновей этого среднего сына *зайсаном* выбрали. Его Кёбёгёшем не звали, его Кёбёк-Дьярнаком звали.

Так, сыновья Кёбёгёша носили такие имена: Теле (Телёс), Алмат, Саал, Кёбёк-Дьярнак, Кыпчак, Дьытас, Оргончы. Так, от имён этих семерых сыновей пошли роды. Сын Кайракан-Дьярнака, Дьябагаш, долгое время ходил неженатым.

- 17 Так жил, но однажды он, поехав в племя кыпчаков, у врагов, с которыми он прежде воевал, девушку украв, привёз. Почему так это случилось: люди по происхождению *алыпы*, возглавляющие племя, не должны были брать в жёны своих женщин, из своего *отока*, оказывается. Не берут в жёны женщин из своего *отока*, берут со стороны.

Тогда, следуя этому [обычаю], старший сын Кайракан-Дьярнака Дьябагаш долгое время не женился, затем поехал, привёз жен-

тан экелген үйиле журтап, Жабагаш үч кысту болгон. Бир сынар бала, бир игис бала — үч кыс.

Жабагаш десе андап ла жүрер, жерде ле жүрер. Ол до база жүрегинде судурлу, билер, сезер кижиги. Үйи, кыстары эмеш ле чыдап келерде, оморды алалала, кыпчактардын жеридөөн качкан.

- 18 Ол Чолушпаннан, Алтан-Көддин жаказынан качала барган. Жабагаш андап, жерде жүреле, бар жаткан деп сескен... Сезеле, сүрүшкен. Сымалтынын тайгазын барып ажып отуларда, үй кижизин, балдарын туткан. Үй кижизин байаа минеле бар жаткан аттарына колбойло, ырты тартырып, өлтүрип көйгөн. Анан үч кызын тай көйгөн. Эки игис кызын, эжелү-сыйынду: «Экү эште-жип, эки ыйыктын ээзи бол жүререер», — деп, анда тайган. Тус-Көл деп тайгадын эки игис ыйык тайгалар бар. Олор экү. Сынар кызын, Баш-Көсти ал кечеле, Чейнелү деп тайгага апарып:

— Мынан эки сыйынды кечире көрүп жүр! — деп, орто тайган.

Бот ойнодо Жабагаш деп кижиги база жүрүп, жүрүп, сойонгон барып, база бир кыс уурдап экелген. Журтаган. Оныла журтап отуларда, жангыс кысту болгон. Ол жангыс кызы база чыдап келерде, ол сойон үйи балазын алып, база качкан.

- 19 Эм Жабагаш деп кижиги ол байаа сойон үйи кызын алала, бар жадарда, жедишкен. Келин Жееренек деп тайганы ажып отуларда, жаба жедип, тудалан. Үй кижини, энелү кыстуны мингилейле бар жаткан, эки атка колбойло, база ырты тартырып, өлтүр көйгөн, кызынын бажын десе кес көйгөн. Ол жерди десе Кыс-Бажы деп адап көйгөн. Кыстын бажын кескен жерин. Ол ло сойон дөөн ажатан жерде Кыс-Бажы деп ажу бар, андый жер бар. Анайда адаган жер.

Учында десе Жабагаш, канайдар база деп, отоктон журт табар деп*, бойынын жеринен кижиги алган. Журтаган. Ол алган кижизинен жангыс уулу болгон. Анан ары Жабагаштан угы жети үйедин туркунына журтына жангыстан уул табылып, өскөн. Жети үйеге Жабагаш ла Жабагаш деп адап салып, узак өйгө Жабагаш угы анайда

щину. Живя с привезённой от кыпчаков женой, Дьабагаш имел трёх дочерей. Один ребёнок и два близнеца — три девочки.

Дьабагаш же всё время на охоту ездил, по земле ходил. И он был очень мудрым*, знающим, предвидящим человеком. Его жена, когда дочери немного подросли, взяв их, в землю кыпчаков сбежала.

- 18 Она с Чолушпана, с берегов Алтын-Кёля бежала. Когда Дьабагаш был на охоте, ходил по земле, почувствовал, что она уходит от него... Почувствовав, погнался за ними. Когда она уже гору Сымылты переваливала, он свою жену, детей поймал. Он привязал свою жену к коням, на которых они ехали: [кони] разорвали её пополам, убили. Затем трёх своих дочерей принёс в жертву*. Обеих девочек-близнецов, старшую и младшую, принёс в жертву, говоря: «Будьте вдвоём на пару духами-хозяйками двух священных гор*», — сказав, там принёс их в жертву. В горах Тус-Кёля есть две священные горы-близнецы. Их две. Одну дочь [Дьабагаш], через Баш-Кёс переправившись, к горе Чейнелю приведя:

— Отсюда напротив смотри за своими двумя сестрами! — сказав, там принёс в жертву.

Вот затем человек по имени Дьабагаш ещё жил, жил, потом, поехав к сойонам, ещё одну девушку украл, привёз. Жил с ней. Когда он жил с ней, у них одна дочь родилась. Как только их единственная дочь немного подросла, его жена-сойонка, забрав свою дочь, тоже сбежала.

- 19 Тогда человек по имени Дьабагаш эту жену-сойонку догнал, когда она бежала, забрав свою дочь. Когда молодая женщина гору Дьееренек перевалила, догнав, поймал её. Жену, мать с дочерью, привязав к лошадям, на которых они ехали, тоже разорвал, убил. А дочке отрубил голову. То место же называли Кыс-Бажы*. Место, где он голову дочери отрубил. На том месте, где переваливают в землю сойонов, есть перевал Кыс-Бажы, такое место есть. Так названное место.

В конце концов Дьабагаш, думая, что же делать, решил в *отоке* подыскать себе жену, из своей земли жену взял. Зажил с ней. От этой женщины он имел одного сына. С той поры в роду Дьабагаша в течение семи поколений только по одному сыну появлялось, так его потомство росло. В течение семи поколений называя своих сыновей Дьабагаш и Дьабагаш, в течение долгого времени потомство Дьабагаша так и продолжало расти.

өскүлеген. Онын да учун ол ло Јабагаштан таркаган улус ас бол барган.

- 20 Эмди ол Көбөгөш деп уул керегинде. Көбөгөштин ол јети уулынан јети сөөк јон болуп өскөн. Эң кичинек уулы Јытас деп адалган. Энезинин Јытасай деп адынан. Эмди олор јон болуп өзөрдө, мында јаткан албаты јайым, амыр болзын деп, байаа сойон јанындагы гранин коруп туратан эмтир.

Тайгалардын ажуларын анчада ла јайгы өйдө коруп туратан-дар. База өйлү, сондожып баратан. Бир өйдө бир канча чыгар-тылу улус барар, өскө өйдө — өскөлөри. Олор черү ажар тайгаларды, ажуларды барып көрүп, каруулдап туратан болгон.

Айдарда, Көбөгөштин ол ортон уулы, Көбөк-Јарнак, јайзан бол турган өйдө, бир катап улус байаа гран көрүп барарга јуудынган. Ол тушта байаа Көбөк-Јарнактын тогус јашту уул балазы: «Мен ол улусла кожо баратам» — деп суранган.

- 21 Суранарда, азыраган энези божотпой турган:

— Сен ада јаш бала, барар өйин јеткелек! — деген.

Уулдын адазы Көбөк-Јарнак айткан:

— О-о, кааннын кара башту эри, барар күүни бар болзо, балады, оны тудар учурыс јок! Барзын! Чикпеер! — деп, үйине айткан.

Тогус јашту уул бала барып гранды корыйтан, улусла кожо.

Ол улус мынан салала. Байаа Чолушпан бажынан, Јазулудан ары барганда, анда Ачылар-Јабылар деп тайга бар. Сойондөөн ажатан ажу-тайга. Јазулудан ары барала, анайдыра Кемчиктен аш турган.

Јазулудан ары бар јадала, гран корыыр болуп, Каа-Јаазы деп јерге токтогон. Ол јаан, телкем тайга ол тушта анайда адалбаган. Өскө атту болгон. Улус ол Каа-Јаазы тайгага једеле, аттарын откорып, амырап-тыштанып, орто јаткан.

- 22 Онын кийнинде ол улус тогус јашту уулчакты одуга артырып, айткан:

— Артык аттарды, једек аттарды армакчылайла, олорды көр тур. Одыннан тажып, суудан экелип, чайдан ас јат!

Вот поэтому и людей, ведущих своё потомство от Дьабагаша, стало мало.

20 Теперь о сыне по имени Кёбёгёш. От семи сыновей Кёбёгёша семь родов, племенем став, выросли. самого младшего назвали Дьытасом. От имени матери Дьытасай. Теперь, когда они выросли, став единым племенем, чтобы живущий там народ в спокойствии, мире жил, свои границы со стороны сойонов стали охранять, оказывается.

Горные перевалы особенно охраняли в летнее время. По времени сменяя друг друга. В одно время идут на пост назначенные несколько человек, в другое время — другие. Они смотрели, охраняли те горы и перевалы, через которые войско [врагов] может перевалить.

Тогда, в то время, когда средний сын Кёбёгёша, Кёбёк-Дьарнак, был *зайсаном*, однажды люди собирались осмотреть границу. Тогда девятилетний сын Кёбёк-Дьарнака, говоря: «Я хочу пойти вместе с людьми», — стал проситься.

21 Когда он просился, мать, вскормившая его, не отпустила:
— Ты маленький ребёнок, время тебе ехать ещё не пришло! — сказала.

Отец этого мальчика Кёбёк-Дьарнак сказал:

— О-о, черноголовый воин *каана*, если он хочет ехать, то его, ребёнка, мы не имеем права задерживать! Пусть едет! Соберите его в дорогу! — так своей жене сказал.

Девятилетний мальчик, поехав вместе с теми людьми, должен охранять границу.

Те люди отсюда направились... Если с верховьев Чолушпана за Язулу ехать, там гора Ачылар-Дьабылар есть. Перевал-гора, по которому переваливают к сойонам. За Язулу поехав, там в Кемчик переваливают.

Когда ехали за Язулу, чтобы охранять границу, в местности Каа-Дьаазы остановились. Эта большая, громадная гора в то время так не называлась. У неё было другое название. Люди, до горы Каа-Дьаазы доехав, чтобы отдохнуть-передохнуть, попасть лошадей, там остановились на привал.

22 После этого эти люди, девятилетнего мальчика в стане оставив, сказали:

— Запасных коней, заводных коней держи на привязи, следи за ними. Натаскай дров, принеси воды, свари чай!

Баланы анайда жакып салала, ол улустар одудан эмеш ары барып, ис-тос бар ба деп көрөргө баргандар. Ол айас ан-куш карап ийер деп, одудан ары жорткондор.

Ол ло жортып отураарда, ологорго сойоннын черүзи туштаган. Сойон жууаар болуп келееткен эмтир. Туштайла, ол алтай улусты бастыразын кыр көйгөн. Кырып салала, аттарын, токумдарын алганча, сойондор кел жадарда, одуга жууктап, ол тогус жашту бала танып салган. «Бот сойондор бистин улусты кыр салган. Адын, тонын алганча бу келеедири» — деп.

Танып салала, бала нени де билбеечен кижги болуп, отурган. Олор келгилейле, баланы тудуп алала, олоордын каазы улузына жакыр туру:

— Акыр, балады коркытпагар! Онон сурап, керектер угар.

Сураган:

— Бого кайдан келген? Не жүрген?

23 Тогуз жашту уулчак айткан:

— А мен бого андап, тооргылап, койондоп, балыктап келген улусла кожо келгем.

— Улустарын кайдан баады? — деп, олоор сурагандар.

— Бир канча кижги бөдөөн барган, — деп, байаа сойоннын келген жериндөөн көргүскен. — А бир канча кижги мынаар барган — деп, ол кечее күнде улустын ан карап бар жүрген жериндөөн барган деп көргүскен. Ис кессе, билийер эдип айткан.

— Көп улус мынаар барган — деп айткан, кечее исле.

Сойондордын бирүзи ол уул балады өлтүрер деерде, каазы болбогон.

— Жок ол керек, — деп айткан. — Слер бараар, ол исле бар көрөгөр: канча кире кижги барган. Ол исле баргар.

24 Балады артыр көйгөндөр. Сойондордын каазы одуда уулчакла кожо артып калды. Изү күнге төгөлөнип жатты. Артала, каа уулчакка айткан:

— Одыннан тажып, от сал тур.

Айдарда, уулчак одын тажып, от салып турган. Каанын оксаадагын тытта ил салганын көрүп алды. Уулчак сураган:

— Бу не неме бу?

Так наказав ребёнку, эти люди поехали немного дальше от стана, чтобы посмотреть, есть ли [чьи-нибудь] следы. Заодно чтобы посмотреть зверей-птиц, выехали верхом из стана.

Когда они так ехали, [на пути] им встретилось войско сойонов. Сойоны с намерением напасть на них ехали, оказывается. Встретив, они всех алтайцев перебили. Когда, всех их перебив, захватив коней, сёдла, сойоны ехали, они приблизились к стану, девятилетний мальчик обо всём догадался. «Вот сойоны наших людей перебили. Коней, сёдла захватив, вот едут сюда», — так.

Догадавшись об этом, ребёнок сидел, сделав вид, что ничего не знает. Они, подъехав, схватили мальчика, их начальник наказал своим людям:

— Погодите, не пугайте ребёнка! Расспросив его, узнаем о делах.

Спросили:

— Откуда сюда прибыл? Зачем приехал?

23

Девятилетний мальчик сказал:

— А я сюда приехал вместе с людьми, приехавшими сюда поохотиться, поохотиться на кабаргу, зайцев, порыбачить.

— Твои люди куда ушли? — так они спросили.

— Несколько человек туда ушли, — сказав, показал в сторону, откуда сойоны прибыли. — А несколько человек сюда ушли, — так сказав, показал в ту сторону, куда вчера люди ходили посмотреть на зверя. Чтобы они, проверяя следы*, поверили, сказал так.

— Много людей ушло в эту сторону, — так сказал, [указывая] на вчерашние следы.

Когда один из сойонов предложил убить этого мальчика, их *каа* не согласился.

— Нет, он нам нужен, — так сказал. — Вы идите, пойдёте по этим следам, посмотрите: сколько человек ушло. По их следам идите.

24

Ребёнка оставили. *Каа* сойонов в стане вместе с мальчиком остался. Он лежал, греясь на жарком солнце. Оставшись с ним, *каа* мальчику говорит:

— Натаскай дров, поддерживай огонь.

Тогда мальчик, натаскав дров, разжёл огонь. Он заметил, что на лиственнице висят лук, колчан со стрелами *каа*. Мальчик спросил:

— Вот это что такое?

Каа айткан туру:

— О-о! Ол жибемылтык — деп айт берген туру.

— Мыны канай адатан неме? — деп, байаа уулчак билбечеен бол, сурап турар туру.

— Эжел! — деп, каа сураарда, бала жаады ал берген. — Мынайда тартала, кара буурына кадай берийтен неме — деп жартап берген.

Бу өйдө жажыл агаштын бажына кара кускун кел, коно берген. Каа балага айткан:

— Же, мыныла ол отурган кускунды, саадакты тартып алып, кара буурын дөөн кадай берип ий.

25 Каа күнге төгөлөнүп жадарда, көө тоны десе бери өрө көдүрилип калган, индиги көрүн жаткан. Оны көралала, байаа бала десе, саадакты тартып, кускун дөөн чыкаап турган болуп, тартып-тартып келеле, каадын киндиги дөөн жерге жаба кадай адый көйгөн! Байаа ачык жеринен.

Жерге жаба адып көйөлө, уулчак сананган: «Аттын жакшызы кемнин болор керек? Каадын ады болор керек! Кирелү каан кижини жаман ат минбес». Уулчак байаа каадын калтар-сары адын жайдакка минеле, мантаткан. Жазылу жаар мантаткан, бери журт турган жер дөөн.

Айдарда, онтуга кыйналып жаткан сойоннын каазы сананган: «“Кайракан-Жарнак Алтын-Көлдү кечире атты жыга атса, сенин журтыңа кылыжын тудуруп жуу кирбес болзын! Ак быйаныңа кыл куйругун суй салып, бөрү кирбес болзын!” — деп андыккан сөзи бар. — Бис оны нарушаты эделе, теледин жерине жуулап келгенис! Кинчеги жеткени бу туру!» — каа, кыйналып жадып, мынайда санаган болтыр.

26 Байаа сойоннын черүзи, ис кезип барала, ойто келзе, каазы ол жадар. Тыңду жерге кадай ат көйгөн. Ады жок, байаа бала минерен. Келген черүзи сүрүжеттен деерде, каазы, тыңду кижини, айткан:

— Жок. Ол ада жаш бала бисти жуулап койды. Бис Кайракан-Жарнакка берген сөзисти бүдүрбегенис керегинде кинчек биске түшкөн! Слер эмди ончо ок-саадакты, жаады жангыс жерге чоғоло, менин сөөгимди үстине салала, өртөп ийигер! Бойыгар десе мынан кайра жаныгар.

Каа сказал:

— О-о! Это стрелы-оружие, — так сказал ему.

— Как из него стреляют? — так тот мальчик, притворившись, будто ничего не знает, расспрашивает.

— Принеси! — когда каа так попросил, ребёнок подал ему лук. — Вот так его натянув, вонзают [стрелу] прямо в чёрную печень, — так объяснил.

В это время на вершину зелёного дерева ворон прилетел, сел. Каа ребенку сказал:

— Ну, вот этим в того сидящего ворона стреляй, натянув лук, вонзи [стрелу] в его чёрную печень.

25 Когда каа лежал, греясь на солнце, полы его чёрного тона[кольчуги] были приподняты, пупок был виден. Заметив это, ребёнок, натянув лук, сделал вид, что целится в ворона, натягивая-натягивая лук до упора, прострелил насквозь пупок каа, пригвоздив к земле! В то обнажённое место.

Пригвоздив его к земле, мальчик подумал: «У кого должен быть лучший из коней? Конь каа должен быть [лучшим]! Уважающий себя каан на плохом коне не будет ездить». Мальчик, на мухорто-чёрного коня без седла того каа сев верхом, поскакал. Он в сторону Язулу поскакал, сюда, где стоит дьурт.

Тогда, мучающийся от боли каа сойонов думал: “Если Кайракан-Дьарнак через Алтын-Кель прострелит нашего коня, то в твои владения, держа в руках саблю, война не придёт! На твои белые стада*, вытянув пушистый хвост, волк не нападёт!” — ведь такую клятву мы давали. Мы, нарушив её, пришли с войной на землю теле! Вот его кара настигла нас!» — каа, мучаясь, так подумал, оказывается.

26 Когда войско сойонов, поискав следы, вернулось, их каа умирал. Его живого прострелили, пригвоздив к земле. Коня его нет, тот ребёнок, сев на него верхом, уехал. Когда вернувшееся войско засобиралось в погоню за ним, их каа, ещё живой человек, сказал:

— Нет. Этот совсем маленький ребёнок победил нас. Из-за того, что мы не сдержали своё слово, данное Кайракан-Дьарнаку, на нас обрушилась кара! Вы теперь все свои стрелы-луки, колчаны в кучу сложите, на моё тело их положите и сожгите! Сами же отсюда назад возвращайтесь, домой.

Каа өлө берерде, сойондор ок-саадактарын, жааларын чооголо, оны үстине салып, өртөйлө, жангылай берген. Онын кийинде качан да жуулап келбеген деп жат.

27 Эм ол жерди Каа-Жазы деп адап койгон. А тогус жашту уулды Тозыр деп адап койгондор. Ол аттын учуры «тозуул» эмезе «тозыыр» деп. Орустап айтса: «Дозор». Не дезе, байаа каанын черүзин тозыйла, тогус жашту уул токтот салган. Онын учун Тозыр деп адаган.

Тозыр чыдайла, кижини алып журтаган, тогус уулду болгон. Кийинде, ошон улам, көбөк улус коркушту көп өскөн. Көбөктөн көп жон жок.

А байаа Жабагаш аказы уктан укка, канча үйедин туркунына жагыстан уулду болуп, Жабагаш ла Жабагаш деп адап сал турган. Жабагаштан жабак сөөктү улус таркап барган.

Бу сөөктөр эмди де бар, ол ло улустан таркаган. Ол ло Жарнактын үйезинен бүгүнгү жүргөн үйеге жетире өскөни — он сегизинчи үйе. Бу ла куучынды өткүрүп отурган өйгө жетире.

Бот анайда Алтайда улус жадып, сөөктөр табылып барганы ол болор.

155. ЖАРНАК-ӨБӨГӨН ЛӨ ОНЫҢ УУЛЫ БҮДЕГЕШ

1 Алтайда, жажыл өзөктү Чолушман деп өзөктө көбөк сөөктү, Жарнак деп кижини журтаган. Ол жайзан кижини болгон. Жайзан да болзо, күчтү, чакту, кеберлү кижини болгон. Жарнакта Бүдегеш деп уул бар болгон. Бүдегеш база чакту, күчтү, сагышту кижини болгон. Ол адазын тоногон дежет.

Жуу-чак, түймеен болуп турган. Бу өй 1914 жылдын эмеш ле озо болгодый. Кааннын черүзи Чолушманга жүрүп, улустан албанкүчиле калан жууп турган. Улус жөпсинбесте, олор черү ийип турган.

Бир катап Жарнак жайзанды кааннын черүзи тоногон. Ол оготын ачынала, олордын черүзин Чолушманнын кырларында туш башка тоскорып турган болуптыр.

Андый бир тоскурыштын бойында кааннын черүзинен бир кезек улус келеле, Жарнактын уулын Бүдегешти орус улустар (солдаттар) уурдап алгандар. Олор уулчакты Жаш-Тура жаар апаргандар. Оны мында түрмеге сугуп, түрмеени түни-түжи карууда туткан болтырлар.

Когда *каа* умер, сойоны стрелы, луки, колчаны сложив в кучу, положив на него, сожгли, вернулись домой. После этого, говорят, они никогда не приезжали воевать.

27 Тогда, это место называли Каа-Дьаазы*. А того девятилетнего мальчика после этого называли Тозыр. Это слово значит «караул», «караулить». Если по-русски сказать: «Дозор». Потому что девятилетний мальчик, будучи в дозоре, целое войско *каа* остановил. Поэтому его Тозыр называли.

Тозыр вырос, женившись, жил, у него девять сыновей было. Поэтому после этого людей из рода кёбёк стало очень много. Нет рода больше кёбёков.

А вот те, которые ведут своё происхождение из рода брата Дьабагаша, в течение многих поколений имели только по одному сыну, всех их звали Дьабагаш и Дьабагаш. От Дьабагаша люди рода дьабак* произошли.

Эти роды до сих пор есть, от тех же людей произошли. От поколения Дьарнака до нынешнего поколения выросло восемнадцать поколений. До этого времени, когда мы с вами ведём этот разговор.

Вот так на Алтае люди жили, роды появились.

155. СТАРИК ДЬАРНАК И ЕГО СЫН БЮДЕГЕШ

1 На Алтае, в долине Чолушмана с зелёными долинами человек из рода кёбёк по имени Дьарнак жил. Этот человек был *зайсаном*. Хоть и был *зайсаном*, сильным, крепким, видным человеком был. У Дьарнака сын по имени Бюдегеш был. Бюдегеш тоже крепким, сильным, умным человеком был. Он своего отца ограбил, говорят.

Война-беда, смута была. Это, видимо, было время чуть раньше 1914 года. Войско [русского] *каана*, по Чолушману езда, с людей насильно собирало дань. Когда люди отказывались, они войско посылали.

Однажды Дьарнака-*зайсана* войско *каана* ограбило. Он, на это сильно рассердившись, на его войско в разных местах в горах Чолушмана совершал наезды.

Во время такого наезда несколько человек из войска *каана* приехали, сына Дьарнака — Бюдегеша русские люди (солдаты) украли. Они мальчика в Дьаш-Туру увезли. Там, в тюрьму посадив, тюрьму днём и ночью держали под охраной.

- 2 Бүдөгештин адазы Јарнак ачынганына бычактын чизин јалап, арбанган:
- Балтыры катпаган уулымды не апаргандар, бажына кан кирбеген ажымды не тактагандар!
- Кийинде ого уулы Бүдөгеш Јаш-Турада деп, сөс угулган. Јайзан Јарнак городко једип келди. Ол келеле, бай улустын, орус-тардын өзөгінде керектин аайын көрүп, билип јүрди. Уулы түрмеде.
- Көрүп турза — онын эжигин карган орус эмеген каруулап турган болды. Карган эмеген ончозын јакшы билип турды: бу орус улус, кааннын казырлары, адалу уулды улусты өлтүрерге јат. Адазын аракыладып алала, өлтүрерге турган деп, сөс уккан, он алты јашту уулын. Карган эмеген ол јанынан билип алганын Јарнакка айткан. Јарнак айткан болтыр:
- Сен ол уулымды божодып ий. Је, мен дезе аракыдап, јыргап ла турайын. Өлтүрэ, мени өлтүрзиндер!
- 3 Керек андый ла болгон. Карган орус эмеген јаш уулды бир көк түнде түрмеден божодып ийген. Онон ол јерден кача берген эмтир. Адазы ол ло бойынча јок. Байла, өлтүркен. Је ол уулына айткан эмтир:
- Јанзан, черү төзөп ал. Орус кааннын черүзи келзе, слерге келзе, слерге килебес, јуулажар. Белен јүр!
- 4 Ол бойынча Бүдөгеш Чолушманга јанып келген. Келеле, адазынын айтканы аайынча ас-мас улус јууп алып. Бир катап кааннын черүзи оны бедиреп, истежип келерде, ол бийик туунын бажына чыккан эмтир.
- Бийик туунын бажына чыгала, корум таштын бажына туура агаш эделе, кааннын казыр черүзи ол корумнын алдыла өткөн јолло өдүп јадарда, байагы туура агашты эки учындагы буулаган јеринен кезе чабарда, онын үстине чоккон таштар ончозы көчкөлөнип түшкен болтыр. Је андый да болзо, кааннын черүзи көп, ончозын көчкөлө өлтүрип болбогондор. Олор эки-үч күн тын адышкандар.
- 5 Ас-мас алтай улустын ортозында анчадала Карајаты деп уу тын аныланган. Кийинде Бүдөгеш, Карајаты Эјен-каанга (кыдаттар ла монголдын јерине), Каргы деп јерге ийген. Ол анда

- 2 Отец Бюдегеша Дьарнак от гнева, лизнув кончик ножа*, ругался:
- Зачем увезли моего сына, у которого ещё мышцы не окрепли, зачем растоптали мой росток, у которого мозг ещё кровью не напитался!
- Позже о том, что его сын Бюдегеш в Дьаш-Туре, до него слух дошел. Зайсан Дьарнак в город приехал. Он, приехав, среди богатых людей, среди русских ходил, выяснял суть дела. Сын его в тюрьме.
- Смотрит — дверь [тюрьмы] пожилая русская женщина охраняет. Пожилая женщина всё хорошо понимала: эти русские люди, жестокие [люди] царя, отца с сыном хотят погубить. Она слышала, что отца, напоив *араккой*, собираются убить, [а затем и] шестнадцатилетнего сына. Пожилая женщина то, что узнала с той стороны, Дьарнаку рассказала. Дьарнак сказал, оказывается:
- Ты моего сына отпусти. Ну, я же [притворюсь], что пьянствую, гуляю. Если хотят убить, то пусть меня убьют!
- 3 Дело так и шло. Пожилая русская женщина молодого парня в одну из синих ночей выпустила из тюрьмы. Потом он из того места сбежал, оказывается. Отца его так и не было. Наверное, он убит. Но он говорил сыну, оказывается:
- Когда вернёшься, собери войско. Когда войско русского *каана* придёт, к вам придёт, он вас не пожалеет, будет воевать. Будь готов!
- 4 Тем временем Бюдегеш в Чолушман вернулся. Приехав, по совету отца несколько человек собрал. Однажды, когда войско *каана*, преследуя, разыскивая его, появилось, он на вершину высокой горы взобрался, оказывается.
- На вершину высокой горы взобравшись, на вершине крутой скалы поперёк положили бревно, когда жестокое войско *каана* по дороге, проходившей под этой скалой, проходило, они с двух сторон привязанное бревно обрубали, камни, скученные на нём, все обвалились вниз, оказывается. Но, несмотря на это, войско *каана* большое, обвалом камней не смогли всех перебить. Они два-три дня часто перестреливались.
- 5 Среди малочисленных алтайцев парень по имени Карадыты особенно отличился. Позже Бюдегеш Карадыты к Эдьен-каану (в землю монголов и китайцев), в Каргы отправил. По-

барала, жайзан болотон жан алган эмтир. Бүдөгөш ого сүрекей сүгүнип, онын жуучыл керегин тын баалап, сагал сөөктү шулмус уулды Чолушманда жаткан алтай улустын жайзаны эдип саларга сананган эмтир. Онон ло бери Чолушман ичинде сагал сөөктү улус жайзанду дежетен.

Бүдөгөш адазынын санаа-күүнин учына жетире бүдүргөн. Ол ок өйдө жөнүлөрдү алып та турза, же жокту улустан ат-нерелү улусты сүүп, олордон башчы эдип салганы база жолду.

156. СААДАК ÖРТÖГÖН ЖЕР

1 Моңол жеринде эки батыр болгон — Чырбазар ла Глукбазар деп атту. Жарынак бойы бу жердин кижизи эмес болгон. Моңолдын жеринен. Чырбазар Чолушманда ак көбөк сөөктү Акуна деп кижинен табылган. Батыр кыс эмтир, санаазы тутак, једикпес кыс болгон. Онын ады Тыйу. Байагы кыс дезе Чырбазардан сурас бала тапкан. Оны Чолушманнын тубалары тенек кыстан чыккан дейле, Тел-Уул деп адаган. Ол бала јети јаштуга ла јеткенин ары — бу тегин кижии болбос деп билијген. Сыгын мүүзи кастакла кызыл тыттын кызылына јетире адатан.

2 Айдарда мыны Чырбазар улустан [уккан], Тыйу уулду болгоннын, ол уул сыгын мүүзи кастакла анды јыга адып турган, таңмады ойо адып туран, малдын айгырын талдап минип тураанын.

Тел-Уул: «Адам менин кайда? Айдып бер!» — деп, энезинин колын изү этке де туткан, үзү мурчакка да јаба туткан. Ол уулы тенек кижиден чыккан дейле, Тел-Уул деп чололо адаган.

Чырбазар: «Ол уул кайда?» — деп сураарда, Алтын-Көлдө јаткан төлөстөр билер деп јабак сөөктү кижии Чырбазарга јетирү эткен.

3 Акуна бойы адып јаспас мылтыкту кижии болтыр, ак-көбөк сөөктү кижии. Алтын-Көлдү ол тушта атла кечип болбос. Алтын-Көлдин ол јанына келеле, Чырбазар Акунаа элчи ијген, кемечи уулды. Кемечи келеле, айылда кижии јок болордо, Акунаа айткан: «Тел-Уулды экелзин деп, адазы, моңол јеринин батыры, табыл турган. “Уулымдын сөөгин де болзо, экелип көргүссин. Уулым

ехав туда, он чин *зайсана* получил, оказывается. Бюдегеш, этому очень радуясь, его воинские заслуги высоко оценив, этого шустрого парня из рода сагал *зайсаном* алтайцев, проживающих в Чолушмане, мечтал сделать, оказывается. С тех пор народ долины Чолушман имеет своего *зайсана* из рода сагал, говорят.

Бюдегеш все мечты-желания своего отца исполнил. В те времена, если одерживали победы, особенно любили людей бедных, отважных, и правильно, что их назначали правителями.

156. МЕСТО СОЖЖЕНИЯ КОЛЧАНОВ

- 1 На монгольской земле два *батыра* были — по имени Чырбазар и Глукбазар. Сам Дьярынак не был местным человеком. Он из монгольской земли. Чырбазар в Чолушмане у человека Акуна из рода ак-кёбёк родился. *Батырка*-девушка, оказывается, умом туговатая, слабоумная девушка была. Звали её Тыйу. Эта девушка от Чырбазара ребёнка прижила. Тубалары из Чолушмана*, говоря, что он от глупой девушки родился, его Тел-Уул называли. Когда этот ребёнок достиг семи лет, поняли, что он будет непростым человеком. Стрелой с наконечником из маральего рога он лиственницу до красного слоя пробивал.
- 2 Тогда Чырбазар от людей узнал, что Тыйу мальчика родила, что этот мальчик [стрелой] с наконечником из маральего рога зверя наповал стреляет, насквозь мишень* пробивает, что ездит, выбрав из коней самого резвого жеребца.
Тел-Уул: «Отец мой где? Скажи мне!» — так пытая, руки матери над варившимся мясом держал, над горячим паром держал. Считая, что он родился от глупой женщины, его Тел-Уулом так прозвали.
Когда Чырбазар: «Где этот парень?» — спросил, человек из рода дьябак отправил весть Чырбазару о том, что живущие у Алтын-Кёля тёлёсы знают его.
- 3 Акуна сам метким стрелком был, который, выстрелив, не промахнётся, из рода ак-кёбёк. Алтын-Кель в то время на лошади было не перейти. До той стороны Алтын-Кёля доехав, Чырбазар Акуне посыльного отправил, парня-лодочника. Лодочник, прибыв, когда в *аиле* никого не было, Акуне сказал: «Просили привезти Тел-Уула, его отца, *батыр* из Монголии, нашёлся. “Хоть кости моего сына привезите, покажите мне. Если

сөөгин экелип көргүссө, алты жыракаа алтын берерим” — деген».

- 4 Je, Акуна санаалу кижиге, Тел-Уулды Чырбазарга көргүзөрдөн болгой, тушташтырбаан.

Je, күскиде андап жүрөрдө, бир жарынду кунан айуны (жарынду айу дээр) аткан болтыр. Кунан айудын эдин чилеп алала, карагай агаштан комдый эделе, оо карчактап койгон. Онын бажын жерге көмгөн кижиге болтыр. Жарынду айудын сөөгин алала, Акуна Чырбазарга барган. «Je сенин балан деп билбес, Тыйудан уул бала болгон. Аба-Жышка азып жүрип, өлүп калган. Эрмек ондоп болбос, шулур турар, курсакты өткүрө көп жиир уул, ташты көдүрөр, айылга келбес уул болгон. Мен андап барарымда, менин кийнимнен жүре берген, дешкен. Эки ай болгондо, мыңдый сөөк табала, карагай агаштан комдой-карчак эделе, сөөгин боо салган эдим. Кийим-тудымы өлгөн жердин жанында жаткан, чирип калган болордо, өртөп койгом» — дейле, жарынду айудын сөөгин Чырбазарга экелип, көргүскөн.

- 5 Je Чырбазар-батыр кижиге сөөкти көрөлө, бүткен. Чын, тегин кижинин сөөгинен башка эмтир. Бойы ичине бек санан алтыр: «Je, бу тубалар эбеш байызын. Мен мынан ары да жуулап барбий» — деп айдала, Чырбазар жерин дөөн барган. Алты жырака алтынды Акунаа берген.

Ол Тел-Уул деген уулдан ары Улаган улузы теленет деп адала берген. Жарынак Глукбазарды өлтүргөн, саадагын көрүп турган болуп, адала.

- 6 Je Жарынак Эжен-Боодо-каанга Кош-Агаштын, Улаганнын, Турачактын удузын жууула, алтан түмөн теленетти Эжен-Боодо-кааннын черүзине бактырган. Ол тушта [Томск] Том-Тура деп, Яш-Тура деп Бийск адалып турган ой болгон.

Жарынактын кожоңы да бар:

Том туралу Алтайда
Тон алтыным тур калды.
Ак туралу Алтайда
Ару алтын арт калды.

Том-Тура дегени, оны тон агаштан туткан.

покажут мне кости моего сына, дам золото в шести чугунных кувшинах», — он сказал».

4 Но Акуна умный человек, он не то, чтобы Чырбазару Тел-Уула показывать, он не дал им [даже] встретиться.

Ну вот, осенью, когда охотился, он [Акуна] медведицу с одной лопаткой застрелил, оказывается (говорят «медведь, имеющий лопатки»). Он, мясо медведицы разделив, в сосне сделал дупло, туда всё спрятал. Её голову этот человек в землю закопал, оказывается. Кости медведицы с лопатками взяв, Акуна к Чырбазару пошёл. «Ведь ребёнок, которого ты не знал, был мальчиком, родившимся у Тыйу. В Аба-Дьыше он, заблудившись, умер. [Этот парень] языка не понимал, глупым был, очень много ел, камень поднимал*, домой не приходил. Когда я на охоту уехал, он за мной пошёл, говорят. Когда прошло два месяца, найдя такие кости, из сосны-дерева ящик-сундук сделав, кости его я туда положил. Его одежда-вещи рядом с ним на земле лежали, где он умер, они оказались сгнившими — я их сжёг», — так сказав, [Акуна,] лопатки медведицы Чырбазару, преподнеся, показал.

5 Ну, Чырбазар-*батыр*, на кости посмотрев, поверил. И вправду, [эти кости] иные, чем у обычного человека, оказывается. Сам про себя крепко подумал: «Ну, пусть эти тубалары немножко разбогатеют. Я потом их завоюю», — так сказав, Чырбазар в свою землю вернулся. Шесть чугунных кувшинов золота Акуна отдал.

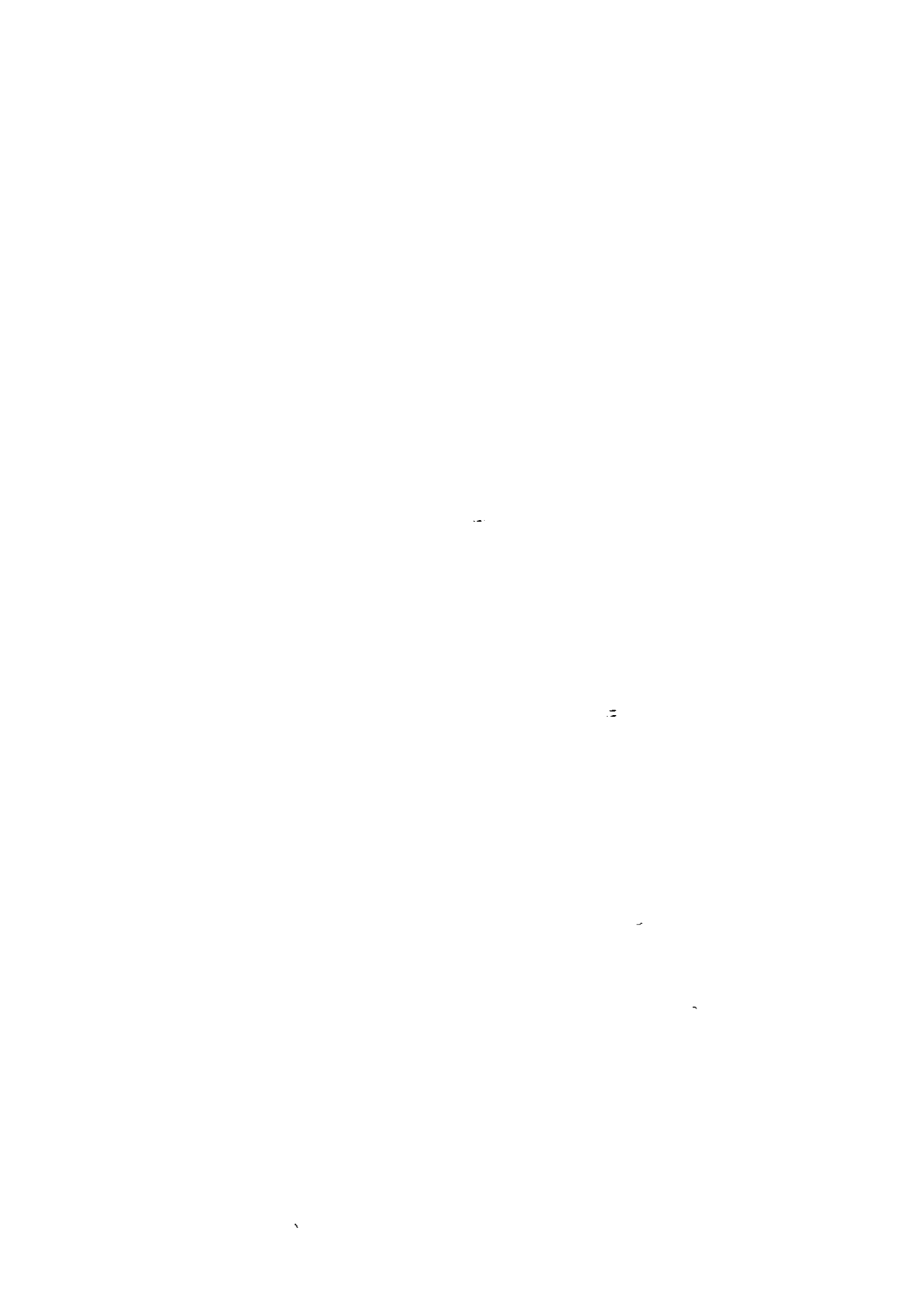
По имени этого парня Тел-Уула люди Улагана стали называться теленгитами. Дьарынак Глукбазара убил, притворяясь, что разглядывает свой лук, он выстрелил в него.

6 Но [позже] Дьарынак, для Эдьен-Боодо-*каана* народ Кош-Агача, Улагана, Турочака собрав, шестьдесят *туменов* теленгитов войску Эдьен-Боодо-*каана* подчинил. В то время город [Томск] назывался Том-Тура*, а Бийск — Дьаш-Тура.

У Дьарынака была песня:

— На Алтае с домами из рубленого дерева
Замёрзшее золото моё осталось.
На Алтае с белыми домами
Чистое золото моё осталось.

Том-Тура — значит построенный из мёрзлого дерева.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В публикуемый том вошли 156 текстов сказочной прозы алтайцев: мифы, легенды и предания. Большую часть корпуса тома составили полевые материалы, собранные с 1984 г. по настоящее время во время комплексных экспедиций в разные районы Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской области сотрудниками Института алтаистики им. С.С. Суразакова, Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М.И. Глинки, Института филологии СО РАН. Некоторые записи подверглись олитературиванию и были опубликованы на алтайском языке (см. [Алтай кеп-куучындар, 1994]). При включении таких текстов в том нами была проведена сверка с архивными источниками.

В качестве классических образцов представлены тексты, собранные в XIX в. первыми исследователями алтайского фольклора: В.В. Радловым, В.В. Вербицким, Г.Н. Потаниным. В этих текстах сохранены паспортные данные и прежняя орфография.

В комментариях к текстам приведены их варианты (146 текстов), в некоторых случаях версии (26 текстов) и параллели (16 других текстов). Большинство объёмных текстов даны в пересказе, отражающем их основное содержание (в этом случае тексты вариантов приводятся без кавычек), в цитируемых текстах сохранена их прежняя орфография. Такой принцип подачи вариантов позволяет наиболее объективно представить картину бытования этих жанров в исторической динамике. Повторяемость того или иного сюжета является подтверждением сохранности, и типологической преемственности произведений. Особый интерес вызывают тексты, имеющие параллели в фольклоре других сибирских этносов, что свидетельствует об общем тюрко-монгольском культурном пласте. В некоторых случаях мы делали ссылки на тувинские, хакасские, шорские, бурятские и другие источники.

Театрализованное представление на празднике «Эл-Ойын-2010», посвящённом 140-летию алтайского художника Г.И. Чорос-Гуркина, с. Ело Онгудайского района Республики Алтай. Фото Н.Р. Ойнткиной.

Обряд поклонения духу-хозяину Алтая перед открытием праздника «Эл-Ойын-2004».
Турочакский район Республики Алтай. Фото Н.Р. Ойноткиновой.

На открытии конкурса сказителей на празднике «Эл-Ойын-2010», с. Ело Онгудайского района Республики Алтай. Фото Н.Р. Ойноткиной.

Состязание в искусстве владения плёткой (*камчы*) на празднике «Эл-Ойын-2004». Турочакский район Республики Алтай. Фото К.А. Сагалаева.

Национальная борьба *күреш* на празднике «Эл-Ойын-2004». Турочакский район Республики Алтай. Фото К.А. Сагалаева.

Стрельба из лука на празднике «Эл-Ойын-2004».
Турочакский район Республики Алтай. Фото К.А. Сагалаева.

Поднимание камня (*таш кōдūrū*) на празднике «Эл-Ойын-2004».
Турочакский район Республики Алтай. Фото К.А. Сагалаева.

Алтайская женщина у коновязи на празднике «Эл-Ойын-2010»,
с. Ело Онгудайского района Республики Алтай. Фото Н.Р. Ойноткиной.

Основными критериями при отборе текстов и составлении корпуса тома послужили распространённость произведений в народной среде и их художественная содержательность, а также стремление отразить все сюжетно-тематические разновидности *кеп-куучындар*, демонстрирующие поэтическое своеобразие легенд, мифологических повествований и преданий.

В корпус тома включены тексты на кумандинском, чалканском, тубаларском, теленгитском и телеутском диалектах алтайского языка. В соответствии с принципами Серии в них сохранены их фонетические, лексические, морфологические и синтаксические особенности, а также индивидуальный стиль сказывания и характер устной речи.

Тексты, взятые из книги В.В. Радлова «Образцы народной литературы...» [1866], были подвергнуты транслитерации (1, 33, 37, 101, 112). Некоторые знаки из старой графики заменены буквами современного алтайского алфавита, например: вместо *ң* — *н*, *і* — *и*, *ь* — *г*, *к* — *к*, *ä* — *э*. В транслитерированных текстах сохранена система согласных и гласных, которая дана в фиксации В.В. Радлова. Удвоенные гласные *ÿ*, *ä*, *ö* переданы удвоением букв: *уу*, *аа*, *оо* соответственно. По языку тексты В.В. Радлова можно отнести к телеутскому диалекту, о чём свидетельствуют некоторые грамматические формы, например, аффикс творительного падежа *-была* / *-биле* (*кудайбыла*, *күчүгербиле*), который также считается послелогом. Сохранена орфография, в частности, таких слов, как *күрмөс* — лит. *körmös*, *тоброк* — лит. *тобрак* 'земля', *уус* — лит. *оос* 'рот', *раак* — лит. *враак* 'далеко', *колыбыла* и *колбыла* — лит. *колыла* 'руками'.

Диалектным текстам присущи некоторые особенности произношения. Например, ср.: куманд. *шайык*, чалк. *чайык* — лит. *жайык* 'потоп'; куманд. *ньяа*, чалк. *ньяан* — лит. *јаан* 'большой'; куманд. *тегри* — лит. *текери* 'небо'; туба *öөн-мөкөн* — лит. *öөн-böкөн* 'вражда'; туба *ачыкта* — лит. *аҗыкта* 'глядеть'. В названиях животных наблюдаются следующие фонетические варианты: чалк. *айуг* — лит. *айу* 'медведь'; чалк. *тартал* — лит. *талтар* 'дергач'; куманд. *күкек* — лит. *күүк* 'кукушка'.

Кроме этого, для диалектных текстов характерны такие фонетические и морфологические процессы, как ассимиляция и выпадение некоторых звуков, стяжение. Так, в аффиксе причастия прошедшего времени *-ган* / *-ген* происходит выпадение звука *г*: куманд. *чер силгинен* 'земля тряслась' (бл. 1 текста 23), теленг. *мөөрөн туран* 'мычит', *киштеп туран* 'ржёт' (бл. 1 текста 59).

В кумандинских, чалканских, теленгитских текстах в глагольных сказуемых наблюдается стяжение основного и вспомогательного глаголов. Например, в кумандинском тексте 23 (бл. 2) в слове *салалын* 'положив' основным является глагол *сал* 'положить', вспомогательный *алын* передаёт значение завершённости действия; глагольное сказуемое *алалын* 'взяв' состоит из основного глагола *ал-* 'взять' и вспомогательного *алын* со значением завершённости действия; в слове *шыкпартырлар* 'вышли' происходит стяжение глагола *шык-* 'выходить' и *партырлар* — вспомогательного глагола в форме заглазного завершённого действия. То же наблюдается в теленгитском тексте 97: сказуемое *сыйрас эттирийен* 'взмахнул' состоит из слов *сыйрас эттирип ийген*; *көрийеле* 'увидев' — из слов *көрип ийеле* (текст 97). В чалканском тексте 38 (бл. 1): глагольная форма *тывгалкеп* 'собрав' состоит из трёх стяжённых слов: *тывг* 'собирать', *ал-* 'взять', *кеп-* 'прийти'.

При переводе текстов на русский язык составители стремились к наиболее точной передаче грамматических особенностей оригинала. К морфологическим особенностям кумандинских и чалканских текстов относится наличие в них аффикса дательного-направительного падежа, функции которого в литературном алтайском языке исполняет послелог *јаар*. В кумандинском диалекте это аффикс *-сары/-сяри*: «*Чарыктарынсары суг толгон* 'Трещины водой наполнялись'» (бл. 1 текста 23), *тегрисары* 'на небо' (текст 19). Различаются диалекты аффиксом обладания: *-тиг* — в чалканском и кумандинском диалектах, *-ти / -ту* — в алтайском, тубаларском и теленгитском, например: *мүүстиг* — *мүүстү* 'с рогами'; *сөөктиг* — *сөөктү* 'с родом'.

В диалектных текстах присутствует лексика, не характерная для литературного алтайского языка. Например: куманд. *эгер* — лит. *ийт* 'собака'; чалк. *јүрүк*, куманд. *чүрек* — лит. *мөш* 'кедр'. В текстах сохранены также русские слова, которые часто окказионально фигурировали в речи исполнителей, например: «бабушка», «семья», «собрание», «кубики», «давай», «не смог» и др. Их количество показывает степень русификации языка произведения; если русизмов достаточно много, они перечисляются отдельно в комментариях к текстам. Не переведёнными остаются звукоподражательные междометия, междометия-восклицания, поскольку они отражают особенности звукового восприятия алтайцами окружающего мира, например: *кюрс-двырс* — звукоподражание, обозначающее грохот (текст 80), *калак/калак-кохый/калак-кокуй* — междометие-восклицание при сильном эмоциональном возбуждении, при предостережении (бл. 5 текста 135).

Часто в прямой речи повторяются синонимичные глаголы говорения *айт-* 'сказать', *де-* 'говорить', передающие слова автора. Это является одной из особенностей речевого текста, поэтому мы сохранили их и дали им адекватные переводы. Например: «*Ол тўжёлө, тумаланып јаткан, айтты: — Э-э, Кудай, мени аргалагын! — те-ди* 'Он, упав, захлёбываясь, говорит: — Э, Кудай, спаси меня! — ска-зал'» (текст 1).

Синтаксический строй публикуемых текстов соответствует разговорной форме их бытования. Если в литературной норме сказуемое всегда стоит в конце предложения, то в фольклорных текстах зачастую наблюдается нарушение порядка членов предложения, например: «*Онон Ылген оны улайла, айдырып туртан эмтир камдар ажыра* 'После этого Ульген его постоянно, оказывается, вызывал через шаманов'» (бл. 2 текста 39).

Часто в текстах повторяются служебные слова-связки *эм/эмди* 'теперь', *айдарда* 'так, вот'. Они возникают в речи произвольно тогда, когда рассказчик делает интонационную паузу, вспоминая дальнейшее развитие сюжетного действия. Употребление слова *эм/эмди* 'теперь' в описании события прошлого привязывает его к настоящему времени. Действие воспринимается как результат в настоящем: «*Эм, оны сўре-сўре туку Јакагашта да бараадат деп куучындаш турар, Узунгойдо до јўрў деп айдар. Эм, Алтын-Көлдөөн апарып каалыткан кийинде, онын бажы бадар дежет не* 'Теперь, его гнали-гнали, говорят, что он то в Дьакагаше ходит, рассказывают, то в Узунгое ходит, поговаривают. Теперь, после того, как его к Алтын-Кёлю повели, [в озеро] загнали, говорят, там он подохнет'» (бл. 2 текста 97).

Фразеологизмы, устойчивые формульные выражения, пословицы переведены по смыслу, а в комментариях пояснены их образное содержание и этимология. По представлениям алтайцев, не следует прямо говорить о жизненно важных событиях, например, о смерти или рождении. Так, беременную женщину иносказательно называют *пойында парлу/ичимде барлу* — букв. «внутри с богатством» (бл. 1 текста 118; бл. 2 текста 121), *көчөлү* — букв. «с ячменём» (бл. 18 текста 143), *колы-буды уур* — букв. «руки-ноги [у неё] тяжёлые» (бл. 12 текста 144); о рождении ребёнка говорят: *балазын тапкан* — букв. «нашла своего ребёнка» (бл. 1 текста 153). Если понятия, отражающие мифологические представления, иносказания, переведены в текстах буквально, к ним также даны комментарии.

В соответствии с принципами издания текстов в Серии тексты оригинала и перевода разбиты на смысловые блоки. В национальных текстах в квадратные скобки заключены слова, восстановленные собирателями. В переводах в квадратные скобки заключены слова, добавленные для уточнения смысла неполных фраз. Слова и выражения, требующие примечаний или комментариев, отмечены звёздочкой (*). В круглые скобки взяты комментарии собирателя или вопросы, заданные исполнителю во время рассказа.

Без перевода оставлены национальные слова, обозначающие специфические этнические реалии, этнонимы. Толкования таких лексем, выделенных курсивом (например, *кудай, каан, токчок, котон, дючин*), приведены в Словаре непереведённых слов.

Собственные имена персонажей даны без буквального перевода и включены в Указатель имён персонажей, где раскрывается значение, лежащее в основе наречения. В переводах сохранены различные варианты имён персонажей, например: Калдан-Ойрот / Калдан / Калдан-каан; Дьарнак / Дьарынак / Дьарнак-Кайракан (Жарнак / Жарынак) — букв. «Лопатка белая». В текстах сохранены народные названия созвездий и звёзд, а их общепринятые наименования приведены в комментариях (Дьети-Каан — букв. «Семь ханов» — созвездие Большая медведица, Уч Мыйгак — букв. «Три Маралухи» — Орион, Алтын Казык — букв. «Золотой Кол» — Полярная звезда, Улкер — букв. «Обезьяна» — созвездие Плеяды). Без перевода также оставлены географические названия, в том числе мифические. Их этимология раскрывается в Указателе топонимов (например, Аба-Тура — букв. «Отец-стоянка (дом)» — прежнее алтайское название города Новокузнецка)

Систематизация произведений сказочной прозы алтайцев показала их вариативность, устойчивость фольклорной традиции, сохранность этнодиалектных особенностей языка и стиля, вобравших в себя различные пласты культурно-исторических фактов.

Н.Р. Ойноткинова

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

1. **Јердин бѹткени (Сотворение земли).** — Оpubл.: [Радлов, 1866, с. 159—166; Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 225—232]. — Пер. Е.Е. Ямаевой, Н.Р. Ойноквиновой.

В тексте содержится контаминация: сюжет о сотворении мира двумя птицами-демиургами соединяется с сюжетом христианской легенды о сотворении человека. В результате адаптации сюжета к представлениям алтайцев в образах двух орнитоморфных демиургов прослеживаются черты, характерные для верховных божеств — Ульгена и Эрлика.

Своеобразна трактовка функций некоторых персонажей буддийской мифологии — покровителей людей: Май-Тере (Майдере), Мангды-Шире, Шал-Дьиме, Дьякпара, Бодо-Сюнкю. Здесь именем Май-Тере назван Майтрея — единственный бодхисаттва, признанный всеми направлениями буддизма, Мангды-Шире — бодхисаттва Манджушри, имя Шал-Дьиме можно соотнести с Шан-Ди, верховным божеством древнекитайской мифологии.

2 — *Сен суудын тѹбѹнѹ тѹжѹп, тоброк алып чык!* (— Ты под воду спустишь, земли принеси!) — здесь слово *тоброк* обозначает «горсть земли», «ил со дна океана».

3 — *Раак...* (Далеко...) — лит. *ыраак*. Эта же форма встречается и в других текстах, опубликованных в книге В.В. Радлова.

17 — *...тѹжѹрѹ ѳт!* (...спустившись, пройди!) — в записи В.В. Радлова, вероятно, ошибочно вместо *ѳт* — «пройди» дано *ѳт* — «делать».

1 — *...один человек тоже летал, оба, обернувшись чёрными гусями, летали (...пир кижы паза учуп турган, экилези кара кас полып учуп турган)* — в этом тексте землю со дна океана добывают два гуся, в других вариантах — Ульген и Эрлик (см. текст 2).

4 — *...на земле маленькие кочки появились (...јердеги кичинек тѹнѹжѹк пѹдѹп парган)* — неровный рельеф земли объясняется в мифах как результат деяний Эрлика. Этот мифологический мотив присутствует и в других вариантах (см. текст 3).

5 — *Пусть на нём девять ветвей будет!* (Поо тогус пудак ползын!) — здесь просматривается мотив сотворения мирового дерева.

6 — *Со стороны восхода солнца пять ветвей есть, с них плоды ешьте!* (Күн чыгаткан жанында пеш пудак пар, мынын ажын жигер!) — оговорка исполнителя, далее из содержания следует, что плоды с этих пяти ветвей были запретными.

14 — *...голая рука... (...кызыл кол...)* — фразеологизм, букв. «красная рука».

20 — *...на моём подоле будете сидеть (...эдегимдин алдында оттурганыгар)* — т.е. Куда́й будет относиться к добрым людям, как к своим детям.

В а р и а н т

Миф о появлении нечисти. — Зап. Г.Б. Сыченко 3 июля 1992 г. в с. Суронаш Турочакского р-на РА от Александры Казакопovны Кандараковой, 1913 г.р., из рода серт. — Расш. и пер. А.М. Кандараковой. — Фонозаписи из личного архива Г.Б. Сыченко. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

Куда́й, сотворив землю, пошёл по ней, *азе* в его отсутствие портит сотворённую им ровную землю, тогда на земле появляются бугорки, болота, скалы. Когда Куда́й вернулся, *азе* у него просит для себя землю величиной со след его посоха. Куда́й соглашается, но из отверстия, где был воткнут посох, вышли разные гады: змеи, ящерицы, черви, комары.

2. Јердин ле кижинин бүткени (Сотворение земли и человека). — Зап. И.Б. Шинжин в 1976 г. в с. Малый Яломан Онгудайского р-на РА от Ч. Малчиева, 78 лет, из рода тёлёс. — Пер. Е.Е. Ямаевой, И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 289, л. 1—10. — Опул.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 20—25].

Сюжет близок к тексту 1, но здесь более подробно дано описание сотворения земли и человека, рассказано об искушении первых людей; отсутствуют элементы буддийской мифологии.

2 — *Какое имя-род твой? (Ады-жолын не болотон?)* — букв. «как твоё имя-путь?».

— *Моё имя — человек... (Адым — кижин...)* — далее в повествовании (см. блок 9) имя собственное конкретизируется — Эрлик.

5 — *...пусть будет так, но чтобы и духа твоего на этой земле не было! (...баш болзын, сенин бу јерде јыдын да јок болзын!)* — в составе этого предложения содержатся два фразеологизма: *баш болзын* — букв. «пусть будет всему голова»; *јыдын да јок болзын* — букв. «чтобы и запаха твоего не осталось», т.е. «исчезни бесследно».

8 — *...в человека душу-тын вселить ему очень трудно было (...кижинин тынын ого кийдирерге сјурекеј кјч болды)* — в фольклорном языке часто встречается выражение, связанное с понятием души: *тынын кийдирер* — «вселить душу-тын». В данном случае *тын* обозначает жизненную силу, энергию, которая даёт человеку жизнь. Наряду с этим понятием существует понятие *кут* — «жизненный зародыш, душа». Его синонимы — *јула* и *сюне*. Слово *сюне* заимствовано из монгольского языка (подробнее об этом см. [Потапов, 1991, с. 56]).

11 — *...голыми... (...кызыл эт...)* — фразеологизм, букв. «красное мясо».

Варианты

1. О сотворении мира и человека. — Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 218—219, текст 46а]. — Зап. миссионером о[тцом] Вас. Постниковым у алтайцев в д. Мыют*. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

У Ульгена было семь сыновей и у Эрлика (у Г.Н. Потанина — Эрлик. — Н.О.) также было семь сыновей. Эрлик достаёт для Ульгена землю из воды. Земля, которую разбросал Ульген, стала ровной; Эрлик выплюнул землю, застрявшую между его зубов, — появились кочки и болотистые места. Ласточка принесла Ульгену дёрн. Ульген сотворил мужчину и женщину, приставил собаку без шерсти охранять их и ушёл искать для них душу. Эрлик пообещал собаке дать ей шерсть и пищу, если она подпустит его к людям, и вдохнул в них жизнь. Лягушка убеждает Ульгена не уничтожать людей, а дать им жить. Она же советует Ульгену, как с помощью двух камней добыть для людей огонь. Люди, обманутые Эрликом, нарушают запрет Ульгена не есть плодов с одного дерева; когда они съедают эти плоды, у них появляется чувство стыда. Ульген сотворил животных. У первого человека по имени Адам было девять сыновей: Тонжуан, Тодош, Найман, Капчак, Комдош, Юс, Кузень, Тогус, Кэргэщ, — и девять дочерей. От братьев и сестёр, ставших их жёнами, произошли алтайские роды.

2. Великий Байана (Улу Байана). — Оpubл.: [Радлов, 1866, с. 262]. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

В давние-давние времена великий Пайана сотворил человека, вот только душу не мог найти, оказывается. Пошёл к великому Кудай, чтобы выпросить у него душу. Собаку оставил сторожить человека. Затем пришёл Эрлик и пообещал ей дать золотую шерсть, взамен же попросил отдать ему человека, у которого ещё нет души. Та собака, думая взять золотую шерсть, отдала человека. Эрлик пошёл, плюнул на человека. Прибыл Кудай, чтобы дать человеку душу. Эрлик убежал. Кудай увидел, как Эрлик оплевал человека, но не смог его очистить от плевков. Тогда Кудай вывернул человека. Поэтому у того на животе остался плевков. После этого Кудай стал бить собаку, говоря: «Ты плохой собакой будь! Пусть человек с тобой поступает так, как угодно ему!»

3. Сотворение человека (Кижини жайганы). — Полевые записи, сделанные в Бийской и Томской губерниях. — Архив МАЭ, ф. А.В. Анохина II, оп. 1, папка 27. — Текст зап. на кумандинском и русском языках. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

Сотворив тело человека, творец поставил собаку и кошку сторожить его, а сам ушёл искать человеку душу. Они никого не подпускали к нему. Тогда бес сказала собаке: «Я дам тебе шкуру, дам пищу, от которой с голоду не умрёшь». Кошка уже была с шерстью. Дьявол оплевал, обмарал харкотинной тело человека. Кошка не пускала дьявола, тот оплевал кошке рот, она захлебнулась и замолчала. Творец пришёл и увидел: дьявол оплевал человека и ушёл. Тогда оплёванную наружную сторону тела человека создатель сделал внутрь; поэтому

* Здесь и далее в Примечаниях и комментариях сведения об исполнителях, собирателях и местах записи текстов, взятых из книги Г.Н. Потанина [1883], приводятся согласно оригиналу.

человек бывает чахоточным. Дьявол наплевал кошке в пасть, от этого она стала поганой. У собаки шерсть поганая, вонючая, а пасть чистая.

4. Собака и человек (Ийт ле киж). — Зап. И.Б. Шинжин в 1976 г. в с. Ябоган Усть-Канского р-на РА от Бая Бекпеева, 74 лет, из рода тодош. — Архив ИА РА, ФМ № 289, III. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Будучи в обиде на Кудая, своего брата, прогнавшего его, Эрлик подкинул собаке, сторожившей человека, кусок мяса, проник во дворец и поплевал и даже пописал на первочеловека. Поэтому Кудая пришлось очищать человека, местами выбрить ему волосы, на теле осталась лишь часть волос под мышками. Сбрив шерсть с человека, Кудай передал её собаке, из-за этого, по поверью алтайцев, «шерсть собаки пахнет Эрликом». С тех пор по проклятью Кудая собака стала кормиться «с руки человека». Увидев другого человека, она лает и всё думает, что это Эрлик пришёл.

5. О сотворении человека. — Зап. Г.Б. Сыченко 3 июля 1992 г. в с. Сурунаш Турочакского района РА от Александры Казакоповны Абашевой, 1923 г.р., из рода серт. — Расш. и пер. А.М. Кандараковой. — Фонозаписи из личного архива Г.Б. Сыченко. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

Кудай, сотворив человека, искал способ оживить его. Тогда он сотворил собаку без шерсти. Оставив человека с собакой, Кудай уходит искать способ оживить его. В отсутствие Кудая приходит *азе* и обманом пытается пробраться к человеку. Обещая собаке тёплую шерсть, *азе* пробирается к человеку и обмазывает его слюной и харкотинной, затем, сунув в задний проход человека тростинку, дует в неё и так оживляет человека.

Рис. 4. Известный алтайский сказитель Тавар Анышкинович Чачияков (1923—1998). Фото Г.Е. Солдатовой.

3. Жер-женестиг канайда бёткени (Как образовалась земля-мох). — Зап. К.М. Макошева в 1970 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода телёс. — Пер. Е.Е. Ямаевой, Н.Р. Ойроткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 245, л. 14—17. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 25—29].

Сюжет о сотворении земли из ила, добытого со дна океана, соединён с часто встречающимся сюжетом о состязании четырёх братьев-божеств: Юч-Курбустанов (букв. «Трёх Курбустанов») и Эрлика. Братья путём спора выясняют, кто из них станет верховным божеством. Этот сюжет распространён среди монголов и урянхайцев, о чём свидетельствуют легенды о Бурхинебакши, записанные Г.Н. Потаниным в Монголии [Потанин, 1883, с. 268].

1 — ...*всё океаном-морем было* (...*бастыра теннис-талай болгон*) — парное слово, образованное из слов *теннис* — «океан» и *талай* — «море», рисует картину бесконечной водной поверхности.

2 — ...*землю-мох...* (...*жер-жерести...*) — парное слово, образованное из слов *жер* — «земля, Вселенная» и *жерес* — «мох».

6 — ...*красно-голая...* (...*кызыл тас...*) — букв. «красная лысая» (собака), т.е. без шерсти.

— ...*целебную живую воду...* (...*кутук тынду суу...*) — *кутук* — «вечная, обладающая жизненной силой», *тынду* — «имеющая силу, живая».

8 — ...*узнал то, что нельзя было узнать, учуял то, что нельзя было учуять* (...*билбес жерден билип койот, сеспес жерден сезип койот*) — фразеологизм, аналогичный выражению «о чём невозможно узнать — узнал, о чём невозможно догадаться — догадался».

9 — *С тех пор как на них выплеснулась целебная вода, кедр-дерево и можжевельник стали зелёными* (Онон ары ол кутук суу төгүлдерде, мөш лө арчын агаш жажыл бойы жайга-кышка кубулбас жанду болгоны ол) — так объясняется, почему хвойные деревья вечнозелёные. Многие сибирские народы используют можжевельник в ритуальной практике окуривания; известны также поверья о можжевельнике, согласно которым его запах изгоняет злых духов [Топоров, 1988, с. 164].

11 — ...*то, что сотворил похожим на можжевельник, — кырчыном стало* (...*арчынга түңейлеп эткени кырчын болуп калды*) — *кырчын* — один из видов можжевельника.

Варианты

1. Сотворение земли четырьмя братьями (Төрт карындаш жерди жайганы). — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода төлөс. — Архив ИА РА, МНЭ № 33, л. 1–4. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Четыре брата творили землю. Старший брат, спрятав во рту землю-ил, утаил это от других и стал срастаться с землёй и опускаться под землю. Когда он по совету младших выплюнул остатки грязи-ила, на ровной поверхности земли появились кочки. Оттого младшие не захотели дать ему земли, но в конце концов дали ему землю с кончик посоха. Получив землю, старший брат посохом сделал дыру в земле и оттуда вышли заразные болезни.

Четыре брата состязались: у кого в чашке вырастет золотой цветок — тому быть творцом. Три младших брата похитили золотой цветок у старшего брата, так как цветок вырос только в его чашке. Они стали Юч-Курбустанами, старший брат — Эрлик-абы ушёл под землю.

2. Сотворение народа (Албатыны жайганы). — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода төлөс. — Архив ИА РА, МНЭ № 33, л. 8–11. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Юч-Курбустан построил дворец, поместил человека в жилище и поставил собаку сторожить его. Собака же подпустила Эрлика к человеку за то, что тот обещал дать ей шерсть. Эрлик соблазнил людей, они съели плоды (яблоки и

др.), в которые он вложил болезни. От того, что люди съели плоды, у них появились болезни. Эралик вселил в человека душу, взял его *сюне*, а собаке дал шерсть и пищу в виде испражнений человека.

В Верхнем мире Юч-Курбустан добыл воду и отправил ворона доставить её народу. Но ворон по пути соблазнился падалью (в которую перевоплотился Эралик-бий) и пролил воду, отчего появились вечнозелёные деревья.

Эраик-бий решил жить под землёй, сделал себе землю, моря, стал обладателем душ верблюда, яка, свиньи. Он ушёл под землю. После этого Курбустан сказал, что живые люди будут в его ведении, а мёртвые — в ведении Эраика.

3. Бырканы (Быркандар). — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Экинур Усть-Канского р-на РА от Э.Т. Тадыкиной, 74 лет, из рода тодош, неграмотной. — Архив ИА РА, ФМ № 399, тетр. 1(8). — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Два брата — *бырканы* спорили о том, кому подняться к верховному *быркану*. Они устроили состязание: у кого в чашке вырастет цветок, тот и поднимется. Младший брат подменил чашку, когда старший брат вышел, а в его чашке вырос цветок. Младший поднялся к верховному *быркану*, а старший спустился к Абы-*быркану*.

Старший, побывав у Абы-*быркана*, вернулся, чтобы взять душу человека (сотворённого младшим братом). Собака сторожила его. Абы-*быркан* (так именуется далее старший брат), придя, сказал: «Пусть мёртвые станут моими подданными, а живые — подданными верхнего *быркана*! Пусть будет борьба и смерть! *Өлгөнйи менийи болзын, тирүзи — быркандыйи болзын! Өлүштү-ттарышту болзын!*». И ушёл.

Верхний *быркан* (т.е. младший брат), возвратившись, увидел, что люди оживлены. Бросил вечную душу (живую воду) на деревья — появились вечнозелёные деревья. *Быркан-кудай* из Верхнего мира создал кедр, а Абы-*быркан* из Нижнего мира, подражая ему, создал ель. Абы-*быркан* создал колочки (жёлтые и красные), создал *кёрмёса*, а верхний *быркан* — крыжовник. Верхний *быркан* создал коня, овцу, Абы-*быркан* — верблюда, корову.

Абы-*быркан* обещал дать собаке пищу и одежду, поэтому собака подпустила его к творению верхнего *Быркана* (к человеку). С тех пор существует деление людей на живых, подданных верхнего *Быркана*, и мёртвых, подданных нижнего Абы-*быркана*. Если бы старший брат в это время не выходил, то и он бы стал *Дайаачы* (Творцом). Может быть, тогда люди имели бы вечную жизнь. (Исполнитель путает имена, имеется в виду: если бы младший брат, создав человека, не вышел в это время из дворца.)

4. Четыре Кудая и мышь (Тört Кудай ла чычкан). — Зап. З.С. Казачева и Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода телёс. — Архив ИА РА, МНЭ № 33, л. 14. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Эраик-бий и Юч-Курбустан решали вместе, как дать первым людям долгую жизнь. Пробежавшая мимо них мышь проговорила: «Пусть размножаются и живут как хотят!» — и провалилась в земную щель. С тех пор стало так, как сказала мышь.

4. **Бырман, Эрлик ле ийт (Бырман, Эрлик и собака).** — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на РА от Д.К. Сунюшева, 1927 г.р., из рода кыпчак. — Пер. Е.Е. Ямаевой, Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, МНЭ № 33; АТМ А 0017, № 67. — Публ. впервые.

В этом тексте более подробно развёртывается сюжет о поиске души для человека.

2 — *...общем... (...в общем...)* — русизм.

3 — *...Эрлик-бий, опередив его, благословил того человека... (...байа кижини Эрлик озолоп алкайла...)* — т.е. Эрлик-бий первым оживил человека.

4 — *...неувядающую-неугасающую, такую душу принёс... (...өнбос-öчпöс, ондый јаш экелген...)* — букв. «...годы жизни принёс...».

— *...эту вечную жизнь раздам деревьям-камням... (...бу мөнхүни агаш-ташка үлейтен турум...)* — мөнхү — от монг. мүнхэ — «вечность».

Варианты

1. **Творение человека (Кижидан табылган).** — Зап. К.Е. Укачина в 1973 г. в с. Бичиктю-Боом Онгудайского р-на РА от Карамчи Пытыниной, 72 лет, из рода тодош. — Архив ИА РА, ФМ № 261, л. 1. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Кудай сотворил человека из глины и ушёл добывать для него душу. Когда собака сидела сторожила человека, из-под земли вышел Эрлик и оживил человека. *Бырман* Кудай прогнал собаку, прокляв: «Живи у порога человека. Из рук человека питайся». Душу, которую он принёс для оживления человека, Кудай побросал на деревья. С тех пор кедр, ель, можжевельник стали вечнозелёными. Женщины не могут бить, пинать собаку, они должны почитать её, так как собака — брат *быркана*.

2. **О том, как Кудай вдохнул душу в человека (Кудай кижиге тын кийдиргени).** — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода кара-майман, сделанная в 1982 г. в с. Апшухта Шебалинского р-на РА. Доп. сведения об информанте: образование 4 кл. — Архив ИА РА, ФМ № 347, л. 113–117. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Кудай сотворил человека и поставил собаку сторожить его. Эрлик соблазнил собаку, вселил душу в человека. Эрлик обещал дать собаке шерсть и пищу. Кудай согласился с Эрликом. Он сказал: «Пусть будет так, как сказал Эрлик. Пусть чёрная голова будет моей, а лысая голова — Эрлика». Кудай живой водой, добытой для человека, окропил деревья. Так появились вечнозелёные деревья.

3. **Кедр, ель и можжевельник (Мöш, чиби, арчын).** — Зап. К.Е. Укачина в с. Алтыгы-Талду Онгудайского р-на РА от К. Малчиновой, 66 лет, неграмотной. — Архив ИА РА, ФМ № 261, л. 106. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Чтобы оживить первых людей, ворон летел, набрав в клюв воды, но, увидев по пути пададь, каркнул. Вода пролилась, брызги упали на деревья — на кедр, ель, можжевельник, которые после этого стали вечнозелёными.

Рис. 5. Сказитель, знаток фольклора алтайцев Николай Кокурович Ялатов (1927–2002) во время записи. 1996 г.

5. Кудай берген курсак (Пища, данная Кудаем). — Зап. И.Б. Шинжин в 1989 г. в с. Иодро Онгудайского р-на РА от Т. Можоевой, 107 лет, из рода алмат. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 436, л. 13. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 35–36].

Варианты

1. Грех ленивой женщины (Жалку эмесенниг кинчеги). — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода кара-майман, сделанная в с. Апшухта Шебалинского р-на РА, время записи не указано. Доп. сведения об информанте: образование 4 кл. — Пер. Е. Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 244. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 32]. — Вар. подобран Н.Р. Ойноктиновой.

Люди стали многочисленны и им всегда не хватало еды. Кудай посылал им муку с неба. Однажды женщина поленилась найти щепочку, чтобы вытереть зад ребёнка, и вытерла его лепёшкой. Кудай разгневался и перестал давать людям муку. Люди стали питаться растениями, их и сейчас едят.

2. О том, как перестала поступать мука (Кулурдын келбей барганы). — Зап. М. Кулаков в 1962 г. от Айдак Кабаковой, жительницы с. Чёрный Ануй Усть-Канского р-на РА. Сведений об исполнителе и дате записи нет. — Архив ИА РА, ФМ № 195. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноктиновой.

Когда-то зёрна росли от самой земли до макушки стебля. Люди, животные, собаки, птицы питались только зерном. Однажды, когда у одной женщины ре-

бёнок справил нужду, она вытерла ему зад лепёшкой, которую испекла. После этого Кудай, брезгуя людьми, спустился на землю и, собрав с колосьев все зёрна, поднимался в небо. Собака, увидев это, стала выть-плакать, говоря: «Чем я буду питаться?» Кудай оставил собаке несколько зёрен. Теперь мы питаемся долей, оставленной собаке. С тех пор зёрна растут лишь на макушке стебля.

3. К собаке нельзя плохо относиться (Ийтги жаман кбрбс). — Зап. З.С. Казагачева, Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на РА от З.Ч. Ухиной, 1929 г.р., из рода чагандык. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 32; АТМ А 0017, 66. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Собака же пищу, хлеб-соль выпросила вон у солнца, луны. Для народа пищу, хлеб-соль добыла, выпросила, — так рассказывал мой отец, слышал. Затем народу душу каким-то образом вдохнул какой-то *быркан*... Таким духом *быркан* был. От *быркана* [собака] человеческую душу, пищу получила».

6. Эрликти сүргени (Изгнание Эрлика). — Зап. И.Б. Шинжин в 1984 г. в с. Шибее Онгудайского р-на РА от Б.И. Марчина. Сведения об исполнителе отсутствуют. — Пер. Е.Е. Ямаевой, Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 353, л. 61–65. — Опул.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 39–40].

Согласно содержанию произведения, изгнание Эрлика в Нижний мир осуществлялось обманным путём — его напоили *араккой*. У алтайских шаманов существует традиция камлания Эрлику с подношением ему жертвенного напитка (ср. у кумандинцев *сабаа* — жертвенная брага). Это отмечал и Г.Н. Потанин [1916, с. 67].

2 — ...*бил кыйгөн* (...*понял*...) — лит. *койгон*; во вспомогательном глаголе-сказуемом отражена индивидуальная манера произношения.

3 — ...*подчиняться этпей турган*... (...*не подчинялся*...) — русизм.

4 — *Куйкалу*... (...*кожей*...) — ср. с бурятским *хууха* — «кожа на голове, скальп» [БРС, 2008, с. 474].

5 — ...*темир куш*... (...*железная птица*...) — имеется в виду самолёт.

— ...*Метермурдын*... (...*до Петербурга*...) — индивидуальное произношение названия Петербург.

5 — *Будет казан, закипающий от солнца*... (*Кўнге кайнаар казан болор*...) — имеются в виду современные электрические бытовые приборы.

7. Кудай кижини балкаштан туткан (Кудай сотворил человека из глины). — Зап. Н.Р. Ойноткинова и Е.И. Жимулёва в 2008 г. в с. Балыктуюль Улаганского р-на РА от М.Г. Ультеркеева, 1928 г.р. Доп. сведения об информанте: крещёный теленгит, образования нет. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архивные материалы сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 47. — Публ. впервые.

В тексте отразилось современное влияние христианской религии. Сюжет близок к предыдущим текстам о сотворении человека (тексты 1–5).

— ...*Райга*... (...*в раях*...) — русизм; понятие рая известно только крещёным алтайцам.

8. **Ўлгенниг јеени (Племянник Ульгена).** — Зап. В.Л. Майманова в 1954 г. в с. Эдербес Турочакского р-на РА от С.С. Тагизова, 67 лет. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 11, тетр. № 2, с. 9–11. — Опул.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 37].

В тексте прослеживаются некоторые особенности речи туба-кижи.

1 — ...*јенизи*... (...племянник) — лит. *јеени*.

2 — ...*аны*... (...за ним) — лит. *оны*.

1 — ...*управлял народом* (...албатынын бажын билип отулар...) — фразеологизм, букв. «знал голову народа».

2 — ...*сноха доит корову, отвернувшись [от Ульгена]* (...*јеен келди такшын јалаш уй саап јат*) — у алтайцев женщина должна была соблюдать определённые правила поведения по отношению ко всем старшим родственникам мужа, в частности, «при входе или выходе свёкра (*хайны*) из аила женщина провожала его стоя» [Шатинова, 1981, с. 110]. В этом тексте показано, что молодая невестка нарушает обычай избегания отца мужа и проявляет неуважение к старшим.

9. **Јайучылардын башкаланып барганы (О том, как творцы разошлись).** — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в г. Горно-Алтайске от П.Е. Ойношева, 1930 г.р., из рода тодош. Доп. сведения об информанте: образование 4 кл., житель с. Беш-Озёк Шебалинского р-на РА. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 391, л. 1–6. — Опул.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 29–32].

Текст представляет собой своеобразную трактовку сюжета о сотворении земли и всего живого; как и в предыдущих текстах, подробно изложен сюжет о поиске души для первого человека.

1 — ...*на звёздах-конях*... (...*јылдыс-аттарла*...) — в фольклоре и в разговорной речи, говоря о масти коня, алтайцы нередко употребляют выражение *јылдыс-чоокыр атту* — букв. «подобно звёздам пёстрого коня имеющий (человек)». Здесь речь идёт о том, что герои ездят на конях небесного происхождения.

2 — ...*стала освещать [землю] ночью*... (...*түнди јарыдар боло берди*...) — букв. «стала освещать ночь».

3 — ...*на пятигранной земле*... (...*беш тала эткен јерине*...) — алтайцам земля представляется пяти-, шестиугольной.

— ...*растения*... (...*агаш-ташты*...) — букв. «деревья-камни». Это парное слово чаще употребляется в значении «природа», здесь переведено по смыслу.

6 — ...*текущие реки*... (...*агын талайды*...) — *талай* — букв. «море».

— Их души-сюне я буду забирать... (Олордын сүнезин мен аларым...) — мотив создания верблюда, яка, свиньи Эрликом встречается и в других мифах (см. текст 1).

— ...*неувядающая-неустающая судьба*... (...*оңбос-артабас салым*...) — переведено буквально, здесь имеется в виду участь, доля человека.

7 — ...согласившись... (...алып...) — букв. «взяв».

9 — ...родовую гору... (...тӧс тайгалу...) — тӧс — «основа, опора, начало» [ОРС, 2005, с. 156].

— ...народ на него чёрным плевком плюёт (...кара тӱкӱрӱкле тӱкӱрттип жүрет) — букв. «люди плюют на него, проклинают».

10. Эрлик ле Кудай (Эрлик и Кудай). — Зап. И.Б. Шинжин в 1976 г. в с. Малый Яломан Онгудайского р-на РА от Ч. Малчиева, из рода тёлес. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 289, л. 65. — Опул.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 36–37].

11. **Јети-Каан (Дъети-Каан)**. — Зап. З.С. Казагачева, Г.Б. Сыченко и Г.Е. Солдатова в 1987 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от М.М. Чевалкова, 1901 г.р. Доп. сведения об информанте: образование начальное. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 398, л. 1–2; АТМ, А 0066, 7. — Опул.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 59].

— *Если...* (*Если...*) — русизм.

— *Дъети-Каан (Јети-Каан)* — букв. «*Семь каанов*», так по-алтайски называется созвездие Большой Медведицы.

В а р и а н т

Јети-Каан (Дъети-Кааны). — Зап. Е.И. Жимулёва, Н.Р. Ойноткинова в 2008 г. в с. Кёё-Бажы Улаганского р-на РА от Е.П. Кошевой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 390. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

Дъети-Кааны удалились в небо. Никак они сами себя не могли прокормить. «Я — каан, я — каан», — так лежали спорили. Даже готовую пищу не могли съесть. Кто станет их кормить, если они своими руками не ели? Тогда они в небо поднялись.

12. **Јети-Каан ла Ыкер (Дъети-Каан и Укер)**. — Зап. Н.Н. Саниной в с. Улаган Улаганского района РА от Н.М. Конышевой, теленгитки. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Опул.: [Улаганнын укаалу сӧзи, 2010, с. 237–238].

— *Укер (Ўкер)* — иначе *Улькер (Ўлькер)* — алтайское название созвездия

Рис. 6. Информантка Е.П. Кошева — жительница с. Кёё-Бажы Улаганского р-на РА.

дия Плеяды (от монг. *үхэр* — «крупный рогатый скот» [МРС, 1957, с. 490]). Другое название этого созвездия — *Мечин* (ср. монг. *Мичид* — Плеяды, Стожары [Там же, с. 240]; см. текст 14).

Варианты

1. **Большая Медведица.** — Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 193, текст 35а]. — Тотой, теленгитка рода тёлёс, р. Чуя. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Джетыгань (Большая Медвѣдица) и Укуръ-Гань (Плеяды) были прежде ханы; у перваго было шесть звѣздъ, у втораго — семь. Они между собою имѣли споръ, и Джетыгань отобраль у Укура одну звѣзду. Её и теперь видно: это маленькая звѣзда, которая видна въ томъ мѣстѣ, где начинается “куйрук”, хвостъ, Джетыгана».

2. Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 193, текст 35б]. — Мудай, теленгит кости кобак, р. Чуя. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Итыгань украль у Мечина (Плеяды) звѣзду; съ тѣхъ поръ Мечинъ гонится за Итыганомъ по небу, но не можетъ догнать».

3. Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 200, текст 35и]. — Зап. г[осподином] Ядринцевым в русском Алтае. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Большая Медвѣдица называется Титагань, “семь государей”. Это были семь братьевъ промышленниковъ, которые промышленяли морала; у нихъ было три собаки, которыя преслѣдовали трѣхъ моралухъ, послѣднiя поднялись на небо (это Учъ мiйгак, то-есть, Орионъ); за тремя моралухами поднялись и три собаки. Богъ заклаяль ихъ здѣсь. Титагань отобраль себѣ одну звѣзду у Мечина (Плеяды): это маленькая звѣзда около Титагана».

4. **Большая медведица.** — Оpubл.: [Никифоров, 1915, с. 214]. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

Было семь охотников братьев (Јети Каан). Они были пешие, охотились без лошадей. Бог создал им сто лошадей, чтобы они могли охотиться на сменных лошадях. Поохотились они, добыли добычу, но ни один из них не хотел быть поваром. Тогда они взяли звезду из созвездия Мечин, а именно Улькэна — это отец остальных шести звезд, и сделали своим поваром.

5. **Улкер и Дьети-Каан (Ўлкер ле Јети-Каан).** — Зап. И.Б. Шинжин в 1985 г. в с. Кокоря Кош-Агачского р-на РА от С. Курдяповой, 66 лет, из рода кѣбѣк. Доп сведения об информантке: имеет образование 4 кл., живѣт в с. Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на РА. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 372, л. 27. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 60]. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«В созвездии под названием Улкер было семь [звѣзд]. У Дьети-Каанов тоже семь. Потом Дьети-Кааны выкрали у Улкера одну звезду, сделали её поваром. Поэтому, когда [созвездие] Улкер движется [вперѣд], то идѣт вслед за Дьети-Каанами. Не видятся. Когда Улкер идѣт навстречу, то Дьети-Кааны движутся

вслед за ним. Навстречу друг другу или рядом не идут. Раньше так рассказывали».

6. Дьети-Каан (Јети-Каан). — Зап. Е.И. Жимулёва, Н.Р. Ойноткинова в 2008 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от Л.В. Танзаева, из рода тёлёс. Доп. сведения об информанте: образование начальное. — Архив сектора фольклора ИФ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 136; 12.074, № 5. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

«Дьети-Каан и созвездие Улькер вдвоём воевали, у Улькера одну звезду Дьети-Каан отобрал. [Рядом] с шестой звездой Дьети-Каана находится одна маленькая звезда (вероятно, та, которую отобрали. — Н. О.). У Дьети-Каана впереди четыре звезды, сзади — три звезды. Из трёх звёзд одна маленькая. Дьети-Каан и Улькер идут друг за другом. Улькер хочет забрать свою звезду».

13. Ылкер (Улкер). — Зап. Ф.А. Сатлаев в 1984 г. в с. Тондошка Чойского р-на РА от И.С. Попьева, 1916 г.р. — Текст зап. на кумандинском диалекте. — Пер. Ф.А. Сатлаева, уточнён Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФ СО РАН, ед. хр. 10.001. — Публ. впервые.

Данный сюжет напоминает миф о браке Месяца и Солнца, широко распространённый у других народов [Иванов, 1982, с. 78–79].

— *Ан керенде* — «поэтому»; здесь исполнитель не к месту употребил этот союз.

— *...Солнце... (...Күн...)* — очевидно, исполнитель по ошибке упоминает Солнце; по логике мифа, за дочь Кюн-Каана (букв. «Солнца») боролись созвездие Улкер и Месяц.

14. Мечин жылдыс (Созвездие Мечин). — Зап. К.Е. Укачина в 1973 г. в с. Кулада Онгудайского р-на РА от Т. Адаровой, 69 лет, из рода тёлёс. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 261, л. 60–61. — Оpubл.: [Алтай кепкуучындар, 1994, с. 60].

Сюжет о корове, лошади и Плеядах присутствует как эпизод в тексте «Джитыган», записанном Г.Н. Потаниным от алтайца по имени Санаш [Потанин, 1916, с. 194]. В нём говорится, что Джетыган спустился на землю, чтобы уничтожить созвездие Плеяды (Мечин), которые были червями-чертями (*куртчулмус*), поедавшими людей и скот. Он спросил у своего коня, как ему убить их. Конь сказал, что он раздавит их своими копытами.

— *...август айдын... (...августа...)* — русизм; по-алтайски август называется *сыгын ай*, букв. «месяц марала».

— *Мечин* — букв. «Обезьяна», название созвездия Плеяды (см. также коммент. к тексту 12).

Варианты

1. Улкер (Ўлкер). — Зап. И.Б. Шинжин в 1985 г. в с. Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на РА от Г. Курдяповой, 27 лет. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 372, л. 23. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

В древности, когда звезда, которую называли Улькер, жила на земле, было очень холодно. Корова и лошадь сговорились уничтожить эту звезду. Они стали спорить, кто первым уничтожит её. Конь хотел растоптать звезду своими копытами. Но корова опередила его и наступила на Улькер. Звезда из-под её копыта взметнулась в небо. Когда Улькер находилась на земле, это была одна звезда. Когда же Улькер, разбив копыта корове, взметнулась в небо, она разбилась на семь звёзд.

2. Орион (Мечин). — Зап. Т.М. Садалова, Г.Б. Сыченко в 1986 г. в с. Алшыяхту Шебалинского р-на РА от Кымызын Тодошевы Диюновой, 1917 г.р., из рода мундус, алтай-кижи. — АТМ, А 0027, № 94. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноктиновой.

Мечин насылаёт холод. Корова и конь были родственными животными. Однажды Мечин лежал на дне родника. Корова, опередив коня, наступила на Мечин. Мечин сквозь её копыта взмыл в небо и распался на несколько звёзд. С тех пор у коровы копыта раздвоенные.

15. Уй ла ат (Корова и конь). — Зап. И.Б. Шинжин в 1976 г. в с. Малый Яломан Онгудайского р-на РА от Ч. Малчиева. — Пер. Н.Р. Ойноктиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 289. — Публ. впервые.

2 — *...ыкрак, мёбрён жүретен эмтирик (...будешь ходить мыча)* — букв. «мыча, мыча ходить будешь»; исполнитель употребил рядом два синонима: алтайский и телеутский, телеутское слово *ыкыракта* означает «мычать» [СА, 2005, с. 459].

1 — *...родственными животными... (...харындаш-тындулар...)* — букв. «братьями-животными»; переведено с согласованием в роде.

16. Кёгүтей (Кёгютей). — Зап. К.Е. Укачина в 1976 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода телёс. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 299, л. 24. — Публ. впервые.

Сюжет о трёх маралухах широко распространён среди других тюркских народов Южной Сибири (см. [Мифы, легенды, предания тувинцев, 2010, с.43]).

— *Три маралухи... (Үч мыйгак...)* — здесь речь идёт о трёх маралухах, которые превратились в созвездие Орион. Юч Мыйгак — алтайское название созвездия (см. текст 17).

— *...к Алтын-Казыку (...Алтын-Казыкка...)* — алтайское название Полярной Звезды, букв. «Золотой Кол».

В а р и а н т ы

1. Орион. — Опубл.: [Потанин, 1883, с. 204, текст 38а]. — Свящ[енник] о[тец] Мих. Чивалков, телеут, с. Улала. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноктиновой.

«За Учъ-мыйгак'ами, тремя моралухами, гнался богатырь Күгульдей-Матырь; моралухи обьжали всю земаю, нигдъ не могли найдти убъжища отъ преслѣдующаго богатыря и поднялись на небо. Кугульдей-матырь также поднялся; лошадь

оставилъ на востокъ (где указываютъ большую звѣзду), а самъ выстрѣлилъ по звѣрѣмъ два раза... <...>».

2. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 204, текст 386]. — Енчу, алтаецъ, шаман, с. Ангудай. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Коголь-Майманъ охотился за учь-майгак'омъ. Одна звѣзда изъ Ориона — собака Коголя, другая — его беркутъ, третья — стрѣла; остальные три звѣзды — хвостъ Учъ-мыйгака. Этому Коголь-Майману молятся звѣроловы и просятъ об удачѣ».

3. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 204, текст 38в]. — Алтаец. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Когольдей богатырь охотился за моралухами (мыйгакъ); разъ онъ сказалъ: “Выбью всѣхъ, ни одного не оставлю!” За это богъ проклялъ его. Три “мыйгака” стали звѣздами въ небѣ; четвертая звѣзда Ориона — самъ Когольдей багатуръ; пятая — лошадь его; шестая — стрѣла; седьмая — собака».

4. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 204—205, текст 38г]. — Буунчук, теленгит на р. Чуе, шаман. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Былъ на свѣтъ сирота (ускюзъ), который былъ очень ловкй стрѣлокъ (мергенъ). Ни одинъ звѣрь отъ него не уходилъ. Много звѣрей такимъ образомъ онъ пригубилъ; люди спросили его: “Ты по божьему повелѣнiю истребляешь звѣрей, или по своей волѣ?” Мергенъ отвѣчалъ: “Что мнѣ богъ! я кого хочу, того и стрѣляю”. Послѣ этого онъ поѣхалъ на охоту, встрѣтилъ Учъ мыйгака, не могъ догнать; лошадь устала, собакъ распустилъ; Учъ мыйгакъ поднялся на небо, за нимъ поднялся и стрѣлокъ, и его конь, и собаки. Всѣ они теперь видны въ видѣ звѣздъ; тутъ же есть и его окровавленная стрѣла».

5. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 205, текст 38д]. — Тотой, женщина теленгитка, р. Чуя. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Учь-муйгаки были преслѣдуемы охотникомъ по имени Кобонъ Чаганъ; онъ пустилъ на нихъ собаку, но она не догнала ихъ; потомъ пустилъ стрѣлу, и она прошла Учъ муйгаку чрезъ сердце. Теперь на небѣ и Учъ мыйгакъ и собака и стрѣла».

6. Опубл.: [Никифоров, 1915, с. 216]. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Три звезды пояса — три оленя; под ними три звезды по вертикальной линии — три серые собаки; ещё ниже две звезды: влево — лошадь, вправо — сам Ёскюс-Уул. Он выстрелил раз, одна стрела над оленями; от другого раза — другая звезда — стрела.

Это показание об Ёскюс-Ууле (Орион) слышал Н.Я. Никифоров от алтайца, перекочевавшего в дол. Архыта. Ёскюс-Уул гонялся за Тремя маралухами (Уч-Мыйгак).

7. Когольдей. — Опубл.: [Никифоров, 1915, с. 215]. — Сведения об исполнителе отсутствуют. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

Жил охотник, который без жалости истреблял зверей. Перебив почти всех животных на земле, он поднялся в Верхний мир (Ўстүги Ороон), чтобы там продолжить охоту. Тогда Бог (Кудай) для его испытания сотворил трёх маралух (Ўч-Мыйгак). Когольдей погнался за ними. Лошадь его устала и он бросил её. Его собака начала хватать трёх маралух (Ўч-Мыйгак) за бабки ног. Когольдей выстрелил, но в первый раз он промахнулся. Во второй раз выстрелил, стрела прошла сквозь трёх маралух (Ўч-Мыйгак). Она вышла из их тел окровавленной. Теперь обе стрелы видны на небе в виде звёзд, находящихся над тремя маралухами (Ўч-Мыйгаком). Одна слева, другая — справа. Бог проклял Когольдея и тоже обратил его в звезду.

8. **Канджигей.** — Оpubл.: [Никифоров, 1915, с. 214–215]. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

Жил богатырь Канджигей, который хотел перестрелять всех зверей на земле. И он перебил почти всех зверей, осталась только одна маралуха со своими двумя детёнышами. Он погнался за ней. С ним были три собаки: одна большая и два щенка, годовалый и двухгодовалый. Последний догнал маралуху и стал хватать за задние ноги. Тогда Канджигей спешился, бросил свою лошадь и побежал, как это делают алтайские охотники. На бегу, чтобы облегчить себя, он сбросил шапку. Наконец выстрелил. Стрела пронзила оленуху и из её тела вышла окровавленная. Бог проклял Канджигея за то, что он истреблял на земле всех животных, и превратил его в звезду.

Теперь на небе видны и охотник, и маралы, превращённые в звёзды. Три звезды рядом — это самка марала с двумя телятами; она в середине, телята — по бокам; под нею сам Канджигей, над ней окровавленная стрела (Канду огы). Подле маралух три собаки: щенок приблизился к маралам. Справа от богатыря звёзды: которая ближе к нему — его шапка, которая подальше — брошенный его конь.

9. **Кезер Ёскюс-Уул (Кезер Ёскүс-Уул).** — Зап. Т.С. Тюхтенов в 1956 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от А.И. Кензина, 1900 г.р. — Архив ИА РА, МНЭ № 12, л. 37–39. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

«Кезер Ёскюс-Уул истреблял всё живое на земле, остались три маралухи; преследуя их, он поднялся на небо и превратился вместе с маралухами в звезду. Вначале он был кезером Кеети-Мерген. Только потом стал Ёскюс-Уул».

17. **Ўч Мыйгак (Юч Мыйгак).** — Зап. Н.Р. Ойноткинова в 2008 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от Л.В. Танзаева, из рода телёс. Доп. сведения об информанте: образование начальное. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 136. — Публ. впервые.

2 — ...кижи... (...животными...) — букв. «людьми»; оговорка исполнителя, переведено по смыслу.

1 — ...парень с этой стороны [находится]... (...бер јанында уул...) — как и в начале повествования, информант показывает расположение звёзд на небе, поясняя свой рассказ.

18. Алтын-Казык (Алтын-Казык). — Зап. В.П. Ойношев в 1989 г. в с. Беш-Озёк Шебаалинского р-на РА от П.Е. Ойношева, 1928 г.р., из рода тодош. Доп. сведения об информанте: образование 4 кл. — Расш. В.П. Ойношева; Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 406. — Публ. впервые.

— *Тойтык Эмеен* — букв. «Хромая Баба».

— *Секирген* — букв. «Прыгающая».

— *...редко показывается (...көрүп-көрүнбес...)* — букв. «появляющаяся-исчезающая».

В а р и а н т

Полярная звезда. — Оpubл.: [Никифоров, 1915, с. 217]. — Текст опубл. на русском языке — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

Алтын-Казык («Золотой Кол»). К Полярной звезде привязан аркан, на другом конце привязаны две соловые лошади (ики сарат), а в середине есть узел (*колбого*).

Если нацелить ружьё на какую-либо звезду, она сойдёт с места, Алтын-Казык — никогда. К ней богатырь Канджигей привязал своего коня на выстойку».

19. Челбеен ле Ай (Челбеен и Месяц). — Повторно зап. К.В. Яданова, К.Е. Укачина 13 июля 2010 г. (первая запись производилась 11 июля 2010 г.) в г. Горно-Алтайске от Е.К. Сатлаевой, 1937 г.р., из рода тоон. Доп. сведения об информантке: родилась в с. Шунарак Турочакского р-на РА, в г. Горно-Алтайске живёт с 1949 г. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ 513. — Публ. впервые. — Текст зап. на кумандинском диалекте.

В тексте представлен распространённый сюжет: чудовище Челбеен (Челбеген) съедает людей; за ним спускается Месяц и уносит Челбеена на небо.

1 — *...пес...* (*...все...*) — от рус. «весь».

4 — *...болган...* (*...было...*) — рассказчик прервал повествование, поэтому фонограмма на диске заканчивается здесь.

1 — *Давным-давно это было, оказывается, по ту сторону давнего, по эту сторону настоящего...* (*Пурун-пурун полтыр ошса, пурунанын о йнанда, эмдийенин бо йнанда...*) — начальная формула повествования, которая обычно встречается в сказках.

Информантка, закончив рассказ, вспомнила и дополнила:

«Качан [Челбеен] баларды акенде уйсаары, бойынын уйунсары, баланы уйсаа акенде, чачыны кырыкелип, тусла чачыйчыт. Азондо кайлап келип, баларды уйуктатчит. Уйуктатчит, сарнаанда сарнапчит аха:

Калдыр-калдыр бычачым,
Балар пашы мўнчўйтен... —

Челбеен де сарнапчит и балар уйуктайбенде, азондо суглапийчыт».

Рис. 7. А.И. Казагачева, Е.К. Сатлаева, Е.Н. Сатлаева — носители кумандинского фольклора. г. Горно-Алтайск, 11 июля 2010 г. Фото К.В. Ядановой.

«Когда [Челбеен] приносил детей в хижину, в свой дом, когда приносил ребёнка домой, обривал голову ребёнка и посыпал солью. Затем исполнял горловое пение — *кай*, усыплял детей. Когда [Челбеен] пел, [дети] засыпали, пел им:

*Калдыр-калдыр мой ножичек,
Которым отрезаю голову детей... —*

[так] Челбеен поёт. А когда дети засыпали, потом [их] жарил».

20. Айбаткан (Айбаткан). — Зап. И.Б. Шинжин в 1986 г. в с. Мыюта Шебалинского р-на РА от У. Сарикова, 1891 г.р., из рода тодош. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 383, тетр. № 2. — Публ. впервые.

— *Айбаткан (Айбаткан)* — букв. «месяц уместился».

1 — *Месяц... (Ай...)* — в тексте слова «месяц» и «луна» обозначают одного и того же персонажа (месяц — часть луны).

2 — *Месяцу глаза прикрыли... (Айдын көзүн жаба тут турган...)* — имеется в виду лунное затмение, вызванное чудовищем Дьелбегеном, сидящим на

месяце. Далее в тексте сообщается о том, какие действия люди совершают во время затмения, чтобы оно поскорее закончилось.

Варианты

1. **Месяц.** — Опубл.: [Потанин, 1883, с. 190, текст 34а]. — Почук, крещёный алтаец в с. Ангудае в Алтае. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Джельбегень очень губилъ людей. Учъбурханъ, то-есть, три бога, совѣтовались между собою, что дѣлать. Солнце сказало: “Я бы спустилось на землю, но отъ моего жара люди сгорятъ”. Мѣсяцъ сказалъ: “Отъ жара, пожалуй, сгорятъ, но мой холодъ можетъ быть стерпятъ». Он спустился и застааъ Джельбегеня ѣвшимъ ягоды на черѣмухъ; мѣсяцъ схватилъ его вмѣстѣ съ кустомъ, посадилъ за пазуху и унёсъ съ собою на небо. Отъ желбегенева прожорства уцѣлѣло только восемь человекъ; отъ нихъ и расплодился вновь люди».

2. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 191, текст 34в]. — Алтаец. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Джельбегень былъ прежде на землѣ и поѣлъ множество людей; мѣсяцъ унёсъ его на небо. Теперь Джельбегень слатываетъ мѣсяцъ: отъ этого бываетъ затмѣние. При этомъ бьютъ въ желѣзо, стрѣляютъ, кричатъ: “Аим, гуним салъ!” (оставь мой мѣсяцъ, моѣ солнце!). Бьютъ собакъ».

3. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 192, текст 34л]. — Свящ[енник] Михаил Чивалков, родом телеут, с. Улала. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«На землѣ не стало житья отъ семиголового Ельбегеня, который поѣдалъ и скотъ, и людей. Люди взмоились солнцу и мѣсяцу. Солнце спустилось, но людямъ стало жарко, и оно должно было снова подняться, чтобы не сжечь людей. Спустился мѣсяцъ, схватилъ Ельбегеня; но тотъ ухватился за кустъ. Месяцъ унёсъ его, и съ кустомъ вмѣстѣ. Въ рукъ у Эльбегеня былъ чумакъ (тусь-каръ), одна нога была обута, другая босая. И теперь на лунѣ видно руку съ чумакомъ, одна нога толще, другая тоньше. Передъ тѣмъ, какъ спускаться на землю, чтобъ легче это совершить, мѣсяцъ разрѣзал себя пополамъ».

4. **О том, как мѣсяцъ унёс Дьелбегеня (Ай Желбегенди апарганы).** — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на РА от Кучабая Сулукова, 1920 г.р., из рода кыпчак. — Пер. Т.М. Садаловой. — Архив ИА РА, МНЭ № 32; АТМ А 0017, № 65. — Вар. подобран И.Б. Шинжиным.

Дьелбеген всё живое пожирал на земле. Мѣсяцъ и Солнце, посоветовавшись, решили уничтожить его. Мѣсяцъ спустился на землю и унёс Дьелбегеня на небо. С собой унёс дерево, выдранное с корнями.

5. **О том, как Мѣсяцъ унёс Дьелбегеня (Ай Желбегенди апарганы).** — Зап. М.А. Толбина в 1991 г. в с. Ябоган Усть-Канского р-на РА от А.Г. Калкина, 1925 г.р., из рода сагал. Доп. сведения об информанте: уроженец с. Паспарта Улаганского р-на РА, с 1956 г. проживал в с. Ябоган. — Архив ИА РА, ФМ № 343, тетр. № 1, л. 28–34. — Вар. подобран и пер. И.Б. Шинжиным.

Дьелбеген жил на Алтын-Туу. На горе Кайрыккан Мѣсяцъ, перевоплотившись в козла, спустился на землю. Когда Дьелбеген стоял на горе Айтаткан, он дер-

жался за черёмуху. Когда Месяц схватил его, Дьелбеген выдрал из земли черёмуху и унёс с собой на небо. Места, где ходил Дьелбеген, — это горы Ябогана.

6. Дьелбеген и Месяц (Желбеген ле Ай). — Зап. И.В. Шинжин в 1976 г. в с. Купчегень Онгудайского р-на РА от В.К. Ябыштаева, 58 лет, из рода кыпчак, и Ч. Баранчикова, 89 лет, из рода тодош. — Архив ИА РА, ФМ № 289, л. 24–26. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Месяц и Солнце посоветовались, кому из них спуститься на землю за Дьелбегеном, который пожирал всё на свете. Когда Месяц спустился, Дьелбеген собирал черёмуху, месяц его вместе с черёмухой и унёс на небо. Затмение Луны бывает оттого, что Дьелбеген дует ей в глаза. Чтобы раскрыть глаза Месяцу и Солнцу, когда бывает затмение Солнца, люди заставляют лаять собак, бьют посуду. Когда Месяц спускался на землю, образовались ледники. Когда сначала Солнце пыталось унести Дьелбегена, местами начались пожары и образовались валуны и сухостой на альпийских лугах. С тех пор земля Алтай стала такой, какая она есть сейчас.

7. Месяц и Дьелбеген (Ай ла Желбеген). — Зап. Т.М. Садалова в 1984 г. в с. Балыктуюль Улаганского р-на РА от И.О. Баграчина, 69 лет, из рода кёбёк. Доп. сведения об информанте: образование 7 кл. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 387, л. 19. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Чтобы схватить Дьелбегена, Месяц, говорят, боком спускался. Когда он схватил Дьелбегена, тот схватился за железный тополь (*темир терек*). Месяц его вместе с тополем и поднял.

8. Дьелбеген с черёмухой (Жодралу Желбеген). — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Хабаровка Онгудайского р-на РА от Т.К. Шинжиной, 1914 г.р., из рода сойон. — РМ И.Б. Шинжина. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Дьелбеген — существо, которое питается кровью и мясом человека, пожирает людей. Он похож на человека. Месяц и Солнце посоветовались между собой, кто спустится на Землю, чтобы схватить Дьелбегена. Месяц спустился на Землю. В это время Дьелбеген сидел на черёмухе, поджидая женщину, которая с ведром в руке, ведя с собой ребёнка, шла собирать черёмуху. Женщина ушла в другую сторону. А в это время Дьелбегена вместе с черёмухой унёс Месяц, который спустился на землю краешком, боком. Затмение Луны происходит тогда, когда Дьелбеген сердится, он размахивает черёмухой, тень Дьелбегена закрывает глаза Луне.

9. Наказание Дьелбегена (Желбегенди кезеткени). — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Экинур Усть-Канского р-на РА от Э.Т. Тадыкиной, 74 лет, из рода тодош. — Архив ИА РА, ФМ № 399, л. 28. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Дьелбеген пожирал всё на свете. Месяц, спустившись с Трёх Бырканов (Үч-Быркан), взметнувшись молнией, унёс на небо Дьелбегена. Тот унёс вместе с собой женщину с коромыслом и ведрами.

10. О том, как Сартакпай победил Дьелбегена (Сартакпай Желбегенди жетгени). — Опул.: [Алтай албатынын..., 1962, с. 53–56]. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

Дьелбеген пожирал всё на свете. Люди просили Сартакпая помочь. Сартакпай попросил Месяц и Солнце помочь в борьбе против Дьелбегена. Друг Сартакпая, Месяц, спустился с неба и унёс этого пожирателя на небо. Сартак-

пай бросил топор Дьелбегена в реку Бия (Ёён). Дьелбеген сейчас на Луне.

21. Желбеген (Дьелбеген). — Зап. Н.Р. Ойноткинова, Е.И. Жимулёва в 2009 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от М.М. Манзыровой, 1928 г.р. Доп. сведения об информатке: род. в д. Малый Улаган Улаганского района РА, крещена в детстве, образование 1 кл.; работала в колхозе. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 459. — Публ. впервые.

22. Елбегенниг јаткан јери ле аннын таштары (Место, где жил Елбеген, и его камни). — Зап. В.Ф. Чумакаев в 1961 г. в с. Артыбаш Турочакского р-на РА от А.К. Туймешева, из рода кёл-чагат, жителя с. Яйлю Турочакского р-на РА. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 188, № 24, л. 58–59. — Публ. впервые. — Текст зап. на диалекте туба-кижи.

2 — ...километр... (...километрах...) — русизм.

— ...јөгбөш... (...спокоен...) — диал., лит. јобош.

3 — ...икирде... (...вечером...) — диал., лит. энирдэ.

— ...молчок... (...круглый...) — диал., лит. болчок.

— ...метр... квадрат... (...метр... по площади...) — русизмы.

4 — ...калчуузы... (...яростью...) — диал., лит. калжуузы.

5 — ...беелей... (...рукавиц...) — диал., лит. меелей.

1 — В устье Алтын-Кёля (Алтын-Кёлдин алтыгы учунда...) — здесь имеется в виду южная часть озера Алтын-Кель, где в него впадает река Чолушман.

— ...деревянной войлочной юртой... (...агаш кереге айлду...) — юрта, покрытая войлоком, стены которой построены из деревянных решёток.

— Ёён (Ёён) — чалканское название р. Бия.

6 — В белое полнолуние... (Ак толун-толо айда...) — букв. «в белый полный месяц». Эпитет ак — «белый» переводится также как «светлый, благоприятный». Для указания фазы луны алтайцы использовали цветовые обозначения.

Рис. 8. Знаток теленгитского фольклора М.М. Манзырова. Село Улаган Улаганского р-на РА. 2009 г. Фото Н.Р. Ойноткиновой.

— В красное полнолуние... (Айдын кызыл толунда...) — изменение цвета месяца на красный (в полнолуние) или чёрный (в новолуние) воспринимается как указание на неблагоприятные для человека периоды. Считается, что в это время оживают злые духи и другая нечисть.

23. Шайык (Потоп). — Зап. Ф.А. Сатлаев в 1984 г. в с. Верх-Пьянково Чойского р-на РА от Ф.А. Попыева, 1916 г.р., из рода кузен. — Пер. Ф.А. Сатлаева, уточнён Н.Р. Ойноктиновой. — Опул.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 43]. — Текст зап. на кумандинском диалекте.

Сюжет христианской легенды о потопе соединён с сюжетом о сотворении человека после потопа, а также с сюжетом буддийской легенды о состязаниях божеств за первенство в творении.

Образы синего быка и козла у алтайцев связываются с Нижним миром и символизируют враждебных для человека духов (см. текст 97).

Шайык (Потоп) — отражение кумандинского диалекта, лит. *жайык*, чалкан. *чайык*.

1 — ...чугы... (...что...) — диал., лит. не.

2 — *Кас дезе сугле ыгып...* (Гусь же, поплыв по воде...) — диал., лит. *кас дезе суула жүзүп*.

— ...*көк чакайакты...* (...синий цветок...) — в тексте сохранены диалектные слова, лит. *чечек* — «цветок».

3 — ...*эгерди...* (...собаку...) — диал., лит. *ийт* — «собака».

1 — *Когда потоп случился, синий козёл с железными рогами, бляя, за семь дней семь раз вокруг земли обежал (Шайык шыгарда, тебир мүйүстиг көк теке чети күн, чети катап чер айландыра, мараап чат чүйүрчүрдир)* — здесь, возможно, прослеживается отражение древнего мифа о синем козле, на рогах которого спаслись дети во время потопа.

— *Они чистыми людьми были (Анар арыг кижилер болганар)* — т.е. невинными, безгрешными.

2 — *...украл у него половину цветка и, как Ульген, сотворил человека (...чарым чакайаны оорлап алтыр, Ылген шылап, кизи чайап ийдир)* — здесь контаминированы мотивы двух разных сюжетов: о потопе и о состязании божеств за первенство в творении. Последний сюжет более развёрнут в тексте 3, где говорится о том, что человек сотворён после потопа, т.е. дана иная трактовка библейского сюжета.

— *Разгневанный...* (...каны курган...) — фразеологизм, букв. «кровь его изжарилась».

В а р и а н т ы

1. Разрушение мира (Чаик). — Опул.: [Никифоров, 1915, с. 205–206]. — Текст опул. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноктиновой.

В этом варианте отсутствует эпизод, в котором Ульген (Ной) выпускает из ковчега птиц, чтобы узнать, кончился ли потоп. В конце текста подробно развёрнут сюжет о поиске души для первых людей.

Улькэн, сотворив людей, послал ворона на небо просить у *кудая* души для сотворённых им людей. Ворон не донёс живительную воду, так как, по дороге проголодавшись, натывается на трупы умерших животных.

Тем временем Эрлик, обманув собаку, сторожившую бездушных людей, лежавших во дворце, каждую ночь стрелял из ружья без шума по одному человеку. Однажды Улькэн высыпал порох Эрлика, вместо него насыпал порох с громом. Когда Эрлик выстрелил из ружья, раздался страшный гром. Он, испугавшись, убежал к пасти земли и провалился туда. С тех пор Эрлик не выходит на землю. Наконец Улькэн добыл через ворона души для людей, но, увидев, что Эрлик уже успел вдохнуть в тела людей свою душу, рассеял живительную воду по хвойным лесам и мхам.

2. Миф о сотворении земли и человека. — Оpubл.: [Анохин, 1924, с. 17—19]. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноктиновой.

«Землю, на которой живут люди, алтайцы называют *чын јер* “действительная земля”. Под этой последней есть другая земля, где царствует вечный мрак. Эта область — *алтынгы ороон* “нижний мир” или *алыс јер* “дальняя земля”. Действительная земля, в настоящее время, переживает второй период своего существования. Начало второго периода алтайцы относят к потопу (*јайык*), о котором рассказывают так:

“Вестником наступления потопа был синий козёл с железными рогами. О наступлении потопа знали семь братьев-праведников. Из них старшим был Эрлик, а другой Ульген. Ульген был одарён божескими способностями и назывался *номчы* — книжник. Чтобы узнать о прекращении потопа, братья сначала выпускают курицу, затем гуся и ворона... После прекращения потопа Ульген силою книги мудрости (*ном*) творит человека”».

Далее текст полностью совпадает с вар. 1, опубликованным Н.Я. Никифоровым [1915, с. 205—206].

3. О всемирном потопе. — Оpubл.: [Вербицкий, 1893, с. 125—126]. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноктиновой.

«До потопа (*јик*) царёмъ всей земли былъ ханъ *Теныс* (море). Въ царствованіе его былъ славень по всей земле человекъ, по имени *Нама*, которому Ульгэнь велелъ построить *кереп* изъ дерева *адіра-салдан-агаш* (испытанное сандаальное дерево). Нама приказалъ своимъ трёмъ сыновьямъ: *Соозун-уулу*, *Сар-уулу* и *Балыкеп* строить *кереп* на горе. Нама былъ слабъ зреніемъ; поэтому, при строеніи *керепи*, распорядился старшій сынъ его. *Кереп*, по повеленію Ульгэня, изнутри и снаружи обклеили берестой со смолою, к углам и стенам его Нама велелъ привязать 8 верёвок, длиною по 80 саж[еней], съ чугунными кружками на концахъ. Соозунъ спрашивалъ Наму: “для чего эти верёвки?” Нама отвечалъ: “мы узнаемъ по нимъ, сколько будетъ сутокъ, когда поднимется вода на 80 саж[еней]”. Когда *кереп* былъ построенъ, Нама собралъ всехъ людей, кого онъ любилъ, ибо такъ Ульгэнь сказалъ ему: “кого ты любишь, того возьми съ собою, — и всё живое и дышащее, живущее на земле, и птицъ летающихъ”. Когда Нама съ своимъ семействомъ и друзьями своими вошёлъ въ *кереп*, тогда приступили къ нимъ множество животныхъ. Нама приказалъ при-

нимать приходящих зверей и птицъ въ *кереп*. Соозун-уул спросилъ: “вотъ здесь приползла змея, позволишь-ли принять её?” Нама сказала: “всехъ принимай, кто-бы ни былъ, кто только успеетъ придти, кто только поймается за *кереп*”. Потомъ Нама спросилъ находящихся въ керепе: “видите-ли что нибудь?” Ему отвечали: “туманъ и тьма по всей земле”. Тогда изъ подземныхъ жилъ вода прорвалась и начала выскакивать изъ ручьёвъ, рекъ и морей и устремилась на землю. Съ неба полилась также вода. Когда *кереп* поднялся на 80 саж[еней], а вода прибавила, то верёвки оторвались отъ привязанного груза, и *кереп* началъ плавать. Нама сказала: “вотъ уже седьмая сутки”. Когда минуло 14 сутокъ, тогда Нама приказала Соозун-уулу открыть *туунюк* (труба или окно сверху свода) и посмотреть. Соозун-уул, исполнивъ приказаніе, сказала: “всё затоплено водой, только видны одне вершины горъ”. Черезъ несколько времени Нама ещё приказала Соозун-уулу открыть *туунюк*. Соозун-уул, посмотревши во все стороны, сказалъ: “ничего не видно, только небо и вода”. Наконецъ, *кереп* остановился на двухъ горахъ, близко стоящихъ одна къ другой: Чомгодой и Тулутты. Тогда Нама самъ открылъ *туунюк* и выпустилъ ворона. Воронъ не возвратился. На другой день Нама выпустилъ ворону, и она не прилетела, въ третій выпустилъ сороку, но безъ пользы; въ четвёртый выпустилъ голубя. Голубь прилетелъ обратно и принёсъ берёзовую ветку. Нама спросилъ голубя о прежде-выпущенныхъ птицахъ. Голубь отвечалъ: “воронъ нашёлъ марала (лось), завязшаго въ каменистомъ ущелье, и клюётъ глаза у него. Ворона нашла собаку и клюётъ ей коденъ (задняя часть). Сорока нашла коня и клюётъ хребетъ его”. Тогда Нама, проклявъ этихъ птицъ, сказала: “что теперь оне делаютъ, то пусть делаютъ до конца века: воронъ пусть клюётъ глаза у павшей скотины, ворона — коденъ, а сорока хребетъ пусть клюётъ. Ты-же (голубю), мой верный слуга, благословляю тебя до скончанія века жить вместе съ моими потомками — *менен калган калдык была калганчи чака этре кожо юртагын-деды*”.

После потопа Наму изъ благодарности и уваженія стали звать *Ячи* (творюецъ). По смерти его, потомки стали приносить ему жертвы. Сыновья его получили въ благословеніе отъ Ульгэня другія имена: *Таулье*, *Шаулья* и *Тирле*.

4. Великий потоп и великий холод (Улу чайык ла улу соок). — Опубл.: [Атайдын Чолмоны, 1987а]. — Исполнитель и собиратель не указаны. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Сначала земля была охвачена огнём-пламенем. Когда огонь стал потухать, начался потоп. Это предчувствовал синий козёл. Ульген-худай, догадавшись о приближеніи потопа, вместе с сыновьями построил плот. Когда поднялась вода, Ульген и его сыновья взяли на плот разных животных. Семь дней продолжался потоп. Потом вода стала постепенно опускаться. Ульген сначала выпустил курицу, затем поочерёдно — глухаря, орла, гуся, ворона и ворону. Птицы не вернулись. Когда вода была на середине гор, выпустили зверей — марала, косяку, тигра, медведя. Те тоже не вернулись. Сами себе добывали пищу в горах.

Ульген стал жить на земле. Затем опять появился синий козёл. Ульген вместе с сыновьями поднялся на небо. На этот раз начался сильный холод. Многие животные и птицы погибли. Черезъ семь дней холод пошёл на убыль. Синего козла с тех пор не было видно.

Так образовалась земля, сначала появился огонь, затем вода и холод. С тех пор на земле бывают пожары и морозы.

24. Жаан деп ангнын өлгөни (Как вымер зверь дьяан). — Паспортных данных нет. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Опубл.: [Алтай албатынын чүмдү сөстөри, 1962, с. 21]. — Текст опубл. на алтайском языке.

Рассказы о гибели мамонта распространены и у других народов Сибири: хакасов, эвенков, хантов и манси. В легенде, зафиксированной Н.Ф. Катановым у хакасов на правом берегу р. Аскыс, в 6 верстах от с. Аскыс [Образцы..., 1907, с. 418], сюжет о мамонте и орле контаминируется с сюжетом о добывании живительной силы (души) для первых людей.

— *дьяан (жаан)* — букв. «большой»; сочетание *жаан ан* употребляется в значении «слон» [СА, 2005, с. 66]; здесь имеется в виду мамонт.

25. Јердин ўстинде јайык болордо (Когда на земле был потоп). — Зап. М.А. Толбина в 1991 г. в с. Ябоган Усть-Канского р-на РА от А.Г. Калкина (1925–1998), из рода сагал. Доп. сведения об информанте: был уроженцем с. Паспарта Улаганского р-на РА, с 1956 г. проживал в с. Ябоган Усть-Канского р-на РА. — Пер. Е.Е. Ямаевой, Н.Р. Ойноктиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 343. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 49–52].

На основе темы о потопе здесь разворачивается известный в буддийском фольклоре сюжет о 12 животных, вошедших в 12-летний календарный цикл.

11 — *...најы...* (...друзьями...) — диал., лит. *наајы*, слово заимствовано из монгольского языка (монг. *найз* — «друг»).

1 — *Из всех животных лишь двенадцать животных, которые вошли в год, остались (Ол тындулардан јүк ле јылги кирген он эки тынду ар-кан)* — по восточному календарю очередность годов выстраивается в следующем порядке: 1-й год — год мыши (*чычкан*), 2-й — коровы (*уй*), 3-й — тигра (*бар*), 4-й — зайца (*койон*), 5-й — дракона (*улу*), 6-й — змеи (*јылан*), 7-й — лошади (*ат*), 8-й — овцы (*хой*), 9-й — обезьяны (*мечин*), 10-й — курицы (*такаа*), 11-й — собаки (*ийт*), 12-й год — кабана (*хакай*).

2 — *...[другая] половина станет вашими врагами (...јарымыгар дезе оштјү болор)* — т.е. хищниками.

4 — *...потом снова уйду (...ойто такып келерим)* — переведено, исходя из контекста; исполнитель сказал «потом снова приду», что, по-видимому, является его оговоркой.

8 — *Обезьяну шесть зимних месяцев стало видно на небе (Мечин кыштык алты айына тенериден көрүнип турар боло берди)* — здесь имеется в виду созвездие Плеяды (см. тексты 12–14).

26. Чайык (Потоп). — Зап. Э. Тёлёсов в 1984 г. в с. Каспа Шебалинского р-на РА от Ч. Боятовой, 1916 г.р., из рода тёлёс. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 389. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 44].

Зафиксировано несколько вариантов этого повествования в разных районах Горного Алтая, в них названы горы, на которых будто бы до сих пор лежат остатки плота. Это гора Кыльдыккан, расположенная в верховье р. Кайрылык в Онгудайском р-не (ФМ № 261), гора Самарган вблизи с. Кулада (ФМ № 261), горы Ыйык и Ирбис в Кош-Агачском р-не (ФМ № 372), горы Кеспе, Ова, Бабырган, Абакан, Алтын-Туу, Уч-Сури в северной части Горного Алтая [Потапов, 1946, с. 147].

— *Хотя [вода] и поднималась... (Je турган да болзо...)* — букв. «хотя и стояла [вода]».

— *...семилетнюю рыжую девочку принесли в жертву... (...jeti jaшту конкур кыс тайган...)* — здесь прекращение потопа связывается с жертвоприношением.

27. Капчык (Ковчег). — Зап. К.Е. Укачина в 1974 г. в с. Большой Яломан Онгудайского р-на РА от Т. Агадиной, 78 лет, из рода майман. — Пер. И.Б. Шинжина, Е.Е. Ямаевой, Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ 297, л. 39–42. — Публ. впервые.

В легенде, зафиксированной Н.Ф. Катановым у качинцев [Образцы..., 1907, ч. 9, с. 417–418], жена Ноя вступает в створ с дьяволом, который решил навредить Ною. Дьявол подговорил его жену приготовить вина и угостить мужа перед тем, как ему садиться в ковчег, для того чтобы самому пробраться туда. Когда жена Ноя не торопилась сесть с мужем в ковчег, то он в сердцах сказал: «Садись, чёрт!» — получилось, что он так призвал и дьявола. В ковчег Ной посадил разных животных, кроме мамонта и орла.

— *Капчык (Ковчег)* — фонетическая передача русского слова «ковчег»; его алтайский синоним — *сал*.

1 — *...одну лишь чёрную воду ему наливала (...кара суунан уруп ла берер)* — имеется в виду молочная водка — *арака*. Далее в тексте поясняется, что это водка, полученная (букв. «выжатая») из молока. Алтайцы пили её обычно в подогретом виде, подавали в маленькой деревянной пиале.

2 — *...из-под земли один человек в войлочной шубе появился (...jer алдынан курумжы тонду бир киж и келген)* — здесь войлочная одежда является атрибутом злого духа.

4 — *Дети, он сам, восемь человек... (Балдары, бойы, сегис киж и...)* — согласно библейской легенде, у Ноя было трое детей. Рассказчик указывает точное число членов семьи Ноя, в Библии сказано: «И вошёл Ной, и сыновья его, и жена его, и жёны сынов его с ним в ковчег от вод потопа (т.е. всего восемь человек. — Н. О.)» (Бытие, 7: 7).

— *...громыхание ли, гром ли стоял (...күзүрт эмес күзүрт турган)* — букв. «грохот-не грохот стоял».

В а р и а н т

Легенда о Ное (Ной керегинде легенда). — Зап. Т.С. Игнатьева, М.П. Пахомова, С.У. Садыкова в 1985 г. в с. Тюнгур Усть-Коксинского р-на РА

от Владимира Михайловича Эзенова, 1914 г.р., алтай-кижи, из рода кара-майман. — АТМ, А 0018, № 48. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойроткиновой.

Ною Кудай подсказал, что будет потоп. Ной строил ковчег. Эрлик посылает свою жену в облике мыши к жене Ноя, чтобы она узнала, чем занимается Ной. Жена Эрлика учит жену Ноя готовить *араку*, чтобы, напив ею Ноя, узнать его тайну. Ной тем временем в ковчег набирал разных животных по паре. Лишь один зверь, называемый *дъаан*, надеясь на собственные силы, остался в воде. На тридцать девятые сутки Кудай проклял *дъаана*, так он утонул.

Кудай наказал не пускать Эрлика в ковчег. Жена Эрлика, перевоплотившись в мышку, ждала, когда Ной позовёт жену в ковчег. Когда Ной дважды позвал её, она не откликнулась. На третий раз Ной, рассердившись, сказал: «Чёртова жена, зайди в ковчег!» — тогда жена Эрлика, мышь, прошла вместе с ней и прогрызла дно ковчега. Кошка же, которая была в ковчеге, поймала её и съела. Так Эрлик потерял свою жену. Останки плота-ковчега есть в вершинах Кадрина, на горе Тай-Мёнкю, так пожилые люди говорили.

28. Кудай куш (Птица Кудая). — Зап. З.С. Казагачева и Г.Б. Сыченко 21 июня 1985 г. в урочище Аркыт Кош-Агачского р-на РА от Т.М. Сахаровой, 1921 г.р., из рода оргончы-тёлёс. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Н.Р. Ойроткиновой. — Архив ИА РА, МНЭ 34, л. 30, № 31. — Архив НГК, А 0024, № 40. — Публ. впервые.

Голубь считается птицей бога, поскольку он первым известил людей о прекращении потопа. «По прошествии сорока дней, Ной открыл сделанное им окно ковчега и выпустил ворона, который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды. Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли. Но голубь не нашёл места покоя для ног своих, и возвратился к нему в ковчег... И помедлил ещё семь дней других; и опять выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился к нему в вечернее время; и вот, свежий масляный лист во рту у него: и Ной узнал, что вода сошла с земли» (Бытие, 8: 6–11).

— *Птица Кудая (Кудай куш)* — так называют голубя.

В а р и а н т

Күүле (Голубь). — Зап. В. Абакаева, учительница. — Публ.: [Алтайдын Чолмоны, 19876]. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Много веков назад на земле начался потоп. Тъайаачы построил плот. Взял на плот животных каждого по паре. В поисках суши он два раза выпускал голубя, на третий раз голубь не вернулся, он нашёл сушу. С тех пор к голубю относятся как к посланцу Тъайаачы.

29. Јал-Мөңкүде сал (Плот на [горе] Дьал-Мёнкю). — Зап. Т.М. Садалова в 1986 г. в с. Кумалыр Шебалинского р-на РА от К.Я. Денешкиной, 1908 г.р., из рода очы. Доп. сведения об информантке: неграмотная, работала чабаном, дояркой. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, МНЭ №38. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 367].

— *Вершину горы Себи...* (*Себинин кырын...*) — букв. «край Себи» — горы на Семинском перевале в Онгудайском р-не РА.

30. Јети-Кёл (Дьети-Кёль). — Зап. Н.Р. Ойроткина в 2008 г. в с. Балыктуюль Улаганского р-на РА от Т.И. Токоёкова, из рода кёбёк. Доп. сведения об информанте: крещёный теленгит, образования не имеет, работал конюхом в совхозе. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 12.073. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойроткиной.

Варианты

1. В Язулу был потоп (Јазулуда чайык болгон). — Зап. Н.Р. Ойроткина в 2009 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от М.С. Тадышевой (Тазрановой), 1940 г.р., теленгитки из рода тёлёс. Доп. сведения об информантке: род. в с. Язулу Улаганского р-на РА, с 1964 г. живет в с. Улаган, крестилась в г. Бийске в 1964 г.; работала в колхозе, пастухом, продавцом. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 515. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиной.

В Язулу раньше был потоп. Весь народ там потонул, погиб. Два человека, дойдя до Семи Озёр, сделав плот, плавая на нём, выжили. На большую гору никто не мог подняться. Когда вода поднялась, с той горой сравнялась, затем пошла на убыль.

2. Дьети-Кёль (Јети-Кёл). — Зап. Н.Р. Ойроткина и Е.И. Жимулёва в 2009 г. в с. Саратан Улаганского р-на РА от Т.С. Тазранова, 1932 г.р., теленгита из рода тёлёс. Доп. сведения об информанте: крестился в 1958 г. в г. Бийске, имеет образование 4 кл.; работал пастухом. — Пер. Н.Р. Ойроткиной. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 30.030, № 596. — Публ. впервые.

В Язулу местность Дьети-Кёль очень почитают. Раньше потоп был. Человек по имени Ной на вершину Дьети-Кёль поднялся. Там он жил, потом, когда вода испарилась, он оттуда спустился, так поговаривали. Ной вместе с семьёю сыновьями поднялся (см. коммент. к бл. 4 текста 27, где упоминаются трое детей. — Н. О.). Скот-животные от этого Ноя пошли, говорят. Потом роды от детей его семи сыновей пошли. Старые люди так поговаривали.

31. Ыйык (Священная гора). — Зап. И.Б. Шинжин в 1985 г. в с. Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на РА от С. Курдяповой, 66 лет, из рода кёбёк. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 372. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 367].

В тексте речь идёт о горах Ирбистю и Ыйык в Кош-Агачском р-не РА.

32. Ноойдын улузы (Люди Ноя). — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в г. Горно-Алтайске от П.Е. Ойношева, 1928 г.р., из рода тодош. Доп. сведения об информанте: образование 4 кл. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 391. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 44].

— *...ной-майманы, ной-кыпчаки, ной-тодоши* (*...ноой-майман, ноой-кыпчак, ноой-тодош...*) — имеются в виду алтайские роды.

Святое место на перевале у с. Саратан Улаганского района Республики Алтай. 2009 г. Фото Е.И. Жимухёвой.

Колотушка шамана.
Из этнографической
коллекции Бийского
краеведческого музея
им. В.В. Бианки. 2008 г.
Фото А.Г. Гомбожапова.

Головной убор шамана. Из этнографической коллекции Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. 2008 г. *Фото А.Г. Гомбожапова.*

Алтайские бубны. Из этнографической коллекции Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. 2008 г. *Фото А.Г. Гомбожапова.*

Кумандинский берестяной сундучок. Из этнографической коллекции Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. 2008 г. Фото А.Г. Гомбожапова.

Кумандинская охотничья обувь (*шар öдöк*). Из этнографической коллекции Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. 2008 г. Фото А.Г. Гомбожапова.

Кумандинские туески из бересты. Из этнографической коллекции Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. 2008 г. Фото А.Г. Гомбожапова.

Охотничье ружьё. Выставка традиционной утвари на празднике «Эл-Ойын-2004». Турочакский район Республики Алтай. Фото К.А. Сагалаева.

Домашняя утварь. Выставка традиционной утвари на празднике «Эл-Ойын-2004». Турочакский район Республики Алтай. Фото К.А. Сагалаева.

Бурдюки. Выставка традиционной утвари на празднике «Эл-Ойын-2004». Турочакский район Республики Алтай. Фото К.А. Сагалаева.

Алтайский национальный инструмент топшур (топшуур). 2009 г. Улаганский район Республики Алтай. Фото Н.Р. Ойноткиновой, Е.И. Жимулёвой.

33. **Сары-Арт (Сары-Арт)**. — Зап. В.В. Радлов у теленгитов. — Оpubл.: [Радлов, 1866, с. 170–171]. — Пер. Е.Е. Ямаевой.

34. **Кайын-келин билишпес үйе (Поколение, не знающее родства)**. — Зап. А.М. Санашкин в 1985 г. в с. Большой Яломан Онгудайского р-на РА от К. Ептеева. — Пер. Е.Е. Ямаевой, И.Б. Шинжина. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 337–339].

У алтайцев зафиксирован ряд произведений о конце света. Два текста, записанных В.В. Радловым у теленгитов и алтайцев в XIX в., были им опубликованы [Радлов, 1866, с. 167–170], другие шесть текстов см.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 337–344].

2 — *Толук...* (*С углами...*) — индивидуальное произношение исполнителя; лит. *толык*.

8 — *Ондо (Там...)* — фонетический вариант слова *анда*.

— *Поколение, не знающее родства (Кайын-келин билишпес үйе)* — букв. «не знающие свёкра-невестку»; предсказывается, что современные люди нарушат нравственные устои, забудут традиционные правила общения внутри семьи, обычаи и традиции своего народа.

8 — *...синий бык...* (*...көк бука...*) — подробнее о синем быке см. коммент. к тексту 97; здесь синим быком образно назван автомобиль.

10 — *...железная птица Кан-Кереде...* (*...Кан-Кереде деп темир куш...*) — в образе мифической птицы Кан-Кереде представлен самолет.

19 — *...последний век...* (*Калганчы жүрүм...*) — букв. «последняя жизнь».

35. **Калганчы чак (Последний век)**. — Зап. К.Е. Укачина в 1987 г. в г. Горно-Алтайске от А.Г. Калкина, 1925 г.р., из рода сагал. Доп. сведения об информанте: житель с. Ябоган Усть-Канского р-на РА. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 339–340]. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

12 — *...кабак-канжак аракылар...* (*...кабак с коньяком-араккой*) — *кабак аракы* — водка; *канжак* — фонетический вариант заимствованного слова «коньяк»; здесь это парное слово обозначает разновидности спиртных напитков.

4 — *...чёрный бык без суставов...* (*...үйези жок кара бука...*) — имеется в виду автомобиль.

5 — *Безголосые птицы железные...* (*Үни жок темир куштар...*) — так образно названы самолёты.

6 — *Чёрные дома без души...* (*Тыны жок кара тура...*) — метафорическое определение паромов.

7 — *Без дыхания кони железные...* (*Тыныжы жок темир аттар...*) — имеются в виду поезда.

11 — *...каан счёт вести будет...* (*...чотко тартар каан болор...*) — т.е. все люди будут на счету у правителя.

15 — С чёрным кротом деньги будут, / С серым кротом деньги будут... (Кара момон акча болор, / Боро момон акча болор...) — образная характеристика американского доллара.

24 — ...пустая земля... (...онын түби жер...) — букв. «его дно».

31 — Солонец поедая... (Кујурдын борјонун жип...) — слова кујур и борјон — синонимы, имеющие общее значение «солонец».

36. [Кудай тынар-тынду немеге јүрүм бергени] ([Как Кудай всем дышащим-живым существам жизнь дал]). — Зап. А.Б. Соктоев, Ю.И. Шейкин, М.Л. Дидык, З.С. Казагачева в мае 1984 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода төлөс. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, МНЭ № 33а, л. 45–49. — АТМ А 0013.5, № 205. — Публ. впервые.

2 — ...слободно јүрүмдү... (...свободную жизнь...) — русизм.

1 — ...рыба с круглой головой... (...болчок башту балык...) — переведено буквально, поскольку рассказчик не назвал конкретную рыбу.

3 — Ум двуногому дали... (Санааны айры бутка берди...) — букв. «раздвоенным ногам», так иносказательно назван человек.

37. Оттын тапканы (О том, как добыли огонь). — Зап. В.В. Радлов на р. Бия от неизвестного информанта из рода кюзен. — Пер. Н.Р. Ойноткиной. — Оpubл.: [Радлов, 1866, с. 328–329]. — В тексте сохранены особенности диалекта туба-кижи.

Сюжеты о добывании огня у разных диалектных групп алтайцев были зафиксированы и другими исследователями в конце XIX — начале XX в.: В.И. Вербицким, А.В. Анохиным, Н.П. Дыренковой. Подробный анализ сюжетов дан Н.П. Дыренковой [1929, с. 123].

— Оттын... (...огонь) — слово в родительном падеже.

— ...кырандыгын... (...острого...) — диал., лит. миистү.

38. От тапканы (О том, как добыли огонь). — Паспортные данные отсутствуют. — Пер. Е.П. Кандараковой. — Архив ИА РА, ФМ 390. — Оpubл.: [Алтайский фольклор, 1995, с. 174–176]. — Текст зап. на чалканском диалекте.

В чалканском тексте функцию персонажей, добывающих огонь, выполняют птицы — дергач или коростель. Сюжет о добывании Кудаем огня для людей контаминируется с этимологическим сюжетом о том, почему у дергача вывихнутая поясница.

— От... (...огонь) — вариативная форма оттын; произошло усечение падежного окончания родительного падежа.

2 — ...для меня чудовище... (...маа ла монус...) — метафора, так дергач от обиды называет журавля.

В а р и а н т

Высечение огня (Отык шакыш). — Зап. Е.П. Кандаракова в 1988 г. в с. Курмач-Байгол Турочакского р-на РА от А.М. Кандараковой, 1932 г.р., учительницы алтайского языка. — Архив ИА РА, ФМ 423. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойроткиновой. — Текст зап. на чалканском диалекте.

Вариант отличается от публикуемого текста более сжатым содержанием. Кроме этого, в нём не указывается наименование маленькой птицы, которая подсказывает божеству, как добыть огонь. В конце произведения объясняется, почему эту птичку, которая высиживает птенцов кукушки, назвали *отык шакыш* (букв. «огонь высекающая»).

«Птицы собрались и решают, как добыть огонь. Спросили у божества, он не знает. Одна маленькая птичка сказала: “Если потереть камень о железо — огонь появится”. *Дьайачи*, взяв камень, потёр [им] о железо, огонь за сверкал. С тех пор эту птицу называют *Отык шакыш* (букв. “Огонь высекающая”)».

39. Бабырган (Летяга). — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Хабаровка Онгудайского р-на РА от Ш.К. Саду, 1933 г.р., из рода кёбёк. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 428, л. 7. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 37].

Согласно мифу, охотники, желая получить благословение Ульгена, приносят ему в жертву летягу, которая когда-то выбила глаз его сыну.

1 — ...по имени Бабырган... (...Бабырган деп...) — букв. «летяга».

2 — ...когда Ульгену жертвоприношение делали... (...Улгенди кёдүрген тунжунда...) — букв. «когда возвышали Ульгена».

В а р и а н т ы

1. Сын неба. — Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 233, текст 48а]. — Буунчук, кам на р. Сарытума, алтаец кости кобок. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Бобырганъ (летяга) выкопаль (так в источнике. — Н. О.) глаза Джайку, сыну Тэнгрэнынг-Кана (небеснаго царя). Поэтому камы во время камланья имбють при себе шкурку летяги <...>».

2. Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 233—234, текст 48б]. — Тотой, старуха кости телёс, на р. Чуе. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Бобырганъ прежде жилъ на небѣ; он выколупаль (так в источнике. — Н. О.) глаза сыну божию (Кудайдынъ-олы) Канъ-Джайку и бѣжалъ съ неба на землю; Канъ-Джайкъ бросился за нимъ, сошѣлъ на землю, но не могъ найти, остался на землѣ и сталъ курюмёсемъ (*кёрмёсом*. — Н. О.). Когда камъ камлаеть, то слышитъ голосъ, гремящій съ неба къ Джайку, что нужно стреножить Бобыргана. На вопросъ: гдѣ же теперь Джайкъ, — старуха отвѣчала: Кто его можетъ видѣть. Это Курюмёсь! Ходящія по небу акъ-булуть, кокъ-булуть (бѣлые и синіе облака) мы называемъ Джайкъ».

3. Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 235, текст 48в]. — Таран, кам на р. Чуе. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Бобырганъ (летяга) прежде жилъ на небѣ; онъ выкопалъ (так в источнике. — Н. О.) глаза старшему сыну неба Джаику. Джаикъ погнался за нимъ, спустился на землю, но не могъ догнать и найти Бобыргана, который спрятался въ кедръ (мѣшь). Небо бросило въ него молнію. Оттого молнія всегда поражаетъ карагачъ (чернольсье), но не падаетъ на сарагачъ (жёлтый лѣсъ). Когда камъ приносятъ на небо (во время мистерій) шкуру бобыргана, небо велитъ стреножить его (бабыргана. — Н. О.), связать ему руки и сковать ноги».

4. Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 235, текст 48к]. — Чончу, теленгитка, вдова кости алмат, долина р. Чуи. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Бобырганъ (летяга) выкопалъ (так в источнике. — Н. О.) глаза любимому сыну Тэнгрэ; поэтому, если камъ восходитъ на небо съ бобырганомъ (то-есть, камлаетъ, имѣя привязанную къ плащу или бубну шкуру летяги), то его (бобыргана) тамъ схватываютъ, вяжутъ и треножаютъ».

5. Шаман Тозраш (Тозраш-кам). — Зап. В.Н. Тадыкин в 1959 г. в с. Кокоря Кош-Агачского р-на РА от К. Сонукова, из рода кѣбѣк. Доп. сведения об информанте: родился в с. Кызыл-Аркыт Кош-Агачского р-на РА, проживает в с. Джазатор того же р-на. — Архив ИА РА, МНКЭ № 15А, тетр. № 8, л. 30. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

«Бобыргана (Летягу) и сейчас называют Тозраш-кам. В прежние времена он выколол глаз сыну Кудая. Поэтому Кудай говорит шаманам: “Тозраш-кама железными кандалами спутайте, привяжите к железной коновязи”. Шаманы, поймав его, говорят Кудая: “На земле, где боярышник растёт, шубы не осталось, на земле, где трава растёт, рукавов не осталось; благодаря выносливости охотника и ловкости его собаки, кое-как поймали”. Его “сдают” Кудая (передают в руки Кудая). Тозраш-кам же, вылетая оттуда, снова спускается на землю: он ведь имеет крылья».

6. Бабырган и цветок колокольчик (Бабырган ла кўзўни чечек). — Зап. Н.Н. Санина в 2008 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от З.И. Манзыровой. — Оpubл.: [Улаганнын укаалу сѳзи, 2010, с. 242–243]. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойроткиновой.

Давным-давно на двери жилища Ульгена висел колокольчик. Когда он звенел, то его звон был слышен на земле. Однажды охотник по имени Бабырган поехал в гости к Ульгену и ему очень понравился колокольчик. Он попросил его у Ульгена, но тот не дал ему. Тогда охотник решил его украсть. Сын Ульгена — Кан-Дъайык, поняв, что гость украл их колокольчик, погнался за ним. Бабырган пнул в глаз Кан-Дъайыка. Убежав от него, он спрятал колокольчик под дерево. От его звона появились красивые цветы, похожие на колокольчики. Обиженный Ульген вызвал Бабыргана в суд, но тот не явился. Теперь, когда шаманы собираются камлать, то они Бабыргана (Летягу) несут в жертву Ульгену на суд. Охотники, когда находят его, то бережно относятся к его шкуре. Когда свежуют, то оставляют его глаза, когти вместе со шкурой. На бабыргана охотятся, говоря: «Я болен, хочу полечиться» (имеется в виду лечение у шамана).

40. **Кулунду бее ле јаш балалу келин** (Кобыла с жеребёнком и женщина с ребёнком). — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода кара-майман, сделанная в 1982 г. в с. Апшухта Шебалинского р-на РА. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 33].

Аналогичный сюжет зафиксирован Г.Н. Потаниным у монголов. «Создав животных, Бурхынъ-Бакиш помѣстил в сосѣднихъ ущельяхъ въ одномъ кобылу съ жеребёнкомъ, въ другомъ корову съ телёнкомъ, въ третьемъ верблюдицу съ верблюдёнкомъ, въ четвёртомъ женщину съ ребёнкомъ, привязавъ ихъ на арканы. Женщина и ребёнокъ были также четвероногія. Черезъ сутки онъ пришёлъ посмотрѣть: у всѣхъ въ ущельяхъ травы довольно, а у женщины пусто, и она уже начала обижать своихъ сосѣдей. Тогда Бурхынъ-Бакиши подумалъ, что она такимъ образомъ оголодитъ всѣхъ животныхъ, и указалъ, чтобы люди ѣли мясо животныхъ, и изъ переднихъ ногъ сдѣлалъ имъ руки» [Потанин, 1883, с. 272].

Этот сюжет зафиксирован в фольклоре тувинцев (напр., текст «Почему человек не ест траву» [Мифы, легенды, предания тувинцев, 2010, с. 51]).

2 — *...бабки...* (*...кажыгын...*) — имеются в виду надкопытные суставы животных, которыми играют в детскую игру «бабки».

41. **Чычкан жыл** (Год мыши). — Зап. И.Б. Шинжин в 1992 г. в с. Курай Кош-Агачского р-на РА от Б.М. Иванова, 58 лет, из рода сагал. Доп. сведения об информанте: образование 5 кл., табунщик. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ 461, л. 15–16. — Публ. впервые.

«Как мышь вошла в год» — международный сюжет (АТ 120), он известен также казахам [Казахские народные сказки, 1952, с. 35], калмыкам [Семь звёзд, 2004, с. 264] и другим народам.

1 — «На земле-мху Алтая звери-птицы, если хотят войти в [число] двенадцати годов...» («*Јер-јенис Алтайда ан-куштар он эки жылга кирерге турган болзо...*») — здесь речь идёт о 12-летнем цикле животных. Этот календарь был введён в Монголии в 1210 г. и действовал наряду с другими вплоть до введения в 1924 г. общеевропейского григорианского календаря [Календарные обычаи..., 1989, с. 235].

— *...в год войдёт (...жылга кирер...)* — т.е. его именем будет назван год 12-летнего цикла.

Варианты

1. **Верблюд и мышь** (Тёё лó чычкан). — Зап. Т.М. Садалова 30–31 мая 1988 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на РА от Д.К. Сунюшева, 1926 г.р., из рода таргы-кыпчак. Доп. сведения об информанте: образование начальное, участник ВОВ. — Архив ИА РА, МНЭ № 44, л. 80–81. — Расш. З.С. Казагачевой. — Вар. подобран и пер. К.В. Ядановой.

Верблюд и мышь состязались, кто первым увидит солнце. Верблюд лежал, повернувшись на восток, а мышь смотрела на запад. Когда лучи солнца коснулись вершин гор на западе, мышь первой их увидела, поэтому она получила свой год и вошла в 12-летний цикл.

2. Как мышь вошла в год (Чычкан жылга киргени). — Зап. И.Б. Шинжин в 1986 г. в с. Шебалино Шебалинского р-на РА от С.К. Шабуракова, 1899 г.р., из рода меркит. — Архив ИА РА, ФМ № 383, л. 65. — Вар. подобран и пер. К.В. Ядановой.

Верблюд и мышь состязались, кто первым увидит солнце. Верблюд смотрел на восток, а мышь села ему на голову и смотрела на запад. Когда лучи солнца коснулись вершин гор на западе, мышь увидела их первой. Верблюд сбросил мышь с головы и хотел растоптать её, но мышь проскользнула в щель верблюжьего копыта и убежала. Так мышь получила свой год.

3. Состязание мыши и верблюда (Чычкан ла тӱӱнниг маргышканы). — Зап. К.В. Яданова в 2004 г. в с. Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на РА от Ч.Т. Эремеева, 1940 г.р. — Архив ИА РА, ФМ № 513 — Расш., пер. К.В. Ядановой.

Верблюд и мышь поспорили, кто первым увидит солнце. Мышь взобралась на горб верблюда и смотрела на запад, а верблюд повернулся на восток. Мышь увидела лучи солнца на вершине горы. Верблюд хотел раздавить мышь, но она убежала.

42. Койон-жайык (Заяц-дъайык). — Зап. Т. Акулова в с. Мендюр-Соккон Усть-Канского р-на РА от А.М. Сапышевой, 1920 г.р., из рода кыпчак. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Опул.: [Алтайдын Чолмоны, 1985].

В этом тексте присутствует сказочный сюжет о девах-лебедях, распространённый в индоевропейском фольклоре.

1 — ...маадай... (...кукла-идол...) — фонетический вариант слова *наадай*.

5 — У изголовья огня... (От бажын...) — букв. «у головы огня». По традиционным верованиям алтайцев, огонь имеет духа-хозяйку От-Эне (Огонь-Мать), от воли которой зависит семейное благополучие.

43. Мааны деп ан керегинде (О звере мануле). — Зап. К.Е. Укачина в 1973 г. в с. Ябоган Усть-Канского р-на РА от А.Г. Калкина, 1925 г.р., из рода сагал. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 264, л. 39–43. — Публ. впервые.

...мануле (Мааны...) — имеется в виду дикая лесная кошка *Otocolobus manul*, палласов кот.

2 — ...родила (...таап алды) — букв. «нашла», переведено по смыслу.

6 — ...пищевод свой успокоил... (...ӱзӱгин жазып ажданды...) — букв. «пищевод залечив, покушал».

Варианты

1. Маны и его семь сыновей. — Опул.: [Потанин, 1883, с. 176, текст 4а]. — Бутуш, алтаец кости иркыт. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноктиновой.

«У Маны было семь сыновей; старший сын назывался Борсукъ (барсукъ); следующие носили имена: Джекень (россомаха), Ирбись, Шулузинъ (рысь), Кыс-

кэ (кошка), Какай (свинья), младшій назывался Парь (тигръ). Они были звѣро-промышленники, ходили на охоту; однажды они встрѣтили звѣря Муйгакъ (благородный олень). Парь говоритъ: “Я его поймаю”. Барсукъ ему на это: “Нѣтъ, я старшій братъ; я его поймаю”. И схватилъ муйгака за ногу. Муйгакъ ударилъ Борсука въ лобъ и ранилъ. Впослѣдствіи рана заросла, но мѣсто это покрылось бѣлою шерстью; оттого-то барсукъ и съ лысиной».

2. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 177, текст 46]. — Олонко, алтаец кости алмат, р. Чуя. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Въ древности былъ человекъ по имени Маны; у него было 9 сыновей: старшій назывался Парь, затѣмъ другіе были Ирбись, Шулузинъ, Порсукъ, Ерленъ (крыса), Киске, Кара Гула, Джекенъ, младшій Тарбаганъ (сурокъ)».

Здесь перечислены животные: барс, рысь, барсук, крыса, кошка, лев, росомаха, сурок.

3. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 177, текст 4в]. — Тотой, женщина теленгитка кости телёс, р. Чуя. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Маны, имѣющая семь сыновей, есть мать всего: барчанынг энезі Маны джеты ууду (мать тигра Маны с семью сыновьями. — Н. О.). Имена сыновей суть: Карагула, Улу (драконъ), Парь, Борсукъ, Мечирткэ (сова). (Одинъ старикъ, присутствовавшій при рассказѣ, вмѣсто мечирткэ назвалъ Уку (филинъ))».

4. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 177, текст 4г]. — Тотой, женщина теленгитка кости телёс, р. Чуя. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Звѣрь Маны не боится охотника, ждѣтъ его спокойно, не убѣгая, потому что думаетъ: “Сильнѣе меня никого нѣтъ, такъ какъ у меня семь сыновей”. Оттого его и убиваютъ часто. Если кто увидитъ маны, да маны побѣжитъ отъ него, и охотнику не удастся убить его — худой знакъ; тотъ человекъ скоро умрѣтъ».

5. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 177, текст 4а]. — Старик теленгит на Чуйской степи. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Маны есть мать всего, барчанынг (или марчанынг) энезі. Онъ имѣлъ семь сыновей, которые назывались: Барь, Ирбись, Уку (филинъ), Мэчирткэ, Мый (кошка)... а потому, завидѣвъ охотника, не встаетъ съ мѣста, не боится, думаетъ, что она сильная, такъ какъ у нея есть семь сыновей. Старшій сынъ ея Барь отправился однажды на охоту и встрѣтился съ Джекеномъ (россомахой), также выѣхавшимъ на охоту. Джекенъ спросилъ его: “Кто ты и какого роду?” Барь отвѣчалъ: “Я Барь, сынъ Маны”. “А ты кто?” “Я Джекенъ”, сказала тотъ, — “роду Пори” (волка). Они поѣхали вмѣстѣ и встрѣтили звѣря ангъ (морала, благороднаго оленя). Барь говоритъ своему товарищу: “Я буду стрѣлять первый”. Джекенъ сталъ спорить: “Нѣтъ, я буду стрѣлять первый! Посмотри, какая у меня шерсть на загривкѣ?”. Барь сказала: “Вся вывалилась или побѣлѣла; ты устарѣлъ!” “А посмотри”, сказала опять Джекенъ, — “сыплются ли у меня искры изъ глазъ”.

“Не только не сыплются искры, а глаза сдѣлались, какъ ямы”. Пока они спорили, мораль убѣжалъ».

6. Опубл.: [Потанин, 1883, с. 177—178, текст 4е]. — Санаш, алтаец. — Текст. опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Мань, марчаньнг энези, имѣла семь сыновей; старшій былъ Борсукъ, младшій Барь. Братья пошли вдвоёмъ на охоту и встрѣтили моралуху (муйгак). Борсукъ говоритъ: “Я буду стрѣлять”. Барь: “Я”. Поспорили, поспорили, и Барь уступилъ. Борсукъ хотѣл застрѣлить моралуху, но та ударила его копытомъ и раскроила ему лобъ. Борсукъ едва живъ остался. Барь убилъ моралуху. Послѣ того Барь сталъ страшнымъ охотникомъ, не было отъ него никакому зверю проходу.

(Далее рассказчик отказался продолжать, сознавшись, что конецъ забылъ»).

44. **Тарбаган (Сурок)**. — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Онгудай Онгудайского р-на РА от Д.Б. Чинчинова, 1924 г.р., из рода иркит. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 428.14, л. 9—10. — Публ. впервые.

Образ охотника, превратившегося в сурка, можно сравнить с китайским мифологическим персонажем — искусным стрелком И, который стрелял в лишние солнца. По китайскому мифу, Верховный владыка послал на землю к людям искусного стрелка по имени И, который уничтожает солнца, а также мифических вредоносных животных [Юань Кэ, 1987, с. 139]. Как отмечает С.Ю. Неклюдов, у монголов стрелок («стреляющий большим пальцем») сшибает шесть стрелами шесть из семи солнц, во время последнего выстрела между ним и солнцем как раз пролетала сорока (в других вариантах — ласточка, коршун) [Неклюдов, На земле...].

1 — ...тейлеен... (...коршун...) — здесь разг., лит. *телген*. Далее в тексте это слово встречается в форме *тейлеген*.

2 — ...торопливо... (...ястыра-мустыра...) — букв. «ошибаясь». Второе слово в парном словосочетании выбрано по созвучию с первым и не имеет семантического наполнения.

Варианты

1. **Сурок (Тарбаган)**. — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Хабаровка Онгудайского р-на РА от Ш.К. Саду, 1933 г.р., из рода кебек. Доп. сведения об информанте: образование начальное. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 428, л. 8. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

«Сурок в прежние времена человеком был. Он был очень умелый охотник, стрелок. Когда над дымоходом его *аила* пролетал коршун, он из своего лука выстрелил в коршуна, но промахнулся, задел кончик его хвоста. “Человеком не буду!” — так сказав, отрубил свой большой палец [руки] и под землю прыгнул. Так, поэтому, когда сурок попадает в ловушку, он её снимает своими лапами. А в силки он попадает. Вот такое животное, это животное сурок. Когда он себе готовит нору, в норе бывает щель, выбивающаяся из глины, я своими

глазами видел, как он эту щель мокрой глиной замазывал. Кто его приучил этой глиной в норе [щель] замазывать? Очень хорошо замазывает. Чтобы в нору сурка вода не попадала, он ход в сторону роет. Его пять пальцев точно такие, как у человека».

2. Сурок. — Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 179, текст 6б]. — Таран, теленгитский шаман, Чуйская степь. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Тарбаганъ (сурокъ) былъ человекъ и безстрашный стрѣлокъ; онъ никого не пропускалъ, не исключая и сильныхъ звѣрей, и подстрѣлилъ крыло у птицы Канъ Гередей (Гаруда. — Н. О.). За это Канъ Гередей отрубилъ ему палецъ, закопалъ его (палец. — Н. О.) въ землю и сказалъ: “Пусть тебѣ никто спуску не даётъ, пусть тебя бѣдные люди ѣдятъ, птицы и звѣри таскаютъ!”»

3. Сурок (Тарбаган). — Зап. И.Б. Шинжин. Паспортных данных исполнителя нет. — Архив ИА РА, ФМ № 372. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Сурок был человеком. Стреляя в стервятника, он попал ему лишь в хвост. Стрела раздвоила хвост коршуна. Сурок отрезал себе на руке большой палец и ушёл под землю.

4. Сурок (Тарбаган). — Зап. К.Е. Укачина в 1972 г. от Д. Чапыевой. — Архив ИА РА, ФМ № 297. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

«Раньше, в древние времена сурок был охотником. Метким парнем был. Возвращался домой не с пустыми руками. Но однажды сурок и коршун устроили соревнование. Коршун решил проверить меткость сурка. Когда коршун вылетит в небо, сурок должен стрелять в него из ружья.

Соревнование началось. Когда сурок выстрелил в коршуна, взлетевшего в небо, попал лишь в его хвост, раздвоив его. Теперь, когда смотришь на хвост коршуна, он у него раздвоен. Сурок со стыда отрубил свой большой палец и ушёл под землю. Когда смотришь на лапу сурка, у неё большого пальца нет.

Хвост коршуна раздвоен. Сурок от стыда отрубил палец; действительно, у сурка нет большого пальца».

5. Говорят, сурок был человеком (Тарбаан киши болгон тийт). — Зап. К.В. Яданова 20 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от К.И. Отуковой, 1936 г.р. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 100–101]. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Сурок — это же человек. Сурок — *батыр* по имени Каракёс. Когда [сурок] стрелял в одного коршуна, остался ни с чем, прострелив ему только хвост. Остался ни с чем, прострелив только хвост, и, сказав: “Когда не хватило сил застрелить одного коршуна, стану одним из слепых под землёй”, — отрубил большой палец и прыгнул под землю».

6. Говорят, сурок был человеком (Тарбаан киши болгон тийт). — Зап. К.В. Яданова 22 июля 2006 г. в с. Кош-Агач Кош-Агачского р-на РА от Т. Ултарикова, 1954 г.р. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 101–102]. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Говорят, сурок был человеком. Был очень метким стрелком, выпущенные стрелы на землю не упадут. Однажды выстрелил в этого коршуна и прострелил

коршуну хвост. Теперь если посмотришь, прострелил хвост этому летающему коршуну. Потом он [сурок] рассердился: “Теперь я опозорился. Чем ходить вот так позориться перед людьми, лучше буду жить под землёй”, — так сказав, отрезал здесь большой палец и ушёл под землю, став сурком. Теперь если посмотришь, у сурка здесь нет большого пальца. А другое: и руки, и пальцы — всё, как у человека. Да, [у сурка] нет большого пальца. А у сурка и ключица и всё, как у человека же?! Да, у скота нет ключицы, а сурок похож на человека... У скота нет. Если посмотришь на лопатку [сурка], лопатка вот такая круглая, как лопатка человека. Говорили, что лопатка у человека круглая».

Версии

1. **Сурок (Тарбаган)**. — Опул.: [Потанин, 1883, с. 180, текст 6е]. — Той, теленгитка, р. Чуя. — Текст опул. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Тарбаганъ былъ прежде сирота, выросшій безъ отца и матери. Изъ него вышелъ большой охотникъ, который много истреблялъ звѣрей. Устюги Бурканъ (Всевышній Богъ) осердился, отрубилъ ему большой палецъ и бросилъ его (самого ли, палецъ ли — отъ рассказчицы нельзя было добиться) къ Тюменьги Буркану (Нижнему Богу) и сказалъ: “Пусть же тебя бьютъ, стрѣляютъ и ѣдятъ голодные люди, пусть ловятъ звѣри, клюютъ птицы”».

2. **Сурок (Тарбаган)**. — Зап. Н.Р. Ойноткинова и Е.И. Жимулёва в с. Саратан Улаганского р-на РА от Михаила Даниловича Манзырова, 1938 г.р., теленгитка из рода кёбёк. Доп. сведения об информанте: некрещёный, образование 4 кл., разнорабочий, член коммунистической партии, имеет четверых детей. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, зап. 540. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

«В давнем прошлом жил один человек. Сын этого человека ушёл, то ли был обижен, то ли что. Уйдя от родителей, на земле вырыл себе берлогу, там живя, дальше стал размножаться. У него нет большого пальца с когтем, трудясь, потерял».

45. **Жарганат деп уул (Летучая мышшь-парень)**. — Зап. И.Б. Шинжин в 1976 г. в с. Малый Яломан Онгудайского р-на РА от Ч. Малчиева, из рода тёлёс. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 289. — Публ. впервые.

— ...Кудаем данная жизнь... (...Кудайдын жайаган жүрүмин...) — эпизод не развёрнут, поэтому непонятно, какие условия были созданы Кудаем и что именно не нравилось парню.

Вариант

Жарганат (Летучая мышшь). — Зап. И.Б. Шинжин в с. Акташ Улаганского р-на РА от А. Мекинова. — Опул.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 354]. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

«Раньше летучая мышшь летала по ночам, она была ленивая. Люди проклинали её, чтобы она не показывалась днём никому. Она показывается людям тогда, когда наступит ночь».

46. **Айуг (Медведь)**. — Пер. Е.П. Кандараковой, уточнён Н.Р. Ойноткиновой. — Опубл.: [Алтайский фольклор, 1995, с. 156]. — Текст зап. на чалканском диалекте.

— ...пайсекке... (...на пасеку...) — русизм.

— ...мөдти... (...мёд...) — русизм.

Версии

1. **Медведь**. — Опубл.: [Вербицкий, 1893, с. 165]. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Въ человеческомъ естестве онъ былъ силёнъ, но простоватъ и при томъ ель много, такъ что семья оговаривала его. Однажды, разсердившись на упрёки семьи, онъ отправился съ верёвкой въ лес за дровами, но домой более не приходилъ, а превратился въ зверя. Верёвка его и до сихъ поръ виситъ на деревьяхъ...»

2. **[Медведь был человеком] ([Айыг кижиге болгон])**. — Зап. Н.А. Алексеев в 1984 г. — Пер. Ф. Сатлаева. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, РМ Н.А. Алексеева, ед. хр. 10.001, № 98. — Текст зап. на кумандинском диалекте. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Раньше медведь был человеком. Куда-то шёл к семье своей. Ходил, ходил по тайге, заблудился, начал обрастать шерстью, стал медведем».

3. **Медведь (Айу)**. — Зап. Н.Р. Ойноткинова и Е.И. Жимулёва в 2009 г. в с. Кёё Улаганского района РА от Е.П. Кошевой. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 390. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

«Медведь раньше ушёл от человека. Опять-таки сироту злые люди растили, его пищей-одеждой плохо обеспечивали, оказывается. Тогда он ушёл от них. Уйдя, превратившись в свирепого зверя, стал бродячим».

47. **Айу ол кижиниг эмесин ал барарда (Когда медведь жену [одного] человека унёс)**. — Зап. З.С. Казагачева и Г.Б. Сыченко в июне 1985 г. в с. Джазатор Кош-Агачского р-на РА от Ёбёй Игиспаевой, 1909 г.р., из рода кёбёк. Доп. сведения об информантке: теленгитка, род. в местности Кара-Кем. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, МНЭ № 34, л. 60–61. — АТМ, А 0024, № 81. — Публ. впервые.

1 — ...ал барарда (...унёс) — разг., лит. *алын барарда* — букв. «взяв, ушёл».

— ...ойлодыйеле... (...прогнав...) — разг., лит. *ойлодын ийеле* — букв. «за-ставили бежать прочь»; далее исполнитель, вспоминая сюжет, многократно повторил те же самые слова.

1 — ...женщине... (...кижиге...) — букв. «человеку», переведено по смыслу.

Вариант

В давние времена одна молодая женщина потерялась (Озо чакта бир келин табылбай калган). — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин 24 января 1985 г. в с. Кучерла Усть-Коксинского р-на РА от С.И. Савдина, 1912 г.р., из рода сагал. Доп. сведения об информанте: образование начальное, инвалид

ВОВ. — Расш. З.С. Казагачевой. — Архив ИА РА, МНЭ № 27, л. 36–37, № 40; Архив НГК, А 0017, № 40. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

«В прежние времена одна женщина потерялась. Потом её нашли охотники в местности Айулу. Женщина сидела в медвежьей берлоге. Обнаружив её, охотники устроили засаду, медведя застрелили. Женщину привезли. Когда привезли женщину [домой], эта женщина сидела и пела песню, говорят:

— Хоть и шерстистый, всё же муж мой,
Хоть и сырое [мясо], всё же пища моя...

Это в раннем веке было, говорят. Случилось это, когда наш алтайский народ только-только появился. С тех пор, говорят, это место было названо Айулу».

48. Элик (Косуля). — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин в 1988 г. в с. Купчегень Онгудайского р-на РА от Бадирбая Кунанакова, 1914 г.р., алтайкижи, из рода сары-тонжаан. Доп. сведения об информанте: образование начальное, работал чабаном. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, МНЭ № 44, л. 122; АТМ А 0068, 178. — Публ. впервые.

В приведённых ниже глаголах произошло выпадение деепричастных форм *-ып*; *-а*:

- ...*теейен* (...лягнула...) — разг., лит. *тебин ийген*.
- ...*арткалан*... (...осталось...) — разг., лит. *артып калган*.
- ...*Салеер*... (...Уходи...) — разг., лит. *сала бер*.

49. Кой анан осоо төрт көстү, кошту сагышту болгон кишиге көрө (Овца раньше с четырьмя глазами, умнее человека была). — Зап. К.В. Яданова 21 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от Р. Чугуловой. — Расш., пер. К.В. Ядановой, уточнён Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 5. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 97–98, № 11].

Известен другой сюжет, объясняющий, почему у овцы не четыре, а два глаза: см. текст «[Кой] ыйлап жадала, эки көси соолкалан ([Овца] так плакала, что два глаза иссохли)» [Яданова, 2006, с. 98, № 11a].

50. Анаг осоо төө сыгын учуш сыгыннын мүүси болгон (Раньше у верблюда рога, как у марала, были). — Зап. К.В. Яданова 21 сентября 2005 г. в с. Кош-Агач Кош-Агачского района РА от Т. Ултарикова, 1954 г.р. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 6. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 98–99, 12].

Сюжет «Верблюд одалживает свои рога и хвост» известен не только алтайцам, но и другим тюркским народам, например, казахам, уйгурам (см.: [Казахские народные сказки, 1952, с. 22; Уйгурские народные сказки, 1991, с. 106]).

- 1 — ...*ладна* (...ладно) — русизм.
- ...*абисательна*... (...обязательно...) — русизм.

В а р и а н т

Где мои рога, грива-хвост? (Муузим, жал-куйругым кайда?). — Оpubл.: [Акулова, 2003, с. 171]. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

Раньше верблюд был красивым зверем с рогами, хвостом и стройными ногами. Верблюд одалживает свой хвост лошади, рога и стройные ноги — маралу. Марал оставляет ему свои широкие ноги. Верблюд до сих пор ждёт, когда ему вернут рога, стройные ноги и хвост.

51. Көрүк ле тарал (Бурундук и кедровка). — Зап. И.Б. Шинжин в 1976 г. в с. Малый Яломан Онгудайского р-на РА от Ч. Малчиева, из рода тёлес. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 289. — Публ. впервые.

Сходные мотивы поиска медведем орехов и его встречи с бурундуком, кедровкой и барсуком см. также в тексте «Медведь и бурундук» [Алтайский фольклор, 1995, с. 179–180]. Из-за того, что бурундук и кедровка скрыли от медведя, где можно найти много орехов, они наказаны медведем следующим образом: медведь схватил бурундука пятернёй и с тех пор на его спине остались пять полос; медведь проклял кедровку, с тех пор на её щеках, под клювом мясо не нарастает. Барсука же медведь благословил за правильно указанное место, где есть орехи. С тех пор барсук жирный.

2 — *...зачем его ещё наказывать? (...мынан ары незин кезедер?)* — букв. «зачем его дальше наказывать?».

3 — *...пестро не ешь! (...чокырлап жебе!)* — т.е. «не выбирай, ешь всё».

52. Сынма нъаан мон (Рябчик большой был). — Зап. Н.А. Алексеев в 1984 г. — Пер. Ф. Сатлаева. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, РМ Н.А. Алексеева, ед. хр. 10.001, № 134. — Публ. впервые. — Текст зап. на кумандинском диалекте.

Среди текстов сибирской версии русской фольклорной «Библии» существуют легенды о рябчике. Первоначально рябчик был птицей крупных размеров. Шумом своих крыльев он пугает Христа / Божью Матерь; они уменьшают его в размерах и делают мясо рябчика между другими птицами и животными. В.С. Кузнецова отмечает, что варианты легенд о рябчике, пугающем Христа / Богородицу, в составе русской фольклорной «Библии» известны только в русских сибирских записях [1998, с. 6–7].

Легенды о рябчике присутствуют в фольклоре северных алтайцев — кумандинцев, чалканцев. Публикуемый кумандинский текст о рябчике также имеет свой вариант.

В а р и а н т

Рябчик (Шбѣѣш). — Оpubл.: [Алтайский фольклор, 1995, с. 169–172]. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

Создавая мир, бог создал всех птиц и зверей крупными. Однажды бог ехал на коне, рябчик напугал коня, бог упал с него, после этого он решил уничтожить всех птиц. Отдал распоряжение собрать всех птиц. Собрались все птицы

Алтая, не явился один рябчик. Мать бога убеждала его, что рябчика нужно убить. Рябчика нашли, привели. Бог спросил рябчика, почему тот не явился сразу. Рябчик сказал, что в течение трёх дней считал, чего больше на земле: в первый день — камней или рыб, во второй день — звёзд или кочек, в третий день — мужчин или женщин. Богу не понравилось, что рябчик при подсчёте к женщинам причислил мужчин, которые слушают женщин: значит и он, слушаясь свою мать, сам попадёт в число женщин. Бог подумал и сам вынес решение: рябчика не убивать, но сделать его меньше размером. Бог белое мясо рябчика раздал всем зверям и птицам. Мясо рябчика не взяла себе только сова, тем самым она сохранила бесшумный, лёгкий полёт.

53. Баш-Кёс (Баш-Кёс). — Зап. Н.Н. Санина от М.М. Манзыровой. — Опубл.: [Улаганнын укаалу сөзи, 2010, с. 264]. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой.

Кукушка в фольклорном сознании алтайцев представляется птицей, которая приносит весну, заставляет распускаться листья, но когда кукушка кукует возле жилища, её голос предвещает несчастья, смерть человека.

Баш-Кёс (Баш-Кёс) — букв. «Голова-Глаза»; в мифе так именуется река Баш-Куш. См. Указатель топонимов.

1 — ...*кош тыт...* (...ветвистая лиственница...) — лиственница с раздвоенными ветвями.

1 — ...*март...* (*Кичу суук ай...*) — букв. «месяц малых морозов».

2 — ...*май...* (...*хүүк ай...*) — букв. «месяц кукушки».

— ...*сгибая толстую иглу...* (...*теменени энгий тартып...*) — т.е. не работала, а сидела, вертя в пальцах толстую иглу (для сшивания шкур).

В а р и а н т

1. Кукушка (Күүк). — Зап. Т.М. Садалова в 1986 г. в с. Апшуйхта Шебадинского р-на РА от К.Т. Аргоковой, 1916 г.р., из рода суу-тонжаан. Доп. сведения об информантке: образование 7 кл. — Архив ИА РА, МНЭ № 38, № 56. — Вар. расш. и подобран Н.Р. Ойноткиновой.

Жили брат с сестрой без отца и матери. Две сироты. Питались, чем могли. Однажды брат пошёл добывать им пропитание, и в местности Дьюс-Тыт он погиб. У брата была жена. Она обижала девушку. Когда девушка, обернувшись кукушкой, полетела к дымоходу, сноха стащила с одной её ноги обувь. Из-за этого теперь у кукушки одна нога жёлтая, другая — красная. Вылетев через дымоход, она отыскала тело брата в местности под названием Дьюс-Тыт. С тех пор она поёт: «Дью-тыт! Как сёёк! Дью-тыт! Как сёёк!» («Засохшая лиственница! Сухая кость! Засохшая лиственница! Сухая кость!»).

2. Кукушка (Күүк). — Зап. И.Б. Шинжин в 1982 г. в с. Кокоря Кош-Агачского р-на РА от К. Бидиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 372. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Жил в доме снохи сирота. Один из его братьев пропал. Когда этот сирота, превратившись в кукушку, улетал, у него одна обувка упала. С тех пор эта птица-кукушка с одной обувкой. Она улетает на то дерево, где умер брат».

54. Ол күүк деп неме куш болбоон (Эта кукушка птицей не была). — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин 23 января 1985 г. в с. Кучерла Усть-Коксинского р-на РА от С.И. Савдина, 1912 г.р., из рода сагал. — Архив ИА РА, МНЭ № 27, л. 27–28, 35. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — АТМ, А 0017, № 35. — Публ. впервые.

1 — ...сура согалан кел... (...стазили...) — разг., во втором компоненте составного сказуемого произошло стяжение двух вспомогательных глаголов, лит. *согуп алаан*.

— ...учеерен (...улетела) — разг., стяжение основного и вспомогательного глаголов, лит. *уча берген*.

2 — *Серая кость! Серая лиственница! Сухая кость! Сухая лиственница! Молодая кость! Молодая лиственница! (Көк сөөк! Көк тыт! Как сөөк! Как тыт! Јаш сөөк! Јаш тыт!)* — эпитет *көк* — букв. «синий» — имеет значение «молодой»; песня построена на параллелизме: здесь молодая кость (т.е. брат) сравнивается с молодой лиственницей, сухой труп (брата) — с сухой лиственницей.

В а р и а н т

Кукушка. — Опубл.: [Вербицкий, 1893, с. 165]. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Въ давнія времена была въ одной семье алтайскихъ инородцевъ девушка по имени Кукъ. Она захотела пить и попросила у своей снохи; та, на что-то разсердившись, отослала её къ шайтану, отчего девушка, превратившись въ птицу, вспорхнула въ отверстие на верху юрты. Кто-то изъ семьи хотелъ поймать её и схватилъ за ногу, но въ руке ловца осталась одна только обутка девушки. Оттого, по всеобщему уверению алтайскихъ инородцевъ, у кукушки одна нога красная (разутая), а другая чёрная (въ обутке). <...> Вить гнёзда кукушка и до сихъ поръ не умеетъ, так какъ это занятіе не входило въ кругъ её девическаго рукоделья, и чтобы узнали её, постоянно произносить прежнее своё имя: Кукъ! Кукъ!»

55. Нениг учун күүк бала азырабас болгон? (Почему кукушка перестала кормить своих птенцов?). — Зап. М.К. Макошева в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 245. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 355].

В а р и а н т

Күүк (Кукушка). — Зап. И.Б. Шинжин в 1984 г. в с. Хабаровка Онгудайского р-на РА от Кезера Чылиновича Курматова, из рода ирakit. — Архив ИА РА, ФМ № 354. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой.

На Алтае часть людей собралась жить отдельно, они решили выбрать себе *зайсана* и устроили собрание. Не пришла только женщина по имени Кююк из-за того, что у неё был грудной ребёнок. Люди решили отдать её ребёнка на воспитание. Кююк воспротивилась, Кудаи проклял всех, превратил всех этих людей и женщину в птиц, теперь Кююк поёт с весны до середины лета.

56. Ёскјус-Уул деп кушкаш керегинде (О птичке по имени Ёскјус-Уул). — Зап. Т.М. Садалова в 1986 г. в с. Каспа Шебалинского р-на РА от Чалмы Иркитова, 1917 г.р., из рода ирakit. — Пер. Н.Р. Ойноктиновой. — Архив ИА РА, МНЭ № 38; АТМ 11.395, А 104 — Публ. впервые.

— Ёскјус-Уул (Ёскјус-Уул) — букв. «Сирота-Мальчик»; возможно, это название воробья.

— *Сын ийт!* — букв. «Тоскую!».

Вариант

Про птицу Ёскјус-Уул. — Зап. Т.М. Садалова в 1986 г. в с. Апшухта Шебалинского р-на РА от К.Т. Аргоковой, 1916 г.р., из рода суу-тонгжан. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноктиновой. — Архив ИА РА, МНЭ № 38. — Вар. подобран Н.Р. Ойноктиновой.

Родители Ёскјус-Уула жили в горах, в каменистой горной местности. Своего ребёнка они оставили у людей, сказав: «Мы пойдём к реке, поймем рыбу и принесём тебе, сын». Но они не вернулись. Ёскјус-Уул с тех пор всегда приходит к реке, ходит вдоль берега в поисках родителей. Три дня ждал Ёскјус-Уул. Отчаявшись, проголодавшись, он пришёл. Поэтому теперь он всё время летает по берегам рек вверх и вниз и поёт: «Санайт, санайт!» (букв. «Тоскую, тоскую!»).

57. Тенеринин текези (Небесный козёл). — Зап. Т.М. Садалова в 1988 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на РА от Д.К. Сунюшева, 1926 г.р., из рода таргы-кыпчак. Доп. сведения об информанте: начальное образование, участник ВОВ, кузнец. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 44, л. 77. — Публ. впервые.

— *Небесный козёл (Тенеринин текези)* — вальдшнеп. Другое алтайское название вальдшнепа — *токпокжаак* (см. текст 58).

5 — *...вселенной... (...жер-тенеринин тубинде...)* — ср. *туби* — земля, мир, вселенная [БРС, 2008, с. 262].

Варианты

1. Про небесного козла (Тенеринин текези керегинде). — Зап. З.С. Казагачева и О.А. Шейкин в 1988 г. в с. Кырлык Усть-Канского р-на РА от К. Дешевой. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноктиновой. — АТМ, А 0068, № 94. — Вар. подобран Н.Р. Ойноктиновой.

«На нашей земле есть птица небесный козёл (вальдшнеп). Из года в год у неё появляются птенчики, её птенцов съедают другие птицы. Вальдшнеп, высоко поднявшись в небо, поёт:

Из года в год птенцов у меня четыре,
Добыча разных животных и птиц.
Умру, умру,
Ударюсь о плоский камень,
Разобьюсь об острый угол.

Затем — шуу! — снова взмывает в небо. Шуу! — спустившись:

Душу жаль!
Душу жаль! —

поёт».

2. Небесный козёл (Тенериния текези). — Зап. О.А. Шейкина, Т.М. Садалова, В.П. Ойношев, Т.С. Кузлекова в 1988 г. в с. Мёндюр-Соккон Усть-Канского р-на РА от А.М. Сапышевой, 1920 г.р., из рода кыпчак. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — АТМ, А 0068, № 50. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Вальдшнеп поёт:

— Птенцов у перепёлки полная шапка,
Птенцов у коростели полный мешок.
Умру, умру!
Моих птенцов из года в год всего четыре.

Затем взлетает вверх, затем, спускаясь вниз на землю, поёт:

— Душу жаль!
Душу жаль! —

затем снова взмывает вверх».

58. Токпокжаак (Вальдшнеп). — Зап. З.С. Казагачева, Г.Б. Сыченко 21 июня 1985 г. в урочище Аркыт Кош-Агачского р-на РА от Тьялбай Мамаевны Сахаровой, род. в 1921 г., из рода оргончы-тёлёс. Доп. сведения об информантке: уроженка с. Инегень Онгудайского р-на РА. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, МНЭ № 34, л. 35, № 32; АТМ, А 0024, № 41. — Публ. впервые.

— *Чтобы сгнило... (Жыдытка...)* — букв. «для гнили».

Варианты

1. Вальдшнеп (Токпокжаак). — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Кучерла Усть-Коксинского р-на РА от С.И. Савдина, 1912 г.р., из рода сагал. Доп. сведения об информанте: образование начальное, инвалид ВОВ. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — АТМ, А 0017, № 36. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Вальдшнеп был такой птицей. Он поёт:

— Из года в год двенадцать птенцов высиживаю,
Из года в год их змеи съедают.
Из года в год четыре птенца всего остаются.
Ударившись о землю, умру, —

так поёт и, резко взмахивая крыльями, спускается на землю. Затем снова поёт:

— Тын кайрал!
Тын кайрал! —

(букв. «Душу жаль! Душу жаль!» Здесь рассказчик перепутал пение вальдшнепа с пением жаворонка. — Н. О.).

Затем снова в небо взмывает».

2. Про птенцов перепёлки (Бөднөнннн балазы). — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Кучерла Усть-Коксинского р-на РА от Д.М. Такиной, 1912 г.р., алтай-кижи, из рода майман. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — АТМ, А 0017, № 37. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«— Птенцов перепёлки полная шапка,
Моих птенцов из года в год четыре.
Ударившись о камень, потерю сознание,
Упав в озеро, утоплюсь.

В глубь неба поднявшись, снова на землю спускается. Люди так рассказывали. Вот так она с большой высоты летит».

3. Жаворонок (Кырлан). — Опубл.: [Алтайский фольклор, 1995, с. 162—163]. — Текст зап. на чалканском диалекте. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Жаворонок, сокрушаясь, что у него мало детей, взлетел вверх и оттуда падает вниз со словами:

— Если упаду на камень,
Пусть нога вывихнется!
Если упаду на лёд,
Пусть нос разобьётся!
У перепёлки детей полная шапка,
У дергача — полный мешок,
У вальдшнепа — полный котёл,
Только у меня в году четыре!
В году четыре, кр-р! —

так причитая, падает вниз. Затем, издавая: “Тыным ажыг, тыным ажыг!” (“Своей жизни жаль! Своей жизни жаль!”) — направляется ввысь».

59. Талтар ла талан-келег (Коростель и жаворонок). — Зап. Т.С. Кузлекова, Т.М. Садалова и О.А. Шейкина в 1988 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на РА от Д.К. Сунюшева, 1926 г.р., из рода таргы-кыпчак. Доп. сведения об информанте: образование начальное, участник ВОВ. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 44, л. 79—80; АТМ, А 0068, № 131. — Публ. впервые.

1 — ...*möörön туран...* (...*мычит...*) — при произношении во вспомогательном глаголе произошло выпадение звука *z*, лит. *турган*; в тексте здесь и далее сохранено произношение исполнителя.

2 — ...«*тарт-тарт!*»... (...«*тарт-тарт!*»...) — букв. «тяни-тяни».

Варианты

1. Как птицы соревновались. — Зап. Т.М. Садалова и Ю.И. Шейкин в 1989 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на РА от Д.К. Сунюшева, 1926 г.р., из рода таргы-кыпчак. Доп. сведения об информанте: образование начальное, уча-

стник ВОВ. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — АТМ, А 0068, 131. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

Жаворонок и перепёлка поспорили о том, кто утром раньше встанет. Жаворонок, проснувшись раньше и услышав, какие звуки вокруг издаются, научился их издавать. Перепёлка проспала. Когда она проснулась, люди из болота вытаскивали телёнка и кричали «тарт-тарт». Она и научилась издавать эти звуки.

2. Коростель (Талтар). — Зап. Т.С. Кузлекова, Т.М. Садалова и О.А. Шейкина в 1988 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на РА от Д.К. Сунюшева, 1926 г.р., из рода таргы-кыпчак. Доп. сведения об информанте: образование начальное, участник ВОВ. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, МНЭ № 44, л. 76; АТМ, А 0068, № 128. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Почему коростель издаёт звуки *“тарт-тарт”*. Однажды он услышал, как слуги одного богача вытаскивали телёнка из болота, крича: *“Тарт! Тарт!”* С тех пор он издаёт эти звуки».

3. О том, как птицы научились петь со звукоподражанием. — Зап. З.С. Казагачева, О.А. Шейкина в 1988 г. в с. Кырлык Усть-Канского р-на РА от Кару Укбалиной (Дешевой), 1930 г.р., из рода кыпчак. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — АТМ, А 0068, № 109. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

Однажды птицы собрались и стали спорить о том, кто какие звуки может издавать и кто раньше всех утром будет петь. Жаворонок утром услышал, как люди чистили казан, он научился издавать такие же звуки. Затем он услышал, как сиротливый жеребёнок ржёт, он тоже научился издавать такие же звуки. Услышал, как собака лает, он научился лаять, услышал, как ребёнок плачет, он научился плакать так же, как ребёнок. Коршун научился издавать звуки, которые издаёт жеребёнок. Перепёлка услышала, как люди из болота вытаскивали жеребёнка и кричали *«тарт-тарт»*, и научилась издавать звуки *«тарт-тарт»*. Птицы, вновь собравшись, решили, что лучше всех поёт жаворонок.

4. Соловей, чибис, дергач (Тооршык, айгырак, тартал). — Зап. Е.П. Кандаракова. — Архив ИА РА, ФМ 390, л. 25. — Текст зап. на чалканском диалекте. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Соловей, чибис и дергач, чтобы научиться языку, отправились в город. Идут, [слышат —] заржал жеребёнок: “Ии-го-го”. Чибис услышал это и начал подражать, с тех пор эта птица стала петь “Ии-го-го” и стала называться чибисом. Дергач и соловей пошли дальше. Видят: корова жуёт висящую рубаху. Один человек, увидев это, стал кричать дергачу: “Тарт, тарт!” (“Тяни, тяни!”). Услышал это дергач и стал повторять *“тарт-тарт”*, и с тех пор стал петь *“тарт-тарт-тарт”*. Соловей сказал: “Я такому языку не буду учиться, я буду учиться красноречивому языку”, — и пошёл дальше. Дошёл до города, народу много, о чём только не говорят, даже ночью не спят, ходят, разговаривают, оказывается. Соловей, пока слушал эти разговоры, стал красноречивым, поэтому голос соловья очень красивый».

60. Камдуны карындаштарлу кижии адарга жарабас (Человеку, имеющему братьев, выдру убивать нельзя). — Зап. Н.Р. Ойноткина и Е.И. Жи-

мулёва в 2009 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от К.Г. Ельдеповой, теленгитки, 1961 г.р. Доп. сведения об информантке: высшее образование (филологический факультет), работает в клубе с. Улаган; пишет стихи, повести, член Союза писателей. — Расш., пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 389. — Публ. впервые.

В рассказ вмещивается вторая информантка — К.Г. Ельдепова. Её реплики в тексте не отражаются.

1 — *...одинокий человек... (...якгыс баш киж...*) — букв. «человек с одной головой».

2 — *...священный Чолушпа... (...ак Чолушпа...)* — букв. «белый Чолушпа».

61. **Жылан (Змея)**. — Зап. Н.Р. Ойноткинова и Е.И. Жимулёва в 2009 г. в с. Кёё Улаганского р-на РА от Е.П. Кошевой, 1941 г.р., теленгитки из рода кёбёк. Доп. сведения об информантке: крещёная, образования не имеет, работала чабаном. — Расш., пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 385. — Публ. впервые.

У алтайцев существуют различные поверья, связанные со змеей. Так, по сообщению информантки М.Б. Петпенековой из с. Саратан Улаганского р-на РА, если к *аилу* приползёт змея, то её не убивают, но заставляют ползти на запад. Здесь отразилось традиционное представление о том, что запад — сторона заката солнца, жизни вообще; человек, направляя змею в сторону заката, тем самым себе оставляет восток, т.е. сторону восхода солнца.

В рассказ вмещивается вторая информантка — К.Г. Ельдепова. Её реплики в тексте не отражаются.

1 — *...челеп жат... (...подкладывает...)* — диал., лит. *салып жат*.

— *...пладын... (...платок...)* — от рус. «плат».

— *...платезин... (...платье...)* — от рус. «платье».

2 — *...судка... (...в суд...)* — русизм.

2 — *В сентябре... (Сыгын айда...)* — букв. «в месяце марала».

62. **Өзёр-Кузар (Ёзёр-Кузар)**. — Зап. Н.Н. Санина от З.И. Манзыровой. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Опул.: [Улаганнын укаалу сөзи, 2010, с. 242].

Корень женьшеня по форме похож на фигуру человека. Считалось, что если выпить отвар части корня этого растения, соответствующей больному органу, то человек может вылечиться. Чтобы выкопать женьшень, совершают специальный обряд, произносят заклинание. В прошлом отдавали кого-нибудь в жертву «в обмен» на корень. Считается, что выкапывание женьшеня вызывает ненастье.

1 — *Растение Ёзёр-Кузар тоже дьада... (Өзёр-Кузар деп өзүм жада...)* — имеется в виду женьшень; согласно поверьям алтайцев и других народов Сибири, женьшень имеет магическую силу (*дьада*).

— *...за моего сына... (Уулым...)* — оговорка исполнителя: выше говорилось, что у *дьайачи* заболела дочь.

63. Тыт агаш керегинде (О дереве-лиственнице). — Зап. М. Кулаков в 1962 г. в с. Келей Усть-Канского р-на РА от Дьудурук Тоёдовой, 68 лет. Другие сведения о собирателе и исполнителе отсутствуют. — Пер. Е. Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 195, с. 5, № 5 (оп.). — Публ. впервые.

64. Одыннын келбей барганы (Как дрова перестали приходиться). — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода кара-майман, сделанная в с. Апшуяхта Шебаинского р-на РА. Доп. сведения об информанте: образование 4 кл. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 244. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 32].

2 — Тьфу... (Тьфу...) — русизм, алт. *түк* (см. текст 63).

— Тьфу, ешь мясо своего отца! (Тьфу, адан эдин жу!) — устойчивое образное выражение — проклятие.

65. Жада таш (Камень *джада*). — Зап. К.В. Яданова в сентябре 2004 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от Д.Т. Калкиной, 1923 г.р. — Пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 20, 43. — Публ. впервые. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

Известны устные рассказы о камне погоды — *жада таш* с основной сюжетной схемой: один из жителей разбивает в тайге либо приносит домой камень *жада*; начинается ненастье, льют непрерывные дожди либо ударяют сильные морозы, метёт метель, идёт непрекращающийся снег; обнаруживается «виновник» случившегося; совершается обряд *жада*; погода проясняется [Яданова, 2007, с. 170–173].

— *Јүсе...* (Ливнем...) — диал., лит. *жанмыр*.

— ...за этой священной горой Ирбистю... (...Ирбистүдин ыйыгын түхү учы...) — букв. «на конце этой горы Ирбистю».

— *Кудай!* (Кудай!) — букв. «Боже!»; здесь: возглас удивления.

В а р и а н т

Шында приносит в свой *айыл* камень *джада* (Шында айлына жада таш экелет). — Зап. К.В. Яданова в сентябре 2004 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от Б.Т. Чурекенова, 1929 г.р. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 19–20, 42. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

Человек по имени Шында разломил камень *джада* и бросил в своей юрте. Повалил снег. Человек по имени Чыркырак пришёл и увидел, что снега много только вокруг двух юрт — Шынды и его друга. Он догадался, что дело в камне *джада*, и велел держать его в тепле, тогда снег перестал идти. Человеку, не знающему, как обращаться с *джада*, нельзя держать его у себя.

66. Бистиг бичигис (Наша книга). — Зап. И.Б. Шинжин в с. Инеген Онгудайского р-на РА от Т. Тебеевой, из рода чапты, уроженки с. Актёл Шебаинского р-на РА. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — РМ из личного архива И.Б. Шинжина. — Публ. впервые.

— ...корова тайком книгу съела... (...уй бичикти уурдап јип койгон...) — букв. «своровав, съела».

— ...книга, называемая «будак-бичик», была... («будак-бичик»... болгон...) — букв. «письмо, похожее на сучки дерева, было»; здесь, видимо, речь идёт о рунической письменности.

— ...«ойротская книга»... («ойрот-бичик»...) — монгольская письменность называлась ойротской в отличие от древнетюркской (*будак-бичик*) и уйгурской (*ойгор-бичик*).

Вариант

Легенда об алтайской грамоте. — Зап. П. Скоморохов в 1926 г. от Виктора Кадыдакова, воспитанника Чолушманского интерната. — Архив МАЭ, ф. А.В. Анохина, оп. I, папка № 203. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Один кам (шаман. — Н. О.) написал на бересте грамоту и повесил сушить. Тут корова вместе с травой сжевала её. С тех пор у алтайцев нет грамоты».

67. *Комустын табылганы (Появление комуса)*. — Зап. И.Б. Шинжин в 1988 г. в с. Чибилеу Улаганского р-на РА от М.А. Темдековой, 40 лет, из рода кёбёк. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 431 (5), л. 5. — Публ. впервые.

— ...немой человек... (...тили јок кижин...) — букв. «без языка человек».

— ...люди, которые могут говорить... (...тилдү улус...) — букв. «люди с языком».

68. *Топшуур ла икилинин табылганы (О появлении топшура и икили)*. — Зап. И.Б. Шинжин в 1983 г. в с. Ябоган Усть-Канского р-на РА от А.Г. Калкина, 1925 г.р., теленгита из рода сагал. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 353 (27), л. 51–55. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 281]. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

Как считают современные алтайцы, *топшуур* и *абыргы* (рог) нужно изготавливать из дерева, в которое ударила молния, чтобы инструменты были звучнее (Сообщение информанта Т.С. Тазранова, с. Саратан Улаганского р-на РА).

1 — ...*топчуур*... (...на *топшуре*...) — лит. *топшуур*; здесь отразилось диалектное произношение исполнителя. Далее в тексте это слово записано как *топшуур* — очевидно, в ходе записи оно подверглось олитературиванию.

3 — ...*легенда*... — это слово сказитель произнёс по-русски.

2 — ...*милая*... (...*бала*...) — ласковое обращение; букв. «дитя, ребёнок».

Вариант

О происхождении *топшура* (*Топшуурдын табылганы керегинде*). — Зап. Н.М. Кондратьева, Г.Б. Сыченко 19 февраля 1987 г. в г. Новосибирске от А.Г. Калкина, 1925 г.р., теленгита из рода сагал. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 501, л. 15–18. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

Повторная запись 1987 г. (первая запись — 1983 г.) от А.Г. Калкина. В отличие от первой записи («Появление *топшура* и *икили*»), в повторной запи-

си предания говорится только о появлении *топшура*: девушки играют на *топшуре*, увидев *батыров*, улетают, забрав с собой инструмент. *Батыры* находят на камне след от *топшура* и по нему изготавливают инструмент.

69. Энеем икили, комус тартып турган (Моя мама играла на *комусе* и *икили*). — Зап. Н.Р. Ойноткинова в 2005 г. в с. Новый Бельтир Кош-Агачского р-на РА от Кеңдье Никитовны Параевой, 1931 г.р. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 10.002, л. 17. — Публ. впервые.

70. Канайда кай табылган (Как появился *кай*). — Зап. З.С. Казагачева, Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Ябоган Усть-Канского р-на РА от А.Г. Калкина, 1925 г.р., теленгита из рода сагал. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, МНЭ № 28а, ед. 3, л. 9—11; АТМ, А 0017, № 76. — Публ. впервые. — В тексте сохранены особенности речи носителей теленгитского диалекта.

Появление горлового пения и музыкальных инструментов (см. тексты 90, 91) у тюркских народов Сибири связывается с духами Среднего мира.

1 — ...*божобийнче*... (...*пока*... не кончится...) — диал., лит. *божобогончо*.

2 — ...*угуп тураан*... (...*слушает*) — при произнесении произошла ассимиляция звука *г*; лит. *турганда*.

— ...*айдьып берип тураан*... (...*рассказывает*...) — во вспомогательном глаголе составного глагольного сказуемого отразилась разговорная форма *тураан* вместо лит. *турган*.

1 — ...*то смеётся, то к чему-то прислушивается* (...*бир каткырып, бир та нени де тындап отулар*) — по представлениям алтайцев, человек, обладающий даром ясновидения, слышит разговор духов, поэтому он может без причины смеяться или прислушиваться.

2 — Почему же *дух-хозяин Алтая* [*добычу*] из своих зверей-птиц ему не даёт? (*Алтай ээзи аң-куштан не бербей тураан?*) — согласно традиционным воззрениям алтайцев, зверей и дичь даёт охотникам *дух-хозяин Алтая*.

3 — ...*я когтистых соболей не буду убивать, зверей с большими копытами сами убивайте* (...*мен тырмакту алу өлтүрбөзүм, жаан туйгакту алу-ды бойоор өлтүрөер*) — здесь имеются в виду пушные звери, имеющие когти, и копытные — маралы.

71. Аңчы кижиле туунун кыс ээзи (Охотник и девушка — *дух-хозяин горы*). — Зап. И.Б. Шинжин в 1990 г. в с. Онгудай Онгудайского р-на РА от Т.К. Шинжиной, 1914 г.р., из рода сойон. Доп. сведения об информантке: образование 1 кл., жительница с. Хабаровка Онгудайского р-на РА. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 445, л. 16—20. — Публ. впервые.

1 — *Свои лыжи он шкурой обтянул* (*Чаназын терезиле жапкан*) — для лучшего скольжения по снегу охотники покрывали лыжи шкурой косули так, чтобы ворсинки меха были направлены от носка к заднику. Такие лыжи не соскальзывают назад.

4 — ...*совсем голуо*... (...*кызыл эт жыланаш*...) — см. коммент. к бл. 11 текста 2.

5 — ...с красными молодыми лиственницами... (...кызыл чет-тыттарду...) — «красный» (цвет коры лиственницы) здесь означает «молодой, сочный».

8 — ...у горного животного... (...кыр малы...) — имеется в виду горная коза.

9 — Ты мне понравился (Сеге менин күүним жеткен) — фразеологизм; букв. «к тебе моё желание дошло».

— Мясо на кусочки разрезает, сушит (Этти тилер, кадырар) — для сушки и копчения мясо обычно разрезали на узенькие ленточки.

Другие тексты о духах-хозяевах**

1. Хозяин земли (Жердин ээзи). — Зап. К.М. Макошева в 1970 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода тёлёс. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 245, л. 17—18. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Знаменитому охотнику на охоте встретился хозяин земли, представ перед ним в облике человека в белой одежде, на белом коне. Он сказал ему, что надо охотиться в меру, а он охотился в жизни уже больше меры. После этого охотник заметил, что на его ловушку звери не идут. С тех пор охотник перестал охотиться, стал кормиться, занимаясь земледелием.

Хозяин земли сказал охотнику, что он является хозяином Аба-Суу Алтая, что он ездил в верховье Иртыша играть в карты с хозяином земли, там и выиграл разных зверей.

2. Хозяин Алтая (Алтайдын ээзи). — Зап. Т.М. Садалова в 1986 г. в с. Апшуяхта Шебалинского р-на РА от К.Г. Аргоковой, 1917 г.р., из рода суутонжан. Доп. сведения об информантке: образование 7 кл. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, МНЭ № 38, л. 46. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Хозяин Алтая сплавает одиноких путников. Он ездит на белом коне, одет в алтайскую одежду, имеет при себе тажур. Он встретился с парнем, предложил покурить, выпить вина. Парень этот свалился пьяным, когда проснулся — никого нет. Хозяин Алтая — мужчина. Но хозяином маленьких гор может быть и женщина. Хозяевами больших гор женщины бывают редко.

3. Хозяин Алтая (Алтайдын ээзи). — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Экинур Усть-Канского р-на РА от Э.Т. Тадыкиной, из рода тодош. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 399, л. 13—14. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Хозяин Алтая — доброе существо, благословение его доходит до человека. Он может продлить жизнь человеку. Но тех, кто много грешит, он наказывает, лишает жизни. В руки хозяина той земли, того Алтая, Нижнего мира, который называют Абы-Бырканом, попадают умершие, совершавшие грехи. Хорошие живые люди находятся в руках хозяина Верхнего Алтая, в руках всевышнего Быркана.

4. Тыспанаш (Тыспанаш). — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода майман, сделанная в 1968 г. в г. Горно-Алтайске. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 432, тетр. 1, л. 2—21. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

* Здесь и далее в Примечаниях и комментариях под таким заголовком приводятся тексты, в сюжетах которых имеются параллели с сюжетом основного публикуемого текста.

Человек по имени Тыспанаш заночевал в лесу. Он проснулся от того, что его разбудил человек в белой шубе, с белой бородой и с посохом. Он сказал, что его приглашают семь белых *зайсанов* Алтая (*Алтайдын жети ак жайзаны*). Тыспанаш вместе с этим человеком поднялся на вершину скалы — горы Чанкыр, где и встретился с хозяевами Алтая. Хозяева Алтая играли в *шатру*. Они сказали Тыспанашу, что его пригласили для того, чтобы он стал свидетелем их игры в *шатру*. Так как Тыспанаш — ясновидец (*көспөкчи*), пусть он расскажет об этом людям. Утром Тыспанаш просыпается и видит, что действительно находится на вершине скалы, под кедром. Ему казалось, что хозяева Алтая вроде бы укладывали его в шелковую постель, когда проснулся, оказалось, что он лежит на листьях бадана; вроде бы его угощали разными яствами и кушаньями, посмотрел — кругом лежит сухой конский помёт.

5. Хозяин Алтая и хозяин земли (*Алтайдын ээзи ле жердин ээзи*). — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Экинур Усть-Канского р-на РА от Е. Яшевой. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 399, тетр. 4. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

На охоте один человек играл на *шооре*. Другой человек — ясновидец (*көспөкчи*) засмеялся, потому что возле них появились два голых мальчика, внешне похожих на русских мальчиков. Тот, который играл на *шооре*, обиделся, сломал *шоор*, думая, что ясновидец над ним смеётся. А дети сказали им: «Завтра убьёте одного марала с гноящейся ранкой на спине».

6. Случай со сказителем (*Кайчыла болгон учурал*). — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Экинур Усть-Канского р-на РА от Е. Яшевой. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 399, 466, л. 103—106. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Сказитель на охоте сломал ногу и в течение девяти дней исполнял сказание «Боодой-Коо». А его друг, с которым он охотился, женился на его жене, сказителя же за это время «похоронили». Сказитель неточно пел сказание, из-за этого его сломанная нога срослась неровно. Сказитель вернулся домой на лыжах.

7. Шутливое благословение (*Кокыр алкыш*). — Зап. К.Е. Укачина в 1973 г. в с. Кайрылык Онгудайского р-на РА от Т. Адаровой, 69 лет, из рода годош. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 261, л. 41. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

«Один охотник поехал на охоту. У верхнего Кайракана стал просить: «Чёрного, продолговатого, обитающего в воде (т.е. норку. — Е. Я.), дайте, чёрного, с выпуклостями на спине, обитающего на горе (т.е. марала. — Е. Я.) дайте. Что же касается зайца, тут уж как-нибудь сам добуду!» Так сказав, ни одного зайца не смог убить».

8. Хозяин горы (*Туунын ээзи*). — Зап. А. Коноев в 1974 г. в с. Куюс Шебалинского р-на РА от М. Чадиной, 72 лет, из рода ярък. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 276. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Хозяева гор — две девушки с цветами в руках. Когда охотники сидели в засаде, увидели девушек, спускающихся с горы и распевających песню. «*Кара суунын бажында каркыра болгон жангыс бойым*» («В верховьях чёрной реки журавлём одиноким я была») — пела одна, вторая пела: «*Туу суунын бажын-*

да турна болгон жакыс бойым» («В верховьях горной речки журавлём одиноким я была»). У охотников, увидевших их, охота была неудачной. Старики сказали, что нужно было окропить это место чаем.

9. Хозяин горы (Таву эзи). — Зап. Ф.А. Сагалаев в 1984 г. в с. Верх-Пьянково Чойского р-на РА от И.С. Попыева, 1916 г.р., из рода кузен. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 10.001 № 136. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

Охотники, придя в охотничьи угодья, обычно делали зарубку на деревьях, отмечая таким образом свою охотничью территорию. Хозяин тайги, придя к одному охотнику, сказал, что тот ночует в лесу, не делая метку на дереве. Они стали меряться силой. Охотник своей хитростью одолел хозяина тайги.

10. Хозяйка аржана (Аржаннын ээзи). — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода майман, сделанная в 1987 г. в г. Горно-Алтайске. — Архив ИА РА, ФМ № 397, тетр. 4, л. 35–46. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Преследуя раненого марала, охотник встретился с хозяйкой целебного источника. Охотник увидел, как вылечился марал в целебной воде. Он, как и марал, искупался в воде, выпил её и стал здоровым. Он увидел хозяйку *аржана*, которая была молодой девушкой. Она велела охотнику сообщить людям о целебных свойствах источника и рассказать им, как вести себя на её *аржане*. Похожий текст см.: [Мифы, легенды, предания тувинцев..., 2010, с. 132–135].

11. Случай, произошедший на *аржане* Дьунгмалу (Дунгалунын аржанында болгон учурал). — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода майман, сделанная в 1987 г. в г. Горно-Алтайске. — Архив ИА РА, ФМ № 397, тетр. 5–6, л. 125–136. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Если хозяйка *аржана* видится человеку в виде чёрной змеи, то это значит, что исцеления человека от *аржана* не будет. Существует поверье: змеи борются с животными — *жерен*, они заключают договор о том, что граница меж их владениями будет проходить по источнику. На *аржане* змей не бывает, если они показываются, то это предвещает беду.

12. Случай, имевший место на *аршане* Бугузун (Бугузуннын аршанында болгон учурал). — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода майман, сделанная в 1987 г. в г. Горно-Алтайске. — Архив ИА РА, ФМ № 397, тетр. 5–6, л. 125–136. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Хозяин *аржана* наказал русскую женщину за то, что она после умывания в *аржане* поднялась на вершину горы и сорвала цветы. Сразу начался сильный дождь, женщина сильно простудилась, заболела и умерла.

72. Жердин ээзи (Дух-хозяин земли). — Зап. Т.М. Садалова в 1985 г. в с. Балыктуюль Улаганского р-на РА от П.К. Чудуновой, 1910 г.р., из рода кёбёк. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 387, л. 3–4. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 112].

Текст содержит два контаминированных сюжета, каждый из которых может встречаться как самостоятельный.

1 — *Жортын-иштеп жүрер* (...ездить [на коне]) — букв. «ездит и всё прочее»); вспомогательное слово *иштеп* дополняет значение основной лексики обобщающим смыслом.

2 — ...айып... (...так...) — диал., лит. *анайып*.

3 — ...чуулыгып... (...поторапливаясь...) — диал., лит. *капшайлап*.

1 — ...ясновидцы... (...кӧсмӧчи улус...) — букв. «люди, обладающие зрением, глазом». Слово *кӧсмӧчи/кӧспӧкчи* образовано от корня *кӧс* — зрение, глаз, взгляд; *-чи* — суффикс существительного, обозначающий обладание каким-либо умением.

— *И месяц молодой (Ай да жаңы)* — букв. «и месяц новый».

3 — ...свои жизни обменяли на белые ленточки... (...ак бӧсти тыныска ла тоолыйгеле...) — здесь имеются в виду жертвенные белые ленточки — *дылама*, которые вешают на деревья, поклоняясь духам-хозяевам гор.

73. *Суг эзи (Дух-хозяйка реки)*. — Зап. Н.А. Алексеев, Ф.А. Сатлаев в 1984 г. от А.Б. Сатлаевой, 1922 г.р., из рода алтына куманды. — Пер. Ф. Сатлаева, уточнён Н.Р. Ойноктиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 10.001, № 133. — Публ. впервые. — Текст зап. на кумандинском диалекте.

Вариант

Дух-хозяйка реки (Суг ээзи). — Зап. Ф.А. Сатлаев в 1984 г. в с. Верх-Пьянково Чойского р-на РА от И.С. Попыева, 1916 г.р., из рода кузен. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Рассказ ведётся от имени исполнителя: «Я встретил чёрную, как камень, женщину с длинными волосами. Она мыла их в воде. Я кашлянул, хотел подойти поближе, но женщины вдруг не стало. Мне сказали, что это была *хозяйка воды*».

Другие тексты о духах-хозяевах водоёмов

1. *Дух-хозяйка Катуня (Кадынный ээзи)*. — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода майман, сделанная в 1987 г. в г. Горно-Алтайске. — Архив ИА РА, ФМ № 397, тетр. 4, л. 222–223. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

«Дети играли на берегу Катуня и увидели женщину в белом платке, которая “плыла” на красном ковре вниз по реке. Женщина на ковре соскочила на камень посередине реки и постояла на нём. Она была высокого роста и с длинными волосами. Один мальчик бросил в неё камень. Женщина долгим взглядом посмотрела на него. Мальчик после этого заболел и умер. Шаман Мандай сказал про это: “Это была дух-хозяйка Катуня. То, что она показалась людям, предвещает войну (кровь народа потечёт рекой). Война начнётся не позднее, чем через три года”». (Через три года произошла революция и началась Гражданская война. — Е. Я.)

2. *Дух-хозяйка реки Катунь (Кадын суунын ээзи)*. — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода майман, сделанная в 1987 г. в г. Горно-Алтайске. — Архив ИА РА, ФМ № 397, тетр. 8, л. 222–223. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Дух-хозяйка реки — женщина в белом *чегдеке* сидела на берегу реки Катунь, подстелив под себя красный ковёр. Мальчик Балкан бросил в неё ка-

мень. После этого сильно заболел. Старик Сонуйка предвещал войну, которая придёт из России. Хозяйка воды отправилась вниз по реке на красном ковре. Старик Сонуйка предсказывал судьбу Балкана.

3. **Дух-хозяин Алтын-Кёля (Алтын-Кёлдиг ээзи).** — Зап. В.Ф. Чумакаев в с. Яялю Турочакского р-на РА от А.К. Туймешева, 1889 г.р., из рода тёлёс (кёл-чагат). — Архив ИА РА, ФМ № 188, тетр. 7, л. 4. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Человек по имени Мекеш забыл покропить вином на озеро Алтын-Кель, прежде чем переправляться на лодке через него. Когда он плыл на лодке, обернувшись, вдруг увидел человека в своей лодке. От испуга он размахнулся и ударил веслом того человека. Человек исчез. Одни говорят, что этот человек был дух-хозяин Алтын-Кёля, другие — что Мекеш был сильно пьян.

4. **Быки земли и воды (Жердин ле суунын букалары).** — Зап. В.Е. Тос-тоев в 1955 г. в колхозе «Дьангы Дюрюм» Усть-Канского р-на РА от своей бабушки Кюлкей. — Архив ИА РА, ФМ № 67, л. 3—4. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Один бык был чёрным, он принадлежал человеку. Другой бык был пёстрым, он жил в озере. Когда они боролись-бодались, победил бык воды. Хозяин быка пригласил шамана. Тот пошаманил и сказал: «Все родственники умрут». Действительно, остались только хозяева — муж и жена. Скот и дети умерли.

74. **Суунын ээзи (Дух-хозяйка реки).** — Зап. И.Б. Шинжин в 1990 г. в с. Чоухой Беловского р-на Кемеровской обл. от Анисы Казаковны Калишевой, 1910 г.р., из рода меркит. Доп. сведения об информантке: неграмотная. — Расш. И.Б. Шинжина; Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 444, тетр. 4. — Текст зап. на телеутском диалекте.

75. **Пус-таг (Пус-гора).** — Оpubл.: [Алтайский фольклор, 1995, с. 167]. — Текст зап. на чалканском диалекте.

В а р и а н т

Улуг-гора и Содонок (Улуг-таг ла Содонок). — Оpubл.: [Алтайский фольклор, 1995, с. 168—169]. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой. — Текст зап. на чалканском диалекте.

«Улуг-гора и Содонок-гора были мужем и женой, жили рядом. На Содононке бывало много белок. Улуг-гора, сказав жене: “Твоя голова вшивая”, — схватил её и бросил, она с правого берега Бии перелетела на левый берег. С тех пор Улуг-гора и Содонок живут врозь, но между собой обмениваются огнями (т.е. спят вместе как муж с женой)».

76. **Кезий-таг (Кезий-гора).** — Оpubл.: [Алтайский фольклор, 1995, с. 168]. — Текст зап. на чалканском диалекте.

Гора Кезий, по представлениям чалканцев, — младший сын горы Мустаг, расположенной к северу от Абаканского хребта.

77. **Абырган ла Чылкай (Абырган и Чылкай).** — Зап. Н.А. Алексеев в 1984 г. — Пер. Ф. Сатлаева, уточнён Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольк-

лора ИФЛ СО РАН, РМ Н.А. Алексеева, ед. хр. 10.001, № 94. — Публ. впервые. — Текст зап. на кумандинском диалекте.

1 — ...*собрание*... (...*собрание*...) — русизм.

— *Давай*... (*Давайте*...) — русизм.

1 — ...*Чылкая*... (...*Чылкайык*...) — сами кумандинцы гору Чылкай ещё называют Елтош; см. коммент. к тексту 78.

— ...*Абырган*... (...*Абырганык*...) — в тексте сохранено произношение рассказчика; здесь имеется в виду гора Бабырган.

2 — ...*Чигинига*... (...*Чикинигса*...) — местность в Алтайском крае.

78. Чылкай (Чылкай). — Зап. Н.Р. Ойноткинова в 2008 г. в с. Красногорск Красногорского р-на Алтайского края от В.Т. Белековой, 1936 г.р., из рода тастар. Доп. сведения об информантке: образование среднее специальное, работала учителем начальных классов, методистом по кумандинскому языку. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.020, № 04. — Публ. впервые. — Текст зап. на кумандинском диалекте.

— ...*сын хана Елтош*... (...*каннык оолы Елтош*...) — Елтош — это гора в Красногорском районе Алтайского края.

79. Ёён ле Куг (Ёён и Куг). — Пер. Е.П. Кандараковой. — Оpubл.: [Алтайский фольклор, 1995, с. 182–183]. — Текст зап. на чалканском диалекте.

В 1984 г. Н.А. Алексеевым и Ф.А. Сатлаевым зафиксирован вариант этого сюжета у кумандинцев (см. текст «О реке Бия». Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 10.001, № 131). Он отличается от публикуемого текста тем, что вместо дятла в нём действует Эрлик.

— *Ёён (Ёён)* — см. коммент. к бл. 1 текста 22.

80. Ыйыктардын адышканы (Стрельба священных гор). — Зап. К.В. Яданова в 2004 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от Д.Т. Калкиной, 1923 г.р. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 86]. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

В основе сюжета устных рассказов о священных горах лежит описание того, как рассказчик или кто-то другой видел/слышал, как «стреляют» *ыйыки*; эти «выстрелы» являются предвестниками будущих войн, природных катаклизмов.

К главным священным горам кош-агачские теленгиты относят следующие горы: Кокоря (исполнитель произносит «Кёкёрю»), Ирбистю, Актурю. Кокоря находится на северо-востоке от районного центра, вблизи села Кокоря; Ирбистю (Ирбистү) — букв. «имеющий ирбисов» — примерно в 70 км на юго-запад от Кош-Агача; Актурю/Актру (алт. *ак* — «белый», *тура* — «дом»; «стоянка, местопребывание, стойбище... *Ак тура* — букв. белое стойбище, стоянка» [Молчанова, 1979, с. 127]) — вблизи с. Курай, в 86 км к западу от с. Кош-Агач.

— ...*священные горы стреляли (...ыйыктар адышты...)* — по поверьям алтайцев, слышать или видеть, как «стреляют» священные горы (*ыйыки*) — плохое предзнаменование.

— ...*бык — [дух-хозяин] озера вышел (...кӧлдин букасы...)* — перед тем как рассказать о «стрельбе» священных гор, информантка сообщила, что один из жителей села видел духа-хозяина озера — быка. По её словам, когда дух-хозяин озера выходит на сушу, — это тоже плохое предзнаменование (ср. текст 97).

— ...*ведь очень большая война была (...кошту жаан жуу болды не)* — имеется в виду Великая Отечественная война.

В а р и а н т

Стрельба двух священных гор (Эки ыйыктын адышканы). — Зап. К.В. Яданова 23 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от А.С. Тебекова, 1948 г.р. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 20. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

«Эти две священные горы ведь — наши самые большие священные горы: гора Кёкёрю и вот эта (исполнитель показывает на священную гору Ирбистю. — К. Я.). Раньше рассказывал отцу: “Две священных горы сильно стреляли друг в друга”. Когда те две священных горы стреляли, говорит, были бедствия. Рассказывал, что весь народ начали мучить, сажать в тюрьмы. Тот камень, прилетев оттуда, упал сюда, тот камень [так] появился здесь, так рассказывал... Потом отец рассказывал: “Камни, которые лежат по степи, — их пули”. [Камни,] которые не долетели [до другой горы], упали на землю, те, которые долетели, — долетели».

81. Ыйыктар (Священные горы). — Зап. Н.Р. Ойноткинова и Е.И. Жимулёва в 2009 г. в с. Паспарта Улаганского р-на РА от М.С. Тонтушевой, 1926 г.р., теленгитки из рода дьитас. Доп. сведения об информантке: работала чабаном, награждена орденом Ленина. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 615. — Публ. впервые. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

— *Перед войной сорок первого года... (Ол төртөн бир жылдак озо...)* — имеется в виду начало Великой Отечественной войны — 1941 г.

— *В двадцать девятом — тридцатом годах... (Жирме тогус — одус жылдарда...)* — перед коллективизацией.

82. Киленг-Кайа (Киленг-Кайа). — Зап. Н.Р. Ойноткинова и Е.И. Жимулёва в 2009 г. в с. Кёё Улаганского р-на РА от Е.П. Кошевой, 1941 г.р., теленгитки из рода кёбёк. Доп. сведения об информантке: род. в с. Кёё Улаганского р-на РА, образования не имеет, работала чабаном. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 380. — Публ. впервые. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

— *Киленг-Кайа... ([Гора] Киленг-Кайа...)* — букв. «Гладкая же гора».

— ...на войну увозили (...жууга апарган полтыр) — т.е. на Великую Отечественную войну.

83. Кайалардын адышканы (Стрельба гор). — Зап. Н.Р. Ойноктинова и Е.И. Жимулёва в 2009 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от М.М. Манзыровой, 1928 г.р., теленгитки из рода дыбак. Доп. сведения об информантке: образование 1 кл., работала в колхозе, с 1951 по 2001 г. жила в с. Саратан Улаганского р-на РА. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноктиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 437. — Публ. впервые. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

84. Тургак (Тургак). — Зап. Е.Е. Ямаева в 1988 г. в с. Кулада Онгудайского р-на РА от Е.Е. Ямаева, 63 лет, из рода телёс. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 123].

1 — ...актара сого салгадый (...может стащить меня...) — разг., лит. актара согуп алгадый — в этой сложной глагольной форме выражено значение возможности действия.

1 — Это мой алтай... (...алтайым ол) — в алтайской традиционной поэтике слово *алтай* может употребляться как нарицательное в значении «земля, страна» [Казагачева, 2004, с. 56–59].

— ...подошёл к тем людям, сел возле них (...барып улустын жаказына отурган) — букв. «сел поблизости, с краю».

2 — Окури... (...аласта) — т.е. соверши обряд очищения огнём.

85. Тургак (Тургак). — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Усть-Кан Усть-Канского р-на РА от Э.Т. Тадыкиной, 74 лет, из рода тодош. — Пер. И.Б. Шинжина. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 124].

86. Тургак (Тургак). — Зап. Е.Е. Ямаева в 1988 г. в с. Кулада Онгудайского р-на РА от Т.К. Иришевой, 79 лет, из рода телёс. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 125].

— Каракол-Бажы... (Каракол-Бажы...) — букв. «Вершина Каракола». Гора Каракол находится в Онгудайском районе РА.

87. Турлак (Турлак). — Зап. К.В. Яданова, К.Е. Укачина 11 июля 2010 г. в г. Горно-Алтайске от А.И. Казагачевой, 1939 г.р., из рода алтына куманды. Доп. сведения об информантке: родилась в с. Егона Красногорского р-на Алтайского края, в г. Горно-Алтайске живёт с 1960 г. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513. — Публ. впервые. — Текст зап. на кумандинском диалекте.

1 — Турлак (Турлак) — фонетический вариант слова *тургак*.

— Кустики... (Кустики...) — русизм.

2 — ...толька... (...только...) — русизм.

1 — *Когда Вера шла из бани, кто-то её позвал, ты говорила...* (Вера мылчадан шыгалып, парчында, кем де кычырчыт деп, айткан сен...) — присутствующая при записи женщина поясняет исполнительнице, что хотят от неё записать.

2 — *...собираясь выйти...* (*бийтип-бийтип...*) — переведено, исходя из контекста. Перевод словосочетания «*бийтип-бийтип*» неясен.

88. Јес сырвактар (Медные ногти). — Зап. А.М. Кандаракова в 1988 г. в с. Курмач-Байгол Турочакского р-на РА от А.М. Пустогачевой-Тагызовой, 1927 г.р. — Пер. К.В. Ядановой, уточнён Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 423, № 7, л. 25–27. — Публ. впервые. — Текст зап. на чалканском диалекте.

Сырвакчы, по представлениям чалканцев, ночью превращается то в чёрную собаку, то в зайца, то становится выхрем. Он забирает человеческую душу-кут. Человек, у которого душа ушла, через два дня умирает (Зап. И.Б. Шинжин в 1989 г. в с. Курмач-Байгол Турочакского р-на РА от А.Б. Крачнаковой, 1925 г.р., из рода чакшылу (чалканду), неграмотной. — Архив ИА РА, ФМ № 434, л. 11–12).

1 — *...парактарына...* (*...до баракон...*) — русизм.

Медные ногти (Јес сырвактар) — девушки с длинными медными ногтями, которые причиняют вред человеку (ср. казах. *джез-тырмак*). Мифологические существа представляются с железными или медными частями тела; возможно, это типичное описание любых вредоносных существ. Злого духа *алмыса* алтайцы также называют *Јес тырмак* — «Медные ногти». *Јес сырвак* или *Јес тырмак* в фольклорных текстах часто выступает в облике красивой женщины с медными ногтями.

5 — *Кап-шөөк! (Кап-шөөк!)* — алт., чалк. конечные формулы-восклицания при завершении повествования, «несущие значение успокоения героев» [Демчинова, 2003, с. 63; Садалова, 2002, с. 24].

В а р и а н т

Два брата и две девушки (Эки карындаш ла эки кыс). — Зап. В.Я. Майманова в 1954 г. в с. Эдербес Турочакского р-на РА от С.С. Тагизова, 1887 г.р., из рода комнош. — Архив ИА РА, ФМ № 11, тетр. 2, л. 12. — Вар. подобран К.В. Ядановой. — Текст зап. на диалекте туба.

Два брата охотились. Вечером приходят к ним в охотничий стан две девушки с медными ногтями и заигрывают с младшим братом. Младший брат ложится спать между девушками. Старший брат на месте, где лежал, кладёт пень, прикрывает своей верхней одеждой. Девушки встают, прыгают через костёр, вцепляются ногтями в пень, застревают. Старший брат стреляет в них из ружья. На другой день братья возвращаются домой.

89. Мен бир катап андый немее табаргам (Я однажды попал в такой [тургак]). — Зап. К.В. Яданова 17 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачско-

го р-на РА от М.В. Таханова, 1927 г.р. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Опубл.: [Яданова, 2006, с. 103–104]. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

2 — *Чорт эво снает...* (*Чёрт его знает...*) — русизм.

1 — *...в Талду...* (*...Талду деп јерге...*) — эта местность находится в Кош-Агачском районе РА.

2 — *...ведуньей...* (*...неме билер киши...*) — букв. «человеком, знающим что-то».

90. **Алмыс (Алмыс).** — Зап. Э. Телёсов в 1984 г. в с. Каспа Шебалинского р-на РА от Ч. Боятовой, 1916 г.р., из рода телёс. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 375, л. 1–2. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 93].

В а р и а н т

О том, как *кёрмёсы* боятся *телёсов* (*Төөлөстөн көрмөс коркып турганы*). — Зап. Т.М. Садалова в 1985 г. в г. Горно-Алтайске от Е.М. Чапыева, 1909 г.р., из рода кыпчак. — Архив ИА РА, ФМ № 386, л. 39. — Вар. подобран И.Б. Шинжиным и Е.Е. Ямаевой.

Как-то раз дети *кёрмёсов* изводили ночью коней одного *телёса*. Тот смазал спины лошадей клеем (*јелим*), к которому и прилипаи дети *кёрмёса*. Телёс высек колючкой детей *кёрмёса*. После этого *кёрмёсы* боятся *телёсов*.

91. **Анчы ла кыс (Охотник и девушка).** — Зап. В.Я. Майманова в 1954 г. в с. Эдербес Турочакского р-на РА от С.С. Тагизова, 1887 г.р., из рода конош. — Пер. К.В. Ядановой, Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 11, тетр. 2, л. 11. — Публ. впервые. — Текст зап. на диалекте туба.

1 — *...они асп алды...* (*...её [еду] сварил...*) — сохранено произношение исполнителя, лит. *оны азыт алды*.

1 — *...следов...* (*...јолы...*) — метонимический перенос; букв. «пути, дороги».

Версия

Об *алмысе* (*Алмыс керегинде*). — Зап. Т.М. Садалова в 1985 г. в с. Балыктуюль Улаганского р-на РА от И.О. Баграчина, 69 лет, из рода кёбёк. — Архив ИА РА, ФМ № 387, оп. 21, л. 37. — Расш. Т.М. Садаловой. — Версия подобрана К.В. Ядановой.

Во многих текстах мифическое существо — *алмыс* варит свои внутренности; см.: [Яданова, 2006, с. 105–110, 112–114].

Каждый раз в охотничьем стане кто-то готовит охотнику ужин. Охотник съедает пищу, остаётся в лагере караулить. Приходит светлая (рыжая) женщина, варит еду из своих внутренностей, готовит чай, «соскребая с [затвердевшей кожи] стопы», выцеживает молоко из груди. Когда светлая (рыжая) женщина уходит, охотник убегает домой. *Алмыс* гонится за ним. Охотник, стремясь попасть в дом, цепляется ружьём за дверной косяк и умирает.

92. *Ўч карындаш ла алмыс (Три брата и алмыс)*. — Зап. К.Е. Укачина в 1976 г. в с. Яйлю Турочакского р-на РА от А.К. Туймешева. — Архив ИА РА, ФМ № 261. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 104].

В лексике и фонетике текста прослеживаются особенности диалекта туба.

2 — *Эки билегин сыймай тутса — јес тырмак* ([Охотник] его за запястье взял — у него медные когти) — здесь исполнитель явно нарушает логику повествования. Охотник мог взять *алмыса* за запястья только после победы над ним.

— ...*алмынды...* (...злого духа...) — диал., фонетический вариант слова *алмыс*; далее в тексте встречается третий вариант — *албын*.

3 — ...*кестегеш...* (...нож...) — диал., лит. *бычак*.

— ...*тайгыл...* (...жертвоприношение...) — диал., лит. *тайылга*.

3 — ...*коричневым кёрмёсом...* (...күрен кёрмёзин...) — одежды злого духа имеют коричневый цвет. Хакасы представляют в таком же виде горных духов [Бурнаков, 2006, с. 148].

— ...*твоему белому богатству...* (...ак быянына...) — имеются в виду белые овцы.

Версии

1. *Алмыс (Алмыс)*. — Зап. К.Е. Укачина в 1973 г. в с. Боочы Онгудайского р-на РА от Д. Бужуддаевой (Ойон), 90 лет, из рода кёгёл-майман. — Архив ИА РА, ФМ № 261, л. 83. — Версия подобрана Е.Е. Ямаевой.

К охотнику приходит женщина, которая прячет свои руки. Охотник догадывается, что она — *алмыска*. Охотник ночью вместо себя кладёт пень. *Алмыска* ночью вонзается когтями в пень. Охотник убивает её.

2. *Алмыс (Алмыс)*. — Зап. Т.М. Садалова в 1986 г. в с. Каспа Шебалинского р-на РА от Ч. Иркитова, 69 лет, из рода ирakit. Доп. сведения об информанте: работал чабаном, неграмотный. — Архив ИА РА, МНЭ № 38, л. 6. — Версия подобрана Е.Е. Ямаевой.

В давние времена люди спали на дереве. Один человек сидел у костра. К нему подошли люди — мужчина и женщина. Потом они ушли. Тот человек перед тем как заснуть, надел свою шубу и шапку на пень и положил его возле костра, а сам спрятался за дерево. Ночью давешние люди вновь появились. *Алмыс* вцепился в «человека» — в пень, ногти вонзились в дерево. Человек выстрелил, убил *алмыса* и сказал: «*Санзыйлык, сары одүгин јада калт*. — Санзыйлык, твой жёлтый обуток слёт». (Санзыйлык — имя *алмыски*, так человек назвал *алмыску*. Жёлтый обуток её — муж *алмыски*, *алмыс*, который, умирая, превратился в жёлтый войлок.) Жена *алмыса* убежала.

93. [Агчы ла алмыс] ([Охотник и алмыс]). — Зап. К.В. Яданова 23 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от А.С. Тебекова, 1948 г.р. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Опубл.: [Яданова, 2006, с. 112–114].

Исполнитель употребляет русизмы: *пастаянна* — «постоянно», *скучайтоотурса* — «скучая», *чортты* — «чёрта» (бл. 1), *только* — «только» (бл. 2).

1 — ...*скучайтоотурса*... (...*скучая*...) — в результате стяжения составного двухкомпонентного сказуемого *скучайтап отурса* произошло увеличение долготы гласной *о*. Это явление характерно для всего текста.

1 — ...*дьявол*... (...*күрүм*...) — букв. «злой дух»; имеется в виду парень-охотник — употреблено как ругательное слово.

94. *Үй киж и алмыса журтаган* (Женщина с *алмысом* жила). — Зап. К.В. Яданова 23 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от А.С. Тебекова, 1948 г.р. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 6, № 14. — Публ. впервые.

Согласно преданиям, человек, который попал во власть *алмыса* (*кижи алмыстаган*), ведёт себя как *алмыс* (глагол *алмыстаган* — букв. «становиться *алмысом*»). Женщина, попав во власть *алмыса*, заболевает, становится нелицеприимой, общается только с *алмысом*, сходит с ума. Избавляют её от *алмыса* шаман или лама (алт. *нама*).

Исполнитель употребляет русизмы: *натуральна* — «натурально», *соседтери* — «соседи» (бл. 1), *а так* — «а так», *как-та* — «как-то», *сетка* — «сетка» (бл. 2); *ушо* — «ещё», *талисман* — «талисман», *трусанын* — «в трусах», *всё*, *аканчательна* — «всё, окончательно», *чорт* — «чёрт» (бл. 3).

1 — ...*Тобожок*... (...*Тобожок*...) — по словам исполнителя, раньше местность Тобожок была стоянкой *алмысов*.

— ...*эта женщина*... (...*байа*... *киши*...) — букв. «тот человек»; переведено по смыслу, такой же перевод дан ниже, в бл. 1, 2 и 3.

2 — ...*Алтын Тона* (...*Алтын Тонды*) — букв. «Золотая Шуба, Золотой Халат», табуированное имя шамана (см. о нём текст 139). Прадед, дед и отец исполнителя были шаманами.

3 — ...*загнал [его под землю]* (...*апар сукхан*) — *алмыс* считается нечистым духом Нижнего мира. По преданиям, шаманы избавляются от *алмыса* следующим образом: загнав его под землю или в пещеру в отдалённом, безлюдном месте, закрывают выход оттуда, замуровывают [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 94–97].

В а р и а н т

Один человек, говорят, попал [во власть] *алмыса* (Бир *киши алмыстаган тийт*). — Зап. К.В. Яданова в 2004 г. в с. Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на РА от М.Д. Уреловой, 1940 г.р. — Архив ИА РА, ФМ № 513, № 15, л. 6–7. — Вар. подобран, расш. и пер. К.В. Ядановой.

Женщина попадает во власть *алмыса* (*алмыстаган*): не разговаривает с людьми, не признаёт своих родственников, выгоняет их из дома. Когда наблюдают за ней, замечают, что она общается с кем-то. Шаманы камают, чтобы вылечить женщину, избавить её от *алмыса*. Приходит мальчик, собирает пену

изо рта женщины сетчатой стороной колотушки из марального рога. Женщина приходит в себя. *Алмыс*, оказывается, проник в сетчатую колотушку, поэтому женщина пришла в себя. Колотушку выбрасывают, избавляются от *алмыса*. Женщина излечивается.

95. *Алмыстардын эткен немелери (Вещи, сделанные алмысами)*. — Зап. Н.Р. Ойноткинова в 2008 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от Л.В. Танзаева, из рода тёлёс. Доп. сведения об информанте: образование начальное. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 139. — Публ. впервые.

1 — *...звеноводтоп...* (*...звеноводом...*) — русизм.

В а р и а н т

Игрушки алмысов (Алмыстардын ойындары). — Зап. Т.М. Садалова в 1985 г. в с. Балыктуюль Улаганского р-на РА от И.О. Баграчина, 69 лет, из рода кёбёк. Доп. сведения об информанте: образование 7 кл. — Архив ИА РА, ФМ № 387, л. 35–37. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Игрушки у *алмысов* самые разные. Есть игрушки у них, похожие на человека, с человеческой головой, есть игрушки из камней. Когда приносишь их домой, люди просят унести их обратно. Когда бросишь их в огонь, они разлетаются с треском. Есть так называемый камень *алмыса* (*алмыс таш*). *Алмыс-человек* (*алмыс-кижи*), говорят, бывает с длинными рыжими волосами. *Алмысы* бывают женщинами и мужчинами.

96. *Алмысты жогалтоконы (Как уничтожили алмысов)*. — Зап. В.П. Ойношев в 1987 г. в с. Беш-Озёк Шебалинского р-на РА от П.Е. Ойношева. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 406. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 95–97].

1 — *В то время, когда каменную книгу имели...* (*Таш бичиктү ой тушта...*) — возможно, имеется в виду руническая письменность на камнях (см. текст 66).

4 — *Шестиугольный чистый Алтай!* (*Алты булунду ару Алтай!*) — здесь эпитет «шестиугольный» передаёт образный смысл «окружённый множеством гор»; числительное *алты* — «шесть» аллитерируется со словом *Алтай*.

5 — *...золотые души...* (*Алтын тыныбыс...*) — эпитет «золотой» здесь имеет значение «драгоценный».

— *Белую-светлую жизнь...* (*Ак кубарлу жүрүм...*) — букв. «белую-бледную»; имеется в виду чистая, благая жизнь.

6 — *В середину земли Тёрбёлдыка на четыре слоя я спустился, в Верхний мир Юрбюлддыка на три слоя я поднялся (Төрбөлжиктин төрт үйе төс жерге мен түштим, Ырбүлжиктин үч үйеге Ыстиги ороонго мен чыктым)* — здесь названы слои земли и неба, куда, согласно шаманским верованиям, может попасть шаман.

7 — *...в обмен...* (*...толунтыду...*) — т.е. в жертву.

— *...за круглую вину...* (*...тегерик бурула...*) — имеется в виду то, что грех, совершённый человеком, возвращается к нему как наказание.

8 — *...разведя огонь, в котором мышь не сгорит...* (*...чычкан күйбес от салып...*) — т.е. небольшой огонь, маленький костёр; огонь здесь играет ритуальную очистительную роль, поэтому шаману не нужен большой костёр.

10 — *...на горе Ай-Төгёти...* (*...Ай-Төгёти тайгада...*) — мифическая гора, куда отправляют злых духов, алмысов.

97. Кёк бука (Синий бык). — Зап. Н.Р. Ойноткинова в 2008 г. в с. Балыктуль Улаганского р-на РА от Т.И. Токоёкова, 1939 г.р. Доп. сведения об информанте: образование начальное, пенсионер, бывший чабан. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 12.073, № 16. — Публ. впервые. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

2 — *...выходнойдо...* (*...в выходной...*) — русизм.

1 — *...побывав на свадьбе...* (*...тойго жүреле...*) — исполнитель дважды повторил эту фразу. В текстах повтор убран.

2 — *...крест...* (*...крестти...*) — имеется в виду православный крест, теленгиты Улаганского р-на РА — православные христиане.

— *...он подохнет* (*...онын бажы бадар...*) — фразеологизм, букв. «голова его войдёт».

— *...этот человек умер* (*...ол кижн божоп калган*) — по поверьям алтайцев, если человек «встречает» злого духа, он становится одержимым, затем умирает.

98. Туўнек (Вихрь). — Зап. К.В. Яданова в 2003 г. с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от М. Яманчиновой, 1940 г.р. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 15–16, 34. — Публ. впервые. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

Вихрь в литературном алтайском языке — *куйун*, в теленгитском диалекте — *туўнек*. Первичной основой лексемы *туўнек*, очевидно, выступает основа *туў-* в значении «завязать в узелок» [Алтайский морфемный словарь, 2005, с. 194]. Следовательно, однокоренными словами являются: *туўн/туўун* — «узел»; *туўнчек* — «узелок»; *туўл-/туўыл-* 1) «завязываться узлом»; 2) «свернуться комочком, сжаться, поджаться» [ОРС, 1947, с. 161]; *туўнек* — «вихрь»; *туўнектелер* — «кружиться, вихриться» [Яданова, 2008, с. 175].

— *...паралисавайтап...* (*...парализовало*) — русизм.

— *...так рассказывала наша Рая* (*...деп бистин Рая*) — исполнительница говорит о своей дочери.

— *...круглая шапка...* (*...болчок бөркүсү...*) — традиционный женский головной убор теленгитов круглой формы.

Версии

В алтайском фольклоре отдельной группой выделяются устные рассказы о вихре со следующей сюжетной схемой: кто-то попадает в воронку вихря/вихрь уносит что-нибудь из одежды, предмета быта/вихрь разрушает жилище, часть дворовых построек. Человек, который попал в вихрь/у которого вихрь унес одежду, предмет быта/у которого вихрь разрушил жилище, в скором времени заболевает/умирает.

1. **О вихре (Түүнек керегинде).** — Зап. К.В. Яданова в сентябре 2004 г. в с. Чаган-Узун Кош-Агачского р-на РА от К.Ш. Тулиной, 1932 г.р. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 16, 35. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

Рассказчица сообщает, что давно видела односельчанина, ехавшего на мотоцикле, а за ним следовал вихрь — *түүнек*. В тот же день односельчанин погиб в аварии. В вихре-*түүнек* водятся нечистые духи, что-то плохое.

2. **С человеком, который попал в вихрь, случается плохое (Онун түүнегине алдырган киши кошту жаман).** — Зап. К.В. Яданова 23 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от А.С. Тебекова, 1948 г.р. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 16–17, № 36. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

Человек по имени Дьангыдьол (букв. «Новый путь») на машине перевозил юрту одного дедушки. За машиной последовал вихрь. Молодой шофёр Дьангыдьол шутит над дедушкой: «Этот [вихрь], наверное, направляется за вами, дедушка!» Через некоторое время случается авария, машина переворачивается, дедушка умирает, шофёр остаётся жив.

Рассказчик считает, что вместе с вихрем *ээлү түүнек* (букв. «вихрь, имеющий духа-хозяина») приходит шаман степи и забирает душу человека, в некоторых случаях наказывает тех людей, которые были повинны в чём-то, совершили что-то плохое. На вопрос: «Кто такой шаман степи (*чөлдик камы*)?», исполнитель ответил: «Шаман степи обычно приходит, обернувшись вихрем, став очень большим вихрем, сильно гневаясь... Грозный шаман, очень грозный шаман» («*Чөлдик камы абычна түүнек бол келер, кошту жаан түүнек болор, казырлаанып теен... Кату кам, кошту кату кам*»).

3. **Вихрь (Түүнек).** — Зап. Н.Р. Ойноткинова и Е.И. Жимулёва в 2009 г. в с. Саратан Улаганского района РА от Марии Борисовны Петпенековой (Манзыровой), 1939 г.р., крещёной теленгитки из рода сагал. Доп. сведения об информантке: образование 7 кл., работала чабаном. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 7. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Вихрь — это то, что насылают шаманы. Он со злым духом. Если дверь открыта и вихрь залетит в *аил*, то в этом *аиле* ведь умрёт человек. Когда приближается вихрь, надо, сплунув, сказать: “Войди под землю в семь слоев, Войди под почву в девять слоев!” Так заклинают».

99. **Туманда асканы (Блуждание в тумане).** — Зап. Н.Р. Ойноткинова в 2008 г. в с. Балыктуюль Улаганского р-на РА от Т.И. Токоёкова, 1939 г.р. Доп.

сведения об информанте: образование начальное, пенсионер, бывший чабан. — Расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 12.073, № 7. — Публ. впервые. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

— ...женщина... (...йй жижи...) — здесь имеется в виду дух-хозяйка местности в облике женщины.

100. Бозогонын кӧрмӧзи (Кӧрмӧс дверного порога). — Зап. И.Б. Шинжин в 1990 г. в с. Чолухой Беловского р-на Кемеровской обл. от Парасковьи Степановны Чаштановой, 1917 г.р., из рода наймат. Доп. сведения об информантке: образование начальное. — Архив ИА РА, ФМ № 444, тетр. 4. — Расш. И.Б. Шинжина; Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Текст зап. на телеутском диалекте.

— Кӧрмӧс дверного порога (Бозогонын кӧрмӧзи) — здесь имеется в виду дух, охраняющий двери от других злых духов. О них писал А.В. Анохин: «Охраняя двери от злых духов, богатыри-сыновья стоят у косяков двери (*эки жаагы*), расхаживают вдоль порога (*позого*) или удаляются на площадку перед *шиллом* (*кӱрентик*). Если заметят присутствие злого духа в *аиле*, набрасываются на него и, взяв в свои могучие руки, бросают, в наказание, в вечнокипящий котел (*тӧрт кулакту кӱлер казан* “о четырёх ушках чугунный котёл”), который находится у пасти ада (*жер тамынын оозы*) и который является адом для подземного мира» [Анохин, 1924, с. 7]. Этих стражей посылает Эрлик по просьбе шамана.

Кӧрмӧс дверного порога в данном рассказе представлен вредоносным духом, наделённым соответствующей внешностью. Здесь отразилось позднее представление об этих духах.

— ...сулама... (...коваными...) — телеутское слово *сула* означает «ковать».

101. Сартактай-кезер (Сартактай-кезер). — Оpubл.: [Радлов, 1866, с. 170]. — Пер. Е.Е. Ямаевой.

Имя героя варьируется в разных записях: Сартактай, Сартакпай, Сардакбай (от *сарадак* — «однолетний марал, маралёнок»). В алтайском варианте предания, записанного В.В. Радловым, говорится, что Сартакпай рыл канаву вместе с сыном. В предании, записанном у тувинцев, Сардакбай работает вместе с другим богом по имени Мемли. Немецкая фольклористка Эрика Таубе предполагает, что имя Мемли означает «млекопитающее» или «сосунок» (*мӧмӧ* — «грудь; сосок», ср. у Радлова османское *мӧмӧли* — «млекопитающее») [Таубе, 1994, с. 353].

1 — ...со своей женой не спи! (...сен каттыкбыла кожо уйуктаба!) — считается большим грехом допускать интимные отношения с женой накануне каких-либо больших, значимых дел.

— ...сложить [их плотно]... (...јапшынмады...) — букв. «не клеились, не липли».

Варианты

1. **Сартактай.** — Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 286—287, текст 61а]. — Тотой, старуха теленгитка кости телёс, р. Чуя. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Сартактай Кэээръ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ прудиль Катунь камнями; немного уже осталось доложить, — наступилъ вечеръ, пошла спать. Сартактай сказала своему сыну, чтобы онъ въ эту ночь спалъ одинъ, безъ жены. Сынъ преступилъ заповѣдь отца; Сартактай на завтра стала поднимать камень и не могъ. Онъ бросилъ его, осердился и ушѣлъ въ землю Халха. Слѣды его лошади показываютъ около китайскаго караула Суокъ. На р[еке] Мѣнь лежитъ камень, который онъ возилъ въ “каптыра” (мѣшочекъ для пуль). Алтайцы любятъ пробовать поднимать этотъ камень; часто случается, что между тѣмъ, какъ одни поднимаютъ этотъ камень, другой человекъ, хотя и болѣе сильный, не можетъ отдѣлать камень отъ земли; это знакъ, что этотъ человекъ скоро умрѣтъ. Сартактай ушѣлъ въ мѣстность Коту, гдѣ состарѣлся и умеръ. Тѣло его съѣли катунскія собаки».

2. **Сартактай.** — Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 286, текст 61в]. — Чончу, теленгитка кости алмат, р. Чуя в Алтае. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Сартактай хотель перекинуть мостъ черезъ Катунь, носилъ камни къ рѣкѣ, но поссорился съ сыномъ, собралъ камни въ подолю и ссыпалъ ихъ выше устья р[еки] Яламана».

3. **Сартактай Кэээр.** — Оpubл.: [Никифоров, 1915, с. 207]. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Около Аската, ниже впадения его, на Катунѣ гора Согонту (согон — стрела, ту — гора). Это стрела Сартактая, которую он пустил, стоя на Катунѣ выше Чемала, т.е. с расстояния около 20 вёрст. Выше Чемала справа в Катунь упираетъ один скалистый мыс; гребень мыса образуетъ седловину. Сартактай, когда стрелял, стоялъ выше этого мыса; стрела задела за гребень мыса, вырвала изъ него участок и отъ этого образовалась седловина. Где-то на Катунѣ, но не на плёсе Кор-кечу, Сартактай вздумалъ строить мостъ; онъ с сыномъ нашли огромные камни для постройки; дали обетъ не спать с жёнами. Но сынъ не выдержалъ.

Сартактай рассердился и разбросал камни; тут теперь корум, россыпь. Около неё два камня, стоятъ, какъ пни. Это сынъ и его жена. Сартактай бросилъ камень в летевшихъ гусей, камень упалъ на... мѣстность Чибит на Чуе; онъ и теперь указывается; сильные люди пробуютъ поднимать его».

4. **Богатыри р. Катунѣ.** — Оpubл.: [Вербицкий, 1893, с. 151]. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Два Катунскихъ богатыря, отецъ съ сыномъ, задумали прославить своё имя постройкою прочнаго моста чрезъ бурливую Катунь. Работа началась съ исполнинской силой. Добрый духъ Ульгэня помогаль имъ, но съ условіемъ, чтобы во время работы они держали себя въ чистоте. Огромные камни посыпались съ той и другой стороны своевольной реки; осталось не болѣе сажени на срединѣ для арки, подъ которою предназначено течь воде. Но день вечереетъ, мощные труженники предаются усладительному отдохновенію; добрый духъ Ульгэня ох-

раняет их покой. Вот они пробуждаются. Отец, схватив крепкими руками бремя камней, спешит к трудам своим, но видит, что много камней из насыпи поглощено Катунью, потому что сын его не соблюлъ условия добраго духа. Отец богатырь, съ негодованіем на челе, садится на ближайшій камень и грустно смотритъ на недоконченное предприятие. Следы его сиденья и огромныхъ босыхъ ногъ отпечатались на камняхъ и съ остатками насыпи сохранились доселе выше устья реки Чемала.

5. **Сартакпай.** — Зап. А.В. Анохин от неизвестного исполнителя. — Архив МАЭ, папка 91. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойроткиновой.

«Сартакпай жил в Монголии. Реку Кобдо он хотел направить в Китай. Он сел на богатырского коня и поехал к берегам Кобдо. Из Монголии Сартакпай поехал на Катунь и остановился ниже Эдигана. Тут он начал строить мост через реку Катунь. Набрал камней в полу. Его ударил дух-хозяин. От удара Сартакпай присел и, обозлившись, раскидал камни вверх по Катуню».

102. **Батыр таш (Камень батыра).** — Зап. М.А. Алтайчинов от С.И. Штанкова, 1936 г.р., другие сведения об исполнителе отсутствуют. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 337, тетр. № 3, л. 17. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 362–363]. — Текст зап. на диалекте туба.

1 — ...*аврап алар...* (...[присестъ] *отдохнуть*...) — фонетический диалектный вариант, лит. *амырап* — «отдохнуть».

2 — ...*жаа...* (...*молодому*...) — *жань* — «новый», «молодой»; в речи ассимилировались последние звуки.

1 — ...*собака с лунно-солнечными глазами (...айлу-күндү көстү тайгыл ийди...)* — имеется в виду, что собака могла видеть злых духов при свете и солнца, и луны, т.е. и днём, и ночью.

103. **Сартакпайдын ташы (Камень Сартакпая).** — Зап. К.В. Яданова в 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от Б. Казакпаевой, 1928 г.р. — Пер. К.В. Ядановой. — Опубл.: [Яданова, 2006, с. 96]. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

1 — (*Кайда? — Кадыннын кайы жеринде кўр салжадала?*) (*Где? — Где там, на каком месте у Кадын строил мост?*) — первый вопрос задан собирателем, второй вопрос — попытка исполнителя вспомнить название места, где Сартакпай строил мост.

2 — ...*лису камнем ударил...* (...*тўлкўни ташыла кел соккон...*) — в китайском мифе культурный герой Да Юй — усмиритель потопа ударил камнем девятихвостую лису (см. [Юань Кэ, 1987, с. 174]).

— ...*Отых таш...* — букв. «Огниво-камень», т.е. кремень.

Версии

1. **Сартакпай.** — Зап. Г.И. Гуркин в с. Ильинское Кузенской волости от П.И. Чичинова. — Опубл.: [ЖС, 1916]. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Сартакпай, находясь в местности Кор-Кечю, бросил в летевших гусей камень; брошенный камень упал у реки Меен в Чуйской долине. Этот камень лежит около Чуйской дороги (Чуйского тракта. — Н. О.) выше местности Чибит в 5 верстах, а от Кор-Кечю в 120 верстах. Камень круглый, весом около 7 пудов.

2. **Сартактай.** — Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 286, текст 61г]. — Алексей, крещённый телеут. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Въ долинъ р. Мэнь, притока Чуи, лежитъ камень Кёдёргё-ташь (Кёдёргё-таш. — Н. О.); это камень, брошенный Сартактаемъ въ гусей».

3. **Сартактай.** — Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 286, текст 61б]. — Свящ[енник] о[тец] Мих. Чивалков, родом телеут, в Алтае. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Сартактай называется у Алтайцевъ Сартакай. Онъ охотился на гусей, бросая въ нихъ камни; и теперь указываютъ эти камни въ Алтаѣ: это большія скалы. Ниже устья р. Едигана указываютъ слѣды ногъ его и слѣдъ сидѣнья; тутъ-то онъ и строилъ мостъ черезъ Катунь».

104. **Ўзүк, Бешпек ле Соон-Саадак деп жерлерди адаганы керегинде** (О названии местностей Юзюк, Бешпек и Соон-Саадак). — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 71–72]. — Пер. Е.Е. Ямаевой.

1 — ...*өзөктин оозына...* (...до долины...) — букв. «до рта долины» — пространственная метафора, означающая начало долины.

1 — ...*Ойык-Таш...* (...Ойык-Таш...) — букв. «Камень с трещиной».

2 — ...*Юзюк...* (...Ўзүк...) — букв. «Гора с расщелиной».

— ...*Бешпек...* (...Бешпек...) — букв. «грива; раздутый, вздутый; пышный» [Молчанова, 1979, с. 157].

— ...*Соон-Саадак...* (...Соон-Саадак...) — букв. «Стрела-Колчан».

105. **Баатыр чачкан таш** (Брошенный *батыром* камень). — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на РА от Дьелечи Кызыловой, 1912 г.р., из рода тодош. Доп. сведения об информантке: образование начальное. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, МНЭ № 29, с. 9, № 7; АТМ, А 0017, № 60. — Публ. впервые.

106. **Кан-Кереде (Кан-Кереде).** — Зап. К.Е. Укачина в 1973 г. в с. Боочы Онгудайского р-на РА от Т. Бужуддаевой (Ойон), 1883 г.р. из рода кёгёл-майман. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 261, л. 84–85. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 367].

— ...*салкындаак...* (...ветрено...) — разг., лит. *салкынду*; возможно, аффикс *-даак* восходит к древнему аффиксу *-дак / -дык / -лык*, выражающему грамматическое значение принадлежности.

107. **Кайыграык (Кайыграык).** — Зап. А.Б. Соктоев, З.С. Казагачева, М.Л. Дидык и Ю.И. Шейкин в 1984 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Ча-

чиякова, 1923 г.р., из рода тёлёс. Доп. сведения об информанте: неграмотный. — Архив ИА РА, ФМ № 360, л. 12; АТМ, А 0013.5, № 199. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Публ. впервые.

— ...не расправились... (...кайра туркалан...) — букв. «назад встали», т.е. птице не хватило места, чтобы расправить крылья во весь размах.

— ...Кайырлык... (...Кайырлык...) — букв. «птица с загнутыми крыльями»; от *кайыр*: I. крутой, отвесный; *кайыр кыр* «крутая гора»; II. *кайыр куш* «скалочная птица»; III. отвернуть, загнуть назад [ОПС, 1947, с. 68].

108. Јоло (Дьоло). — Зап. А.Б. Соктоев, З.С. Казагачева, М.Л. Дидык и Ю.И. Шейкин в 1984 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода тёлёс. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 360, л. 13; АТМ, А 0013.5, № 200. — Публ. впервые.

В тексте использованы русизмы: *охотиться эдип* — «охотясь», *следить эт турала* — «выслеживая».

Варианты

1. Дьоло (Јоло). — Зап. А.Б. Соктоев, З.С. Казагачева, М.Л. Дидык и Ю.И. Шейкин в 1989 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода тёлёс. — Архив ИА РА, ФМ № 360, № 14; АТМ, А 0013.5, № 201. — Вар. подобран, расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

«Раньше была такая птица Дьоло. Она вылавливала скот людей. Однажды один парень на охоте убил эту птицу. Вот почему село Ело названо так».

2. Птица дьоло (Јоло деген куш). — Зап. К.Е. Укачина в 1973 г. в с. Кайрылык Онгудайского р-на РА от Т. Адаровой, 1904 г.р., из рода тёлёс. — Архив ИА РА, ФМ № 261, л. 59. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 373]. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

Два брата решили посмотреть на гнездо птицы дьоло, младший брат бросил старшего в гнезде этой птицы и стал жить с его женой. Старший брат кормился кусками мяса, падавшими в гнездо, а когда птенцы подросли и стали летать, он спустился на землю, привязавшись верёвкой к одному из птенцов. Младший брат и женщина сбежали от него. Поэтому справедлива пословица: «Нутро брата — болото».

3. Птица дьоло (Јоло куш). — Зап. Н.Р. Ойноткинова в 2004 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от К. Савиной, 1928 г.р. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 12.072, № 8. — Вар. подобран, расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

Птица *дьоло* появилась. Она могла ударить в голову человека, могла унести его, схватив когтями. Один парень, поднявшись по верёвке в гнездо этой птицы, играл с её птенцами. Перед прилётом птицы он уходил. Когда птенцы выросли и стали летать, этот парень поджёг их гнездо и, схватившись за когти одного из них, полетел вместе с ними. У этого парня был нож. Он этим ножом срезал верёвку и спустился на землю. С тех пор эти птицы сюда не прилетали, а эту местность называли Дьоло. Гнёзда этих птиц до сих пор есть за Бомом (за горой. — Н. О.).

4. **Легенда о селе Ело.** — Зап. З.С. Казагачева, Г.Б. Сыченко и Г.Е. Солдатова в 1989 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Алтын Арбаевой, род. 22 октября 1912 г., алтай-кижи, из рода кыпчак. — АТМ, А 0066, № 24. — Вар. подобран, расш. и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

Жил один парень. Однажды он поехал к своему дяде. Его дядя подарил ему коня. Когда он стал собираться домой, дядя ему сказал, чтобы он не ехал по открытой дороге, и на всякий случай положил ему в карман складной нож. Ехал он по лесной тропинке, и вдруг подлетела и напала на него большая птица (подразумевается птица *дьоло*, хотя рассказчик не уточнил её имя. — Н. О.). Он тогда вспомнил про нож. Он этим ножом отрезал птице крыло, и птица была ранена. С тех пор это место называют Дьоло.

109. **Карагай ла Чаптыганнын жуулашканы (Война между Карагаем и Чаптыганом).** — Зап. Ч.М. Алтайчинова от С.И. Штанакова, 1936 г.р. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 337, тетр. № 3, л. 28—29. — Оpubл.: [Суразаков, 1975, с. 102]. — Текст зап. на диалекте туба.

В этом тексте сказочно-мифологический сюжет о стрельбе двух гор Карагай и Чаптыган превалирует над рассказом об историческом событии — войне с кыргысами (см. тексты 80—83 о стрельбе гор).

1 — *...жаулап...* (...завоёвывать...) — диал., лит. *жуулап*.

— *...кеен (...дошли)* — лит. *келген*; для диалекта туба, как и для других диалектов, характерно стяжение и сокращение звуков в слове. Этот процесс отразился и в других словоформах, напр.: *боло беен* вместо *боло берген* — «стал», *баан* вместо *барган* — «отправился».

1 — *Прежде раннего, за тридцать поколений...* (*Озогы, озогы одус үйеде...*) — букв. «в тридцатом поколении (от настоящего времени)».

— *...свою голую подмышку раскрыл (...тас колтыгын ача соккон)* — по представлениям алтайцев, «подмышка» горы является вместилищем душ людей, животных или местом, где во время войны люди могут найти приют. Раскрыв «подмышку», Чаптаган выдаёт своих людей врагам.

— *...котонов...* (...котон...) — котоны представляют собой омонголившуюся тюркоязычную этническую группу в МНР, проживающую в северо-западных районах страны. В прошлом исповедовали ислам; являются потомками смешанного тюркского населения, захваченного в плен во время войн между Маньчжурским Китаем и тюркскими ханствами Восточного Туркестана в XVII — первой половине XVIII в. [БСЭ, т. 28, с. 373].

3 — *...предание...* (...сөс...) — букв. «слово».

— *...чистая...* (...көдүреси...) — букв. «вся».

110. **Байлу Межелик (Байлу Межелик).** — Зап. И.Б. Шинжин в 1984 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т. Сомоева. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 353. — Оpubл.: [Алтай кеп-кууучндар, 1994, с. 374].

2 — *...наша Байлу Межелик...* (...бистин Байлу Межелик...) — букв. «наша Священная Сопка».

111. Эжелү сыйынду (Старшая и младшая сёстры). — Зап. Н.Р. Ойноктинова в 2004 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от К. Савиной, 1928 г.р., пенсионерки. — Пер. Н.Р. Ойноктиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 12.072, № 9. — Публ. впервые.

2 — ...Тадышок — образовано от *табыш* — «шум» и *жок* — «нет»; букв. «Бесшумный».

112. Абуум Поом (Абуум Поом). — Оpubл.: [Радлов, 1866, с. 171]. — Пер. К.В. Ядановой.

В тексте прослеживаются языковые особенности теленгитского диалекта. Предание записано В.В. Радловым во время его поездок в Кош-Агач (1860, 1865 гг.). Ещё во время первой поездки в 1860 г. исследователь слышал и, возможно, тогда и зафиксировал вариант предания, так как в своих дневниковых записях за этот год он уже упоминает о «калмыцкой легенде», связанной с «Абумпом» [Радлов, 1989, с. 37]. Через шесть лет после своей первой поездки по берегам реки Чуи В.В. Радлов опубликовал предание об «Абуум поом» в первой части «Образцов народной литературы тюркских племен...» [1866, с. 171].

— ...*каандан*... (...у каана...) — суффикс исходного падежа *-дан* характерен для теленгитского диалекта, лит. *-нан*.

— ...*апарган*... (...*вёз*...) — в тексте, опубликованном В.В. Радловым, это слово записано с двумя *п*, в современном алтайском языке оно пишется с одной согласной — *апарган*.

— ...*күч*, *күч соок полды* (...*было очень, очень холодно*) — В.В. Радлов записал текст на языке, отличающемся по некоторому ряду признаков от распространённого в Кош-Агачском районе теленгитского диалекта. Слово «соок» в значениях «1. холод, мороз; 2. холодный, морозный; 3. холодно, морозно» в теленгитском диалекте звучит как «суук». Не совсем ясно, почему здесь использовано в качестве превосходной степени («очень, сильно») слово «күч», которое имеет значения: «1. сила, мощь; 2. трудный, тягостный». Теленгиты (и алтай кижги) обычно используют в речи формы превосходной степени «*тын*, *кошту*». Здесь могло быть: *тын/кошту суук полды* — «было очень/сильно холодно». В целом же текст записан на алтайском языке, в транскрипции зафиксированы особенности алтайского разговорной речи [Яданова, 2006, с. 33–34].

— ...*эккелип*... (...*принесли*...) — в современном литературном алтайском языке это слово имеет форму *экелген*.

— Абуум (Абуум) — диал., реплика девушки должна звучать как «Абайым» — «Отец мой» (от телеут. *аба* — «отец, батюшка») [СА, 2005, с. 4].

— *Раскопав землю, её тело похоронили. Батыры камень, подняв, принесли, сверху поставили (Оннын сөбгүн жерде казып, салып койды. Маатырлар ташты көдүрүп, эккелип, үстүне салып койдылар)* — о камне на могиле девушки В.В. Радлов в дневниковых записях отмечает: «Мы... перешли через нетрудный Абумпом, где, по калмыцкой легенде, огромная каменная глыба

лежит над могилой принцессы. Мне рассказывали, что купец Павел Шавров распорядился произвести под этим камнем раскопки. От этих раскопок осталась сломанная листовница, которая лежит теперь под камнем» [Радлов, 1989, с. 37].

Варианты

После В.В. Радлова топонимическое предание об Абым-Боом записал с помощью переводчика Г.Н. Потанин и поместил в трёх вариантах (в переводе на русский язык, без алтайского оригинала) в четвёртом выпуске «Очерков Северо-Западной Монголии» (1883). В отличие от В.В. Радлова, Г.Н. Потанин даёт краткие сведения об исполнителях: имя рассказчика, из какого рода, где записано. Под заглавием: «Р[ека] Таджилу и скала Абым-бомъ» Г.Н. Потанин приводит три следующих варианта предания:

1. Р[ека] Таджилу и скала Абым-бом. — Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 214—215, текст 45а]. — Бутуш, алтаец. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Р[ека] Таджилу впадаетъ съ сѣвера въ р[еку] Чую. Она течётъ по западной окраинѣ Курайской степи, омывая восточную подошву горы Оржанту (оржанъ — можжевательникъ, ту — гора), известной у Русскихъ подъ именемъ Аржаной горы. Скала Абымъ-бомъ находится на правомъ берегу р[еки] Чуи, выше Курайской степи).

На рѣкѣ Таджилу въ древности жилъ халхасскiй таджи, то-есть князь; по нему и рѣчка названа Таджилу. Онъ высваталъ въ вершинахъ Чуи невѣсту; отецъ и мать везли её къ жениху, но въ мѣстности, которая теперь называется Абымъ-бомъ, ей стало холодно, хотя она была одѣта въ девять шёлковыхъ покрововъ. Она замёрзла, успѣвъ только произнести: “Абым!” (мой батюшка!) Женихъ, услыхавъ, что невѣста его умерла, съ горя застрѣлился».

2. Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 215, текст 45б]. — Тотой, старуха теленгитка кости телѣс, на р. Чуя. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«На урочищѣ Таджилу жилъ би[й] (князь), по имени Таджилу; у него была дочь. Онъ просваталъ её за халхасскаго князя, который жилъ на рѣкѣ Боро Бургуссунъ, къ востоку отъ мѣстности Кошагачъ; отецъ вѣзъ свою дочь къ жениху; тамъ, гдѣ лежитъ въ долинѣ Чуи столообразный камень, случился буранъ. Дѣвица была одѣта въ шёлковое платье въ девять рядовъ, но мѣху не было, и она умерла отъ мороза, успѣвъ только сказать: “Абым, эди!” (батюшка, матушка!) Таджилу, поражённый смертью дочери, внезапно умеръ. Послѣ этого событiя въ здѣшней мѣстности не стало змѣй и лягушекъ, потому что покойники сказали имъ: “Мы здѣсь будемъ жить, а вы удалитесь”».

3. Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 215, текст 45в]. — Таран, шаман теленгит на Чуйской степи. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойроткиновой.

«Шидырванъ просваталъ свою дочь за Кункеръ-хана и вѣзъ её къ нему. На мѣстности Абомъ-Бомъ невѣста замёрзла, хотя была закутана въ девять слоёвъ шёлку (тогуз кат торхо)».

Среди преданий о Кункер-хане, опубликованных Г.Н. Потаниным, есть запись, сделанная от теленгитки Чончу на р. Чуе: «Кункеръ-ханъ обитаетъ на западѣ; это самый могущественный ханъ. Онъ ежемѣсячно умираетъ и снова возрождается, такъ что вѣчно живётъ» [Потанин, 1883, с. 321, 69в]. Имя Кункер-хан происходит, видимо, от слова *күн* — «солнце»; «день» [Древнетюркский словарь, 1969, с. 326]. Шидырван, по рассказам жителей Монголии, «быль мингитскій нойонъ... <...> ...предокъ фамиліи хотогойтскаго Биширилту вана...» [Потанин, 1883, с. 298—299, тексты 66в, г].

В примечаниях книги «Очерки Северо-Западной Монголии» Г.Н. Потанин поясняет: «Ойродъ-хан у жителей Алтая, по видимому, лицо полумифическое, если несовсѣмъ мифическое» [1883, с. 666]. И затем приводит предание об Ойрот-хане из неопубликованных путевых записок по Алтаю Н.М. Ядринцева. Для нас интересно упоминание о том, что «на Чуѣ вновь появляются разказы объ Ойротѣ, что онъ шёлъ изъ Алтая по р. Чуѣ со свитой и войскомъ, откочёвывая въ Монголію. Абымъ-бомъ названъ въ память его дочери, умершей здѣсь» [Там же]. Таким образом, выясняется, что Ойрот-хан в народных преданиях также был связан с местностью Абым-бом. Поэтому можно полагать, что в третьем варианте предания об Абым-бом в записи Г.Н. Потанина под именем Шидырвана выступает мифический ойротский хан. Этот текст подтверждает сообщение Н. М. Ядринцева о существовании на Чуе предания об Ойрот-хане и его дочери, замёрзшей в местности Абым-бом, и является одним из вариантов этого сюжета, дошедшего до нашего времени [Яданова, 2006, с. 76—77].

Версии

В современных записях, в отличие от ранних записей В.В. Радлова и Г.Н. Потанина, появляется новый персонаж — бедный слуга/бедняк в «рваной», «потрёпанной» шубе, который сопровождает дочь *бая/зайсана*. Если девушка, одетая в «девять слоёв шёлка» / в «халат из шёлка в девять слоёв», в местности Абыйым-Боом замерзает, то со слугой/слугами ничего не случается.

1. Состязание бедняка и дочери богача. — Зап. К.В. Яданова в 2003 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от В.Г. Ядановой. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 120—121]. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

«Дочь бая и бедняк состязались, кто быстрее преодолет долину Абыйым. В этой долине всегда дул сильный ветер, мела метель. Дочь бая оделась в девять шёлковых одежд, села на коня и поехала. В дороге стала мёрзнуть, сказала «Абыйым», зовя на помощь свёкра, упала с коня и замёрзла насмерть. А бедняк в рваной одежде быстро шёл пешком, поэтому не замёрз».

2. Раньше была дочь одного бая, тоже очень капризная. — Зап. К.В. Яданова 14 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от В.Т. Бадинова, 1947 г.р. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 15. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 122, 28]. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

«Об «Абайыме» рассказывали, что раньше была дочь одного бая, тоже очень капризная. Дочь поехала выше Курая. Отец сказал: «Оденься потеплее». Когда спросил: «Наденешь шёлк в девять слоёв или овчинную шубу?» — ответила:

“Надену шёлк в девять слоёв”. Надев шёлк в девять слоёв, в середине пути сказав: “Абайым”, упала. Замёрзла. Раньше звали отца “абайым”».

3. **Абыйым боом.** — Зап. К.В. Яданова 30 сентября 2004 г. в с. Бельтир Кош-Агачского р-на РА от Ч. Абуловой, 1918 г.р. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 15. — Расш., пер. К.В. Ядановой. — Опул.: [Яданова, 2006, с. 121–122].

«Раньше там, прежде дочь одного хана, дочь одного бедняка проходили Абыйым боом, так рассказывали ведь? Когда проходили ту [местность], дочь *зайсана*, *бая* [была] в калате из шёлка в девять слоёв, а тот бедный человек опять же в рваной пшубе, наверное? Когда две девушки проходили, дочь *бая*, *хана* в калате из шёлка, там замёрзнув, умирая, сказала: “Абыйым боом”, — и упала с лошади. Ведь так рассказывали? Откуда я знаю».

113. **Тёбнинг адыла адалган јер** (Долина, названная именем верблюда). — Зап. И.Б. Шинжин в 1992 г. в с. Курай Кош-Агачского р-на РА от Б. М. Иванова, 1934 г.р., из рода сагал. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 461. — Публ. впервые.

2 — ...стали называть сары атан (...сары атан болгоны...) — букв. «соловый верблюд».

114. **Каа-Јаазы (Каа-Дъаазы).** — Зап. Н.Р. Ойноткинова в 2008 г. в с. Балыктуюль Улаганского р-на РА от Т.И. Токоёкова, 1939 г.р., теленгита из рода кёбёк. Доп. сведения об информанте: крещёный, образования не имеет, работал конюхом в совхозе. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 12.073, № 12. — Публ. впервые.

— ...*солдаттарды*... (...*солдат*...) — русизм.

— *Каа-Дъаазы (Каа-Јаазы)* — букв. «Лук Предводителя».

115. **Алтын-Кёл (Алтын-Кёль).** — Зап. Ч.М. Алтайчинов от А.Е. Мамашевой, 1935 г.р. Других сведений нет. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 337, тетр. 3, л. 18. — При публикации ранее был олитературен: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 371]. — Текст зап. на диалекте туба.

1 — ...*адаан?* (...*называется?*) — в этом слове произошло выпадение согласного *г*, лит. *адаган*.

— — ...*јеврен*... (...*древние*...) — лит. *јеврен*.

2 — ...*географтар*... (...*географы*...) — русизм.

1 — *Тайга-камень оскудела*... (*Тайга-таш соой берген*...) — букв. «остыла», переведено по смыслу.

Варианты

1. **Алтын-Кёль (Алтын-Кёл).** — Опул.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 371]. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

Когда-то в прошлом на Алтае был голод. В тайге ничего не выросло, животные исчезли, скот пал, посеянная пшеница не выросла. Люди стали разбредаться по земле в поисках пищи. Один табунщик нашёл золото величиной с конскую голову. Он хотел обменять его на чашку зерна, чтобы прокормить свою семью. Он обошёл Алтай шесть раз и не смог обменять золото ни на что. Тогда он, поднявшись на гору Чабдар, что у Алтын-Кёля, бросил золото в воду.

2. **Легенда о Телецком озере.** — Самозапись воспитанника чолушманского интерната в 1926 г. — Архив МАЭ, ф. А.В. Анохина, папка 203. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойроткиновой.

«Один теленгитский охотник заблудился в горах. Ему посчастливилось найти золото [величиной] с конскую голову. Он решил принести золото в жертву горному духу *ээзи*, чтобы он помог ему найти дорогу к своему *аилу*. Он тогда поднялся на гору и бросил золото в озеро. Вдруг горы стали ему знакомы и он скоро добрался до своего *аила*. С тех пор озеро стало называться “Алтын-Кель”, что значит “Золотое Озеро”».

116. **Курай (Журай).** — Зап. К.В. Яданова в сентябре 2004 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от Д.Т. Калкиной, 1923 г.р., из рода моол. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 13. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 117, 24].

— *Курай* — село в Кош-Агачском р-не РА, расположенное в 72 км к северо-западу от с. Кош-Агач. Рассказчик считает, что *журай* — тувинское слово. Топоним *Курай*, возможно, образован от алтайского слова *куру*, которое имеет следующие значения: алт. «1. сухой; *куру дьер* — суша; 2. ни с чем, без ничего, пустой; ...*куру кал* — остаться ни с чем... III — 1. сохнуть, высыхать; 2. вымирать, уничтожаться» [ОРС, 2005, с. 96]. В тувинском языке слово *кургаг* означает «сухой, засохший, высохший» [ТРС, 1968, с. 265]. В монгольско-русском словаре приводятся сходные значения: *хуурай* — «сухой, засушливый», *хуурайлах* — «осушать, делать сухим» [Цэдэндамба, 1986, с. 332].

— ...*проклятие...* (...*адана жет...*) — ругательство, букв. «пусть дойдёт до твоего отца».

— ...*будь скудным Кураем...* (...*Курай кубакай бол...*) — буквальный перевод слова *кубакай* (от алт. *куба* — «бледный, бледно-жёлтый») — «бледноватый (о лице), слегка пожелтевший (о траве), белёсый» [ОРС, 1947, с. 93]. Слово *куба* имеет также значения «голый, скудный». Выжженную солнцем, голую степь со скудной растительностью называют *куба чол*.

Большинство рассказчиков к слову *кубакай* добавляют синоним *кокумай / кокымай* в значении «дурной, плохой». Человека, нарушающего общественные, нравственные нормы, действия которого могут привести к плохому исходу, называют *кокымай киши*. У бурят и монголов слово *хохи* имеет следующие значения: 1) утрата; неудача; 2) тяжкий, тяжёлый. *Хохидол* — потеря, ущерб, урон. *Хохидохо* — терпеть ущерб, нести урон. *Хохимой* — 1) череп; 2) скелет; 3) калека; существо немощное [БМРС, 1951, с. 585].

Версия

Раньше здесь, оказывается, жили тувинцы (Осо мында тува улус журтаган болтыр). — Зап. К.В. Яданова 22 июля 2006 г. в с. Курай Кош-Агачского р-на РА от К.С. Сопо, 1940 г.р., из рода дьябак. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 13. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 118]. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

«Говорят, *курай* — тувинское слово. Раньше здесь, оказывается, жили тувинцы. Жили тувинцы... Это место, где выпадает очень много снега и сейчас. Снегу [бывает] очень много. Потом, когда пал их скот, говорят, тувинцы, плача, рассердившись, проклинали: “Пусть будет *кокумай* Курай! Место, где не держат.. где невозможно держать скот”, — и уехали».

117. Алмыстан бүткен бала (Ребёнок, родившийся от *алмыса*). — Зап. К.В. Яданова 30 сентября 2004 г. в с. Бельтир Кош-Агачского р-на РА от К.К. Дугашевой, 1921 г.р. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 105–110].

В основе предания лежит мифологический мотив о сожительстве охотника с оборотнем-*алмыской*.

1 — ...*кара-алмат* и *сары-алмат*... (...*кара-алмат ла сары-алмат*...) — букв. «чёрный алмат и жёлтый алмат». Поскольку алматы произошли от *алмыса* — злого духа, которого люди представляли чёрным или рыжим, эти представления сохранились в эпитетах названий родов.

2 — ...*одинокая я*... (...*жабыс мен*...) — букв. «низкая я».

3 — ...*у этой женщины*... (...*кишинен*...) — букв. «у этого человека».

— *Это моё дело*... (*Мен байым билерим*...) — букв. «я сама знаю».

4 — ...*внизу переночевав*... (...*алтында конкалып*...) — рассказчица не уточнила, внизу чего персонаж находился. В предложении много повторов, синтаксически оно не выстроено.

6 — ...*ты была из рода кара-алмат*... (...*сенин сөөгиг кара-алмат болгон болсо*...) — здесь имеется в виду мать ребёнка, *алмыска*.

— «*Я же алмыска!*» — («*Мен алмыс не!*») — исполнительница происходит из рода алмат.

Версии

1. Говорили, что алмат произошёл от *алмыса* (Алматты алмыстан чыккан теди не). — Зап. К.В. Яданова 18 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от А.С. Тахановой, 1954 г.р. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 10–11, 19. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 110–111, 19]. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

«Говорили, что алмат произошёл от *алмыса*. Пошёл [один человек] на охоту, и когда лежал [там], сломав ногу, пришла очень красивая девушка и увела. Потом она только ночью уходила. Тот человек поправился, теперь видит: оказывается, ночью она становилась *алмысом*, а днём становилась его женой. Потом тот человек пошёл на охоту. Потом, говорили, тот человек бежал сюда, обратно. У того человека был сын [от того *алмыса*], взяв сына, бежал. [Потом]

дети, родившиеся от того мальчика, стали алматами. От *алмыса* произошедший алмат. Так рассказывала моя мать».

Мать рассказчицы была из рода алмат.

2. **Появление алматов (Алматгардын табылганы).** — Зап. К.Е. Укачина в 1972 г. в с. Боочы Онгудайского р-на РА от Д. Бужуддаевой (Ойон), 90 лет, из рода кёгель-майман. — Архив ИА РА, ФМ № 261, л. 84–85. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Красивая женщина в лесу вылечивает ногу охотнику Кёбёку и живёт с ним. Узнав, что возвращается его друг Тёлёс, она покидает Кёбёка, оставив ему сына. От этого ребёнка впоследствии произошли алматы.

3. **О родах алмат, кёбёк, тёлёс (Алмат, кёбёк, тёлёс сёөктөр керегинде).** — Зап. Т.М. Садалова в 1986 г. в с. Апшухта Шебаинского р-на РА от К.Г. Аргоковой, 1917 г.р., из рода суу-тонгжан. Доп. сведения об информантке: образование 7 кл. — Архив ИА РА, МНЭ № 38, л. 47–50; АТМ 104 (11.394-1). — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

Два брата отправились на охоту. Младшему брату встретилась красивая девушка, которая дала еду его старшему брату, чтобы тот мог отправиться домой. Младший брат стал жить с девушкой, у них родились три сына: Алмадак, Кёбөгёш, Тёлёзёк. Через некоторое время жена сказала, чтобы муж отправился к родным, а она поедет на свою родину. Муж два раза возвращался с дороги, не в силах расстаться с женой, на третий раз возвратившись, увидел, что она превратилась в бабочку и полетела на запад. Младший брат вернулся домой, к родным. От его детей берут начало роды алмат, кёбёк, тёлёс.

4. **Из рода алмасов (Алмас уктулар).** — Зап. И.Б. Шинжин в 1987 г. в с. Экинур Усть-Канского р-на РА от Э.Т. Тадыкиной, 74 лет, из рода тодош. — Архив ИА РА, ФМ № 399, л. 26. — Вар. подобран и пер. Е.Е. Ямаевой.

«Про алматов, тёрбётов, тёлёсов люди говорят, что они произошли (ук) от *алмасов*, говорят, братья *алмаса*. Да, вот от тех самых *алмасов*, которые поедают людей. Алматы, тёрбёты, тёлёсы — это младшие братья *алмасов*».

5. **О роде алмат (Алмат сёөк керегинде).** — Зап. Н.Р. Ойноткинова в 1990 г. в с. Малая Иня Онгудайского р-на РА от Б.Ч. Яимова, 1930 г.р., из рода сойон. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. кр. 10.002, л. 11. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойноткиновой.

В лесу жили старики, имеющие скот. Чтобы сварить чеген, они отправили своего сына за дровами. В лесу он встретил красивую девушку. Захотел он жениться на ней. Женился. У них родился сын. Каждый вечер жена куда-то уходила. Однажды муж заметил: когда жена разжигает огонь, её ногти сверкают красным светом. К тому же она приносила человеческие руки и ноги и ела их. Мужчина решил бежать от *алмыски*. Он, взяв своего сына, ночью сбежал к своим родителям. Жена-*алмыска* погналась за ними. Они прятались от неё под скалами. Его сын, родившийся от *алмыски*, стал принадлежать к роду алмат, и от него пошли алматы.

118. **Тёлёс, мундус, кочкор-мундус (Тёлёс, мундус, кочкор-мундус).** — Пер. И.Б. Шинжина. — Опул.: [Радлов, 1866, с. 183–184]. — Текст зап. на телеутском диалекте.

Согласно полевым материалам А.П. Потапова, основатель рода мундус родился от девушки рода кыпчак [1969, с. 38]. В публикуемом предании, как и в его переводах, опубликованных Г.Н. Потаниным [1883, с. 3—4] и В.И. Вербицкий [1893, с. 163—164], не указано, из какого рода была девушка.

В предании утверждается кровное родство между кыпчаками, мундусами и тёлёсами.

1 — ...*жамгыр жаган...* (...град пошёл...) — диал., лит. *жамгыр жаган*.

1 — ...*два зёрнышка пшеницы...* (...эки кӧс пудай...) — букв. «два глазка пшеницы».

2 — ...*подошёл срок...* (...ай-күнү жеткенде...) — букв. «подошли месяц-день».

— *Взявший лишнего верблюда пусть будет тёлёсом!* (Тӧӧнүн артыгын алган тӧӧлӧс ползын!) — слово «верблюд» (тӧӧлӧс) сохраняется также в родовом прозвище тёлёсов. Кроме этого, про тёлёсов бытует поговорка: «Благодаря верблюду выживший тёлёс», при этом припоминают, что некогда был мор или война, тёлёсы чуть не вымерли, но выжили благодаря тому, что ели мясо верблюда.

3 — *Оторвавший барану рог пусть будет кочкор-мундусом!* (Кочкор мүүзүн кодору тарткан кочкор-мундус ползын!) — *кочкор* — «баран»; мундусы не считались кровными братьями (*карындаш*) тёлёсов, однако мундусы и тёлёсы всегда подчеркивали своё родство, очевидно, по матери.

— ...*мундусом, отделившись от ледяной горошинки, племянником Мус-каана* (...мус пырчактан жарылган Мус-кааннын жеени мундус ползын...) — *Мус-каан* — букв. «Град-каан», от *мус* — «градинка, лёд»; подчёркивается происхождение мундусов. А.П. Потапов отмечал, что «сеок (род. — Н. О.) Мундус, распространённый особенно у телеутов, известен также в качестве одного из родо-племенных подразделений современных киргизов. Алтайская легенда о происхождении сеока Мундус подтверждается киргизским этнографическим материалом, так как у киргизов имеется подразделение Коткар-Мундуз» [1969, с. 38—39].

— ...*тёчюн* (...тӧчүн...) — от монг. *дучин*, что означает автономную административную единицу. В алтайском языке это же значение имеет слово *оток*. *Дучин*, или *оток*, представляет собой податную единицу в 100 дворов [Екеев, 2002, с. 121].

Варианты

1. **Происхождение сеока Мундусов и Теолессов.** — Опул.: [Вербицкий, 1893, с. 163—164]. — Текст. опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«После войны въ одномъ местечке осталась живую одна только девица. Она после сильнаго дождя нашла льдинку (*мус*) и два пшеничныхъ зёрнышка, лежащія вместе, которыя подняла и съела. Сделавшись отъ того беременною, девица вышла изъ своего уединённаго места, нашла человеческое общество и тамъ родила двухъ близнецовъ мужскаго пола, названныхъ *Мундус*, вышла потомъ замужъ, и у нея родился ещё сынъ. Эти три брата возмужали и стали

делиться. При разделе оказался лишнимъ одинъ верблюдъ (*тео*) и одинъ баранъ (*куча*). Тогда меньшій братъ сказалъ: “я пасъ верблюдовъ, неужели не отдадите мне одного верблюда лишняго?” Отецъ отвечалъ: “ты хочешь взять лишняго верблюда (*тео*), называйся-же ты и твои потомки *Теолес*”. Одинъ изъ близнецовъ сказалъ: “я пасъ овецъ, ужели не отдадите мне одного лишняго барана?” и, осердившись, поймалъ барана за рога и вывернулъ ихъ (*куча муузин кодоро тартхан*). Отецъ назвалъ его: “*Коткор-Мундус*” (букв. «Горный баран-Мундус». — Н. О.). Другой близнецъ сказалъ отцу: “что ты благословишь мне взять, темъ я и буду доволенъ”. Отецъ на это сказалъ ему: “ты будь *Чулум-Мундус* (настоящій, истовый Мундус)”».

2. Тюркское племя русского Алтая. — Опубл.: [Потанин, 1883, с. 3—4]. — Легенда сообщена отцомъ Михаиломъ Чивалковымъ. — Текст опубл. на русскомъ языке. — Вар. подобранъ Н.Р. Ойноткиновой.

«Была дѣвица, сбѣжавшая отъ военного разоренія, шаталась голодная по лѣсу и по горамъ; черезъ нѣсколько дней нашла аилъ, пришла беременная. Спрашивають её: Мужа не имѣешь, какъ стала беременною? Она разказала: Когда я сидѣла въ пустомъ мѣстѣ, шёлъ великій градъ; одну градинку разбила и въ срединѣ ея нашла два пшеничныя зерна; рада была и этой пищѣ; съѣла зѣрна и съ того времени забеременѣла. Разрѣшившись, дѣвица родила двойниковъ (двойню. — Н. О.); потомъ, вышедши за мужъ, отъ законнаго мужа родила ещё третьяго. Всѣмъ трѣмъ сначала имѣнь не было. Отецъ раздѣлилъ между ними труды: одному велѣлъ овецъ пасти, другому верблюдовъ, третьему таскать воду и дрова для отца. Когда дѣти пришли въ полный возрастъ, наступило время дѣлить наслѣдство; сначала дѣлили овецъ на четыре части (въ томъ числѣ отцу часть); по счѣту одинъ баранъ съ рогами оказался лишнимъ. Братья начали спорить: кому лишній баранъ? Двое братьевъ совѣтуютъ: убить и артелью съѣсть, а третій, который пасъ овецъ, говорить: Я пасъ овецъ; лишній мнѣ слѣдуетъ. — Поймалъ пастухъ барана за рога, а братья ухватили барана за туловище, тащили, тащили, пастухъ и оторвалъ у барана рога. Отецъ далъ ему за это имя:

коткор мюузин кодоро тарткан
коткор — мундус ползын.

То-есть:

тащившій за бараньи рога
будь же коткоръ-мундусомъ.

(По смыслу этого толкованія выходитъ, что приставка *коткор* происходит от глагола *кодоро* — «тащить». — Н. О.) Потомъ стали дѣлить верблюдовъ; одинъ верблюдъ оказался лишній. Братъ, пасшій верблюдовъ, сказалъ: Братъ, пасшій овецъ, взялъ лишняго барана; потому лишній верблюдъ долженъ быть мой. Отецъ за эти слова далъ ему имя:

тюэ артыгын алган тоёлёс болзын.

То есть:

лишняго верблюда взявшій будь тоёлёс.

(От слова *тöö* — «верблюд». — Н. О.) Третий сынъ, жившій у отца, получилъ имя *Чулумъ-мундусъ*.

А.П. Поталов считает, что ещё одну ветвь рода төлөс называли чулым [1969, с. 39]).

119. Тодоштор (Тодоши). — Зап. К.Е. Укачина в 1973 г. в с. Бичиктю-Боом Онгудайского р-на РА от Т. Яковой из рода кара-майман. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 261, л. 226. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 184].

В текстах 120, 121 называется место проживания рода тодош: они жили в верховьях Иртыша. От человека из рода тодош, прибывшего на Алтай, пошли тодоши.

— ...голый... (...*жылакаш...*) — имеется в виду, что на нём под шубой почти не было одежды.

1 — ...открыть занавес [невесты] (...*көжөгөни тудатан*) — свадебный занавес у алтайцев обычно открывал близкий и уважаемый родственник жениха. В данном тексте таковым оказался Кёйё.

120. Эрчиштег келген тодоштор (Тодоши, пришедшие с Эрчиша). — Зап. К.Е. Укачина в 1972 г. в с. Бичиктю-Боом Онгудайского р-на РА от Т. Яковой, из рода майман. — Пер. Н.Р. Ойноктиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 261 (8), л. 226. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 187–188].

— ...к горе Ээн-Учук у горы Бабырган... (...*Ээн-Учуктын Бабырган тайгазына...*) — эти горы находятся вблизи с. Майма Майминского р-на РА, между территориями Алтайского края и Республики Алтай.

— *Тодоши долины Урсула стали кара-тодошами (Урсул ичиник тодошторы кара-тодош болуп калган)* — имеются в виду тодоши, проживающие по руслу р. Урсул в Онгудайском р-не РА. А.П. Поталов отмечал, что у алтайцев существовало три «подразделения» рода тодош: «Кара-Тодош, Кыдат-Тодош и Манди-Тодош, из которых последние два одно и то же и по существу означают тодошей, находившихся в зависимости от Маньчжурского императора (Кыдат), точнее, от Маньчжурской династии (манди)» [1969, с. 36].

Цветовой компонент данного этнонима *кара* — «чёрный», с точки зрения исследователей, передаёт значение «северный», подобно тому как слово *ак* — «белый» имеет значение «юг» [Сагалаев, Октябрьская, 1990, с. 27]. Соответственно кара-тодошами называются тодоши, пришедшие на Алтай с севера Сибири.

121. Тодоштор (Тодоши). — Зап. К.Е. Укачина в 1972 г. в с. Бичиктю-Боом Онгудайского р-на РА от У. Тройзонова, 60 лет, из рода тодош. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 261 (14), л. 30. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 184–185].

1 — *Как твоё имя-род? (Ады-жолын кем?)* — см. коммент. к бл. 2 текста 2.

2 — ...из кыдатов (...*кыдат...*) — кыдатами алтайцы называли китайцев.

— ...на море... (...*талайда...*) — алтайцы образно называют реку морем.

— *Талайман* — букв. «Морской».

— ...*кыдат-тодош* (...*кыдат-тодош*...) — здесь этот этноним связывается с родовой принадлежностью матери (ср. с коммент. к тексту 120).

122. **Очы (Очи)**. — Зап. Т.М. Садалова в 1986 г. в с. Кумалыр Шебалинского р-на РА от К.Я. Денешкиной, 1908 г.р., из рода очы. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, МНЭ № 38, л. 197. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 199].

В основе этого генеалогического предания лежат представления о том, что род очы, а также роды тодош и чапты, ведут своё происхождение от берёзы. Берёза особо почитается у этих близкородственных племён алтайцев. У некоторых родов существовали свои деревья, которые запрещалось рубить: например, берёза (*кайын*) — у родов тодош, кёбёк, кыпчак, комдош; сосна (*карагай*) — у кузенов, оргончы, тёлёсов; лиственница (*тыт*) — у саалов; рябина (*беле*) — у ирkitов.

— ...*кайынг-очи*... (*Кайын-очи*...) — букв. «берёзовый очы»; род очы относится к числу родов, родственных тодошам.

— ...*чапты*... (...*чапты*...) — считался кровнородственным родом по отношению к тодошам.

— ...*дьюс, тогус*... (...*йүс, тогус*...) — роды, относящиеся к тубаларам. Согласно сведениям А.П. Потапова, Южская волость, названная по наименованию рода дьюс, впервые упоминается в 1630 г. в ясачных книгах. Учёный отмечал существование предания об отделении юсов от комдошей [Потанин, 1883, с. 52].

— *Очи, имеющие огниво-тамгу*... (*Отых танмалу очылар*...) — каждый из алтайских родов имел своё родовое клеймо.

123. **[Каршит] ([Каршит])**. — Самозапись Н.К. Ялатова, 1927 г.р., из рода кара-майман, сделанная в 1982 г. в с. Актёл Шебалинского р-на РА. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 347, тетр. № 4, л. 15, с. 278–284. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994 с. 190].

1 — *Майманы*... (*Майман*...) — название одного из крупнейших тюркских племён Центральной Азии (фонетический вариант — *найман*).

— ...*с китайцами*... (*Кыдаттарла*...) — см. коммент. к бл. 2 текста 121.

— ...*кара-майман* — букв. «чёрный майман» — северный майман.

2 — ...*оберегом, охраняющим дверь его дома* (...*эжик бажын коруур байана*...) — покровитель рода майман изображается в виде беркута.

— ...*Каршит*... (*Каршит*...) — теоним Каршит может быть производным от имени космической птицы Каршиптар, в иранской мифологии выступающей в облике водоплавающей птицы-гуся [Черемисин; Лелеков, 1987, с. 625]. В данном повествовании наблюдается синтез древних тотемистических представлений о беркуте как покровителе рода с заимствованным образом мифической птицы Каршит.

— ...*дьябыр*... (...*ябыр*...) — один из алтайских родов. По мнению А.П. Потапова, род ябыр (дьябыр) находился с родом найман в кровнородственных отношениях, исключаящих взаимные браки. У ябыров существовал запрет убивать беркута, так как он являлся для них священной птицей. По

этому факту можно предположить связь рода ябыр с телеутами, в частности, с родом меркит. Представители рода меркит у телеутов вели своё происхождение от орла или беркута, которого они считали священной птицей и никогда не убивали [Потапов, 1969, с. 40].

— *Кёгюл-маймань...* (*Кёгүл-майман...*) — букв. «голубые майманы» — речь идёт о восточных майманах.

124. Кыпчактар (Кыпчаки). — Зап. Т.М. Садалова в 1988 г. в с. Кёзюль Усть-Канского р-на РА от В.Н. Акуловой, 52 лет, из рода тодош. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 452, л. 70–80. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучундар, 1994, с. 194].

— *Кыпчаки (Кыпчактар)* — одно из больших алтайских племён. Представители этого племени проживают в Онгудайском, Усть-Канском, Усть-Коксинском р-нах Республики Алтай.

2 — *...слёзы ты испил...* (*...көзүн жажын ичтин...*) — фразеологизм в значении «заставил плакать».

— *...твои голодные семена...* (*...сенин ач-үренинди...*) — метафора, обозначающая детей.

3 — *...эрдьине...* (*...эрјинезин...*) — *эрдьине* — так у алтайцев называются безоары — образования из плотно свалывшихся волос, шерсти, растительных остатков в желудке или кишечнике жвачных и лошадей, реже собак. Змеи также отрыгивают подобные сгустки белого или красного цвета (см.: [Ойноктинова, 2009, с. 86]).

— *...всё стало жёлтым* (*...үзе оной сары болуп не*) — мотив поглощения змеем кыпчака присутствует в других текстах (см. тексты 125, 126).

4 — *...мандьи-тодошей...* (*...манји-тодоштордык...*) — слово мандьи следует связывать с этнонимом «маньчжур»; алтайцы называли последних мандьи, воюя против них во время междоусобицы в Джунгарском государстве (середина XVIII в.). Род тодош находился в родстве с родом кыпчак. — А.П. Потапов считал, что «этот факт заслуживает особого внимания, так как он согласуется с подобным же старинным обычаем, существовавшим у кыпчаков-половцев, которые находились в отношениях “сватовства” с печенегами» [Потапов 1969, с. 37].

5 — *...руки-ноги стали тяжёлыми...* (*...колы-буды уурлай берен кийнинде...*) — фразеологизм, употреблённый для иносказательного сообщения о беременности.

— *...сойоны...* (*...сойондор...*) — так называют тувинцев и небольшой алтайский род, произошедший от тувинцев; в тексте речь идёт о тувинцах.

— *...принёс её в жертву* (*...тай койгон*) — мотив жертвоприношения женщины, девушки (см. текст 26, 152–153).

7 — *...и сары-[кыпчаки] есть, и ак-кыпчаки есть, и кара-кыпчаки есть, и тарга есть, и дьялчы, и барс-кыпчаки, и такаа есть, и тады-кыпчаки есть* (*...сарызы бар, ак-кыпчак бар, кара-кыпчак бар, таргазы, жалчызы, барс-кыпчагы бар, такаазы бар, таади-кыпчагы бар*) — букв. «жёлтый есть, белый кыпчак есть, чёрный кыпчак есть, свободный (от податей), грива, барс-кыпчаки есть, кыпчаки с подковой (*тамгой*) есть, тады-кыпчаки есть»; цветковые эпитеты обозначают здесь принадлежность к разным частям света: жёлтый —

западный, белый — южный, кара — северный (см. [Сагалаев, Октябрьская, 1990, с. 27]), барс, подкова — это *тамги* некоторых групп кыпчаков.

Этимология этнонима сары-кыпчак в тексте 127 имеет иное толкование: название этого рода происходит от человека, которого вытащили из нутра жёлтого змея; происхождение этнонима дьалчи-кыпчаки также объяснено в тексте 127.

— ...они стали кочевниками... (...*жалаң жүрүмдү улус болуп калган...*) — букв. «они стали людьми с жизнью на поле».

125. Кыпчактар керегинде (О кыпчаках). — Зап. К.Е. Укачина в 1972 г. в с. Бичиктю-Боом Онгудайского р-на РА от У. Тройзонова, 60 лет, из рода тодош. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 261 (14, 16), л. 30. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 194–197].

— *Дьылан-кыпчак (Ялан-кыпчак)* — букв. «Змей-кыпчак».

— *Шотон-кыпчак (Шотон-кыпчак)* — букв. «Задира-кыпчак».

— *Кёдён-кыпчак (Кёдён-кыпчак)* — букв. «Задница-кыпчак»; этимология этого этнонима в тексте не поясняется, см. текст 127.

126. Кыпчактар (Кыпчаки). — Зап. Е.Е. Ямаева в 1977 г. в с. Кулада Онгудайского р-на РА от А. Анатова, 73 лет, из рода кара-майман. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Личный архив Е.Е. Ямаевой. — Публ. впервые.

127. Кыпчактар (Кыпчаки). — Зап. К.Е. Укачина в 1973 г. в с. Кулада Онгудайского р-на РА от Е.М. Чапыева, 1909 г.р., из рода кыпчак, жителя с. Ело Онгудайского р-на. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 261, л. 70. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 198].

— *Кёдёнчи-кыпчак (Кёдёнчи-кыпчак)* — букв. «Задница-кыпчак», так называют род кыпчаков, произошедший от предка, съевшего толстую кишку домашнего животного (скорее всего, баранью).

— *Котон-кыпчак* — о котонах см. коммент. к бл. 1 текста 109.

— *Дьалчи-кыпчак (Ялчи-кыпчак)* — букв. «Грива-кыпчак», так звали родоначальника кыпчаков, так как он съел мясо с загривка коня.

— *Сурас-кыпчак (Сурас-кыпчак)* — букв. «Незаконнорожденный кыпчак».

В а р и а н т

Тюркское племя русского Алтая. — Оpubл.: [Потанин, 1883, с. 6]. — Алтаец Пёщек в Ангуде. — Текст опубл. на русском языке. — Вар. подобран Н.Р. Ойноткиновой.

«Одинъ Алтаецъ (Пёчөкъ в Ангудаѣ) сообщил мнѣ, что Кипчаковъ было два брата: Кодончи-кыпчакъ былъ старшій братъ и Ялчи-кыпчакъ младшій; оба брата принесли жертву богу и народному собранію (гостямъ) мяса не дали; старшій братъ взялъ себѣ картá (заднее мѣсто), за это [его прозвали] Кодончи (кёдён — задница), младшій гриву, за это [его прозвали] Ялчи (яль — грива по алтайски)».

128. Моол сөкк керегинде (О роде моол). — Зап. К.В. Яданова 30 сентября 2004 г. в с. Бельтир Кош-Агачского р-на РА от Ч. Абуловой, 1918 г.р. — Ар-

хив ИА РА, ФМ № 513, л. 8–9. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Опубл.: [Яданова, 2006, с. 104–105].

— ...*Абы Дьарынак...* (*Абы Ярынак...*) — более подробно о нём рассказано в исторических преданиях (см. тексты 114, 153, 154, 156).

— ...*с халха-монголами...* (...*моол-калкала...*) — алтайцы называют монголов *калка*, *моол* или *моол*.

2 — ...*назвав одного кара-моол, другого сары-моол...* (*Бирзин кара-моол, база бирзин сары-моол деп адайла...*) — род моол делится на две ветви: кара-моол (букв. «чёрный моол») и сары-моол (букв. «жёлтый моол»); видимо, здесь речь идёт о северных и о западных моолах.

В а р и а н т ы

1. **Сары-моол и кара-моол (Сары-моол ло кара-моол).** — Зап. И.Б. Шинжин в 1985 г. в с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района РА от Л.Б. Темдековой, 35 лет, из рода саал. Доп. сведения об информантке: образование 8 кл. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 372, л. 83. — Вар. подобран И.Б. Шинжиным.

«В прежние времена, как я слышала от пожилых людей, в этой долине Чуи появились два рода. Один из них сары-моол, другой — кара-моол. Они [мальчик и девочка], оказывается, пришли из земли монголов. Прибыв сюда, они выросли среди алтайцев. Затем приехали монголы, они спросили: “Где они оба?” Алтайцы сказали, что они живут здесь. Один из них женился, другая замуж вышла. Потом от этих двух людей пошли роды. Вот такой рассказ есть у людей».

2. **Кара-моол, сары-моол.** — Зап. И.Б. Шинжин в 1985 г. в с. Кокоря Кош-Агачского р-на РА от А. Дилековой, 73 лет, из рода моол. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 372, л. 49. — Вар. подобран И.Б. Шинжиным.

«Из земли Калка (Халха — т.е. из Монголии. — Н. О.) в долину реки Чуя пришли два ребёнка-сироты. Прибыв на Чую, они подросли, работали.

А затем те люди из Калка сказали: “От нас ушли двое сирот, куда же делись они? Где находятся?” “А они здесь живут, работают. В Чуе. Они сказали, что у них здесь будут потомки”, — ответили. Сами же эти дети, облюбовав эту местность, пришли сюда. Сары-моол и кара-моол. Теперь у нас есть такие роды. В Тархате. (Люди из рода кергил тоже были малочисленны. Они проживают в Нижнем Чулушмане.) Говорю я о сары-моолах. Сары-моолы прибыли сюда из-за девяти горных ирkitов. Вот сары-моолы, кара-моолы пришли с земли калка. Наши люди так называют».

3. **Род моол (Моол сёёк).** — Зап. К.В. Яданова 20 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от Б. Казакпаевой, 1928 г.р. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 10–11, 21. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

Дети сироты: один светлый, другой чёрный, приходят из Монголии в село Кокоря. Их воспитывает Абы-Дьарынак из рода кебёк. Детей-сирот ищут монголы. Абы-Дьарынак прячет детей, убивает двух собак, сушит их лопатки. Прибывшим монголам сообщает, что дети умерли, в доказательство этому показы-

вает высушенные лопатки собак. Преследователи, поверив, уезжают. Детей называют Сары-моол («светлый моол») и Кара-моол («чёрный моол»). Так от детей сирот появились роды.

129. Модор, монгол сёбктёр керегинде (О родах модор и монгол). — Зап. Макар Кулаков в 1962 г. в с. Келей Усть-Канского р-на РА от Курбая Ботомоева, 69 лет, жителя с. Келей. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РА, ФМ 195, л. 7–8. — Публ. впервые.

В предании прослеживается отголосок тотемистического представления о происхождении рода от дерева, в данном случае — от таволожника.

2 — *...из модоров... (...модорлордон...)* — с точки зрения Г.П. Самаева, род модор является алтайским по происхождению и представляет собой потомков древних тюрков [Самаев, 1967, с. 167–173]. Модорами называют этническую группу хакасского народа — кайбалов. Часть модоров оказалась в составе южных алтайцев в связи с угоном их в плен в 1703 г. [ЭРХ, 2007, с. 388].

— *...из монголов (...монгол...)* — алтайский род монгол является монгольским по происхождению, хотя и тюркизированным по языку [Потапов, 1969, с. 33].

130. Јүс сёк (Род дьюс). — Самозапись М.Ч. Алтайчинова, сделанная в 1964 г. в г. Горно-Алтайске. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 403. — Публ. впервые.

Текст олитературен, хотя исполнитель — носитель диалекта туба.

В основе этого предания лежит мифологический мотив о том, как бог наказал людей за грехи, в частности — за воровство.

— *дьюс (јүс)* — см. коммент. к тексту 122.

— *...полтинкага... (...полтинника...)* — русизм.

— *...ста рублей... (...јүс акчага...)* — букв. «ста денег», переведено по смыслу.

131. Кайра бисти шабаттар ас? (Почему нас, шабатов, мало?) — Зап. Н.А. Алексеев в 1984 г. Других сведений нет. — Пер. Ф. Сатлаева. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, РМ Н.А. Алексеева, ед. хр. 10.001, № 114. — Публ. впервые. — Текст зап. на кумандинском диалекте.

В предании речь идёт о нарушении религиозной традиции кумандинского рода шабат, из-за чего численность рода сильно сократилась.

Исполнитель употребляет русизмы: *а вот* — «а вот», *катке* — «в кадке», *обраттыг* — «с обручами», *почти* — «почти».

— *Разгневанный... (Каны курган...)* — см. коммент. к бл. 2 текста 23.

— *...нижних шабатов... (...алтына шабаттар...)* — нижними называют шабатов, проживающих внизу по течению р. Бия, верхними — проживающих в верховьях этой реки.

132. Кырсагалар (Кырсагалы). — Зап. К.В. Яданова и К.Е. Укачина 13 июля 2010 г. в г. Горно-Алтайске от Е.К. Сатлаевой, 1937 г.р., из рода тоон.

Доп. сведения об информантке: уроженка с. Шунарак Турочакского р-на РА, в г. Горно-Алтайске живёт с 1949 г. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513. — Публ. впервые. — Текст зап. на кумандинском диалекте.

— *Кырсагалы* (*Кырсагалар*) — букв. «сбривающие усы» (*кыр* — «брить», *сагал* — «борода, усы»); исполнительница не смогла объяснить, кто такие *кырсагалы*, в детстве слышала от старших, что жил раньше такой народ.

В а р и а н т

Кырсагалы (Кырсагалар). — Зап. К.В. Яданова и К.Е. Укачина 11 июля 2010 г. в г. Горно-Алтайске от Е.К. Сатлаевой, 1937 г.р., из рода тоон. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513. — Текст зап. на кумандинском диалекте. — Вар. подобран К.В. Ядановой.

Вариант представляет собой первую по времени запись этого предания. Текст, помещённый в основном корпусе, — эта вторая запись, сделанная два дня спустя. В первой записи, которая велась при большой аудитории, исполнительница называла кырсагалов «кыргызами» (*кыргыстар*).

«Белые берёзы выросли, белые люди (т.е. русские. — К.Я.) придут, надо из этих земель уходить прочь», — так говоря, ушли кыргызы... Говорят, они были люди большого телосложения («*Ак кайың өсчит, ак кишилер келер, бу черден кедире барар керек*» — *деп барыйерген кыргыстар... Ньяан сөөктү кишилер болгон деп айтчат*)».

На вопрос: «Почему вы при первой записи сказали “кыргызы”, а во время второй — “кырсагалы?”, исполнительница ответила, что она слышала только о кырсагалах, а про кыргызов подсказали другие люди, которые находились здесь же.

При первой записи М.А. Чинчикеева дополнила Е.К. Сатлаеву:

«Те высокие, большие люди исчезнут, после них будут люди с маленьким телосложением, будут плохие люди...» — так рассказывали («*Узун, ол ньяан кишилер жогыл парар, азоон кичеч сөөктү кишилер болор, ньяман кишилер болор...*» — *деп*)».

133. Калтас-кам (Калтас-шаман). — Зап. Т.М. Садалова в 1988 г. в с. Медюр-Соккон Усть-Канского р-на РА от В.Н. Акуловой, 1952 г.р., из рода иркит. — Пер. Н.Р. Ойноктиновой. — Архив ИА РА, ФМ № 452, № 23, л. 37–41. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 151–152].

Шаман Калтас (Калпас) — реальная личность. А.В. Анохин писал о нём следующее: «Шаман Калпас из рода Мундус жил во времена Ойрот-каана. По распоряжению ойротского чиновника Калпаса жгли на костре вместе с другими восемью шаманами. Калпас в огне лежал на другом шамане... и хотел улететь с ним, но сделать этого не мог, так как лежавший под ним шаман не имел сил подняться с Калпасом. Тогда Калпас продолжал лежать на костре до конца и спас от смерти не только себя, но и своего собрата. Чиновник приказал раздуть новый костёр и бросить в него Калпаса. Но и тут Калпас остался жив, сперва лишь побелел, а потом сделался буроватым. Видя это, чиновник сказал: ты действительно шаман.

Шаманы в своих благопожеланиях шамана Калпаса называют: «Несгораемый на солнце бурый камень, / Несгораемый на месяце золотой камень» [Анохин, 1924, с. 112–113].

134. Эр-Монгус (Эр-Монгус). — Зап. К.Е. Укачина в 1976 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода тёлёс. — Пер. И.Б. Шинжина, Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 299, л. 24–27. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 155–157].

Предание повествует о реально жившем человеке из рода тёлёс — шамане Эр-Монгусе, который умел вызывать самого Эрлика. Л.Э. Каруновская сообщает, что шаманы из рода тёлёс, кёбёк, монгол обращаются к Монгус-каму (Монгус-кам) [Каруновская, 1935, с. 170].

1 — *...нужны черепа семи коней (...малдын куу бажы керек)* — в шаманской практике череп коня нередко заменяет само животное.

— *Заколов чёрного быка без отметины... (Темдеги жок кара буканы...)* — животное, приносимое в жертву божеству Нижнего мира Эрлику.

2 — *...закрыв свою голову бубном... (...түнгүрин бажын туй жабынып алала...)* — днём шаманы не камлали, отдыхая в это время.

4 — *...пусть семеро твоих сыновей станут ворожеями-гадальщиками... (...јети уулын белгечи-төлгөчи болзын...)* — белгечи — человек, гадающий с помощью палочки, к которой привязывается шерстяная верёвочка (*белге салар*). Человек, которому гадают, задумывает желание: если верёвка на конце завяжется, то задуманное исполнится, если она не завяжется, то желание не исполнится. Төлгөчи — человек, гадающий с помощью маленького игрушечного лука (30–40 см). Гадают таким образом: лук со стрелой, держа вниз остриём, крутят, когда он остановится, — говорят желание. Если лук со стрелой не шевелится, то желание не исполнится, если шевелится, то задуманное исполнится. Существует поверье, что быть гадателем (как и шаманом) — несчастье: в их роду часто умирают родственники.

Вариант

Тёлёс и Эрлик (Тёлёс ле Эрлик). — Зап. Е.Е. Ямаева в 1981 г. в с. Саратан Улаганского р-на РА от М. Белеевой, 44 лет, из рода кёбёк. — Архив ИА РА, ФМ № 344. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Человек из рода тёлёс вызвал Эрлик-бия, чтобы узнать, почему умирают матери, оставляя своих детей сиротами. В ответ Эрлик спросил, почему люди убивают беременных самок животных, оставляя их детёнышей сиротами. После этого Эрлик, обидевшись на тёлёса, проклял всех тёлёсов, чтобы они редко доживали до 60 лет и у них было мало детей мужского пола.

135. Сүремей-кам (Сюремей-шаман). — Зап. И.Б. Шинжин в 1984 г. в местности Сарапши от У.Г. Улагашевой, 1915 г.р., из рода комнош. — Пер. И.Б. Шинжина. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 157].

Здесь упоминается имя реально жившей шаманки Канаа из рода сойонг. По сообщению А.В. Анохина, «Канаа сначала жила на р. Алаш, приток р. Кемчик. Туда ездил торговать алтаец Көкөн; он жил на р. Кокши, приток р. Би.

Там он присмотрел себе девицу Канаа. Спустя один год Канаа поняла, что он её обманул» [Анохин, 1924, с. 130—131].

Исполнитель употребляет в речи русизмы: *командировочный* — «командированный» (бл. 1), *то ли* — «то ли», *спасий* — «спасибо» (бл. 7), *бабушка* — «бабушка» (в значении «жена»), *может* — «может», *семья* — «семья» (бл. 8), *раз* — «раз», *принимать эткенде* — «принимают», *бот* — «вот» (бл. 9).

8 — *...јеедебейдик...* (*...не возненавидит...*) — диал., лит. *јеекте*.

2 — *У неё была своя гора (Онык бойынын тайгазы бар)* — имеется в виду родовая тайга (*тбс*), где, по верованиям алтайцев, обитают покровители того или иного рода.

— *...шаманка, умеющая раскладывать томур...* (*...томур салаачы кам...*) — т.е. шаманка, владеющая одним из способов гадания по кости животного.

4 — *...там был страшный [беспорядок] (...кижи аайы јок)* — букв. «там было не по-человечески».

6 — *У нас есть сабаа...* (*Бисте... сабаа бар...*) — *сабаа* — жертвенный напиток, брага, используемая во время камлания для жертвоприношения духам-покровителям; он готовится из мочёных зёрен ячменя, толокна и воды.

7 — *Столько вещей в обмен отдала...* (*Камык немеерди толууп бергем...*) — во время камлания шаманы «отдавали» одежду тому или иному духу, поэтому во время камлания на отдельной верёвке возле дома вывешивали *толу* — жертвенную одежду.

— *...Сагалак...* (*...Сагалака...*) — по логике повествования, героиня должна была поклониться горе Шакшак; вероятно, это оговорка исполнительницы.

8 — *...бабушка...* (*...бабушка...*) — здесь в значении «жена-старушка».

136. *Ол баланы атла солукойон (Этого ребёнка на лошадь обменяли)*. — Зап. Н.Р. Ойроткинова и Е.И. Жимулёва в 2009 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от К.Г. Ельдеповой, 1961 г.р. Доп. сведения об информантке: теленгитка, некрещёная, образование высшее. — Расш. и пер. Н.Р. Ойроткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.030, № 358. — Публ. впервые.

2 — *На лошадь обменяли того ребёнка (Атла солукойон на ол баланы)* — шаман, совершив обряд, в обмен на душу ребёнка отдал духам коня.

— *...узнали...* (*...көрөрдө...*) — букв. «посмотрели».

137. *Эки камнын јишкени (Как два шамана враждовали)*. — Зап. Н.Р. Ойроткинова в 2005 г. в с. Кокоря Кош-Агачского р-на РА от Таберека Ерленбаева, 1934 г.р. — Пер. Н.Р. Ойроткиновой. — Архив сектора фольклора Института филологии СО РАН, ед. хр. 13.019, № 24. — Публ. впервые.

— *...змеи у двери стали шевелиться...* (*...эжиктин јанында јыландар кыймыктап баштаган...*) — речь идёт о шаманском предмете — узкой чёрной материи, напоминающей змею, которую вешают над дверью юрты шамана.

— ...выцеживая своё молоко из груди, мстя моему отцу, проклинала его (...эки эмчегиник сүдин саап, адамга өч эдип, карганган) — подразумевается обрядовое действие при произнесении проклятия.

138. Адам кам кижн болгон (Мой отец был шаманом). — Зап. Н.Р. Ойноткинова в 2005 г. в с. Кокоря Кош-Агачского р-на РА от Таберека Ерленбаева, 1934 г.р. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 13.019, № 28. — Публ. впервые.

5 — ...штанды... (...штаны...) — русизм.

1 — ...в Кызыл-Ёзёке в тридцать девятом году его расстреляли (...Кызыл-Озёккё одус јети јылда адын койгон) — здесь речь идёт о репрессиях шаманов в 30-е гг. XX в.

— ...человек... (...кижи...) — сохранён стиль речи исполнителя, который здесь и далее в рассказе не подчёркивает своё родство с героем повествования, называя его «он, человек, тот человек».

— ...в четыре кости превратился (...тёрт сөөк болуп калган) — фразеологизм со значением «сильно исхудал».

— В августе... (Сыгын айда...) — букв. «в месяце марала»; алтайское название августа.

3 — ...человек [я]... (...кижи...) — исполнитель использует форму третьего лица, хотя здесь продолжается рассказ от первого лица; то же см. в конце блока.

7 — У этих духов свои имена. Есть имена духов: Эрен, Сагал-кам, Булут-каан, Караши, Двелбис — дух-хозяин земли-реки, Кыйак, Абы-кам (Ол чалулар бастыра атту. Чалурадын аттары бар: Эрен, Сагал-кам, Булут-каан, Караши, Јелбис — јердин-суунын ээзи, Кыйак, Абы-кам) — здесь перечислены разные духи-покровители (тёс). Известно, что Караши — один из сыновей Эрлика, этого идола делают из куска чёрной материи с девятью ленточками (см. [Анохин, 1924, с. 7–8]).

139. Кам Алтын Тон (Шаман Алтын Тон). — Зап. К.В. Яданова 20 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от В. Челтуева, 1968 г.р. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 14, 30. — Публ. впервые.

Сюжет «Освобождение шамана из тюрьмы чудесным образом» является одним из известных: шамана садят в тюрьму, через некоторое время обнаруживают, что он ходит на свободе (сидит на крыше тюрьмы или на дереве).

Исполнитель употребляет русские слова и образованные от них алтайские формы: тюрмеге — «в тюрьму», сомокло — «на замок», сомоктойло — «замкнули», забалинкасында — «на завалинке», пазалачонный — «позолоченный», падарак — «подарок», страиный — «страшно».

— Алтын Тон — здесь в знач. «золотая риза»; алтын — букв. «золото, золотой».

1 — ...тоже в тюрьму отсюда погнали (...мынан түрмеге баса айдаган...) — речь идёт о репрессиях шаманов в конце 1930-х гг.

Варианты

О шамане (Кам керегинде). — Зап. К.В. Яданова в 2004 г. в с. Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на РА от М.Д. Уреловой, 1940 г.р. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 14, № 316.

«Одного шамана, говорят, заключили в тюрьму. Когда, заключив в тюрьму, сказали: “Если действительно шаман, то пусть [сам] выйдет из тюрьмы”, слышат — бубен стучит и видят — тот шаман, говорят, камлает на вершине Семи Столбов. Когда открыли тюрьму — его нет, он ушёл камлаать. После этого, говорят, шамана отпустили. Этот шаман из потомков шамана Тыбыкы, из потомков человека по имени Кондипо. Говорят, большой шаман. Бабушка рассказывала, что видела того шамана».

Тыбыкы — шаман из рода *тодош*, примерно 1948 г.р. Переселился с села Нижняя Талда Онгудайского р-на в Кош-Агач.

Рис. 9. Т.А. Турлунова — носитель теленгитской фольклорной традиции. Село Ортолык Кош-Агачского р-на РА. Июнь 2010 г. Фото К.В. Ядановой.

140. Кам тыт (Шаманская лиственница). — Зап. К.В. Яданова 12 июля 2004 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от Т.А. Турлуновой, 1942 г.р. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 4–5. — Огубл.: [Яданова, 2006, с. 95, 8].

— *Кам тыт* (Шаманская лиственница) — растёт вблизи с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА, в местности *Орбон тёргүн* (Роца Орбонга) примерно в одном километре от *Тогыс айры тыт* (лиственницы с девятью разветвлениями — см. текст 141). Жители почитают священную лиственницу — *кам тыт*, привязывают к её веткам жертвенные ленты — *двалама* (*жалама*). Шаманские лиственницы — *кам тыт* растут по всему Горному Алтаю. Известный исследователь Сибири и Алтая Н.М. Ядринцев ещё в 1881 г. в своей статье «Об алтайцах и черневых татарах» отмечает: «В Алтае есть священные деревья “Кам-агач”, это место-пробывания лесного духа. Дерево это обыкновенно лиственница, имеющая в середине или на верху густую непроницаемую шапку зелени. За рекою Су-

гашем находится ключ Камды (букв.: Шаманская лиственница), сплошь покрытый этими деревьями» [Ядринцев, 1881, с. 17].

— ...*Орбон...* (...*Орбонг...*) — от алт. *орбо* — «колотушка к шаманскому бубну». Местность, в которой жил шаман Орбон, после его смерти стали называть *Орбон төргүн* (Роца Орбонга).

— ...*төргүнде...* (...*в... роце...*) — диал., имеет также значения «перелесок, островки леса; лесистая местность».

В а р и а н т ы

1. **Шаман Орбонг (Кам Орбон).** — Зап. К.В. Яданова 20 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от В. Челтуева, 1968 г.р. — Личный архив К.В. Ядановой.

Шамана по имени Орбонг (Орбон) похоронили на дереве в местности Орбонг төргюн (Орбон төргүн). После этого в той местности стали появляться злые духи — *тургак*. Шаманы, собравшись, сожгли могилу шамана Орбонга.

2. **Шаман из рода тонгшан (Тоншан сёбкү кам).** — Зап. К.В. Яданова в 2004 г. в с. Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на РА от Ч.Б. Тулаевой, 1925 г.р. Доп. сведения об информантке: родилась в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА. — Личный архив К.В. Ядановой.

Раньше в местности Орбонг жил шаман из рода тонгшан. Когда он умер, похоронили его на вершущке лиственницы. Через некоторое время в том месте выросла шаманская лиственница.

141. **Тогыс айры тыт (Лиственница с девятью разветвлениями).** — Зап. К.В. Яданова 12 июля 2004 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от Т.А. Турлуновой, 1942 г.р. — Расш. и пер. К.В. Ядановой. — Архив ИА РА, ФМ № 513, л. 4. — Оpubл.: [Яданова, 2006, с. 93–95, 7].

— ...*дедушкеси...* (...*«дедушка»*) — русизм, здесь употреблён в значении «муж» (см. также коммент. к бл. 8 текста 135).

— *Лиственница с девятью разветвлениями (Тогыс айры тыт)* — находится в 5 км от села Ортолык Кош-Агачского р-на в местности Дьаан төргюн (букв. «Большая роца»). Рассказчики сообщают, что когда-то срубили лиственницу с девятью разветвлениями (по одной версии, из-за нехватки дров зимой); люди, которые срубили лиственницу, затем умерли тяжёлой смертью.

1 — ...*прежний дедущка моей сестры...* (...*эземник осогы дедущкеси...*) — т.е. прежний муж.

В а р и а н т

Священная лиственница (Байлу тыт). — Зап. К.В. Яданова 23 сентября 2005 г. в с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА от А.С. Тебекова, 1948 г.р., из рода тумат кыпчак. — Из личного архива К.В. Ядановой.

Люди срубили священную лиственницу с девятью разветвлениями (*тогыс айры тыт*) в с. Ортолык. Все, кто рубил лиственницу, затем умерли.

142. Кам тыт (Шаманская лиственница). — Зап. Н.Р. Ойроткинова и Е.И. Жимулёва в 2008 г. в с. Балыктуюль Улаганского р-на РА от Т.И. Токоёкова, 1939 г.р., из рода кёбёк. Доп. сведения об информанте: крещёный теленгит, образования не имеет, работал конюхом в совхозе. — Расш. и пер. Н.Р. Ойроткиновой. — Архив сектора фольклора ИФЛ СО РАН, ед. хр. 12.073, № 2. — Публ. впервые.

— Он... (Ол...) — здесь имеется в виду дух-хозяин шаманской лиственницы.

143. Шуну (Шуну). — Зап. А.М. Санашкин в 1983 г. в с. Мыюта Шебалинского р-на — РА от У. Сарикова, 1891 г.р., из рода тодош. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 223–233].

Шуну — исторический персонаж, джунгарский богатырь, именовал себя братом хана Галдан-Церена (*Калдан-Черен*). В 1740 г. участвовал в крестьянских восстаниях в России, тогда был известен под именем Карасакал; под этим же именем был известен в казахских степях.

Исполнитель в рассказе использует русизмы: *кубиктерге* — «на кубики», *бобы* — «бобы» (бл. 2); *бот* — «вот» (бл. 7); *министры* — «министр», *аршыи* — «аршин» (бл. 8); *бочкодо* — «бочки» (бл. 10); *генерал* — «генерал» (бл. 11); *тракторга* — «трактор» (бл. 12).

2 — ...*намачыны* (...*ламу*...) — монгольское слово *нама* — «лама» обрело суффикс тюркских языков *-чы*, обозначающий специальность, профессию человека.

6 — ...*абай-бөрү*... (...*медведи-волки*...) — здесь *абай* (букв. «отец») — иносказание, эвфемизм.

8 — *Кёк жарамас!* (*Вот тебе на!*) — междометие-восклицание, выражающее сильную досаду.

1 — ...*бурхана Тарике* (...*Тарике деп бурканнын*...) — Тарике — бодхисаттва, предположительно тибетского происхождения. Наказывает людей за различные проступки и прегрешения.

— ...*забирал*... (...*жиген*...) — букв. «поедал».

2 — *Потом*... (*Онон*...) — исполнитель употребляет подобные вводные слова, заполняя паузы в рассказе. Они переводятся по смыслу.

— *Гадателя по лопатке заставили гадать по лопатке* (*Жарынчы кижини жарын одырткан*) — букв. «гадателя по лопатке заставляли разогревать лопатку». Гадание по лопатке было распространено среди кочевых народов Центральной Азии. Лопатку животного (барана, быка) разогревали на огне и по расположению трещин на ней предсказывали будущее.

— *Деревья-камни там рушились* (*Агаш-тажы мынык оодылып турды*) — здесь передаётся картина полного разрушения, разорения земли.

— ...*человек, который умел раскладывать шишки хмеля* (...*куманак деп неме салып билер кижини*...) — имеется в виду гадание по мелким однородным предметам — камушкам, бобам, шишкам хмеля (*куманак*), подробно описываемое в тексте.

3 — ...передним углом на восток, входом на запад (...күнчыгыш төөн төри, күнбадыш төөн оосту...) — устройство жилища подчёркивает его необычность, инаковость: жильё алтайцев имеет вход на востоке, а передний почётный угол (төр) — на западе.

— ...величественный каан... (...кыймыгы жок каан кижин...) — букв. «без движения каан». Здесь отражается представление алтайцев о каане, который не должен покидать престол, олицетворяя собой центр Вселенной.

4 — Взявшись за оба конца рукавов моей одежды... (...эки уштугымнын оозын туй тудуналып...) — букв. «взявшись за язычки моих рукавов».

6 — Пусть ребёнок, на мать обиженный, заплавав, прочь бежит! (Эне-зине ачынган бала ыйлайла, чыгара жүгүрзин!) — в воспитании детей не допускалось, чтобы обиженный ребёнок покидал дом.

— ...твой скот-коровы без повода мычат! (...уй деген малын соодон, мөөрөзин!) — мычание коров без причины считалось дурным предзнаменованием.

— Пусть собаки твои, учуявшие дурное, снаружи воя, неизвестно куда убегают! (Жаман сескен ийдин чыгары улып, жалаң дөөн мантап турзын!) — постоянный вой собак, уход их из дома считались дурным предзнаменованием.

8 — ...яму... (...тамыны...) — слово тамы (таамы) означает преисподнюю, отверстие в Нижний мир; однако в данном случае говорится о яме, куда помещают преступника (ср. среднеазиатский зиндан).

10 — ...Тон-Суур-каана... (...Тон-Суур деп кааннак...) — здесь имеется в виду какой-то китайский правитель.

11 — ...догадались бы... (...бажы эбелер...) — букв. «голова его вникнет» — фразеологизм.

12 — ...ударит мороз (...тожурып баштаар) — букв. «начнёт леденеть».

14 — ...ведущий род от буркана... (Буркан укту...) — т.е. божественного происхождения; здесь имеет место идеализация героя.

17 — ...раб Тастаракай... (...Тастаракай кулдан...) — Тастаракай — букв. «Плешивый», комический персонаж в фольклоре алтайцев, раб, нищий, побеждающий своих врагов. Шуну заранее предупреждает, что он предстанет в его облике.

18 — ...забеременела (...көчбөлү болуп калган) — букв. «с зерном (перловкой) стала».

19 — ...госпожа Кадын (...Кадын-өрөкөн) — алтайцам река Катунь представляется в виде женщины. Исполнитель, внезапно перейдя к описанию топонимов, видимо, стремился достойно завершить историческое предание.

144. Шуну (Шуну). — Зап. К.М. Макошева в 1970 г. в с. Ело Онгудайского р-на РА от Т.А. Чачиякова, 1923 г.р., из рода телёс. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 245, л. 19—29.

8 — ...сааскан... (...сорок...) — лит. сангыскан. Исполнитель в речи другого персонажа меняет произношение этого слова и редуцирует некоторые согласные

в двойную долгую гласную *aa*; до этого эпизода слово выговаривалось в соответствии с литературной нормой.

12 — *Үч текпезине токтодын койойын ма...* (*Остановиться ли мне на третьей подставке...*) — в тексте сохранены особенности речи исполнителя, вместо вопросительной частицы *ба* употреблена *ма*.

14 — *...самоварын...* (*...самовар...*) — русизм.

1 — *У чёрного народа с кожаными поясами...* (*Кайыш курлу кара албаты...*) — иноязычное название подданных ойротского царства.

— *...Калдан-Ойрот кааном был* (*...Калдан-Ойрот каанду болгон*) — в алтайском фольклоре всех джунгарских (ойротских) ханов называли собирательным именем *Ойрот-каан*.

— *...Эдъен-каана...* (*...Эжен-кааннын...*) — китайский император.

— *...с чёрно-серыми мыслями...* (*...кара-боро санаалу...*) — т.е. со злыми помыслами.

3 — *...там, где нельзя учуять, учуял, там, где нельзя узнать, узнал* (*...сес-пес жерден сезип койот, билбес жерден билип койот*) — традиционная поэтическая формула.

— *...в небо...* (*...тенери түбине...*) — букв. «в дно, в глубину неба».

— *...с двумя большими пальцами с дырками в них...* (*...эки эргеги үйтту...*) — наличие дырок на теле (на ушах, пальцах) свидетельствует о необычном даре персонажа.

4 — *...наслал злых духов (колдовством)* (*...шиллен (тарма) божотты*) — злые духи, оборотни сводят человека с ума, могут увести в пещеру, в необычные места.

— *...ещё один злой дух должен был войти в ребёнка, который в красный вечер будет смотреть на закат солнца, будет бегать вокруг аила против хода солнца* (*...база бир шилени кызыл энирде куннин бадыжы дбөн көрүп, айылды тескери айланып жүгүргөн балага табылар болды*) — *кызыл энирде* — букв. «красный вечер»; по представлениям алтайцев, западная сторона неба на закате солнца — излюбленное место и время для козней злых духов.

8 — *...сорока-самец, подставляя зад, навстречу пурге полетит, самка же, подставляя грудь, задрав кверху [голову], раскроет свой клюв* (*...эркек сааскан көдөнин төгөп, шуурган дбөн келер, тижизи десе төжин төгөп келер, канкандан, оозын ачып ийер*) — ср.: по представлениям тувинцев, галка, или клушица (*кызыл тунчук*), — однополая птица, у них нет самцов, а самки оплодотворяются ветром, становясь к нему задом и поднимая хвост. Причиной появления такого представления, вероятно, послужила неразличимость пола этих птиц по внешним признакам. На тесную связь этих птиц с воздушной стихией указывает продолжительность их нахождения в воздухе [Потапов, 1991, с. 80].

10 — *...в единой утробе...* (*Тас карынга...*) — букв. «в лысой, голой утробе».

— *...сымылтинские солончаки...* (*Сымылтынын хујуурын...*) — местонахождение солончаков — бассейн рек Малая и Большая Сумульта находится на

северо-восточном Алтае между хребтами Йолго, Куминским, Сумультинским и Салджар, высотой от 2300 до 2900 м. Преимущественное направление хребтов — с юга на север. Хребты безледниковые, в жаркое лето снежники могут таять полностью.

12 — *...руки-ноги тяжёлыми стали (...колы-буды уур болды)* — фразеологизм; см. коммент. к бл. 5 текста 124.

13 — *У жеребца — жеребёнок, у отца — сын...* (*Айгырдын — кулун, аданын — уулы...*) — пословица о том, что продолжателем рода является сын — прямой наследник отца.

— *...внук...* (*...jeени...*) — исполнитель оговорился, назвав внука Калдан-каана племянником; переведено по смыслу.

14 — *...Бала-каан...* (*...Бала-каанмык...*) — здесь имеется в виду русская царица Екатерина Вторая; русские царицы именуются в алтайском фольклоре Бала-каан (букв. «Дитя-каан»); слово бала «ребёнок, дитя» употреблено в значении «дева, незамужняя».

15 — *...со дна этого ядовитого жёлтого моря выходит Змей-каан, моих людей глотает (...бу корон сары кёлдин тубинен Јылан-каан чыгып, менин улузымды јудуп турар болды)* — сказочный сюжет о змее-глотателе, который выходит со дна моря, известен и другим народам; в этом тексте он используется для гиперболизации образа богатыря Шуну.

17 — *...«Чийип-чайып, чийип-чайып», — так нашептывая...* (*...«чийип-чайып» ла деп...*) — звукоподражание шипению змеи.

— *...золотую пуговицу (Алтын топчымды...)* — игра слов: далее в рассказе выясняется, что имя Змей-каана именно Алтын-Топчы (букв. «Золотая Пуговица»); таким образом, Шуну выигрывает состязание.

18 — *...Көстөкө Павлыч...* (*...Көстөкө Павлыч...*) — Константин Павлович, великий князь, наследник российского престола, брат Николая I.

— *...поиграв...* (*...ойноп турала...*) — т.е. ни к чему серьёзно не относился.

— *...стал Кюнгер-кааном (...Күнгер-каан болуп барган)* — Күнгер-каан — букв. «Западный каан», т.е. правитель на западе.

— *...двенадцать зайсанов Алтая...* (*...Алтайдын он эки јайзаны...*) — в августе 1755 г. двенадцать алтайских зайсанов изъявили желание вступить в российское подданство [Самаев, 1991, с. 137].

— *...к русскому каану пойдя, по собственному желанию покорились (...орус каанга барала, бойынын күүниле ого бакхан)* — т.е. приняли русское подданство.

Варианты

1. Шуну. — Оpubл.: [Радлов, 1866, с. 184–186]. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Конодой был ойротским кааном; он был дважды женат; от первой жены родился сын Шуну. После смерти жены Конодой женился вновь; от второй жены родились дочь и три сына: Амыр-Санаа, Темир-Санаа, Калдан-Черю. Шуну

с братьями ездит на охоту. Братья возненавидели его за то, что он был более метким, чем они. Трое сыновей подговаривают отца уничтожить его. Они напояли Шуну вином; у пьяного Шуну сняли обе лопатки, вырыли яму глубиной в 60 аршинов и спустили его туда.

К Конодою подступают враги, решили задать ему трудные задачи-загадки. Первая: определить, какой из трёх коней самый старший, какой — средний, а какой — молодой. Вторая: определить, которая из двух сорок — самка, которая — самец. Третья: узнать, где верх, где низ у палочки. Сыновья Конодою, не разгадав их, пошли к Шуну, вытащили его из ямы. Шуну был жив, и он разгадывает загадки. Шуну женится на дочери дяди Айуке, который в старости отдал ему власть править его народом. Но его подданные не хотели, чтобы Шуну правил ими. Шуну, узнав об этом, бежал. Вступил в русское подданство, там жил. Однажды он прострелил головы шестидесятисеми лошадям, принадлежавшим людям *Ак-каана* (быв. «Белый хан», вероятно, имеется в виду русский царь). Русские сказали царю: «Какого такого человека ты кормишь? Он прострелил насквозь шеи лошадей». Царь заплатил им за лошадью и сказал: «Этого человека не трогайте! Пусть его имя будет Красно-Шокоп» (рус. «Краснощёков»).

2. **Чулу-богатырь (Чулу-баатыр)**. — Зап. И.Б. Шинжин в 1985 г. в с. Сарапши Чойского р-на РА от У.Г. Улагашевой, 1915 г.р., из рода комнош. — Пер. И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 369, л. 10—39. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Жили четверо братьев: самый старший — Чулу (Шуну), самый младший — Амыр-Санаа. Средние братья решили убить старшего, чтобы стать *каанами*. Они бросили Чулу в яму, вырезав его лопатки и вставив вместо них лопатки коня. Амыр-Санаа и его жена кормили Чулу.

Каан чужой страны решил испытать силу богатыря Чулу и задал три задачи. Первая: определить, какой из трёх коней самый старший, какой — средний, а какой — молодой. Вторая: определить, которая из двух сорок — самка, которая — самец. Третья: узнать, где верх, где низ у палочки. Чулу решил эти задачи. Тогда чужой *каан* велел натянуть большой лук. Средние братья пожалели, что с ними нет Чулу, вынули его из ямы, вставив ему собачьи глаза и собачьи лопатки. Чулу натянул лук и выстрелил, чужой *каан* ушёл. Четыре брата стали жить на Алтае вместе.

3. **Шуну**. — Зап. Е.Е. Ямаева от Г. Каташева в 1983 г. — РМ Е.Е. Ямаевой. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

У *Караты-каана* было два сына (Шуну и Амыр-Санаа) и дочь. Шуну начал убивать людей и животных, его отец и брат велели выкопать яму и бросить его туда, вставив ему собачьи глаза и собачьи лопатки. Один старик кормил Шуну. Эдьен-*каан* прислал три загадки. Первая: определить, кто из двух птиц — сорока, кто — ворона. Вторая: натянуть большой лук и выстрелить. Третья: определить, какой конец палочки толстый, какой — тонкий. Шуну выполнил все задачи, после чего уехал с Алтая во владения Бала-*каан*. Он жил с ней, сражался со змеями и, проглотив что-то похожее на яйцо змеи, стал понимать змеиный язык. У Бала-*каан* и Шуну было два сына: Константин Павлович и Николай Павлович; первый куда-то уехал, второй стал царём.

4. **Шююне (Шүёне).** — Зап. М.Ч. Алтайчинов в 1981 г. от П.И. Чичканова. — Архив ИА РА, ФМ № 337. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Шююне защищал Алтай от японцев и китайцев, передал страну под власть белого царя. Двое братьев решили убить его: опоили ядовитым *аракой* и бросили в пещеру. Старый предводитель племени кормил Шююне. Япон-*каан* решил проверить, жив ли Шююне, и задал трудные задачи. Первая: опознать что это за птицы: одна — чёрная, другая — пёстрая. Вторая: определить, где начало и конец у палочки. Третья: натянуть большой лук. Шююне справляется со всеми заданиями.

5. **Шуну.** — Зап. З.С. Казагачева, Т.М. Садалова, Ю.И. Шейкин в 1988 г. в с. Белово Кемеровской области от Марии Андреевны Ясаковой, род. в 1917 г. в с. Кюргелеш Беловского р-на Кемеровской обл. — Расш. З.С. Казагачевой. — Архив ИА РА, МНЭ № 45; АТМ, А 0070, № 001. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойроткиновой.

Предание рассказано кратко. В нём сохранены лишь наиболее яркие и важные эпизоды. Например, о том, как два брата обижались на Шуну за то, что он был сильнее их; его, оклеветав, бросили в яму. Сохраняются также эпизоды с разгадыванием загадок с двумя одинаковыми палками, двумя сороками и со стрельбой из огромного лука. Убедившись, что им не справиться с этими заданиями, братья решаются выпустить Шуну из глубокой ямы. В конце предания Шуну уходит к русской царице Бала-*каан* (эпизод беседы за самоваром).

6. **Шуну.** — Зап. А.А. Конунов в 2001 г. в с. Белово Кемеровской обл. от М.Н. Тыдыкова, 1961 г.р., из рода чорос. — Архив ИА РА, МНЭ № 52. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойроткиновой.

Шуну был сыном от первой жены. У Ойрот-*каана* от второй жены были ещё два сына. Два брата не любили старшего за то, что он был сильнее их и мог занять престол после смерти отца. Оклеветав, его бросают в глубокую яму. В это время на них нападают враги. Тогда они вспомнили о Шуну и вытащили его из ямы. Народ и его отец вынуждены признать Шуну будущим правителем теленгитов.

7. **Предание об Ойрот-Каане (Ойрот-Каан керегинде куучын).** — Зап. Г.Б. Сыченко, З.С. Казагачева в 1985 г. в г. Горно-Алтайске от Сергея Семёновича Казагачева, из рода комдош. Доп. сведения об информанте: род. в 1904 г. в с. Мыжта Шебалинского р-на РА. — АТМ, А 0020, № 19. — Вар. подобран и пер. Н.Р. Ойроткиновой.

Несмотря на то, что предание изложено кратко, в нём сохранены все основные сюжетные ходы: разгадывание загадок, заданных Калдан-*кааном*, встреча Шуну с русской царицей, борьба Шуну с ханом змей — Алтын-Топчы.

Ойрот-*каан* был из Тёрбёга. У него было три сына — Темир-Санаа, Амыр-Санаа, Шуну и одна дочь. Первая жена умерла, он женился во второй раз. Из трёх сыновей он хотел выбрать наследника престола. Шуну был злым, глупым человеком, поэтому Ойрот-*каан* наказал его, заточив в глубокую яму.

145. **Амыр-Санаа керегинде (Об Амыр-Сане).** — Зап. З.П. Яковлева в 1974 г. в с. Экинур Усть-Канского р-на РА от Ш. Кокпоева. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 233—234].

— *Амыр-Санаа* — один из претендентов на джунгарский престол после смерти Галдан-Церена в 1745 г.; в борьбе за престол начал междоусобную войну против Табачи, которого избрали ханом. Амыр-Санаа надеялся достигнуть своей цели с помощью маньчжуро-китайских войск. Однако в планы китайцев не входило восстановление Джунгарского государства, которое распалось, пришло в упадок в результате междоусобицы, они начали в нём резню. Амыр-Санаа начал антикитайскую освободительную войну, но было уже поздно. Он бежал в Россию и умер в Тобольске в 1757 г.

1 — *Чёрный народ...* (*Кара албатыны...*) — простой народ, бедняки.

2 — *Войска урянхайцев Алтая...* (*Алтай уранкайдын черүзи...*) — урянхайцами называли тувинцев и теленгитов, т.е. тюркоязычное население северо-западной Монголии.

— *...кёрмёс...* (*...көрмөс...*) — здесь используется как ругательство.

— *...Ильдинское море...* (*...Ильдинский талайды...*) — такой топоним отсутствует на картах; какое море имеется в виду, непонятно.

4 — *...покориться русскому каану (...эмди орус каанга багар...)* — см. коммент. к бл. 18 текста 144.

— *...Екатерине Первой, Бала-каан...* (*Баштапкы Катерина Бала-каанга багыт...*) — здесь рассказчик называет Екатерину Вторую, правившую в то время, Екатериной Первой.

В а р и а н т

Амыр-Санаа и Табачи (Амыр-Санаа ла Табачы). — Зап. З.П. Яковлева в 1977 г. в с. Кулада Онгудайского р-на РА от А. Анатова, 1903 г.р., из рода кара-майман. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Амыр-Санаа и Табачи родились от потомков Ойрот-каана. Табачи родился тогда, когда прошло много времени после смерти Калдан-каана. Мать сказала: «Я нашла его там, где ничего не находят». Из-за этого мальчика называли Табачи (букв. «Находка»). Как только родился, Амыр-Санаа сказал: «Только теперь я отдохнул». Вот отчего ещё его называли Амыр-Санаа (букв. *амыр* — «мир, покой, отдых, благополучие», *санаа* — «разум, мысль, сознание, дума, дух»). Амыр-Санаа и Табачи начали войну. Они начали уничтожать простой народ, угонять скот. В одном из сражений Амыр-Санаа убил Табачи.

146. Ойрот-кааннын качканы (Бегство Ойрот-каана). — Зап. В.Ф. Чумакаев в 1961 г. в с. Яйлю Турочакского р-на РА от А.К. Туймешева из рода кёл-чагат. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 188. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 205]. — Текст зап. на диалекте туба-кижи.

3 — *...калан-алым жуур албанчизы...* (*Сборщик дани-долга...*) — лит. *калан-алым жуур албанчизы*; диалектные особенности произношения сохранены в словах *жуур* — лит. *жуур* и *албанчизы* — лит. *албанчызы*. Аналогично произносится слово *анчилар* — охотники.

— *...үлөжөк...* (*...поделим...*) — лит. *үлежек*.

5 — *...көнмөндөр (...погребли)* — лит. *көмгөндөр*.

— ...улачап јана... (...возвращаясь...) — улачап — диал. форма, лит. ула-
нып.

— ...ший таш-бөк эткендер (...насыпь из песка и камней...) — лексема
ший со значением «посыпать» характерна для северных диалектов, в частности
для диалекта туба-кижи; в словаре В.И. Вербицкого она обозначена как кондом-
ская, шорская.

— ...молчок-молчок... (...круглые-круглые...) — диал., лит. болчок.

4 — Хвост своего коня до колена я срезал. Когда отрезанный хвост его
снова отрастёт до земли, я вновь вернусь (Адым[нык] куйругын аттын
торсугуна јетире кезип салдым. Ол кескен куйрук јерге јетире өссө, мен
ойто келерим) — клятва Ойрот-каана о его возвращении, данная народу,
стала устойчивым афоризмом, встречающимся почти во всех исторических пре-
даниях о правителях джунгарского времени.

147. Ойрот-каан (Ойрот-каан). — Зап. А.М. Санашкин в 1993 г. в с. Ябо-
ган Усть-Канского р-на РА от А.Г. Калкина, 1925 г.р., из рода сагал. — Пер.
Е.Е. Ямаевой. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 291].

— Когда верхушка чёрной ивы до неба дорастёт, когда хвост чёрного
коня до бабок его отрастёт, вернусь (Кара талдын бажы тегериге једип
чыккан кийнинде, кара аттын куйругы сакаагына једип тўшкен кийнинде,
келерим) — вариант устойчивого выражения (см. коммент. к бл. 4 тек-
ста 146).

Варианты

1. Ойрот-каан. — Зап. И.Б. Шинжин в 1988 г. в с. Купчегень Онгудайско-
го р-на РА от Б.Б. Садрашева, 82 лет, из рода чарка (дьети-сары). — Пер.
И.Б. Шинжина. — Архив ИА РА, ФМ № 426. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

«Если вернусь с западной стороны, вернусь мирно, спокойно. Если вернусь
с восточной стороны, вернусь, обрезая большие пальцы мужчинам, вернусь,
обрезая соски грудей у женщин», — сказал Ойрот-каан, когда уходил».

2. Зап. И.Б. Шинжин в 1988 г. в с. Купчегень Онгудайского р-на РА от
Б.Б. Садрашева, 82 лет, из рода чарка (дьети-сары). — Архив ИА РА, ФМ № 426,
1 (4). — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

«Ойрот-каан решил удалиться. Его сыновья воевали между собой. Народ
тоже участвовал в сваре. Когда Ойрот-каан решил удалиться, он, отрезав хвост
коню до колен, сказал: “Когда хвост моего коня вновь отрастёт до земли, вер-
нусь к народу своему, носящему чёрные кожаные пояса”.

Народ Ойрот-каана, носящий чёрные кожаные пояса, долго ждал его, ко-
гда же он вернётся. Он не вернулся. Народ, носящий чёрные кожаные пояса,
зажил спокойно, свободной жизнью. Другому каану, России (Арасею), подчи-
нившись, зажил. Хорошо, что Ойрот-каан не вернулся».

3. Опубл.: [Данилин, 1993, с. 63]. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

«Ойрот-каан — из потомков Чингис-хана — самый последний из потом-
ков... Прежде чем покинуть свой народ, Ойрот-каан отрубил хвост коню, сру-

бил лиственницу и сказал: “Когда хвост моего коня отрастёт снова до земли, когда дерево снова вырастет и разрастётся, в год Дракона 12-летняя девочка из рода чаганды узнает о моем прибытии и известит о моём возвращении”».

4. **Раньше ойроты (Озодо ойроттор).** — Опул.: [Данилин, 1993, с. 62]. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

«Раньше ойроты жили на берегу Иртыша, зимовье — в верховьях Иртыша, в местности Кулунду-Талбу, а летовка — в низовье (в устье Иртыша, там, где Иртыш входит в Обь); ойроты также жили в бассейне Оби, кочевали от Томска до Кузнецка. Ойрот-каан был кааном телеутов. Старший сын Ойрот-каана — Тимур-Сана, средний — Амур-Сана, младший — Шуну-баатыр. Четыре группы ойротов направились на Алтай, среди них — мундусы. Теперь эти мундусы проживают на Бачате и на Алтае. Остальные ойроты проживают возле Томска в местности Каратанда. Дети (потомки) прошли у Ойрота благословение. Каан всем дал благословение, всем повелел жить в разных местах...

Ойрот-каан сам остановился на берегу Алтын-Кёля, в бассейне Башкауса и Чулошмана. Расселил свой народ по землям, а сам выбрал для жительства высокогорную местность. Прежде чем уехать, Ойрот-каан наказал детям: “Через двенадцать поколений я к вам вернусь: своих телеутов узнаю по глазам”. Теперь, по словам телеутов, с тех пор прошло семь поколений. Из четырех групп ойротов только Шуну со своим народом покорился русскому царю, а остальные трое (три группы) — рассеялись, растворились...».

148. **Эзенниг уулы — Эр-Чадак (Сын Эзена — Эр-Чадак).** — Опул.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 236–239]. — Пер. И.Б. Шинжина.

1 — ...*халха-монголам...* (...*калка-монголдорго...*) — алтайцы называли восточных монголов *калка*, западных монголов — *ойрот*.

— ...*у него два позвонка в пояснице были сросшимися...* (...*бел-сөөгинин эки үйези тудуш болгон...*) — это является приметой того, что человек обладает необычными способностями. Ср. также с коммент. к тувинскому преданию о силаче [Мифы, легенды, предания тувинцев..., 2010, с. 321].

3 — ...*Корогон...* (...*Корогон...*) — букв. «Потери».

5 — ...*души-тын оставшихся людей не губя...* (...*улустын тынын кыйбай...*) — букв. «не губя дыхание людей»; считается, что душа имеет форму тонкой нити, её можно уничтожить, если разрезать ножом или любым острым предметом.

— *Бери — ешь! (Тепшиге кир!)* — букв. «к блюду».

6 — ...*обе руки...* (...*карызын...*) — имеется в виду часть руки от локтя до плеча.

— ...*обогрейте (...изүлегер)* — считалось, что с помощью свежих, ещё тёплых внутренностей людей и скота можно вылечить тяжёлые ранения; см. также текст 151, бл. 5.

— ...*Кача (...Кача...)* — букв. «Побег».

149. **Шал-Кайракан (Шал-Кайракан).** — Самозапись Г.М. Токмашева, сделанная в 1957 г. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РАН, ФМ № 142,

л. 13–14. — Опул.: [Алтай кеп-куучундар, 1994, с. 205]. — Текст зап. на телеутском диалекте.

- 1 — *...учудан...* (*...из войны...*) — устаревшее слово.
- 2 — *...тамкы...* (*...табак...*) — диал., лит. *танкы*.
- *...кайлынып...* (*...расплавилась...*) — диал., лит. *кайылып*.
- *...плаатка...* (*...в платок...*) — русизм.

1 — *Нас, теленгитов, было шестьдесят тюменов* (Алтон *түмен теленет полгоныс*) — теленгиты как отдельная этническая группа ещё в XII в. зафиксированы в числе лесных племён, покорённых Чингисханом.

— *...каану-бию подать отвозил* (*...каан-бийине алман жетирип тудуп турган*) — имеется в виду доставка дани джунгарам.

2 — *Когда я умру, моё тело-кости сожгите, прах мой отвезите в мою родную землю, развеите...* (*Мен олзём, эдим-сөөгүмди өртөп, күлүмди өскөн жериме алпарып, чачып ийгер...*) — в алтайской похоронной обрядности сожжение трупов сохранялось вплоть до конца XX в.

150. *Боор керегинде* (О Бооре). — Зап. Е.Е. Ямаева в 1976 г. в с. Кулада Онгудайского р-на РА от А. Анатова, 76 лет, из рода кара-майман. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Опул.: [Алтайдын Чолмоны, 1994].

В предании повествуется об историческом периоде, когда ослабла позиция джунгар (ойротов) и начались вторжения на Алтай казахских феодалов и цинов (китайцев).

Исполнитель употребляет русизмы: *школдо* — «в школе», *министрлер* — «министры» (бл. 1), *пленте* — «в плену» (бл. 2), *седьмой* — «седьмой» (бл. 9), *товар* — «товар» (бл. 11), *пуд* — «пуд», *картон* — «картошка» (бл. 12).

3 — *Тёжю-батыр...* (*Төжү-баатыр...*) — сведения об этом богатыре ни в фольклоре, ни в исторических источниках XVIII в. не встречаются.

4 — *Через дверь аила, покрытого корой лиственницы, дула незаряженных ружей выставив...* (*Кааза айылдын эжигинен көндөй мылтыгын чыгарала...*) — жилище, покрытое корой лиственницы, называлось *кааза аил*; *көндөй мылтыгын* — огнестрельное оружие *мылтык* было известно алтайцам ещё до прихода русских (XVIII в.), однако с этого времени повсеместно распространились ружья русского производства (в XIX–XX вв.).

— *...вышли безоружными...* (*...кызыл жыланаш чыгып келди...*) — букв. «красными, голыми вышли» (см. коммент. к бл. 11 текста 2, а также к бл. 6 текста 3) — фразеологизм.

5 — *Лишнее ли от отца осталось, старьё ли от матери осталось?* (*Аданнын артыгы калды ба, эненнин эскизи калды ба?*) — афоризм, употребляется в значении «должен ли я тебе?».

6 — *Будет народ с холодной печенью* (*Соок буурлу албаты болор*) — фразеологизм со значением «жестокий, злой»; печень алтайцы считают местом средоточия чувств человека.

— Сосновые шишки пусть топчут... (Карагайдык чочогойын басты-
рар...) — иносказание, означающее, вероятно, «пусть идут своей дорогой, пусть
уходят».

7 — Ведь он будет жертвоприношением реке! (Суунын такылгазы болуп
калар не ол!) — такылга — жертвоприношение, образовано от такы — «по-
клоняться, поклон», лит. тайылга.

10 — ...чашку с молоком бросил (...сүттү айакты чачкан) — имеется в
виду чашка с жертвенным молоком (алча айак), которую бросали не только в
качестве жертвы, но и гадали: если чашка падала вверх дном, то это считалось
хорошим предзнаменованием, свидетельствовало о том, что дух-хозяин принял
жертву.

— ...рассказывал... (...хуучындаган...) — последующая речь Боора насыщена
иносказаниями; смысл некоторых из них не вполне ясен, другие же — доста-
точно прозрачны.

11 — Русский Темир-Чаган-каан... (Орустык Темир-Чагаан-каан...) — рус-
ский царь, букв. «Русский Железный-Белый-хан».

— У его двери появится чёрный товар... (Эжигинде эгел кара товар
чыгар...) — возможно, речь идёт о нефти.

13 — ...синий бык... (...көк бука...) — здесь: сухопутный и водный транс-
порт (см. коммент. к стк. 8 текста 34, к стк. 4 текста 35).

Варианты

1. Боор. — Зап. К.Е. Укачина в 1973 г. в с. Кулада Онгудайского р-на РА
от К. Майчикова, 70 лет, из рода кара-майман. — Архив ИА РА, ФМ № 262,
л. 61—66. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Боор, сын Солтона, был из рода майман. У Солтона было пять сыновей:
Пытаачы, Боор, Алчы, Ак-Билек и Урат. Когда царство Ойрот-каана распалось,
Боор покорился Темир-Чаган-каану, а его друг Чадак, сын Эзена, — Эдьен-
каану. Чадак преследовал Боора, догнал его в местности Короты-Бажы, где его
поймали *кыдаты*. Боор с двумя братьями и немногочисленным народом прибыл
в Кени и остановился на ночлег, вдруг волки завывали. Боор понял, что войско
Чадака окружило их. Боора и его людей увели в плен в землю Эдьен-каана,
поселили на берегу реки Комду. В течение многих лет Боор был табунщиком.
Эдьен-каан приказал выселить Боора в Индию; Боор узнал об этом, убил по-
сланца, вёзшего приказ, и бежал вместе со своими людьми. Они скрылись в
тайге Тёжю в Кош-Агаче. Чадак преследовал их; Ак-Билек подстрелил Чадака,
тогда его войско вернулось ни с чем. Боор прожил в долине Каракола (в Он-
гудайской районе) до 108 лет, перед смертью завещал сжечь его книгу вместе
с его телом. Останки Боора, его книгу сожгли в местности Быркан-Дьаланы
(букв. «Поляна Бырканов»). Теперь это место священо, туда люди не подни-
маются, деревья не рубят. В Куладе, в местности Куу-Туу (в Онгудайском рай-
оне) Боор устраивал моление.

2. Сыновья Солтона (Солтоннын уулдары). — Зап. Б.Я. Бедюров в 1979 г.
в с. Кулада Онгудайского р-на РА от К. Майчикова 70 лет, из рода кара-майман,
в 1969 г. от А. Анатова, 1903 г.р., из рода кара-майман. — Пер. И.Б. Шинжи-
на. — Оpubл.: [Уялдыс, 1981, с. 32—40]. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

У Солтона было пять сыновей: Бултаачы, Боор, Ак-Билек, Апчи и Урат. Боор учился в Тибете, он научился предсказывать будущее по книге *судур*. Вместе с ним учился Чадак, сын богатыря Эзена. Окончив учёбу, Боор отказался служить Эдьен-каану (китайскому императору). В то время страна Ойрот-каана распалась; Боор служил в войске Амыр-Саны. Это войско гналось за Шуну и осадило его во дворце Аблай-каана (Аблай-каан — казахский хан; между Шуну и Амыр-Саной шли междоусобные войны. — Н. О.). Шуну был во дворце, Аблай ночью дал ему убежать: тайком вывел его и сдал русскому поручику Попову (непонятно, кого имеет в виду рассказчик). Но китайцы напали на Ойрот-каана. Сыновья Солтона, чтобы не попасть в руки китайцев, стали воевать с ними. Китайцам оказывали помощь казахи и халха-монголы. Солтон вместе со своими сыновьями, взяв с собою оставшихся людей, прибыл на землю России. Они приехали в Короты и стали жить в местности Турлу-Айры (в Онгудайском р-не). Но вслед за ними вдогонку прибыл с войском сын Эзена — кривоносый Эр-Чадак. Старик Солтон не смог убежать от врагов, его поймали и замучили до смерти. Его сыновей преследовало войско Чадака, в конце концов Чадак захватил Боора и его людей, взял в плен и поселил отдельно друг от друга на землях монголов. Боор со своими людьми бежал из плена, к нему присоединилось множество беглецов; они собирались отойти под власть русского царя. Брат Боора Ак-Билек застрелил Чадака. Боор стал поданным царя, перед смертью завещал сжечь своё тело и книгу *судур*. Это было сделано в местности Алтынду-Боочы (букв. «Перевал с Золотом»; в Онгудайском районе), на вершине Ак-Коо.

151. *Бүдүки керегинде (О Бюдюки)*. — Зап. Г.Б. Сыченко, З.С. Казагачева в 1985 г. в г. Горно-Алтайске от С.С. Казагачева, 1904 г.р., из рода комдош. Доп. сведения об информанте: род. в с. Мыюта Шибаланского р-на РА, работал председателем колхоза. — Расш. и пер. Н.Р. Ойроткиновой. — АТМ, А 0020, № 14. — Публ. впервые.

1 — *...монгольский батыр, кажется, Кочкорбай... (...монголдын батыры беди, не эди, Кочкорбай...)* — рассказчик ошибся, Кочкорбай был казахским батыром; он совершал грабительские набеги на Алтай в 1758–1760 гг.; жил в местности Тургай (в Семипалатинской обл.). В 1760 г. Кочкорбай и его сын были убиты, а два других его сына ранены [Самаев, 1991, с. 153].

— *...косы заплетут (...бажын өрөр...)* — букв. «голову заплетут», т.е. совершат обряд заплетания двух кос невесте, символизирующий переход девушки в статус женщины.

— *...белкенчек размером в пять пядей (...белкенчеги беш карыш)* — бедность жениха подчёркивается тем, что преподносимый гостинец в виде задней части туши барана столь малого размера.

2 — *...ты погибнешь... (...сенин сөбгиз келјат...)* — букв. «твой труп едет».

5 — *...вложили ему [в нутро] тёплое... (...изү саларда...)* — кишки Чадака вложили Кочкорбаю.

152. Бүдүки (Бюдюки). — Зап. И.Б. Шинжин в 1988 г. в с. Хабаровка Онгудайского р-на РА от Б.Б. Садрашева, 82 лет, из рода чарка (дъети-сары). — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 426, л. 4. — Оpubл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 239].

3 — *Казым, казым...* (*Кишка моя, кишка моя...*) — *казы* — казахское слово; видимо, исполнитель употребил его для имитации речи казахского богатыря.

1 — *Бюдюки из иркитов* (*Бүдүки — иркит*) — *зайсан* рода иркит — Бюдюки Куранаев убил казахского богатыря Кочкорбая в 1760 г.

— *...крупная...* (*...эттү-канду...*) — фразеологизм, букв. «с мясом-кровью».

— *...острая...* (*...чапкан...*) — букв. «режущая».

— *...Эрелдеем...* (*...Эрелдейле...*) — Эрелдей — *зайсан* мундусского рода, Эрелдей Мачаков; в 1759 г. его стойбища и юрты были ограблены Кочкорбаем.

2 — *...по течению реки щепку понесло* (*...сууны тбмбн такпагай агын келген*) — здесь речь идёт о рубке деревьев, по этому факту персонаж догадывается о том, что в верховьях реки кто-то живёт.

Варианты

1. **Кочкорбай (Кочкорбай).** — Зап. Э. Тёлёсов в с. Каспа Шебалинского р-на РА. Исп. не указан. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 375. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

«Был богатырь Кочкорбай, он имел девять жен, ездил на чёрно-сером коне, носил железную кольчугу. Он со своим войском довёл народ до исчезновения. Услышав, что он поведёт своё войско по горам Сымылты, Эрелдей (зять) и Бюдюке (тесть) — устроили засаду, ждали Кочкорбая. Тесть Бюдюке зятю сказал: «Стреляй только в переднюю луку седла. В другое место пуля просто не пройдёт». Раздался выстрел. Эрелдей выстрелом убил Кочкорбая на месте. Воины его вытащили пулю из тела и, приехав, показали девяти женам его. «Кочкорбай не должен умереть», — сказали они, и все начали кусать пулю. Сказывали люди, что ружьё это, из которого в него стреляли, называлось *чоокыр* («пёстрый»). Вот не знаю я, какое оно, ружьё».

2. **О том, как Тётё застрелил Кочкорбая** (**Тётёдин Кочкорбайды атканы**). — Зап. В.Ф. Чумакаев в 1962 г. в с. Шибе Онгудайского р-на РА от К. Салкина и Б. Абакаева. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, ФМ № 188, л. 1—4. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Богатырь Кочкорбай привёл войска кара-кыргызов на Алтай, грабил людей и уводил их в плен. Основным оружием кыргызов были палицы-*чотпоры* с каменными наконечниками. Алтаец Тётё для защиты от Кочкорбая построил крепость Шибе. Кочкорбай отступил, Тётё начал преследовать его. У Тётё было фитильное ружьё. Он подкараулил Кочкорбая на дороге и, когда тот замахнулся палицей, выстрелил в него, попав ниже панциря. Тело Кочкорбая велел увезти к его девяти женам, где он и умер. Жены удивились, как маленькая пуля могла убить такого сильного мужчину. Тётё освободил Алтай от Кочкорбая.

3. Сёёктю-тайга (Сёоктү-тайга). — Зап. Б.Я. Бедюров от Т. Таняtkова — Оpubл.: [Ялдыс, 1981]. — Вар. подобран Е.Е. Ямаевой.

Между местностями Кадрин и Дьайлагуш (в Онгудайском р-не, по течению р. Катунь) есть большая тайга, по ней шла дорога, пробитая в скале; по этой дороге кара-казахи вторгались на Алтай и уведили алтайцев в плен. Когда казахов разгромили, они отступали по этой дороге, увозя с собой пленных; пленные прорубали дорогу в скале. В долине Дьайлагуш, в местности Дьыду-Бараан, в самом труднопроходимом месте, алтайцы устроили засаду. Их предводителем был Саксарга из Кан-Дьабагана (возможно, здесь имеется в виду местность Дьабаган в Усть-Канском р-не). Его невесту звали Алтын-Тогус, её увел в плен казахский бий Чодыр. Раненый Саксарга подкараулил Чодыра в засаде и выстрелил в него; пуля попала ниже кольчуги в живот казаху. Чодыр умер, казахи похоронили его в местности, которую назвали Кёжгёлю (букв. «Местность с надмогильным камнем»). Они велели Алтын-Тогус развлекать их песнями; девушка, думая о мести, спела:

Керей-казах, придя,
Удальцом считаясь, нас угоняет.
Прекрасный голубой мой Алтай
Опустошённым остался, сожалел.
Кара-казах, придя,
Кровожадничая, нас угоняет.
О, милый сердцу красавец Алтай
С печалью остался, сожалел.
Не жалуйся, Алтай мой,
С песней я обратно возвращусь.
Не печалься, народ мой,
Когда-нибудь снова я возвращусь.
До свидания, Дьайлагуш,
Домой обратно я возвращусь.
До свидания, Эн-Чарыш,
Назад обратно я вернусь.
Чодыр-Кара-казаха
Склевал ворон, как хорошо!
Казаха с чёрными думами
Ворона склевала, как хорошо!

Казахи в гневе убили девушку и посадили её тело на кол лицом в сторону Дьайлагуш-Бажы. У подножия Дьайлагуша на казахов сошёл камнепад, все они погибли, кроме одного, который вернулся домой. Так Алтай покарал их за убийство девушки. Из-за этого вершину Дьайлагуша назвали Сёёктю-тайга. Рассказчик однажды охотился там и видел кости. Это кости казахов и их верблюдов, погибших у подножия горы.

153. Эрүлдей керегинде куучын (Предание об Эрүлдее). — Зап. М.Ч. Чумакаева в 1985 г. в с. Сайдыс Майминского р-на от А.К. Мамашева, 1923 г.р., из рода мундус. — Пер. Н.Р. Ойноткиновой. — Архив ИА РАН, ФМ № 382. — Публ. впервые.

В тексте прослеживаются особенности речи носителей диалекта туба, а также русизмы: *победа* — «победа», *первый* — «первая», *командир* — «командир», *салдаттары* — «солдаты» (бл. 2), *победитель* — «победитель» (бл. 3), *сохранить эдип* — «сохранивший», *налогты* — «налог», *центри* — «центр», *белеет* — «билет» (бл. 4).

Рассказ об Эрюлдее (Эрелдее), реальной исторической личности (см. вст. статью о нём), контаминируется с сюжетом мифа-сказки о борьбе гор Чаптыган и Карайа (Каракайа) — родовых гор северных групп алтайцев: туба, чалканцев, кумандинцев (см. об этом текст 105).

1 — *Айарда... (Тогда...)* — диал., лит. *айдарда*.

2 — *...аа... (...там...)* — диал., лит. *ого*.

— *...оларда (...у них...)* — диал., лит. *олордо*.

— *...кайта... (...куда...)* — диал., лит. *кайдаар, кайдөөн*.

3 — *Лар... (Они...)* — диал., лит. *олор*.

1 — *...ребёнка родила (...балазын тапкан)* — см. коммент. к бл. 2 текста 43.

2 — *...точно прицеливаясь... (...јапшыра көрүп туруп...)* — исполнитель дважды произнёс фразу. В переводе повтор убран.

3 — *...Карайа и Чаптыган между собой воевали (...Карайа ла Чаптыган экү жуулашкан)* — Карайа является родовой горой мундусов, к которым относятся персонажи предания — Эрюлдей с сыновьями. Карайа мстит Чаптыгану, который предал казахам род мундусов.

4 — *...лишь в глаз белки стреляли (...тийинник жагыс ла көзине адатан)* — так делают охотники, чтобы не испортить шкуру животного.

— *На их земле нет ни одного срубленного пня, дерева без билетов (Агажында дезе белеет жок, јеринде дезе кезинти жок)* — алтайцы в прошлом не заготавливали дрова на зиму, поскольку жили в юртах, и растапливали огонь хворостом, сухим валежником. Они почитали природу, хозяином которой является дух Алтая. Билетом исполнитель назвал письменное разрешение на рубку леса.

154. **Јарнак (Дьярнак).** — Зап. И.Б. Шинжин в 1988 г. в с. Улаган Улаганского р-на РА от С.Д. Куюкова, 64 лет, из рода сагал. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИВ РА, ФМ № 431 (3), л. 7–29. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 240–250]. — Текст зап. на теленгитском диалекте.

В тексте используются русизмы: *разведка* — «разведка» (бл. 10), *бот* — «вот» (бл. 11 и далее), *нарушать* — «нарушили» (бл. 25).

7 — *Јеерен-Көлдү (Дьеерен-Кёль)* — здесь имеется в виду Алтын-Кёль, изменено для аллитерации.

14 — *...чаны... (...древко...)* — диал., лит. *сабы*.

— *...бүрүген (...зашили...)* — диал., лит. *көктөгөн*.

15 — *...теленит албатаа... (...теленгитский народ...)* — *албатаа* — диал., лит. *албатыга*.

19 — ...отоктон журт табар деп... (...решил в отоке подыскать себе жену...) — букв. «решил найти в отоке дьурт»; неправильно построенная фраза.

1 — Вдоль реки Эдил... (Эдил сууны жакалай...) — алтайское название реки Волга.

2 — Затем, когда он достиг возраста мужчины, вырос, решили, что ему надо дать имя (Онон ол эр кемине једип, чыдаган кийинде, ого ат адаар дешкен) — в старину настоящее имя мальчикам давали в пятнадцать лет. Считалось, что в этом возрасте они достигали зрелости.

— ...Дьарнак (...Јарнак) — букв. «Лопатка белая».

— ...он был мудрым (...јүрегинде судурлу...) — фразеологизм, букв. «у него в сердце книга судур», имеется в виду дар предвидения, как будто человек читает о своей судьбе в книге судур (от санскр. «сутра»). В бурятском эпосе у богатырей книга судьбы хранится в самых разных частях тела: сердце, икроножных мышцах, печени, во лбу. Богатырь достаёт её, когда нужно принять важное решение. Этот фразеологизм встречается также в бл. 17.

3 — ...его назвали Кайракан (...Кайракан деп адаган) — так алтайцы обращаются к верховному божеству. Наречение таким именем человека свидетельствует о его почитании, глубоком уважении к нему.

4 — ...женился (...кижи алган) — фразеологизм, букв. «человека взял». Этот фразеологизм встречается также в бл. 19.

5 — ...сары-сойонов... (...сары-сойондор...) — букв. «жёлтых сойонов»; так алтайцы называют тувинцев. Присоединение эпитета сары — «жёлтый, рыжий» к данному этнониму связано с тем, что тувинцы имели светлые волосы.

7 — Если в мишень, поставленную каа... (Каанын тургускан јебезин...) — јебе — «стрела»; однако в данном случае по смыслу переведено как «мишень (цель)».

8 — ...не почитая меня как свёкра-отца... (...мени ада-кайным деп кайын-дабай...) — см. коммент. к бл. 2 текста 9.

— ...до порога... (...эр бозого...) — букв. «до мужского порога»; здесь, по всей вероятности, имелась в виду мужская половина юрты.

9 — ...положив его на подстилку... (...туулакка салала...) — туулак — подстилка, изготавливаемая из шкуры коровы или лошади; в погребальной обрядности труп иногда заворачивали в шкуру быка, заваливали камнями.

12 — ...охраняла... (...сакыдым...) — букв. «ждала».

13 — ...не соблюдать обычай почитания свёкра-отца, велел пестрой берёзой его называть? (...ада-кайным деп байлабай, ала кайын агаш деп ада деген?) — по обычаю, невестке запрещается называть свёкра по имени, она должна прибегать к иносказаниям.

— ...поросль с семью корнями... на останки свёкра... (...јети тос корбоды... отургус кыйгөн) — здесь отразилась традиция сажать дерево на могиле умершего.

— ...Ала-Кайынг (...Ала-Кайын) — букв. «пестрая берёза».

15 — ...Дьеерен-Ат (...Јеерен-Ат...) — букв. «рыжий конь».

— ...был из рода теле. Этот род иначе ещё называли телю или телёс (...теле деп сөөктү болгон. Бу сөөкти эмезе телү эмезе тёллөс деп адан турган) — в предании этноним теле отождествляется с этнонимом телёс. Как известно, три крупные родо-племенные группы: телеуты, теленгиты и телёсы, явившиеся основой этнического состава современных южных алтайцев, сохранили в своём названии древний этноним теле. По историческим сведениям, телеуты, или теленгуты (самоназвание — теленгит), представляли собой в XVII в. наиболее многочисленных тюркоязычных кочевников, разбросанных на огромном пространстве преимущественно Западной и Южной Сибири от Томска и Барабинской степи на севере до Алтайских гор на юге. Некоторые их группы обитали в северо-восточной части Монгольского Алтая, затем на территории современной Тувы, а также в верховьях р. Иркут и в районе оз. Хубсугол (Косагол) (см. [Потапов, 1969, с. 45; 84–85]).

17 — *И он был очень мудрым...* (Ол до база жүрегинде судурлу...) — см. коммент. к бл. 2.

18 — *...трёх своих дочерей принёс в жертву (...үч кызын тай кёйгөн)* — т.е. убил.

— *Будьте... духами-хозяйками двух священных гор...* (...эки ыйыктын ээзи бол жүреер) — ыйык — священная гора, где поклоняются духу-хозяину Алтая.

19 — *...Кыс-Бажы (...Кыс-Бажы...)* — букв. «Голова девушки».

23 — *...проверяя следы...* (Ис кессе...) — фразеологизм, букв. «отрезать след».

25 — *На твои белые стада...* (...ак быянына...) — букв. «на твоё белое богатство»; имеется в виду скот белой масти.

27 — *...Каа-Дъаазы (...Каа-Јаазы...)* — букв. «Лук-каа».

— *...люди рода дъабак...* (...јабак сөөктү улус...) — одна из ветвей рода телёс.

155. Јарнак-өбөгөн лө онын уулы Бүдегеш (Старик Дьярнак и его сын Бюдегеш). — Зап. И.Б. Шинжин в 1985 г. в с. Кокоря Кош-Агачского р-на РА от К. Чичинова, 1933 г.р., из рода сагал. — Пер. Е.Е. Ямаевой. — Опубл.: [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 250–255].

В тексте используются русизмы: *солдаттар* — «солдаты» (бл. 1), *городко* — «в город», *түрмеге* — «в тюрьме» (бл. 2).

2 — *...лизнув кончик ножа...* (...бычактын чизин јалап...) — обряд совершения клятвы у теленгитов.

156. Саадак өртөгөн јер (Место сожжения колчанов). — Зап. З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин в 1985 г. в с. Ябоган Усть-Канского р-на РА от А.Г. Калкина. — Расш. З.С. Казагачевой; Пер. Е.Е. Ямаевой. — Архив ИА РА, МНЭ № 29 (а), № 3, л. 6–8; АТМ, А 0020, № 11. — Публ. впервые.

1 — *Тубалары из Чолушмана...* (...Чолушманнын тубалары...) — жители Чолушмана названы здесь тубаларами. Таким образом отмечается близость тёлёс

лёсов — жителей Чолушмана к тубаларам — жителям черневой тайги, а также тот факт, что тёлёсы не входили в этническую группу теленгитов Улаганского или Кош-Агачского районов.

2 — ...мишень... (...тажмады...) — букв. «отметку».

4 — ...камень поднимал... (...ташты кбдүрер...) — т.е. был сильным.

6 — ...Том-Тура... (...Том-Тура...) — исполнитель понимает этимологию этого названия по-своему: связывает с р. Томь, слово Том возводит к слову *томур* — «рубить»; далее в песне г. Томск называет Алтаем — крепостью (домом) из рубленого дерева.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЁННЫХ СЛОВ

<i>аба / абы</i>	— отец
<i>аза / азе</i>	— злой дух
<i>аил / айыл / аль / аал</i>	— конусообразная юрта, покрытая корой лиственницы
<i>аймак</i>	— административная единица, соответствующая району
<i>алмыс, алмыска / алмын / албын</i>	— злой дух из Нижнего мира, являющийся людям в мужском или женском обличье
<i>алтай</i>	— земля, страна, местность; в этом значении слово используется в фольклорных произведениях как нарицательное
<i>алын</i>	— богатырь
<i>арака (аракы)</i>	— водка, полученная в результате перегона заквашенного молока
<i>аржан / аршан</i>	— минеральный целебный источник
<i>атан</i>	— кастрированный верблюд
<i>бай</i>	— богатч
<i>батыр (баатыр)</i>	— богатырь, герой
<i>белкенчек</i>	— задняя часть туши барана. Во время свадебного обряда в доме родителей невесты преподносится им в качестве гостинца родственниками жениха
<i>бий / пий</i>	— господин, начальник
<i>бот-потко-ок / бот-пот-по-ок</i>	— звукоподражательные слова, передающие пение перепёлки
<i>будак-бичик</i>	— древнетюркское руническое письмо
<i>быркан / бырман / буркан / бурхан</i>	— светлое божество из Верхнего мира, добрый дух
<i>бырт</i>	— междометие, передающее быстроту действия
<i>дъада (јада)</i>	— магический, чудодейственный; <i>дъада таш (јада таш)</i> — камень, с помощью которого вызывают дождь, снег или хорошую по-

- году; камень хранили в специальных мешочках, утепляли его, завернув в войлок, чтобы не случилось ненастье; *дъада сѳс* — магическое заклинание
- дъайачи / дъайучи*
(*жайачы / жайучы*)
дъайык (жайык) — создатель, бог
- дъалама (жалама)* — материя белого или жёлтого цвета, развешиваемая в почётной части *аила* в честь доброго божества Дъайыка — посредника между Ульгеном и людьми, который считается покровителем *аила*. Раньше алтайцы в его честь вешали шкурку белого зайца.
- дъалбан (жалбан)*
дъарлык / дъарлыкчи
(*жарлык / жарлыкчы*)
дъарс / дъырс (жарс / жырс)
дъѳргѳм (жѳргѳм)
дъурт / чурт (журт)
дъючин / тѳчюн / тѳчин
(*тѳуучин / тѳучѳн / тѳчин*)
- зайсан (жайзан)*
и-и / ы-ы
икили — фантастическое существо, зверь
— проповедник «белой веры» (бурханизма)
- и-та-тай* — звукоподражание грохоту, треску
— блюдо из заплетѳнных бараньих кишков
— место жительства, стойбище, селение
— монгольское название *отока* — административного подразделения, возглавляемого *зайсаном*
- каа* — феодальный чиновник, старший рода
— звукоподражание плачу
— двухструнный смычковый музыкальный инструмент
- каак*
каан (диал. каа) — междометие, передающее отвращение, ужас
— высокопоставленное лицо на службе у хана, тув. «посыльный (при хане, князе)» [ТРС, 1968, с. 458]
- кай* — звукоподражание вороне (ср. рус. «кар!»)
— царь, государь; от древнетюрк. *каган* «правитель, царь»
- кайчи (кайчы)* — вид горлового пения, которым исполняется героический эпос; имеет разновидности — *каркыра*, *кѳѳмѳй (кѳѳмѳой)*, *кѳндюре (кѳндѳуре)*, которые отличаются способами звукоизвлечения
- калак / калак-кокѳй / калак-кокуй* — сказитель, певец, поющий богатырские сказания под аккомпанемент *топшура*
— междометие-восклицание при сильном эмоциональном возбуждении, при предостережении

<i>калдыр-калдыр</i>	— звукоподражание течению ножа
<i>кезер</i>	— богатырь, силач
<i>кёрмёс (кёрмёс)</i>	— злой дух из Нижнего мира, оборотень
<i>кёчё (кёчё)</i>	— ячменный суп
<i>комус</i>	— язычковый музыкальный инструмент
<i>комусчи (комусчы)</i>	— человек, играющий на <i>комусе</i>
<i>кордой</i>	— название птицы, обитающей в болотистой местности
<i>кудай</i>	— бог, божество; также используется как имя верховного божества
<i>кут</i>	— одна из трёх основных ипостасей души человека; зародыш жизненной энергии, с помощью которой происходит воплощение души
<i>кюл-кюл-кюл (күл-күл-күл)</i>	— звукоподражание падению камней на горе
<i>кюп (күп)</i>	— междометие, обозначающее быстроту действия
<i>кюрее-тагыл (күрее-тагыл)</i>	— место для совершения обряда жертвоприношения, где располагается груда камней (на ней разводят огонь для кормления духов) и протягивается между двумя берёзками верёвка (на неё навешивают <i>дьалама</i>)
<i>кюрс-дьырс (күрс-јырс)</i>	— звукоподражание, обозначающее звуки грохота
<i>кюрюм (күрүм)</i>	— злой дух; то же, что <i>кёрмёс</i>
<i>кыдат</i>	— китаец
<i>кырчын</i>	— кустарник семейства можжевельников
<i>мандьяк (манјак)</i>	— специальный ритуальный костюм шамана
<i>меч</i>	— междометие, обозначающее быстрое падение чего-либо
<i>оток</i>	— народное название <i>дючина</i> , во главе которого стоял <i>зайсан</i>
<i>сабаа</i>	— брага, жертвенный напиток из мочёного ячменя, толокна и воды
<i>сеок (сёёк)</i>	— алтайский род
<i>сок</i>	— звукоподражание звонкому удару о дерево
<i>судур</i>	— от санскр. «сутра» — книга судеб, предсказаний
<i>сырвакчы</i>	— мифологическое существо у чалканцев
<i>сюне (сүне)</i>	— одна из трёх основных ипостасей души человека; именно она выходит из тела в момент смерти и остаётся некоторое время около умершего
<i>тажур (тажуур)</i>	— кожаный сосуд для хранения <i>араки</i>
<i>талкан</i>	— традиционная пища алтайцев: толокно, приготовленное из жареного ячменя

<i>талт</i>	— междометие, передающее быстроту и повторяемость действия
<i>тамга</i>	— родовое клеймо
<i>тарс</i>	— звукоподражание выстрелу из ружья
<i>тарт-тарт</i>	— букв. «тяни-тяни»; звукоподражание пению коростеля
<i>таур</i>	— шкаф для посуды в юрте
<i>темичи</i>	— феодальный чиновник, подчинённый <i>зайсану</i>
<i>тёр (төр)</i>	— передний угол жилища, место напротив входа в юрту, считается самым почётным
<i>тёс (төс)</i>	— дух предка-покровителя; букв. «корень, основание»
<i>тёчюн (төчүн)</i>	— см. <i>дючин</i>
<i>тибю (тибү)</i>	— каменная насыпь
<i>тохчок</i>	— традиционное лакомство алтайцев: комок толочка с толчёными кедровыми орехами
<i>томур</i>	— шаманское жертвоприношение, подношение
<i>тон</i>	— верхняя одежда из меха или ткани
<i>топшур (топшуур)</i>	— двухструнный щипковый музыкальный инструмент
<i>тургах / турлах</i>	— от <i>тур</i> — «стоять»; злой дух, а также скопление нечистых духов, которые зовут человека, уводят его далеко от дома. Лошадь, попавшая в <i>тургах</i> , останавливается, не может идти. Существует устойчивое выражение: <i>тургахка туттурган</i> — «попал в тургах».
<i>тын</i>	— одна из трёх основных ипостасей души человека; жизненная сила, поддерживающая существование тела
<i>тын кайрал</i>	— подражание звукам, издаваемым вальдшнепом
<i>тырык-тырык</i>	— звукоподражание голосу кедровки
<i>тюмен (түмен)</i>	— от монг. <i>тумэн</i> — «десять тысяч, тьма»; военно-административная единица
<i>чадыр</i>	— конусообразная юрта, покрытая корой лиственницы
<i>чайтан / шайтан</i>	— злой дух
<i>чалу</i>	— изображение духа, к которому обращается шаман; оно представляет собой кусок чёрной материи, который подвешивается на жерди внутри юрты с левой стороны входной двери
<i>чалулар</i>	— духи-покровители шамана, помогающие ему при камлании

<i>чеген</i>	— напиток из заквашенного молока
<i>чегедек</i>	— верхняя одежда замужней женщины
<i>чёк</i>	— звукоподражательное междометие, передающее всплеск
<i>чийип-чайып</i>	— непереводимые слова магического заговора
<i>шанг (шан)</i>	— звукоподражание звону <i>шангкы</i>
<i>шангкы (шанкы)</i>	— женское головное украшение из раковин, вплетённое в косу
<i>шангкырт (шанкырт)</i>	— см. <i>шанг</i>
<i>шатру</i>	— национальная игра, в которой сочетаются правила шашек и шахмат
<i>шилен (шилеен)</i>	— злой дух
<i>ширдек</i>	— двойной стёганный войлок, подстилка из войлока
<i>шоор</i>	— музыкальный инструмент, изготовленный из стебля зонтичного растения, напоминает продольную флейту,
<i>шоорчи (шоорчы)</i>	— человек, играющий на <i>шооре</i>
<i>шуу, шу-уйт</i>	— звукоподражательное междометие, передающее быстроту движения или полёта
<i>шулмус</i>	— злой дух из Нижнего мира, посланец Эрика
<i>шырт</i>	— междометие, обозначающее мгновенность, быстроту, внезапность
<i>ээзи</i>	— дух, дух-хозяин
<i>эрдьине (эрјине)</i>	— драгоценный камень, драгоценность; изначально так назывались безоары — образования из плотно свалявшихся волос, шерсти, растительных остатков в желудке или кишечнике жвачных и лошадей, реже собак, а также жидкость, выпускаемая змеями
<i>юльбирек (үлбирек)</i>	— головной убор шамана, украшенный птичьими перьями

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН ПЕРСОНАЖЕЙ*

- Аба* — имя Эрлика — 6
Аблай-хаан — казахский *хаан*, сдавший Шуну русским — вар. 2 текста 150
Абрам-Уул — сын Эрлика — 2
Абы-Бырман — божество, одно из имён верховного божества Ульгена или Уч-Курбустана — 96; вар. 3 текста 5; др. текст 3 к тексту 71
Адам — первый человек, сотворённый Ульгеном — вар. 1 текста 2
Адъий (Аҗый) — дядя рассказчицы, знавший названия топонимов — 124
Айуке — дядя Шуну — вар. 1 текста 144
Ак-Билек — сын Солтона, предводитель племени майманов. В источниках упоминается *зайсан* Чубряк Акбилеков, который вместе с другими *зайсанами* — Боохолом и Намчылом — противостоял движению присоединения Алтая к России — 150; вар. 1, 2 текста 150
Ак-Сыба — правитель теленгитов — 149
Ахуна — букв. «Куропатка», человек из рода ак-кёбёк — 156
Алмадак — сын *алмыски*, прародитель рода алмат — вар. 1 текста 117
Алмат — один из сыновей Кёбёгёша — 154
Алтын — девушка-шаманка — 133
Алтын-Тогус — невеста Саксарга — вар. 3 текста 152
Алтын-Тон — букв. «Золотая Шуба», шаман — 94, 139
Алтын-Топчы — букв. «Золотая Пуговица», тайное имя Змея-*хаана* — 144
Алу-Бырман — одно из имён Кудая — 96
Алу-Дьенгис (Алу-Јенис) — обозначение покровительницы земли — 96
Амыр-Санаа / Амур-Сана — букв. «Спокойный Разум», глава рода хойт, один из претендентов на джунгарский престол после смерти Галдан-Цжерена (время правления 1727—1745 гг.). В начавшейся междоусобице вначале поддерживал Дебачи. Вместе с Дебачи небольшим отрядом напал на Лама-Дорджи. При вступлении на престол Дебачи он помогал ему в борьбе с Немехе-Жиргалом (см. Табачы). За свою помощь потребовал от Дебачи отдать ему Горный Алтай и, получив отказ, начал войну против него. С помощью циньских войск стал ханом Джунгарии (1756—1757 гг.). Вскоре стал создавать в стране анти-

* Здесь и далее в указателях цифрами обозначены номера текстов.

циньскую коалицию. Потерпел поражение в борьбе с циньской армией и бежал в Россию. Умер в Тобольске в 1757 г. Для освидетельствования его смерти перед домом Цинь его тело было увезено в Кяхту и погребено там [Кузнецов, 1983, с. 20–25, 70–72] — 143–145; вар. 1–3, 7 текста 144; вар. текста 145; вар. 2 текста 150

Анчи (Анчы) — букв. «Охотник», муж *алмыски* — 71

Апчы / Апчи (Апчы) — один из сыновей Солтона — 150; вар. 1, 2 текста 150

Бабыл — человек, встретившийся с *турагом* — 85

Бабырган / Бобырган — букв. «Летяга», обидчик сына Кудая (Тенгри, Кан-Двайыка), убежавший на землю; шаманы ловили его на земле и привозили его шкуру Кудая в качестве выкупа — 39; вар. 1–6 текста 39

Бала-каан — собирательное имя русских цариц XVIII в.: Екатерины I (1725–1727), Анна Иоанновны (1730–1740), Елизаветы (1741–1761), Екатерины II (1762–1796) — 144, 145, 150; вар. 3, 5 текста 144

Балкан — мальчик, видевший духа-хозяйку реки — др. текст 2 к тексту 73

Батыр-Сокор — сын Эрлика, выполняет ту же функцию, что Темир-Каан и Керелей-Каан — 2

Бодьоты (Божоты) — богач, приносивший жертвы Алтаю — 96

Бокту-Каан — сын Ульгена, божество-покровитель ряда плёмен Северного Алтая. Почитался родами кебек, алмат, телес, дьос, табыска — 2

Боодыкы — сын Эрюлдея — 153

Боор — один из сыновей Солтона — 150; вар. 1, 2 текста 150

Бука-Кюренг (Бука-Күрен) — букв. «Бука Коричневый», монгольский богатырь, воевавший с алтайцами — 145

Булчаты — один из сыновей Солтона — вар. 2 текста 150

Булут-Каан — букв. «Облако-каан», дух-помощник шамана — 138

Буркан / Буркан — 1) бог; 2) небожитель, божество; 3) человек религиозно-духовного сана [Бартольд, 1963, с. 15]. Ипостась Будды в алтайской мифологии. Иконографическое изображение или скульптура Будды — 4; верс. 3 текста 3; верс. 1 текста 44; др. текст 3 к тексту 71

Бюдегеш (Бүдегеш) — сын телеутского предводителя Дьарнака — 155

Бюдюки (Бүдүки) / Бюдюке — прототипом персонажа послужила реальная историческая личность — Бюдюки Куранаев, который был *зайсаном* иркитского рода в середине XVIII в. [Радлов, 1989, с. 124; Самаев, 1991, с. 95, с. 158–160]. Вначале Бюдюки был в должности *темичи* у *зайсана* Кокшина Емзынакова, в 1763 г. его семья вместе с Кокшином и другим *темичи* — Коктыяком — была уведена Чадаком (см. Чадак) в плен в Монголию, на берега р. Кобда. Бюдюки прибыл вслед за ними и вместе с семьёй и *темичи* Коктыяком бежал на Алтай. Бюдюки поселился у горы Бабырган (Синюха), а Коктыяк — в местности Мыйту (с. Мыюта) [Самаев, 1991, с. 158–160] — 151, 152; вар. 1 текста 152

Вера — женщина, встретившаяся с *турагом* — 87

Глукбазар — монгольский *батыр* — 156

Джаик / Кан-Джаик — сын небесного царя Тэнгрэ-Кана — вар. 1–3 текста 39

- Джетыган / Джитыган* — см. Дьети-Каан — вар. 1 текста 12
- Дьабагаш (Жабагаш)* — сын Дьарнака; Дьабагаш — уменьшительно-ласкательная форма имени Дьабак (Жабак) — 154
- Дьяжаган (Жажаган)* — один из сыновей Ульгена, посылает дождь и разит молнией; покровитель алтайских родов ирakit, коболы, сойон, меркит, комдош — 2
- Дьайучи / Дьайачи / Тьайаачы (Жайучы / Жайаачы / Чайачы / Тьайачы)* — букв. «Создатель, Творец» — 25; вар. текста 28; вар. текста 38
- Дьайык (Жайык)* — один из сыновей Ульгена — 2
- Дьалбакнай (Жалбакнай)* — человек из с. Ортолык Кош-Агачского р-на РА, разбивший камень *дьяда* — 65
- Дьалчи-кыпчак (Жалчы-кыпчак)* — один из братьев — основателей алтайского рода кыпчак — 127
- Дьангыдьол (Жангыюл)* — мужчина, дед которого был ведуном — 141; вар. текста 98
- Дьянкара (Жанкара)* — посланник Кудая на земле, смотритель за деяниями людей — 1
- Дьарнак / Дьарынак / Дьарнак-Кайракан / Абы Дьарынак (Жарнак / Жарынак / Жарнак-Кайракан / Абы Жарынак)* — букв. «Лопатка белая»; в алтайском фольклоре не конкретизируются ни его происхождение, ни исторические противники. Прототипом персонажа, очевидно, является Ишеев Иренак (ум. в 1697 г.), князь алтысаринского улуса «кыргызской земли», чьи владения находились на реке Белый Юс и на озере Сызырым, при слиянии рек Чёрный и Белый Юс и впадении их в реку Чулым — 114, 128, 154–156; вар. 3 текста 128
- Дьелбеген / Елбеген / Челбеен / Желбеген (Желбеген)* — мифическое чудовище — 19–22; вар. 1–10 текста 20
- Дьелбис (Желбис)* — дух-помощник шамана — 138
- Дьети-Каан / Джетыган (Жети-Каан)* — букв. «Семь каанов», сыновья богача, каана, ставшие звёздами — 11, 12, 18; вар. текста 11; вар. 5, 6 текста 12
- Дьёргёмёш (Жёргёмёш)* — букв. «Паук», шаман, сбежавший от казни — 133
- Дьылан-кыпчак (Жылан-кыпчак)* — букв. «Змей-кыпчак», один из братьев-кыпчаков, проглоченный змеем — 125
- Дьытас (Жытас)* — от *Жети тас* — букв. «Семь плешивцев», один из сыновей Кёбөгёша — 154
- Дьытасай (Жытасай)* — невестка Дьарнака, жена Кёбөгёша — 154
- Ёзёр-Кузар (Өзёр-Кузар)* — человек, которого Дьайачи превратил в женьшень — 62
- Екатерина Первая (Баштапкы Екатерина)* — русская царица — 145
- Елтош* — юноша, превратившийся в гору Чылгай — 78
- Ерленбаев Койот* — шаман — 138
- Ерленбаев Мечегет* — брат шамана Койота Ерленбаева — 138
- Ёсхюс-Уул (Өсхүс-Уул)* — мальчик, превратившийся в птичку — 56; вар. текста 56; алтайский *батыр* — 146; охотник Орион — вар. 6, 9 текста 16

Змей-каан (Жылан-каан) — каан, побеждённый Шуну — 144

Исаак — человек, видевший синего быка — 97

Каан-Дьяман (Каан-Жаман) — букв. «Каан-Плохой», сын Ульгена, почитался кумандинцами, тубаларами, чалканцами. Атрибутивный эпитет *дьяман* 'плохой', очевидно, имеет табуированное значение, служит иносказанием — 2

Кайракан-Дьярнак (Кайракан-Жарнак) — букв. «Старик-Белая лопатка», прозвище Дьярнака (см. Дьярнак) — 154

Калдан-Ойрот / Калдан / Калдан-каан — собирательное имя джунгарских ханов, которые носили эпитет *галдан* 'молодец': Галдан-Бошокту (1671—1697), Галдан-Церен (1727—1745). Не исключено, что подразумевается именно Галдан-Бошокту, поскольку в фольклорных источниках имя Галдан-Церен встречается в фонетической версии Калдан-Черю — 144, 150; вар. 7 текста 144; вар. текста 145

Калдан-Черю — брат Шуну — вар. 1 текста 144

Калтас — шаман — 133

Канаа — шаманка сойонского (тувинского) происхождения, обладающая способностью «летать» — 135

Кан-Дъайык (Кан-Жайык) — один из сыновей Ульгена, которому Бабырган выбил глаз — 39; вар. 6 текста 39

Кан-Кереде / Кан-Герей — мифическая птица (от санскр. Гаруда — в индийской мифологии ездовое животное Вишну) — 106, 107; иносказательное название самолёта — 34

Капчак — один из сыновей Адама — вар. 1 текста 2

Карадъаты (Каражаты) — один из воинов Бюдегеша — 155

Каракёс — *батыр*, который превратился в сурка — вар. 5 текста 44

Кара-Кускун / Кускун / Кускун-Кара — один из сыновей Ульгена; в героическом эпосе этим именем называют сына Курбустана, а также сына Эрлика — 2

Кара-Сохор — букв. «Чёрный Слепой», сын Эрлика — 2

Караты-каан — каан, отец Шуну — вар. 3 текста 144

Караш — дух-помощник шамана — 138

Кардъан (Каржаан) — один из сыновей Ульгена — 2

Каршит / Каршыт — один из сыновей Ульгена; божество племени майман и ряда других племён — 2, 123

Керей — казахский *батыр* — вар. 3 текста 152

Керелей — один из сыновей Эрлика, страж двери, охранитель человека [Анохин, 1924, с. 4—5] — 2

Кёбөгёш (Кёбөжөш) — сын Дьярнака, предок рода кёбёк — 154; сын *алмыски*, предок рода кёбёк — вар. 3 текста 118

Кёбёк — охотник — вар. 2 текста 117

Кёбёк-Дьярнак (Кёбөк-Жарнак) — сын Кёбөгёша — 154

Кёгүтей / Канджигей / Кебен-Чаган / Когольдей (Көгүтей) — охотник, гнавшийся за тремя маралухами (см. Юч Мыйгак) — 16, 17; вар. 3, 5, 7, 8 текста 16

Кёйё (Көйө) — имя певца — 119

Кёстёкё Павлыч / Кёстёкё Павлович (Кöstökö Павлыч / Кöstökö Павлович) — Константин Павлович, сын российского императора Павла I, брат Николая Павловича — 144; вар. 3 текста 144

Кёчкюнек (Кёчкүнек) — человек, видевший синего быка — 97

Кодончи (Кёдөнчи) — один из братьев, съевший заднюю часть туши — вар. 1 текста 127

Комдош — один из сыновей Адама — вар. 1 текста 2

Конодой — ойротский *каан*, отец Шуну — вар. 1 текста 144

Константин Павлыч — см. Кёстёкё Павлыч — вар. 3 текста 144

Коо-Таадъи (Коо-Таајы) — дочь Ойрот-Каана — 143

Коткор-мундус — предок рода мундус — вар. 1 текста 118

Кочкорбай — казах. Кошкарбай, казахский *батыр*, живший на побережье р. Тургай (ныне — в Семипалатинской обл.). Осенью 1758 г. предпринял грабительский поход в Горный Алтай, увёл в плен людей *темичи* Менку Буталыкова, *зайсана* Кокшина и др. Из похода вернулся 8 января 1759 г. Весной 1759 г. вновь решил разграбить Горный Алтай. *Темичи* Менку Буталыков, Тарда Боочаков, Аксак погибли, сражаясь с ним. Кроме того, Кочкорбаем было уведено в плен 81 человек *зайсана* Ереддея и угнано более 100 лошадей. Во время весеннего похода Кочкорбай и один из его сыновей были убиты, в живых остались двое раненых сыновей. В фольклорных источниках называют алтайских *батыров*, которым приписывается заслуга уничтожения Кочкорбая: Ереддей, Пакай [Потанин, с. 218], Тётё, Эскичек, Ёскус-Уул — 151–153; вар. 1, 2 текста 152

Красно-Шокоп (Краснощёков) — имя, данное русским царём Шуну — вар. 1 текста 144

Кудай — бог, имя верховного божества — 1, 2, 6, 10, 19; вар. текста 1; вар. 2, 4 текста 2; вар. 1, 2 текста 4; вар. 1 текста 5; вар. 7 текста 16; вар. текста 55

Кузен — один из сыновей Адама — вар. 1 текста 2

Кук / Кююк — девушка, ставшая кукушкой — вар. текста 54; женщина-кукушка — вар. текста 55

Курбустан / Курбыстан / Курбустан-Бырман / Юч-Курбустаны (Ўч-Курбустан) — верховный бог в мифологии алтайцев. Занимает центральное место в бурханизме. Восходит к согдийскому Хурмаста (см. Мазда в [МНМ, т. 2, с. 595–596; ОРС, 1947, с. 95] — 1, 3, 5, 6, 9, 42, 96

Куулдьюкай (Куулжукай) — алтайский *зайсан*, воевавший против Чадака — 148

Куха — имя шамана — 94

Кыпчак — один из сыновей человека, построившего ковчег — 27; сын Кёбёгёша — 154

Кюбреш (Күбреш) — охотник — 72

Кююлдей-Матыр / Кёгёл / Когольдей / Кобон-Чаган / Канджигей — охотник Орион — вар. 1–3, 5, 7–8 текста 16

Кюн-Каан (Кўн-Каан) — букв. «Солнце-Каан» — 13

Кюнгер-хаан / Кункер-хан (Кўнгер-хаан) — титул сына Шуну — 144; жених девушки, замёрзшей в Абом-Бом — вар. 3 текста 112

Май-Тере — образ Май-Тере восходит к буддийскому Майтрейе — бодхисаттве и будде грядущего поколения. Согласно алтайской мифологии, Май-Тере первоначально был человеком, которого сотворил бог. Он низверг Эрлика под землю с помощью чудесного копья, данного ему богом. Май-Тере наказывает дерзкого и высокомерного человека, не почитающего бога, превратив его в медведя [Алексеев, 1980, с. 118]. В публикуемой мифе Май-Тере выступает культурным предком: он даёт алтайцам знания в области земледелия, огородничества, рыболовства — 1

Мангды-Шире (Мангды-Шире) — бодхисаттва Манджушри, легендарный сподвижник Будды Гаутамы, бодхисаттва прошлого [МНМ, с. 340]. Согласно алтайской мифологии, Мангды-Шире первоначально был человеком, созданным Кудаем. С помощью чудесного копья, данного ему Кудаем, Мангды-Шире низверг Эрлика под землю — 1

Мандай — шаман — вар. 1 текста 73

Мекеш — человек, встретивший духа-хозяина озера — др. текст 3 к тексту 73

Мечин (Мечин) — одно из названий созвездия Плеяды; ср. Улкер — 14, 20; вар. 2–4 текста 12; вар. 2 текста 14

Молю — алтайский зайсан, живший в первой половине XVIII в. — 148

Морпо-бий — предводитель войска урянхайцев — 145

Мус-каан — букв. «Лёд-каан» — 118

Найман — один из сыновей Адама — вар. 1 текста 2

Нама — человек, построивший плот перед потопом — вар. 3 текста 23

Николай Павлович — см. Николай Павлыч — вар. 3 текста 144

Николай Павлыч — русский царь Николай I — 144

Ной (Ноой) — строитель ковчега во время Потопа; он представляется предком алтайских родов — 32; вар. текста 27; вар. 2 текста 30

Ойрот-каан, Ойрот — собирательное имя джунгарских ханов — 143–147; вар. 3 текста 112; вар. 6, 7 текста 144; вар. текста 145; вар. 1–4 текста 147

Оодыкы — сын Эрюлдея — 153

Орбонг (Орбок) — шаман — 140; вар. 1–2 текста 140

Оргончы — один из сыновей Кёбёгёша, от которого произошёл род оргончы — 154

Падлай — предок племени тодош, местожительство которого находилось на берегах р. Иртыш — 121

Пайана — создатель человека — вар. 2 текста 2

Подо-Сюнкю (Боодо-Сүнкю / Подо-Сүнкю) — имя буддийского божества; в тексте он выступает защитником людей — 1

Попов — поручик, арестовавший Шуну — вар. 2 текста 150

Пытаачы — сын Солтона — вар. 1 текста 150

Рая — имя женщины, попавшей под вихрь — 98

Саал — букв. «Борода», один из сыновей Кёбёгёша, от которого произошёл род саал — 154

Саалты — алтайский военачальник — 143

Сагал-хам — букв. «Сагал-шаман», дух-помощник шамана — 138

Саксарга — алтайский батыр — вар. 3 текста 152

- Санзыйлык* — имя, данное человеком алмыске — верс. 2 текста 92
- Сартакнай / Сартактай* — мифический *батыр*; дал алтайцам первую книгу, знания о земледелии, огородничестве; строитель мостов и дорог — 101, 103, 104; вар. 10 текста 20; вар. 1—3, 5 текста 101; верс. 1—3 текста 103
- Серпе-бий* — предводитель войска урянхайцев — 145
- Согодин Аркак* — человек, рассказавший предание о шамане — 133
- Солтон* — букв. «Султан», предок племени майман, отец Боора. Согласно фольклорным источникам, Солтон возглавил передвижение племени майман из верховий р. Иртыш сначала в район Байата (Бачата) (ныне в Кемеровской обл.), затем — на Алтай, в верховья р. Чемал и в Каракольскую долину — 150; вар. 1, 2 текста 150
- Сонуйка* — старик — др. текст 2 к тексту 73
- Сураc-кыпчак* — предок рода кыпчак — 127
- Сюремей (Сүремей)* — шаман, жил в местности Улала (ныне в г. Горно-Алтайске имеется гора Суремейка). Женился на шаманке по имени Канаа — 135
- Табачы / Табачи / Дебачи* — *нойон* из рода чорос, племянник Галдан-Цере-на, правнук сына Батур-хунтайчы — Бюма-Эрдени-тайджи. Был младшим из 11 сыновей Батур-хунтайчы, родившимся от его второй жены. Стал ханом в 1753 г. При вступлении на престол разгромил своего противника Немехе-Жиргала с помощью Амыр-Саны. Немехе-Жиргал был дербетским *нойоном*. Дебачи и Амыр-Санаа пригласили хана Аблая для борьбы с Немехе-Жиргалом и за победу над ним отдали Аблаю 3000 мужчин и женщин, Дебачи взял себе скот, принадлежавший этим семьям. Дебачи был свергнут с престола Амыр-Саной в 1756 г. — 143, 145; вар. текста 145
- Тагыйта* — женщина, к которой приходил алмыс — 94
- Таджилу* — князь из урочища Таджилу — вар. 1 текста 112
- Талайман* — предок тодошей, проживавших на р. Иртыш — 121
- Тарике* — *бурхан*, бодхисаттва предположительно тибетского происхождения — 143
- Тастаракай* — букв. «Плешивый»; комический персонаж; в его облике предстаёт Шуну — 143
- Тебе-Кюренг (Тебе-Күренг)* — букв. «Тебе Коричневый», монгольский *батыр* — 145
- Теле* — один из сыновей Кёбёгёша, от которого произошёл род теле (тё-лэс) — 154
- Тел-Уул* — *батыр*, сын Тыйу, родоначальник улаганских теленгитов — 156
- Темир-Каан* — один из сыновей Эрлика; страж двери, охранитель жилища человека от всего злого [Анохин, 1924, с. 7]; ему приносили жертвы роды тодош, кыпчак, очы, мундус [Каруновская, 1935, с. 176—182; Алексеев, с. 55] — 2
- Темир-Санаа* — брат Шуну — вар. 1, 7 текста 144
- Темир-Чазан-каан / Темир-Чазан* — букв. «Железный Белый *каан*»; правитель, который, согласно предсказанию, должен править русским народом — 150; вар. 1 текста 150

- Теолес — предок рода төлөс, см. Төлөс — вар. 1 текста 118
 Төбөти-шаман (Төбөти-кам) — шаман — 95
 Төжю (Төжү) — китайский военачальник, у которого Урат похитил табак — 150
 Төлөзёк — сын алмыски, предок рода төлөс — верс. 3 текста 117
 Төлөс — охотник, друг Кёбёка — вар. 2 текста 117
 Төрөнөй (Төрөнөй) — первый мужчина, сотворённый Кудаем — 1
 Төрбөн-Ойрот (Төрбөн-Ойрот) — собирательное имя предка дербен-ойратов — 143; см. Ойрот-каан
 Тётё — алтайский батыр — вар. 2 текста 152
 Тимур-Сана — старший сын Ойрот-каана — вар. 4 текста 147
 Тодош — один из сыновей Адама — вар. 1 текста 2
 Тозраш — шаман, выколовший глаз сыну Кудая (см.) — вар. 5 текста 39
 Тозыр — мальчик, сын Кёбёк-Дьярнака — 154
 Толдой — батыр из рода иркит — 148
 Тонжуан — один из сыновей Адама — вар. 1 текста 2
 Тон-Суур-Каан — каан, враг Ойрот-каана — 143
 Топчин — человек, убитый синим быком — 97
 Тортой — монгольский предводитель — 145
 Тузагаш — алтайский зайсан, воевавший против Чадака — 148
 Тутак-уул — букв. «Зайка»; батыр, служивший Табачы — 143
 Тыйу — девушка-батырка, мать Тел-Уула — 156
 Тыспанаш — охотник, встретившийся с духом-хозяином Алтая — др. текст 4 к тексту 71
 Тююкей (Түүкей) — монгольский батыр, с которым боролся Ёскус-Уул — 146
 Укурган, Укур — созвездие Плеяды — вар. 1 текста 12
 Улкер / Укер (Ўлкер / Ўкер) — созвездие Плеяды — 12, 13; вар. 5. текста 12; вар. 1 текста 14
 Улу — небесный дракон — вар. 3 текста 43
 Ульген (Улу Ўлген / Ўлген / Ўлген-Бырман / Ўлген-Тайга / Ўлгөн) — божество Верхнего мира, творец, культурный предок алтайцев — 2, 8, 9, 23, 37, 131; вар. 1 текста 2; вар. 1–4 текста 23; вар. 6 текста 39
 Улегей-Багай (Ўлегей-Багай) — см. Ульген — 8
 Улькэн — один из батыров-звёзд — вар. 4 текста 12
 Урат — сын Солтона, прославившийся как искусный вор, жил по среднему течению р. Коксы — 150; вар. 1, 2 текста 150
 Чадак / Чаадак / Эр-Чадак — сын алтайского батыра Эзена. Согласно источникам, с малолетства был воспитан в духе преданности монгольской армии. Его владения находились на р. Кобдо. Чадак, очевидно, перешёл на службу к маньчжурам не по своей воле. В районе Кобдо он кочевал уже после перехода на сторону маньчжуров. Служил в составе объединённых циньско-монгольских сил, которые неоднократно совершали набеги на Алтай с целью подчинить его Циньской империи [Самаев, 1991, с. 113, 146–147, 155, 158–159] — 145, 148, 150, 151; вар. 1, 2 текста 150

Чангмак (Чанмак) — жена шамана, шаманка — 137

Чанчы-Мыйу — имя женщины — 136

Чапты — один из сыновей человека, построившего ковчег — 27

Чодыр / Чодыр-Кара — казахский бий — вар. 3 текста 152

Чулум-Мундус — предок рода мундус — вар. 1 текста 118

Чулунов Илья — охотник — 142

Чырбазар — монгольский батыр — 156

Шал-Дьиме / Шал-Дийме (Шал-Диме) — в алтайской мифологии страж и судья в стране мёртвых: он определяет, достоин ли человек Рая. Он следит за тем, чтобы алмысы и кёрмёсы не покидали пределов страны мёртвых, тем самым оберегая людей. Он также покровитель и хранитель душ детей и пьяниц, а также детёнышей животных и скота — 1

Шал-Кайракан — Шал Табунов, князь телеутов, сын князя Абака (время правления 1603–1634 гг.) — 149

Шидырван — князь, отец девушки, замёрзшей в Абом-Бом (Абуум Поом) — вар. 3 текста 112

Шотон-кыпчак — букв. «Задира-кыпчак»; один из прародителей кыпчаков — 125

Шуну / Шююне / Чулу — по фольклорным источникам, сын Калдан-каана или Тёрбён-Ойрот-каана. Историческим прототипом является сын Цеван-Рабадана (время правления 1697–1727 гг.) — 143, 154; вар. 1–7 текста 144; вар. 4 текста 147; вар. 2 текста 150

Шынгда (Шында) — человек, разбивший камень-дъада — вар. текста 65

Эдъен-каан / Эдъен-Боодо-каан (Эжен-каан, Эжен-Боодо-каан) — собирательное имя китайских императоров; монг. эзен — «хозяин, владелец, господин, владыка» [МРС, 1957, с. 668]. Судя по событиям, о которых повествуют фольклорные тексты, этим именем называют императоров Юньчжен Богдо-хана (время правления 1722–1736 гг.), Цяньлуна (Тэнгэрийн Тэтэгэсэн; время правления 1736–1796 гг.) — 144, 145, 155, 156; вар. 3 текста 144; вар. 1, 2 текста 150

Эдвий (Эжий) — от эје — «сестра»; 1) имя первой женщины, созданной Кудаем (см.), которая соблазнила первого мужчину съесть запретный плод. По одной из версий, создана из двенадцатого (самого короткого) ребра первого мужчины, поэтому девочкам запрещается есть это ребро животных (суме кабырга) — 1; 2) имя пожилой женщины — 86

Эзен — отец Эр-Чадака — 148; вар. 1, 2 текста 150

Эрен — дух-помощник шамана — 138

Эрке-Шуру — дочь Калдан-Ойрота, сестра Шуну — 144

Эрлик / Эрлик / Эрлик-аба / Арлик-Абы / Эрлик-бий / Адай-Эрлик / Эрлик-быркан — владыка Нижнего мира, первоначально партнёр Кудая (см.) по творению, его брат. Устойчивый эпитет аба показывает почтительное отношение к Эрлику, является в ряде случаев эвфемизмом. Имя ада в алтайском фольклоре чаще всего употребляется применительно к Эрлику, обращение адам (отец мой), Эрлик-Адай (отец наш Эрлик) считается наиболее предпочтительным. Обращаются к нему также со словами «Эрлик-Бий» (владыка Эрлик) — 1–4,

6, 8—10, 23, 62, 134; вар. 1, 4 текста 2; вар. 1—4 текста 3; вар. 1, 2 текста 4; вар. 1, 2 текста 23, вар. 1 текста 27; вар. текста 134

Эр-Монгус (Эр-Монгус) — человек, пожелавший вызвать Эрлика — 134

Эр-Теке — один из сыновей Эрлика — 2

Эр-Чадак — см. *Чадак*

Эрюлдей / Эрелдей (Эрюлдей / Эрелдей) — Эрелдей Мачиков (Майчиков), *зайсан* мундусского рода, владения которого находились по р. Майме [Самаев, с. 82]. В источниках он упоминается в должности *темичи* двоеданнического рода у *зайсана* Намыка Еманаева (Яманаева) [Самаев, с. 82]. В 1744 г. он указан как один из «лучших людей» таутелеутской двоеданнической волости, а в 1756 г. — как *темичи* — 152, 153; вар. 1 текста 152

Юрюстем (Ўрүстем) — человек, срубивший шаманскую лиственницу — 141

Юс — один из сыновей Адама — вар. 1 текста 2

Юч-Курбустан / Юч-Курбустаны (Ўч-Курбустан) — см. *Курбустан* — 3, 6, 9, 12, 42, 65, 96; вар. 1, 2, 4 текста 3

Юч-Мыйгак (Ўч Мыйгак) — букв. «Три маралухи»; животные, которых преследовал охотник Кёгютей. Он загнал их на небо, где они стали тремя звёздами пояса Ориона — 17, 18; вар. 3 текста 12; вар. 1—3, 5—7 текста 16

Яих — один из сыновей Ульгена — вар. 1 текста 2

Ялчи-кыпчак — букв. «Грива-кыпчак», предок рода кыпчак — вар. 1 текста 127

Япон-каан — враг Шюкуне — вар. 4 текста 144

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

Аба-Дыш (Аба-Дыш) — лес, местность на берегу Телецкого оз.; букв. «Отец-густой лес» — 135, 154

Аба-Тура — г. Новокузнецк; букв. «Отец-стоянка (дом)» — 150

Абуум Поом / Абум Боом (Абуум Поом) / Абым-Боом / Абом-Бом / Абыйым-Боом — местность в Кош-Агачском р-не, расположена приблизительно в 40 км к западу от районного центра, между населёнными пунктами Чаган-Узун и Курай. В топонимическом словаре О.Т. Молчановой: «Абым-Боом — гора; [правый] бер[ег] р. Чуи выше Курайской степи» [1979, с. 114]. *Абым / абум / абыйым* (притяж. суш. от *аба*) — букв. «мой отец, мой батюшка; мой старший брат, старший родственник по мужу». Словом *боом (поом)* в алтайском языке обозначают узкое место между горой и рекой, где пролегает дорога, а также скалистый обрыв, крутой обрывистый берег [Там же, с. 30] — 112; вар. 1 текста 112; верс. 1, 2 текста 112

Абырган — гора в Алтайском крае — 77

Адалык — гора в северной части Горного Алтая, в бассейне р. Байгол, родная гора чалканцев; букв. «Отечество, родина отцов» [Молчанова, 1979, с. 116] — 75

- Адышту* — гора вблизи Телецкого оз.; букв. «Со стрельбищами, имеющая стрельбища» — 146
- Айбаткан* — местность недалеко от с. Ябоган Усть-Канского р-на РА; букв. «Месяц поместился» — 20; вар. 5 текста 20
- Айры-Таш* — гора вблизи Телецкого оз.; букв. «Треснувший, раздвоенный, камень» — 22
- Ай-Тёёти (Ай-Төгөти)* — мифическая гора — 96
- Ак-Коо* — гора в Онгудайском р-не РА — вар. 2 текста 150
- Ак-Палык* — местность; букв. «Белая рыба» (нельма) — 97
- Ала-Кайынг (Ала-Кайык)* — местность в Улаганском р-не РА; букв. «Пятнистая берёза» [Молчанова, 1979, с. 128] — 154
- Ала-Куурай* — верхнее течение р. Курай; *ала* — букв. «пёстрая», *куурай* (монг. *хуурай*) — букв. «сухая земля» — 154
- Албуган* — гора — 150
- Алмыс-Куй* — мифическая скала; букв. «Пещера *алмысов*» — 96
- Алтай* — большая горная страна, расположенная в центре Евразии, на юго-востоке Западной Сибири, отдельные части которой находятся на территории России, Казахстана, Китая и Монголии; кит., монг. букв. «золотая гора». В алтайском языке часто употребляется в значении «родина» — 6, 9, 10, 16, 25, 27, 32, 41, 44, 45, 48, 51, 57, 60, 62, 68, 70–72, 81, 83, 86, 90, 96, 108, 109, 113, 115, 117, 119, 129, 134, 135, 144–146, 148, 150, 152, 154, 155; вар. 6 текста 20; вар. текста 52; вар. текста 55; вар. 3 текста 103; вар. 1 текста 115; вар. 2–4 текста 144; вар. 4 текста 147; вар. 2, 3 текста 152; др. тексты 1–4 к тексту 71
- Алтыгы-Карасу (Алтыгы Карасуу)* — гора, река — правый приток р. Башкаус; букв. «Нижняя родниковая река» — 85
- Алтынду-Боочы* — местность в Онгудайском р-не РА; букв. «Перевал с золотом» — вар. 2 текста 150
- Алтын-Кёль (Алтын-Кёл)* — Телецкое озеро; букв. «Золотое озеро» — 22, 97, 115, 128, 146, 154, 156; вар. 1, 2 текста 115; вар. 4 текста 147; др. текст 3 к тексту 73
- Алтын-Туу* — гора; букв. «Золотая гора» — вар. 5 текста 20
- Ангудай* — село Онгудай в Онгудайском р-не РА — вар. текста 127
- Артал* — гора, мыс между реками Кёкши и Кыгы в системе Телецкого оз.; букв. «Перевальная сторона, местность» — 146
- Артубаш* — река, гора, урочище, село в Турочакском р-не РА; букв. «Начало речного порога» — 22, 146
- Арыскан* — лог, гора недалеко от с. Хабаровка Онгудайского р-на РА — 71
- Аскат* — село и река в Чемальском р-не РА — вар. 3 текста 101
- Ачылар-Дьябылар (Ачылар-Ябылар)* — согласно мифологическим представлениям алтайцев, две качающиеся скалы, находящиеся на границе страны богатыря и страны врага — 154
- Бабьрган* — гора в системе Семинского хребта; букв. «Летяга» — 120
- Байгол (Полгы)* — река в Турочакском р-не РА — 79
- Байлу Межелик, Межелик* — гора в Онгудайском р-не РА; букв. «Священная сопка» — 107, 110

- Бай-Туу (Бай-Туу) / Байда / Пайту* — гора в Тюнгуре Усть-Коксинского р-на РА; букв. «Священная, почитаемая гора» [Молчанова, 1979, с. 146] — 150
- Бачат* — реки Большой и Малый Бачат в Кемеровской и Новосибирской областях, в бассейне Оби — вар. 4 текста 147
- Башкауc* — см. *Баш-Куш*
- Баш-Куш / Баш-Кёс (Баш-Кёс)* — букв. «Голова-Глаза»; река, левый приток р. Чулышман, алт. форма названия р. Башкауc — букв. «Главная, передняя, текущая отдельно горная река» [Молчанова, 1979, с. 151] — 53, 154
- Беле* — урочище, местность вблизи Телецкого оз. в Турочакском р-не РА; букв. «Рябина, ягода» [Молчанова, 1979, с. 153]. Местожительство рода каратёлёc племени телёсов — 146, 154
- Беш* — долина, река в Шебалинском р-не РА, приток Оби [Молчанова, 1979, с. 156] — 143, 148
- Бешлек* — гора в с. Чемал Чемальского р-на РА; букв. «Раздутый, вздутый, пышный» [Молчанова, 1979, с. 157] — 104
- Бёкёнбир (Бёкёнбүр)* — местность в Кош-Агачском р-не РА; от *бёкён-/бёкёй-* — «нагнуться, наклониться, пригнуться»; *бүре/нүре* — «горы складками, мелкие, горка на горке» [Молчанова, 1979, с. 34] — 94
- Бийск* — город — 155
- Большой Токпок (Jaан Токпок)* — местность в Улаганском р-не РА; *токпок* — букв. «Кулак, колотушка» — 138
- Боро Бургусун* — река, гора в Кош-Агачском р-не РА; букв. «Серый тальник» — вар. 2 текста 112
- Боочы, Боочы-Оозы* — урочище, долина, населённый пункт в Онгудайском р-не РА; букв. «Устье Боочы», Каракольская долина — 86, 150
- Бош-Туу* — гора в Онгудайском р-не РА, вблизи с. Бичиктю-Боом; букв. «Пустая, незанятая гора» — 150
- Бырман-Дьаланы* — местность — вар. 1 текста 150
- Дьайк (Jайык)* — р. Яик, левый приток Волги — 154
- Дьайлагуш (Jайлагуш) / Дьайлагуш-Бажы (Jайлагуш-Бажы)* — местность в Онгудайском р-не РА; букв. «Маленькое летнее пастбище» — вар. 3 текста 152
- Дьакагаш (Jакагаш)* — местность в Улаганском р-не РА, на южном берегу Телецкого оз.; букв. «Берёзовая верхушка» — 97
- Дьалангыш (Jалангыш)* — местность в Кош-Агачском р-не; букв. «нагой, голый» — 98
- Дьалатан (Jалаттан)* — *Jалаткан* — место, орошаемое р. Катунь; букв. «Заставивший слизать, вылизать» [Молчанова, 1979, с. 175] — 101
- Дьалду-Боочы (Jалду-Боочы)* — местность у р. Иртыш; Дьалду — приток р. Башкауc; букв. «Имеющий насыпь» — 150
- Дьал-Мёнкю (Jал-Мёнкю)* — перевал Усть-Семинский за с. Шебалино Шебалинского р-на РА — 29
- Дьаш-Агаш (Jаш Агаш)* — ручей, урочище вблизи населённых пунктов Арбайта, Ело; букв. «Молодое дерево» [Молчанова, 1979, с. 179] — 150
- Дьаш-Тура (Jаш-Тура)* — прежнее название г. Бийска — 155, 156

154 *Дьеерен-Ат (Jeерен-Ат)* — гора у Телецкого оз.; букв. «Рыжий конь» —

Дьееренек (Jeеренек) — гора в Улаганском р-не РА — 154

Дьеерен-Кёль (Jeерен-Кёл) — поэтическое наименование Алтын-Кёля; букв. «Рыжее озеро» — 154

Дьелбер-Таш (Jелбер-Таш) — гора у Телецкого оз.; букв. «Лохматый, с выступами камень» [Молчанова, 1979, с. 180] — 21

Дьети-Кёль (Jети-Кёл) — гора у с. Язулу в Улаганском р-не; букв. «Семь Озёр» — 30; вар. 2 текста 30

Дьиш (Jыш) — название географического региона (современная территория Майминского, Чемальского, Чойского и Турочакского р-нов РА); букв. «дремучий лес» — 135, 152

Дьодомык (Jодомык) — местность около с. Кара-Кудьюр в Улаганском р-не РА — 97

Дьоло (Jоло) — Ело, село в Ондугайском р-не РА — 106, 108; вар. 1, 3, 4 текста 108

Дьыду-Бараан — местность в Онгудайском р-не РА — вар. 3 текста 152

Дьунгмалу (Jунгмалу) — местность — др. текст 11 к тексту 71

Дьуучак (Jуучак) — река, населённый пункт в Майминском р-не РА; букв. «Война-бедствие» — 153

Дьылдыс-Кёль (Jылдыс-Кёл) — озеро, исток р. Шавлы, из него вытекает р. Чолушман; букв. «Звёздное озеро» [Молчанова, 1979, с. 187] — 53

Едиган — см. *Эдиган*

Ело (Jоло) — см. *Дьоло*

Ёён (Öён) — р. Бия, правый приток Катуня — 21, 79; вар. 10 текста 20

Ийтбууган — местность в Улаганском р-не РА; букв. «Собака повешена» — 114

Индия — вар. 1 текста 150

Ирбисте / Ирбистю (Ирбистү / Ирбисте) — гора в Кош-Агачском р-не РА; букв. «Ирбис-гора» — 31, 65, 80; вар. текста 80

Иртыш — см. *Эрчиш*.

Каа-Дьаазы (Каа-Јаазы) — местность в с. Язулу Улаганского р-на РА; букв. «Лук каа» — 144, 154

Кадрин — местность, река в Онгудайском р-не РА, вытекающая из небольшого озера и текущая через три озера — вар. текста 27; вар. 3 текста 152

Кадын / Катунь — левый приток р. Обь; букв. «Женщина, госпожа» — 35, 101–104, 122, 135, 143; вар. 1–5 текста 101; вар. 3 текста 103; вар. 3 текста 152; др. тексты 1, 2 к тексту 73

Кайа, Кайа-Бажы — гора в бассейне р. Чолушман; букв. «Вершина скалы» [Молчанова, 1979, с. 153] — 72

Кайрыккан — гора — вар. 5 текста 20

Кайырлык — долина, населённый пункт в Онгудайском р-не РА; букв. «Крутое, отвесное место» — 106, 107

Калка — см. *Халха*

Кан-Дьабаган (Кан-Јабаган) — см. *Дьабаган*

- Карагай* — гора, местность, река в Усть-Коксинском р-не РА; букв. «Сосна» — 105, 135
- Карайя / Карагайя* — гора в бассейне р. Иша в северной части Горного Алтая, родовая гора рода мундус — 109, 153
- Кара-Кайа* — местность, гора; букв. «Чёрная Гора» — 130, 138
- Кара-Дьиш (Кара-Үйиш)* — местность в северной части Горного Алтая — 120
- Каракол, Кара-Кол* — река, долина, населённый пункт в Онгудайском р-не РА; букв. «Чёрная Рука» — 106; вар. 1 текста 150
- Каракол-Бажы (Каракол-Бажы)* — вершина горы Каракол в Онгудайском р-не РА — 86
- Кара-Котон / Котон-Кара* — долина, местность у г. Чаптыган — 109
- Кара-Кудьюр (Кара-Кузур)* — село, местность в Улаганском р-не РА — 97
- Кара-Суу* — река, местность в Онгудайском р-не РА; букв. «Чистая (родниковая) вода» — 102, 153
- Каратанда* — местность в Томской обл. — вар. 4 текста 147
- Кара-Таш* — гора, местность на берегу Телецкого оз.; букв. «Чёрный Камень» — 146
- Кара-Тыт* — река, лог, урочище; правый приток р. Иня, приток р. Чолушман, вблизи населённых пунктов Юстик, Язулу; букв. «Чёрная (с густо разросшейся кроной) лиственница» — 150
- Каргайя* — гора, река в системе Телецкого оз.; букв. «С соснами» — 109
- Каспа* — река, левый приток р. Катунь; долина, населённый пункт в Шибалинском р-не РА — 26
- Кача* — местность у р. Ак-Кем в Усть-Коксинском р-не РА; букв. «Бегство, побег» — 148
- Кезий* — гора в Турочакском р-не РА — 76
- Келей* — местность, село в Усть-Канском р-не РА — 84
- Кемчик* — Хемчик, река и местность в Туве — 154
- Кенги-Бажы (Кенги-Бажы)* — озеро, гора в Онгудайском р-не РА; река, левый приток р. Урсул, вблизи населённого пункта Талда; *кен* — «широкий, просторный» — 150
- Кёбё (Кёбё)* — река в системе Телецкого оз. — 154
- Кёё (Кёё)* — река, село в Улаганском р-не РА — 82, 136
- Кёжёгёлю (Кёжёгёлю)* — местность, лог недалеко от с. Кокоря Кош-Агачского р-на РА; букв. «Имеющий занавес» [Молчанова, 1979, с. 229] — вар. 3 текста 152
- Кёкё-Кайу (Кёкё-Кайу)* — гора в Кош-Агачском р-не РА — 101
- Кёкёрю (Кёкёрю)* — см. *Кокоря*
- Кёк-Кайа (Кёк-Кайа)* — гора у с. Кёё в Улаганском р-не РА — 82
- Кёксуу (Кёк-Суу)* — река в Усть-Коксинском р-не РА, левый приток Катуня; букв. «Синяя, голубая река» — 105
- Кёнёртки (Кёнёртки, Кёёне)* — гора, тайга, река в системе Малой Сумульты, на правом берегу р. Чолушман; перевал горы расположен на гребне Катунского хребта [Молчанова, 1979, с. 235] — 22

- Киленг-Кайа (Килен-Кайа)* — гора в Чолушманской долине в Улаганском р-не РА; букв. «Гладкая гора» — 82
- Кирее* — скала; правый берег Катуня [Молчанова, 1979, с. 219] — 104
- Китай* — вар. 5 текста 101
- Кобдо* — река в западной части Монголии, в Монгольском Алтае — вар. 5 текста 101
- Козул-Тус* — см. *Солоновка*
- Кокоря / Кёкёрю / Кёкёря / Кёкөрү* — Кёк Öрө — букв. «Синий верх» [Молчанова, 1979, с. 231]; село в Кош-Агачском р-не РА, гора рядом с ним — 31, 80, 103, 138; вар. текста 80; вар. 3 текста 128
- Комуду, Комду* — река, населённый пункт Кобдо в Монголии — 150; вар. 1 текста 150
- Корбон* — река, урочище, гора, долина в Шебалинском р-не РА, правый приток Катуня — 26
- Кор-Кечю (Кор-Кечү)* — местность в Чемальском р-не РА; букв. «Жёлтый брод» — вар. 1 текста 103
- Корогон / Коргон / Короон* — река, гора, урочище, населённый пункт в Усть-Канском р-не РА — 148
- Короты-Таш* — гора вблизи Телецкого оз.; букв. «Окончился, уменьшился камень, сопка, возвышенность» — 22
- Короты / Короты-Бажы* — горы в с. Курота в Онгудайском р-не РА — 26; вар. 1 текста 150
- Котон-Кара* — см. *Кара-Котон*
- Коту* — местность — вар. 1 текста 101
- Кош-Агач / Кош-Агаш* — село в Кош-Агачском р-не РА — 150, 156; вар. 2 текста 112; вар. 1 текста 150
- Кош-Агачский район (Кош-Агаш аймак)* — Кош-Агачский р-н РА — 31
- Куг* — река Лебедь в Турочакском р-не РА — 79
- Кузнецкий, Кузнецк* — г. Новокузнецк — 146, 153; вар. 4 текста 147
- Кулада / Кулады* — река, село в Онгудайском р-не РА — 85; вар. 1 текста 150
- Кулунду-Талбу* — местность в верховьях р. Иртыш — вар. 4 текста 147
- Кумалыр-Бажы* — гора возле населённого пункта Кумалыр Шебалинского р-на РА — 122
- Курай* — село в Кош-Агачском р-не РА, расположено в 72 км к северо-западу от с. Кош-Агач. Монг. *хуурай* — «сухой» [МРС, 1957, с. 570], алт. *хуру* — «1. сухой; 2. ни с чем, без ничего, пустой» [ОРС, 2005, с. 96] — 116; вар. 1 текста 112; верс. 2 текста 112; верс. текста 116
- Кууан* — местность у Телецкого оз. — 146
- Куу-Туу (Куду)* — Синюха, гора в пяти километрах от с. Манжерок в Майминском р-не РА; букв. «Серая (бледная, сухая, голая) гора» — 150; вар. 1 текста 150
- Кыгы* — река в системе Телецкого оз.; от самод. *кыкке* «речка» — 154
- Кызыл-Ёзёк (Кызыл-Öзёк)* — село в Чойском р-не РА; букв. «Красная долина» — 138

Кызыл-Таш — лог, гора, мыс в Онгудайском р-не РА, недалеко от с. Шибее — 145

Кырсай — река в системе р. Чолушман, урочище; букв. «Русло реки на хребте, возвышенности» — 146

Кыс-Бажы — гора в Улаганском р-не РА; букв. «Девичья голова» — 154

Мажыгак — гора недалеко от с. Чепош Чемальского р-на РА — 104

Малый Токпок (Огош Токпок) — местность в Улаганском р-не РА; *токпок* — букв. «кулак, колотушка» — 135

Мён/Мёён (Мёён) — река, левый приток р. Чибит в Чуйской долине, в системе р. Чуя [Молчанова, 1979, с. 264–265] — вар. 1 текста 101; верс. 1, 2 текста 103

Монголия — вар. 5 текста 101; вар. 3 текста 128

Москва — 6, 150

Нонгон Пыратты (Нонон Пыратты) — река — 33

Обши — гора, река, правый приток р. Башкауз — 135

Обь (Тойбодым) — река; *Тойбодым* — букв. «Ненасытный» — 143; вар. 10 текста 20; вар. 4 текста 147

Ойбок — местность, лог, долина вблизи р. Верхняя Черга и с. Актёл Шебалинского р-на РА — 148

Ойор — местность у Телецкого оз. в Турочакском р-не РА — 146

Ойык-Таш — гора, лог у Телецкого оз.; букв. «Расколотый камень» — 104

Орбонг тёржюн (Орбон төржүн) — местность — вар. 1 текста 140

Оржанту/Аржанту — гора в верховьях р. Байлугем в Кош-Агачском р-не РА; букв. «Имеющая аржан» — вар. 1 текста 112

Ороктой — река, левый приток Катуня, долина в Шебалинском р-не РА — 26

Ортолык — село в Кош-Агачском р-не РА; букв. «Остров» — 137; вар. текста 141

Отук-Таш/Отык-Таш/Ототаш/Отокташ — гора, мыс между реками Камга и Кёкту в системе Телецкого оз.; букв. «Кремень, огниво» — 22, 103

Паспарта (Паспарты) — село в Улаганском р-не РА — 97

Петербург (Метермур) — 6, 150

Петпенек — местность в Турочакском р-не РА — 79

Пус — гора в Кемеровской обл. — 75, 76

Сагалах — гора — 135

Россия — 150; вар. 2 текста 147; вар. 2 текста 150; др. текст 2 к тексту 73

Саратан — река, населённый пункт в Улаганском р-не РА; букв. «Соловый верблюд» — 113

Сарты — гора — 135

Сары-Арт — местность в Кош-Агачском р-не РА — 33

Сасын-Кёль (Сасын-Кёл) — местность, населённый пункт в Кош-Агачском р-не РА; *сасын/чазын* — «бумага», *кёл* — «озеро» — 65

Себи — гора Сема на Усть-Семинском перевале, река, долина в Шебалинском р-не РА — 29, 32, 143

Сёёк (Сёёк) — гора в Кош-Агачском р-не РА — 101

Сёёктю — гора в верховьях р. Дьайлугуш — вар. 3 текста 152

- Смоленское* — село в Смоленском р-не Алтайского края — 143
- Согонту* — гора в с. Аскат Чемальского р-на РА; букв. «Гора со стрелой» — вар. 3 текста 101
- Содонок* — гора, букв. «Маленькая, остроконечная гора» — вар. текста 75
- Солоновка* — русское название местности Когул-Тус, село в Смоленском р-не Алтайского края — 143
- Соодьок (Соојок)* — местность в с. Кулада Онгудайского р-на РА — 85
- Соон-Саадак* — гора у с. Чемал Чемальского р-на РА; букв. «Колчан со стрелами» — 104
- Сымылты* — Сумульта, река, правый приток Катуня; гора, населённый пункт в Онгудайском р-не РА; букв. «С родом, потомством, ордой» [Молчанова, 1979, с. 297] — 154; вар. 1 текста 152
- Сюмер (Сјүмер), Уч-Сюмер (Ўч-Сјүмер)* — название горы Белуха в Усть-Коксинском р-не РА; по мифологическим представлениям алтайцев, на горе *Сюмер* находится местожительство богов. На этой горе имеется молочное озеро (см. *Сют-Кёль*) — 25, 42
- Сют-Кёль (Сүт-Көл)* — озеро; букв. «молочное озеро». Согласно мифологии алтайцев, в молочном озере омываются души шаманов во время камлания или *батыры* омываются после тяжёлых военных походов, восстанавливая свои силы. В озере имеют обыкновение купаться дочери небожителей (Юч-Курбустана, Ульгена) — 42
- Таджилу (Тажылу)* — река недалеко от с. Курай Кош-Агачского р-на РА — вар. 1, 2 текста 112
- Тадышок* — гора и местность в с. Ело в Онгудайском р-не РА — 111
- Тай-Менкю* — гора у с. Иня Онгудайского р-на РА — вар. текста 27
- Талду* — местность в Кош-Агачском р-не РА; букв. «Имеющая тальник, с тальником» — 89
- Тарбаан, Тарбаган* — река, левый приток р. Башкаус вблизи населённых пунктов Эреме, Язулу; гора, урочище; букв. «Сурок» — 104
- Тархата (Мухор-Тархата)* — село в Кош-Агачском р-не РА — вар. 2 текста 128
- Таш-Соку* — местность в верховьях р. Иртыш — 150
- Ташту-Кечю (Ташту-Кечү)* — местность в Улаганском р-не РА; букв. «Каменный брод» — 113
- Телецкое озеро (Телецкий көл)* — см. *Алтын-Кёль* — 115
- Телдекпен* — гора, урочище в Чемальском р-не РА; река, левый приток р. Катунь — 101
- Тёжо (Төжү)* — тайга в Кош-Агачском р-не РА; букв. «Наковальня» — вар. 1 текста 150
- Тёрбёлдик (Төрбөлјик)* — мифическая земля в Нижнем мире — 96
- Тибет* — вар. 2 текста 150
- Тобожок* — местность в Кош-Агачском р-не РА; от *тобошок / тббöch* — «маленькая вершина горы; маленькое возвышение; маленький холм, пригорок» [Молчанова, 1979, с. 313] — 94
- Тобочок* — гора; букв. «Кедровая шишечка» — 135

- Тогоно* — Тоголок, гора, река в системе Телецкого оз. — 79
- Токпок* — лог, река, левый приток р. Башкаус; букв. «Кулак, колотушка» — 138
- Томск* — 155; вар. 4 текста 147
- Том-Тура* — прежнее название г. Томска — 155
- Туба* — северная часть Горного Алтая, где проживают тубалары, одна из этнических групп алтайцев — 120
- Туйгакту* — село в Онгудайском р-не РА; от *туйгакту* — букв. «Имеющий копыта» или «Стоянка копытных» (древнетюрк. *tujag* — «копыто») — 150
- Тура* — гора, река, урочище недалеко от сёл Санькин Аил, Тулой Турочакского р-на РА; букв. «Дом, стоянка» — 79
- Турлу-Айры* — местность, лог, река в Онгудайском р-не РА; букв. «Разветвление, рукав реки», «Река со стоянкой» — вар. 2 текста 150
- Турочак (Турачак)* — населённый пункт в Турочакском р-не РА; букв. «Домик» — 156
- Тус-Кёль (Тус-Кёл)* — река, левый приток р. Башкаус; букв. «Солёное озеро» — 154
- Тьыдажак* — река в Турочакском р-не РА — 79
- Узунгой* — местность в долине р. Чулушман в Улаганском р-не РА — 97
- Оймон* — река Уймон, долина в Усть-Коксинском р-не РА — 150
- Улаган* — село в Улаганском р-не РА; букв. «Красный», от монг. *улаан/улаган* — 128, 138, 156
- Улалу* — долина, старое название г. Горно-Алтайска — 135
- Улан Пыратты* — река — 33
- Урсул, Урусул, Урсу* — река, левый приток Катунь; возможно, от алт. *оро сул* — букв. «река в яме, во рву» [Молчанова, 1979, с. 327] — 120, 148
- Усть-Кан / Ускан (Кан-Оозы)* — село в Усть-Канском р-не РА; букв. «Устье реки Кан» — 84, 122, 150, 151
- Халха, Калка* — название территории Монголии в XVI — начале XX в. (закрепилось как этноним за её населением); ныне территория МНР — вар. 1 текста 101; вар. 1 текста 128
- Чабдар* — гора у Телецкого оз. в Турочакском р-не РА — 115; вар. 1 текста 115
- Чаптаган / Чаптыган (Чапты-Каан / Чатыган / Чептаган)* — гора, система Иши; алт. *чапты* — название рода у алтай-кижи; *чапты каан* — букв. «Хан племени чапты». Люди племени чапты с почтением относятся к этой горе, считают её своей, в прошлом молились ей [Молчанова, 1979, с. 336] — 109, 153
- Чарыш* — река, левый приток р. Катунь в среднем её течении. Название, возможно, связано с этнонимом чорос — названием одного из западно-монгольских (ойротских) племён, с которым алтайцы были связаны до середины XVIII в. [Молчанова, 1979, с. 337] — 148; вар. 3 текста 153
- Чейнелю (Чейнелү)* — река, гора, урочище в Улаганском р-не РА; букв. «Имеющий марьины корни» [Молчанова, 1979, с. 338] — 81, 154
- Чемал / Чамал* — река в Чемальском р-не РА — 104; вар. 3, 4 текста 101

Чёлюш (Чёлүш) — урочище, река, правый приток р. Чуя, вытекает из-под Абаканского хребта и впадает в Телецкое оз.; букв. «Маленькая речка», от чул — «река» (-уш — уменьшительный аффикс) — 146

Чибит — село, река в Улаганском р-не РА; букв. «Жёлтый». Название, возможно, связано с тем, что в реке находили небольшое количество золота — 95; вар. 3 текста 101

Чизиниг — местность в Алтайском крае — 77

Чобы — река, лог, долина, гора в Чемальском р-не РА; правый приток р. Катунь вблизи с. Элекмонар; тув. чывар — «холод, стужа, студёный ветер» [Молчанова, 1979, с. 346] — 104

Чолушман / Чолушна / Ак-Чолушна / Челушман / Чулошман / Чолушпан / Чулышман — река, долина, впадает в Телецкое оз. в Улаганском р-не РА, правый приток р. Башкаус [Молчанова, 1979, с. 343–344] — 60, 146, 154–156

Чуя (Чуй) — река, правый приток р. Катунь [Молчанова, 1979, с. 346] — 33, 101, 138; вар. 3 текста 101; вар. 2 текста 103; вар. 1, 2 текста 112; вар. 1–2 текста 128

Чылгай / Чылкай / Чылкайа — родовая гора кумандинцев в Красногорском р-не Алтайского края; от чилыг кай — «тёплая скала» — 77, 78

Шахшак (Шаакшак) — местность, гора в системе р. Бия; букв. «Клин» — 135, 153

Шиббе (Шибее) — село в Онгудайском р-не РА; букв. «Крепость» — 145; вар. 2 текста 152

Шория (Шор) — 75

Ыйык — гора в Улаганском р-не РА; букв. «Священная вершина» — 154

Эдиган / Едиган — река, гора в Шебалинском р-не РА, правый приток р. Катунь; от эје каан (эје — «старшая сестра») — вар. 5 текста 101; верс. 3 текста 103

Эдил — р. Волга — 154

Элигир — гора — 135

Эмеген — долина, лог, река, местность недалеко от с. Экинур (Яконур) Усть-Канского р-на РА; букв. «Женщина, баба» — 84

Эн-Чарыш — река, её исток находится на Коргонском хребте, устье — выше с. Усть-Чарышская пристань Усть-Пристанского р-на Алтайского края; на берегах р. Чарыш расположены населённые пункты Усть-Кан (Республика Алтай), Чарышское, Краснощёково, Усть-Калманка (Алтайский край) — вар. 3 текста 152

Эрчиш — река Иртыш — 119–121, 150; вар. 4 текста 147; др. текст 1 к тексту 71

Эрчиш-Бажы — верховья р. Иртыш — 150

Ээн, Ээ — гора в с. Кебезень Турочакского р-на РА; букв. «Хозяин» — 130

Ээн-Учук — гора — 120

Юзюк (Ўзүк) — гора; букв. «Осколок» — 104

Юйеленг (Ўйелен) — перевал г. Бош-Туу в Онгудайском р-не РА — 150

Юйтту Кайа (Ўйттү Кайа) — гора на правом берегу р. Чуя; букв. «Гора с трещиной» — 101

Юрбулдъик (Ўрбўлжик) — мифическое место в Верхнем мире — 96
Ябоган / Дъабаган (Ябаган, Јабаган) — село, река в Усть-Канском р-не РА; от теленгит. *јаабаган* — «засохший, без дождя», алт. *јабаган* — «прижатый» или бур. *ябаган* — «небольшой» [Молчанова, 1979, с. 172] — 20, 148; вар. 5 текста 20

Язулу (Јазулу) — село в Улаганском р-не РА — 30, 99, 114, 154; ; вар. 1, 2 текста 30

Яйлю (Јайлу) — местность, село в Улаганском р-не РА — 146

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

- Абакаев Б. — вар. 2 текста 152
Абашева А.К. — вар. 5 текста 2
Абулова Ч. — 128; верс. 3 текста 112
Агадина Т. — 27
Адарова Т. — 14; др. текст 7 к тексту 71; вар. 2 текста 108
Акулова В.Н. — 124, 133
Алексей, крещёный телеут — верс. 2 текста 103
Алтайчинов М.Ч. — 130
Анатов А. — 126, 150; вар. текста 145
Арбаева А. — вар. 4 текста 108
Аргокова К.Т. — вар. 1 текста 53; вар. текста 56; др. текст 2 к тексту 71; верс. 3 текста 117
Бадилов В.И. — верс. 2 текста 112
Баграчин И.О. — вар. 7 текста 20; вар. текста 95; верс. текста 91
Баранчиков Ч. — вар. 6 текста 20
Бекпеев Б. — вар. 4 текста 2
Белеева М. — вар. текста 134
Белекова В.Т. — 78
Бидинова К. — вар. 2 текста 53
Ботомоев К. — 129
Боятова Ч. — 26, 90
Бужуддаева (Ойон) Д. — 106; верс. 1 текста 92; верс. 2 текста 117
Бунчук, алтаец из рода кёбёк — вар. 1 текста 39
Бутуш, алтаец из рода иркит — вар. 1 текста 43; вар. 1 текста 112
Буунчук, тенегит, шаман на р. Чуя — вар. 4 текста 16
Демчинова М.А. — 157
Денешкина К.Я. — 29, 122
Дешева К. — вар. 1 текста 57; см. Укбаина К.
Дилекова А. — вар. 2 текста 128
Диюнова К.Т. — вар. 2 текста 14
Дугашева К.К. — 117
Ельдепова К.Г. — 60, 136
Енчу, алтаец, шаман — вар. 2 текста 16
Ептеев К. — 34
Ерленбаев Т. — 137, 138
Иванов Б.М. — 41, 113
Игиспаева Ё. — 47
Иришева Т.К. — 86
Иркитов Ч. — 56; верс. 2 текста 92
Кабакова А. — вар. 2 текста 5
Кадыдаков В. — вар. текста 66
Казагачев С.С. — 151; вар. 7 текста 144
Казагачева А.И. — 87
Казакпаева Б. — 103; вар. 3 текста 128
Калишева А.К. — 74
Калкин А.Г. — 25, 35, 43, 68, 70, 147, 156; вар. 5 текста 20; вар. текста 68
Калкина Д.Т. — 65, 80, 116
Кандаракова А.К. — вар. текста 1
Кандаракова А.М. — вар. текста 38
Каташев Г. — вар. 3 текста 144
Кензин А.И. — вар. 9 текста 16
Кокпоев Ш. — 145
Коньшева Н.М. — 12
Кошева Е.П. — 61, 82; вар. текста 11; верс. 3 текста 46

- Кунанаков Б. — 48
 Курдяпова Г. — вар. 1 текста 14
 Курдяпова С. — 31; вар. 5 текста 12
 Курматов К.Ч. — вар. текста 55
 Куюмов С.Д. — 154
 Кызылова Д. — 105
 Майчиков К. — вар. 1, 2 текста 150
 Малчиев Ч. — 2, 10, 15, 45, 51
 Малчинова К. — вар. 3 текста 4
 Мамашев А.К. — 153
 Мамашева А.Е. — 115
 Манзыров Михаил Данилович — верс. 2
 текста 44
 Манзырова З.И. — 62; вар. 6 текста 39
 Манзырова М.М. — 21, 53, 83
 Марчин Б.И. — 6
 Мекинов А. — вар. текста 45
 Можоева Т. — 5
 Мудай, теленгит из рода кёбёк — вар. 2
 текста 12
 Ойношев П.Е. — 9, 18, 32, 96
 Олонко, алтаец из рода алмат — вар. 2
 текста 43
 Отукова К.И. — вар. 5 текста 44
 Параева К.Н. — 69
 Петпенекова (Манзырова) М.Б. —
 верс. 3 текста 98
 Пёчэк, алтаец — вар. текста 127
 Попьев И.С. — 13; вар. текста 73; др.
 текст 9 к тексту 71
 Попьев Ф.А. — 23
 Почук, крещённый алтаец — вар. 1 тек-
 ста 20
 Пустогачева-Тагызова А.М. — 88
 Пытынина К. — вар. 1 текста 4
 Савдин С.И. — 54; вар. текста 47;
 вар. 1 текста 58
 Савина К. — 111; вар. 3 текста 108
 Садрашев Б.Б. — 151; вар. 1, 2 тек-
 ста 147
 Саду Ш.К. — 39; вар. 1 текста 44
 Салкин К. — вар. 2 текста 152
 Санащ, алтаец — вар. 6 текста 43
 Сапышева А.М. — 42; вар. 2 тек-
 ста 57
 Сариков У. — 20, 143
 Сатлаева А.Б. — 73
 Сатлаева Е.К. — 19, 132; вар. 1 тек-
 ста 132
 Сахарова Я. — 28, 58
 Сомоев Т. — 110
 Сонуков К. — вар. 5 текста 39
 Сопо К.С. — верс. текста 116
 Сулуков К. — вар. 4 текста 20
 Сунюшев Д.К. — 4, 57, 59; вар. 1 тек-
 ста 41; вар. 1, 2 текста 59
 Тагизов С.С. — 8, 91; вар. текста 88
 Тадыкина Э.Т. — 85; вар. 3 текста 3;
 вар. 9 текста 20; др. текст 3 к тек-
 сту 71; верс. 4 текста 117
 Тадышева (Тазранова) М.С. — вар. 1
 текста 30
 Такина Д.М. — вар. 2 текста 58
 Танзаев Л.В. — 17, 95; вар. 6 текста 12
 Таянтков Т. — вар. 3 текста 152
 Таран, шаман на р. Чуя — вар. 3 тек-
 ста 39; вар. 2 текста 44; вар. 3 тек-
 ста 112
 Таханов М.В. — 89
 Таханова А.С. — верс. 1 текста 117
 Тебеева Т. — 66
 Тебеков А.С. — 93, 94; вар. текста 80;
 вар. текста 141; верс. 2 текста 98
 Темдекова М.А. — 67
 Темдекова Л.Б. — вар. 1 текста 128
 Тоёдова Дьудурук — 63
 Токмашев Г.М. — 149
 Токоёков Т.И. — 30, 97, 99, 114, 142
 Тонгушева М.С. — 81
 Тостоева Кюлкей — др. текст 4 к тек-
 сту 73
 Тотой, теленгитка из рода тёлёс —
 вар. 1 текста 12; вар. 5 текста 16;
 вар. 3, 4 текста 43; вар. 2 текста 39;
 вар. 1 текста 101; вар. 2 текста 112;
 верс. 1 текста 44
 Тройзонов У. — 121, 125
 Туймешев А.К. — 22, 92, 146; верс. 3
 текста 73
 Тулаева Ч.Б. — вар. 2 текста 140
 Тулина К.Ш. — верс. 1 текста 98
 Турлунова Т.А. — 140, 141

- Тыдыков М.Н. — вар. 6 текста 144
 Укбалина (Дешева) К. — вар. 3 текста 59
 Улагашева У.Г. — 135; вар. 2 текста 144
 Ултариков Т. — 50; вар. 6 текста 44
 Ультеркеев М.Г. — 7
 Урелова М.Д. — вар. текста 94; вар. 1 текста 139
 Ухина З.Ч. — вар. 3 текста 5
 Чадина М. — др. текст 8 к тексту 71
 Чапыев Е.М. — 127; вар. текста 90
 Чапыева Д. — вар. 4 текста 44
 Чачияков Т.А. — 3, 16, 36, 55, 107, 108, 134, 144; вар. 1, 2, 4 текста 3; вар. 1 текста 108; др. текст 1 к тексту 71
 Чаштанова П.С. — 100
 Чевалков М.М. — 11
 Чевалков (у Г.Н. Потанина — Чивалков) Михаил, телеут — вар. 1 текста 16; верс. 3 текста 103
 Челгуев В. — 139; вар. 1 текста 140
 Чинчинов Д.Б. — 44
 Чичинов К. — 154
 Чичинов П.И. — верс. 1 текста 103
 Чичканов П.И. — вар. 4 текста 144
 Чончу, теленгитка из рода алмат — вар. 4 текста 39; вар. 2 текста 101
 Чугулова Р. — 49
 Чулунова П.К. — 72
 Чумакаев П.А. — вар. 3 текста 57
 Чурекенов Б.Т. — вар. текста 65
 Шабураков С.К. — вар. 2 текста 41
 Шинжина Т.К. — 71; вар. 8 текста 20
 Штанакон С.И. — 102, 109
 Эзенов В.М. — вар. текста 27
 Эрмеев Ч.Т. — вар. 3 текста 41
 Ябыштаев В.К. — вар. 6 текста 20
 Яданова В.Г. — верс. 1 текста 112
 Якова Т. — 119, 120
 Ялатов Н.К. — 40, 64, 123; вар. 2 текста 4; вар. 1 текста 5; др. текст 4, 10–12 к тексту 71; др. текст 1, 2 к тексту 73
 Ямаев Е.Е. — 84
 Яманчинова М. — 98
 Ясакова М. — вар. 5 текста 144
 Яшева Е. — др. текст 5, 6 к тексту 71

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

- Абакаева В. — вар. текста 28
 Акулова Т. — 42
 Алексеев Н.А. — 52, 73, 77, 131; верс. 2 текста 46
 Алтайчинов М.А. — 102, 109, 115; вар. 4 текста 144
 Анохин А.В. — вар. 5 текста 101
 Бедюров Б.Я. — вар. 2 текста 150; вар. 3 текста 152
 Гуркин Г.И. — верс. 1 текста 103
 Дидык М.А. — 36, 107, 108; вар. 1 текста 108
 Жимулёва Е.И. — 7, 21, 60, 61, 81–83, 136, 142; вар. текста 11; вар. 6 текста 12; верс. 2 текста 30; верс. 2 текста 44; верс. 3 текста 46; верс. 3 текста 98
 Казагачева З.С. — 4, 11, 28, 36, 47, 48, 54, 58, 70, 105, 107, 108, 151, 156; вар. 1, 2, 4 текста 3; вар. 3 текста 5; вар. 4 текста 20; вар. текста 47; вар. 1 текста 57; вар. 1, 2 текста 58; вар. 3 текста 59; вар. 1, 4 текста 108; вар. 5 текста 144
 Кандаракова А.М. — 88
 Кандаракова Е.П. — вар. текста 38; вар. 4 текста 59
 Кондратьева Н.М. — вар. текста 68
 Коноев А. — др. текст 8 к тексту 71
 Конунов А.А. — вар. 6 текста 144
 Кузлекова Т.С. — 59; вар. 2 текста 57; вар. 2 текста 59
 Кулаков Макар — 63, 129; вар. 2 текста 5

- Майманова В.А. — 8, 91; вар. текста 88
- Макошева К.М. — 3, 55, 143; др. текст 1 к тексту 71
- Ойноткинова Н.Р. — 7, 12, 17, 21, 30, 60, 61, 69, 78, 81—83, 95, 97, 99, 111, 114, 136—138, 142, 156; вар. текста 11; вар. 6 текста 12; вар. 1, 2 текста 30; вар. 3 текста 108; верс. 2 текста 44; верс. 3 текста 46; верс. 3 текста 98; верс. 5 текста 117
- Ойношев В.П. — 18, 96; вар. 2 текста 57
- Садалова Т.М. — 29, 56, 57, 59, 72, 122, 124, 133; вар. 2 текста 14; вар. 7 текста 20; вар. 1 текста 41; вар. 1 текста 53; вар. текста 56; вар. 2 текста 57; вар. 1, 2 текста 59; вар. текста 90; вар. текста 95; вар. 5 текста 144; др. текст 2 к тексту 71; верс. текста 91; верс. 2 текста 92; верс. 3 текста 117
- Санашкин А.М. — 34, 143, 147
- Санина Н.Н. — 12, 53, 62; вар. 6 текста 39
- Сатлаев Ф.А. — 13, 23, 73; др. текст к тексту 73; др. текст 9 к тексту 71
- Скоморохов П. — вар. текста 66
- Соктоев А.Б. — 36, 107, 108; вар. 1 текста 108
- Солдатова Г.Е. — 11; вар. 4 текста 108
- Сыченко Г.Б. — 11, 28, 47, 58, 151; вар. текста 1; вар. 5 текста 2; вар. 2 текста 14; вар. текста 27; вар. текста 68; вар. 4 текста 108; вар. 7 текста 144
- Тадыкин В.Н. — вар. 5 текста 39
- Тёлёсов Э. — 26, 90; вар. 1 текста 151
- Толбина М.А. — 25; вар. 5 текста 20; вар. 3 текста 57
- Тостоев В.Е. — др. текст 4 к тексту 73
- Тюхтенов Т.С. — вар. 9 текста 16
- Укачина К.Е. — 14, 16, 19, 27, 35, 43, 87, 92, 106, 119—121, 125, 127, 132, 134; вар. 1, 3 текста 4; вар. 4 текста 44; вар. 1 текста 92; вар. 2 текста 108; вар. 2 текста 127; вар. текста 132; вар. 1 текста 150; др. текст 7 к тексту 71; верс. 1 текста 92; верс. 2 текста 117
- Чевалков М. — вар. 2 текста 118
- Чумакаев В.Ф. — 22, 146; вар. 2 текста 152; др. текст 3 к тексту 73
- Чумакаева М.Ч. — 153
- Шейкин Ю.И. — 4, 36, 48, 54, 70, 105, 107, 108, 156; вар. 1, 2, 4 текста 3; вар. 4 текста 20; вар. 1 текста 57; вар. 1 текста 57; вар. 1, 2 текста 58; вар. 1 текста 59; вар. 1 текста 108; вар. 5 текста 144
- Шейкина О. — 59; вар. 2 текста 57; вар. 2, 3 текста 59
- Шинжин И.Б. — 2, 5, 6, 9, 10, 15, 20, 31, 32, 39, 41, 44, 45, 51, 66—68, 71, 74, 85, 100, 110, 113, 135, 152, 154, 155; вар. 4 текста 2; вар. 3 текста 3; вар. 3 текста 5; вар. 5 текста 12; вар. 1 текста 14; вар. 6, 8, 9 текста 20; вар. 2 текста 41; вар. 1, 3 текста 44; вар. текста 45; вар. 2 текста 53; вар. текста 55; вар. 1, 2 текста 128; вар. 2 текста 144; вар. 1, 2 текста 147; др. текст 3, 5, 6 к тексту 71; верс. 4 текста 117
- Яданова К.В. — 19, 49, 50, 65, 80, 87, 89, 93, 94, 98, 103, 116, 117, 128, 132, 139—141; вар. 3 текста 41; вар. 5, 6 текста 44; вар. текста 65; вар. текста 80; вар. текста 94; вар. 3 текста 128; вар. текста 132; вар. текста 139; вар. 1, 2 текста 140; вар. текста 141; верс. 1, 2 текста 98; верс. 1—3 текста 112; верс. текста 116; верс. текста 117
- Ядринцев — вар. 3 текста 12
- Яковлева З.П. — 145; вар. текста 145
- Ямаева Е.Е. — 84, 86, 126, 150; вар. текста 134; вар. 3 текста 144

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

Республика Алтай

г. Горно-Алтайск (в прошлом — с. Улала) — 9, 19, 32, 35, 87, 130, 132, 150, 151; вар. текста 90; вар. текста 132; вар. 7 текста 144; др. текст 4, 10—12 к тексту 71; др. текст 1, 2 к тексту 73

Кош-Агачский р-н

с. Кош-Агач — 50; вар. 6 текста 44
с. Бельтир — 117, 128; верс. 3 текста 112

с. Новый Бельтир — 69

с. Джазатор — вар. 5 текста 39

с. Кокоря — 137, 138, 155; вар. 5 текста 12; вар. 5 текста 39; вар. 2 текста 53; вар. 2 текста 128

с. Курай — 41, 113; верс. текста 116

с. Мухор-Тархата — 31; вар. 1 текста 14; вар. 3 текста 41; вар. текста 94; вар. текста 139; вар. 2 текста 140

с. Ортолык — 49, 65, 80, 89, 93, 94, 98, 103, 116, 139, 140, 141; вар. 5 текста 44; вар. текста 65; вар. текста 80; вар. 3 текста 128; вар. 1 текста 140; вар. текста 141; верс. 2 текста 98; вар. 1, 2 текста 112; верс. 1 текста 117

с. Теленгит-Сортогой — вар. 1 текста 128

с. Чаган-Узун — вар. 1 текста 98.

урочище Аркыт — 28, 58

Улаганский р-н

с. Улаган — 12, 17, 21, 60, 83, 95, 136, 154; вар. 6 текста 12; вар. 9 текста 16; вар. 1 текста 30; вар. 6 текста 39

с. Балыктуюль — 7, 72, 97, 99, 114, 142; вар. 7 текста 20; вар. 2 текста 30; вар. текста 95; верс. текста 91

с. Паспарта — 81

с. Кёё (Кёё-Бажы) — 61, 82; вар. 1 текста 12; вар. 3 текста 46

с. Чибилю — 67

с. Саратан — 30; вар. текста 134; верс. 2 текста 44; верс. 3 текста 98

Онгудайский р-н

с. Онгудай — 44, 71; вар. 2 текста 16; вар. 1 текста 20; вар. 1 текста 127

с. Большой Яломан — 27, 34

с. Боочы — 106; верс. 1 текста 92; верс. 2 текста 117

с. Ело — 3, 11, 16, 36, 55, 107, 108, 110, 111, 134, 144; вар. 1, 2, 4 текста 3; вар. 1, 3, 4 текста 108; др. текст 1 к тексту 71

с. Иодро — 5

с. Кайырылык — вар. 2 текста 108; др. текст 7 к тексту 71

с. Кулада — 14, 84, 86, 126, 127, 150; вар. 2 текста 127; вар. текста 145; вар. 1, 2 текста 150

с. Купчегень — 48; вар. 6 текста 20; вар. 1, 2 текста 147

с. Малый Яломан — 2, 10, 15, 45, 51

с. Хабаровка — 39, 152; вар. 8 текста 20; вар. 1 текста 44; верс. текста 55

с. Шибее — 6; вар. 2 текста 152

с. Инеген — 66

с. Бичиктю-Боом — 119—121, 125; вар. 1 текста 4

с. Малая Иня — верс. 5 текста 117

Шебалинский р-н

с. Шебалино — вар. 2 текста 41

с. Актёл — 123

с. Апшуйхта — 40, 64; вар. 2 текста 4; вар. 1 текста 5; вар. 2 текста 14; вар. 1 текста 53; вар. текста 56; др. текст 2 к тексту 71; верс. 3 текста 117

с. Беш-Озёк — тексты 18, 96

с. Каспа — 26, 56, 90; вар. 1 текста 155; верс. 2 текста 92

с. Кумалыр — 29, 122

- с. Мьютя — 20, 143, 151
с. Куюс — др. текст 8 к тексту 71
с. Ильинское (в бывш. Кузенской волости) — верс. текста 103
- Усть-Канский р-н**
с. Келей — 63, 129
с. Мендюр-Соккон (Чарас-Бажы) — 42, 133; вар. 2 текста 57
с. Экинур — 145; вар. 3 текста 3; вар. 9 текста 20; др. текст 3, 5 к тексту 71; верс. 4 текста 117
с. Кёзюль — 124
с. Ябоган — 25, 43, 68, 70, 147, 156; вар. 4 текста 2; вар. 5 текста 20
с. Усть-Кан — 85
с. Чёрный Ануй — вар. 2 текста 5
с. Кырлык — вар. 1 текста 57, вар. 3 текста 59
колхоз «Дьянгы Дюрюм» — верс. 4 текста 73
- Усть-Коксинский р-н**
с. Кучерла — 54; вар. текста 47; вар. 1, 2 текста 58
с. Сугаш — 4, 57, 59, 105; вар. 3 текста 5, вар. 4 текста 20; вар. 1 текста 41; вар. 1, 2 текста 59
с. Тюнгур — вар. текста 27
- Турочакский р-н**
с. Артыбаш — 22
с. Курмач-Байгол — 88; вар. текста 38
- с. Эдербес — 8, 91; вар. 1 текста 88
с. Яйлю — 92, 146; верс. 3 текста 73
с. Сурунаш — вар. текста 1; вар. 5 текста 2
- Чойский р-н**
с. Тондопка (Верх-Пьянково) — 12, 23; вар. текста 73; др. текст 9 к тексту 71
с. Паспаула — вар. 3 текста 57
с. Сарапши — вар. 2 текста 144
м. Сарапши — 135
- Майминский р-н**
с. Сайдыс — 153
- Алтайский край**
Красногорский р-н
с. Красногорск — 78
- Кемеровская обл.**
Беловский р-н
с. Белово — вар. 5, 6 текста 144
с. Чолухой — 74, 100
- г. Новосибирск — вар. текста 68
Степной Алтай — вар. 3 текста 12
Чуйская степь — вар. 5 текста 43; вар. 2 текста 44; вар. 3 текста 112
р. Чуя — вар. 1, 2 текста 12; вар. 4, 5 текста 16; вар. 2—4 текста 39; вар. 2—4 текста 43; вар. 1 текста 101; вар. 2 текста 112; верс. 1 текста 44
р. Сарытула — вар. 1 текста 39
р. Бия — 37

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРЕВОДЧИКОВ

- Кандаракова А.М. — вар. текста 1; вар. 5 текста 2
Кандаракова Е.П. — 38, 46, 79
Ойноткинова Н.Р. — 71, 3, 4, 6, 7, 12, 15, 17, 18, 21, 25, 27, 28, 30, 37, 44, 45, 48, 51, 53—56, 58—62, 69, 74, 78, 81—83, 88, 91, 95—97, 99, 100, 107, 109, 111, 113—115, 120, 129, 133, 136—138, 142, 151, 153; вар. 2 текста 5; вар. 1, 2 текста 30; вар. 6 текста 39; вар. 4 текста 44; вар. 3 текста 46; вар. 1 текста 53; вар. текста 55; вар. текста 56; вар. 1—3 текста 57; вар. 1—3 текста 58; вар. 1—3 текста 59; вар. 3 текста 98; вар. 1, 3, 4 текста 108; верс. 2 текста 44; др. текст 9 к тексту 71; верс. 3 текста 98; верс. 5 текста 117
- Садалова Т.М. — вар. 4 текста 20
Сатлаев Ф.А. — 13, 23, 52, 73, 77, 131; вар. 2 текста 46
Шинжин И.Б. — 2, 5, 20, 22, 27, 31, 34, 39, 41, 71, 85, 90, 118, 122, 125, 135, 148; вар. 1 текста 14; вар. 1, 2

- текста 128; вар. 2 текста 144; вар. 2 текста 150
- Яданова К.В. — 19, 49, 50, 65, 80, 87–89, 91, 93, 94, 98, 103, 112, 116, 117, 128, 132, 139–141; вар. 3 текста 41; вар. 5, 6 текста 44; вар. 1 текста 65; вар. текста 80; вар. текста 94; вар. 3 текста 128; вар. 1, 2 текста 132; вар. текста 139; верс. 1, 2 текста 98; верс. 1–3 текста 112; верс. текста 116; верс. 1 текста 117
- Ямаева Е.Е. — 1–4, 6, 8–11, 14, 16, 24–27, 29, 32–36, 42, 43, 47, 57, 63, 64, 66–68, 70, 72, 84, 86, 101, 102, 104–106, 108, 110, 119, 121, 123, 124, 126, 127, 130, 134, 143–147, 149, 150, 152, 154, 155; вар. 2, 4 текста 3; вар. 1 текста 4; вар. 1, 3 текста 5; вар. 5 текста 12; вар. 1, 3 текста 44; др. текст 1 к тексту 71

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Аверинцев А.А.* Ной // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1987. — Т. 2. — С. 224.
- Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1980. — 232 с.
- Алексеев Н.А.* Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1984. — 233 с.
- Алексеев Н.А., Емельянов Н.В., Петров В.Т.* Исторический фольклор якутов // Предания, легенды и мифы саха (якутов) / Сост. Н.А. Алексеев, Н.В. Емельянов, В.Т. Петров. — Новосибирск: Наука, 1995. — С. 11–36.
- Алексеев Н.А.* Якутская мифология // Якутские мифы. Саха өс-номохто-ро / Сост. Н.А. Алексеев. — Новосибирск: Наука, 2004. — С. 6–38.
- Аникин В.П.* Русское устное народное творчество. — М.: Высш. шк., 2001.
- Анохин А.В.* Материалы по шаманству у алтайцев // Сборник МАЭ. — Л., 1924. — Т. 4, вып. 2. — 148 с.
- Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — СПб., 1897. — 64 с.
- Бараг Л.Г.* Легенда // Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Отв. ред. К.П. Кабашников. — Минск: Навука і тэхніка, 1993. — С. 128–129.
- Бардаханова С.С., Баранникова Е.В.* Бурятские сказки о животных и бытовые // Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые / Сост. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров, Б.-Х.Б. Цыбикова. — Новосибирск: Наука, 2000. — С. 13. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 20).
- Бартольд В.В.* Сочинения. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — Т. 2.
- Баскаков Н.А.* Тюркские языки. — М., 1960. — 242 с.
- Баскаков Н.А.* Диалект черневых татар (туба-кижи). — М.: Наука, 1965. — 340 с.
- Баскаков Н.А.* Диалект кумандинцев (куманды-кижи). — М.: Наука, 1972. — 279 с.
- Баскаков Н.А.* Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). — М.: Наука, 1985. — 233 с.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Russian Orthodox Bible, 1991.

Бурнаков В.А. Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. — 208 с.

Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Хакасский исторический фольклор. — Абакан, 2001.

Бутанаев В.Я., Монгуш Ч.В. Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. — Абакан, 2005.

Валиханов Ч.Ч. Шуна-батыр (Авантюрист XVIII ст.) // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 т. — Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1985. — Т. 4. — С. 8—14.

Вербицкий В.В. Алтайские инородцы. — М.: Этнограф. отд. Имп. о-ва любителей естествознания и антропологии, состоящий при Моск. ун-те, 1893. — 386 с.

Гринцер П.А., Неклюдов С.Ю. Гаруда // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1987. — Т. 1. — С. 266.

Данилин А.Г. Бурханизм. Из истории национально-освободительного движения. — Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1993. — 205 с.

Демчинова М.А. Алтайская волшебная сказка. — Горно-Алтайск, 2003. — 163 с.

Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (2 половина XIX — начало XX в.). — Л.: Наука, 1976. — С. 268—291.

Дьяконова В.П. Алтайцы: (Материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). — Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 2001. — 223 с.

Дыренкова Н.П. Птица в космогонических представлениях турецких племён Сибири // Культура и письменность Востока.— Баку: Издание ВІЖК НТА, 1929. — Кн. 4. — С. 119—126.

Дыренкова Н.П. Материалы по шаманству у телеутов // СМАЭ. — М.; Л., 1949а. — Т. 10. — С. 107—190.

Дыренкова Н.П. Охотничьи легенды кумандинцев // СМАЭ. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949б. — Т. 11. — С. 110—132.

Жуковская Н.А. Ламаизм и ранние формы религии. — М.: Наука, 1977. — 199 с.

Жуковская Н.А. Буха-нойон баабай // МНМ. — М., 1980. — Т. 1. — С. 199—200.

Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635—1758 гг.). — М.: Наука, 1964. — 481 с.; 2-е изд. — М.: Наука, 1983. — 334 с.

Екеев Н.В. Алтайская этногония (вопросы состава, типологии, этимологии, стратиграфии) // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии № 8. Материалы, посвящённые памяти А.В. Исова. — Горно-Алтайск, 2002. — С. 120—136.

Иванов В.В. Лунарные мифы // МНМ. — М., 1982. — Т. 2. — С. 78—79.

Казагачева З.С. Топоним «алтай» в этнокультурной поэтике тюрко- и монголоязычных народов // Народная культура Сибири: Материалы XIII научного семинара Сиб. регион. вузовского центра по фольклору. — Омск, 2004. — С. 56—59.

Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. — М.: Наука, 1989. — 360 с.

Кандараква Е.П. Алтайский фольклор. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1988. — 416 с.

Каруновская Л.Э. Представления алтайцев о Вселенной: Материалы к алтайскому шаманству // СЭ. — 1935. — № 4—5. — С. 160—183.

Каташ С.С. Мифы, легенды Горного Алтая. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1978. — 112 с.

Каташ С.С. Жанровая специфика алтайских мифов, легенд, преданий // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. — Горно-Алтайск: Горно-Алтайский НИИЯиЛ, 1986.

Кляшторный С.Г. Древнетюркские племенные союзы и государства // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. — СПб.: Фарн, 1994. — 166 с.

Криничная Н.А. Персонажи преданий: Становление и эволюция образа. — Л.: Наука, 1988. — 191 с.

Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов: В 3 т. — СПб.: Наука, 2001. — Т. 1: Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». — 584 с.

Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии. — Новосибирск: Наука, 1983.

Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. — 250 с.

Кузьмина Е.Н. Несказочная проза народов Сибири: Опыт подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» // Актуальные проблемы сибирской фольклористики: Материалы Всерос. конф. — Новосибирск, 2008. — С. 57—71.

Кызласов А.Р. Сибирское манихейство // Гуманитарные науки в Сибири. — 1999а. — № 3. — С. 26—31.

Кызласов А.Р. Открытие государственной религии хакасов: Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии. — М.; Абакан, 1999.

Кыргыз З.К. Песенная культура тувинского народа. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1992. — 143 с.

Лелеков Л.А. Каршиптар // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1987. — Т. 1. — С. 625.

Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. Издание второе, исправленное. — М.: Изд-во вост. лит. РАН, 2004. — 462 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. — М.; Л., 1937. — Т. 1. — 607 с.; 1941. — Т. 2. — 637 с.

Мифы, легенды, предания тувинцев / Сост. Н.А. Алексеев, Д.С. Куулар, З.Б. Самдан, Ж.М. Юша. — Новосибирск: Наука, 2010. — 373 с.; ил. + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).

Моисеев В.А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. — М., 1983. — 330 с.

Муйтуева В.А. Ульген в религиозных представлениях алтайцев // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1992. — С. 242—251.

Муйтуева В.А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. — Горно-Алтайск, 2004. — 166 с.

Муродов О.М. Древние образы мифологии у таджиков долины Зеравшана. — Душанбе, 1979. — 116 с.

Неклюдов С.Ю. Бурхан // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1987. — Т. 1. — С. 196.

Неклюдов С.Ю. Мифология тюркских и монгольских народов: (Проблемы взаимосвязей) // Тюркологический сборник, 1977. — М., 1981.

Неклюдов С.Ю. Кальпа // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1987. — Т. 1. — С. 618.

Неклюдов С.Ю. Мангус // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1988а. — Т. 2. — С. 99—100.

Неклюдов С.Ю. Монгольских народов мифология // МНМ — М.: Сов. энцикл., 1988б. — Т. 2. — С. 170—175.

Неклюдов С.Ю. На земле, в небесах и на море: Заметки о «семантических пространствах» мифа: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ruthepia.ru/folklore/neckludov50.htm>

Неклюдов С.Ю. Ульгень // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1988в. — Т. 2. — С. 546—547.

Неклюдов С.Ю. Хормуста // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1988г. — Т. 2. — С. 595—596.

Неклюдов С.Ю. Шулмасы // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1988д. — Т. 2. — С. 647.

Неклюдов С.Ю. Эрлик // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1988е. — Т. 2. — С. 667—668.

Никифоров Н.Я. Анонский сборник: Собрание сказок алтайцев с Примечаниями Г.Н. Потанина. — Омск, 1915. — 293 с.

Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. — М.: Вост. лит., 2004. — 2-е изд., испр. и доп. — 304 с.

Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. — СПб, 1907. — Ч. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагосов. Тексты, собранные и переведённые Н.Ф. Катановым.

Ойноткинова Н.Р. О некоторых заимствованных образах и сюжетах в мифологии тюркских и монгольских народов Южной Сибири // Фольклор народов Сибири: Мифологические истоки. — Рукопись. — Личный архив Н.Р. Ойноткиновой.

Ойроткинова Н.Р. Поверья современных теленгитов: По материалам фольклорно-этнографических экспедиций в Улаганский район Республики Алтай в 2008–2009 гг. // Народная культура Сибири: Материалы XVIII научного симпозиума Сиб. регион. вузовского центра по фольклору, Омск, 2009. — Омск: Амфора, 2009. — С. 84–89.

Пиотровский М.Б. Иблис // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1987. — Т. 1. — С. 477–478.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии — СПб., 1883. — Вып. 4. — 944 с.

Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // ЖС. — СПб., 1916. — Вып. 2–3. — С. 47–198.

Потапов А.П. Культ гор на Алтае // СЭ. — 1946. — № 2. — С. 145–160.

Потапов А.П. Из истории ранних форм религиозных представлений: Обычай дарения убитого лебеда у хакасов // СЭ. — 1959. — № 2. — С. 18–36.

Потапов А.П. Этнический состав и происхождение алтайцев: Историко-этнографический очерк. — Л., 1969. — 196 с.

Потапов А.П. Алтайский шаманизм. — Л.: Наука, 1991. — 321 с.

Радлов В.В. Из Сибири: Страницы из дневника / Пер. с нем. К.Д. Цвиной и Б.Е. Чистовой; Примеч. и послесл. С.И. Вайнштейн. — М.: Наука, 1989. — 749 с.

Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племён, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи — СПб., 1866. — Т. 1.

Рифтин Б.Л. Некоторые общие темы в мифологии китайцев и соседних народов // Юань Кэ. Мифы древнего Китая. — М.: Наука, 1987.

Сагалаев А.М. Мифология и верования алтайцев: Центрально-азиатские влияния. — Новосибирск: Наука, 1984. — 121 с.

Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Знак и ритуал. — Новосибирск: Наука, 1990. — 209 с.

Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. — Новосибирск, 1992. — 176 с.

Садалова Т.М. Алтайская народная сказка // Алтайские народные сказки / Сост. Т.М. Садалова. — Новосибирск, 2002. — С. 11–41. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21).

Садалова Т.М. Алтайская народная сказка: Этнокультурный контекст и связи с другими жанрами. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2003. — 177 с.

Садалова Т.М. Загадки Шуну-батыра. — Горно-Алтайск: Юч-Сюмер — Белуха, 2006. — 112 с.

Самаев Г.П. Горный Алтай в XVII — середине XIX века: Проблемы политической истории и присоединения к России. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1991. — 254 с.

Самаев Г.П. К вопросу происхождения и переселения родов ара и модор / Проблемы истории Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1967. — С. 167–173.

Соколова З.П. Культ животных в религиях. — М.: Наука, 1962. — 214 с.

Суразаков С.С. Алтай фольклор. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1975. — (на алт. яз.).

Топоров В.Н. О некоторых предпосылках формирования категории посесивности // Славянское и балканское языкознание: Проблемы диалектологии: Категория посесивности. — М., 1986.

Топоров В.Н. Дерево жизни // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1987а. — Т. 1. — С. 396–398.

Топоров В.Н. Гора // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1987б. — Т. 11. — С. 311–312.

Топоров В.Н. Модель мира // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1988а. — Т. 2. — С. 161–164.

Топоров В.Н. Можжевательник // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1988б. — Т. 2. — С. 164.

Топоров В.Н. Пуп земли // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1988в. — Т. 1. — С. 350.

Топоров В.Н. Числа // МНМ. — М.: Сов. энцикл., 1988г. — Т. 2. — С. 629–631.

Тоцакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX — начало XX в.). — Новосибирск, 1978. — 160 с.

Тулохонов М.И. Бурятские исторические песни. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. — 245 с.

Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. — Горно-Алтайск, 1981. — 184 с.

Черемисин Д.В. К изучению ирано-тюркских связей в сфере мифологии: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/?html=Cremis1.htm&id=1183>

Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII–XVIII вв. — М.: Наука, 1978. — 216 с.

Эдоков В.И. Мастер из Аноса. — Барнаул, 1984.

Эдоков В.И. Г.И. Чорос-Гуркин. — Амстердам; Горно-Алтайск, 1994.

Юань Кэ. Мифы древнего Китая. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1987. — 527 с.

Юша Ж.М. Обрядовая поэзия тувинцев: Структура и семантика. — Новосибирск: Апельсин, 2009. — 166 с.

Яданова К.В. Несказочная проза теленгитов. — М.: РЕЖАНС, 2006. — 128 с.

Ядринцев Н.М. Об алтайцах и черневых татарах // Известия РГО. — 1881. — Т. 17.

Ямаева Е.Е. Мифы алтайцев // Фольклорное наследие Горного Алтая. — Горно-Алтайск: Горно-Алтайский НИИИЯиЛ, 1989. — С. 172–181.

СЛОВАРИ

БМРС — Бурят-монгольско-русский словарь / Сост. К.М. Черемисов. — М., 1951. — 852 с.

БРС — Бурятско-русский словарь / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ: Республ. типография, 2008. — Т. 2.

БСЭ — Большая советская энциклопедия. — М.: Сов. энцикл., 1978. — Т. 28.

Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии. — Минск: Навука і тэхніка, 1993. — 478 с.

Древнетюркский словарь. — Л.: Наука, 1979.

Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая / Под ред. А.Т. Тыбыковой. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1979.

МРС — Монгольско-русский словарь / Сост. К.М. Черемисов и Г.Н. Румянцев. — Л.: Изд-во Ленингр. Вост. ин-та, 1937.

Монгольско-русский словарь / Под ред. А. Лувсандэндэва. — М., 1957. — 715 с.

Ойротско-русский словарь / Сост. Н.А. Баскаков, Т.М. Тоцакова. — М.: ГИС, 1947. — 311 с.

СА — Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Сост. В. Вербицкий. — Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2005. — Переизд. — 504 с.

Тувинско-русский словарь / Под ред. Э.Р. Тенишева. — М., 1968. — 646 с.

Цэдэндэмба Ц. Монгол-орос-англи толь. — Улан-Батор, 1986. — 332 с.

ЭРХ — Энциклопедия Республики Хакасия: А 2 т. — Абакан: Поликор, 2007. — Т. 1: [А—Н]. — 430 с.

ТЕКСТЫ

Ахулова Т. Чарас-Бажы — чөрчөк кабайы = Чарас — колыбель сказок: Благопожелания, сказки. — Горно-Алтайск, 2003. — 376 с. — (на алт. яз.).

Алтай албатынын чөрчөктөри / Сост. Т.С. Тюхтенов. — Горно-Алтайск, 1972. — 57 с. — (на алт. яз.).

Алтай албатынын чүмдү сөстөри / Сост. Т.С. Тюхтенов, Г.Д. Голубев. — Горно-Алтайск, 1962. — Вып. 2. — (на алт. яз.).

Алтай албатынын чүмдү сөстөри. — Горно-Алтайск, 1963. — Вып. 3. — (на алт. яз.).

Алтай баатырлар / Сост. С.С. Суразаков. — Горно-Алтайск: Кн. изд-во, 1958—1960. — Т. 1—3; 1964. — Т. 4; 1966. — Т. 5; 1968. — Т. 6; 1972. — Т. 7; 1974. — Т. 8; 1977. — Т. 9; 1980. — Т. 10. — (на алт. яз.).

Алтай телекей — мир Алтая. — 2007. — № 1.

Алтайдын Чолмоны: Газета. — Горно-Алтайск. — 1985. — 28 марта. — (на алт. яз.).

Алтайдын Чолмоны: Газета. — Горно-Алтайск. — 1987а. — 30 янв. — (на алт. яз.).

Алтайдын Чолмоны: Газета. — Горно-Алтайск. — 1987б. — 6 марта. — (на алт. яз.).

Алтайдын Чолмоны: Газета. — Горно-Алтайск. — 1994. — 3 июня. — (на алт. яз.).

Алтай кеп-куучындар / Сост. И.Б. Шинжин, Е.Е. Ямаева. — Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. — 415 с. — (на алт. яз.).

Алтайский фольклор: Материалы по чалканскому диалекту / Сост. Е.П. Кандаракова. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд. Алт. кн. изд-ва, 1988. — 216 с. — (на алт. и рус. яз.).

Алтын-Бизе / Зап. от Е.К. Таштамышевой С. Суразакова; Пер. Г. Голубева; Вст. ст. С. Суразакова. — Барнаул, 1965. — (на алт. и рус. яз.).

Алтын тонгустын сыйы = Подарок жар-птицы / Сост. Н. Куранков. — Горно-Алтайск, 1975. — 36 с. — (на алт. яз.).

Јылдыс (Дьылдыс): Альманах. — Горно-Алтайск, 1981.

ЖС — Живая старина. — 1916. — С. 188.

Казахские народные сказки / Сост. В. Сидельников. — М., 1952. — 314 с.

Легенды Северного Алтая: На материале чалканского фольклора / Сост. Е.П. Кандаракова. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. республ. типогр., 1994. — 86 с.

Маадай-Кара / Зап. текста от А.Г. Калкина, пер. на рус. язык и прил. С.С. Суразакова; Вступ. ст. И.В. Пухова. — М.: Наука, 1973. — (Эпос народов СССР).

Сказки и предания алтайских тувинцев / Собраны Эрикой Таубе. Авторизованный пер. с нем. Б.Е. Чистовой. — М.: Вост. лит., 1994. — 382 с.

Суразаков С.С. Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае: Тексты. — Горно-Алтайск, 1961. — (на алт. и рус. яз.).

Уйгурские народные сказки / Сост. М. Алиева, М. Кабиров. — Алма-Ата, 1991. — 110 с.

Улаганнын укаалу сөзи / Сост. Н.Н. Санина, Л.В. Санина. — Барнаул: АРТ, 2010. — 320 с. — (на алт. яз.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

алт.	— алтайский
АТМ	— Архив традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М.И. Глинки
бл.	— блок, блоки
БСЭ	— Большая советская энциклопедия
бур.	— бурятское, бурятский
в.	— век
вв.	— века
вар.	— вариант, варианты
верс.	— версия
вып.	— выпуск
г.	— год
г.	— гора
г.	— город
гг.	— годы
г.р.	— год рождения
д.	— дело
д.	— деревня
диал.	— диалектное
доп.	— дополнительные
древнетюрк.	— древнетюркское
ДТС	— «Древнетюркский словарь» (см. Библиографический список. Словари)
ЖС	— журнал «Живая старина» (см. Библиографический список. Тексты)
зап.	— запись; записан; записал, записала
ИА	— НИУ Институт алтаистики им. С.С. Суразакова (г. Горно-Алтайск)
исп.	— исполняет
ИФЛ СО РАН	— Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
казах.	— казахское, казахский
кит.	— китайское

кл.	— класс, классы
кн.	— книга, книги
коммент.	— комментарий, комментарии
л.	— лист, листы
лит.	— литературное
м.	— местность
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии АН СССР
МНКЭ	— Материалы научно-комплексных экспедиций
МНМ	— энциклопедия «Мифы народов мира» (см. Библиографический список)
МНЭ	— Материалы научных экспедиций
монг.	— монгольское, монгольский
МРС	— «Монгольско-русский словарь» (см. Библиографический список. Словари)
напр.	— например
НГК	— Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки
НИУ	— научно-исследовательское учреждение
обл.	— область
оз.	— озеро
оп.	— описание
опубл.	— опубликовано
ОРС	— «Ойротско-русский словарь» (см. Библиографический список. Словари)
пер.	— перевод, переведён
прим.	— примечание, примечания
публ.	— публикуется
р.	— река
РА	— Республика Алтай
разг.	— разговорное
РАН	— Российская Академия наук
расш.	— расшифровка
РМ	— рукописные материалы
р-н	— район
род.	— родился, родилась
РФ	— рукописные фольклорные материалы
с.	— село
с.	— страница
СА	— «Словарь алтайского и аладагского наречий» (см. Библиографический список. Словари)
самод.	— самодийское
санскр.	— санскрит, санскритское
св.	— святой, святая
свящ.	— священник
сиб.	— сибирский

- ср. — сравни
СЭ — журнал «Советская этнография» (см. Библиографический список)
- т. — том
- теленгит. — теленгитское, теленгитский
- тетр. — тетрадь
- ТРС — «Тувинско-русский словарь» (см. Библиографический список. Словари)
- тув. — тувинское, тувинский
- ф. — фонд
- ФМ — фольклорные материалы
- чалк. — чалканский, чалканское
- чл.-кор. — член-корреспондент

SUMMARY

The present volume includes 156 pieces of non-folktale prose representing the Chelkan, Tubalar, Telengit, and Teleut dialects of the Altai (Turkic) language. In accordance with the principles of the Series «Monuments of Folklore of Siberia and the Russian Far East», these texts are presented in a form that retains the original phonetic, lexical, and syntactic peculiarities, and which also reflects individual narration and speech style.

In folk terminology, all Altai oral prose outside the category of folktales — i.e., myths, legends, and tales of bygone events — are called *kep-kuuchyndar*, which literally means «tales». The word *kuuchyn* (from Mongol *huuchin*) has the meaning «old, ancient». *Kep-kuuchyndar* narrate events that occurred in ancient, mythic time or in the recent historical past. They explain the structure of the natural world, the origin of all living things on earth, and the appearance of various items of culture. These texts reflect age-old Altai religious beliefs that arose on the basis of the influence of Shamanist, Christian, and Buddhist traditions.

A large part of the volume's corpus consists of field materials collected during interdisciplinary expeditions to various regions of the Altai Republic that began in 1984 and continue to the present day. These expeditions were staffed by members of the S.S. Surazakov Scientific Research Institute of Altai Studies named after S.S. Surazakov, M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, and the Institute of Philology of the Siberian Division of the Russian Academy of Sciences. The corpus also includes the texts recorded in the 19th century by the first scholars of Altai folklore: V.V. Radlov, V.V. Verbitsky, and G.N. Potanin.

The scholarly appendix placed after the commentaries and annotations contains 146 additional variants, 26 versions of the texts and 16 parallel texts included in the volume. The repetition of a particular story line in the folkloric tradition attests to its degree of preservation and typicality. This

method of presenting the data affords the most objective way of showing reliable versions of the texts that give a picture of the everyday context of each genre and their evolution through time.

The volume's introductory article describes the history of collecting and studying Altai non-folktale prose. It also presents a thematic classification of the texts and characterizes them according to their story lines. The textological article comments upon linguistic dialectal features and principles of text translation. Commentaries on the Russian translation and annotations of the original texts reveal the meaning behind obscure words and phrases in the texts. Glossaries explain the words left untranslated in the texts and reveal the meaning of the names of personages. A glossary of toponyms lists all place names mentioned in the texts and pinpoints their location. The volume also lists the names of text collectors, performers, and Russian translators, as well as of the geographic locations where the original texts were recorded.

The Altai *Kep-kuuchyndar* in the volume are subdivided thematically: the origin of earth and humans (texts 1–10), the stars, the moon and the sun (texts 11–22), the flood (texts 23–32), the last age (texts 33–35), animals (36–64), cultural objects (texts 65–70), master spirits of the mountains or rivers (71–83), spirits of the Underworld (84–100), the origin of toponyms (101–116), Altai clans (117–132), shamans (133–142), historical events (143–156).

The five published texts about the creation of the world and its people (1–4) represent a story line about two primordial birds who obtain fire from the bottom of the ocean; these texts show some admixture of elements borrowed from Christian and Buddhist legends.

Ulgen and *Erlık* play the role of demiurges in the first two texts, while in the remaining texts (3–6, 9) *Erlık* works together with the Yuch-Kurbustany (*Burkany*). In the basis of the text «How earth-moss formed» (text 3), lies both the motif of obtaining earth from the bottom of the ocean and the Buddhist legend about competition between four deities who are brothers, the Yuch-Kurbustany (literally, the «Three Kurbustany»). The brothers argue about who will be able to grow a flower first and, consequently, who is destined to become the supreme god. In text 10, the same plot line, borrowed from the Buddhist legend about competition between gods for primacy during the creation, is combined with the Biblical story about Noah's ark (text 3).

The plot lines of Altai cosmogonic stories about heavenly bodies, about the Ursa Major constellation (*D'eti-Kaan*), Orion (*Uch Myigak*), the Polar

star (*Altyn Kazyk*), Pleiades (*Ulker, Mechin*), the moon (*ai*), and the sun (*kün*) resemble stories found widely in the folklore of other Turkic and Mongol peoples. Thus, the onset of cold weather is connected with *Ulker* (the Pleiades) in texts 14–15. *Ulker* enjoys lying on the bottom of a cold river until the end of August. The animals decided to kill this creature when he was sleeping on the river bottom. A cow tried to crush him, but *Ulker* escapes out from under the cow's cleft hoof and rises up into the sky, where he turns into a constellation. The three brightest stars of Orion (*Uch Myigak*) are three female red deer that were swept up into the sky while fleeing a hunter named *Kyogyutei*. The hunter in pursuit shot arrows at the animals and rose up into the sky after them. While chasing the three deer across the sky, the hunter and his three dogs became one of the stars in the constellation Orion (texts 16–17). The stars of Ursa Major (*D'eti-Kaan*) are seven brothers, the sons of a khan, were taken by *kudai* (an Altai word meaning «a deity») up into the sky because of their laziness (text 11).

Several texts (19–22) were recorded among the Altai about how the moon, acting together with the sun, saves humanity by seizing the mythical monster *D'elbegen* (also recorded as *Jelbegen* or *Yelbegen*). The variant recorded by V.V. Radlov states that each time *D'elbegen* «devours the moon», *Ulgen* «forces him to disgorge it again» [Radlov, 1989, p. 220]. Other versions of the same text contain distinctive motifs: the monster *D'elbegen* takes a bird-cherry tree away to the sky (versions 1, 5, 6, 8 of text 20), a bush (version 3 of text 20), or an iron poplar tree (version 7 of text 20). More common is a version where the moon takes *D'elbegen* away to the sky together with a tree (texts 20, 22).

Alongside with *kep-kuuchyндar* about the flood there exist prophecies telling about the future destruction of humanity as a result of cataclysms of global proportions: earthquakes, fires, the destruction of mountains, or epidemics triggered by climate change (texts 34, 35).

A significant place in Altai mythological prose is occupied by *kep-kuuchyндar* about animals (texts 36–64). Some explain why a particular animal or bird possesses its special characteristics or coloration. Others tell about wounds suffered by animals during fights, exchanges of body parts (antlers, tails), the origin of characteristic animal traits or bird calls.

Mythological stories about mountain spirits (*tag eezi*, or *tuu eezi*), rivers, lakes (*suu eezi*, or *sug eezi*) are connected with ancient animistic worldviews and the worship of nature (texts 71–83). In the past, each Altai clan had its own sacred mountain, which was worshipped as the clan pro-

tector (*aru tös*, meaning «pure spirit of a protector ancestor»), whose will governed the welfare of the entire clan. People imagined these master spirits to be similar to themselves: able to travel on skis, sing songs, and play competitive games.

Mythic tales about master spirits confirm the religious and ethical norms of behavior of man during a hunt or on sacred mountain. These rules were connected primarily with honoring the master spirits of a particular locale. They involved various injunctions to ward off people who might disturb the spirit masters of nature or their riches.

A distinct group of mythic tales narrates contact between people and harmful spirits of the Middle or Lower worlds (*kërmës*, *turgak*, *almys*). The Altai is full of stories about instances where a horse suddenly halts in the middle of the road. This happens when the horse comes to a place where there are many evil spirits (*turgak*, or *turlak*) that supposedly «hobble» the horse. A person who finds himself in such a place can die (texts 84–87). In these stories the *almys* appear as shape-shifters with copper teeth and claws who live in family groups in mountains where there is much clay. They steal children, devour people, torture horses, and drive people crazy (texts 88, 90–96).

Some *kep-kuuchyндar* are dedicated to explaining the origin and meaning of Altai sacral and cultural objects: the magic stone *d'ada*, which helps control the weather; musical instruments; acquiring the gift of playing the *topshur*, *ikili*, *komus* (jaw harp); the book with gnarled writing (*budak bichik*), that had been chewed by a cow (text 66). Here «gnarled writing» probably alludes to the runic letters that existed in the past among many peoples. The appearance of musical instruments — *komus*, *topshur*, *ikili* — is connected in folklore with master spirits and burkan, which love music very much. These beings prompted to people how to fashion these instruments and taught them how to play them (texts 67–70).

Toponymic legends represent another interesting layer of non-folktale prose. They provide an explanation for the origin of place names (texts 101–116). A popular personage in toponymic legends is the mythic culture hero Sartakpai, a builder of bridges, roads, and irrigation canals (texts 101–104). This name is found in the folklore of other nations of Inner Asia such as the Mongols, the Buryats, and the Tuvans.

The volume contains 16 legends about the origin of clans: Teles, Todosh, Mundus, Ochy, Karshit, Maiman, Kypchak, Mongol (texts 117–131). Folk understanding of Altai ethnogenesis is based on mythological and totemistic beliefs. The Altai connect the origin of the Almat Clan with a female *almys*

spirit (text 117). The origin of the Mundus Clan is linked with Kochkor-Mundus, the Teles with a woman who swallowed two hailstones (text 118), and the Kypchak with a snake (texts 124–127). Members of the Ochy Clan are thought to have descended from a birch tree (text 122), and the Modor and Mongol in text 129 from a patch of meadowsweet herb (*Filipendula*).

The content of legends about shamans is highly varied. These texts relate the wondrous abilities and deeds of shamans who once lived in the past (swallowing of fire and various objects, shape-shifting, ability to fly), competitions between shamans, or about the destruction (by burning) of shamans (texts 133–142).

The volume's collection contains 14 historical legends with 17 variants. A large part of these legends is devoted to historical events that occurred in the middle of the 18th century, during the Jungar period in Altai history. They tell about the Oirat wars and about leaders of the Western Mongols and Jungars: Amyr-Sana (or Amur-Sana), Shunu, Tabachy (Davatsi), Kaldan-*kaan* (Galdan-Tseren).

The legend about Amyr-Sana (or Shunu, in certain variants) ends with an episode about the Russian Tsarina Catherine II, who was called *Bala-kaan* by the Altai Turks (literally, «girl-tsar»). Folklore thus captured the establishment of new political relations between the peoples of Siberia and Russia. The tsarina in these historical legends is portrayed as a peace-loving ruler eager for peaceful negotiations with other peoples (text 144).

The Altai were forced to fight not only against Qing armies, but also fend off the incursions by neighboring Kazakh princes who often raided the tribes living in the Mountain Altai region. The Kazakh warrior Kochkorbai is a negative personage in «Byudyuku» and «Legend about Eryuldei» (texts 151–153). In these texts, the prototype of the main hero, an Altai who fought with Kochkorbai, is Ereldei (Eryuldei), a person who actually lived in historical time.

The cycle of stories about the legendary Yarynak (Jarynak, D'arynak) reflects actual history of the Telengits during the second half of the 18th century (texts 154–156). According to historical accounts, a prince by the name Irenak (Erenak, Yarynak) Isheev operated in the south of Khakasia. He was one of the strongest Kirghiz princes and actively resisted the Russian Cossacks. Prince Irenak, together with his warriors, arrived in the Altai at the headwaters of the Chulyshman River. The legend relates that D'arynak was the leader of the troops, came from an unknown location, settled near Altyn-Kel and lived until old age. He was physically strong, possessed the gift of foresight, and defended his people from raids by neighboring Soyot

(Tuvans), who were despoiling Altai settlements. Modern scholars have recorded several variants and versions of the legend about D'arynak in the Telengit-populated Ulagan and Kosh-Agach Districts, attesting to the stability of this story line.

Written by N.R. Oynotkinova
Translated by E.J. Vajda

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

На диске представлены материалы, демонстрирующие жанровые и исполнительские особенности, различные манеры интонирования произведений нескладочной прозы алтайцев всех диалектных групп.

Материалы записывались с 80-х гг. XX в. по настоящий момент разными собирателями, в основном в ходе работы комплексных филолого-музыковедческих экспедиций.

Большая часть материалов была записана с 1984 по 1989 г. в рамках хоз. договора между Горно-Алтайским научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы (ныне — Институт алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай) и Новосибирской государственной консерваторией им. М.И. Глинки. Эти материалы хранятся в Архиве традиционной музыки НГК (оригиналы) и в Архиве ИА РАН (копии). Все они в настоящий момент существуют также в цифровой форме.

Как показывают помещённые на диске образцы, произведения нескладочной прозы очень разнообразны. Одни тексты представляют собой развёрнутые продолжительные повествования — таковы исторические легенды и предания. Другие же тексты весьма кратки — например, этимологические мифы, объясняющие происхождение голоса или повадок животного или птицы. Часто подобные тексты содержат звукоподражания (это в первую очередь касается голосов птиц), которые бытуют и отдельно от поясняющего текста.

Ряд текстов содержит поэтические вставки, передающие прямую речь героев. Они, как правило, интонируются иначе, чем текст прозаический. Возможно, ранее подобные вставки пелись, хотя в настоящее время такие образцы у алтайцев не зафиксированы. Тем не менее поэтические фрагменты часто основаны на какой-либо ритмоформуле. Им свойственно также особое интонационное оформление, хотя и в поэтических текстах обнаруживаются разнообразные интонационные структуры — от индивидуальных, присущих одному исполнителю, до типовых. Некоторые исполнители демонстрируют чрезвычайно широкий спектр используемых типов интонирования — от речевого до сигнального, другие, наоборот, склонны к нейтрально-размеренной манере повествования.

Почти все представленные на диске образцы включены в состав тома — либо в основной корпус, либо в комментарии как варианты и версии основно-

го текста. Образцы, помещённые в основном корпусе, сверены с фонограммой составителями диска и тома.

1. Миф о сотворении нечисти. Текст 1 (вариант). Исп. А.К. Кандаракова. — 1.51
2. О сотворении человека. Текст 2 (вариант 5). Исп. А.К. Абашева. — 2.34
3. Быркан, Эрлик ле ийт (Быркан, Эрлик и собака). Текст 4. Исп. Д.К. Сунюшев. — 2.40
4. Ийтти жаман көрбөс (К собаке нельзя плохо относиться). Текст 5 (вариант 3). Исп. З.Ч. Ухина. — 0.55
5. Кудай кижини балкаштан туткан (Кудай сотворил человека из глины). Текст 7. Исп. М.Г. Ультеркеев. — 0.33
6. Жети-Каан (Дьети-Каан). Текст 11. Исп. М.М. Чевалков. — 0.37
7. Мечин (Орион). Текст 14 (вариант 2). Исп. К.Т. Диюнова. — 1.05
8. Челбеен ле ай (Челбеен и месяц). Текст 19. Исп. Е.К. Сатлаева. — 2.44
9. Ай Желбегенди апарганы (О том, как Месяц унёс Дьелбегена). Текст 20 (вариант 4). Исп. К. Сулуков. — 0.48
10. Ной керегинде легенда (Легенда о Ное). Текст 27 (вариант). Исп. В.М. Эзенов. — 8.50
11. Кудай куш (Птица Кудая). Текст 28. Исп. Т.М. Сахарова. — 0.18
12. [Кудай тынар-тынду немеге жүрүм бергени] ([Как Кудай всем дышащим-живым существам жизнь дал]). Текст 36. Исп. Т.А. Чачияков. — 2.34
13. Айу ол кижинин эмеенин ал барарда (Когда медведь жену [одного] человека унёс). Текст 47. Исп. Ё. Игиспаева. — 0.46
14. Озо чакта бир келин табылбай калган (В давние времена одна молодая женщина потерялась). Текст 47 (вариант). Исп. С.И. Савдин. — 0.52
15. Элик (Косуля). Текст 48. Исп. Б. Кунанакоев. — 0.38
16. Ол күүк деп неме куш болбоон (Эта кукушка птицей не была). Текст 54. Исп. С.И. Савдин. — 0.58
17. Өскүс-Уул деп кушкаш керегинде (О птичке по имени Ёскус-Уул). Текст 56. Исп. К. Иркитов. — 0.30
18. Тенеринин текези керегинде (Про небесного козла). Текст 57 (вариант 1). Исп. К. Дешева. — 0.41
19. О коростеле. Исп. М.А. Чумакаев. — 0.30
20. Токпокжаак (Вальдшнеп). Текст 58. Исп. Т.М. Сахарова. — 0.37
21. Токпокжаак (Вальдшнеп). Текст 58 (вариант 1). Исп. С.И. Савдин. — 0.20
22. Талтар ла талан-келен (Коростель и жаворонок). Текст 59. Исп. Д.К. Сунюшев. — 1.17
23. О том, как птицы научились петь со звукоподражанием. Текст 59 (вариант 3). Исп. К. Дешева. — 1.43
24. Баатыр чачкан таш (Брошенный *батыром* камень). Текст 105. Исп. Д. Кызылова. — 0.35
25. Кайырлык (Кайырлык). Текст 107. Исп. Т.А. Чачияков. — 0.15
26. Јоло (Дьоло). Текст 108. Исп. Т.А. Чачияков. — 0.24

27. Легенда о селе Ело. Текст 108 (вариант 4). Исп. А. Арбаева. — 1.25
28. Алмат, көбөк, төөлөс сөөктөр керегинде (О родах алмат, көбөк, төөлөс).
Текст 117 (версия 3). Исп. К.Г. Аргокова. — 3.20
29. Шуну. Текст 144 (вариант 5). Исп. М.А. Ясакова. — 6.44
30. Ойрот-Каан керегинде куучын (Предание об Ойрот-Каане). Текст 144
(вариант 7). Исп. С.С. Казагачев. — 25.17
31. Бүдүки керегинде (О Бюдюки). Текст 151. Исп. С.С. Казагачев. — 5.09

Г.Б. Сыченко

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	7
Несказочная проза алтайцев (Н.Р. Ойроткинова, Е.Е. Ямаева)	11

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЈЕРДИН ЛЕ КИЖИНИН БЀТКЕНИ КЕРЕГИНДЕ О СОТВОРЕНИИ ЗЕМЛИ И ЧЕЛОВЕКА

1. Јердин бЀткени	48
Сотворение земли	49
2. Јердин ле кижинин бЀткени	66
Сотворение земли и человека	67
3. Јер-јенестин канайда бЀткени	78
Как образовалась земля-мох	79
4. Быркан, Эрлик ле ийт	84
Быркан, Эрлик и собака	85
5. Кудай берген курсак	86
Пища, данная Кудаем	87
6. Эрликти сЀргени	88
Изгнание Эрлика	89
7. Кудай кижини балкаштан туткан	90
Кудай сотворил человека из глины	91
8. Ёлгеннин јеени	90
Племянник Ульгена	91
9. Јайучылардын башкаланып барганы	92
О том, как творцы разошлись	93
10. Эрлик ле Кудай	98
Эрлик и Кудай	99

ЈЫДЫСТАР, АЙ, КЀН КЕРЕГИНДЕ О ЗВЕЗДАХ, ЛУНЕ, СОЛНЦЕ

11. Јети-Каан	102
Дъети-Каан	103

12. Җети-Каан ла Үкер	102
Дъети-Каан и Укер	103
13. Үлкер	102
Улкер	103
14. Мечин жылдыс	102
Созвездие Мечин	103
15. Уй ла ат	104
Корова и конь	105
16. Көгүтей	106
Көгютей	107
17. Үч Мыйгак	106
Юч Мыйгак	107
18. Алтын-Казык	106
Алтын-Казык	107
19. Челбеен ле Ай	108
Челбеен и Месяц	109
20. Айбаткан	110
Айбаткан	111
21. Јелбеген	110
Дъелбеген	111
22. Елбегеннинг јаткан јери ле аннын таштары	112
Место, где жил Елбеген, и его камни	113

ЧАЙЫК КЕРЕГИНДЕ
О ПОТОПЕ

23. Шайык	116
Потоп	117
24. Јаан деп аннын өлгөни	118
Как вымер зверь дъаан	119
25. Јердин үстинде јайык болордо	118
Когда на земле был потоп	119
26. Чайык	126
Потоп	127
27. Капчык	126
Ковчег	127
28. Кудај куш	130
Птица Кудая	131
29. Јал-Мөнкүде сал	130
Плот на [горе] Дъал-Мөнкю	131
30. Җети-Көл	130
Дъети-Кель	131

31. Ыйык	132
Священная гора	133
32. Ноойдын улузы	132
Люди Ноя	133

КАЛГАНЧЫ ЧАК КЕРЕГИНДЕ
О ПОСЛЕДНЕМ ВЕКЕ

33. Сары-Арт	134
Сары-Арт	135
34. Кайын-келин билишпес үйе	134
Поколение, не знающее родства	135
35. Калганчы чак	136
Последний век	137

ТЫНДУЛААР КЕРЕГИНДЕ
О ЖИВОТНЫХ

36. [Кудай тынар-тынду немеге жүрүм бергени]	140
[Как Кудай всем дышащим-живым существам жизнь дал]	141
37. Оттын тапканы	142
О том, как добыли огонь	143
38. От тапканы	144
О том, как добыли огонь	145
39. Бабырган	144
Летяга	145
40. Кулунду бее ле јаш балалу келин	146
Кобыла с жеребёнком и женщина с ребёнком	147
41. Чычкан жыл	146
Год мыши	147
42. Койон-јайык	148
Заяц-дъайык	149
43. Мааны деп ан керегинде	152
О звере мануле	153
44. Тарбаган	154
Сурок	155
45. Јарганат деп уул	156
Летучая мышь-парень	157
46. Айуг	158
Медведь	159
47. Айу ол кижинин эмеенин ал барарда	158
Когда медведь жену [одного] человека унёс	159
48. Элик	158
Косуля	159

49. Кой анан осоо төрт көстү, кошту сагышту болгон кишиге көрб	160
Овца раньше с четырьмя глазами, умнее человека была	161
50. Анан осоо төө сыгын учуш сыгыннын мүүси болгон	160
Раньше у верблюда рога, как у марала, были	161
51. Көрүк ле тарал	160
Бурундук и кедровка	161
52. Сынма нъаан мон	162
Рябчик большой был	163
53. Баш-Көс	162
Баш-Кёс	163
54. Ол күүк деп неме куш болбоон Эта кукушка птицей не была	164
55. Ненин учун күүк бала азырабас болгон?	164
Почему кукушка перестала кормить своих птенцов?	165
56. Өскүс-Уул деп кушкаш керегинде	166
О птичке по имени Ёскюс-Уул	167
57. Тенеринин текези	166
Небесный козёл	167
58. Токпокжаак	166
Вальдшнеп	167
59. Талтар ла талан-келен	168
Коростель и жаворонок	169
60. Камдуны карындаштарлу кижиге адарга жарабас Человеку, имеющему братьев, выдру убивать нельзя	168
61. Ылан	170
Змея	171
62. Өзөр-Кузар	172
Ёзёр-Кузар	173
63. Тын агаш керегинде	172
О дереве-лиственнице	173
64. Одыннын келбей барганы	174
Как дрова перестали приходиться	175

УЧУРАУ НЕМЕЛЕР КЕРЕГИНДЕ
О ЗНАЧИМЫХ ПРЕДМЕТАХ

65. Жада таш	176
Камень <i>двада</i>	177
66. Бистин бичигис	176
Наша книга	177
67. Комустын табылганы	176
Появление <i>комуса</i>	177

68. Топшуур ла икилинин табылганы	178
О появлении <i>топшура</i> и <i>икили</i>	179
69. Энем икили, комус тартып турган	180
Моя мама играла на <i>комусе</i> и <i>икили</i>	181
70. Канайда кай табылган	180
Как появился <i>кай</i>	181

ТУУЛААРДЫҢ ЛА СУУЛААРДЫҢ ЭЭЛЕРИ КЕРЕГИНДЕ
О ДУХАХ-ХОЗЯЕВАХ ГОР, РЕК

71. Анчы кижиге ле туунун кыс ээзи	186
Охотник и девушка — дух-хозяйка горы	187
72. Јердин ээзи	194
Дух-хозяин земли	195
73. Суг эзи	198
Дух-хозяйка реки	199
74. Суунун ээзи	198
Дух-хозяйка реки	199
75. Пус-таг	198
Пус-гора	199
76. Кезий-таг	198
Кезий-гора	199
77. Абырган ла Чылкай	198
Абырган и Чылкай	199
78. Чылкай	200
Чылкай	201
79. Өөн ле Куг	200
Өөн и Куг	201
80. Ыйыктардын адышканы	202
Стрельба священных гор	203
81. Ыйыктар	202
Священные горы	203
82. Килен-Кайа	204
Киленг-Кайа	205
83. Кайалардын адышканы	204
Стрельба гор	205

АЛДЫНДАГЫ ЈЕРДИҢ ЭЭЛЕРИ КЕРЕГИНДЕ
О ДУХАХ НИЖНЕГО МИРА

84. Тургак	206
Тургак	207
85. Тургак	208
Тургак	209

86. Тургак	208
<i>Тургак</i>	209
87. Турлак	208
<i>Турлак</i>	209
88. Јес сырвактар	210
Медные ногти	211
89. Мен бир катап андый немее табаргам	212
Я однажды попал в такой <i>тургак</i>	213
90. Алмыс	214
<i>Алмыс</i>	215
91. Ангчы ла кыс	214
Охотник и девушка	215
92. Үч карындаш ла алмыс	216
Три брата и <i>алмыс</i>	217
93. [Ангчы ла алмыс]	218
[Охотник и <i>алмыс</i>]	219
94. Үй кижиге алмысла журтаган	220
Женщина с <i>алмысом</i> жила	221
95. Алмыстардын эткен немелери	222
Вещи, сделанные <i>алмысами</i>	223
96. Алмысты јоголтканы	224
Как уничтожили <i>алмысов</i>	225
97. Көк бука	230
Синий бык	231
98. Түүнек	230
Вихрь	231
99. Туманда асканы	232
Блуждание в тумане	233
100. Бозогонунг көрмөзи	232
<i>Көрмөс</i> дверного порога	233

ЈЕРЛЕРДИН АТТАРЫ КЕРЕГИНДЕ
О ТОПОНИМАХ

101. Сартактай-кезер	234
<i>Сартактай-кезер</i>	235
102. Батыр Таш	234
Камень <i>батыра</i>	235
103. Сартакпайдын ташы	236
Камень Сартакпая	237
104. Үзүк, Бешпек ле Соон-Саадак деп јерлерди адаганы керегинде	236
О названии местностей Юзюк, Бешпек и Соон-Саадак	237

105. Батыр чачкан таш	238
Брошенный <i>батыром</i> камень	239
106. Кан-Кереде	238
Кан-Кереде	239
107. Кайырлык	238
Кайырлык	239
108. Жоло	240
Дьоло	241
109. Карагайа ла Чаптаганның жуулашканы Война между Карагаем и Чаптаганом	240
.	241
110. Байлу Межелик	242
Байлу Межелик	243
111. Эжелү сыйынду	242
. Старшая и младшая сёстры	243
112. Абуум Поом	244
Абуум Поом	245
113. Төөнин адыла адалган жер	244
Долина, названная именем верблюда	245
114. Каа-Жазы	246
Каа-Дьазы	247
115. Алтын-Көл	246
Алтын-Кель	247
116. Курай	248
Курай	249

СОӨКТӨР КЕРЕГИНДЕ
О РОДАХ

117. Алмыстан бүткен бала	250
Ребёнок, родившийся от <i>алмыса</i>	251
118. Төөлөс, мундус, кочкор-мундус	252
Телёс, мундус, кочкор-мундус	253
119. Тодоштор	254
Тодоши	255
120. Эрчиштен келген тодоштор	256
Тодоши, пришедшие с Эрчиша	257
121. Тодоштор	256
Тодоши	257
122. Очы	258
Очи	259
123. [Каршит]	258
[Каршит]	259

124. Кыпчактар	260
Кыпчаки	261
125. Кыпчактар керегинде	264
О кыпчаках	265
126. Кыпчактар	266
Кыпчаки	267
127. Кыпчактар	266
Кыпчаки	267
128. Моол сөөк керегинде	266
О роде моол	267
129. Модор, монгол сөөктөр керегинде	268
О родах модор и монгол	269
130. Јүс сөөк	268
Род дьус	269
131. Кайра бисти шабаттар ас?	270
Почему нас, шабатов, мало?	271
132. Кырсагалар	270
Кырсагалы	271

КАМДАР КЕРЕГИНДЕ
О ШАМАНАХ

133. Калтас-кам	272
Калтас-шаман	273
134. Эр-Монгус	274
Эр-Монгус	275
135. Сүремей-кам	276
Сүремей-шаман	277
136. Ол баланы атла солукойон	284
Этого ребёнка на лошадь обменяли	285
137. Эки камнын јишкени	284
Как два шамана враждовали	285
138. Адам кам кижн болгон	286
Мой отец был шаманом	287
139. Кам Алтын Тон	292
Шаман Алтын Тон	293
140. Кам тыт	292
Шаманская лиственница	293
141. Тогыс айры тыт	294
Лиственница с девятью разветвлениями	295

142. Кам тыт	294
Шаманская лиственница	295

ТҮҮКИ КЕРЕГИНДЕ
ОБ ИСТОРИИ

143. Шуну	296
Шуну	297
144. Шуну	316
Шуну	317
145. Амыр-Санаа керегинде	338
Об Амыр-Сане	339
146. Ойрот-каан качканы	340
Бегство Ойрот-каана	341
147. Ойрот-каан	344
Ойрот-каан	345
148. Эзеннин уулы — Эр-Чадак	344
Сын Эзена — Эр-Чадак	345
149. Шал-Кайракан	350
Шал-Кайракан	351
150. Боор керегинде	350
О Бооре	351
151. Бүдүки керегинде	360
О Бюдюки	361
152. Бүдүки	364
Бюдюки	365
153. Эрүлдей керегинде куучын	366
Предание об Эрүлдее	367
154. Жарнак	368
Дьарнак	369
155. Жарнак-өбөгөн лө онын уулы Бүдегеш	390
Старик Дьарнак и его сын Бюдегеш	391
156. Саадак өртөгөн жер	394
Место сожжения колчанов	395

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации (Н.Р. Ойноткинова)	400
Примечания и комментарии	405
Словарь непереведённых слов	516
Указатель имён персонажей	521

Указатель топонимов	530
Указатель исполнителей текстов	540
Указатель собирателей текстов	542
Указатель мест записи текстов	544
Указатель переводчиков	545
Библиографический список	547
Список сокращений	555
Summary	558
Содержание компакт-диска (Г.Б. Сыченко)	564

Научное издание

НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА АЛТАЙЦЕВ

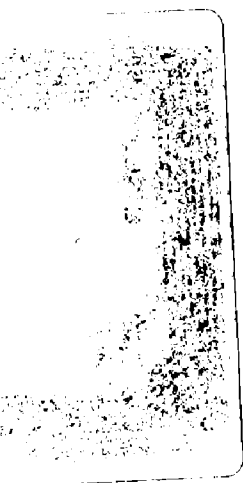
Редактор *Т.В. Дайнеко*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *Н.А. Горбунова*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева*
Оператор электронной вёрстки *С.К. Рыжкович*

Сдано в набор 13.09.11. Подписано в печать 15.12.11.
Бумага ВХИ. Формат 75×90¹/₁₆. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
Усл. печ. л. 45,0 + 0,9 вкл. на мел. бум. Уч.-изд. л. 30,4. Тираж 912 экз. Заказ № 516.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН. 630007, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 1.
СП «Наука» РАН. 630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

$\mathbb{Z}_5 \mathbb{Z} =$

- /

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ
СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

НЕСКАЗОЧНАЯ
ПРОЗА
АЛТАЙЦЕВ

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Несказовая проза
алтайцев

COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии
Manufactured by UEP-CD
Ekaterinburg, Russia